

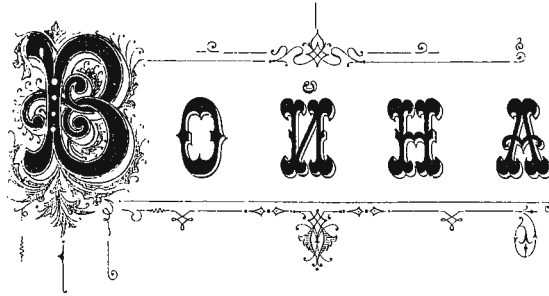

1877 и 1878 гг

Выпускъ VI.

Издано подъ редакціей
Генераль-Маіора Зыкова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке), Фонтанка, 99.
1880

1877 и 1878 гг.

Выпускъ VI^я.

Издано подъ редакціей
Генераль-Маіоръ Зыкова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1880.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 Ноября 1880 года.

Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке), по Фонтанкѣ, № 99.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

Положеніе дѣлъ въ отрядахъ Ольтенинскомъ, Еленинскомъ и Тырновскомъ. — Дѣла у Маренъ. — Сраженіе при Чаирной и Черновѣ.

Прежде, чѣмъ перейти къ изложенію дальнѣйшаго хода событій въ Русуцкомъ отрядѣ, намъ необходимо познакомиться, хотя въ краткихъ чертахъ, съ положеніемъ дѣлъ, за все описанное нами время, въ отрядахъ—Журжево-олтенинскомъ, Еленинскомъ и Тырновскомъ, имѣвшихъ близкую связь съ Русуцкимъ отрядомъ и которые мы покинули передъ самымъ критическимъ моментомъ для всей нашей дѣйствующей арміи, передъ моментомъ возникновенія второй Плевны, 18-го іюля.

На рѣкѣ Дунаѣ, въ пространствѣ между Русуцкомъ и Туртукаемъ, во все время наступленія арміи Мегемета-Али на Кара-Ломъ, царило относительно затишье, и турки, повидимому, не догадались произвести здѣсь даже слабыхъ демонстрацій съ цѣлью затруднить и безъ того тяжелое положеніе Русуцкаго отряда.

Съ нашей же стороны, преимущественно съ журжевскихъ батарей, производились довольно частыя демонстраціи противъ крѣпости Русука. Стрѣльба съ журжевскихъ батарей, во время наступленія арміи Мегемета-Али, имѣла также цѣлью отвлечь вниманіе противника отъ войскъ Русуцкаго отряда и удержатъ, по крайней мѣрѣ, гарнизонъ Русука отъ крайне опасныхъ для лѣваго фланга Русуцкаго отряда вылазокъ. Такъ, 20-го августа, наша журжевская артиллерія имѣла бой съ батареями Русука. Съ 23-го же августа и по 1-е сентября, въ самое горячее время наступленія арміи Мегемета-Али, наши журжевскія батареи ежедневно перестрѣливались съ Русуцкомъ. Но относительно всѣхъ этихъ перестрѣлокъ нужно вообще замѣтить, что едва-ли онѣ могли имѣть серьезное значеніе, такъ

вып. vi.

какъ стрѣльба по главнымъ фортамъ Русука, по распоряженію нашей главной квартиры, была запрещена. Журжевская артиллерія дѣйствовала только по береговымъ турецкимъ батареямъ и по другимъ болѣе или менѣе мелкимъ цѣлямъ на правомъ берегу Дуная.

Что же касается до дунайской турецкой флотилии, то ова, будучи отовсюду окружена минами, продолжала скрываться въ пристаняхъ подъ защитой турецкихъ крѣпостей на Дунаѣ. За все описанное нами время только разъ, именно 18-го іюля, завязалась перестрѣлка съ турецкими пароходами близъ Ольтеницы, гдѣ у насъ стояли два батальона Путивльскаго полка съ 5-ю батареею 32-й артиллерійской бригады.

Послѣ этого, въ теченіи двухъ недѣль, у Ольтеницы не показывалось ни одного парохода, а затѣмъ, въ августѣ, два или три раза турецкіе пароходы приходили подъ вечеръ къ упомянутой выше черкесской деревнѣ, но ночью же до разсвѣта и уходили.

Что же касается до нашего Еленинскаго отряда, то позиція этого довольно малочисленнаго отряда, значительно выдвинутая впередъ, въ теченіи всего плевненскаго періода кампаніи постоянно подвергалась опасности внезапныхъ нападеній и, вслѣдствіе этого, представляла значительную опасность для сосѣднихъ отрядовъ—Шипкинскаго и Тырновскаго. Между тѣмъ, ни покинуть еленинскую позицію, ни увеличить численность этого отряда не было возможности, такъ какъ всѣ свободныя войска наши были въ это время стянуты въ болѣе важные пункты къ Тырнову и Шипкѣ; восточные же проходы въ Балканахъ—Бевровскій, Еленинскій и Хаинкѣй-

1

ский—пришлось занять лишь слабыми частями. Такииъ образомъ, Еленинская позиція уже съ самаго начала носила въ себѣ зародышъ будущихъ осложненій на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

Въ началѣ юля, какъ мы уже знаемъ, въ сторону Елены былъ выдвинуть отъ Тырновскаго отряда одинъ лишь 13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ, съ цѣлю прикрытія тыла, а отчасти и фланга передоваго отряда генерала Гурко, отправившагося чрезъ Хаинкюйскій проходъ за Балканы. Съ отступленіемъ же генерала Гурко изъ-за Балкановъ, Еленинскій и Бебровскій проходы были заняты Сѣвскимъ полкомъ съ 5-ю батареею 14-й артиллерійской бригады и драгунскимъ Орденскимъ полкомъ съ двумя орудіями 20-й конной батареи; Хаинкюйскій же проходъ былъ занятъ Елецкимъ пѣхотнымъ полкомъ съ 6-ю батареею 9-й артиллерійской бригады и 1-ю конною батареею и двумя сотнями 21-го казачьяго полка. Всѣ эти части, подъ общимъ начальствомъ генерала-маіора Вореиши, составили Еленинскій отрядъ. Командиръ 8-го корпуса, генералъ Радецкій, которому былъ подчиненъ въ это время Еленинскій отрядъ, съ своей стороны выдвинулъ изъ Тырнова, для поддержки отряда, 4-ю стрѣлковую бригаду и 2-ю бригаду 14-й пѣхотной дивизіи, расположивъ первую въ Присавѣ, а вторую—въ Череметѣ.

Слабость Еленинскаго отряда, позиціи котораго къ тому же были обращены на два фронта—на востокъ и югъ, скоро дала себя знать.

Вначалѣ вся тяжесть охраненія еленинской позиціи выпала на долю Орденскихъ драгунъ, которымъ пришлось имѣть почти постоянныя стычки съ массами черкесовъ и баши-бузуковъ, скопившихся въ огромномъ числѣ въ сторонѣ Беброва. Для объясненія характера службы Орденскихъ драгунъ приведемъ слѣдующій случай. 29-го юля, развѣздъ изъ двѣнадцати человекъ 2-го эскадрона драгунскаго Военнаго Ордена полка, подъ командою унтеръ-офицера Персонаина, былъ посланъ изъ с. Златарицы въ Бебровское ущелье для наблюденія за турецкими постами. По вѣздѣ въ с. Турнадере, развѣздъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ башибузуками, такъ что драгунамъ оставался одинъ лишь выходъ—отступитъ на крутую, неприступную гору, которая примыкала къ ихъ флангу. Въ то же время, по развѣзду былъ открытъ жестокой огонь. Выбора

не было: пришлось, не теряя времени, взбираться на крутой подъемъ горъ. Съ чрезвычайными усиліями драгуны вскарабкались на нее, причеиъ съ кручи свалилось внизъ три лошади, люди же успѣли удержаться за кустарники. Выскочивъ на уступъ горы, унтеръ-офицеръ Персонаинъ повѣрилъ своихъ людей и замѣтилъ, что недостаетъ рядоваго Болотина. Не желая оставить товарища на мучительную смерть въ рукахъ баши-бузуковъ, унтеръ-офицеръ Персонаинъ бросился внизъ и увидѣлъ Болотина пѣшкомъ, съ берданкой въ рукахъ, окруженнаго по крайней мѣрѣ тридцатью баши-бузуками, не осмѣливавшимися однако броситься на него и только стрѣлявшими въ него издали. Персонаинъ, долго не думая, кинулся впередъ, прорвалъ кольцо турокъ, схватилъ Болотина за воротъ, втянулъ на крупъ своего коня и усакалъ, осыпавъ градомъ пуль, не причинившихъ ему, впрочемъ никакого вреда. За этотъ подвигъ Персонаинъ удостоился знака отличія Военнаго Ордена. Драгуны вернулись благополучно въ Златарицу; даже три свалившіяся въ крутизны лошади, слѣдуя табуному свойству, прибѣжали ночью въ Златарицу въ свой эскадронъ.

Подобныя стычки съ превосходнымъ по числу неприятелемъ происходили и драгуиъ почти постоянно, причеиъ драгуны всякій разъ лихо отдѣлывались отъ многочисленнаго противника.

Въ первыхъ числахъ августа мѣсяца, какъ извѣстно, Сулейманъ-паша двинулся съ своей арміею отъ Лени-Загры къ Шипкѣ мимо Еленинскаго и Хаинкюйскаго проходовъ. 3-го августа, въ Хаинкюйскомъ ущельи уже была перестрѣлка у соти 21-го полка съ передовыми частями арміи Сулеймана-паши. 4-го августа было вновь сдѣлано неприятелемъ покушеніе на Хаинкюйскій переваль. Шесть таборовъ пѣхоты съ партіею конныхъ черкесовъ подошли къ расположенію нашего авангарда въ этомъ ущельи, но, встрѣченные ружейнымъ огнемъ, къ вечеру отступили.

7-е августа было для насъ, во многихъ отношеніяхъ, роковымъ днемъ. Малочисленность далеко выдвинутаго впередъ Еленинскаго отряда привела насъ въ это время къ недоразумѣнію, весьма обильному печальными послѣдствіями, и создала, если можно такъ выразиться, „Шипку“, во всемъ грозномъ значеніи этого слова.

7-го числа генераль Борейша выслалъ изъ Елены отрядъ для развѣдокъ къ Старорѣкѣ; отрядъ этотъ между Старорѣкой и Вебровымъ былъ внезапно атакованъ турками въ превосходныхъ силахъ и, не смотря на посланныя ему подкрѣпленія, отгнѣнень къ Веброву, причемъ само Веброво непріателемъ сожжено.

Такъ какъ въ это время происходило наступленіе арміи Сулеймана-паши, то генераль Борейша, основываясь на небывалой еще смѣлости непріателя и значительномъ численномъ его превосходствѣ, предположилъ, что отрядъ нашъ у Веброва имѣлъ дѣло съ передовыми войсками самого Сулеймана-паши,—и въ такомъ смыслѣ отправилъ донесеніе къ командиру 8-го корпуса въ Тырново.

Генераль Радецкій, съ своей стороны, основываясь на донесеніи генерала Борейши и зная малочисленность Еленинскаго отряда, счелъ необходимымъ тотчасъ же двинуть на поддержку его 4-ю стрѣлковую бригаду изъ Присова и 2-ю бригаду 14-й дивизіи изъ Черемета.

Но, прибывъ самъ, 8-го августа, въ Елену съ вышеупомянутыми частями, генераль Радецкій убѣдился, что тамъ лишь полное вооруженное возстаніе жителей, поддержанное баши-бузуками и черкесами и только небольшою частью регулярныхъ войскъ. Вслѣдъ затѣмъ генераломъ Радецкимъ было получено донесеніе, что вся армія Сулеймана-паши атакуетъ Шипку, гдѣ у насъ былъ лишь ничтожный отрядъ и гдѣ помощь генерала Радецкого была наиболѣе необходима.

Пока генераль Радецкій со стрѣлковою бригадою и частями 14-й дивизіи совершалъ обратное движеніе изъ Елены къ Тырнову и оттуда на Шипку, послѣдняя была уже окружена арміей Сулеймана.

Это было первое послѣдствіе малочисленности Еленинскаго отряда и вообще необезпеченности этой далеко выдвинутой впередъ позиціи, требовавшей постоянно подкрѣпленій.

Вскорѣ послѣ того начальникъ Еленинскаго отряда, генераль Борейша, такъ опрометчиво донесшій о мнимомъ наступленіи на его отрядъ большихъ непріятельскихъ силъ, былъ смѣненъ и его мѣсто вступилъ генераль-майоръ Домбровский. Выбѣстъ съ тѣмъ, Еленинскій отрядъ былъ подчиненъ начальнику Тырновскаго отряда, командиру 11-го

армейскаго корпуса, генераль-лейтенанту князю Шаховскому.

Двинувшись противъ Шипки, Сулейманъ-паша, какъ извѣстно, оставилъ противъ Хаинкѣйскаго и Еленинскаго переходовъ засловъ изъ девяти таборовъ пѣхоты, съ которыми частямъ нашего Еленинскаго отряда, поставленнымъ въ этихъ проходахъ, приходилось имѣть частыя стычки. Такъ съ 10-го по 24-е августа въ Хаинкѣйскомъ ущельи происходили почти ежедневныя аванпостныя перестрѣлки съ непріателемъ. 28-го августа турки атаковали въ этомъ ущельи д. Златирить, но были отражены стрѣлками 2-го батальона Елецкаго полка. 4-го сентября турки вновь атаковали передовую нашу позицію въ Хаинкѣйскомъ ущельи, но опять были отражены частями Елецкаго полка, подъ начальствомъ полковника Скугаревскаго.

Въ то же время скопича черкесовъ и баши-бузуковъ продолжали тревожить нашъ отрядъ и со стороны Вебровскаго и Еленинскаго переходовъ. Такъ 23-го августа турки произвели безуспѣшное нападеніе на передовую позицію Еленинскаго отряда у деревни Марени (на половинѣ дороги между Еленою и Вебровымъ). 12-го сентября непріатель вновь произвелъ болѣе серьезное наступленіе на Маренскую позицію, уже поддержанный пѣхотою. Въ этотъ день, въ 7¹/₂ часовъ, началась атака у дер. Марени и у селенія Вуйновець.

Въ этомъ дѣлѣ участвовали роты Сѣвскаго пѣхотнаго полка, эскадронъ Орденскихъ драгунъ, взводъ 5-й батареи 14-й артиллерійской бригады и взводъ 30-й конной батареи.

Послѣ пятичасоваго боя, непріатель началъ отступать по всей линіи, преслѣдуемый огнемъ артиллеріи. Преслѣдовать другими частями, по условіямъ мѣстности, не представлялось возможнымъ.

Потери съ нашей стороны заключались: въ убитыхъ трехъ драгунахъ и одномъ нижнемъ чинѣ Сѣвскаго полка; въ раненыхъ командирѣ 12-й роты Сѣвскаго полка штабъ-капитанѣ Шомкевичѣ, семи драгунахъ и десяти нижнихъ чинахъ Сѣвскаго полка.

Дѣло 12-го сентября произвело на непріателя большое впечатлѣніе и надолго прекратило нападенія черкесовъ на нашу Маренскую позицію.

Перейдемъ теперь къ Тырновскому отряду.

Какъ мы уже знаемъ, тотчасъ послѣ перваго боя

подъ Плевной, отъ Тырновскаго отряда была выдѣлена и отправлена подъ Плевну 32-я пѣхотная дивизія съ 1-ю бригадою 11-й кавалерійской дивизіи, такъ что въ составѣ Тырновскаго отряда осталась тогда одна лишь 11-я пѣхотная дивизія съ 13-ю кавалерійскою дивизіею. Послѣ несчастнаго дѣла подъ Плевной 18-го іюля, сильно пострадавшая тамъ 32-я пѣхотная дивизія съ 1-ю бригадою 11-й кавалерійской дивизіи снова вернулись къ Тырнову, послѣ чего весь 11-й армейскій корпусъ сосредоточился на османъ-базарской дорогѣ у Козаревицы, такъ какъ главная квартира съ часу на часъ ожидала наступленія турецкой арміи изъ Османъ-Базара на Тырновъ. Но, вмѣсто ожидаемаго наступленія турецкой арміи, нашимъ войскамъ на османъ-базарской дорогѣ сравнительно долгое время пришлось имѣть дѣло лишь съ толпами вооруженныхъ жителей и шайками черкесовъ и башки-бузуковъ. Тѣмъ не менѣе, служба войскъ Тырновскаго отряда, а въ особенности кавалеріи этого отряда, въ виду многочисленности и свирѣпости иррегулярныхъ турецкихъ войскъ, продолжала быть далеко не легкою.

Вообще, до перехода арміи Мегемета-Али въ наступленіе противъ Русскаго отряда, въ Тырновскомъ отрядѣ на османъ-базарской дорогѣ происходили лишь мелкія, но частыя и жаркія стычки между нашими развѣдочными партіями и непріятельскими.

Съ появленіемъ же передовыхъ войскъ арміи Мегемета-Али передъ правымъ флангомъ Русскаго отряда, у Аяслара, отъ Тырновскаго отряда, какъ мы уже знаемъ, были выдвинуты, въ сторону расположенія войскъ 13-го корпуса, Курскій пѣхотный (32-й дивизіи) и 11-й уланскій Чугуевскій полки, которые, 10-го іюля, заняли и укрѣпили позиціи у дд. Браквицы, Тюрбелитера и Каднкюя.

Въ виду появленія значительныхъ турецкихъ силъ въ сторонѣ д. Каравелерикюй и Курджинара и настойчиваго повторенія турками наступленія на Браквицу, въ сторону послѣдней деревни были выдвинуты отъ Тырновскаго отряда еще Рыльскій пѣхотный и 11-й драгунскій Рижскій полки, такъ что между османъ-базарской и шумлинской дорогами сосредоточилась теперь вся 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю и 4-ю батареями 32-й артиллерійской бригады и вся 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи съ 18-ю конною батареею, ко-

торая и заняли укрѣпленныя позиціи въ Мансурѣ, Тюрбелитерѣ и Браквицѣ. Весь отрядъ этотъ, находившійся подъ общимъ начальствомъ начальника 11-й кавалерійской дивизіи, генераль-лейтенанта Татищева, и принадлежавшій къ составу 11-го армейскаго корпуса, былъ названъ Сѣвернымъ отрядомъ означеннаго корпуса, въ то время какъ остальные части 11-го корпуса, сосредоточенныя на османъ-базарской дорогѣ у Джулины, или Джулуницы, были названы Южнымъ или Джулинскимъ отрядомъ.

Въ тотъ же день, 25-го августа, когда началось отступленіе Русскаго отряда съ линіи Кара-Лома къ Ваницкому Лому, приказано было и Сѣверному отряду генераль-лейтенанта Татищева, прикрывъ предварительно движеніе войскъ сосѣдняго 13-го корпуса, отступить къ Чаиркюю и выбрать тамъ позицію, которую немедленно укрѣпить, а затѣмъ держаться на ней во что бы то ни стало и противъ какихъ бы то ни было силъ. Приказаніе это было выполнено безпрепятственно, и 27-го августа войска сосредоточились у Чаиркюя.

Въ то же время съ Чаиркюйской позиціи были посланы боковые развѣзды въ Копривицу, для связи съ войсками 13-го корпуса, и въ Каднкюй, для связи съ Джулинскимъ отрядомъ.

Такимъ образомъ, къ концу августа не только завершилось полное сосредоточеніе войскъ Русскаго отряда на линіи р. Ваницкаго Лома, но и части Тырновскаго отряда заняли обезпеченное положеніе на продолженіи той же линіи, войдя въ тѣсную связь съ правымъ флангомъ Русскаго отряда, чрезъ Копривицу и Водицу. Все войска наши на линіи р. Янтры были теперь вполне уже готовы дать рѣшительный отпоръ арміи Мегемета-Али, еслибы онъ вздумалъ продолжать свое наступленіе, такъ удачно разстроенное на Кара-Ломѣ искусною диверсіею отряда Наслѣдника Цесаревича; къ тому же, въ это время начали уже прибывать въ Болгарію серьезныя подкрѣпленія изъ Россіи.

Что же касается до арміи Мегемета-Али, то со времени отступленія Русскаго отряда къ Ваницкому Лому о ней долго не было, какъ говорится, ни слуху, ни духу. Если бы не черкесскіе посты, выставленные на высотахъ противоположнаго берега Ваницкаго и Кара-Ломовъ, то можно было бы по-

думать, что вся армия турок исчезла: дотога она держала себя смирно и скрытно. На основании этого у нас возникли даже слухи, что армия Мегемета-Али-паши будто-бы отступила от Кара-Лома одновременно с войсками Руссукского отряда.

Вследствие этой потери из виду неприятельских сил, 31-го августа, по всей линии расположения войск Тырновского и Руссукского отрядов были назначены усиленные рекогносцировки, с целью обнаружить его расположение и численность.

Рекогносцировки 31-го августа обнаружили, что армия Мегемета-Али, не покидая пока своих позиций на нижнем Кара-Ломѣ, подвигалась по шумлиной дороге значительно вперед, через Водипу, в направлении къ Церковнѣ *).

Такъ какъ въ это время укрѣпленія на позиціи Сѣвернаго отряда, у Чаиркюя, за недостаткомъ шанцеваго инструмента, не были еще окончены, то генераломъ Татищевымъ сдѣлано было распоряженіе объ отправленіи изъ Чаиркюя разъѣздовъ отъ Чугуевского полка, по направленію къ Водичѣ, черезъ каждые два часа, чтобы можно было заблаговременно узнать о движеніи неприятеля.

Упомянутые разъѣзды тотчасъ же обнаружили, что турки приближаются къ Чаиркюйской позиціи; такъ, еще 1-го сентября замѣчены были уже три турецкихъ лагеря: у Косабины, Осикова и Водичы, черкесы же начали появляться во всѣхъ селеніяхъ, близь лежащихъ около Чаиркюя.

Вследствие этого работы по укрѣпленію чаиркюйской позиціи были ускорены.

*) По отступленіи войскъ 13-го корпуса отъ Кара-Лома, Мегеметъ-Али-паша на военномъ совѣтѣ съ Сарнасуфларѣ, 28-го августа, рѣшилъ принять предложенный Векеромъ-пашою планъ наступленія, заключавшійся въ слѣдующемъ: занять сѣверную или разградскую армію Ахмеда-Эюба пространство между Чернымъ и Баницкымъ-Ломами, а съ южною или джумскою армію египетскаго принца Гассана предпринять диверсію на югъ, предварительно разбивъ 32-ю пѣхотную дивизію 11-го корпуса; затѣмъ произвести атаку на Тырновъ, и для общихъ дѣйствій, войти въ связь съ Сулейманомъ-пашою. Для болѣе вѣрнаго успѣха южной арміи, къ ней должна была присоединиться одна изъ дивизій разградской арміи (дивизія Сабита). Начальство надъ южной арміей принималъ самъ Мегеметъ-Али-паша.

Слѣдствіемъ этого и было движеніе турокъ 31-го августа по шумлиной дорогѣ, гдѣ они встрѣтились съ нашими разъѣзочными отрядами. При передовомъ отрядѣ турокъ въ Ковачичѣ находился въ это время самъ Мегеметъ-Али-паша.

Между тѣмъ, въ подкрѣпленіе Руссукскаго отряда прибыла 26-я пѣхотная дивизія (2-го корпуса) подъ начальствомъ барона Деллинсгаузена и донская сводная дивизія генерала Родіонова. 26-я пѣхотная дивизія была немедленно направлена Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ Копривицу, для оказанія, въ случаѣ надобности, поддержки войскамъ Сѣвернаго отряда, а казачья дивизія генерала Родіонова отправлена была въ Батинцу, для смѣны 12-й кавалерійской дивизіи, которой приказано было отойти на отдыхъ за р. Янтру въ с. Беланово.

Съ прибытіемъ 26-й пѣхотной дивизіи въ Копривицу, 2-го сентября, рѣшено было произвести вновь нѣсколько усиленныхъ рекогносцировокъ передъ фронтомъ 13-го корпуса. Съ этой целью, отъ 35-й пѣхотной дивизіи, расположенной къ сѣверу отъ Копривицы вдоль лѣваго берега Ваницкаго-Лома, были высланы два сильныхъ рекогносцировочныхъ отряда, изъ Ваничи въ направленіи на Хеджекикой, Синанкой и Лениджеси. Отъ 26-й же пѣхотной дивизіи былъ направленъ черезъ Церковну къ Осикову Пермскій пѣхотный полкъ съ двумя пѣшими батареями, подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 26-й дивизіи, генералъ-майора Мадахова. Въ то же время, на случай поддержки Пермцевъ, былъ направленъ въ Церковну Невскій пѣхотный полкъ съ 1-й батареей 1-й артиллерійской бригады, подъ личнымъ начальствомъ командира 13-го корпуса генерала Гана.

Пермскій пѣхотный полкъ, только наканунѣ прибывшій изъ Россіи въ Копривицу, былъ вооруженъ бердановскими ружьями, съ которыми туркамъ Руссукской арміи теперь впервые приходилось познакомиться. Двинувшись отъ Копривицы вверхъ по церковненскому ущелью, генералъ Мадаховъ, съ Пермскимъ полкомъ, свернулъ на западъ въ Осиковское ущелье. Вставивъ здѣсь съ большими затрудненіями на горы артиллерию, генералъ тотчасъ же приказалъ ей открыть огонь по окрестности Осикова, гдѣ турки успѣли уже возвести земляныя батареи. Неприятель немедленно отвѣчалъ страшнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ изъ-за закрытій. Это было около четырехъ часовъ по-полудни. Турки буквально осыпали Пермцевъ пулями, хотя и наши солдаты не щадили патроновъ, угоняя противника мѣтками выстрѣлами изъ берда-

нокъ. Съ обѣихъ сторонъ начался въ полномъ смѣлѣ слова сильнѣйшій дождь изъ пуль и гранатъ. Въ шесть часовъ по-полудни всѣ находившіеся на лошадахъ офицеры принуждены были слѣзть съ нихъ, такъ какъ турки участли огонь и началась, дѣйствительно, адская канонада. Вслѣдъ затѣмъ генералъ Малаховъ рѣшительно атаковалъ турокъ и выбилъ ихъ изъ Осикова. Пермскіе солдаты, не смотря на то, что вступили въ бой прямо съ похода, и притомъ всѣ дрались въ первый разъ въ жизни, и большинство изъ нихъ были почти мальчишки—такъ всѣ они были молоды—показали себя вполне молодцами и героями. Дѣйствительно, дрались они храбро и многихъ турокъ порядочно изуродовали, когда дѣло дошло до рукопашной схватки, штыками, прикладами и даже кулаками. Офицеры были вездѣ въ первомъ огнѣ и своими примѣромъ воодушевляли еще молодыхъ и неопытныхъ солдатъ. Вой окончился около восьми часовъ вечера, когда совершенно уже стемнѣло. Деревня Осиково осталась за нами. Взятіе ея стоило намъ около 100 человѣкъ *).

Вслѣдствіе этого успѣха рѣшено было на слѣдующее утро развить успѣхъ осиковской колонны, подкрѣпивъ ее Невскимъ полкомъ, оставившимся у Церковны, и другими частями 13-го корпуса, подъ личнымъ наблюденіемъ генерала Гана; но движеніе это было остановлено вслѣдствіе полученныхъ неблагоприятныхъ свѣдѣній отъ двухъ другихъ рекогносцировочныхъ колоннъ 13-го корпуса, дѣйствовавшихъ изъ Банички.

Колонны эти, составленныя изъ частей 35-й пѣхотной дивизіи всѣхъ трехъ родовъ оружія, перейдя Баничкій-Ломъ, встрѣтили у южной стороны дер. Синанкюю многочисленныя турецкія войска. Русскіе начали здѣсь атаку очень сильною канонадой и двинули свою кавалерію для взятія деревни Синанкюю. Произошла жаркая стычка. Однако, дѣло ограничилось кавалерійскими атаками, вполне прикрытывшими пѣхоту, которая съ своей стороны воздержалась отъ всякаго рѣшительнаго участія въ дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе войска наши подходили такъ близко къ турецкимъ, что послѣднія намѣревались

*) Турки потеряли въ этомъ дѣлѣ около 140 человѣкъ ранеными, большею частью холоднымъ оружіемъ. Въ основѣ у нихъ стояли форпосты отъ трехъ дивизій южной арміи.

уже спасать обозы. Но своевременно прибывшія къ туркамъ, передъ закатомъ солнца, значительныя подкрѣпленія заставили русскихъ отступить къ своимъ бивуакамъ на ту сторону Лома, послѣ пятичасоваго боя, окончившагося для насъ потерей около двухъ сотъ человѣкъ убитыми и ранеными.

Изъ этого дѣла обнаружилось, что неприятель сосредоточилъ большія силы у Лениджеси, Хеджекюю и Синанкюю; у послѣдняго пункта, за Баничкымъ Ломомъ, на вершинѣ холма, былъ усмотрѣнъ большой турецкій лагерь *).

На основаніи этихъ свѣдѣній, атака Осикова со стороны Церковны не состоялась. Невскому полку съ батареею, по случаю поздняго времени, приказано было 2-го сентября остаться ночевать между Церковной и Чаиркюемъ, на лѣвомъ флангѣ укрѣпленной Чаиркююской позиціи. Самъ же генералъ Ганъ съ своимъ штабомъ въ тотъ же день возвратился въ Копривицу. На слѣдующій день, 3-го сентября, вернулся изъ Осикова въ Церковну и Пермскій полкъ съ 1-ю и 4-ю батареями 26-й артиллерійской бригады. По распоряженію главной квартиры, полученному въ тотъ же день, Пермскій полкъ съ обѣими батареями былъ также оставленъ на Чаиркююской позиціи и расположился лѣвѣе бивуака Рыльского и Курскаго полковъ.

Такимъ образомъ, Сѣверный отрядъ генералъ-лейтенанта Татищева увеличился двумя пѣхотными полками (отъ Руцукскаго отряда), Невскимъ и Пермскимъ, и тремя батареями, что было для него очень кстати, въ виду ожидаемаго наступленія турокъ на Чаиркюю и въ виду того, что Чаиркююская позиція была слишкомъ обширна для двухъ пѣхотныхъ полковъ 32-й дивизіи.

4-го сентября, около трехъ часовъ пополудни, на высотахъ за деревнею Церковною, въ виду нашей Чаиркююской позиціи, показалась уже турецкая пѣхота, часть которой немедленно приступила къ рытью ровиковъ, а другая, прикрывая рабочихъ, спустилась къ самой Церковнѣ. Къ флангамъ Чаиркююской позиціи также приблизились турки; такъ деревня Каричларъ была занята турецкою пѣхотою и кавалеріею, а деревня Юрильеръ—черкесами.

*) Въ Синанкюю прибыла въ этотъ день изъ Аблавы дивизія Асафа, съ которой и встрѣтились рекогносцировочныя колонны отъ 35-й дивизіи.

5-го сентября, съ раннего утра, стало замѣтно, что турки начали строить батареи на близлежащихъ высотахъ у Церковны, въ нашего дѣйствительнаго артиллерійскаго огня, а конные одиночные люди начали по временамъ спускаться въ Церковненскій оврагъ, гдѣ находится самое селеніе Церковна. Вслѣдствіе этого произведена была рекогносцировка.

До 8-го сентября непріятель оставался неподвижно на занятой имъ укрѣпленной позиціи у Церковны, повидимому не обнаруживая намѣренія атаковать нашу позицію, которая также была уже окончательно укрѣплена. Тѣмъ не менѣе, нападеніе турокъ, рано или поздно, на нашу Чаиркюйскую позицію не составляло уже ни для кого тайны.

Итакъ, Сѣверный отрядъ стоялъ теперь лицомъ къ лицу съ непріателемъ, совершенно готовый вступить въ бой съ нимъ, почему и предстоявшее сраженіе у Чаиркюй никакъ не могло быть случайнымъ, а напротивъ — совершенно подготовленнымъ съ обѣихъ сторонъ, въ полномъ смыслѣ этого слова.

Такимъ образомъ, въ самомъ скоромъ времени должно было произойти одно изъ рѣшительнѣйшихъ сраженій на линіи р. Янтры. Очевидно, Мегеметъ-Али-паша намѣревался теперь поправить свою ошибку на Кара-Домъ и приготовился ударить всѣми своими силами на Чаиркюй, чтобы прорваться къ Тырнову. Но онъ опоздалъ съ этимъ планомъ, по крайней мѣрѣ, на двѣ недѣли.

Ночь съ 8-го на 9-е сентября прошла благо-

получно. Невозмутимая тишина царствовала на позиціяхъ обѣихъ противниковъ. Густой туманъ окутывалъ всю окрестность; ночной отвратительный холодъ пронизывалъ до костей. Солдаты, стоявшіе въ аванпостной цѣпи и на самой позиціи на дежурствѣ, грѣлись вокругъ костровъ, похлопывая въ ладоши.

Утромъ 9-го сентября туманъ разсѣялся, и солнце освѣтило людей и всю мѣстность своими теплыми лучами. Солдаты отъ радости приходили въ восторгъ и всѣ принялись за дѣло. Всѣ были въ прекрасномъ расположеніи духа и всюду велись оживленные разговоры.

Вдругъ, около 11 часовъ утра, въ направленіи отъ Церковны раздался орудинный выстрѣлъ, за нимъ другой, третій — и началась пальба.

На нашей позиціи мгновенно все закопошилось и пришло въ движеніе. Солдаты сдѣлались серьезны, приготовляясь къ встрѣчѣ врага.

Здѣсь необходимо

познакомиться въ ко-

роткихъ чертахъ съ нашею позиціею у Церковны и съ расположеніемъ на ней нашихъ войскъ.

Позиція отряда генерала Татищева была расположена на высотѣ къ сѣверо-востоку отъ дер. Чаиркюй и тянулась по сѣверо-восточному склону этой высоты, загибая свои флаги, съ одной стороны, до дороги изъ Чаиркюй въ Юриелеръ, а съ другой — до дер. Бегъ-Вербовки. Вслѣдствіе этого позиція имѣла видъ полукруга.

Укрѣпленія позиціи состояли изъ шести земляныхъ батарей съ высокими брустверами и съ

Генераль-лейтенантъ Татищевъ.

мбразурами въ нихъ, каждая на четыре орудія. По всему фронту позиція были выкопаны ложементы для сомкнутыхъ частей, а впереди ихъ ровники для стрѣлковъ, мѣстами въ два и три яруса. Укрѣпленія эти были построены, безъ посредства саперъ или инженеровъ, самими войсками отряда, подъ общимъ руководствомъ начальника штаба отряда, полковника Баова.

Позиція наша имѣла слѣдующіе недостатки: на флангахъ ея, къ югу отъ дороги изъ Чаиркію въ Юриклеръ и у сѣверной окраины д. Вербовки, находились высоты, которыя, въ случаѣ занятія ихъ непріателемъ, давали ему полную возможность дѣйствовать въ тылъ нашей позиціи; протянуть нашу позицію до этихъ высотъ не представлялось возможности, такъ какъ длина позиціи и безъ того не соответствовала силѣ нашего отряда. Кромѣ того, впереди позиціи, за дер. Церковною, находились высоты, которыя также отчасти командовали высотами нашей позиціи.

Утромъ 9-го сентября, въ моментъ открытія турками артиллерійскаго огня, войска наши были расположены слѣдующимъ образомъ: на позиціи находились только батареи и четыре дежурныхъ батальона, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-й батальонъ Пермскаго полка стоялъ на передовыхъ постахъ, занимая тремя ротами рошу передъ центромъ позиціи: 1-ю ротю—крайній правый, а 4-ю—крайній лѣвый флангъ передовыхъ постовъ.

2-й батальонъ Рылскаго полка съ 1-ю батареею 32-й артиллерійской бригады занималъ укрѣпленія центра; 1-й батальонъ Курскаго полка находился въ ложементахъ на правомъ флангѣ позиціи; 2-й батальонъ Невскаго полка съ 1-ю батареею 1-й артиллерійской бригады—въ укрѣпленіяхъ на лѣвомъ флангѣ позиціи.

Упомянутыя выше фланговые высоты были заняты кавалеріею, именно: на высотѣ къ югу отъ дороги изъ Чаиркію въ Юриклеръ стоялъ 2-й эскадронъ драгунскаго полка; на высотѣ къ сѣверу отъ дер. Вербовки, въ виноградникѣ, находился 4-й эскадронъ уланскаго Чугуевского полка.

Такимъ образомъ на позиціи находилось всего: четыре батальона, двѣ батареи (16 орудій) и два эскадрона.

Остальныя войска отряда (восемь батальоновъ,

шесть эскадроновъ, 24 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій) оставались на бивуахъ у д. Чаиркію. По приказанію начальника отряда, войска эти, черезъ $\frac{1}{4}$ часа по открытіи огня турками, изготовились, но были направляемы начальникомъ отряда на позиціи лишь по мѣрѣ развитія боя.

Всего отрядъ генерала Татищева состоялъ изъ 12-ти батальоновъ, 8 эскадроновъ и 46 орудій.

Кромѣ того, генераль Татищевъ ожидалъ въ этотъ день прибытія изъ Копривицы, отъ Рущукскаго отряда, Вятскаго пѣхотнаго полка (26-й пѣхотной дивизіи). Полкъ этотъ долженъ былъ подойти къ Чаиркію въ 3 часа пополудни, собственно для сѣбны Невскаго полка, который долженъ былъ вернуться къ Рущукскому отряду въ Копривицу; но понятно, что генераль Татищевъ, по случаю начавшагося уже сраженія, намѣревался задержать на позиціи оба эти полка.

Что касается до состава турецкихъ войскъ у Церковны, то на 9-е число Мегеметъ-Али отдалъ слѣдующій приказъ: „Непріятель, силою около трехъ полковъ, занимаетъ Чаиркіюское плато и владѣетъ дорогою на Тырново. Одновременною атакою съ фронта и фланга мы должны вытѣснить противника съ занятой имъ позиціи и отрѣзать ему отступление на сѣверо-западъ. Атака должна быть ведена дивизіями Салиха и Измаила; дивизія Сабита должна находится у Церковны въ резервѣ.

„Съ праваго фланга дивизія Салиха наступаетъ черезъ Вербовку, а въ центрѣ черезъ Церковну. Вербовка занята слабыми непріятельскими силами. Войска дивизіи Салиха должны открытою силою вытѣснить оттуда непріятеля; по взятіи мѣстечка—укрѣпить его и держаться тамъ. Войска дивизіи должны озаботиться заготовкою фашии и досокъ для устройства переправы, при атакѣ съ фронта, чрезъ ручей Иорданъ, протекающей между дд. Чаиркію и Церковною.

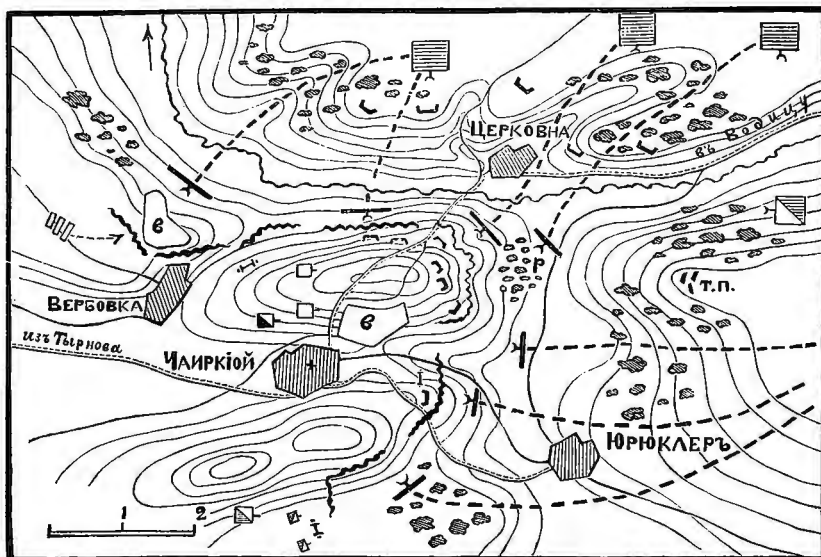
„Дивизія Измаила на лѣвомъ флангѣ выступаетъ въ 7 часовъ утра изъ Водицы и атакуетъ правый флангъ непріятеля.

„Опредѣленіе числа батальоновъ, назначаемыхъ непосредственно для производствъ атаки, представляется на усмотрѣніе начальниковъ дивизій. Пѣхотная атака должна быть произведена одновременно обѣими дивизіями ровно въ часъ пополудни.

„Въ 11 часовъ утра вся артиллерія, занявъ позицію на Церковенскомъ плато, должна открыть огонь по непріятельской позиціи и этимъ облегчить атаку пѣхотѣ.“

„Во время боя штабъ арміи будетъ находиться на плато къ сѣверу отъ Церкви.“

успѣхомъ. 1-я же батарея 32-й артиллерійской бригады, находившаяся въ центрѣ позиціи, хотя тоже открыла огонь, но послѣ первыхъ выстрѣловъ прекратила стрѣльбу, такъ какъ, вследствие большой дистанціи, снаряды ея не долетали до турецкихъ батарей.

На сѣверовостокѣ — турецкій лагерь и укрѣпленная позиція, ограниченная съ юга Церковенскимъ ручьемъ. У Чаиркѳой — русская позиція. Буквы обозначаютъ: р, — роща; в, — виноградники; т, п, — турецкій постъ.

Въ самый день боя диспозиція эта была нѣсколько измѣнена въ томъ смыслѣ, что, по случаю медленно-сти движенія дивизіи Сабита отъ Осиковакъ Церковнѣ, атака была отложена до 2 часовъ пополудни.

Нужно также обратить вниманіе на то, что дѣйствіе противъ дер. Вербовки Мегеметь-Али-наша считалъ въ данномъ случаѣ особенно важнымъ, въ виду того, что къ сѣверо-западу отъ этого мѣстечка стояли войска Рущуцкаго отряда въ значительныхъ силахъ и легко могли отрѣзать отступленіе сражающимся турецкимъ войскамъ.

Въ 11 часовъ утра непріятель разомъ открылъ огонь съ четырехъ батарей, расположенныхъ на высотахъ къ сѣверу отъ дер. Церковны, сосредоточивъ свой огонь преимущественно на нашей 1-й батарее 1-й артиллерійской бригады, расположенной на лѣвомъ флангѣ позиціи. Батарея эта немедленно стала отвѣчать непріятелю съ видимымъ

Постепенно артиллерійскій бой разгорался, причемъ непріятельскіе снаряды массами ложились на 1-ю батарею 1-й артиллерійской бригады.

Въ ожиданіи разъясненія обстоятельствъ, генералъ Татищевъ пока не трогалъ войскъ, расположенныхъ на бивуакѣ.

У непріятеля, на высотахъ сѣвернѣе Церкви, были расположены четыре батареи: одна на правомъ флангѣ изъ шести крупновскихъ орудій, прислугу при которыхъ составляли египтяне; въ центрѣ — двѣ батареи, изъ которыхъ правая состояла изъ 13 турецкихъ орудій дивизіи Салиха, а лѣвая — изъ четырехъ египетскихъ орудій. На лѣвомъ крылѣ заняла позицію египетская ракетная батарея (4 станка) съ двумя другими орудіями.

Наша 1-я батарея 1-й артиллерійской бригады сосредоточила свой огонь преимущественно на центральной 13-ти-орудійной турецкой батарее, при-

чиня ей огромныя потери въ людяхъ и лошадахъ, такъ что сюда вскорѣ прибылъ самъ Мегеметь - Али - паша, съ цѣлью принять мѣры къ обезпеченію этой батареи на случай возможной атаки со стороны русскихъ. Здѣсь Мегеметь - Али и оставался во все время сраженія.

Прищъ же Гассанъ и весь его египетскій штабъ забрались въ ложементы между двумя центральными турецкими батареями и во все время боя не выходили оттуда.

Всего на позиціи у турокъ дѣйствовало 27 орудій; къ вечеру на правобангговую батарею поставлены были еще три орудія.

Турецкая артиллерія дѣйствовала вообще хорошо. Что же касается до египетской ракетной батареи, то она наносила вредъ турецкимъ же батальонамъ, находившимся въ центрѣ.

Между тѣмъ, противъ нашего лѣваго фланга и центра, у д. Церковны, начали векорѣ массиваться густыя непріятельскія колонны. Сначала показались сильныя колонны пѣхоты, направлявшіяся отъ Осикова къ Церковнѣ. Колонны эти дробились по мѣрѣ вступленія въ сферу нашего артиллерійскаго огня, а потомъ почти скрывались въ виноградникахъ и кустарникахъ, окружающихъ Церковну; за ними показались новыя колонны, направлявшіяся отъ Водичъ.

Тѣмъ временемъ артиллерійскій огонь усиливался, и, подъ прикрытіемъ его, турецкая пѣхота небольшими частями стала спускаться съ высотъ, окружающихъ сел. Церковну, въ самую деревню, откуда, вслѣдъ затѣмъ, турецкая цѣпь открыла живую перестрѣлку съ тремя ротами Пермскаго полка, занимавшими опушку роци въ центрѣ нашей позиціи. Подъ прикрытіемъ своей цѣпи, турецкая пѣхота все гуще и гуще скоплялась въ Церковнѣ и въ ущельи позади этой деревни. Наша центральная батарея (1-я батарея 32-й бригады) немедленно обратила свой огонь на непріятельскія массы, наносилъ имъ сильныя пораженія своими мѣткими выстрѣлами. Тѣмъ не менѣе турецкая пѣхота продолжала сосредоточиваться у Церковны и своимъ убійственнымъ огнемъ заставляла три Пермскія роты очистить рошу и отойти въ центральные ложементы.

Въ это время на правомъ нашемъ флангѣ, вокругъ д. Юриклеръ, все было тихо, и тутъ видны

были только кавалерійскіе развѣды, прикрывавшіе дорогу изъ дер. Косабины. Мѣстность здѣсь была закрыта отъ наблюденій кустарниками, рощами и виноградниками, подходящими вплоть до дер. Юриклеръ, которая отдѣлялась отъ праваго фланга нашей позиціи глубокою ложиною.

Канонадою и ружейнымъ огнемъ противъ нашего центра и лѣваго фланга турки успѣли всецѣло приковать наше вниманіе къ этимъ пунктамъ, какъ вдругъ, около часа дня, получено было донесеніе отъ нашей кавалеріи съ праваго фланга, что за лѣсомъ, позади деревни Юриклеръ, сосредоточиваются большія массы пѣхоты, а вслѣдъ затѣмъ изъ этого лѣса начала дебушировать турецкая пѣхотная цѣпь, поддержанная сильными резервами, охватывая дер. Юриклеръ съ сѣвера и особенно съ юга. Густыя цѣпи непріятельскихъ стрѣлковъ, прикрывая многочисленныя сомкнутыя массы пѣхоты, открыли убійственный частый огонь, засыпая градомъ пуль 2-й эскадронъ драгунъ, стоявшій южнѣе д. Юриклеръ, и принудили его къ отступленію на главную позицію. Вслѣдъ затѣмъ турки обрушились на 1-ю роту Пермскаго полка, стоявшую на передовомъ посту передъ дер. Юриклеръ. Цѣпь этой роты начала медленно отходить къ своимъ резервамъ. Командиръ 1-й роты, штабъ-капитанъ князь Челокаевъ, хотя и видѣлъ себя совершенно уже отдѣленнымъ отъ прочихъ частей отряда, однако не отступилъ съ передоваго поста; принявъ на себя свою цѣпь, онъ встрѣтилъ противника убійственнымъ огнемъ. Тѣмъ не менѣе, цѣпи непріятельскихъ стрѣлковъ все усиливались и, сопровождая свое наступленіе оглушительнымъ трескомъ бѣглаго огня, продолжали взбираться на высоту, занятую 1-ю ротою, широко охватывая ея правый флангъ. Густая турецкая цѣпь достигла уже гребня высоты къ югу отъ дороги изъ Чаиркюя въ Юриклеръ, т. е. начала обходить уже правый флангъ всей позиціи.

Получивъ донесеніе о наступленіи непріятеля на нашъ правый флангъ и въ обхватъ его, генераль Татищевъ тотчасъ-же сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе:

Во-первыхъ, 3-й батальонъ Курскаго полка съ дивизиономъ 4-й батареи 32-й артиллерійской бригады двинуты по юриклерской дорогѣ въ помощь

1-й ротѣ Пермскаго полка; во-вторыхъ, командиру Рижскаго драгунскаго полка, полковнику Виду, со заводомъ 18-й конной батареи, идти по направленію къ деревнѣ Киличяру и ударить во флангъ непріятеля; въ-третьихъ, Чугуевскому уланскому полку, съ остальными четырьмя конными орудіями, выдвинуться на высоту южнѣ деревни Чаиркюй и служить поддержкою драгунамъ, и, въ-четвертыхъ, другому дивизиону 4-й батареи 32-й артиллерійской бригады занять батарею на правомъ флангѣ позиціи.

Поручикъ Михайловъ, командовавшій 2-мъ дивизиономъ 4-й батареи, на полныхъ рыскахъ понесся по юриклерской дорогѣ и, выскакавъ передъ цѣпь 1-й Пермской роты, увидѣлъ въ 150-ти шагахъ передъ собою непріятельскую цѣпь. Не смущаясь этимъ, дивизионъ снялся съ передковъ и принялъ непріятеля картечью. Ошеломленная этимъ, непріятельская цѣпь остановилась, но потомъ бросилась на орудія.

Дерзость непріятеля дошла до того, что онъ подошелъ на 30 шаговъ къ батарее. Командиръ 1-й роты Пермскаго полка, штабсъ-капитанъ князь Челомъевъ, а за нимъ и Курскія роты 1-го батальона, занимавшія ложементы на правомъ флангѣ, бросились въ штыки. Но, вмѣсто отброшенной цѣпи, появились новыя колонны турокъ, которыя съ тѣмъ же упорствомъ продолжали лѣзть впередъ, все ближе и ближе подаваясь къ нашимъ орудіямъ... Не взирая на огромное превосходство по числу непріятеля, солдаты наши продолжали озлобленно борьбу, стрѣляли въ упоръ и бросались кучками въ штыки и приклады...

Въ это время сюда подошлѣлъ бѣгомъ 3-й батальонъ Курскаго полка майора Домбровскаго. Курцы, безъ выстрѣла, бросились „на ура“ въ штыки. Съ минутой турки отчаянно сопротивлялись, но неудержимая храбрость курскихъ солдатъ, горѣвшихъ мщеніемъ за Плевну и павшихъ тамъ, 18-го іюля, своихъ товарищей, опрокинула турокъ и смѣшала ихъ стройные ряды въ безпорядочную толпу. Стрѣльба мгновенно смолкла; пошла работа острымъ штыкомъ, и только слышны были стоны падавшихъ турокъ да громкіе крики „ура“ и „вотъ вамъ за Плевну!“ — Курцевъ... Мусульмане бѣжали въ паническомъ страхѣ, усылавъ своими тѣлами лоцину

передъ д. Юриклеромъ. Но въ это время появились новыя массы турокъ, и борьба снова перешла въ ожесточенную ружейную пальбу.

Въ то же самое время полковникъ Вискъ, пройдя на рыскахъ версты три, наткнулся на непріятельскую стрѣлковую цѣпь, подвигавшуюся со стороны Юриклера по густому кустарнику, въ обхватъ оконечности нашего праваго фланга. Драгуны были встрѣчены убійственнымъ ружейнымъ огнемъ; 3-й и 4-й эскадроны слѣзились, и, подъ прикрытіемъ ихъ, взводъ 18-й конной батареи, подъ командою штабсъ-капитана Андрианова, лихо снялся съ передковъ во флангъ непріятельскимъ резервамъ и сталъ обсыпать ихъ картечными гранатами. Озадаченный появленіемъ этихъ частей, непріятель смѣшался, но, получивъ подкрѣпленіе, снова двинулся впередъ и началъ тѣснить драгунъ по направленію къ Чаиркюю...

Получивъ о томъ донесеніе отъ полковника Вика, генералъ Татищевъ немедленно послалъ ему въ подкрѣпленіе двѣ роты 2-го батальона Курскаго полка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, видя большія непріятельскія массы, подходящія къ Юриклеру, двинулъ на правый флангъ 1-й батальонъ Рыльскаго и 3-й батальонъ Невскаго полковъ съ 4-ю батареею 26-й артиллерійской бригады, поручивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, веденіе боя на правомъ флангѣ генералъ-майору Горшкову.

До прибытія этихъ частей положеніе 3-го батальона Курскаго полка было затруднительно. Непріятель, постоянно получая подкрѣпленія, началъ тѣснить этотъ батальонъ, напрягая все усилія къ тому, чтобы овладѣть высотами на правомъ флангѣ позиціи. По мѣрѣ прибытія сюда помянутыхъ батальоновъ, бой за высоту все болѣе и болѣе разгорался, и высота эта нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки.

Замѣтя колебаніе боя, генералъ Татищевъ направилъ туда 2-й батальонъ Пермскаго полка, съ прибытіемъ котораго къ означенной высотѣ все бившіяся здѣсь наши роты, поддержанныя огнемъ 12-ти орудій, съ крикомъ „ура“ кинулись на непріятеля, который не выдержалъ этого натиска и обратился въ безпорядочное бѣгство въ деревню Юриклеръ. По его слѣдамъ наши роты ворвались въ деревню, и непріятель, уже не рѣшался оказы-

вать намъ сопротивленія, потянулся по направлению къ деревнѣ Касабина, преслѣдуемый сильнѣйшимъ огнемъ съ нашей стороны. Генераль-маіоръ Горшковъ счелъ нужнымъ остановить войска праваго фланга, чтобы выждать результатовъ боя на лѣвомъ.

Между тѣмъ полковникъ Викъ, съ прибытіемъ къ нему двухъ ротъ Курскаго полка, а также поддержанный дивизиономъ уланъ съ четырьмя конными орудіями, перешелъ въ наступленіе и, отбросивъ непріятеля къ Кирчлару, присоединился потомъ къ войскамъ генераль-маіора Горшкова.

Отраженію превосходныхъ силъ непріятеля отъ нашего праваго фланга много способствовала храбрость и самоотверженіе нашихъ войскъ. Не только легко раненные оставались въ строю, но сюда послѣ перевязки, возвращались всѣ могшіе носить оружіе, даже тяжело раненные. Напримѣръ, одинъ драгунъ, почувствовавъ, что пуляхватила ему въ ногу, слѣзъ съ лошади, снялъ сапогъ, вынулъ пулю, перевязалъ рану и снова, безъ сапога, сѣлъ на лошадь, затѣмъ, со словами: „поѣду добивать“, поскакалъ къ своему эскадрону... Подобныхъ примѣровъ было множество.

Въ пять часовъ пополудни бой на правамъ флангѣ прекратился.

Около двухъ часовъ пополудни замѣчены были также приготовленія непріятеля къ атакѣ нашего центра, а въ третьемъ часу двѣ большія колонны, спустясь съ высотъ у деревни Осиково и огибая съ сѣвера селеніе Церковну, направились по лощинѣ къ деревнѣ Вербовкѣ, а частію и на нашъ лѣвый флангъ. Сюда же дѣйствовала и главная масса непріятельской артиллеріи, стрѣлявшей по нашимъ ложеаментамъ и по 1-й батарее 1-й артиллерійской бригады. Видя намѣреніе непріятеля обойти нашъ лѣвый флангъ, генераль Татищевъ направилъ 1-й батальонъ Невскаго полка для обезпеченія этого фланга. Уже въ это время 1-я батарея 1-й артиллерійской бригады, дѣйствовавшая на лѣвомъ флангѣ, съ трудомъ могла держаться на позиціи; командиръ батареи, подполковникъ Ложкинъ, былъ контуженъ, два оберъ-офицера (поручикъ Хвоцинскій и прапорщикъ Шенбекъ) ранены; два орудія подбиты, понесены серьезныя потери въ людяхъ и лошадяхъ, почему генераль Татищевъ и приказалъ этой батарее отойти къ резерву, а генеральнаго

штаба капитану Шневскому—привести изъ резерва 1-ю батарею 26-й артиллерійской бригады и поставить ее при 1-мъ батальонѣ Невскаго полка, что и было имъ исполнено, не смотря на сильнѣйшій огонь непріятеля. Свѣжая наша батарея, въ свою очередь, начала энергично дѣйствовать по непріятельской пѣхотѣ и по батареямъ, а 2-й батальонъ Невцевъ, занимавшій ложеамента лѣваго фланга, открылъ сильный огонь по разомкнутымъ линіямъ турокъ. Тѣмъ не менѣе непріятель, постоянно усиливая свои дѣйствія и сопровождая свое наступленіе адскимъ ружейнымъ огнемъ, достигшимъ еще большей силы, чѣмъ на правамъ флангѣ, продолжалъ смѣло подвигаться къ деревнѣ Вербовкѣ и вскорѣ вытѣснилъ изъ виноградника, съ высоты сѣвернѣе деревни Вербовки, стоявшій тамъ 4-й эскадронъ Чугуевскихъ уланъ, не смотря на оказанное ими сильное сопротивленіе. Подошедшій на поддержку уланъ 1-й батальонъ Невцевъ также былъ встрѣченъ страшнымъ огнемъ турокъ и принужденъ былъ подать свой лѣвый флангъ назадъ *).

Тѣмъ временемъ непріятель продолжалъ подвигаться къ деревнѣ и уже вступилъ въ окрину ея, когда къ тому же самому времени подошли сюда изъ Копровицы столь давно ожидаемые два батальона Вятскаго полка, которые, по приказанію генерала Татищева, тотчасъ-же двинулись въ атаку противъ праваго непріятельскаго фланга: 2-й батальонъ, вступивъ въ деревню, остановилъ непріятеля, а 1-й батальонъ, обойдя непріятеля справа, стремительнымъ ударомъ опрокинулъ его съ высотъ у Вербовки, убивъ трупами турокъ все пространство по склону горы. Отраженію непріятельской атаки на Вербовку много способствовала также 1-я батарея 26-й артиллерійской бригады, которая, будучи вынуждена непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ отойти назадъ, на новую позицію къ самому Чаиркюю, тѣмъ не менѣе успѣшно поразила непріятеля.

Вскорѣ послѣ начала натиска на деревню Вербовку сильныя непріятельскія колонны двинулись въ атаку и противъ центра. Турки спугнулись въ рощу, покинутую тремя Пермскими ротами, и оттуда нѣсколько разъ упорно пытались атаковать

* На Вербовку наступали разомъ три батальона бригады Асима.

главную высоту центра, занятую 1-ю батареею 32-й бригады и 2-мъ батальономъ Рыльского полка. На подкрѣпленіе центра былъ немедленно двинутъ начальникомъ отряда 3-й батальонъ Рыльского полка. Но здѣсь наступленіе турокъ было принято только огнемъ нашей артиллеріи; роты же, занимавшія центральные ложементы, по приказанію командира Рыльского полка, полковника Саранчева, долго не открывали по непріятелю огня, что производило такое сильное на турокъ впечатлѣніе, что они, не доходя шаговъ на 400 къ нашимъ ложементамъ, въ страхѣ нятились назадъ... Когда же непріятель приближался къ нашимъ ложементамъ менѣе чѣмъ на 300 шаговъ, тогда Рыльцы давали нѣсколько залповъ. Дѣйствіе этого огня было ужасно: турки, какъ очумѣлые, кидались назадъ, бросая ружья, фески и амуницію, но спустя немного, подкрѣпленные свѣжими силами, опять упорно лѣзли впередъ до новаго залпа. Вой въ центрѣ продолжался такимъ образомъ до начала восьмага часа вечера, когда перестрѣлка совершенно смолкла и непріятель поспѣшно отступилъ отъ роши, бросивъ своихъ убитыхъ и раненыхъ, которыми усѣяно было все пространство отъ нашихъ ложементовъ до селенія Церковны.

Въ виду поздняго времени и утомленія войскъ, а главное — силы позиціи, занятой и укрѣпленной непріателемъ у деревни Церковны, генералъ Татищевъ не рѣшился преслѣдовать турокъ, но немедленно приказалъ командиру Пермскаго полка, полковнику Прокопе, съ шестью ротами занять рошу передъ фронтомъ позиціи, что и было имъ лично выполнено безъ всякаго со стороны непріятеля противодѣйствія.

Наша потеря въ этомъ бою была: офицеровъ убито четыре, ранено 21; нижнихъ чиновъ убитыхъ 84, раненыхъ 391; безъ вѣсти пропавшихъ одинъ человекъ. Всего вышло изъ строя 500 человекъ. Потери непріятеля были несравненно значительнѣе нашихъ; турки оставили только на полѣ сраженія до 800 тѣлъ. Всего же потерю турокъ опредѣляютъ не менѣе какъ въ 2,000 человекъ.

Кромѣ войскъ, непосредственно введенныхъ непріателемъ въ бой, видны были еще на ближайшихъ высотахъ у Косабини и Осикова массы резервовъ, которые непріателемъ не были двинуты въ бой.

Въ ожиданіи новаго наступленія турокъ ночью или утромъ на слѣдующій день, всѣмъ войскамъ Сѣвернаго отряда приказано было ночевать на своихъ мѣстахъ на позиціи.

Но на другой день, вмѣсто ожидаемаго наступленія, турки выслали къ намъ парламентаря съ просьбою о перемиріи и уборкѣ тѣлъ, брошенныхъ ими передъ фронтами нашей позиціи. Просьба эта была, разумѣется, уважена, и найденныя тѣла убитыхъ турокъ, въ числѣ до 800 труповъ, были переданы нашими солдатами турецкимъ санитарамъ для погребенія.

Въ виду вышеприведеннаго обстоятельства, 10-го сентября, войскамъ Сѣвернаго отряда приказано было возвратиться на свои бивуаки, оставивъ на позиціи попрежнему только дежурныя части.

Тѣмъ не менѣе, турки продолжали оставаться въ своей укрѣпленной позиціи, которую начали даже усиливать новыми укрѣпленіями. Вслѣдствіе этого и войскамъ Сѣвернаго отряда приказано было возвести заново укрѣпленія на высотахъ, которыя находились на флагахъ нашей позиціи и до сихъ поръ не были укрѣплены.

11-е и 12-е сентября прошло спокойно.

13-го сентября наши развѣдывы, сверхъ всякаго ожиданія, безпрепятственно прошли д. Юриклеръ и продвинулись до самой деревни Косабина, гдѣ уже турецкаго лагеря не оказалось... Въ тотъ же день, въ полдень, послѣ сильнаго тумана, замѣчено было, что турокъ и на ихъ позиціи у Церковны не видно... Тотчасъ же посланы были развѣдывы въ направленіи къ Осикову и Водигѣ; развѣдывы эти обнаружили, что и осиковскій лагерь брошенъ турками и что деревня Водича покинута, и только по направленію къ Ковачицѣ видны непріятельскіе кавалерійскіе шикеты *)...

Въ виду общаго отступленія турокъ, 15-го сентября приказано было уланскому Чугуевскому и драгунскому Рижевскому полкамъ произвести усиленную ре-

*) Еще 9-го сентября, во время дѣла при Церковнѣ, Мегеметъ-Али паша, получивъ донесеніе объ отступленіи отъ нашего праваго фланга египетскихъ войскъ, сказалъ, обращаясь къ своему штабу: «Господа, наше положеніе критическое... Дѣло въ томъ, что его лѣвый флангъ былъ окончательно разстроено Курскимъ полкомъ, съ генераломъ Горшковымъ во главѣ; египетскія войска бѣжали отъ д. Юриклера безъ оглядки и разсѣ-

когносцировку, съ цѣлью узнать положеніе непріятеля. Рекогносцировка эта обнаружила, что главныя силы турокъ находятся у д. Понкіюл, имѣя передовыя отряды у Амуркію и Караагача, а на высотахъ у Косабина и Ковачицы кавалерійскую цѣпь съ поддержками. При этомъ было выяснено, что непріятель, не смотря на свое численное превосходство, отступалъ изъ Церковны весьма поспѣшно, опасаясь охвата праваго своего фланга Руцукскимъ отрядомъ. Опасенія его простирались до-того, что отступление свое онъ старался совершать ночными переходами и уходилъ такъ быстро, что не успѣвалъ даже увозить всего войсковаго имущества, больныхъ и раненныхъ. Въ лагеряхъ у Косабина, Осикова и Волицы разбѣдами уланъ и драгунъ были захвачены турецкія палатки, въ которыхъ оставались явные слѣды неоконченной трапезы, брошенные въ-попыхахъ посуда, оружіе, патроны и множество фуража и различныхъ военныхъ принадлежностей. Все это ясно доказывало страхъ, который былъ наведенъ на турокъ чаиркіюскимъ сраженіемъ.

Одновременно съ очищеніемъ турками линіи Волица, Косабина и Осиково, турецкія войска, расположенныя противъ Руцукскаго отряда, на правой сторонѣ Баницкаго Лома (разградская армія Ахмеда-Эюба), также начали поспѣшно отступать къ Кара-Лому...

Какъ только было замѣчено отступление турокъ отъ береговъ Баницкаго Лома, начальникъ 8-й кавалерійской дивизіи, князь Манвеловъ, во главѣ всей своей дивизіи, произвелъ усиленную рекогносцировку на пространствахъ отъ Нисова до Отарчина. Эта рекогносцировка въ нѣсколько часовъ исполнѣ выяснила новое расположеніе турецкой арміи, которая, какъ оказалось, отступила за р. Кара-Ломъ, на Карахасанкіюское плато и на Сахаръ-Тене и далѣе въ Соленикскому ручью и Кадикію...

Однако, добытыя свѣдѣнія о новомъ расположе-

лись по всему пространству между Косабинной, Волицей и Церковной. Затѣмъ, послѣ дѣла при Церковнѣ, 12-го сентября, Мегеметь-Али, замѣтивъ возведеніе русскими новыхъ укрѣпленій на флангахъ чаиркіюской позиціи и припавъ это за приготовленіе русскихъ къ атакѣ, рѣшился на поспѣшное отступление... Его въ особенности смущала возможность одновременной атаки со стороны войскъ Чаиркіюскаго и Руцукскаго отрядовъ.

ніи турецкихъ войскъ не повліяли на главныя черты расположенія войскъ Руцукскаго отряда, оставшихся на занятой ими, послѣ отступления 13-го корпуса отъ Чернаго Лома, оборонительной линіи по Баницкому-Лому. Пространство же между Баницкимъ-Ломомъ и Кара-Ломомъ было занято передовымъ кавалерійскимъ отрядомъ генераль-лейтенанта князя Манвелова.

Такимъ образомъ, результаты дѣла при Церковнѣ были для насъ блестятельны. Попесенная здѣсь турками неудача заставила ихъ главнокомандующаго не только навсегда отказаться отъ указанной ему оттоманскимъ военнымъ совѣтомъ цѣли — форсировать линію Янтры и, овладѣвъ Бѣлою, пойти на выручку плевненскаго „гази“, но и поспѣшно отступить по всей линіи на прежнія свои позиціи, на тѣ, съ которыхъ сердарь-экремъ началъ тѣснить армію Наслѣдника Цесаревича.

Безъ сомнѣнія, на такой исходъ дѣла большое и непосредственное вліяніе имѣла, прежде всего, наша побѣда при Церковнѣ и выказанныя здѣсь хладнокровіе и предусмотрительность командировъ и беззаветная храбрость войскъ, большинство которыхъ, съ генераломъ Горшковымъ во главѣ, расквитывалось здѣсь съ турками за Плевну 18-го іюля... Но, строго разбирая причины общаго отступления турокъ послѣ чаиркіюскаго дѣла, невозможно, конечно, приписывать это отступление одному лишь частному успѣху нашему при Чаиркіюѣ. Не трудно догадаться, что понятное движеніе арміи Мегемета-Али было однимъ изъ конечныхъ результатовъ блестящей диверсіи войскъ Наслѣдника Цесаревича. Позволивъ разъ войскамъ этимъ занять сосредоточенное и угрожающее положеніе, а слѣдовательно и приобрѣти всѣ тактическія способности, Мегеметь-Али-паша не могъ уже не считаться съ этою, созданною, можно сказать, на его глазахъ, силою. Наступая на Церковну, онъ долженъ былъ прежде всего отдѣлить почти половину своей арміи для заслона въ сторону расположенія Руцукскаго отряда. Ослабивъ себя, такимъ образомъ, на половину и потерпѣвъ вслѣдствіе этого понятную неудачу подъ Церковною, Мегеметь-Али-паша опять долженъ былъ обратить свои взоры на Руцукскій отрядъ, возможность наступленія котораго на правый флангъ его расположенія у Церковны нагнала

на него понятный страх, и онъ поспѣшилъ отступить за Кара-Ломъ.

Самое участіе въ чаиркюйскомъ сраженіи трехъ полковъ отъ Рущукскаго отряда (Невскаго, Пермскаго и Вятскаго), составившихъ большинство Сѣвернаго отряда, доказываетъ уже, какую важную роль играло въ этомъ дѣлѣ сосредоточеніе войскъ на Баницкомъ-Ломѣ, — сосредоточеніе, начатое по инициативѣ Наслѣдника Цесаревича. Только при этомъ сосредоточеніи войскъ стала, наконецъ, возможною взаимная поддержка между Тырновскимъ и Рущукскимъ отрядами. Правда, Вятскій полкъ, рѣшившій дѣло при Чаиркюѣ, подошелъ сюда лишь случайно, намѣреваясь смѣнить собою Невскій полкъ; по нужно сознаться, что и подобныя, весьма полезныя случайности могутъ происходить только при вполнѣ рациональномъ расположеніи войскъ. Мы не видѣли этого прежде ни въ Рущукскомъ отрядѣ, до отступления его отъ Кара-Лома, ни на другихъ пунктахъ театра войны, гдѣ войска наши нерѣдко умирали, тщетно ожидая поддержки откуда-нибудь, или хоть такой случайности, какъ вышеупомянутая, однако ни та, ни другая не приходила... Теперь же одна только близость и угрожающее положеніе войскъ Рущукскаго отряда неизбежно уже должны были вліять на исходъ всѣхъ предпріятій противника противъ частей Тырновскаго отряда.

Такимъ образомъ, поспѣшное отступление арміи Мегемета-Али и полное разрушеніе всѣхъ его плановъ, въ концѣ концовъ, было результатомъ диверсіи войскъ Рущукскаго отряда, — диверсіи, выполненной при крайне тяжелыхъ обстоятельствахъ, но съ большимъ тактомъ и смѣлостью.

20-го сентября Мегеметь-Али намѣревался вновь начать наступленіе противъ Рущукскаго отряда и прибылъ уже съ этою цѣлю въ Иванъ-Чифтликъ, гдѣ собирався на слѣдующій день перейти Ломъ со своими войсками, чтобы атаковать Пиргосъ; но въ ночь на 21-е сентября Мегеметь-Али былъ неожиданно разбуженъ въ Иванъ-Чифтликѣ адъютантомъ военнаго министра (сераскира), передававшего ему извѣстіе о снятіи съ него военнымъ совѣтомъ званія главнокомандующаго и о назначеніи на его мѣсто Сулеймана-паши...

Это уже былъ второй турецкій главнокомандующій, смѣняемый за неуспѣшность дѣйствій противъ

нашего Рущукскаго отряда, не смотря на относительную малочисленность послѣдняго...

Взключеніе, нельзя не пожалѣть, что съ одной стороны позволено было благополучно уйти арміи Мегемета-Али съ линіи Баницкаго Лома и Церковны. Разъ эта армія поставлена была въ необходимость начать поспѣшное отступление, значитъ—она находилась, при всемъ своемъ превосходствѣ силъ, въ критическомъ положеніи, а въ подобномъ положеніи энергическое и дружное преслѣдованіе могло бы кончиться для турокъ весьма плачевнымъ образомъ. Но тутъ-то и сказалась великая невыгода подчиненія различнымъ начальникамъ даже такихъ близкихъ другъ къ другу отрядовъ, какъ Чаиркюйскій и Рущукскій, изъ которыхъ первый даже состоялъ на-половину изъ частей Рущукскаго отряда. Только при единоличномъ командованіи обоими этими отрядами возможно было своевременное выясненіе начатія турками отступления со всей линіи Баницкаго-Лома и Церковны, и только при этомъ условіи возможенъ былъ одновременный переходъ въ наступленіе Чаиркюйскаго и Рущукскаго отрядовъ, съ цѣлю преслѣдованія турокъ. Начальникъ Рущукскаго отряда не могъ своевременно знать, что дѣлается передъ неподчиненнымъ ему Чаиркюйскимъ отрядомъ; точно также и начальникъ послѣдняго не могъ заблаговременно имѣть свѣдѣній о положеніи дѣлъ передъ Рущукскимъ отрядомъ. Даже если бы оба эти отряда, по какому-нибудь случаю, во-время и одновременно замѣтили начатіе турками общаго отступленія, то и тогда они, будучи независимы другъ отъ друга, должны были бы или обратиться предварительно къ главной квартирѣ за разрѣшеніемъ имъ совмѣстнаго дѣйствія, или же совѣщаться между собой, а это неизбежно повлекло бы къ потерѣ времени, что въ данномъ случаѣ всего болѣе было нежелательно. Однимъ словомъ, только при единоличномъ командованіи Рущукскимъ и Чаиркюйскимъ, и даже всѣмъ Тырновскимъ отрядами возможно было въ данномъ случаѣ не только блистательное отраженіе арміи Мегемета-Али, но и, можетъ быть, полное уничтоженіе ея.

Справедливость, однако, требуетъ сказать, что, при всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, войсками Рущукскаго отряда сдѣлано было то, что, безъ

сомнѣнія, могло бы превысить силы гораздо болѣе многочисленнаго отряда, чѣмъ Русуцкій, т. е. имъ была поставлена, въ концѣ концовъ, въ не-

возможность дѣйствовать въ открытомъ полѣ превосходящая по числу и главная турецкая шумлинская армія.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Оборона рѣки Янтры. — Дѣло у Пиргоса. — Сравненіе у Мечки и Трстеника. — Дѣло при Еленѣ.

Если въ первую половину плевненскаго періода Турецкой кампаніи особенностями положенія войскъ Русуцкаго отряда на линіи рр. Кара-Лома и Лома являлись: необезпеченность и растянутость позиціи, разбросанность войскъ, сложность и тяжесть возложенныхъ на нихъ самымъ ходомъ дѣлъ обязанностей и вообще несоотвѣтствіе этихъ обязанностей съ силами отряда, то во вторую половину плевненскаго періода кампаніи положеніе Русуцкаго отряда характеризуется уже сосредоточенностью силъ (на линіи Лома и Ваницкаго Лома), полнѣйшею обезпеченностью позиціи, увѣренностью въ своихъ силахъ и простотою и строгою опредѣленностью задачи — обороны линіи р. Янтры, съ цѣлью охраненія нашего лѣваго фланга и обезпеченія сообщеній арміи и тыла войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Плевны.

Вслѣдствіе сказаннаго, положеніе Русуцкаго отряда во вторую половину плевненскаго періода значительно облегчилось и, такъ сказать, упростилось: отрядъ отказался отъ всякихъ попытокъ къ наступленію и занялъ строго-оборонительное положеніе.

Съ другой стороны, съ замѣною турецкаго главнокомандующаго Мегемета-Али Сулейманомъ-пашою, роль двухъ корпусовъ Русуцкаго отряда, 12-го и 13-го, также нѣсколько перемѣнились: если при Мегеметѣ-Али всѣ усилія турецкихъ войскъ направлялись на позиціи 13-го корпуса, т. е. въ сторону Вѣлы и Тырнова, то при Сулейманѣ-пашѣ вся сила натиска арміи падаетъ на позиціи 12-го корпуса Великаго Князя Владиміра Александровича, въ направленіи на Трстеникъ, Мечку и Пиргосъ, т. е. въ сторону нашихъ сообщеній на Дунайъ. Въ этомъ также заключается существенное отличіе событій въ Русуцкомъ отрядѣ за вторую половину плевненскаго періода кампаніи.

Что же касается до расположенія войскъ Русуцкаго отряда, то отступленіе арміи Мегемета-Али за Кара-Ломъ и замѣна этого главнокомандующаго

Сулейманомъ-пашою не могли, конечно, оказать существеннаго вліянія на расположеніе отряда, поставившаго себя цѣлью строго-оборонительное положеніе.

По отступленіи арміи Мегемета-Али, въ концѣ сентября, войска Русуцкаго отряда лишь немного подались впередъ и стали на предварительно избранныхъ позиціяхъ, усиленныхъ полевыми укрѣпленіями.

Главная турецкая армія, силою до 100 тысячъ человекъ, считая въ томъ числѣ гарнизоны крѣпостей Русука и Шумлы, сосредоточилась теперь на линіи Русуцъ-Разградъ, подъ начальствомъ новаго турецкаго главнокомандующаго, Сулеймана-паши. Сулейманъ-паша, одновременно съ назначеніемъ, получая инструкцію отъ сераскеріата: безотлагательно перейти въ наступленіе противъ арміи Наслѣдника Цесаревича на Ломѣ. Для рѣшительныхъ дѣйствій новый главнокомандующій собралъ всѣ свои силы. Уже 20-го сентября турецкія войска изъ Шумлы, Разграда и Джумы, а также по Лому изъ Кацелева, Аблавы и Широко, стали стягиваться къ Русуку и къ Кадыкію, находящемуся въ восьми верстахъ отъ Русука. Зная рѣшительный образъ дѣйствій Сулеймана, его ожесточенныя атаки шипинскихъ позиціи, въ которыхъ онъ не жалѣлъ людей, наши, въ виду сосредоточенія его арміи, со дня на день стали ожидать атаки. Грабежи, пожары, разбои, всякія звѣрства, всюду сопутствовавшіе арміи Сулеймана и заливавшія кровью балканскія долины, разразились и здѣсь, на берегахъ Лома, съ появленіемъ этого излюбленнаго вождя турецкихъ фанатиковъ. Запылали деревни, застонали жители, и каждую ночь наши аванпосты задерживали несчастныхъ болгаръ, бѣжавшихъ въ ужасѣ на нашу цѣпь.

Съ 1-го октября до первой серьезной атаки Сулеймана, послѣдовавшей только 14-го ноября, турки предпринимали цѣлый рядъ рекогносцировокъ въ направленіи на Мечку и Трстеникъ, чтобы осмо-

Его Императорское Высочество
СЕРГѢЙ МАКСИМИЛІАНОВИЧЪ.

трѣть наши позиціи и силы, хорошо скрытыя отъ нихъ мѣстностью. Въ свою очередь и мы предпринимали наступленія небольшими частями, какъ для отраженія непріятельскихъ рекогносцировокъ, такъ и для произведенія таковыхъ же, преимущественно въ направленіи на Кадикюй.

Таковъ былъ общій характеръ дѣйствій на Ломѣ въ теченіи всего октября и половины ноября мѣсяца, въ которыхъ кавалерія Русскаго отряда играла не малую роль.

Еще въ послѣднихъ числахъ сентября въ турецкомъ лагерѣ у Кадикюй замѣтно было большое оживленіе, и до нашихъ аванпостовъ часто доносились звуки турецкой музыки, продолжавшейся далеко за полночь; а какъ только установилась погода, турки стали готовиться къ рекогносцировкѣ. 1-го октября наши аванпосты донесли, что къ вечеру непріятель въ значительныхъ силахъ, съ артиллерією, вышелъ изъ лагеря и построился впереди Кадикюй. Съ разсвѣтомъ наши ожидали наступленія, но слѣдующій день прошелъ спокойно. Наконецъ 3-го октября, съ разсвѣтомъ, турки переправили на лѣвый берегъ Лома четыре табора пѣхоты, нѣсколько сотенъ кавалеріи и, занявъ Иванъ-Чифтликъ, стали наступать къ шоссе. Донеся объ этомъ, наши посты, тѣсняемыя противникомъ, медленно отходили къ Ханъ-Гюль-Чесме, гдѣ стояла на позиціи дежурная часть— батальонъ Украинскаго полка съ батареею. Въ 12 часовъ съ нашей авангардной батареи раздался орудинный выстрѣлъ, за нимъ другой, третій; отвѣта съ противоположной стороны не было. Непріятель, не видя нашихъ позицій и не ожидая встрѣтить нашу артиллерію въ столь близкомъ разстояніи, продолжалъ наступленіе изъ Иванъ-Чифтлика слѣдомъ за отступившею цѣпью. Шелъ онъ медленно, увязая въ грязь; отъ проливныхъ дождей почва распустилась, люди едва волочили ноги, турецкая артиллерія не могла вовсе двигаться. При такихъ-то условіяхъ, наши посты, приблизившись къ авангарду, открыли фронтъ, и густая турецкая колонна была неожиданно встрѣчена мѣткимъ огнемъ нашей батареи. Нѣсколько удачно разорвавшихся гранатъ остановили наступленіе, и турки въ безпорядкѣ, вразбродъ, кто какъ могъ, бросились назадъ къ Лому. Въ это время Начальникъ Цесаревичъ и командиръ 12-го корпуса, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, въ со-

вып. VI.

провожденіи начальника отряднаго штаба и конвой изъ четырехъ сотенъ 37-го казачьяго полка съ дивизиономъ Атаманцевъ, объѣзжали войска на передовыхъ позиціяхъ. Объѣздъ этотъ, совпавшій случайно съ рекогносцировкой Сулеймана, былъ весьма эффектенъ. Въ то время какъ турки силились подойти къ нашимъ позиціямъ, у насъ вдоль фронта развѣвалось красное знамя Цесаревича; солдаты, выстроенные на бивуакѣ, громкимъ, восторженнымъ „ура“ привѣтствовали высокихъ вождей, а, вторя имъ, дежурная батарея мѣткимъ огнемъ громила противника. Вскорѣ артиллерія наша замолкла, и непріятель скрылся за высотами къ Лому. Подъ прикрытіемъ высланнаго впередъ дивизиона драгунъ, посты наши снова подались впередъ. Въ—вечеру Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ своими адъютантами выѣхалъ на шоссе, и одинъ, безъ конвой, доѣхалъ до нашей цѣпи. Начальнику же корпуснаго штаба, генералу Косычу, съ двумя батальонами Украинскаго полка, четырьмя сотнями 37-го казачьяго полка и дивизиономъ Атаманцевъ, приказано было произвести рекогносцировку къ Чифтлику, чтобы убѣдиться, не укрѣпился ли тамъ противникъ. Лихая рекогносцировка Атаманцевъ, окончившаяся ночью, при лунномъ свѣтѣ, исполнена была очень удачно. Съ появленіемъ Атаманцевъ и казаковъ, оставшіеся въ Чифтликѣ турки живо очистили деревню и всѣ отступили на правый берегъ Лома.

Такъ неудачно для Сулеймана окончалась его первая рекогносцировка 3-го октября.

Слѣдующіе дни прошли спокойно. Только большое число болгаръ изъ Русука, Кадикюй и окрестныхъ деревень ночью перебѣгали къ намъ въ цѣпь, и всѣ показывали, что Сулейманъ-паша готовится атаковать насъ.

Вдоль всей линіи аванпостовъ отъ 12-го корпуса, отъ Дуная до Лома, въ 1,000 шагахъ отъ насъ, продолжала неподвижно стоять турецкая цѣпь. Въ это время черкесы уже были замѣнены регулярною кавалерією, которая совершенно усвоила себѣ нашъ способъ охраненія. Вечеромъ 8-го октября произведены были полковниками Вильдермингомъ и Хрещатицкимъ рекогносцировки, которыя, какъ и слѣдующая рекогносцировка 10-го октября, не дали положительныхъ свѣдѣній, почему 12-го октября предпри-

2

нята была новая, под личным начальством Начальника Цесаревича.

Накануне получено приказание из отрядного штаба—12-го октября произвести общую рекогносцировку Лома частями 12-го и 13-го корпусов, для чего тремя полками 33-й пехотной дивизии с артиллерией и второю бригадою 12-й кавалерийской дивизии, из Трестеника, отдельными отрядами, идти на Бессарбово, Красное, Чифтликъ, Кошево. В резервѣ за ними слѣдовать 12-й дивизии: первой бригадѣ с драгунским полкомъ—за лѣвымъ флангомъ, къ Пиргосу; второй бригадѣ с уланами—за правымъ, къ Ханъ-Гюль-Чесме. Правѣ 12-го корпуса—пяти батальонамъ 13-го корпуса изъ Ватиницы и Табачки слѣдовать къ Нисову и Соленику. Такимъ образомъ одновременно, небольшими отрядами, предпринималась общая рекогносцировка отъ Бессарбова до Соленика, на протяжении 25-ти верстъ. Войскамъ велѣно взять съ собою запасъ мяса и сухарей и, буде возможно, занять Кадикюй, если противникъ отступилъ; въ случаѣ же серьезнаго сопротивления, не втягиваясь въ бой, отойти за Ломъ.

Части 33-й дивизии со второю кавалерийскою бригадою выступили въ 6 часовъ утра; часомъ позже снялись съ bivvака войска 12-й пехотной дивизии. Слѣдуя на крайнемъ лѣвомъ флангѣ въ авангардѣ второй бригады 12-й пехотной дивизии, Стародубовскіе драгуны отбросили неприятельскіе посты и гнали ихъ почти до самаго Долаба. Освѣтивъ мѣстность на нѣсколько верстъ впереди, драгуны остановились на высотѣ Бессарбова, гдѣ вошли въ связь съ гусарскою цѣпью, прикрывавшею слѣва наступленіе 33-й дивизии. Позади драгунъ предъ Пиргосомъ, остановились батальоны 12-й пехотной дивизии с артиллеріею, которые, по диспозиціи, должны были оставаться здѣсь въ резервѣ. Этимъ дѣло и кончилось на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Правѣ Бессарабскій полкъ съ Ахтырскими гусарами подошелъ къ Бессарбову. Гусары также отогнали черкесовъ за Ломъ, но на противоположномъ берегу, между Бессарбовомъ и Краснымъ, стоялъ турецкій отрядъ въ хорошо укрѣпленной позиціи; къ нему начали подходить еще подкрѣпленія изъ Рушукъ. Вслѣдствіе этого командиръ Бессарабскаго полка, полковникъ Кузьминскій, не рѣшился форсировать переправу и остановился на этомъ берегу противъ Бессарбова.

Но главный бой разгорѣлся въ центрѣ, у Чифтлика и Кошева. Тутъ же, въ самомъ началѣ дѣла, убитъ былъ на поваль, пулей въ лобъ, Князь Сергій Максимилановичъ Лейхтенбергскій, выхватившій вперёдъ на батарею осмотрѣть расположеніе войскъ.

По диспозиціи, Херсонцы были направлены къ Чифтлику, Тираспольцы съ казаками—къ Кошеву; одинъ полкъ 33-й дивизии, Бендерскій, оставался въ резервѣ. Полковникъ Синковичъ повелъ Херсонцевъ и, послѣ упорнаго боя, овладѣлъ Иванъ-Чифтликкомъ, въ которомъ отчаянно защищался батальонъ пѣхоты съ 200 черкесовъ, засѣвъ въ ложементахъ и дворахъ. Волѣе часа въ этомъ мѣстѣ, какъ въ котлѣ, кипѣлъ бой; вся деревня въ огнѣ грохотала залпами. Наконецъ храбрые Херсонцы овладѣли деревнею и мостомъ черезъ Ломъ, уничтожили весь батальонъ турокъ и стали взбираться на правый берегъ Лома. Тутъ расположенъ былъ новый рядъ ложементовъ, занятыхъ турками. Херсонцы, имѣя впереди 3-й батальонъ храбраго майора Гапонова, штыками выбили турокъ изъ перваго ложемента, затѣмъ овладѣли вторымъ, третьимъ. Турки бѣжали. Увлечшись успѣхомъ, кричала вся, что сопротивлялось, цѣпь наша уже ворвалась въ переднія палатки кадикюйскаго лагерь... Тираспольцы также перешли Черный Ломъ у Кошева, по ужасной мѣстности, подъ сильнымъ огнемъ; но безъ большихъ потерь, дошли до Бѣлаго Лома, гдѣ и были остановлены.

Въ это время турки, вышедшіе изъ Рушукъ, Кадикюя и Нисова, успѣли уже сосредоточиться и открыли жестокой ружейный и артиллерійскій огонь по Херсонцамъ. Съ лѣваго берега отвѣчали наши батареи. Разыгрался настоящій бой. Если бы энергичное наступленіе Херсонцевъ было поддержано частями 12-й дивизии, стоявшими въ резервѣ, то Кадикюй былъ бы занятъ нами. Но мы производили рекогносцировку, а общее наступленіе не входило въ диспозицію. Силы противника достаточно выяснились, и всѣмъ приказано было отступать. Однако Херсонцевъ, зарвавшихся къ Кадикюю, долго нельзя было вывести изъ огня; только-что бѣжавшіе передъ ними турки теперь стали насѣдать на нихъ при отступленіи. Тогда ввели въ дѣло послѣдній, Бендерскій, полкъ 33-й дивизии, подъ прикрытіемъ котораго Херсонцы и Тираспольцы, отбиваясь штыками, медленно стали отходить за Ломъ. Лѣвыми бросились они впе-

редь и героями отступили. Когда послѣдніе ряды Херсонцев подошли къ Лому, нѣсколько человекъ, не успѣвшихъ спуститься къ рѣкѣ, были приперты къ отвѣсному берегу и окружены турками. Послѣ отчаянной защиты, предпочитая смерть постыдному плѣну, они перекрестясь бросились въ кручу.....

Къ вечеру всѣ войска, наконецъ, отошли за Ломъ, на прежніе бивуаки. Турки, слабо преслѣдуя, остались на своихъ позиціяхъ; только часть ихъ слѣдомъ перешла черезъ Ломъ и попрежнему заняла Чифликъ и укрѣпилась въ немъ.

Такъ окончилось дѣло 12-го октября, стоявшее намъ около 800 человекъ.

Послѣ этого нѣкоторое время ни мы, ни турки ничего не предпринимали, спокойно оставаясь на мѣстахъ. Армія Наслѣдника Цесаревича, хорошо сосредоточенная на отличныхъ позиціяхъ, ожидала атаки Сулеймана, который продолжалъ стягивать войска и обучать ихъ въ отдѣльныхъ лагеряхъ, готовясь къ рѣшительному удару. Такъ простояли мы три недѣли; ежедневная аванпостная служба шла своимъ чередомъ, извѣдка оживляемая легкою перестрѣлкою съ черкесами.

5-го ноября турки опять предприняли рекогносцировку нашихъ позицій. Однако генералу Дризену удалось отбить турокъ.

Послѣ неудачи 5-го ноября турки черезъ день, 7-го ноября, снова предприняли развѣдку и, на этотъ разъ, съ большими силами, причемъ опять главное направленіе взято на Пиргосъ. Однако къ вечеру, несмотря на то, что Пиргосъ нѣкоторое время былъ занятъ турками, отгнанными оттуда нашу пѣхоту, они всюду были отброшены, и кавалерія, разсыпавъ наѣзниковъ отъ Дуная до Ломы, стала преслѣдовать отступающихъ, которые отошли частью за Ломъ, частью въ Рущукъ. Отступленіе совершенно было такъ быстро, что непріятель оставилъ на полѣ битвы много труповъ; кавалерія остановила преслѣдованіе только съ наступленіемъ темноты. Ночью драгуны и казаки заняли прежнюю линію постовъ отъ Дуная до Кошева.

Возвращаясь черезъ погорѣвшую деревню Пиргосъ на бивакъ, наши войска нашли тамъ еще горячіе слѣды турецкихъ звѣрствъ. Около 20 человекъ пѣхотныхъ солдатъ и между ними офицеръ валялись страшно изуродованными; у всѣхъ отрубаны были го-

ловы, вырваны кресты на груди и другіе знаки; они были изуродованы такъ, что перо отказывается передать. Объ этомъ тотчасъ же составленъ былъ актъ, который, за подписями очевидцевъ, отправленъ въ полевой штабъ арміи, какъ новое доказательство тѣхъ злодѣйствъ, которыя безнаказанно творились въ арміи Сулеймана.

Въ этотъ день противъ позицій 12-го корпуса вышло съ разныхъ сторонъ до 16-ти таборовъ турецкой пѣхоты, которые всюду были отброшены; особенно сильная атака ведена была на Пиргосъ.

Рядъ послѣдовательныхъ рекогносцировокъ, произведенныхъ турками все съ большими силами и все въ томъ же направленіи, ясно указывалъ, что они намѣрены сдѣлать серьезное нападеніе на Рущукскій отрядъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ предположеніи, были посланы отъ насъ нѣсколько надежныхъ лазутчиковъ высмотрѣть силы и расположеніе противника, и узнать его намѣренія. Выпущенные ночью за нашу цѣпь, лазутчики эти, 8-го ноября утромъ, вернулись обратно и, опрошенные переводчикомъ, доставили весьма подробныя свѣдѣнія о составѣ и численности сосредоточенныхъ противъ насъ турецкихъ войскъ. Кроме того, они сообщили, что въ турецкомъ лагерѣ получено изъ сераскериата приказаніе безотлагательно и энергично атаковать наши позиціи у Мечки и Трестенна, съ цѣлью отбросить насъ за Янтру, овладѣть батинскимъ мостомъ на Дунаѣ и дѣйствовать на сообщенія русской арміи.

Предупрежденные, такимъ образомъ, передовыми постами и лазутчиками, войска 12-го корпуса, сосредоточенные на хорошо укрѣпленныхъ позиціяхъ, заранѣе приготовились къ бою. Корпусный командиръ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, съ своей стороны, заблаговременно сдѣлалъ всѣ распоряженія на случай предстоявшаго наступленія арміи Сулеймана-паши.

Что же касается до позицій 12-го корпуса, то онѣ были весьма сильно укрѣплены и къ тому же расположены какъ нельзя болѣе выгодно для насъ.

Въ центрѣ, у Трестенника, горы, окружающія это селеніе, были перерыты траншеями; на гребняхъ, нѣсколько пониже кряжа, были устроены батареи, превосходно насыпанные брустверы которыхъ были прикрыты сухой травой и потому не могли быть замѣтны для непріятеля. На самомъ кряжѣ чернѣли грозныя ре-

дуть, въ каждомъ изъ которыхъ могло помѣститься по батальону. Сверхъ того, точно также укрѣплены были позиціи впереди и по сторонамъ, такъ что тртенинская позиція представляла въ сущности нѣсколько линій укрѣпленій.

На флангахъ 12-го корпуса, высоты у Мечки и Дамогилы были также изрѣзаны земляными укрѣпленіями въ нѣсколько линій.

Мѣстность впереди всѣхъ этихъ позицій хорошо обстрѣливалась изъ укрѣпленій.

Кромѣ того, высоты впереди Пиргоса и у Ханъ-Гюль-Чесме были укрѣплены ложементами для пѣхоты и орудій, представляя передовыя позиціи 12-го корпуса.

Наконецъ, особенность всѣхъ этихъ позицій заключалась въ томъ, что, прежде чѣмъ атаковать ихъ, непріятель долженъ былъ переправиться черезъ рѣку Ломъ, причеиъ разстояніе отъ рѣки до позицій было не менѣе шести верстъ; всего же отъ главнаго турецкаго лагеря у Кадыкюя до нашихъ позицій было около четырнадцати верстъ, я, понятно, что, пройдя такое разстояніе, войска не могли считаться виолнѣ свѣжими для атаки сильной и хорошо укрѣпленной позиціи. Такимъ образомъ, турки ни въ какомъ случаѣ не могли напасть на насъ врасплохъ, и это обстоятельство также много помогло намъ приготовиться къ отраженію ихъ.

9-го ноября, командиръ корпуса, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, объѣхалъ войска и осмотрѣлъ позиціи.

10-го, 11-го и 12-го ноября все было спокойно. 13-го утромъ, турки двинули впередъ небольшіе отряды по всей линіи Лома и Кара-Лома, противъ позицій 13-го корпуса, очевидно съ цѣлью скрыть сосредоточеніе войскъ на линіи нижняго теченія Лома.

Наступило 14-е ноября. День начался холодный, съ мелкимъ осеннимъ дождемъ; густыя темныя тучи покрыли весь небосклонъ.

Утромъ этого дня, войска 12-го корпуса были расположены въ укрѣпленныхъ позиціяхъ слѣдующимъ образомъ:

На позиціи у селенія Мечки, подъ начальствомъ генерала-майора Цитлядзеа: Азовскій пѣхотный полкъ; Днѣпровскій пѣхотный полкъ; 1-я и 4-я батареи 12-й артиллерійской бригады; всего шесть батальоновъ и 16 орудій.

На позиціи у Тртенника, подъ начальствомъ генерала-майора Фофанова: Украинскій пѣхотный полкъ; Одесскій пѣхотный полкъ; 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 12-й артиллерійской бригады; Бессарабскій пѣхотный полкъ; 1-я и четыре орудія 6-й батареи 33-й артиллерійской бригады; всего девять батальоновъ и 44 орудія. Итого, на обѣихъ позиціяхъ: 15 батальоновъ и 60 орудій, подъ общимъ начальствомъ начальника 12-й пѣхотной дивизіи, генерала-лейтенанта барона Фиркса.

У селенія же Тртенника, подъ начальствомъ генерала-лейтенанта барона Дризена, находились: драгунскій Стародубовскій полкъ, гусарскій Ахтырскій и Донской казачій № 12-й полки, съ 19-ю конною батареею и Донскою казачьею № 5-го батарею; всего 12 эскадроновъ, шесть сотенъ и 12 орудій.

За этими силами находились, какъ резервъ Рущукскаго отряда:

У селенія Домогилы: Вендерскій пѣхотный полкъ (три батальона) и 2-я батарея 33-й артиллерійской бригады (восемь орудій). У селенія Обретеникъ: Тираспольскій полкъ (три батальона) и 3-я и 4-я батареи 33-й артиллерійской бригады (16 орудій). Всего въ резервѣ шесть батальоновъ и 24 орудія.

У селенія Табачки, для охраненія верхняго теченія Лома: 1-й и 3-й батальоны пѣхотнаго Херсонскаго полка и 5-я батарея 33-й артиллерійской бригады (восемь орудій).

Аванпосты занимались: отъ Дуная передъ Пиргосомъ, черезъ Ханъ-Гюль-Чесме, до высоты противъ селенія Красна—1-ю сотнею 37-го казачьяго полка, на смѣну которой пришелъ 2-й эскадронъ уланскаго Вѣлгородскаго полка. Отъ этого пункта далѣе до Кошевы—эскадрономъ гусарскаго Ахтырскаго полка.

Для поддержанія аванпостовъ, въ видѣ дежурныхъ частей, были выставлены: отъ войскъ мечкинской позиціи, у селенія Пиргоса: 1-я, 3-я, 4-я и 2-я стрѣлковыя роты Азовскаго полка, при двухъ орудіяхъ 4-й батареи, на смѣну которыхъ шелъ 1-й батальонъ Днѣпровскаго полка, съ двумя орудіями той же батареи. Отъ войскъ тртенинской позицій, у Ханъ-Гюль-Чесме: два батальона съ четырьмя орудіями. На правомъ флангѣ тртенинской позиціи: три эскадрона уланскаго Вѣлгородскаго полка со взводомъ Донской № 5-го батареи, на смѣну ко-

торыхъ пришелъ эскадронъ драгунскаго Стародубовскаго полка со взводомъ 19-й конной батареи.

Около восьми часовъ утра, аванпосты лѣваго фланга замѣтили на высотахъ впереди Пиргоса, со стороны Рушчука, наступающую турецкую пѣхоту съ частью кавалеріи; объ этомъ было донесено генераламъ Цитлядзеву и Фирксу, въ селеніе Трстеникъ. Векорѣ турецкая пѣхота густыми цѣпями стала спускаться въ оврагъ передъ гребнемъ, закрывающимъ Пиргосъ съ востока и занимаемымъ нашею аванпостною цѣпью. Азовскаго полка майоръ Серебряковъ, замѣтивъ значительныя силы турокъ, приказалъ 1-й и 4-й линейнымъ ротамъ отойти на гребень возвышенности за пиргосскою долиною; 2-й стрѣлковой ротѣ, находящейся впереди селенія Пиргосъ, отойти въ ложементы на гребнѣ мыса, упирающагося въ селеніе Пиргосъ, а 3-й ротѣ изъ пиргосской долины, лѣвѣ деревни—на гребень западной крутизны этой долины. Всѣ роты заняли заранѣе устроенные ложементы. Аванпосты отступили на фланги пѣхоты.

Наступающій непріятель былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ, особенно 3-й линейной роты, которую онъ старался охватить со стороны Дуналъ. Ротамъ 1-й линіи (2-й стрѣлковой и 3-й линейной) было приказано отступить отъ Пиргоса, и когда онѣ вошли въ линію заднихъ ротъ, майоръ Серебряковъ, убѣдившись, что на него наступаетъ около восьми таборовъ пѣхоты, старающихся направить свою атаку на крайній лѣвый флангъ мечкинскій позиціи, приказалъ всѣмъ ротамъ отходить на главную мечкинскую позицію. Отступление это было поддержано 1-мъ батальономъ Дѣвпровскаго полка, шедшимъ на смѣну Азовскихъ ротъ.

Замѣчательно, вообще, что наступленіе турокъ совпало какъ разъ съ прибытіемъ на наши передовыя позиціи очередныхъ войскъ, для смѣны сторожевыхъ частей, и такимъ образомъ у насъ какъ бы сами собою во-время появились подкрѣпленія, хотя и незначительныя.

Около 9¹/₂ часовъ утра, генераль Фирксъ получилъ другое донесеніе о томъ, что турки, переправившись черезъ Ломъ, наступаютъ тремя колоннами: со стороны Бессарбова, Красны и Чифтлика—на авангардъ у Ханъ-Гюль-Чесме. Вслѣдъ затѣмъ получились донесенія, что войска, наступающія на

Мечку, усиливаются; генераль Цитлядзевъ просилъ подкрѣпленій.

Выѣхавъ на позицію, генераль Фирксъ увидѣлъ, что у Мечки разгорается бой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, завязывается бой и въ авангардѣ у Ханъ-Гюль-Чесме. Онъ рѣшился покончить какъ можно скорѣе съ непріателемъ, дѣйствующимъ противъ Мечки, и, затѣмъ, всѣ силы направить на непріятеля отъ Трстеника. Для этого два батальона Бессарабскаго полка съ 1-ю батареею 33-й артиллерійской бригады были направлены для подкрѣпленія мечкинскій позиціи, а командиру Одесскаго полка было приказано, съ двумя батальонами своего полка и шестью орудіями 5-й батареи, имѣя во главѣ драгунскій Стародубовскій полкъ, идти отъ Трстеника на Пиргосъ, во флангъ турецкимъ войскамъ, атакующимъ мечкинскую позицію; уланскому же Бѣлгородскому полку, съ 19-ю конною батареею, приказано двинуться за Одесскими батальонами и дѣйствовать противъ праваго фланга непріятеля, наступавшаго на Трстеникъ.

На трстенинскій позиціи остались два батальона Украинскаго полка съ тремя (2-ю, 3-ю и 6-ю) батареями и одинъ батальонъ Бессарабскаго полка, который занялъ ложементы двухъ Одесскихъ батальоновъ; у Ханъ-Гюль-Чесме встрѣтили непріятеля вторые батальоны Украинскаго и Одесскаго полковъ съ двумя орудіями 5-й батареи и двумя 6-й батареи.

Генераль-майору барону Сталь фонъ-Гольштейну было приказано, со 2-ю бригадою 12-й кавалерійской дивизіи и Донскою 5-ю батареею, дѣйствовать на правомъ флангѣ трстенинскій позиціи.

Первыя извѣстія о наступленіи получены были въ корпусномъ штабѣ, въ Аблановѣ, около 11-ти часовъ утра. Начальникъ корпуснаго штаба, генераль-майоръ Косычъ, тотчасъ же выѣхалъ со штабомъ впередъ на курганъ, съ котораго видны были позиціи Мечки, Трстеника и Дамогилы. Въ это время уже шелъ бой у Мечки, а передъ Трстеникомъ начинала разгораться перестрѣлка. Со стороны Дамогилы не было ничего замѣтно, хотя до выясненія обстоятельствъ нельзя было опредѣлить, куда направляется главная атака непріятеля.

Получивъ донесеніе о наступленіи значительныхъ силъ на Мечку и преимущественно на крайній лѣ-

вый флангъ, генераль Цитлядзевъ расположилъ свои войска на укрѣпленной позиціи, за деревней Мечкой, слѣдующимъ образомъ:

Подъ начальствомъ командира Азовскаго полка, полковника Невадовскаго, на правомъ флангѣ стали: 5-я, 6-я, 7-я, 8-я и 1-я стрѣлковыя роты Азовскаго полка и 1-я батарея 12-й артиллерійской бригады; въ центрѣ — 3-й батальонъ того же полка; всего 10 ротъ и восемь орудій.

Подъ начальствомъ командира Днѣпровскаго полка, полковника Будде, на лѣвомъ флангѣ расположились: 2-й батальонъ этого полка, 4-я, 9-я, 11-я и 3-я стрѣлковыя роты, и три взвода 4-й батареи; всего девять ротъ и шесть орудій; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, на мысу, надъ берегомъ Дуная, на такъ-называемой тыльной позиціи, стали: 10-я и 12-я роты Днѣпровскаго полка, взводъ 4-й батареи, 2-я рота, отступившія 1-я, 3-я, 4-я и 2-я стрѣлковыя роты Азовскаго полка и отступившія 1-й батальонъ, безъ 4-й роты, Днѣпровскаго полка; всего девять ротъ. На всей же мечкинской позиціи: 30 ротъ и 16 орудій.

Едва отступили мечкинской авангардъ и занялъ назначенное ему мѣсто въ резервѣ, какъ противъ лѣваго фланга показались густыя непріятельскія цѣпи, поддержанныя сомкнутыми колоннами. Быстро распространяясь противъ позиціи Днѣпровцевъ, онѣ начали охватывать крайнюю лѣвую оконечность позиціи. Закипѣлъ сильный стрѣлковый бой. Непріятель, укрываясь за мѣстными закрытіями, отдавалъ позицію массою пуль; войска отвѣчали рѣдкимъ, но мѣткимъ огнемъ, и только тогда, когда противникъ подошелъ на близкое разстояніе, онъ былъ, въ свою очередь, встрѣченъ усиленнымъ огнемъ. Не смотря, однако, на то, непріятель упорно подавался впередъ и подошелъ на близкое разстояніе къ ложементамъ. Тогда капитанъ Ивановъ, съ 8-ю ротою, бросился впередъ въ штыки; прочія роты 3-го батальона, подъ командою майора Александровскаго, энергически, съ криками „ура“, поддержали 8-ю роту и, отбросивъ турокъ назадъ, принудили ихъ къ быстрому отступленію.

Наступившія на Днѣпровцевъ съ фронта непріятельскія цѣпи, поражаемыя картечными гранатами 4-й и 1-й батарей и ружейнымъ огнемъ 6-й и 7-й ротъ, также были отброшены назадъ.

Вслѣдъ за атакой противъ лѣваго фланга, на Днѣпровцевъ, турки повели атаку противъ Азовцовъ; но здѣсь, встрѣченные огнемъ 2-го батальона майора Циммермана, мѣткою стрѣльбою стрѣлковъ штабъ-капитана Звенигородскаго и огнемъ 1-й батареи, турки остановились и залегли за канавами и окопами деревни Мечки.

Генераль Цитлядзевъ, убѣдившись, что атака по всему фронту отбита, приказалъ всему боевому порядку перейти въ наступленіе. Взводъ поручика Можаровскаго, выѣхавъ на позицію надъ берегомъ Дуная, сталъ дѣйствовать по правому флангу непріятеля. Днѣпровскіе батальоны, подъ начальствомъ полковника Будде, предводимые батальонными командирами: майоромъ Недзвѣдскимъ и подполковникомъ Васильковымъ, быстро спустившись съ позиціи, штыками сломили непріятеля и обратили его въ бѣгство. Въ центрѣ, Азовцы, двинутые командиромъ полка, полковникомъ Невадовскимъ, и руководимые подполковникомъ Черновымъ и майоромъ Циммерманомъ, послѣ упорнаго боя, также выбили штыками засѣвшего въ деревнѣ Мечкѣ непріятеля, переколовъ многихъ штыками. Брошенные по дорогѣ турками трупы, раненыя, матронные ящики, ружья и аммуниція указывали на быстроту отступленія непріятеля.

Войска наши преслѣдовали бевостановочно, но крутизна подъема дала возможность туркамъ занять слѣдующій гребень, между Мечкой и Пиргосомъ, который тотчасъ былъ нашими атакованъ. Въ это же самое время, въ обхватъ лѣваго фланга непріятеля ударили подошедшіе Одесцы, съ полковникомъ Санниковымъ во главѣ. Живо поднявшись на гору и дружно ударивъ въ штыки, они потнали непріятеля, выбивая его изъ канавъ и складокъ мѣстности. Туркамъ угрожало быть прижатыми къ Дунаю, — и они быстро стали отступать, черезъ Пиргосъ, къ Рущуку. Но 3-й эскадронъ драгунскаго Стародубовскаго полка (капитана Левинскаго), направленный командиромъ драгунскаго полка, полковникомъ Вильдерлингомъ, и два взвода 1-го эскадрона уланскаго полка (корнета Гейцига) бросились въ атаку и настойчиво принялись рубить отступавшихъ турокъ, обратившихся въ совершенное бѣгство. Центрѣ непріятеля хотѣлъ бѣдо удержаться въ деревнѣ Пиргосѣ, пересѣченный гду-

бокими оврагомъ, переходимымъ только по мостамъ, и въ верхней части вѣт деревни, но насѣдавшія наши войска не допустили этого. Преслѣдованіе турокъ продолжалось до оврага впереди высоты, занимаемой нашими аванпостами. Турки, преслѣдуемые сильнымъ огнемъ, скрылись за противоположнымъ гребнемъ, къ Руцуку.

Преслѣдовать турокъ далѣе или оставаться у Пиргоса генералъ Цитлядзевъ считалъ неудобнымъ, такъ какъ выдвинутое далеко впередъ положеніе давало возможность непріятельскимъ батареямъ, находившимся вправо у шоссе, противъ Трстеника, и очутившимся теперь въ тылу у него, обстрѣливать продольно наши войска; при этомъ было получено донесеніе, что непріятельская пѣхота, направляясь по лощинамъ въ пространство между Трстеникомъ и Мечкой, находится уже въ тылу праваго фланга его войскъ. Поэтому было приказано Одесскимъ батальонамъ, находившимся на правомъ флангѣ, занять, для встрѣчи непріятеля, высоты между означенными деревнями и нѣсколько впереди ихъ, а остальнымъ войскамъ отойти постепенно на мечкинскую позицію.

Около часа дня, войска генерала Цитлядзева начали прибывать на мечкинскую позицію, собравшись на которой заняли свои прежнія мѣста. Два батальона Одесскаго полка заняли возвышенность правѣ деревни, фронтомъ противъ праваго фланга боевого порядка турокъ, атаковавшихъ трстенинскую позицію; три эскадрона драгунъ остались впереди Мечки, загнувъ правый флангъ назадъ, впереди Одесскихъ батальоновъ; при этомъ они вошли въ связь со своимъ 1-мъ эскадрономъ и съ лѣвымъ флангомъ дивизіона уланскаго полка, дѣйствовавшего, съ двумя орудіями 19-й конной батареи, противъ праваго фланга турецкихъ боевыхъ линій, атаковавшихъ трстенинскую позицію. Два батальона Бессарабскаго полка подошли къ Мечкѣ, когда уже началось полное отступленіе турокъ, вслѣдствіе чего и были генераломъ Цитлядзевымъ отправлены обратно къ Трстенику, гдѣ въ это время происходилъ бой.

Почти одновременно съ атакой мечкинской позиціи турки атаковали авангардъ трстенинской позиціи у Ханъ-Гюль-Чесме, по шоссе и со стороны Лома, въ правый флангъ; авангардъ (два батальо-

на и четыре орудія), развернувшись и имѣя батальонъ Украинцевъ съ двумя орудіями правѣ и батальонъ Одесскаго полка съ двумя орудіями лѣвѣ шоссе, и отступавшіе посты 37-го казачьяго полка (1-я сотня) на лѣвомъ и посты гусарскаго Ахтырскаго полка на правомъ флангѣ, — встрѣтилъ наступленіе турокъ. Непріятель, пользуясь своею многочисленностью, началъ охватываніе праваго фланга Украинцевъ. Замѣтивъ, что авангарду, задержавшемуся на позиціи, угрожаетъ опасность быть отрѣзаннымъ отъ Трстеника, генералъ Фирксъ приказалъ начальнику штаба 12-й пѣхотной дивизіи, полковнику Брандту, принять команду надъ авангардомъ и помочь его отступленію.

Полковникъ Брандтъ, прибывъ къ авангарду, засталъ его отступающимъ медленно и стойко, по ханъ-гюль-чесменскому плато, къ спуску къ Трстенику. Украинцы загнули правый свой флангъ назадъ. Турки развернули противъ этихъ двухъ батальоновъ около десяти таборовъ и выставили 12 орудій; отступленіе авангарда поддерживалось двумя орудіями Донской 5-й батареи, стоявшими въ резервѣ аванпостовъ, на высокомъ холмѣ у трстенинской лощины, южнѣе шоссе, подъ прикрытіемъ 3-го эскадрона уланскаго полка. Тѣмъ не менѣе, положеніе авангарда, особенно праваго фланга, было трудное: турки, усиливая свои боевыя линіи, сильно тѣснили Украинцевъ, стараясь ихъ отбросить отъ позиціи; въ это время двумя орудіямъ праваго фланга надо было спускаться по трудному и крутому спуску безъ дороги. Чтобы выиграть необходимое для этого время, полковникъ Брандтъ, совместно съ командиромъ 12-й артиллерійской бригады, полковникомъ Григорьевымъ, прибывшимъ къ авангарду, установили два орудія лѣваго фланга, приказавъ имъ обратить весь огонь противъ турецкой пѣхоты; Одесскимъ же ротамъ приказано было остановиться и держаться возможно дольше. 2-я стрѣлковая рота Одесцевъ, штабъ-капитана Сальникова, встрѣтила атаку турокъ сильнымъ и мѣткимъ огнемъ, и дружнымъ ударомъ въ штыки оттѣснила ихъ. Тогда непріятель сильнѣе прежняго налегъ на Украинцевъ, но полковникъ Брандтъ, съ крикомъ „ура“, повелъ всю линію въ атаку и вторично отбросилъ турокъ. Эта вторая атака дорого намъ стоила: храбрые ротные командиры Украин-

скаго полка: штабсъ-капитанъ Колесниковъ и поручикъ Суворовъ и Одесскаго полка штабсъ-капитанъ Космодамианскій были тяжело ранены. Но время было выиграно, артиллерія спустилась въ трстенинскую лощину и стала подниматься на позицію.

Тогда весь авангардъ началъ медленно отступать къ своей главной позиціи; для прикрытія отступленія ротъ первой линіи, ложементы, расположенные по крутому противоположному спуску, были заняты ротами 2-й линіи. Въ то же время, генераль Фирксъ приказалъ 1-му и 3-му батальонамъ Украинскаго полка со 2-ю батареею спуститься съ гребня главной позиціи ближе къ подошвѣ, правѣе авангардныхъ батальоновъ, и принять на себя преслѣдующаго противника, а батальону Бессарабскаго полка—занять ложементы въ центрѣ. Два авангардные батальона, по присоединеніи къ тремъ упомянутымъ батальонамъ, стоявшимъ на позиціи (всего пять батальоновъ), поступили подъ начальство командира 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, генерала-майора Фофанова, который, въ виду постоянно усиливающагося и удлиняющаго свой лѣвый флангъ противника, ввелъ постепенно въ свои боевыя линіи всѣ эти пять батальоновъ, которые, медленно отступая передъ сильнымъ напоромъ непріятеля, очистили, наконецъ, нижніе ложементы и заняли средніе и верхніе ложементы позиціи; артиллерія расположилась въ своихъ ложементахъ на гребнѣ. Турки остановились въ нижнихъ ложементахъ, имѣя поддержки въ самой лощинѣ, въ углубленіяхъ противоположныхъ скатовъ и на ихъ гребнѣ, гдѣ виднѣлись сильныя резервы.

Вмѣстѣ съ авангардомъ отступили и аванпосты къ правому флангу трстенинской позиціи, гдѣ генераль Сталь фонъ-Гольштейнъ, собравъ гусарскій Ахтырскій полкъ, 3-й эскадронъ уланскаго и 2-й эскадронъ драгунскаго полковъ, съ четырьмя орудіями Донской 5-й и четырьмя орудіями 19-й конной батареи, расположилъ ихъ правѣе шоссе, за рощей, чтобъ прикрыть нашъ правый флангъ и дѣйствовать въ лѣвый флангъ наступающаго противника.

Командиръ 12-го казачьяго полка, полковникъ Хрещатицкій, находившійся съ полкомъ на аванпостахъ между Кошево и Пепелины, убѣдившись, что турки ничего серьезнаго не предпринимаютъ на

линіи Вѣлаго-Лома, направился съ двумя сотнями и взводомъ Донской 5-й батареи, черезъ Кошево, въ пространство между Гованчиѣтликкомъ и Трстенинкомъ, для наблюденія за дѣйствіями турокъ на этомъ пространствѣ и прикрытія дорогъ, ведущихъ въ промежутокъ между Трстенинкомъ и Дамогилой.

Генераль Фирксъ, убѣдившись, что атака на Мечку отбита, послалъ Бессарабскимъ батальонамъ приказаніе возвратиться къ Трстенику и стать въ резервъ за правымъ флангомъ позиціи.

Одновременно съ отступленіемъ авангарда отъ Ханъ-Гюль-Чесме началось общее наступленіе непріятеля противъ трстенинской позиціи. Турки развернули противъ Трстеника отъ 36 до 40 таборовъ; прежде всего они протянули свои силы въ обхватъ нашего праваго фланга, причеиъ начали занимать и въ центрѣ наши передовые ложементы. Ожидая прибытія Бессарабцевъ, генераль Фирксъ приказалъ войскамъ держаться оборонительно на своихъ позиціяхъ. Генераль Фофановъ, не ограничиваясь пассивной обороной, приказалъ командующему Украинскимъ полкомъ, флигель-адъютанту подполковнику Гессе, взять обратно наши передовые ровики близъ праваго фланга позиціи. Украинцы, имѣя во главѣ храбрыхъ ротныхъ командировъ, штабсъ-капитановъ Борисенко и Ваганова, выбили штыками охватывавшихъ нашъ правый флангъ турокъ и отбросили ихъ въ лощину впереди срубленной рощи; часть же турокъ, не замѣтившая нашей кавалеріи, была атакована дивизиономъ Ахтырскаго гусарскаго полка, подъ командою майора Игнатъева, причеиъ нѣкоторые турки были изрублены, а одинъ офицеръ и одиннадцать нижнихъ чиновъ взяты въ плѣвъ. Командиръ Ахтырскаго гусарскаго полка, полковникъ Телешевъ, повелъ остальные эскадроны вправо, чтобъ охватить еще болѣе лѣвый флангъ наступавшихъ. Бывшій въ резервъ за ними взводъ конной 5-й батареи, подъ прикрытіемъ уланъ, мѣткимъ огнемъ поддерживалъ наши войска.

Между тѣмъ, турки, для содѣйствія атакѣ своего лѣваго фланга, выставили нѣсколько батарей дальнобойныхъ орудій на высотахъ Ханъ-Гюль-Чесме. Командующій 12-ю артиллерійскою бригадою, полковникъ Григорьевъ, съ своей стороны, воспользовавшись движеніемъ впередъ Украинцевъ, перевелъ на правый флангъ батарею № 3-го, къ которой

Дѣло подъ Рущукомъ 10 октября 1877 года.

приотроились для дѣйствія орудія 19-й конной батареи.

Въ это время, около полудня, прибылъ къ Третеннику начальникъ корпуснаго штаба, генераль-майоръ Косычъ, пославъ предварительно приказаніе Великаго Князя Владиміра Александровича въ Дамогили, чтобъ Бендерскій полкъ съ батареею шелъ въ Третенникъ, для поддержки полковъ 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи. Между тѣмъ, положеніе дѣлъ у Третенника становилось съ каждымъ часомъ все серьезнѣе и серьезнѣе.

На позиціи, какъ мы уже знаемъ, было всего лишь пять батальоновъ, изъ которыхъ два, авангардные, понесли уже значительныя потери. Въ резервъ совсѣмъ не было войскъ, а промежутокъ между Мечкой и Третенникомъ былъ открытъ, причемъ лѣвый флангъ третенникской позиціи былъ также слабо занятъ. Непрiятель, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, началъ охватывать третенникскую позицію съ обоихъ фланговъ, поддерживая самый частый и сильный сосредоточенный огонь и засыпавъ позицію и даже отдаленныя бивуаки тучами пуль. Турки одновременно повели атаку и на правый флангъ и на центръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, спустившись въ третенникскій оврагъ, начали взбираться на высоты и заходили уже почти въ тылъ оконечности лѣваго фланга. Въ деревнѣ Третенникъ не было мѣста, не обстрѣливаемого пулями и артиллерійскими снарядами; перевязочныя пункты должны были перенести свои мѣста. Всѣ жители бѣжали изъ деревни. Подвозъ снарядовъ и патроновъ, независимо отъ массы пуль и снарядовъ, былъ крайне затруднителенъ, вслѣдствіе грязи, по крутымъ скатамъ и подъемамъ третенникскаго оврага. Между тѣмъ, недостатокъ въ патронахъ началъ ощущаться весьма сильно. Артиллерія наша, по возможности, сдерживала напоръ турокъ; но такъ какъ они наступали преимущественно рядомъ цѣпей, то, при всей силѣ нашего артиллерійскаго огня, непрiятель продолжалъ упорно подаваться впередъ.

Турки, какъ показали впоследствии плѣнные офицеры, имѣли въ виду сбить насъ съ третенникской позиціи во что бы ни стало; они понимали, что съ потерей Третенника мечкинская позиція подвергалась также опасности. Общая цѣль ихъ наступленія, какъ оказывалось впоследствии, была—сбить насъ

съ этихъ позицій и идти на Бѣлу, овладѣть батинскимъ мостомъ и дѣйствовать на сообщенія нашей арміи. Съ этой цѣлью, Сулейманъ-паша двинулъ противъ Мечки и Третенника 51 таборъ, девять батарей, около восьми эскадроновъ регулярной кавалеріи и 500—600 черкесовъ, всего около 30,000 пѣхоты, 54 орудія и до 1,800 кавалеріи. Салемъ-паша атаковалъ Пиргошь; Ибрагимъ-паша—Мечку, а Османъ-бей—Третенникъ. Гассанъ-паша оставался въ резервъ. Всѣми войсками командовалъ ферикъ Асафъ-паша.

Въ виду всего этого, съ нашей стороны рѣшено было держаться на третенникской позиціи во что бы ни стало, а съ прибытіемъ двухъ батальоновъ Бессарабскаго полка и Вендерскаго пѣхотнаго полка перейти въ наступленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для поддержанія общаго перехода въ наступленіе, а прежде всего, чтобъ облегчить борьбу войскъ въ Третенникѣ, необходимо было содѣйствіе со стороны 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи. Для этого посланъ былъ въ Мечку, къ генераль-майору Цитлядзеву, генеральнаго штаба капитанъ Вухгольцъ съ приказаніемъ атаковать правый флангъ турокъ, наступавшихъ на Третенникъ, совмѣстно съ двумя батальонами Одесскаго полка, которые, имѣя впереди драгунъ, угрожали правому флангу турокъ и не позволяли имъ развернуть всю свою артиллерію на гребнѣ противъ Третенника. Это давало возможность обратить нашъ артиллерійскій огонь противъ непрiятельскихъ войскъ, настойчиво насѣдавшихъ на наши позиціи. Остановленные нѣсколько на правомъ флангѣ, турки продолжали съ особымъ упорствомъ атаковать нашъ лѣвый флангъ.

Командиръ уланскаго Бѣлгородскаго полка, подполковникъ Юмудскій, замѣтивъ это еще прежде, поставилъ два орудія 19-й конной батареи въ окопахъ нашего лѣваго фланга, которые открыли огонь картечными гранатами по лощинѣ и въ тылъ крайняго праваго фланга непрiятеля. Въ то же время подполковникъ Юмудскій сгнѣшилъ уланъ и занялъ ими ложементы около батареи.

Въ центрѣ, генераль Фофановъ и флигель-адъютантъ подполковникъ Гессе отстаивали свои позиціи, отбрасывая нѣсколько разъ турецкія атаки штыками. Вся оборона поддерживалась мѣткимъ огнемъ нашихъ батарей, которыми руководилъ командую-

цій 12-ю артиллерійською бригадою, полковникъ Григорьевъ.

Такимъ образомъ войска отетанвали свои позиціи до 3¹/₂ часовъ. Погода не благоприятствовала. День продолжалъ быть холоднымъ, дождь съ изморосью шелъ не переставая, а сильный и рвзкій вѣтеръ послѣ полудня усилился еще болѣе.

Около 3¹/₂ часовъ дня, два батальона Одесскаго полка съ Азовцами, согласно полученному ими приказанію изъ Трстеника, перешли въ рѣшительное наступленіе изъ Мечки противъ праваго фланга турокъ. Въ это же время къ правому нашему флангу, къ Бессарабцамъ, подошли Бендерскій полкъ съ батареею, а потомъ и Тираспольскій къ Трстенику. Генераль Тимофеевъ лично привелъ эти полки изъ Дамоголы и принялъ дѣятельное участіе въ ходѣ бол.

Съ прибытіемъ этихъ частей, приказано было генералу Фофанову перейти на правомъ флангѣ въ наступленіе, а генералу Корево съ двумя батальонами Бессарабцевъ атаковать турокъ еще правѣе; за Бессарабцами и Украинцами направлень былъ Бендерскій полкъ. Кавалерія нашего праваго фланга, по распоряженію генерала Дризена, поддерживала наступленіе, угрожая обходомъ лѣваго фланга неприятеля. Атака на вѣсхъ пунктахъ ведена была энергически и безостановочно. Турецкая артиллерія еще при самомъ началѣ нашего перехода въ наступленіе усилила свой огонь, стрѣляя довольно мѣтко по войскамъ, идущимъ въ атаку, и по батареямъ, но принуждена была вскорѣ сняться съ позиціи, осыпаемая мѣткими выстрѣлами сосредоточеннаго огня нашей артиллеріи. Генераль Фофановъ, получивъ приказаніе о наступленіи, приказалъ флигель-адъютанту подполковнику Гессе вести 1-й батальонъ Украинскаго полка на срубленную рощу. Турки, засѣвши тамъ за пнями и кустарникомъ, держались упорно, но храбрые Украинцы дружнымъ натискомъ заставили ихъ отступитъ и, совместно съ 3-мъ батальономъ своего полка, подъ командою маіора Киселевскаго, пошли далѣе въ атаку на неприятеля, занявшаго уже слѣдующую гору и успѣвшаго своими резервами укрѣпитъ ее. Украинцы взшли на высоты по пятамъ бѣжавшаго неприятеля, сбили турокъ и продолжали свое энергическое наступленіе, имѣя во главѣ генерала Фофанова и

флигель-адъютанта Гессе. Непріятель бѣжалъ на высоты Ханъ-Гюль-Чесе подъ защитою резервовъ, расположившихся за гребнемъ; Украинцы снова были встрѣчены оттуда сильнѣйшимъ огнемъ. Для поддержанія наступленія праваго фланга, полковникъ Григорьевъ лично направилъ изъ резерва 6-ю батарею въ середину наступающихъ Украинцевъ. Батарея эта, подъ сильнымъ огнемъ, открыва съ 400 сажень огонь картечными гранатами по неприятельскимъ колоннамъ; на лѣвомъ флангѣ Украинцевъ дѣйствовала 2-я батарея. Украинцы, подъ кровительствомъ артиллеріи, взовъ атаквали высоты, гдѣ турки засѣли снова въ ложементы. Генераль Фофановъ и флигель-адъютантъ Гессе, съ крикомъ „ура“, повели на приступъ этого послѣдняго препятствія. Украинцы мгновенно выбили турокъ изъ ложементовъ и обратили ихъ въ бѣгство.

1-й и 3-й батальоны Бессарабскаго полка, съ командиромъ полка полковникомъ Кузьминскимъ, при личномъ участіи генерала Корево, одновременно съ Украинцами и правѣе ихъ, атаквали турокъ по направленію юванчифтликской дороги. Бессарабцы также лихо выбивали турокъ, занявшихъ высоты, и, подаваясь правымъ плечемъ впередъ, отрѣзали ихъ отъ Юванчифтлика.

Кавалерія праваго фланга 12-й кавалерійской дивизіи, генерала Дризена, согласно общему плану, старалась сбить неприятеля съ примаго пути отступленія, поражая его своею артиллерією, ружейнымъ огнемъ и атаками.

На лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ генераль Фиркозъ далъ приказаніе полковнику Брандту перейти также въ наступленіе. Непріятель, бывшій вблизи нашихъ ровиковъ и, залегшій въ складкахъ мѣстности и лощинахъ, встрѣтилъ наступленіе трехъ батальоновъ: Одесскаго, Украинскаго и Бессарабскаго — сильнымъ огнемъ; Одессы, подъ начальствомъ маіора Керлига, увлекаемые поручикомъ Груздинскимъ и подпоручикомъ Петровымъ, Украинцы, подъ командою маіора Зеньковича, имѣя впереди своихъ рядовъ прапорщика Ивановича и подпоручика Амасійскаго, выбили турокъ изъ пересѣченной мѣстности лѣваго фланга и сбросили ихъ въ трстеникскую лощину. Бессарабскій батальонъ, выйдя изъ ложементовъ, преслѣдовалъ неприятеля огнемъ, но, вскорѣ закрытый Украинцами, поддерживалъ ихъ

сзади, въ видѣ резерва. Турки, сбитые въ лоцину, продолжали еще держаться, покровительствуемые сильнымъ резервомъ, расположеннымъ по скатамъ противоположныхъ высотъ.

Въ это время на правомъ ихъ флангѣ показались остальные батальоны Одесцевъ и Азовцевъ подъ командою полковника Санникова. Атакованные съ фронта и фланга, турки начали и здѣсь поспѣшное отступление къ Лому.

Наши войска горячо преслѣдовали противника; но сильно растворившаяся отъ дождя почва мѣшала быстротѣ натиска, а наступившія вѣкорѣ сумерки совсѣмъ прекратили преслѣдованіе. Кавалеріи же наша выѣхала еще нѣсколько впередъ для общаго преслѣдованія и остановилась только тогда, когда наступила совершенная темнота.

Подъ прикрытіемъ кавалеріи, аванпосты наши снова заняли прежнюю линію, впереди Пиргоса, отъ Дуная до Лома. Измученныя же, голодныя и промокшія до костей войска съ трудомъ добрались въ потьмахъ до бивуака; люди были такъ утомлены, что, не ужиная и не раздѣваясь, прямо бросились на сырую землю и заснули мертвымъ сномъ.

Наступила темная ночь, такая темная, что въ двухъ шагахъ не видно было человѣка; дождь лилъ ливнемъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ еще за нѣсколько часовъ кипѣлъ ожесточенный бой, воцарилась мертвая тишина, только изрѣдка прерываемая стономъ раненыхъ...

При отступленіи, турки оставили на мѣстѣ много убитыхъ и раненыхъ, оружіе съ патронами, амуницію и т. д. Потери турокъ должны быть весьма значительны. По донесенію самого Сулеймана-паши, они потеряли 1,200 человѣкъ. Впереди нашихъ позицій оставлено турками отъ 300—400 тѣлъ. Взято въ плѣнъ до 80-ти человѣкъ съ тремя офицерами.

Наши потери были: убито 3 офицера (одинъ безъ вѣсти пропавшій), 111. нижнихъ чиновъ (13 — безъ вѣсти пропавшіе); ранено: 25 офицеровъ и 621 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Болѣе другихъ потерялъ Украинскій полкъ: 13 офицеровъ и болѣе 300 нижнихъ чиновъ. Въ потеряхъ значительный процентъ выпалъ на фельдфебелей.

Пораженіе въ этотъ день непріятеля было полное. Такимъ образомъ первая попытка Сулеймана-

паши прорваться къ Систову, не смотря на все превосходство его силъ и на нѣкоторую неожиданность нападенія, была отражена нами блистательно. Войска нашей стороны были ведены, вообще, съ замѣчательною стойкостью, а послѣдовавшее затѣмъ наступленіе нашихъ войскъ было скомбинировано превосходно. Но нужно замѣтить, что турки имѣли на своей сторонѣ много шансовъ избѣгнуть окончательнаго истребленія: помимо такихъ случайныхъ условій, какъ наступленіе сумерекъ и непорочность дорогъ, они могли еще всегда съ успѣхомъ пользоваться близостью своей крѣпости Руцукъ, покровительство которой спасало ихъ отъ всякаго преслѣдованія.

Тѣмъ не менѣе, дѣло при Мечкѣ и Трстеникѣ 14-го ноября должно быть отнесено къ числу большихъ сраженій, доставившихъ войскамъ 12-го корпуса весьма крупную и славную побѣду.

Со вступленіемъ Сулеймана-паши въ командованіе восточною турецкою арміею, положеніе дѣлъ въ нашихъ Журжево-ольтеницкомъ и Еленинскомъ отрядахъ также начинаетъ значительно измѣняться. Противъ обоихъ этихъ отрядовъ турки начинаютъ дѣйствовать съ этого времени гораздо энергичнѣе, нежели это было при Мегеметѣ-Али.

Что касается до Журжево-ольтеницкаго отряда, то противъ него турки предприняли теперь цѣлый рядъ рекогносцировокъ и демонстрацій.

Относительно же Еленинскаго отряда, то малочисленность его и удаленность отъ позицій соседнихъ отрядовъ (Тырновскаго и Шипкинскаго) и, вообще, небезопасность положенія этого отряда, послужившая уже отчасти причиною возникновенія Шипки, въ описываемый нами періодъ времени разрѣшилась, наконецъ, жестокою катастрофою.

Въ теченіи второй половины сентября мѣсяца въ Еленинскомъ отрядѣ все было совершенно тихо. Затѣмъ, въ теченіи октября мѣсяца, произошло лишь нѣсколько самыхъ незначительныхъ стычекъ съ башки-бузуками и черкесами на передовой позиціи у Марени и въ Ханкойскомъ ущельѣ. Первая половина ноября мѣсяца прошла также совершенно спокойно; даже башки-бузуки куда-то скрылись...

Къ этому времени начальникомъ 11-го армей-

скаго корпуса (Тырновскій отрядъ), которому подчинился Еленинскій отрядъ, былъ назначенъ, вмѣстѣ князя Шаховскаго, бывшій командиръ 26-й пѣхотной дивизіи, генералъ - лейтенантъ баронъ Деллингаузенъ. Начальникомъ Еленинскаго отряда оставался попрежнему генералъ-майоръ Домбровский.

13-го ноября начальникъ Еленинскаго отряда донесъ корпусному командиру, что сильныя партіи черкесовъ и башки-бузукъ показались верстахъ въ 10-ти отъ Елены, въ сторонѣ балканскихъ проходовъ, близъ с. Миковиць, Игнатовецъ и Кишлака, а за ними двигались и регулярныя войска, численностью отъ 5,000—6,000 человекъ.

Вслѣдствіе этого, немедленно было сдѣлано распоряженіе о передвиженіи въ Елену стоявшаго на отдыхъ въ сс. Федобей и Плаковъ Орловскаго пѣхотнаго полка *), который и прибылъ къ Еленинскому отряду въ ночь съ 13-го на 14-е ноября; вмѣстѣ съ тѣмъ посланъ былъ запросъ генералу Домбровскому: достаточно ли будетъ у него войскъ за прибытіемъ Орловскаго полка.

На мѣсто расположенія Орловскаго полка были направлены: 14-й стрѣлковыя батальонъ — въ Плаково, а 16-й — въ Федобей. 13-й и 15-й стрѣлковые батальоны оставались въ Тырновѣ и Присовѣ.

На другой день, 14-го ноября, турки постепенно начали очищать занятые ими 13-го числа селенія, предавъ большую часть ихъ пламени. Произведенныя въ этотъ день рекогносцировки показали, что непріятель отступилъ къ сторонѣ Сливно. Появленіе въ этомъ направленіи турецкихъ войскъ могло имѣть цѣлю: или развѣдку подступовъ къ Еленѣ съ южной стороны, или усиленную фуражировку въ болгарскихъ селеніяхъ, лежащихъ между Игнатовцами и твардицкимъ поселе.

Прибытіе къ Еленинскому отряду Орловскаго полка и высланной вслѣдъ за нимъ 5-й батареи 14-й артиллерійской бригады позволяло нѣсколько расширить занимаемую нами позицію впереди г. Елены и усилить ее новыми укрѣпленіями, что и было предписано 16-го ноября начальнику

*) Къ описываемому намъ времени Орловскій пѣхотный полкъ и 4-я стрѣлковая бригада были спущены съ Шибинскаго перевала для поправки и отдыха отъ повеселенныхъ ими трудовъ въ предшествовавшихъ бояхъ на Шибѣ.

отряда. Одновременно съ этимъ продолжались начатія еще 14-го числа работы по укрѣпленію позиціи у с. Евковцевъ, для прикрытія выхода изъ ущелья св. Николая, посредствомъ собранныхъ распоряженіемъ мѣстнаго управленія рабочихъ болгаръ.

19-го числа, вечеромъ, отъ начальника Еленинскаго отряда получено было слѣдующее донесеніе: „Прошедшую ночь около селенія Ахметли были видны съ маренской позиціи новыя бивуачныя огни. Высланные впередъ развѣзды были остановлены довольно густою цѣпью аванпостовъ. На разсвѣтѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ видѣлись огни, былъ усмотрѣнъ турецкій лагерь изъ палатокъ; численность его опредѣлить трудно, но случаю весьма пересѣченной мѣстности, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе двухъ или трехъ таборовъ. Въ теченіи цѣлаго дня движенія никакого не было замѣтно“

Дабы своевременно могли быть получены подкрѣпленія, въ случаѣ наступленія непріятеля, генералъ Домбровскийъ былъ извѣщенъ телеграммою, что въ Федобей и Плаковъ расположены 16-й и 14-й стрѣлковые батальоны, а въ Златариць — Якутскій полкъ, къ которымъ, въ случаѣ надобности, онъ имѣлъ непосредственно обращаться за поддержкою.

Однако же скоро объявлялось, что непріятель производилъ лишь рекогносцировку нашей передовой позиціи.

21-го числа со стороны непріятеля никакого движенія не было видно.

Къ 22-му ноября расположеніе войскъ, вѣренныя генералу Деллингаузену, было слѣдующее:

На Османъ-базарской дорогѣ: на позиціяхъ у Кесарева, Джулина и Новоеело: Селенгинскій пѣхотный полкъ, 6-я батарея 11-й артиллерійской бригады, два взвода 20-й конной батареи, 1-й дивизионъ Нарвскаго гусарскаго полка, 1-й дивизионъ Владимірскаго уланскаго полка и двѣ сотни 13-го казачьяго полка. Итого: три батальона, 12 орудій, четыре эскадрона и двѣ сотни.

Въ резервъ, за этими позиціями, въ сел. Лесковаць, Раховцѣ и Арбанасѣ: Охотскій пѣхотный полкъ, Камчатскій пѣхотный полкъ, 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи 11-й артиллерійской бригады, вторые дивизионы Нарвскаго гусарскаго и Владимірскаго

скаго уланскаго полковъ, 6-я казачья батарея и сотня 13-го казачьяго полка. Итого: шесть батальоновъ, 38 орудій, четыре эскадрона и одна сотня.

На позиціи у Златарицы: 2-й батальонъ Якутскаго полка, взводъ 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады и сотня 13-го казачьяго полка. Итого: одинъ батальонъ, два орудія и одна сотня.

Въ резервъ за нимъ, въ сел. Мерданъ и Драгичевъ: 1-й и 3-й батальоны Якутскаго полка и три взвода 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады. Итого: два батальона и шесть орудій.

На Шумлинской дорогѣ: у Чаиркюя, Водицы, Ковачицы и Косабины: 26-я пѣхотная дивизія, 26-я артиллерійская бригада, 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи и 18-я конная батарея. Итого: 12 батальоновъ, 54 орудія и восемь эскадроновъ.

На Еленинской дорогѣ: Въ передовомъ отрядѣ у Марени 1-й и 3-й батальоны Сѣвскаго пѣхотнаго полка, дивизионъ 4-й батареи 9-й артиллерійской бригады, взводъ 20-й конной батареи и 13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ. Итого: два батальона, шесть орудій и четыре эскадрона.

Въ боковомъ отрядѣ, у с. Новачекъ (на твардицкомъ шоссе): три роты Сѣвскаго полка и 3-й взводъ 4-й батареи 9-й артиллерійской бригады. Итого: три роты и два орудія.

Въ главныхъ силахъ, у г. Елены: Орловскій пѣхотный полкъ, двѣ роты Сѣвскаго полка, 3-я рота 14-го стрѣлковаго батальона (пришедшая въ прикрытіе 5-й батареи 14-й артиллерійской бригады, прибывшей сюда для смѣны 4-й батареи 9-й артиллерійской бригады), взводъ 4-й батареи 9-й артиллерійской бригады, 5-я батарея 9-й артиллерійской бригады, 5-я батарея 14-й артиллерійской бригады. Итого: три батальона, три роты и 18 орудій.

Въ Хаинкюйскомъ проходѣ: на передовой позиціи у д. Златирить и въ главныхъ силахъ у Шаровцы: Елецкій пѣхотный полкъ, 6-я батарея 9-й артиллерійской бригады, 1-я горная батарея и двѣ сотни 23-го казачьяго полка. Итого: три батальона, 16 орудій и двѣ сотни.

Въ резервъ, за Еленинскимъ и Хаинкюйскимъ отрядами, въ Плаковѣ, Федобѣ, Присовѣ и Тырновѣ: 4-я стрѣлковая бригада—четыре батальона.

Такъ какъ главный интересъ дѣла въ настоящемъ случаѣ сосредоточивается на Маренскомъ отрядѣ, то скажемъ нѣсколько словъ о позиціи этого отряда.

На возвышенномъ плато, которое угломъ вдается въ долину р. Марены, подъ тѣнію высокихъ столѣтнихъ чинаровъ, расположены были землянки передоваго Маренскаго отряда. На правомъ флангѣ помѣщался бивакъ драгунскаго Ордена полка. Надъ обрывомъ, поросшимъ лѣсомъ, впереди и противу середины бивака, выстроилась полубатарея 4 ф. орудій. На самомъ лѣвомъ флангѣ, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ бивака, выстроены были двѣ батареи, на два орудія каждая. Одна изъ нихъ занимала какъ разъ исходящій уголь. Орудія ставились туда въ случаѣ надобности. На правомъ флангѣ устроена была батарея для 2-хъ конныхъ орудій. Орудія этого взвода постоянно и стояли на этой батарее. Находясь на возвышенномъ пунктѣ и имѣя хорошій обстрѣлъ, эта батарея служила отличнѣмъ наблюдательнымъ постомъ. Отсюда видна была цѣпь нашихъ пикетовъ (лѣвый флангъ этой цѣпи), противоположный (турецкій) берегъ долины р. Махренки и „Лысая“ гора, на которой собирались турецкіе сторожевые посты.

Больше всѣхъ беспокоился за судьбу Маренскаго отряда командиръ Сѣвскаго полка, полковникъ Жиржинскій.

Дѣйствительно, маренская позиція, по разбросанности своей и по тому обстоятельству, что противоположный непріятельскій берегъ командовалъ этою позиціею, не выдерживала ни малѣйшей критики въ тактическомъ отношеніи. Какъ передовая позиція, она защищала г. Елену отъ нечаяннаго нападенія, и между Еленою и Мареною была лучшая. Въ этомъ и было все ея удобство и достоинство.

Больше всего полковникъ Жиржинскій боялся за лѣвый флангъ, какъ за самый слабый пунктъ маренской позиціи. Противу лѣваго фланга этой позиціи, саженяхъ въ 800—1000 отъ „Мыска“, лежала высота, командовавшая нашею позиціею. Она называлась „Зеленая горка“. Слѣдующая за нею высота была въ 2,000 саж. отъ позиціи и называлась „Черкесскою горкою“. Она командовала „Зеленою горкою“, а слѣдовательно и нашею позиціею.

Вечером 21-го ноября начальнику Еленин-ского отряда секретно была доставлена болгаринoмъ записка, въ которой сообщалось, что тысячъ 15—20 турокъ съ кавалеріею пришли въ Ахметли изъ Старорѣку...

Наступила ночь на 22-е ноября. На маренской позиціи воцарилась мертвая тишина. Ночь была тихая и темная.

Съ горъ, въ разныхъ направленіяхъ, какъ муравьи начали сползать массы турокъ. Они были уже въ сферѣ дѣйствительнаго выстрѣла гранатомъ. Прямо противъ „Мыска“ на Зеленой горкѣ шла оживленная ружейная пальба; изрѣдка слышались выстрѣлы нашихъ горныхъ орудій на правомъ флангѣ.

Рота, высланная рано утромъ на Зеленую горку, первая вступила въ бой. Турки тѣснили ее, обхватывая справа и слѣва все болѣе и болѣе. Вотъ она бросилась впередъ съ крикомъ ура, слышаннымъ даже на четырехфунтовой батарее, на „Мыскѣ“

Только-что раздался первый выстрѣлъ съ этой послѣдней батареи, какъ на противоположныхъ горахъ блеснули огоньки, показались знакомые артиллеристамъ сѣроваго-бѣлые дымки, и вслѣдъ затѣмъ одинъ за другимъ раздались непріятельскіе орудійные выстрѣлы. Гранаты ложились все ближе и ближе и, наконецъ, перелетая четырехфунтовую батарею, начали падать въ лощину (слѣва отъ батареи).

12 орудій, изъ которыхъ 8 были дальняго боя, съ разстоянія 3—5 верстъ въ продолженіи полутора часа немолкаемо били по четырехфунтовой батарее, по бивуаку и по двумъ коннымъ орудіямъ на правомъ флангѣ. Состязаться съ ними было излишнимъ дѣломъ въ виду громадной цѣли, представляемой массою турецкой пѣхоты, которая ползла съ горъ безпорядочными толпами... Съ презрѣніемъ смотрѣли наши артиллеристы на непріятельскую канонаду и не удостоили турецкую артиллерию ни однимъ отвѣтнымъ выстрѣломъ въ продолженіи всего боя. Все вниманіе ихъ было обращено на турецкую пѣхоту и на Зеленую горку. Тамъ шла борьба за каждый клочокъ земли, борьба неровная, отчаянная!... Роту притѣснила къ обрыву... Положеніе было критическое!

Двѣ картечныя гранаты, заранѣе принесенныя

къ четырехфунтовой батарее, быстро были вложены въ орудія. Раздался залпъ. Всѣ съ напряженіемъ слѣдили за ихъ разрывомъ. Они были до того удачны, что у артиллеристовъ невольно вырвалось дружное ура. На Зеленой горкѣ, точно эхо, отвѣтили имъ Сѣвцы, кидался впередъ. Вотъ они сдѣлались такъ близко, что страшно стало стрѣлять:— того и гляди задѣнешь своихъ.

Турки, вообще слабо атакуя фронтъ, большими силами напирала противъ лѣваго фланга позиціи; взводъ 4-й батареи 9-й артиллерійской бригады, капитана Политковскаго, несмотря на направленный на него убійственный огонь непріятельской артиллеріи, продолжалъ встрѣчать непріятельскія колонны мѣткими выстрѣлами изъ своихъ орудій, дѣйствуя преимущественно шрапнелью безъ установки трубокъ; въ то же время роты, занимавшія лѣвые ложементы, частыми залпами старались остановить натискъ атакующихъ.

Справа муравейникъ турокъ началъ сползать къ Марвину и, почти одновременно, слѣва—турки, обойдя Зеленую горку, спустились въ лощину.

Первая атака на центръ позиціи была отражена ротами Сѣвскаго полка, руководимыми своимъ батальоннымъ командиромъ, подполковникомъ Улагамъ, который тутъ же палъ, смертельно раненый.

Послѣ первой неудачи, турки, получивъ значительныя подкрѣпленія, съ новою силою налегли на центръ отряда, и вмѣстѣ съ тѣмъ стало замѣтно, что густыя непріятельскія колонны движутся справа, со стороны деревни Вуйновцы, съ тѣмъ, чтобы охватить нашъ правый флангъ и ударить въ тылъ маренской позиціи...

Рѣзкій, пронзительный, высокій звукъ турецкаго сигнальнаго рожка раздавался въ это время по долину. Турки играли общее наступленіе...

На Зеленой горкѣ показались уже два непріятельскихъ горныхъ орудія...

Въ Марени шла страшная ружейная трескотня. На правомъ флангѣ, отъ д. Чакала къ верху, медленно отступала, отстрѣливаясь, рота Сѣвскаго полка.

На противоположной горкѣ, за с. Чакаломъ, непріятельская кавалерія на рысяхъ старалась заскочить въ долину, между с. Новачекъ и Еленою...

Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ китѣлъ оже-

сточенный бой. Одно орудіе капитана Политковскаго, какъ мы уже видѣли, было подбито; ряды въ ротахъ быстро рѣдѣли; непріятель все больше и больше охватывалъ флангъ.

Сѣпшенныя драгуны мѣткимъ огнемъ старались отразить смѣлыя попытки черкесовъ прорваться въ тылъ нашей позиціи. Однако, не смотря на мужество и стойкость нашихъ войскъ, на энергію и хладнокровіе начальниковъ, послѣ двухчасоваго жестокаго боя противъ вчетверо сильнѣйшаго противника, угрожавшаго совершенно отрѣзать отрядъ, держаться болѣе не было возможности. Тогда начальникъ позиціи, командиръ драгунскаго Военнаго Ордена полка, полковникъ Лермонтовъ, приказалъ отряду, отступая съ боемъ, отойти на главную позицію у города Елены.

Въ это время подошелъ высланный изъ резерва 1-й батальонъ Орловскаго полка. Едва батальонъ этотъ вступилъ въ линію войскъ Маренскаго отряда, какъ командиръ его, полковникъ Линдстремъ, былъ раненъ.

Видя, что передовыя части начали отступать, командиръ Орловскаго полка, полковникъ Клевезаль, лично принялъ начальство надъ батальономъ и, не смотря на убійственный огонь непріятельской пѣхоты, смѣло повелъ его въ атаку. Дружно ударили въ штыки молодцы-Орловцы; въ рядахъ турокъ сразу показалось смятеніе, и вслѣдъ за тѣмъ они обратились въ бѣгство, будучи жестоко преслѣдуемы Орловцами.

Лично предводительствуя своимъ полкомъ, полковникъ Клевезаль, вмѣстѣ съ первыми рядовыми, бросился въ наступленіе впереди всѣхъ. Вдругъ пронесся слухъ, что это уже не 12,000—15,000 турокъ, а огромное войско, которое начинаетъ окружать насъ со всѣхъ сторонъ. Но начало наступленія было сдѣлано; назадъ въ эту минуту уже нельзя было отходить и, не смотря на извѣстія „Сулейманъ!“ „Сорокъ тысячъ!“ наши герои идутъ впередъ, наступаютъ... Орловцы дрались какъ львы. Когда они увидѣли, что о побѣдѣ нечего и думать, каждый заботился уже о томъ, „чтобы свою жизнь продать какъ можно дороже“, чтобы убить какъ можно больше турокъ. Черезъ нѣсколько минутъ полковникъ Клевезаль былъ раненъ въ ногу; но, не обращая вниманія на свою рану, продолжалъ

драться. Книгло адское дѣло, во время котораго командиръ ни на секунду не отдыхалъ. Впереди всѣхъ, онъ, съ револьверомъ въ рукахъ, совершалъ чудеса храбрости. Видя неслыханное геройство своего вождя, за полковникомъ Клевезалемъ бросался весь батальонъ, какъ одинъ человѣкъ. Очевидцы рассказываютъ, что то, что совершилъ этотъ батальонъ, и во главѣ его командиръ полка, внѣ всякой похвалы, внѣ всякаго описанія! Такъ шло дѣло еще нѣкоторое время. Но вдругъ, о ужасъ! полковникъ раненъ въ другую ногу и въ грудь; онъ падаетъ... Сказавъ въ послѣдній разъ слова благодарности и одушевленія своему храброму полку, онъ приказалъ отнести себя въ ближайшую избу въ деревнѣ Рухавцахъ. Сейчас же взяли его на носилки и унесли. Съ нимъ ушло еще нѣсколько раненныхъ офицеровъ и въ томъ числѣ прапорщикъ Каложный, раненный въ руку.

Между тѣмъ, наступавшія со стороны Буйновецъ турецкія колонны съ массами черкесовъ успѣли обойти правый флангъ геройскихъ защитниковъ Марени и старались совершенно отрѣзать путь отступленія отряда.

1-я и 4-я линейныя и 1-я стрѣлковая роты Орловскаго полка, которыхъ велъ въ атаку полковникъ Клевезаль, занимали правый флангъ и, удерживаясь до послѣдней крайности, были отрѣзаны и окружены черкесами... Турки уже намѣтили свою цѣль; они бросились къ носилкамъ, и въ одну минуту носильщиковъ не стало. Нѣсколько офицеровъ, лежавшихъ тутъ же, на глазахъ полковника Клевезаля, были иврублены въ мелкіе куски. Дошла очередь и до него. Вдругъ, дернувъ его за пальто, турки замѣтили гвардейскій мундиръ (полковникъ, принявъ командованіе полкомъ, не успѣлъ еще переимѣнить мундира Имамловскаго полка).

Золотомъшитый воротникъ обратилъ на себя вниманіе турокъ и заставилъ ихъ опустить поднятыя сабли. Они стали между собою переговариваться и порѣшили, что это долженъ быть важный начальникъ, а потому тотчасъ же окружили его почетомъ и уваженіемъ.

Прапорщикъ Каложный, чудомъ при этомъ спасшійся отъ смерти и плѣна, слѣдующимъ образомъ очутился на перевязочномъ пунктѣ, одновременно съ маіоромъ Закржевскимъ. Попадъ въ тѣ

тиски, изъ которыхъ выходъ былъ невозможенъ, въ то самое время, когда брали въ плѣнъ полковника Клевезала, Калюжный, пользуясь тою минутою, когда все вниманіе турокъ было обращено на полковника Клевезала, бросился съ высоты въ рѣку, переплылъ ее, выкарабкался на берегъ и пустился бѣжать подъ гору. Турки пустили вслѣдъ ему множество пуль, которыя все пролетѣли надъ его головою и попадали въ рѣку; при этомъ скачекъ съ высоты въ рѣку Калюжный, раненный уже, повредилъ себѣ еще руку и, вслѣдствіе этого, долженъ былъ отправиться на перевалочный пунктъ, гдѣ и разсказалъ майору Закржевскому о судьбѣ, постигнувшей командира полка, славнаго полковника Клевезала.

Такимъ образомъ, изъ упомянутыхъ трехъ ротъ Орловскаго полка, одинъ только офицеръ и нѣсколько рядовыхъ успѣли пробиться и присоединиться къ отряду, а остальные, съ полковникомъ Клевезалемъ, попались въ плѣнъ.

Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ, орудія капитана Политковскаго, поручика Вѣлаго и капитана Форета соединились и образовали на новой, случайно выбранной позиціи батарею въ пять орудій. Началась опять оживленная пальба.

Къ этому времени на подкрѣпленіе Маренскаго отряда высланы были еще три роты 3-го батальона Орловскаго полка и 3-я рота 14-го стрѣлковаго батальона, при 2-хъ орудіяхъ 5-й батареи 14-й артиллерійской бригады, составлявшія послѣдній свободный резервъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказано было командиру Сѣвскаго полка, полковнику Жирянецкому, какъ старшему, принять начальство надъ Маренскимъ отрядомъ и немедленно перейти въ наступленіе.

Еще разъ наши храбрцы, послушные энергической волѣ начальника, съ новою силою бросились на непріятеля, еще разъ заволновалась и подалась назадъ непріятельская линія, но перевѣсъ боя явно клонился на сторону турокъ. Не смотря на безпримѣрное дѣйствіе нашей артиллеріи, которая, подъ руководствомъ командира 4-й батареи 9-й артиллерійской бригады, полковника Пржевальскаго, смѣло занимала одну позицію за другою, встрѣчая непріятеля почти въ упоръ убійственнымъ огнемъ, войска наши, охваченныя со всѣхъ сторонъ и по-

давяемая численнымъ превосходствомъ противника, снова начали медленно отступать, пользуясь каждою канавкою, каждою складкою мѣстности для задержанія противника, и дорого стоялъ непріятелю каждый шагъ: каждая пядь земли отдавалась съ боя.

Нельзя при этомъ не упомянуть также о 3-й ротѣ 14-го стрѣлковаго батальона, случайно попавшей въ Еленинскій отрядъ. Руководимая своимъ мужественнымъ командиромъ, капитаномъ Кобеляковымъ, эта безпредѣльно храбрая рота, будучи окружена и потерявъ послѣдовательно всѣхъ своихъ начальниковъ, держалась до послѣдней крайности, много способствуя порядку отступленія другихъ частей.

Турки заняли уже дорогу къ Еленѣ. Наши отступаютъ, отбиваясь и прокладывая себѣ путь огнемъ и штыками.

Наконецъ, къ 12-ти часамъ утра Маренскій отрядъ отступилъ на еленинскую позицію. Драгунскому полку приказано было стать за правымъ флангомъ; пѣхота и артиллерія заняли устроенныя на еленинской позиціи укрѣпленія.

На правомъ флангѣ еленинскихъ укрѣпленій, по недостатку мѣстъ за брустверами, открыто на бугрѣ, устроилась опять наша сводная пятиорудійная батарея (2 орудія коннаго взвода, 2 орудія 5-й батареи и одно орудіе 4-й). Вмѣстѣ съ тѣмъ, приказано было Новачскому отряду (изъ трехъ ротъ 2-го батальона Сѣвскаго полка и двухъ орудій 4-й батареи 9-й артиллерійской бригады, подъ командою майора Пржедавскаго), въ виду возможности быть отрѣзаннымъ, отойти къ правому флангу еленинской позиціи.

Непріятель наступалъ съ замѣчательною энергіею.

Вскорѣ всѣ склоны, версты за двѣ, за три отъ позиціи, начали уже покрываться вновь густыми массами непріятельской пѣхоты. Турки перебѣгали въ лощину, идущую отъ Марени къ Еленѣ. Въ то же время на самомъ правомъ флангѣ показался нашъ маленькій Новачекій отрядъ. Оберегая нашъ флангъ, на которомъ была единственная дорога, путь отступленія на Евковецкую позицію, — отрядъ этотъ остановился, стараясь фланговымъ огнемъ задержать непріятеля.

Между тѣмъ, еще въ десять часовъ утра замѣтны

были значительныя колонны турокъ, двигавшіяся по горамъ въ обходъ нашего лѣваго фланга; въ 11 часовъ показались такія же колонны съ кавалерією, направлявшіяся изъ Миковець и Буйновець въ обходъ праваго фланга еленинской позиціи; къ 12-ти часамъ послѣднія уже заняли всѣ близлежащія высоты, выдвинули на нихъ шесть горныхъ орудій, изъ которыхъ открыли огонь во флангъ и тылъ нашихъ войскъ. Вместе съ тѣмъ, турецкая пѣхота и кавалерія начали тѣснить Новачекій отрядъ съ фронта и съ фланга. Тогда отрядъ этотъ сталъ медленно отступать по Твардицкому шоссе къ Еленѣ, въ построенныя заранѣе траншеи. Одновременно съ этимъ турки повели атаку и на нашъ лѣвый флангъ.

Неприятель теперь полукругомъ обхватилъ Елену, и линія его огня была около 12 верстъ! Медлить было некогда—началась упорная защита артиллерійскимъ огнемъ... Два раза турки приостанавливались, дожидая успѣха на своихъ флангахъ.

Но вотъ прискакала турецкая артиллерія. Опять съ огромнаго разстоянія полетѣли на наши батареи турецкіе снаряды. Вой закипѣлъ съ ужасною силою. Артиллерія выѣхала на взятыхъ съ бою высоты Марени и направила весь свой огонь на еленинскія батареи, осыпая нашихъ храбрыхъ защитниковъ градомъ снарядовъ.

На еленинской позиціи оставались теперь семь свѣжихъ ротъ Орловскаго полка и двѣ Сѣвскаго, занимавшихъ передовыя траншеи позиціи; отступившія затѣмъ части занимали ложементы второй линіи. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ занимала траншею полурота 11-го резервнаго батальона, мужественно выдержавшая свою роль до конца. Лѣвая высота защищалась девятью орудіями, правая—пятнадцатью.

Когда стало замѣтно, что неприятельскія колонны, сопровождаемыя нѣсколькими колоннами конныхъ черкесовъ, начали подвигаться намъ въ тылъ, то приказано было тремъ эскадронамъ драгунскаго полка, съ двумя орудіями 20-й конной батареи, выйти имъ на-встрѣчу и не допускать отрѣзать намъ путь отступленія. Два орудія капитана Фохтеа съ пятиорудійной батареи немедленно отправились къ драгунамъ. Вслѣдствіе этого на упомянутой батарее осталось только три орудія.

Лихо бросались драгуны нѣсколько разъ въ атаку,

вып. VI.

но подавляемые численностью неприятеля и, притомъ дѣйствуя на мѣстности, невозможной для кавалерійскихъ схватокъ, не могли удержать напора силъ противника.

Между тѣмъ, на еленинской позиціи кипѣлъ жестокой бой; неприятельскіе снаряды производили страшное опустошеніе въ нашихъ рядахъ. Къ двумъ часамъ пополудни обходившія нашъ лѣвый флангъ колонны турокъ появились на высотахъ со стороны Златарицы и, поставивъ четыре горныхъ орудія, продолжнымъ огнемъ начали обстрѣливать всю еленинскую позицію. Наши ряды ежеминутно рѣдѣли: пять орудій съ ящиками, дѣйствовавшія на лѣвомъ флангѣ, остались совершенно безъ лошадей; на правомъ флангѣ четыре орудія потеряли $\frac{3}{4}$ всего числа лошадей; у двухъ изъ этихъ орудій, 4-й батареи 9-й артиллерійской бригады, подъ командою поручика Перлина, защищавшихъ нашъ крайній правый флангъ, перебита вся прислуга. Поручикъ Перлинъ долго еще держался, набравъ людей изъ пѣхоты, пока, наконецъ, у него осталось всего три лошади, на которыхъ невозможно уже было увезти орудій...

Генераль Домбровскийъ въ это время лично объѣзжалъ позицію, и его присутствіе много способствовало ободренію утомленныхъ бойцовъ.

Ружейный огонь турокъ дѣлался все сильнѣе и сильнѣе...

Въ тылу нашего лѣваго фланга, съ горъ отъ Златарицы, спускался уже турецкій отрядъ... На правомъ флангѣ неприятель поставилъ свою горную батарею на продолженіи линіи фронта нашей сводной батареи.

Въ то время, какъ наши храбрыя войска геройски отстаивали позицію, неприятель все больше и больше охватывалъ наши фланги; вдали со стороны Твардицы прибывали къ нему новыя подкрѣпленія. Къ тремъ часамъ противникъ уже проникъ въ самый городъ, въ тылу нашихъ войскъ. Не смотря на всю стойкость, на всю беззавѣтную храбрость защитниковъ Елены, стало ясно, что держаться дольше невозможно: послѣ восьмичасоваго упорнаго боя, отрядъ былъ окончательно обойденъ. Тогда, дабы сберечь послѣднюю горсть гороховъ, оставшихся въ живыхъ, и ясно сознавая неизбежность быть отрѣзаннымъ отъ единственнаго пути

отступленія, генераль Домбровскій приказал отряду отходить на Евковецкую позицію.

Началось отступление...

Всего артиллерія наша могла взять на передки лишь 9 орудій (четыре орудія 4-й батареи 9-й артиллерійской бригады, три орудія 5-й батареи 14-й артиллерійской бригады и два орудія 5-й батареи 9-й артиллерійской бригады). Остальные же оставшіяся на позиціи 9 орудій, у которыхъ почти всё лошади были перебиты и выведена из строя большая часть прислуги, не могли быть вывезены и должны были остаться на мѣстѣ; замки отъ нихъ и прицѣлы были захвачены съ собою, но, при отступленіи подъ страшнымъ перекрестнымъ огнемъ, почти всё несшіе ихъ люди были перебиты. Заводъ поручика Перлина къ этому времени былъ буквально уничтоженъ четырьмя дѣйствовавшими противъ него непріятельскими орудіями. Храбрый подпоручикъ 5-й батареи Родіоновъ былъ изрубленъ на своей батарее.

Прикрывая уцѣлѣвшую артиллерію, подъ убійственнымъ огнемъ, медленно и въ полномъ порядкѣ снимались пѣхотныя части. Но только первымъ изъ отступавшихъ орудій удалось свободно выйти изъ Елены; затѣмъ, путь отступленія былъ отрѣзанъ. Пѣхота непріятеля, поддерживаемая массами черкесовъ до трехъ тысячъ, заняла правыя высоты надъ дорогою и густымъ огнемъ старалась задержать отступающія войска. У двухъ нашихъ орудій (5-й батареи 14-й артиллерійской бригады) тутъ же, въ присутствіи генерала Домбровскаго, послѣднія лошади были перебиты. Такимъ образомъ, еще два орудія (всего одиннадцать) пришлось оставить, за невозможностью ихъ увести.

Орудія капитановъ Полтковскаго и Духонина, отступавшія послѣдними, при выѣздѣ изъ города поставлены были также въ критическое положеніе.

Тѣхъ, которые не могли уже идти, приказано было усадить на зарядные ящики, сколько умѣстится. Прислуга, соскочивъ съ лошадей, помогала лошадямъ, что было силъ. Протянувъ сажень 200, капитанъ Полтковскій свернулъ влѣво отъ дороги, Духонинъ вправо, и выстроилъ орудія; они, не медля ни минуты, открыли огонь съ 400 шаговъ прапелью.

Всѣ войска наши получили въ это время приказаніе задерживать наступленіе непріятеля до по-

слѣдней крайности, такъ какъ въ тылу послѣдней нашей укрѣпленной Евковецкой позиціи единственный нашъ путь отступленія дорога въ Тырново чрезъ ущелье св. Николая, мимо монастыря того же имени, была запружена бѣжавшими изъ Елены и соседнихъ деревень болгарами.

Дорога эта представляла, дѣйствительно, ужасное зрѣлище. Массамъ бѣжавшихъ болгаръ пришлось здѣсь пробираться сквозь узкое, обрывчатое ущелье, гдѣ развѣхаться двумъ повозкамъ не представлялось никакой возможности тутъ же столпились стада барановъ и ковъ съ погонщиками. Кругомъ крикъ, суета, безпорядокъ; лошади давятъ овецъ; длиною вереницей таетса обозъ, запряженный большею частью буйволами и быками, повозки набиты разною домашнею утварью и вещами; дѣти привязаны кое-какъ и почти на каждой фурѣ поверхъ ея лежатъ раненныя солдаты. Толпы жителей идутъ пѣшкомъ, у женщинъ за спиною привязаны дѣти. Скотъ гнали почти по отвѣснымъ скаламъ, такъ какъ проходу по дорогѣ не было. Тамъ же, съ опасностью для жизни, шли женщины и мужчины и камни изъ-подъ ихъ ногъ кагались на дорогу. Вотъ одна женщина сорвалась съ ребенкомъ и разбила на дорогѣ; дальше летитъ въ пропасть зарядный ящикъ съ лошадьми и разбивается въ дребезги. Присланные жандармы дѣятельно съ необыкновеннымъ усердіемъ стараются возстановить порядокъ и помочь несчастнымъ бѣглецамъ; но усилія ихъ разбиваются о трудности, представляемая самою природою. И эти скользкія по скатамъ и падающія въ пропасть женщины, эти срывающіяся съ возовъ дѣти, которыя, будучи плохо прикрѣплены, падаютъ на дорогу и по нимъ пробѣзжаетъ широкое колесо тяжелой буйволовой арбы—производили потрясающее впечатлѣніе. Монастырь св. Николая, украшенный флагами „Краснаго Креста“, представлялъ такое же зрѣлище; онъ былъ переполненъ ранеными, чрезъ массы которыхъ не было возможности пробраться въ монастырь; кругомъ слышны были стоны и крики раненныхъ...

А тамъ, у входа въ ущелье, на Евковецкой позиціи, непріятель неистово напиралъ на нашъ отступающій отрядъ. Чтобы удержать натискъ противника и прикрыть отступление отряда, приказано было драгунамъ идти въ атаку, а двумъ орудіямъ снова открыть огонь съ высоты у деревни Яковцы.

Огонь наших орудій не умолкалъ. Смѣлое движеніе драгуновъ и мѣткій огонь артиллеріи оглазовили дальнѣйшее преслѣдованіе противника. Отрядъ въ порядкѣ продолжалъ отходить. Прикрываемая драгунами артиллерія къ шести часамъ вечера, когда уже стемнѣло, при свѣтѣ фонарей, заняла батареи на заранѣ укрѣпленной мѣстности у деревни Евковцы, а къ восьми часамъ и пѣхота, подобравъ своихъ раненыхъ, въ полномъ порядкѣ прибыла на позицію, гдѣ заняла траншеи и ложементы. Въ 6 часовъ вечера прибылъ на позицію и 13-й стрѣлковый батальонъ, шедшій во главѣ стрѣлковой бригады.

Отрядъ снова былъ готовъ встрѣтить непріятеля, храбрые защитники Елены не падали духомъ; но турки не преслѣдовали.

Силы непріятеля, атаковавшаго Еленинскій отрядъ, простирались свыше двадцати тысячъ регулярныхъ и восьми тысячъ шахи-бузукъ и черкесовъ при двадцати орудіяхъ, изъ которыхъ большая часть дальняго боя. Атакою руководилъ самъ Сулейманъ-паша.

Потери съ нашей стороны: убито—офицеровъ 24, нижнихъ чиновъ 658. Ранены—офицеровъ 31, нижнихъ чиновъ 1149. Всего вышло изъ строя офицеровъ 55, нижнихъ чиновъ 1807, въ томъ числѣ 300 человекъ попались въ плѣнъ. Потеряно: орудій 11, зарядныхъ ящиковъ семь; запасныхъ лафетовъ одинъ; патронныхъ ящиковъ восемь. Убито и ранено лошадей 208.

Непріятель понесъ также громадныя потери; по свѣдѣніямъ отъ захваченныхъ плѣнныхъ и по показанію прибѣжавшихъ послѣ дѣла болгаръ, убылъ въ его рядахъ простиралась свыше четырехъ тысячъ.

Дѣло при Еленѣ, судя по количеству доставшихся непріятелю трофеевъ, было самымъ несчастнымъ для насъ дѣломъ за всю прошлую кампанію. Такой исходъ еленинскаго сраженія вполнѣ объясняется малочисленностью нашего отряда и удаленностью его позиціи отъ прочихъ нашихъ отрядовъ, вслѣдствіе чего, при извѣстной быстротѣ натиска со стороны непріятеля становилось невозможнымъ своевременное прибытіе покрѣпленій, не смотря на всѣ заранѣ сдѣланныя приготовленія къ тому.

Хотя дѣло при Еленѣ, такимъ образомъ, и окончилось для насъ неудачно, тѣмъ не менѣе должно сказать, что оно не уронило славы русскаго оружія.

Отрядъ, силою съ небольшимъ въ 5000 человекъ, восемь часовъ бился съ отчаяннымъ мужествомъ противу вдесятеро сильнѣйшаго противника. Отступленіе его на протяженіе 10-ти верстъ, гдѣ каждая шага земли отдавалась съ бою и стоила тяжелыхъ жертвъ наступавшему, само по себѣ уже составляетъ подвигъ. Отрядъ этотъ оставилъ болѣе $\frac{1}{3}$ своихъ товарищей на полѣ битвы и лишился почти половины всего числа орудій, но и это отнюдь не можетъ быть поставлено ему въ безчестье, такъ какъ у него не было силъ увести орудій, лишенныхъ всей упряжки и потерявшихъ почти всю прислугу. Что касается собственно артиллеріи, захваченной непріятелемъ, то она подверглась этой участи при исполненіи своего священнаго долга, при прикрытіи ею отступленія отряда, а это величайшая заслуга артиллеріи, когда она, подвергая себя явному риску, остается въ аррьергардѣ отступающихъ, задерживая всѣми силами непріятеля и бросая ему въ лицо послѣдніе свои выстрѣлы...

Словомъ, хотя маленький отрядъ нашъ и былъ окруженъ многочисленными непріятельскими войсками, но онъ пробился и успѣлъ удержать за собою входъ въ ущелье, слѣдовательно не далъ непріятелю возможности развить своего успѣха и обратилъ его лишь въ частный успѣхъ, ограничившійся занятіемъ нашей позиціи передъ Еленюю.

О храбрости и самоотверженіи солдатъ и офицеровъ здѣсь говорить излишне: она видна изъ самаго дѣла.

Хладнокровіе и распорядительность генераль-маіора Домбровскаго дѣлали его также достойнымъ предводителемъ той горсти героевъ, которымъ въ теченіи цѣлаго дня пришлось выдержать неравный бой съ обоедшимъ ихъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ. Генераль Домбровскій, отдавъ, наконецъ, приказаніе войскамъ отходить съ еленинской позиціи, послѣдній съѣхалъ съ нея.

Начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи генераль-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, находившійся также на позиціи во время дѣла, хотя и предоставилъ вполнѣ генералу Домбровскому распоряжаться ходомъ боя, какъ бывшему до того начальникомъ отряда, но подаваемымъ во-время совѣтомъ и личнымъ примѣромъ много содѣйствовалъ также поддержанію того порядка при отступленіи, который, главнымъ

образомъ, остановилъ дальнѣйшее преслѣдованіе противника, что дало отряду возможность удержаться за собою входъ въ ущелье св. Николая и тѣмъ спасти массу бѣжавшихъ жителей и преградить туркамъ прямой путь наступленія на Тырновъ.

Чтобы уяснить себѣ причину залозданія подкрѣпленій, а равно и дальнѣйшій ходъ событій въ Еленинскомъ отрядѣ, намъ необходимо обратиться къ положенію дѣлъ въ Тырновскомъ отрядѣ, которому былъ подчиненъ Еленинскій отрядъ.

Въ 11 часовъ утра, 22-го ноября, въ штабѣ 11-го корпуса, въ Тырновъ, была получена отъ генерала Домбровскаго первая телеграмма о томъ, что турки въ большихъ силахъ наступаютъ на передовую позицію у Марени и что дѣло уже началось.

Вслѣдствіе этого, командиръ 11-го корпуса и вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ Тырновскаго отряда, генераль-лейтенантъ баронъ Деллингаузенъ, немедленно приказалъ 4-й стрѣлковой бригадѣ (расположенной побатальонно въ Федобей, Плаковѣ, Присовѣ и Тырновѣ) приготовиться къ выступленію и, по первому требованію генерала Домбровскаго, слѣдовать ему на подкрѣпленіе побатальонно, не поджидая другъ друга.

Вскорѣ послѣ этого получена была другая телеграмма, въ которой начальникъ Еленинскаго отряда просилъ выслать ему въ помощь Якутскій полкъ чрезъ Златарицу, о чемъ немедленно было сдѣлано распоряженіе и, въ то же время, отдано было приказаніе стрѣлковымъ батальонамъ идти форсированнымъ маршемъ къ г. Еленѣ.

О всѣхъ этихъ распоряженіяхъ телеграммою былъ увѣдомленъ начальникъ Еленинскаго отряда и запрошенъ о томъ, не нуждается-ли онъ еще въ подкрѣпленіяхъ.

Одновременно съ этою телеграммою, генераль-лейтенантъ баронъ Деллингаузенъ получилъ донесеніе отъ начальника Османъ-базарскаго (Джулинскаго) отряда, генераль-лейтенанта Эрнрота, что турки начали наступленіе по османъ-базарской дорогѣ на Кесарево, вслѣдствіе чего имъ слѣдано распоряженіе о передвиженіи 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи изъ с. Арбанаса и Лесковаца къ Кесареву, куда также были отправлены вторые дивизионы Владимірскаго уланскаго полка и гусарскаго Нарвскаго полка съ 6-ю Донскою батареею.

Затѣмъ, въ распоряженіи генерала Деллингаузена въ видѣ послѣдняго резерва для обороны Тырнова оставались лишь 7-я, 8-я и 11-я дружины болгарскаго ополченія, почему немедленно было сдѣлано распоряженіе о передвиженіи 1-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 4-ю и 6-ю батареями 26-й артиллерійской бригады изъ с. Чаиркюя къ с. Джулину и Кесарево, о чемъ было сообщено начальнику штаба Рущукскаго отряда, дабы своевременно были приняты необходимыя мѣры для охраненія ослабѣвшагося, такимъ образомъ, праваго фланга войскъ 13-го корпуса.

Между тѣмъ изъ Елены приходили донесенія все болѣе и болѣе тревожныя, подписанныя теперь уже генераль-адъютантомъ княземъ Святополкъ-Мирскимъ (прибывшимъ еще 20-го ноября къ войскамъ Еленинскаго отряда).

Около 2¹/₂ часовъ пополудни князь Святополкъ-Мирскій донесъ, что маренская позиція уже очищена нами и жаркій бой идетъ подъ самою Еленою, причѣмъ просилъ о высылкѣ какъ можно скорѣе подкрѣпленій.

Одновременно съ этимъ отъ генераль-лейтенанта Эрнрота получено было донесеніе, изъ котораго стало ясно, что передъ Кесаревомъ непріятель производилъ лишь демонстрацію.

Тогда на помощь Еленинскому отряду были направлены: 2-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи и Нарвскій гусарскій полкъ, свернутые на пути съ османъ-базарской дороги и направленные къ монастырю св. Николая.

Итакъ, слѣдовательно, къ 3-мъ часамъ пополудни уже приведены были въ исполненіе всѣ распоряженія. Въ Кесаревѣ оставлены: Селенгинскій пѣхотный и Владимірскій уланскій полки и части 13-го казачьяго полка.

На подкрѣпленіе Еленинскому отряду двигались: выступившіе еще въ 12 часовъ пополудни изъ Федобей, Плакова и Тырнова батальоны 4-й стрѣлковой бригады; изъ Златарицы—Якутскій пѣхотный полкъ; изъ Лесковаца и Джулина—2-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи; изъ Кесарева—гусарскій Нарвскій полкъ. 1-й бригадѣ 26-й пѣхотной дивизіи послано было приказаніе о немедленномъ выступленіи изъ Чаиркюя въ Джулину.

Приняты были также всѣ мѣры для очищенія

ущелья св. Николая, запряженного повозками бѣжавших жителей Елены и прекратившихъ всякое сообщеніе съ отрядомъ.

Наконецъ, всѣ свободныя, имѣвшіяся подъ рукою, повозки интендантскаго транспорта отправлены были въ монастырь св. Николая, для перевозки оттуда раненныхъ.

Въ 3-мъ часу пополудни въ Тырновѣ получена была послѣдняя телеграмма изъ Елены отъ генераль-маіора Домбровскаго о томъ, что непріятель въ огромныхъ силахъ окружилъ отрядъ съ трехъ сторонъ, и съ просьбою о подтвержденіи; затѣмъ было сообщено со станціи, что телеграфная проволока порвана...

Съ этого времени въ Тырновѣ до седьмого часа вечера не получалось никакихъ извѣстій изъ Еленинскаго отряда. Понятно, что въ Тырновѣ поднялась страшная тревога.

Пробраться изъ Тырнова въ Елену или въ Евковцы, за полученіемъ извѣстій, сдѣлалось тоже невозможнымъ. Запряженные бѣжавшими болгарамн ущелья, при наступившей темнотѣ, представляло почти непреодолимое препятствіе. Столпившіяся здѣсь въ чудовищномъ безпорядкѣ болгарскія повозки, на узкой и скользкой дорогѣ, вьющейся на краю пропасти, и большею частью брошенныя своими хозяевами на произволъ судьбы, отнимали не только возможность двигаться коннымъ, но представляли серьезную преграду и пѣшимъ людямъ.

Посланные изъ Еленинскаго отряда ординарцы также могли лишь въ вечеру, съ необычнымъ трудомъ, пробраться до монастыря св. Николая и далѣе въ Тырновѣ.

Тогда только положеніе дѣлъ могло быть приведено въ ясность и стало извѣстно, что въ 3 часа дня, послѣ жестокаго боя подъ Еленю, остатки храбраго отряда, державшагося въ теченіи 8-ми часовъ противъ вѣнгеро сильнѣйшаго противника, отступали на заранѣе укрѣпленную позицію у Евковцевъ, куда лишь къ ночи начали прибывать подтвержденія, съ геройскими усиліями пробившіяся по ущелью на протяженіи 8-ми верстъ, въ непроницаемую темень, сквозь живую стѣну стоявшихъ здѣсь съ имуществомъ переселенцевъ. Отъ полковника же Красовскаго, шедшаго на подтвержденіе съ

Якутскимъ полкомъ, со стороны Златарицы, свѣдѣній не было.

Въ виду серьезныхъ послѣдствій, сопряженныхъ съ потерю Елены и угрожавшихъ Тырнову, оставшемуся безъ всякихъ войскъ, генераль Деллингаузенъ счелъ необходимымъ привести въ исполненіе нѣкоторыя мѣры для возможно-быстраго сосредоточенія около Тырнова остальныхъ войскъ 11-го армейскаго корпуса изъ Водицы и Ковачицы, а также обратиться за подтвержденіями къ сосѣднимъ отрядамъ.

Съ этою цѣлю, онъ обратился къ начальнику штаба Русуцкаго отряда, съ просьбою о немедленной смѣнѣ 2-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи, съ тремя остальными батареями, войсками 13-го корпуса, дабы бригада эта возможно скорѣе могла выступить черезъ Кадыйю на присоединеніе къ 1-й бригадѣ той же дивизіи, что къ 9-ти часамъ вечера уже приводилось въ исполненіе по непосредственному приказанію генераль-лейтенанта Ванновскаго; затѣмъ послана была телеграмма генераль-лейтенанту Радецкому, съ просьбою, въ виду настоящаго положенія дѣлъ, направить, для прикрытія Тырнова, какую либо часть вѣрнѣнхъ ему войскъ. Къ 8¹/₂ часамъ вечера въ штабъ корпуса уже былъ полученъ отвѣтъ, что на другой день съ разсвѣтомъ выступить съ Шибни форсированнымъ маршемъ два батальона Волынскаго полка; наконецъ сообщено было въ Ханкойскій отрядъ полковнику Громану—немедленно войти въ связь съ отрядомъ князя Мирскаго и, въ случаѣ его дальнѣйшаго отступленія къ Тырнову, согласоваться съ его дѣйствіями.

На слѣдующій день, 23-го ноября, противъ нашей передовой позиціи у Евковцевъ, за исключеніемъ слабыхъ аванпостныхъ перестрѣлокъ, ничего не происходило.

Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ развѣздовъ и съ самой передовой позиціи впереди ущелья св. Николая, было замѣчено сильное движеніе турецкихъ войскъ въ сторонѣ Млиде и Златарицы.

Эти свѣдѣнія скоро подтвердились и донесеніями, полученными, наконецъ, отъ полковника Красовскаго.

Послѣдній, находясь съ двумя батальонами Якутскаго полка въ селеніи Драгичевѣ, близъ Мерда-

на, и имѣя одинъ батальонъ Якутцевъ въ Златарицѣ, въ исходѣ первого часа пополудни, 22-го ноября, получилъ телеграмму отъ начальника Еленинскаго отряда съ просьбою о подкрѣпленіи. Полчаса спустя, по тревогѣ, Якутскій полкъ уже выступилъ къ Златарицѣ, куда прибылъ въ четыре часа и, отдохнувъ съ часъ, двинулся по златарицко-еленинскому ущелью къ Еленѣ. Вскорѣ совершенно стемнѣло, и полкъ продолжалъ идти въ потьмахъ. Раздававшаяся въ теченіи всего дня въ створѣхъ Елены канонада къ вечеру стихла, и Якутцы, будучи вполне увѣрены, что нападеніе непріятеля отбито, бодро шли впередъ, выславъ, однако, для предосторожности, впередъ и въ стороны двѣ роты.

Верстахъ въ трехъ отъ Елены они уже замѣтили огни по обѣимъ сторонамъ ущелья; вдали, на темномъ фонѣ, глазамъ Якутцевъ ясно предсталъ ярко освѣщенный городъ. Хорошо знакомые съ расположеніемъ войскъ Еленинскаго отряда и замѣчая огни на старыхъ позиціяхъ, Якутцы смѣло шли впередъ, и передовые патрули подходили уже къ самому городу. Патрульный унтеръ-офицеръ съ казачкомъ стучится въ ворота крайняго дома и спрашиваетъ отворившаго: „А что, землячокъ, какая здѣсь дивизія?“ Тотъ молча подноситъ фонарь къ лицамъ вопрошавшихъ и... о, ужасъ! вѣсто земляка — турокъ! Озадаченный унтеръ-офицеръ посылаетъ ему чисто-русское „привѣтствіе“ и летитъ съ донесеніемъ: „въ Еленѣ турки!..“

Между тѣмъ, казаки и авангардъ полка также наткнулись на завѣщавшіеся турецкіе пикеты и, смекнувъ, что дѣло неладно, хватили въ шашки и штыки, уложивъ безъ выстрѣла 15 турокъ. Время, однако, шло; непріятелю стало извѣстно наше прибытіе, и въ турецкомъ лагерѣ поднялась тревога. Было очевидно, что Якутцы, не подозрѣвая о занятіи Елены турецкими войсками, затесались въ гости къ 30-ти-тысячной арміи Сулеймана-паши! Положеніе было довольно затруднительное: принять бой — значило потерпѣть поражение въ чрезвычайъ неровной борьбѣ. Пришлось отступить по знакомой уже дорогѣ, что полкъ и сдѣлалъ, прибывъ благополучно въ Златарицу уже на разсвѣтъ и не только не потерявъ ни одного человѣка, но даже не выпустивъ патрона. Чудесному своему спасенію Якутцы обязаны, главнымъ образомъ, недогадли-

вости турецкихъ начальниковъ: если-бы непріятелю вздумалось ихъ преслѣдовать, онъ могъ бы войти въ Златарицу, такъ сказать, на ихъ плечахъ, что было бы для турокъ тѣмъ болѣе удобно, что въ тылу нашемъ находились ихъ же регулярныя войска, шедшія изъ Веброва и остановившіяся на ночлегъ въ Вехчималѣ.

Только-что приведенный случай съ Якутскимъ полкомъ, шедшимъ на подкрѣпленіе въ Елену, доказываетъ, до чего быстро совершенно было занятіе турками этого города.

Наступленіе турокъ произошло съ такою стремительностью, что даже нѣкоторые изъ лицъ, принадлежавшихъ собственно къ составу Еленинскаго отряда, но не находившихся на самомъ мѣстѣ боя, по недоразумѣнію попадали въ тотъ же день въ Елену. Это доказывается уже слѣдующимъ случаемъ:

За два дня до дѣла подъ Еленой, отъ 3-го эскадрона Орденскихъ драгунъ были посланы фуражиры по окрестнымъ селеніямъ для покупки фуража. Одинъ изъ нихъ, рядовой Барковъ, возвращаясь вечеромъ 22-го ноября на маренскую позицію, не зналъ о занятіи турками г. Елены и безпечно въѣхалъ въ городъ. Какимъ образомъ онъ проѣхалъ непріятельскіе аванпосты, не замѣтивъ ихъ и не будучи ими замѣченъ, можно объяснить лишь сумерками. По въѣздѣ въ Елену Баркова поразило необычайное освѣщеніе въ домахъ, шумъ и музыка, но онъ все это объяснилъ царскимъ днемъ или празднованіемъ какой нибудь побѣды. Въѣхавъ на небольшую площадь, на которой находился прекрасный, обильный фонтанъ, Барковъ протолкался къ нему, чтобы напоить коня и тутъ только замѣтилъ, что проталкивается между турецкими солдатами, не обращавшими на него въ темнотѣ вниманія. Очнувшись и смекнувши въ чемъ дѣло, онъ сталъ потихоньку выбираться изъ толпы, и, когда объѣзжалъ послѣдняго турецкаго солдата, былъ узванъ.

Съ страшнымъ крикомъ бросились къ нему турки, но Барковъ, вонзивъ шпоры въ бока своей лошади, успѣлъ выскочить, проскакавъ непріятельскіе аванпосты и ночью прибылъ въ эскадронъ на Евковецкую позицію. Барковъ этотъ рассказывалъ свое приключеніе такъ спокойно и хладнокровно,

какъ будто бы съ нимъ ничего особеннаго не случилось.

Вернемся къ отряду полковника Красовскаго.

Утромъ, 23-го ноября, полковникъ Красовскій получилъ приказаніе отъ князя Мирскаго немедленно двинуть два батальона Якутскаго полка къ Капикову (въ шести верстахъ отъ Златарицы), для прикрытія дороги изъ златарицко-еленинскаго ущелья на монастырь св. Николая. Подполковникъ Красовскій, съ двумя батальонами и шестью орудіями тотчасъ-же ушелъ въ Капиково оставивъ въ Златарицѣ 1-й батальонъ Якутцевъ и два орудія 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады, съ полусотнею казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Мацкевича.

Не прошло и двухъ часовъ по уходѣ командира съ двумя батальонами, какъ на Златарицу напали, успѣвшіе еще ранѣе придвинуться сюда, шесть таборовъ и три сотни черкесовъ, при восьми орудіяхъ, подъ начальствомъ Аиса-паша, который, отдѣливъ предварительно четыре табора, двѣ сотни и четыре орудія и занявъ ими Минде, претрадилъ чрезъ то сообщеніе подполковнику Мацкевичу съ полковникомъ Красовскимъ въ Капиковѣ. Такимъ образомъ, нашему ничтожному отряду, оставшемуся въ Златарицѣ, выпала на долю многотрудная, но славная задача задержать наступленіе турокъ на Тырновъ, — задержать во что бы ни стало до прибытія подкрѣпленія изъ Чаиркюя, которое ожидалось не ранѣе утра 24-го ноября. Сверхъ того, на немъ же лежала обязанность прикрывать все населеніе Златарицы, которое начало выбираться только тогда, когда раздался первый выстрѣлъ съ нашихъ аванпостовъ. Тѣмъ не менѣе, дѣло было сдѣлано мастерски: 1-й батальонъ Якутцевъ поддержалъ старую, севастопольскую славу полка и показалъ, какъ слѣдуетъ бить врага, хотя бы и въ шесть разъ сильнѣйшаго! Вой длился съ десяти часовъ утра до пяти вечера, причемъ Якутцы, рискуя быть совершенно окруженными значительно сильнѣйшимъ противникомъ, каждую пядь земли уступали лишь послѣ упорнаго сопротивленія и отступили всего на четыре версты, занявъ послѣднюю позицію у хуторовъ, на половинѣ дороги изъ Златарицы въ Мерданъ. Тутъ они ожидали послѣдняго нападенія, но турки не рѣшились произвести

его и повернули назадъ, въ Златарицу, выславъ для наблюденія за ними черкесскіе развѣзды. На этой позиціи 1-й батальонъ Якутцевъ оставался до поздняго вечера и только тогда отошелъ къ Мердану, когда совершенно стемнѣло. Иначе и нельзя было сдѣлать: совершивъ наканунѣ 50-ти-верстный переходъ, не спавъ ночь и выдержавъ бой въ теченіи цѣлаго дня, люди просто падали отъ усталости, и имъ непремѣнно слѣдовало дать хоть небольшой отдыхъ, имѣя въ виду, что и на завтра еще предстояло дѣло. Потери Якутцевъ 23-го ноября были весьма незначительныя. Этому они обязаны, главнымъ образомъ, лихому дѣйствію артиллеріи, подбившей, въ началѣ боя, два непріятельскія орудія, а также прекрасной выдержкѣ стрѣлковой цѣпи, во все время боя державшей врага въ должномъ удаленіи.

Невесело провели Якутцы ночь: люди досадовали, что имъ пришлось-таки уступить „проклятому туркѣ“; тѣмъ не менѣе, они начали окапываться и на утро заняли свои мѣста, порѣшивъ не отступать больше ни шага. Въ эту напряженную минуту, вдругъ приходитъ извѣстіе, что къ нимъ идутъ на помощь изъ Чаиркюя пять батальоновъ первой бригады 26-й пѣхотной дивизіи (Пермскій полкъ и два батальона Вятскаго — герои чаиркюйскаго дѣла 9-го сентября). Не выдержали Якутцы и громкое „ура“ грянуло на встрѣчу подходившимъ товарищамъ. „Ну, думали они, теперь отыгнемъ и за себя, и за Елену!“

Вслѣдствіе предписанія генерала Деллингаузена, отъ 22-го ноября, полученнаго генераломъ Малаховымъ въ тотъ же день, 5½ часовъ пополудни, полки 1-й бригады 26-й дивизіи, съ 1-ю, 4-ю и 6-ю батареями 26-й артиллерійской бригады и 4-мъ эскадронамъ Рижскаго драгунскаго полка, выступили изъ Чаиркюя въ 9 часовъ вечера и прибыли въ Череметь ночью между десятью вечера и шестью часами утра, употребивъ на прохожденіе 50 верстъ всего тридцать часовъ, въ томъ числѣ двѣ ночи и одинъ день, не смотря на то, что сильные дожди въ предшествовавшіе дни совершенно испортили дорогу, причемъ черезъ рѣчку Кадыкюй солдаты должны были проходить въ бродъ по поясъ въ водѣ.

Въ теченіи этого блестящаго форсированнаго марша войска употребили на привалы только отъ

четырёх до пяти часовъ и не имѣли горячей пищи болѣе сутокъ, а потому были страшно утомлены.

Получивъ донесеніе о прибытіи этихъ войскъ въ Череметь, генераль-лейтенантъ Деллингаузенъ предположилъ немедленно атаковать турокъ на лѣвомъ флангѣ, дабы выбить ихъ изъ Минде и Златарицы, а потому, въ ту же ночь, на 24-е ноября, было послано предписаніе командиру 1-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіору Малахову, съ разсвѣтомъ выступить на Минде, атаковать непріятеля и, вошедши въ связь съ полковникомъ Красовскимъ, наступающимъ изъ Каликова, общими силами идти на Златарицу.

Генераль-маіоръ Малаховъ, давъ лишь нѣсколько часовъ отдыха частямъ, подошедшимъ послѣдними, въ 9 часовъ утра 24-го ноября выступилъ къ Мердану, куда къ 11³/₄ часамъ уже сосредоточилась вся бригада и соединилась съ отрядомъ подполковника Мацкевича, поступавшимъ теперь въ составъ отряда генераль-маіора Малахова.

Въ это время было получено донесеніе отъ полковника Красовскаго, что онъ безъ боя занялъ Минде.

Вслѣдствіе этого, генераль Малаховъ рѣшился всѣми силами идти прямо на Златарицу, отдѣливъ лишь одинъ батальонъ Пермскаго полка, который долженъ былъ слѣдовать правѣе, для связи съ отрядомъ полковника Красовскаго, а въ случаѣ надобности—и для поддержки послѣдняго.

Правый флангъ всего фронта наступленія обезпечивался еще двумя батальонами Камчатскаго пѣхотнаго полка и дивизиономъ Нарвскаго гусарскаго полка, оставленными у монастыря св. Николая въ видѣ общаго резерва, какъ для войскъ, наступавшихъ на Минде и Златарицу, такъ и для Евковецкаго отряда.

Въ 12¹/₂ часовъ пополудни выступилъ изъ Мердана отрядъ генераль-маіора Малахова, главные силы котораго слѣдовали къ Златарицѣ, а 3-й батальонъ Пермскаго полка, правѣе по горамъ, для связи съ полковникомъ Красовскимъ. Въ авангардѣ главныхъ силъ шелъ подполковникъ Мацкевичъ съ однимъ батальономъ Якутскаго полка, 1-ю стрѣлковою рогою Пермскаго полка, при двухъ орудіяхъ 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады и четырехъ орудіяхъ 4-й батареи 26-й артиллерійской

бригады съ полусотнею 13-го казачьяго полка и эскадрономъ Чугуевскихъ уланъ.

Въ это время, т. е. вскорѣ послѣ полудня, раздался первые выстрѣлы со стороны Минде.

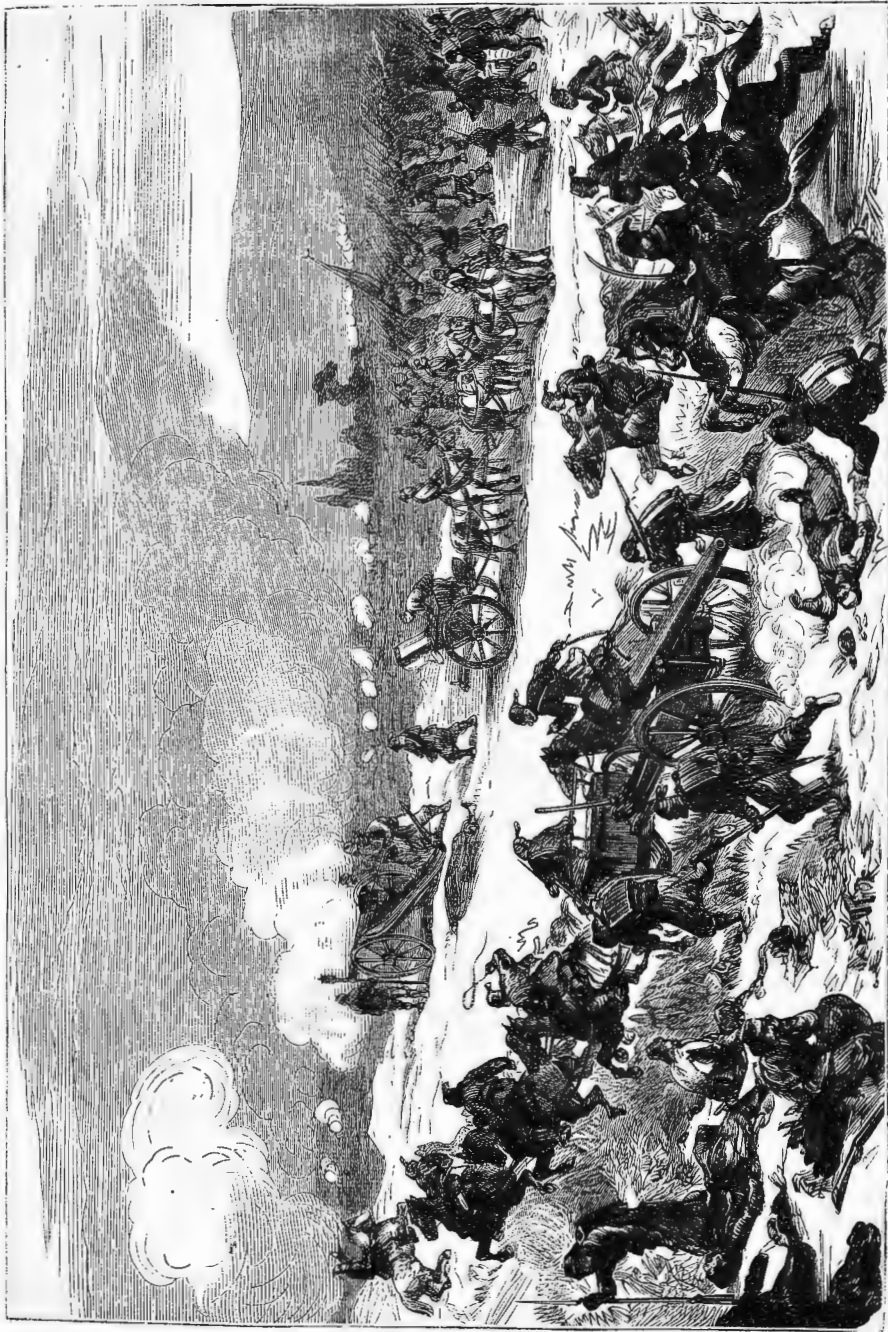
Отрядъ полковника Красовскаго (два батальона Якутскаго полка, при шести орудіяхъ 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады, и эскадронъ Нарвскихъ гусаръ) выступилъ изъ Каликова въ 9¹/₂ часовъ утра. Шедшіе въ головѣ авангарда гусары, послѣ незначительной стычки съ черкесами, къ 11-ти часамъ утра заняли Минде.

Пройдя деревню, около 12 часовъ дня, отрядъ полковника Красовскаго развернулся. Шесть орудій выѣхали на позицію впереди деревни, имѣя въ прикрытіи 3-й батальонъ, а 2-й батальонъ былъ двинутъ вправо, ко входу въ минденское ущелье. Наши орудія тотчасъ же завязали канонаду съ двумя непріятельскими батареями, стоявшими на высотахъ къ сторонѣ Златарицы, причемъ снаряды наши поражали турокъ съ фронта, фланга и тыла, такъ какъ позиція турокъ имѣла здѣсь форму угла, одна сторона котораго была обращена къ Минде, а другая къ Мердану. Тѣмъ не менѣе, занятая турками у Златарицы позиція была весьма сильна; она простиралась версты на двѣ, опираясь флангами на двѣ высоты, съ весьма крутыми скатами, поросшими колючимъ кустарникомъ. Сверхъ того она омывалась съ трехъ сторонъ рѣчкой Златаричкой, текущей отъ Минде вдоль сѣвернаго склона хребта къ Златарицѣ.

На этихъ высотахъ у турокъ возведены были двѣ батареи, на четыре орудія каждая, обращенныя одна къ Мердану, другая къ Минде; кромѣ того, высота была усилена ложементами и траншеями. Лѣвнымъ флангомъ турки занимали большую лѣсистую гору у входа въ минденское ущелье. Центръ ихъ располагался на сѣдловинѣ между двумя вышеупомянутыми высотами и былъ усиленъ батареею на два орудія.

Лѣсистая гора, составлявшая лѣвый флангъ боеваго расположенія турокъ, была занята четырьмя таборами пѣхоты при двухъ горныхъ орудіяхъ; противоположную ей, открытую и менѣе возвышенную, гору занялъ правый флангъ отряда полковника Красовскаго (2-й батальонъ Якутскаго полка), и тутъ, у входа въ ущелье, сразу завязалась самая горячая перестрѣлка.

Мѣстность отъ Мердана къ Златарицѣ представ-

ДѢЛО ПРИ БЛЕНѢ.

ляла возвышенность съ крутыми, покрытыми густымъ кустарникомъ, скастами къ высотѣ, занятой правымъ флангомъ турокъ.

Въ часъ съ 1/4-ю пополудни авангардъ полковника Мацкевича былъ также встрѣченъ выстрѣлами съ право-фланговой турецкой батареи. Немедленно шесть орудій авангарда выѣхали на позицію и открыли огонь противъ артиллеріи непріятеля въ то время, какъ по сторонамъ орудій построился 1-й батальонъ Якутскаго полка. Правѣ авангарда развернулись главные силы отряда: Пермскій полкъ въ боевой линіи (имѣя 2-й батальонъ въ частномъ резервѣ), а два батальона Вятскаго полка въ общемъ резервѣ. Кавалерія была выдвинута на лѣвый флангъ, получивъ отъ генерала Малахова приказаніе войти въ связь съ Новосельскимъ отрядомъ.

Вслѣдъ затѣмъ артиллерія авангарда была еще усилена дивизиономъ 1-й батареи и дивизиономъ 6-й батареи 26-й артиллерійской бригады; эти 14-ть орудій открыли сильнѣйшій огонь во флангъ противника. Снаряды этихъ орудій, поражая съ фронта турецкія войска и батареи, обращенныя къ Мердану, били также во флангъ и тылъ тѣмъ, которые были къ сторонѣ Минде. Четыре непріятельскія орудія начали имъ отвѣчать, но около 3 часовъ принуждены были замолчать.

Между тѣмъ, на правомъ флангѣ, въ отрядѣ полковника Красовскаго, бой становится все горячѣе.

Турки, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, начали спускаться съ лѣсистой горы и все ближе подступали ко 2-му батальону Якутскаго полка, а два свѣжихъ табора, выйдя изъ минденскаго ущелья, начали обходить его правый флангъ.

Желая остановить ихъ, командиръ 2-го батальона, майоръ Емалаки, ставъ во главѣ 5-й роты, бросился на-встрѣчу туркамъ, но палъ при этомъ за-мертво, пораженный пулею. Положеніе 2-го батальона становилось чрезвычайно трудное. Полковникъ Красовскій немедленно отправилъ большую часть 3-го батальона, а затѣмъ и посланные ему на помощь четыре роты Пермскаго полка на правый флангъ, на выручку 2-го батальона Якутскаго полка.

Между тѣмъ, прекрестный огонь нашихъ 20-ти орудій отъ обоихъ отрядовъ противъ праваго фланга противника скоро обнаружилъ свое дѣйствіе: непріятельскія орудія одно за другимъ смолкли, и

видно было сильное замѣшательство въ пѣхотѣ, занимавшей траншею на горѣ и повидимому начавшей передвигаться къ Златарицкому ущелью.

Тогда (около 3 1/2 часовъ пополудни) генералъ Малаховъ приказалъ Пермцамъ атаковать.

Быстро выѣхала артиллерія на ближайшую позицію и начала обсыпать гору картечными гранатами.

Въ 4 часа, 3-я и 4-я роты Пермскаго полка, имѣя впереди цѣпь изъ 2-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ и сзади шесть ротъ 2-го и 3-го батальоновъ, двинулись въ атаку, не обращая вниманія на жестокій огонь, направленный по нимъ изъ турецкихъ траншей.

Перейдя въ бродъ по поясъ р. Златарицку, Пермцы, съ крикомъ „ура“, начали взбираться на кручу, между тѣмъ какъ 1-й батальонъ Якутскаго полка, имѣя впереди въ цѣпи 1-ю стрѣлковую роту Пермскаго полка, бросился на оконечность праваго фланга турецкой позиціи.

Не выдержавъ этой молодецкой атаки, непріятель бросился бѣжать ко входу Златарицкаго ущелья. Преслѣдуемый по пятамъ Пермцами, онъ оставлялъ за собою своихъ убитыхъ и раненыхъ, шанцевый инструментъ, котлы, продовольственные припасы и т. п.

У входа въ ущелье, на единственной дорогѣ, въ страшномъ беспорядкѣ столпились турецкая пѣхота и кавалерія, поражаемая продолжавшимся напоромъ на нихъ Пермцевъ, въ то время какъ Якутцы, съ 1-ю стрѣлковою ротою Пермскаго полка, разстрѣливали ихъ со стороны Златарицы и съ трудно доступныхъ горъ при самомъ входѣ въ ущелье. Непріятель принужденъ былъ искать спасенія въ послѣднемъ бѣгствѣ по направленію частью къ Еленѣ, частью къ Беброву.

Около 3 часовъ пополудни, когда поражаемая съ фронта и фланга нашими 20-ю орудіями непріятельская артиллерія принуждена была сняться, шесть орудій отряда полковника Красовскаго также обратили весь огонь свой противъ турецкой пѣхоты, упорно насѣдавшей на правый флангъ отряда.

Къ 4 часамъ, по прибытіи на помощь ко 2-му батальону Якутскаго полка посланныхъ четырехъ ротъ Пермцевъ, и вида успѣшный ходъ дѣлъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, полковникъ Красовскій со всѣмъ отрядомъ тоже перешелъ въ наступленіе.

Турки, не выдержавъ атаки, бѣжали по Минден-

скому ущелью до входа его въ Златарицкое, но не могли уже попасть на дорогу въ Беброво, а припуждены были направиться южнѣе, безъ дорогъ, къ Еленѣ.

Якуты быстро преслѣдовали ихъ, причемъ три сотни черкесовъ тщетно пытались, въ свою очередь, обскákat правый флангъ отряда.

Наступившая темнота и недостатокъ въ кавалеріи помѣшали дальнѣйшему преслѣдованію.

Въ 6 часовъ вечера отрядъ, выставивъ аванпосты, расположился бивуакомъ на отбитой имъ у непріятеля позиціи.

Такимъ образомъ, послѣ упорнаго шестичасоваго боя, Златарица была нами взята, лѣвый флангъ нашего расположенія и путь черезъ Мерданъ на Тырново обезпеченъ, а турки, въ числѣ отъ 10-ти до 12-ти таборовъ при 12-ти орудіяхъ и четырехъ сотняхъ черкесовъ, были разбѣяны и въ безпорядкѣ отброшены на Елену и Беброво, съ большимъ урономъ.

Важный успѣхъ этотъ былъ пріобрѣтенъ нами съ сравнительно незначительными потерями; ранено: штабъ-офицеръ одинъ, оберъ-офицеровъ четыре, нижнихъ чиновъ 135; убито: штабъ-офицеровъ одинъ, нижнихъ чиновъ восемь.

Дѣло у Златарицы можетъ быть названо, по истинѣ, молодецкимъ. Особенно многимъ обязанъ успѣхъ этого дѣла нашей артиллеріи, которая дѣйствовала энергически перекрестнымъ огнемъ. Но вообще весь бой былъ разыгранъ съ отчетливостью учебнаго маневра.

Нельзя также не указать на подвигъ Пермцевъ, которые, послѣ 30-ти-часоваго усиленнаго марша, провели двѣ ночи безъ сна и горячей пищи, имѣвъ лишь небольшой привалъ въ Череметѣ, прямо вступили въ дѣло, вели его въ замѣчательномъ порядкѣ и однимъ махомъ завладѣли сильною, почти неприступною позиціею непріятеля.

Въ ночь съ 24-го на 25-е съ передовой позиціи у Евковцевъ были слышны сильное движеніе и стукъ колесъ на непріятельской позиціи. Къ утру, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было слышно движеніе, были воздвигнуты батареи и траншеи въ нѣсколько ярусовъ. Въ 12¹/₂ часовъ съ непріятельскихъ батарей былъ открытъ частый и мѣткій огонь (на разстояніи 1,600 сажень) по нашей по-

зиціи, причемъ обнаружено до 10 дальнобойныхъ орудій.

Одновременно съ этимъ довольно густая цѣпь стрѣлковъ начала спускаться противъ фронта и праваго фланга Евковцевой позиціи. Открывъ частый но безвредный огонь противъ траншей въ центрѣ нашей позиціи, непріятельская пѣхота начала спускаться въ ложину противъ праваго фланга, но, встрѣченная здѣсь нѣсколькими мѣткими и выдержанными залпами 13-го стрѣлковаго батальона, она быстро бросилась назадъ, оставивъ до десяти неподобранныхъ тѣлъ.

Послѣ этого непріятель, отойдя на дальній ружейный выстрѣлъ, ограничился безвреднымъ обстрѣливаніемъ нашей траншеи; къ 2¹/₂ часамъ артиллерійскій и ружейный огонь прекратились.

По всѣмъ признакамъ, непріятель производилъ усиленную рекогносцировку, что подтверждается еще и тѣмъ, что перехвачено драгунами нѣсколько человекъ изъ регулярной пѣхоты, старавшихся подобраться незамѣченными къ самой позиціи.

На остальныхъ пунктахъ, занятыхъ нашими, все было спокойно.

Велѣдствіе полученнаго отъ развѣздовъ, въ теченіи 23-го и 24-го ноября, донесенія объ усиленіи турокъ противу праваго фланга Евковцевой позиціи, генераль Деллинсгаузенъ, 25-го ноября, приказалъ генераль-адъютанту князю Мирскому произвести усиленную рекогносцировку правѣе позиціи.

26-го же числа, въ 11 часовъ утра, прибыла изъ Чапирію въ Лесковацъ 2-я бригада 26-й пѣхотной дивизіи со 2-ю, 3-ю и 5-ю батареями и полускадронъ Чугуевского уланскаго полка.

Такимъ образомъ, къ 26-му ноября сосредоточились вокругъ Тырнова всѣ подходившія постепенно поддѣржилія, за исключеніемъ двухъ батальоновъ 9-го пѣхотнаго Старонингерманландскаго полка, находившихся еще на пути слѣдованія между Сельви и Тырновомъ.

Того же числа, генераль-лейтенантъ баронъ Деллинсгаузенъ, осмотрѣвъ позицію у Евковцевъ, перешелъ со своимъ штабомъ въ монастырь св. Иліи, дабы ближе находится къ вѣрнѣйшимъ ему войскамъ.

Въ виду собравшихся подъ Еленою значитель-

ныхъ подкрѣпленій, баронъ Деллинсгаузенъ рѣшился перейти въ наступленіе противъ войскъ непріятеля, сосредоточенныхъ у Елены. Съ этою цѣлю, въ ночь съ 26-го на 27-е ноября была составлена диспозиція для общаго наступленія, назначеннаго на 29-е число, такъ какъ къ этому числу ожидалось прибытіе двухъ батальоновъ Староингерманландскаго полка изъ Ловчи.

Но, не смотря на значительное число войскъ и выгоды ихъ расположенія для успѣшнаго выполненія задуманнаго предпріятія, генераль Деллинсгаузенъ, опасаясь оставить Тырновъ совсѣмъ безъ прикрытія и дабы, въ случаѣ неудачи, не повредить чрезъ то общему ходу дѣйствій на театрѣ войны, гдѣ въ это время съ понятною тревогою ожидалось разрѣшеніе плевненскаго вопроса, — счелъ необходимымъ обратиться предварительно за разрѣшеніемъ на переходъ въ наступленіе въ Его Высочеству Главнокомандующему.

28-го ноября, въ отвѣтъ на это, послѣдовала телеграмма отъ начальника штаба дѣйствующей арміи о томъ, чтобы 29-го ничего не предпринимать, а затѣмъ, что наступленіе откладывается, по случаю паденія Плевны, до прихода изъ подъ Плевны 30-й пѣхотной дивизіи, которую приказано было остановить въ Тырновѣ до окончательнаго распоряженія общихъ нашихъ наступательныхъ движеній, почему и отложено было наступленіе на Елену до 5-го декабря, дня прибытія перваго эшелона 30-й дивизіи.

Но понятно, что, по случаю того же паденія Плевны, туркамъ не было расчета оставаться въ Еленѣ и ждать нашего наступленія.

Въ теченіи послѣднихъ дней на нашихъ позиціяхъ все было спокойно; кромѣ стычекъ на передовыхъ постахъ, ничего особаго не происходило до 2-го декабря.

По свѣдѣніямъ рекогносцировочныхъ отрядовъ оказалось, что турки начали отступать. Поэтому 2-го декабря генераломъ Деллинсгаузенемъ отданы были на 3-е декабря слѣдующія приказанія:

Генераль-адъютанту князю Святополкъ-Мирскому, сосредоточивъ ввѣренный ему отрядъ у Елены, оставить необходимое число войскъ для ея занятія и наблюденія за Твардицкимъ переваломъ; съ про-

чими войсками, съ разсвѣтомъ, идти на Беброво и, по занятіи его, оставивъ тутъ авангардъ, остальныя войска отвести къ Еленѣ.

Генераль-лейтенанту Эрнроту — содѣйствовать атакѣ князя Святополкъ-Мирскаго.

3-го декабря, получивъ ночью вышеупомянутое приказаніе, князь Мирскій приказалъ генераль-маіору Радену принять начальство надъ авангардомъ (13-й и 15-й стрѣльбовые батальоны, два эскадрона драгуновъ, три эскадрона гусаровъ и шесть орудій 6-й батареи 6-й артиллерійской бригады), на усиленіе которому съ разсвѣтомъ двинутся 16-му и 14-му стрѣльбовымъ батальонамъ. Генераль-маіору Домбровскому съ прочими войсками выступить въ 9 часовъ утра съ Евковецкой позиціи къ Еленѣ.

Съ прибытіемъ къ Маренѣ 13-го и 15-го стрѣльбовыхъ батальоновъ съ шестью орудіями, генераль-маіоръ Раденъ двинулся къ Беброву, но, найдя этотъ пунктъ сильно занятымъ непріятелемъ (ясно были видны четыре табора сильными цѣпями впереди), рѣшился выждать съ атакою до прибытія остальныхъ двухъ батальоновъ; но въ это время на горы сѣлъ такой туманъ, что въ 50-ти шагахъ ничего не было видно, почему генераль-маіоръ Раденъ рѣшился отложить атаку до тѣхъ поръ, пока туманъ сколько-нибудь разсѣется.

Между тѣмъ, генераль-адъютантъ князь Мирскій, прибывъ въ Елену и получивъ отъ генераль-маіора Радена донесеніе о томъ, что Беброво сильно занято турками, приказалъ двумъ батальонамъ Волинскаго полка, Сѣвскому и Орловскому полкамъ съ 20-ю орудіями, не останавливаясь у Елены, продолжать движеніе къ Беброву, причемъ лично отправился къ авангарду.

Прибывъ сюда около 4-хъ часовъ, князь Мирскій, видя, что туманъ становится все гуще, рѣшился отложить атаку до слѣдующаго дня и приказалъ генераль-маіору Радену выставить батальонъ Волинцевъ на аванпосты въ виду Беброва, а съ другимъ батальономъ того же полка, стрѣльбовою бригадою, кавалеріею, 6-ю батареею 9-й артиллерійской бригады и взводомъ 20-й конной батареи расположиться у д. Марени; генераль-маіору Домбровскому съ Сѣвскимъ и Орловскимъ полками

и тремя батареями стать на бывшей маренской позиции; Камчатскому полку съ батареею — оставаться у Елены.

Въ ночь съ 3-го на 4-е декабря турки поспѣшно отступили отъ Веброва, которое и было занято на-

шею кавалеріею; непріятель же расположился въ укрѣпленной позиціи у Ахметли.

Тѣмъ и окончилась исторія еленинской катастрофы.

Перейдемъ теперь къ Рущукскому отряду.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Послѣднее усиліе Сулеймана-паши противъ Рущукскаго отряда. — Бой у Мечки и Трстеника 30-го декабря. — Дѣйствія на Нижнемъ Дунаѣ.

Послѣ сраженія при Мечкѣ и Трстеникѣ 14-го ноября, передъ позиціями Рущукскаго отряда въ теченіи нѣсколькихъ дней все было совершенно спокойно. Но, не смотря на рѣшительный ударъ, нанесенный непріятелю 14-го ноября, и на сосредоточеніе въ это время значительныхъ турецкихъ силъ противъ Елены, слѣдовало ожидать повторенія атаки Сулеймана на позиціи 12-го корпуса, съ цѣлю прорвать эту линію и дѣйствовать на наши сообщенія, ибо упорство Сулеймана-паши было хорошо всѣмъ извѣстно.

Дѣйствительно, 21-го ноября лазутчики сообщили, что турки въ кадикюйскомъ лагерѣ снова готовятся къ нападенію; что уже вчера, 20-го числа, они думали атаковать 12-й корпусъ и отложили свое намѣреніе только по случаю дурной погоды; что бывшій начальникъ, ферикъ Ассафъ-паша, который велъ атаку на Мечку-Трстеникѣ 14-го ноября, былъ смѣщенъ, а на его мѣсто назначенъ муширь Фазли-паша, который уже нѣсколько дней какъ прибылъ и поселился въ Рущукѣ. При этомъ лазутчики слышали, что ему приказано стянуть къ себѣ всѣ свободныя силы, безотлагательно перейти въ наступленіе и, во что бы то ни стало, сбить насъ съ нашихъ позицій и овладѣть сообщеніями на Дунаѣ. Вообще, не смотря на пораженіе 14-го ноября, турецкія войска, по показаніямъ лазутчиковъ, не падали духомъ и дѣятельно готовились къ новой атакѣ.

Въ виду этихъ извѣстій, опять заблаговременно были сдѣланы всѣ распоряженія на случай новой атаки турокъ, которую слѣдовало ожидать еще въ болѣшихъ противъ прежняго силахъ. Вся 33-я пѣхотная дивизія была выдвинута на позицію; части 25-й пѣхотной дивизіи, изъ 13-го корпуса, были приближены къ правому флангу позицій 12-го кор-

пуса; открытый промежутокъ между Мечкою и Трстеникомъ былъ замкнутъ полевыми укрѣпленіями; войска въ теченіи нѣсколькихъ дней работали надъ усиленіемъ позицій; всѣмъ войскамъ была отдана диспозиція на случай боя.

Что же означало наступленіе на Елену 22-го ноября?

Можетъ быть, это и была самостоятельная операція турокъ, но, во всякомъ случаѣ, она находилась въ большой зависимости отъ ихъ операцій подъ Рущукомъ*). Потерпѣвъ неудачу у Трстеника и Мечки и убѣдившись, что позиціи эти сильно обороняемы, Сулейманъ-паша сдѣлалъ попытку отвлечь часть силъ отъ Рущукскаго отряда къ Еленѣ. Достигнувъ здѣсь нѣкотораго успѣха, но встрѣтивъ непреодолимое препятствіе къ дальнѣйшему движенію въ этомъ направленіи и, вѣроятно, предположивъ при этомъ, что значительная часть Рущукскаго отряда уже отвлечена въ сторону Елены, Сулейманъ-паша рѣшился снова атаковать наши позиціи у Дуная и дѣйствовать на сообщенія наши черезъ эту рѣку, совершенно справедливо разсчитывая при удачѣ поставить насъ въ затруднительное положеніе.

Дѣйствительно, вскорѣ послѣ боя подъ Еленою пронесся слухъ, что Сулейманъ снова вернулся въ Рущукъ.

Затѣмъ, 28-го ноября, утромъ, съ передовыхъ постовъ позиціи Мечка-Трстеникѣ дано было знать, что турецкая пѣхота начала переходить Ломъ у

*) 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи у Мечки, имѣя небольшой авангардъ у Паргоса; 2-я бригада той же дивизіи у Трстеника, имѣя авангардъ у Ханъ-Гюль-Чесме; 1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи лѣвѣе Трстеника у виноградника, а 2-я бригада этой же дивизіи съ двумя конными батареями правѣе Трстеника, у шоссе.

Чифтликя и Красной, и наступает на наши авангарды. Около полудня на высотах впереди Пиргоса и Гюль-Чесме показалась в значительном числѣ непріятельская пѣхота съ артиллеріею. Медленность движенія и остановка нѣсколькихъ группъ на отдаленныхъ высотахъ указывали, что непріятель, повидимому, производитъ рекогносцировку.

По послѣдующимъ свѣдѣніямъ оказалось, что рекогносцировку производилъ Сулейманъ-паша, указывая лично направление атаки и движеніе колоннъ.

Во 2-мъ часу непріятель началъ отходить, оставивъ на линіи нашихъ аванпостовъ прокламаціи на польскомъ языкѣ, обращенныя къ полякамъ.

29-го ноября по бивуакамъ Рущукскаго отряда быстро разнеслась радостная вѣсть, что наканунѣ, 28-го числа, Плевна пала и взята въ плѣнъ вся армія Османа-паши. Вся Россія въ этотъ день ликовала, а за Дунаемъ восторгъ былъ неописанный. Для войскъ же Рущукскаго отряда это извѣстіе имѣло особенное значеніе, такъ какъ и они внесли крупную долю своихъ усилій для достиженія этого успѣха подъ Плевною, съ безпримѣрною стойкостью, въ теченіи пяти мѣсяцевъ, охраняя тылъ нашего Плевненскаго отряда отъ покушеній главной турецкой арміи. Поэтому чтеніе телеграммы, сообщенной Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, всюду сопровождалось громкимъ, неумолкаемымъ „ура“; всѣ веселились, поздравляли, цѣловали другъ друга. Бивуаки преобразились отъ всеобщей радости и приняли праздничный видъ. Собрались кружки, заиграла музыка, пошелъ пиръ горою.

Одни только люди на аванпостахъ не принимали участія въ общемъ весельи. Стоя на стражѣ, охраняя отрядъ, они неуклонно исполняли свой долгъ, зорко слѣдя за непріятелемъ.

Вечеромъ 29-го ноября съ постовъ прискакалъ конный съ донесеніемъ, что непріятель въ значительныхъ силахъ переправляется черезъ Ломъ...

Въ мигъ веселье прекратилось, замолкла музыка, погасли огни, и весь отрядъ сталъ готовиться къ предстоящему бою; воодушевленіе отъ полученнаго въ этотъ день радостнаго извѣстія было такое сильное, что всѣ рвались въ дѣло, готовы были на самый отчаянный бой.

Турки съ 4-хъ часовъ пополудни начали переправляться у Красной, къ которой тянулись но-

выя колонны изъ Кадкѣюя, а вслѣдъ за ними и изъ Рущука показались войска.

У Красной къ ночи наши аванпосты насчитали переправившихся около 38-ми таборовъ; сверхъ того, съ вечера вышли изъ Рущука значительныя силы, около 30-ти таборовъ, сосредоточенныхъ у этой крѣпости.

Всѣ эти отряды остановились на бивуакѣ, въ виду нашихъ позицій. По всему было видно, что турки на другой день намѣрены атаковать насъ въ громаднхъ силахъ.

Такимъ образомъ, войскамъ Рущукскаго отряда предстояло въ послѣдній разъ отразить попытку турокъ нарушить безопасность стоянки нашихъ войскъ подъ Плевной и доразвить успѣхъ паденія Плевны.

Укрѣпленныя позиціи у Мечки и Трстеника были заняты въ это время, какъ и 14-го ноября *);

*) Показанія самого Сулеймана-паши на этотъ счетъ весьма противорѣчивы. По его увѣреніямъ, наступленіе на Мечку 14-го ноября было лишь демонстраціею съ цѣлію отвлеченія нашего вниманія отъ Елены. Объ этомъ дѣлѣ онъ вообще упоминаетъ какъ-то вскользь. Понятно также, что ему пріятнѣе больше всего распространяться о своихъ дѣйствіяхъ подъ Еленою, гдѣ ему удалось достигнуть хотя нѣкотораго успѣха. Затѣмъ дѣйствія свои противъ Елены онъ объясняетъ, въ одномъ мѣстѣ, общимъ своимъ планомъ одновременнаго наступленія: на Елену (подъ командой его самого), на Ловчу (со стороны Кадкѣюйскаго турецкаго отряда), съ цѣлію отвлеченія силъ противника отъ Плевны. Какимъ образомъ Мегеметъ-Али могъ двинуться на Ловчу, будучи припертъ къ Балканамъ сильнѣйшимъ отрядомъ генерала Гурко, и какъ могло наступленіе на Елену оттянуть наши силы отъ Плевны,—это извѣстно только Сулейману-пашѣ, хотя онъ и не объясняетъ этого. Въ другомъ мѣстѣ Сулейманъ-паша говоритъ уже, что и второе наступленіе на Мечку было лишь демонстраціею, съ цѣлію узнать, оттянули ли русскіе сколько-нибудь силъ отъ Рущукскаго отряда къ Еленѣ (!). Но едва ли для такого второстепеннаго дѣла стоило вводить въ бой горадо больше силъ, чѣмъ ихъ введено было въ главномъ, по его увѣреніямъ, предпріятіи подъ Еленою. Сулейманъ-паша даетъ весьма противорѣчивыя показанія: то онъ говоритъ о сосредоточеніи подъ Еленою 24-хъ таборовъ, то у него оказывается здѣсь уже 30 батальоновъ; въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ о вызванныхъ изъ Рущука 15-ти батальонахъ для обезпеченія тыла еленскихъ таборовъ, а въ другомъ—у него оказывается уже въ Ахметли 24 табора, и всѣ эти показанія относятся почти къ одному и тому же времени. Вообще должно замѣтить, что показанія Сулеймана-паши на судѣ едва ли заслуживаютъ довѣрія, да, по весьма понятнымъ причинамъ, они и не могли отягчаться безпристрастіемъ. Поэтому къ сообщаемымъ Сулейманомъ свѣдѣніямъ приходится относиться весьма осторожно.

только въ резервъ у трстенинскаго виноградника стояла 2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи, а Бесарабскій полкъ въ Дамогилѣ.

По полученіи донесенія о сосредоточеніи турецкихъ войскъ на лѣвой сторонѣ Лома, въ ночь съ 29-го на 30-е ноября были сдѣланы слѣдующія распределенія:

По приказанію Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи была придвинута къ Дамогилѣ. Бесарабскому полку предписано было къ разсвѣту перейти къ Трстенику; 10-й ротѣ Одесскаго полка изъ Али-Абланова приказано стать на тыльной позиціи за лѣвнымъ флангомъ общаго расположенія (у самаго Дуная); двумъ сотнямъ 37-го казачьяго полка перейти въ Трстеникъ. 1-я сотня содержала уже тамъ аванпосты. Дано было также знать, по телеграфу, въ Батинъ, объ ожидаемой атакѣ начальнику переправы флигель-адъютанту Головачеву; приказано было 7-му саперному батальону и гвардейскому экипажу съ четырьмя орудіями къ разсвѣту передвинуться изъ Батина въ Али-Абланово, а затѣмъ идти къ вышеупомянутой тыльной мечкинской позиціи, для обороны верхней береговой дороги вдоль Дуная.

Къ кавалеріи были присланы въ подкрѣпленіе еще двѣ сотни 31-го казачьяго полка и 21-я донская батарея. Всего, слѣдовательно, для дѣла 30-го ноября предназначалось: 31½ батальонъ, 23 эскадрона и сотни и 126 орудій. Сверхъ того, приказано было еще принять участіе въ дѣлѣ нашимъ осаднымъ орудіямъ съ противоположнаго берега на паранаскихъ батареяхъ и броненосной лодкѣ „Никополь“ на Дунаѣ.

30-го ноября, въ восьмомъ часу утра, съ паранаскихъ батарей, находящихся на румунскомъ берегу, были даны два условленные выстрѣла, означавшіе наступленіе турокъ изъ Рушукъ, а вслѣдъ затѣмъ, непріятель, въ густыхъ массахъ, предшествуемый кавалерією, показался передъ нашими авангардами, которые, въ виду опредѣлившася уже рѣшительнаго наступленія значительныхъ силъ непріятеля, отошли на главныя позиціи (при отступленіи авангарда изъ Ханъ-Гюль-Чесме, батальонъ Тираспольскаго полка имѣлъ только двухъ раненыхъ).

Такимъ образомъ, бой на этотъ разъ долженъ былъ начаться сразу на линіи боеваго расположенія войскъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нашихъ бивуаковъ; это произошло отъ того, что непріятель еще наканунѣ вышелъ изъ лагеря и почевалъ въ полѣ, въ виду нашихъ позицій.

Когда пиргосскій авангардъ отходилъ на главную позицію и турецкая кавалерія показала въпереди Мечки, генераль Цитлядзевъ отдалъ приказаніе войскамъ ввѣренной ему 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи занять назначенныя имъ мѣста; правую командующую гору занимали 1-я батарея 12-й артиллерійской бригады (полковникъ Будде) и 1-й батальонъ съ 7-ю ротою Азовскаго полка; центръ заняли остальные роты 2-го батальона того же полка. Оба эти участка ввѣрены были командиру названнаго полка, полковнику Невадовскому. Высоту, составляющую лѣвый флангъ позиціи, занимала 4-я батарея (подполковника Ольшановскаго) съ 3-мъ батальономъ и четырьмя ротами 2-го батальона Днѣпровскаго полка, подъ начальствомъ командира полка, полковника Будде. Затѣмъ, въ резервъ у бивуака, оставлены были два батальона: 2-й днѣпровскаго и 3-й батальонъ Азовскаго полковъ, только что отошедшіе изъ авангарда. На тыльную же позицію къ 10-й ротѣ Одесскаго полка отправлена 3-я рота Днѣпровскаго полка и два орудія 4-й батареи. Начальство надъ этою позиціей ввѣрено было Днѣпровскаго полка майору Винклеру. Передовые посты, прикрывавшіе лѣвый флангъ общаго расположенія, отъ 1-го эскадрона Вѣлгородскаго уланскаго полка, подкрѣпленные въ это время прибывшими на сѣбю ихъ 1-мъ эскадронномъ Стародубовскаго драгунскаго полка отстрѣливались, медленно отходили, уступая натиску сильнаго числомъ непріятеля. Посты же, выставленные 30-го ноября, утромъ, отъ 4-го эскадрона Ахтырскаго гусарскаго полка и оставшіеся съ 29-го ноября отъ 1-й сотни 37-го казачьяго полка впереди праваго фланга, у Ханъ-Гюль-Чесме, удерживались насколько было возможно.

Въ девять часовъ утра уже начался бой, и мало-по-малу начало выясняться, что непріятель имѣлъ общее направленіе противъ Мечки и въ промежуткѣ между Мечкою и Трстеникомъ, гдѣ съ гребня высотъ спускалась густая кавалерійская цѣпь изъ

черкесовъ и регулярной кавалеріи, а за нею большими массами шла турецкая пѣхота.

Командующій 33-ю дивизією, святи Его Величества генераль-маіоръ Тимоѣевъ, при наступленіи непріятеля, согласно диспозиціи по корпусу, приказалъ 2-й бригадѣ 35-й дивизіи генерала Дохтурова, съ артиллерією, стать въ резервномъ порядкѣ у трстенинскаго виноградника, а ложементы, устроенные собственно для обороны подступовъ въ ущелье, гдѣ расположена деревня Трстенинкъ, занять двумя ротами Тираспольскаго полка и четырьмя орудіями 6-й батареи, а когда генераль Тимоѣевъ замѣтилъ, что общее наступленіе турецкихъ силъ направляется, главнымъ образомъ, на правый флангъ генерала Цитлядзева, то приказалъ Тираспольскому полку и 3-й батареѣ занять ложементы, устроенные по лѣвому (западному) склону трстенинской лощины, а 1-й батареѣ, согласно предложенію начальника корпуснаго штаба, генерала Косыча, занять позицію на гребнѣ высоты, впереди лагеря драгунскаго Стародубовскаго полка, откуда батарея брала во флангъ турокъ, группировавшихся противъ Мечки. Вмѣстѣ съ тѣмъ Вендерскому полку приказано было расположиться на центральной позиціи, пристроившись къ лѣвому флангу и нѣсколько свави Тираспольскаго полка, прикрывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и 1-ю батарею. Одновременно съ этимъ посланы были приказанія: въ Дамогилу: 2-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи идти къ правому флангу позиціи по шоссе; Херсонскому полку, расположенному въ Табачкѣ, направиться согласно заранѣ отданной диспозиціи, къ кошевскому и іованцифтильскому фонтанамъ и дѣйствовать сообразно обстоятельствомъ, угрожая лѣвому флангу и тылу турокъ, а Бессарабскому, который въ восемь часовъ утра подошелъ уже къ трстенинской позиціи, приказано было пройти къ трстенинскому винограднику.

Около десяти часовъ утра, на высотахъ между Пиргосомъ и Мечкою, начали устанавливаться непріятельскія батареи, изъ которыхъ одна, около 10 орудій, направила свой огонь на 1-ю батарею 12-й бригады, а другая, отъ 8-ми до 10-ти орудій, на 4-ю батарею; вслѣдъ затѣмъ у Мечки завязался жаркій артиллерійскій бой. Подъ покровительствомъ своей артиллеріи, густыя непріятельскія цѣпи противъ лѣваго фланга и центра нашихъ позицій, имѣя свави

сильные резервы, спустились съ мечкинскихъ высотъ и смѣло направились въ лощину, но, встрѣченныя сильнымъ огнемъ, принуждены были отступить; однакоже, подкрѣпленные новыми цѣпиями изъ-за гребня, снова двинулись впередъ, пока, въ свою очередь, не были отражены и вновь не были поддержаны свѣжими цѣпиями, составившими пять ярусовъ линій огня, которыя начали осыпать массою свинца не только наши переднія батареи, ложементы и резервы, но даже и заднюю тыльную позицію у Дуная.

Въ то же время непріятель, желая охватить нашъ лѣвый флангъ, выслалъ три эскадрона кавалеріи, которые вынеслись на карьеръ изъ лощины отъ виноградниковъ, бросились къ углубленной дорогѣ, идущей вдоль Дуная, и, сбѣжавшись тамъ, открыли сильный учащенный огонь по ротамъ Днѣпровскаго полка, поражая ихъ какъ съ фронта, такъ и продольно. Замѣтивъ это, командовавшій крайнимъ лѣвымъ флангомъ, гвардіи штабъ-капитанъ Мартыновъ, приказалъ 4-й ротѣ Днѣпровскаго полка, находившейся во второй линіи, выбить непріятеля. Рота эта, подъ командою поручика Соломко, смѣло выдвинувшись изъ за-лѣваго фланга, въ свою очередь охватила правый флангъ свѣшенной непріятельской кавалеріи, чѣмъ и заставила ее немедленно очистить углубленную дорогу съ большими потерями. Пользуясь отступленіемъ непріятеля, штабъ-капитанъ Мартыновъ двинулъ изъ ложементовъ остальные роты крайняго лѣваго фланга, которыя, зайдя лѣвымъ плечомъ къ мечкинской лощинѣ, взяли во флангъ скопившіяся тамъ турецкія цѣпи. Непріятель, не ожидая появленія нашихъ войскъ со стороны своего праваго фланга, смѣшался и бросился по лощинѣ вправо; но такъ какъ, въ то же время, находившійся въ центрѣ 2-й батальонъ Азовскаго полка, по приказанію генераль-маіора Цитлядзева, двинулся впередъ, то турки въ беспорядкѣ бросились на противоположную покатость лощины, гдѣ, поражаемые огнемъ нашей пѣхоты и картечными гранатами 4-й батареи, понесли большія потери.

Одновременно съ этимъ турецкая пѣхота начала наступать въ промежутокъ между мечкинской и трстенинской позиціями, направляясь преимущественно на правый флангъ генерала Цитлядзева.

Первоначально наступленіе турокъ было здѣсь

встрѣчено Стародубовскими драгунами и Бѣлгородскими уланами, которые, по распоряженію генерал-лейтенанта барона Дризена, спѣшившись, встрѣтили противника и своимъ огнемъ задержали его до прибытія 2-й бригады 33-й дивизіи генерала Дохтурова, послѣ чего 1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи была собрана и, согласно диспозиціи, стала въ резервъ; одинъ же полурэскадронъ 1-го эскадрона драгунскаго полка былъ отправленъ къ Дунаю, для охраненія лѣваго фланга мечкинской позиціи.

Не смотря на численное превосходство непріятельской артиллеріи и на то, что наши батареи должны были отвлекаться другими цѣлями, какъ противъ непріятельскихъ резервовъ, такъ и для развѣянія многочисленныхъ цѣпей, устремлявшихся на нашу позицію, перевѣсъ явно оказался на нашей сторонѣ. У непріятеля было подбито нѣсколько орудій и взорванъ зарядный ящикъ.

Наша артиллерія центра, почти не обращая вниманія на турецкую артиллерію, расположенную на высотахъ впереди ея, направила свои выстрѣлы исключительно противъ турецкой пѣхоты, сосредоточившейся въ лоцинѣ, для подготовкы атаки противъ праваго фланга мечкинской позиціи.

Замѣтивъ вновь выѣхавшія батареи, непріятель усилилъ свою артиллерію новыми батареями и началъ обстрѣливать третью и особенно первую батарею 33-й бригады, не причиняя, однако, этимъ батареямъ почти никакого вреда, причемъ масса снарядовъ падала на бивуачныя землянки Стародубовскаго драгунскаго полка, сзади 1-й батареи.

Въ это время прибылъ къ войскамъ корпусный командиръ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, и, по обозрѣніи позицій и общаго положенія дѣлъ, сталъ въ центрѣ впереди трстенинскаго виноградника, откуда былъ ясно видѣнъ ходъ начавшагося сраженія.

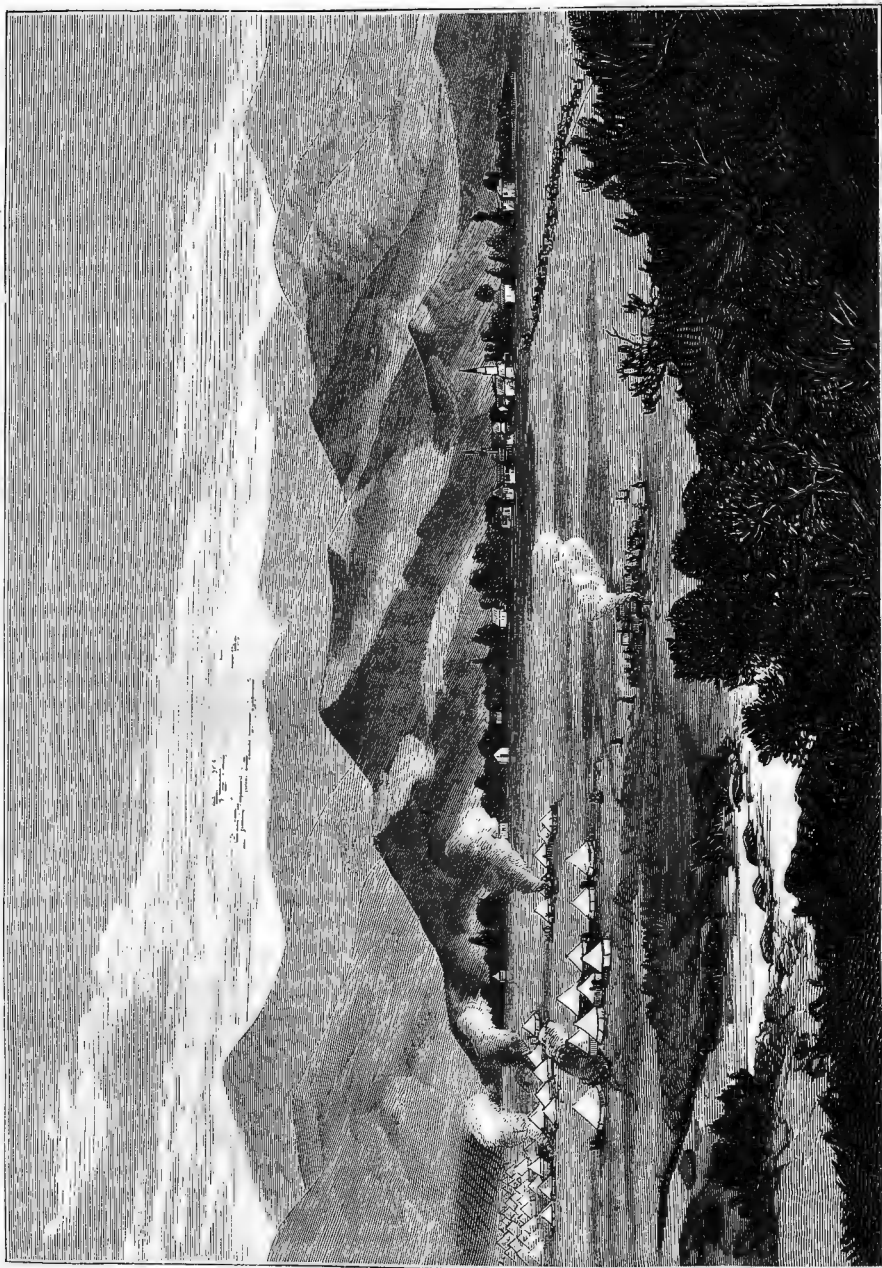
Какъ выше было упомянуто, турки, произведя нападеніе на лѣвый флангъ мечкинской позиціи, начали готовить атаку и на правый флангъ генерала Цитлядзева. Съ этою цѣлью, оставивъ позади свои резервы, непріятель, одновременно съ общемою атакою по фронту, направилъ и на деревню Мечку еще болѣе сильныя густыя цѣпи, которыя, закрывая восточную часть деревни и гребень возвышенности, выдающейся въ селеніе съ южной стороны,

начали осыпать наши ложементы и первую батарею буквально градомъ пуль изъ нѣсколькихъ линій; но при каждомъ новомъ покушеніи перейти въ лоцину и атаковать нашу позицію они были отбрасываемы огнемъ изъ траншей и батарей. Подъ прикрытіемъ цѣпей и пользуясь закрытою мѣстностью, позади упомянутой выше выдающейся въ Мечку возвышенности, собирались густыя массы непріятельской пѣхоты, назначенныя для главнаго удара, выдвинувъ впередъ, въ видѣ заслона (противъ 2-й бригады 33-й дивизіи), длинную линію стрѣлковыхъ цѣпей, которыя и залегли за гребнемъ. Въ то же время турецкія войска начали перебѣгать впереди лежащія возвышенности отдѣльными цѣпами и спускаться въ мечкинскую лоцину, къ югу отъ селенія, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ лоцина эта, дѣлая изгибъ, мало обстрѣливалась съ крайнихъ нашихъ ложементовъ праваго фланга. Такихъ цѣпей перебѣжало до десяти. Ясно было видно, какъ за ними слѣдовали навьюченныя патронами лошади.

Въ лоцинахъ, на лѣвомъ флангѣ передовыхъ цѣпей, скрытно расположилась турецкая кавалерія; особенно замѣтно выказывались всадники отъ кавалеріи на бѣлыхъ лошадяхъ за группирующимися массами турецкой пѣхоты; вдали еще видны были за гребнями сильныя резервы. Сосредоточиваясь болѣе и болѣе, непріятель началъ наступленіе въ обхватъ нашего праваго фланга на высоты, служащія продолженіемъ нашей мечкинской позиціи. Достигнувъ этихъ высотъ и пользуясь мѣстными закрытіями и наскоро выкопанными ровиками, непріятель открылъ на своемъ правомъ флангѣ убійственный огонь по нашимъ Азовскимъ ротамъ, выдвинутымъ изъ резерва для отраженія непріятельскаго обхвата.

Видя угрожающее положеніе непріятеля противъ своего праваго фланга, генералъ Цитлядзевъ отправилъ, въ подкрѣпленіе, двѣ роты (3-ю стрѣлковую и 9-ю роту Азовцевъ) изъ общаго резерва и, вмѣстѣ съ тѣмъ, придвинулъ къ первой батарее еще четыре роты. Но какъ только обнаружилось, что непріятель ведетъ на нашъ правый флангъ рѣшительное наступленіе, то генералъ Цитлядзевъ лично направился къ этому флангу съ остальными чеггьрмя ротами Азовскаго полка изъ общаго резерва.

Прибывъ къ означенному флангу, генералъ Цит-

Лагерь у Орханіе.

лядзевъ засталъ тамъ ожесточенный бой. Майоръ Бартеневъ, принявшій начальство, вмѣсто раненаго командира 1-го батальона, майора Чернецкаго, надъ правымъ флангомъ, постоянно удерживалъ непрітеля мѣткимъ огнемъ своихъ ротъ. Турки, при каждой новой попыткѣ, встрѣчали сильный отпоръ и принуждены были отбѣгать и скрываться въ лощинахъ; это продолжалось до общаго перехода въ наступленіе 2-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи.

Въ то время, когда уже шель бой у Мечки, на правомъ нашемъ флангѣ, у Третенника, турки ограничивались демонстраціями. Развернувъ кавалерійскую цѣпь отъ Мечки до Лома, они завязали перестрѣлку съ нашими передовыми частями. За кавалерією спустились по скатамъ пѣхотныя цѣпи и сожмнутыя части, которыя, маскируя движеніе войскъ къ Мечкѣ, залегли на покостяхъ, укрывались въ лощинахъ и складкахъ мѣтности.

На позиціи у Третенника, какъ выше сказано, стояла 2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, а за деревнею—2-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи, оставаясь въ этомъ положеніи до полудня; только пятая батарея 12-й артиллерійской бригады, расположенная на лѣвомъ флангѣ третейской позиціи и находившаяся, такимъ образомъ, ближе къ Мечкѣ, съ успѣхомъ дѣйствовала во флангъ наступавшему непріятелю и впоследствии помогала своимъ огнемъ при общемъ наступленіи.

Около полудня, по распоряженію командующаго 12-ю артиллерійскою бригадою, полковника Григорьева, вторая батарея была выдвинута впередъ для дѣйствія по ханъ-гюль-чесемскимъ высотамъ, на которыхъ показывались въ различныхъ мѣстахъ кучки непріятельской пѣхоты. Нѣсколькихъ выстрѣловъ этой батареею было достаточно, чтобы непріятель скрылся за гребнемъ высотъ, что имѣло значеніе для предстоящаго наступленія. Около этого же врехени, для усиленія артиллеріи лѣваго фланга, были отправлены на тыльную позицію къ Дунаю два орудія 4-й батареи 33-й артиллерійской бригады, а остальные шесть орудій этой батареи на лѣвый флангъ мечкинской позиціи, гдѣ стояла 4-я батарея 12-й бригады. При выѣздѣ этихъ орудій на позицію у насъ былъ взорванъ зарядный ящикъ, причѣмъ убитъ ѣздовой и выбыло нѣсколько лошадей. Въ это время общее положеніе дѣлъ уже достаточно

вып. VI.

выяснилось; очевидно было, что непріятель всѣ свои усилія употреблялъ для того, чтобы взять мечкинскую позицію и, такимъ образомъ, прорвавъ нашу оборонительную линію, отбросить насъ отъ Дуная и овладѣть батинскимъ мостомъ.

Не желая дать туркамъ подготовитъ исполнѣ свою главную атаку противъ Мечки и сосредоточитъ противъ этой позиціи слишкомъ большія силы, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, тѣмъ не менѣе, хотѣлъ, чтобы они еще болѣе втянулись въ лощины, а затѣмъ, оставивъ лѣвый флангъ и, временно, центръ нашего общаго расположенія на мѣстѣ, перейти въ наступленіе своимъ правымъ флангомъ, чтобы ударить на лѣвый флангъ турокъ, послѣ чего уже атаковать ихъ центръ и правый флангъ. Великій Князь только поджидалъ для этого прибытія 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи, направленной Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ распоряженіе корпуснаго командира.

Когда 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи подходила къ Третеннику, Великій Князь приказалъ своевременно перейти въ наступленіе, для чего сдѣланы были слѣдующія распоряженія: 2-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи съ поддержкою одного полка 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, по назначенію генерала Фиркса, идти отъ Третенника по шоссе на Рущукъ, чтобы, заходя своимъ правымъ флангомъ, ударить на лѣвый флангъ турокъ.

Рущукское шоссе, приближаясь у Ханъ-Гюль-Чесме къ Лому, поворачиваетъ оттуда довольно круто къ Дунаю, и, такимъ образомъ, направленіе его прямо указывало войскамъ путь дѣйствія во флангъ и даже въ тылъ непріятеля, который продолжалъ угрожать мечкинской позиціи, обороняемой съ такимъ несравненнымъ мужествомъ 1-ю бригадою 12-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генерала Цитлядзева, противъ превосходныхъ силъ и настойчивыхъ атакъ турокъ. Поддержаніе и развитіе нашего наступленія во флангъ непріятелю, со стороны Лома, возложено было на 2-ю бригаду 12-й кавалерійской дивизіи съ 5-ю коною батареею, къ которой, для этой цѣли, были направлены три эскадрона уланскаго Вѣлгородскаго полка, двѣ сотни 37-го казачьяго полка и 21-я казачья батарея съ сотнею 36-го казачьяго полка, прибывшіе вмѣстѣ со 2-ю бригадою 35-й пѣхотной дивизіи. Стародубовскій дра-

гунскій полкъ съ 19-ю конною батареею долженъ былъ поддерживать наступленіе нашего центра и лѣвого фланга; приказаніе объ этомъ было передано генераль-лейтенанту барону Дризену.

Исполняя это, кавалерія нашего праваго фланга, подъ командою генерала Сталля, направилась отъ Трстеника правѣ шоссе и, слѣдуя быстро въ указанномъ направленіи, начала выходить на плато, идущее отъ Ханъ-Гюль-Чесме къ Чивтликку, имѣя впереди цѣпи наѣздниковъ. Взойдя на высоты, наѣзники были встрѣчены залпами турецкой пѣхоты, засѣвшей въ кукурузѣ и въ ложементахъ, наскоро ими приготовленныхъ; вдали видѣлись турецкіе резервы. Три эскадрона (1-й, 2-й и 4-й) Ахтырскихъ гусаръ, имѣя при себѣ четыре орудія Донской 5-й батареи, подоидя къ высотамъ, по приказанію генерала Сталля, перемѣнили фронтъ налѣво и открыли огонь изъ орудій; правѣе гусаръ шель 12-й казачій полкъ полковника Хрещатицкаго съ двумя орудіями 5-й казачьей батареи; ему приказано было дѣйствовать по направленію къ Чивтликку. Къ 5-й Донской батарее присоединилась 21-я казачья батарея войскового старшины Дукмасова, которая быстро и молодецки подсакала очень близко къ непріятельскимъ линіямъ. При этомъ энергическомъ, лихою выѣздъ батарея потеряла нѣсколько человекъ и довольно много лошадей, но, тѣмъ не менѣе, внесла большое разстройство въ ряды турокъ. Наѣзники, посланные отъ гусаръ и 12-го казачьяго полка, поддержанные свѣшенною 4-ю сотнею 36-го полка, открыли бѣглый огонь по непріятелю. Въ это время 1-я сотня 12-го полка, по приказанію полковника Хрещатицкаго, свѣшившись, скрытно зашла въ тылъ отдѣлившейся непріятельской колоннѣ и залегла; затѣмъ, поддутивъ турокъ на близкій ружейный выстрѣлъ, сдѣлала нѣсколько залповъ и, въ цѣпемъ строю, подъ начальствомъ хорунжаго Тимоеева, бросилась въ атаку. Сотенный командиръ Васильевъ съ наѣзниками врубился въ непріятельскіе ряды, но былъ смертельно раненъ. Затѣмъ въ затруднительное положеніе казаковъ, нѣсколько человекъ гусаръ, находившихся въ цѣпи, имѣя впереди рядоваго гусара Филатова, бросились на непріятеля, на выручку казаковъ, которые успѣли вынести изъ боя есаула Васильева. Между тѣмъ, полковникъ Хрещатицкій, отгѣбивъ черкесовъ къ

Иованчифтликку, былъ встрѣченъ огнемъ скрывавшейся въ ложементахъ пѣхоты. Желая обезпечить свой правый флангъ, которому угрожалъ непріятель, онъ просилъ о поддержкѣ его.

Генераль Сталь немедленно отправилъ два эскадрона уланъ въ распоряженіе полковника Хрещатицкаго, а 3-й оставленъ былъ въ резервъ. Между тѣмъ, непріятельская пѣхота, находившаяся на высотѣ Красной, перешла противъ гусаръ въ наступленіе, но была сдержана огнемъ свѣшенныхъ кавалеристовъ и удачными выстрѣлами донскихъ батарей картечными гранатами. Сильный, но не мѣткій огонь турецкой артиллеріи, со стороны Красной, не причинялъ намъ почти никакого вреда; огонь же ихъ пѣхоты былъ дѣйствительнѣе, особенно на лошадахъ и пменно въ батареяхъ, такъ какъ на совершенно открытой мѣстности негдѣ было укрыть передковъ.

Въ это время къ кавалеріи подошла 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи и заставила непріятеля приостановить наступленіе и даже податься нѣсколько назадъ. Затѣмъ это, полковникъ Тевяшевъ приказалъ майору Игнатьеву, съ двумя полускадронами 1-го и 4-го эскадроновъ Ахтырскихъ гусаръ, произвести разсыпную атаку. Къ нимъ примкнула и часть 4-й сотни казачьяго 36-го полка съ есауломъ Костинымъ. Непріятельская цѣпь, не выдержавъ атаки, побѣжала назадъ; часть ея была настигнута, а другая, бросившись въ ложементы, засѣла тамъ и открыла огонь.

Командиръ Донской 21-й батареи выдвинулъ впередъ на картечный выстрѣлъ отъ турецкихъ окоповъ два орудія есаула Ханженкова. Взводъ этотъ едва успѣлъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, какъ его уже закрыли двинувшіеся на ложементы части 35-й пѣхотной дивизіи.

Когда кавалерія праваго фланга, какъ выше сказано, начала наступленіе, — 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ полковника Назарова, также направилась къ Гюль-Чесме, вдоль шоссе. Выѣстъ съ этою бригадою, генераль-лейтенантъ баронъ Фирксъ приказалъ слѣдовать Украинскому полку съ 3-ю и 6-ю батареями 12-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генерала Фофанова. Войска эти наступали, идя въ бой съ музикою и пѣснями; 1-й и 3-й батальоны Зарайскаго

полка съ дивизиономъ 2-й батареи 35-й артиллерійской бригады, капитана Зедлица, были впереди; Украинцы шли лѣвѣе, Моршанскій полкъ двигался въ общемъ резервъ. Только что Украинцы и Зарайцы подошли къ первой высотѣ, какъ непріятель встрѣтилъ ихъ сильнымъ огнемъ изъ возведенныхъ имъ ложементовъ; но не долго могъ онъ держаться здѣсь: дружное „ура“ и фланговый огонь 3-й и 6-й батарей артиллерійской бригады заставили непріятеля, атакованнаго Зарайцами и Украинцами, броситься назадъ, чтобы занять слѣдующія высоты. 2-я, 3-я и 6-я батареи 12-й артиллерійской бригады, а также артиллерія 35-й бригады, 3-я и 6-я батареи, занявъ позицію по сю сторону Ханъ-Гюль-Чесме, начали обстрѣливать турокъ картечными гранатами; дивизионъ 6-й батареи 12-й артиллерійской бригады, подъ командою штабсъ-капитана Стороженко, подскочилъ даже на картечный выстрѣлъ, въ то время какъ 21-я казачья батарея дѣйствовала во флангъ. Непріятель, занявъ ложементы на слѣдующихъ высотахъ Ханъ-Гюль-Чесме, открылъ сильнѣйшій огонь по нашимъ батареямъ. Пользуясь замѣшательствомъ, произведеннымъ у непріятеля огнемъ нашей артиллеріи, генералъ Фофановъ и полковникъ Назаровъ рѣшили продолжать атаку безостановочно. Назаровъ приказалъ командиру Моршанскаго полка, полковнику Венцелю, приблизиться съ главнымъ резервомъ, а командующему Зарайскимъ полкомъ, майору Завойскому, сбить непріятеля съ занятыхъ имъ позицій. Благодаря энергіи майора Завойскаго, непріятель былъ опрокинутъ мгновенно; болѣе трудная задача выпала на долю 1-го батальона Зарайскаго полка, майора Шлюмовича, который взялъ ложементы штурмомъ, обративъ непріятеля въ бѣгство штыками. Въ атакѣ этой тяжело ранены: командиръ 1-й роты, капитанъ Философовъ, убитъ подпоручикъ Гурьевъ и раненъ двумя пулями прапорщикъ Матвѣевъ; нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя болѣе 60.

Между тѣмъ полковникъ Назаровъ, находившійся все время въ цѣпи и зорко слѣдившій за непріятелемъ, замѣтилъ, что турки въ значительныхъ массахъ группируются противъ его праваго фланга, а потому приказалъ полковнику Венцелю, который поддерживалъ также Украинцевъ, оставивъ въ резервъ одинъ батальонъ, направиться съ остальны-

ми на правый флангъ линіи. Послѣ взятія двухъ высотъ, непріятель, прикрывая отступленіе свое отъ Мечки и Пиргоса, послѣдовательно занималъ еще двѣ позиціи, которыя приходилось брать также съ боя. Въ это же время приказано было Одесскому полку, 2-й и 3-й батареямъ 12-й артиллерійской бригады, оставшимся въ резервъ у Трестеника, приблизиться къ Ханъ-Гюль-Чесме, для поддержанія 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи. Занятіе этихъ высотъ было облегчено движеніемъ въ атаку вышеупомянутыхъ двухъ батальоновъ Моршанскаго полка, подъ начальствомъ полковника Венцеля, на лѣвый флангъ непріятельской позиціи. Быстрая атака этихъ двухъ батальоновъ довершила окончательное пораженіе турокъ. Непріятель покинулъ занимаемыя имъ высоты и бѣжалъ въ беспорядкѣ. Вместе съ двумя батальонами Моршанскаго полка дѣйствовали Донская 21-я батарея войскового старшины Дукмасова и 6-я батарея 35-й артиллерійской бригады, осыпавшія отступавшаго непріятеля снарядами.

Когда 2-я бригада 35-й дивизіи и Украинскій полкъ взшли на высоты Ханъ-Гюль-Чесме (очутившися, такимъ образомъ, на флангъ и даже почти въ тылу у непріятеля, засѣвашаго въ балкѣ противъ Мечки и центра нашихъ позицій) и, выдвинувъ свою артиллерію, начали поражать турокъ какъ фронтальнымъ, такъ и продольнымъ огнемъ по направлению къ Пиргосу, Великій Князь Владиміръ Александровичъ приказалъ свиты Его Величества генералу-майору Тимоѣеву двинуть 2-ю бригаду 33-й дивизіи, подъ начальствомъ генерала-майора Дохтурова, противъ турецкихъ войскъ, сгруппировавшихся противъ праваго фланга мечкинской позиціи. Это было около двухъ часовъ пополудни. Замѣтивъ переходъ нашъ въ наступленіе, майоръ Бартеевъ, съ праваго фланга мечкинской позиціи приказалъ 2-й и 7-й Азовскимъ ротамъ, съ поддержкою 9-й роты, выбить непріятеля изъ занятыхъ имъ позицій. Роты эти, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Дементьева и поручика Цивинскаго, дружно бросились въ штыки, выбили противника изъ закрытій и отбросили въ мечкинскую лоцину, а затѣмъ, присоединившись къ лѣвому флангу цѣпи 2-й бригады 33-й дивизіи, частымъ и мѣткимъ огнемъ начали поражать непріятеля, скопившагося въ глубокой долинкѣ.

Мѣстность впереди 2-й бригады 33-й дивизии представляла слѣдующія особенности. Тираспольцы и лѣвѣ ихъ Бендерцы были расположены ко крутому склону балки, идущей отъ Третеника позади мечкинской позиціи къ Дунаю; противоположный гребень, на которомъ лежала турецкая цѣпь, составляли продолженіе гребни мечкинской позиціи. За этимъ гребнемъ, довольно узкимъ, новый гребень, спускающійся въ лощину, которая ведетъ къ фонтану Халь-Гюль-Чесме, и, наконецъ, далѣе высоты Пяргоса. Такимъ образомъ, 2-й бригадѣ 33 дивизии приходилось проходить черезъ три балки, причемъ переходъ черезъ первую былъ обороняемъ турками.

Генералъ Дохтуровъ, объявивъ цѣль дѣйствій командирамъ полковъ, назначилъ для атаки Тираспольскій полкъ (безъ двухъ ротъ) и два батальона Бендерскаго; всѣ роты 1-й линіи должны были разомъ, по сигналу, выйти изъ ровиковъ, спуститься въ балку, а затѣмъ атаковать гору. При первомъ движеніи нашихъ войскъ, густая турецкая цѣпь, лежавшая за гребнемъ, встала какъ одинъ человѣкъ и открыла самый частый убійственный огонь; градъ пуль началъ обдавать весь центръ нашихъ позицій; не было мѣста, гдѣ можно было бы безопасно стоять; почти всѣ вѣстовые генерала Дохтурова, открыто развѣзавшаго вдоль ложементовъ, были перебиты; его значекъ бригаднаго командира былъ весь изорванъ. Даже въ свѣтъ Великаго Князя, столбшаго у третеническаго виноградника, были ранены переводчикъ и унтеръ-штабмейстеръ, а у ногъ его самого падали пули.

Не смотря на этотъ ошустошительный огонь, Тираспольскія и Бендерскія роты, по данному сигналу, выскочили изъ ровиковъ, поднялись на брустверъ и, съ крикомъ „ура“ и барабаннымъ боемъ, спустились въ лощину.

Молодечки двинулись Тираспольцы и Бендерцы по противоположному скату, встрѣчаемые страшнымъ огнемъ турецкихъ стрѣлковъ; по сомкнутія части турокъ не успѣли или не смѣли появиться на гребнѣ, вслѣдствіе губительнаго и сосредоточеннаго огня нашихъ батарей.

Впередъ бросились офицеры, увлекая своимъ примѣромъ солдатъ, и первыми пали въ бою; тотчасъ же понесли назадъ шесть офицеровъ, изъ нихъ

двое лежали уже убитыми на носилкахъ; за ними тащились солдаты: кого несли, кто самъ ползъ, истекая кровью; подъ командиромъ полка, полковникомъ Синкевичемъ была убита лошадь, самъ же онъ при паденіи получилъ сильный вывихъ руки, но, не смотря на это, продолжалъ распоряжаться. Тираспольцы и Бендерцы живо взопли на гребень; турецкіе стрѣлки едва успѣли сойти внизъ, а кое-гдѣ оставались на одной высотѣ съ нашими стрѣлками. Съ этого гребня наши увидѣли, что внизу въ двухъ большихъ массахъ сосредоточились турки. Пользуясь преимуществомъ разбѣга съ горы, войска наши бросились на „ура“ и здѣсь сошлись съ турками въ штыки; турки не выдержали удара и въ безпорядкѣ начали подниматься на слѣдующій гребень. Наша артиллерія, при видѣ поднимающихся массъ, обратила весь огонь на нихъ; всѣ батареи отъ лѣваго до праваго фланга стали громить ихъ, стрѣляя то параллелью, то гранатами. Снаряды разрывались среди турецкихъ группъ, которые металась во всѣ стороны, торопясь уйти за гребень и покидая убитыхъ и раненыхъ. Окрестныя лощины и высоты были завалены ими; особенно въ одномъ мѣстѣ, окруженные съ трехъ сторонъ, турки погибали массами. Успѣвшіе избѣжать смерти, турки такъ быстро отступали, что наши не могли за ними слѣдовать. Взобравшись на второй гребень, наши войска опять увидѣли на днѣ лощины турецкую пѣхоту въ значительномъ числѣ, — и снова атаковали ее. Къ этому времени подошла наша артиллерія, и до самыхъ сумерекъ проводила своимъ огнемъ быстро и въ безпорядкѣ бѣгущаго непріятеля. Во время наступленія бригады генерала Дохтурова, за нею слѣдовалъ 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ; когда же, послѣ упорнаго боя, пѣхота, постоянно опрокидывая непріятеля, остановилась на высотѣ Пяргоса, командиръ драгунскаго полка, полковникъ Вильдерлингъ, вывелъ впередъ три эскадрона и продолжалъ преслѣдованіе, которое прекратилось только на высотѣ Бесарбова, съ наступленіемъ темноты.

Одновременно съ атакою бригады генерала Дохтурова, генералъ Циглядзевъ перешелъ въ наступленіе съ мечкинской позиціи. Азовскія роты, спустившись съ высотъ, обрушились во флангъ турокъ, зашвырнувъ въ лощины. Поражаемые огнемъ нашей пѣхоты и картечными гранатами 1-й батареи 12-й

артиллерійской бригаады, угрожаемые 2-ю бригаадою 33-й пѣхотной дивизіи, они начали посильно массами взбираться на противоположныя высоты, усажив лошину своими убитыми и ранеными.

Вслѣдъ за этимъ генераль Цитлядзевъ приказалъ и остальнымъ частямъ своей бригады перейти въ наступленіе; съ крикомъ „ура“ войска бросились въ атаку, согнавши со ската высотъ непріятельскія цѣпи и, поражая ихъ на близкое разстояніе мѣткимъ огнемъ, принудили къ безпорядочному, посильному отступленію съ большими потерями. Непріятельскіе резервы, какъ скрывавшіеся за гребнемъ высоты, такъ и рои стрѣлковъ, занимавшихъ дома, изгороди и окопы на восточной сторонѣ деревни Мечки, бросились отступать въ полнѣйшемъ безпорядкѣ; не успѣвшіе бѣжать изъ деревни турки найдены были въ домахъ уже послѣ возвращенія на бивуакъ и взяты въ плѣнъ.

Въ теченіи всего боя подл Мечкою немало также нанесли потерь непріятелю дѣйствовавшіи все время парпанскія батареи, находившіеся на румлискомъ берегу, а также и мониторъ „Никополь“ (бывшій турецкій, взятый въ Никополѣ), принадлежавшій къ составу дунайскихъ судовъ, состоявшихъ подл начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, высланный по распоряженію флигель-адъютанта Головачева. Мониторъ особенно нанесъ много потерь туркамъ во время безпорядочнаго ихъ отступленія къ Рушуку.

Общее преслѣдованіе непріятеля прекратилось только съ наступленіемъ темноты; оно закончилось сильнымъ и сосредоточеннымъ огнемъ всей нашей артиллеріи, выѣхавшей на послѣднія позиціи для окончательнаго пораженія турокъ, отступавшихъ къ Рушуку, Весарбову и Красной. Особенно сильныя потери отъ нашей артиллеріи турки понесли при переправѣ черезъ Ломъ, когда русскія батареи уже безъ прикрытія выскочили на шоссе и, почти въ темнотѣ, осыпали картечью столпившіеся къ переправамъ массы турецкой пѣхоты.

Съ наступленіемъ темноты бой всею окончился, выстрѣлы замолкли. Наступила ночь тихая, темная. Людина, которую атаковали Тираспольцы, была завалена грудю убитыхъ и раненыхъ турокъ: съ трудомъ, по одиночѣмъ пробирались здѣсь ар-

тиергардныя войска наши сквозь кучи человѣческаго мяса.

Вся долина корчилась въ предсмертныхъ судорогахъ, а съ бивуаковъ доносились уже громкое „ура“ побѣдителей...

Наши потери были: офицеровъ—убито четыре, ранено 20; нижнихъ чиновъ—убито 120; ранено 655, безъ вѣсти пропали пятеро.

Потери турокъ должны быть весьма велики. Въ нашихъ рукахъ турки оставили болѣе 800 грузовъ и болѣе 300 тяжело раненыхъ, почти изувѣченныхъ; въ числѣ ихъ нѣсколько офицеровъ. Такимъ образомъ, надо полагать, что общія потери непріятеля должна быть болѣе 3,000 человѣкъ; при отступленіи, турками оставлено множество оружія, патроновъ, носилокъ, выюковъ, шанцевого инструмента и т. д.

Взято въ плѣнъ нераненыхъ 15 человѣкъ, въ числѣ которыхъ одинъ майоръ (командиръ табора).

Потери турокъ были бы еще болѣе значительны, если бы можно было скрыть отъ нихъ нашъ переходъ въ наступленіе. Между тѣмъ, по свойству открытой мѣстности, турки не могли не замѣтить съ самаго начала движенія войскъ изъ Дамогилы и далѣе Ханъ-Гюль-Чесме, и потому они заблаговременно начали убирать резервы, оставивъ для прикрытія своего отступленія сильныя заслоны.

Во время сраженія 30-го ноября Наслѣдникъ Цесаревичъ лично присутствовалъ на полѣ битвы.

Со стороны турокъ, веденіе атаки 30-го ноября было поручено мушпру Физли-пашѣ (начальнику сухумской экспедиціи), при непосредственномъ участіи Сулеймана-паши *).

По показанію плѣнныхъ, атака 30-го ноября на Мечку была подготовлена весьма серьезно: войска были собраны со всѣхъ сторонъ: изъ Силистріи, Разграда, Туртукая, Соленика, что вмѣстѣ съ Кадикюйскими и Рундукскими войсками составило около 60-ти таборовъ.

Не смотря на все это, новая попытка была блистательно отражена.

Нельзя въ особенности не обратить вниманія на превосходное дѣйствіе въ этомъ бою нашей ар-

*) Самъ Сулейманъ-паша умалчиваетъ о своемъ участіи въ этомъ дѣлѣ.

тиллерии, стойко принявшей его, все время дѣятельно поддерживавшей сраженіе и блистательно закончившей его энергическимъ преслѣдованіемъ противника.

Наступленіе пѣхотныхъ частей отличалось также необычайною стойкостью и было скомбинировано превосходно, въ особенности движеніе праваго фланга, вслѣдствіе чего турки оказались отрѣзанными отъ Иванъ-Чифтлика и принуждены были отступать на Красное и Бесарбово, т. е. по наименѣе обеспеченнымъ переправамъ.

Что же касается до дѣйствія кавалеріи, то, по свойствамъ мѣстности и въ особенности вслѣдствіе близости крѣпости Руцукъ, по-прежнему невозможно было воспользоваться въ широкихъ размѣрахъ преслѣдованіемъ непріятеля въ конномъ строю.

Такимъ образомъ, войска Руцукскаго отряда, въ теченіи пяти мѣсяцевъ прикрывавшія Систовскую переправу и дѣйствія другихъ частей арміи, выдерживая частые бои и сраженія, завершили свою службу блистательнымъ отраженіемъ серьезнаго нападенія непріятеля, собравшаго послѣднія свои усилія.

На слѣдующій день, 1-го декабря, Наслѣдникъ Цесаревичъ объѣзжалъ войска, благодарилъ ихъ за молодецкую службу, и на мечкинской батареѣ, которую такъ упорно атаковали турки, отслужено было благодарственное молебствіе въ присутствіи всѣхъ участниковъ славнаго дѣла.

Отраженіемъ послѣдней атаки Сулеймана, подъ Мечкою и Трестеникомъ 30-го ноября, блистательно закончилась боевая дѣятельность Руцукскаго отряда. Истощивъ всѣ усилія и видя невозможность прорвать линію Трестеникъ - Мечка, Сулейманъ, узнавъ о паденіи Плевны и движеніи русскихъ къ Балканамъ, съ остаткомъ своей арміи съ береговъ Лока послѣдно отступилъ за Балканы.

Слѣдующіе два мѣсяца, декабрь и январь, никакихъ серьезныхъ дѣйствій въ Руцукскомъ отрядѣ не было. Центръ тяжести всей кампаніи перенесенъ за Балканы. Обѣ стороны направили всѣ свободныя силы по ту сторону хребта. Противъ Руцукскаго отряда остались только незначительные гарнизоны въ Руцукѣ, Разградѣ и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ. Роль Руцукскаго отряда, съ паденіемъ Плевны и развитіемъ войны за Балканами, собственно говоря, окончилась.

Одолѣвъ врага, войска Руцукскаго отряда начали новую, не менѣе тяжелую, борьбу съ природою. Началась зима. Въ ночь съ 5-го на 6-е декабря выпалъ первый снѣгъ, и затѣмъ поднялась страшная мятель, которая замела всѣ дороги и лощины. Войска съ трудомъ откапывались изъ-подъ снѣга и расчищали биваки. Этимъ уничтожалась всякая возможность нападенія, ибо снѣгъ былъ такъ великъ, что даже одиночному всаднику еле-можно было пробраться. Въ теченіи упомянутыхъ двухъ мѣсяцевъ войска Руцукскаго отряда испытали всѣ тяготы зимней стоянки въ открытомъ полѣ, неся ежедневно аванпостную службу. Оставаться въ палаткахъ не было возможности: принялись устраивать землянки, и, какъ кроты, всѣ зарылись въ землю. Дѣлу по близости не было, кругомъ все вырублено, и потому зимнія жилища солдатъ были очень не прихотливы: — небольшая четырехугольная яма, фута два глубины, шага три въ ширину, сверху крыша изъ хвороста, обложенная навозомъ и землей, внутри темно, сыро, холодно...

Съ каждымъ днемъ положеніе войскъ ухудшалось: морозы становились все сильнѣе, дровъ почти не было, запасы истощились. 14-го декабря ледоходомъ снесло мостъ у Батина, и сообщеніе съ румынскимъ берегомъ, откуда войска получали фуражъ и другіе запасы, на нѣкоторое время прекратилось. Въ фуражѣ сталъ ощущаться недостатокъ, сѣна нельзя было достать ни за какія деньги. У лошадей отъ мороза потрескались ноги. Люди, къ счастью, были въ лучшемъ положеніи. Войскамъ розданы были теплые чулки, теплыя перчатки, фуфайки; полшубки были привезены еще съ собою изъ Россіи, недостающіе докупили на мѣстѣ. Благодаря этому, люди всегда выходили на аванпосты тепло одѣтыми, и въ самые сильные морозы здѣсь рѣдко бывали серьезные случаи отмороженія.

Въ сильные морозы и при глубокомъ снѣгѣ, въ которомъ лошадь проваливалась по брюхо, и всякая возможность движенія прекращалась, — турки совсѣмъ не выставляли постовъ. Наши, въ свою очередь, нашли возможнымъ ограничиться для наблюденія лишь слабыми частями. Это позволяло, при томъ же расходѣ людей, смѣнять аванпосты два раза въ сутки; половина эскадрона, напримѣръ, стояла днемъ, другая ночью, и люди не оставались 24

часа на морозѣ. Въ теченіи всего декабря мѣсяца не было даже ни одного выстрѣла на аванпостахъ, съ обѣихъ сторонъ ничего не предпринималось, да и не было къ тому возможности. Однажды только было получено приказаніе изъ главной квартиры отправить летучій кавалерійскій отрядъ за Ломъ, для порчи желѣзной дороги между Руцукомъ и Разградомъ, по которой турки подвозили подкрѣпленія за Балканы.

Съ наступленіемъ зимняго времени, въ теченіи всего декабря мѣсяца, въ нашихъ Журжево-ольтешицкомъ, Еленинскомъ и Тырновскомъ отрядахъ также наступило полное затишье, сопровождаемое лишь незначительными аванпостными перестрѣлками и, главнымъ образомъ, борьбою съ суровою зимнею погодою.

Въ Еленинскомъ отрядѣ, вплоть до 25-го декабря не было совсѣмъ дѣль, если не считать незначительныхъ аванпостныхъ перестрѣлокъ. Наша передовая позиція здѣсь была выдвинута къ Веброву, а турки сосредоточились въ укрѣпленной позиціи у Ахметли.

24-го декабря въ главной квартирѣ рѣшено было двинуть за Балканы Шибкинской отрядъ генерала Радецаго и, въ помощь ему, двѣ обходныя колонны, князя Мирскаго и генерала Скобелева 2-го.

Дабы облегчить этимъ войскамъ переходъ черезъ Балканы, начальнику 11-го армейскаго корпуса, генералу Деллингаузену, приказано было произвести энергическія демонстраціи, съ одной стороны — къ Ахметли, Твардицѣ и Ханкисюю, а съ другой — къ сторонѣ Османъ-Базара — на Козлубекъ, съ цѣлю отвлечь съ этой стороны силы и вниманіе противника отъ Шибкинскаго перевала.

Во исполненіе этого предписанія, къ Козлубеку были двинуты, 25-го и 26-го декабря, отряды изъ частей Селенгинскаго, Ынсейскаго и Охотскаго пѣхотныхъ полковъ, Владимірскаго уланскаго и Донскаго 13-го полковъ (изъ Кесарена, Новосела и Златарицы). Эти три летучія колонны (полковниковъ: Рика, Ренвальда и Карганова), пройдя по глубокимъ снѣгамъ чрезъ предгорія Балкановъ, встрѣтили у Козлубека лишь шайки черкесовъ и шашибузукъ, которыя и были отброшены ими за горы, къ сторонѣ Османъ-Базара.

Колонны, посланныя на Твардицу и Ханкисюю, полковника Шульгина, непріятели вовсе не встрѣтили, такъ какъ онъ поспѣшно отступилъ отсюда на Сливно.

Что же касается до колонны, направленной противъ Ахметли (полковника Красовскаго), то ей пришлось выдержать горячій бой съ непріятелемъ, причеиъ съ нашей стороны было убито 19 нижнихъ чиновъ и ранено два офицера и 189 нижнихъ чиновъ. Въ этомъ дѣлѣ принимали участіе Якутскій и Вятскій пѣхотные полки, по одному эскадрону Орденскаго драгунскаго и Нарвскаго гусарскаго полковъ, полусотня 13-го казачьяго полка и взводъ 20-й конной батареи. Послѣ боя въ нашихъ рукахъ осталось также нѣсколько плѣнныхъ, турецкій значекъ, много оружія, масса патроновъ и до 1000 штукъ рогатаго и мелкаго скота. Въ д. Ахметли найдены были громадныя запасы фуража и продовольствія (въ мукѣ и зернѣ), телеграфная батарея съ принадлежностями, много проволоки, шанцевый инструментъ. Вообще было замѣтно, что Ахметли предназначалось на зиму для значительнаго числа войскъ, такъ какъ въ селеніи найдено было четыре недостроенныхъ барака, множество отдѣльныхъ теплыхъ шалашей, хлѣбопекарня, оружейная мастерская и разныя другія хозяйственныя учрежденія.

Боеиъ подъ Ахметли закончилась дѣятельность Еленинскаго отряда по сю сторону Балкановъ.

Для дополненія общей картины дѣйствій въ районѣ четырехугольника турецкихъ крѣпостей, здѣсь слѣдуетъ еще упомянуть объ операціяхъ Нижнедунайскаго отряда (14-го корпуса) генерала Циммермана.

Нужно думать, что вначалѣ, когда предполагалось обложить крѣпость Руцукъ войсками Наслѣдника Цесаревича, 14-й корпусъ также, вѣроятно, предназначался для наступательныхъ дѣйствій противъ крѣпости Силиетри или другаго какого нибудь пункта въ сѣверо-восточной Болгаріи; но ходъ дѣль подъ Плевно, подобно другимъ нашимъ отрядамъ, заставилъ и войска 14-го корпуса остановиться на линіи Кюстенджи-Меджидіе и Черноводы, и занять тамъ строго-оборонительное положеніе.

Такъ какъ главныя силы восточной турецкой

арміи съ самаго начала военныхъ дѣйствій за Дунаемъ были отогнаны въ сторону Рущукскаго, Тырновскаго и Еленинскаго отрядовъ, то противъ 14-го корпуса остались только болѣе или менѣе сильные гарнизоны крѣпостей Силистріи и Варны и довольно значительные отряды въ Базарджикѣ и другихъ пунктахъ, прикрывавшихъ линію рущукско-варненской желѣзной дороги. Впослѣдствіи, со вступленіемъ въ командованіе восточною турецкою арміею Судеймана-паши, въ сторону Базарджика, противъ войскъ 14-го корпуса, была выдвинута египетская дивизія принца Гассана, такъ неудачно дѣйствовавшая въ сраженіи подъ Церковною.

Тѣмъ не менѣе, войска 14-го корпуса притянули на себя, въ общемъ, значительную часть главной турецкой Дунайской арміи, чѣмъ нѣсколько облегчили выполненіе задачи Рущукскому отряду. Вообще, въ предѣлахъ поставленной имъ цѣли, войска Нижне-дунайскаго отряда выполнили свой долгъ съ обычнымъ русскимъ войскамъ самоотверженіемъ и стойкостью. Во весь тяжелый плененскій періодъ кампаніи войска 14-го корпуса служили надежною защитою жителей Добруджи и прочнымъ обезпеченіемъ всей линіи теченія Нижняго Дуная.

Къ половинѣ ноября все пространство на семьдесятъ верстъ впереди линіи Черноводы-Кюстенджи было совершенно очищено отъ непріятеля.

Въ концѣ декабря, какъ извѣстно, западный отрядъ генерала Гурко перевалилъ за Балканы, занялъ Софію, а отрядъ генерала Радецкаго, перейдя Балканы у Шибки, взялъ въ плѣнъ всю шибкинскую турецкую армію.

Вслѣдъ за полученіемъ объ этомъ извѣстій, Его Высочество Главнокомандующій, чтобы не дать туркамъ времени оправиться отъ неожиданныхъ ударовъ, предположилъ ускорить общее наступленіе, немедленно направивъ всѣ вышеупомянутыя войска къ Адрианополу, а оставшіяся по сю сторону Балкановъ отряды двинуть для занятія и очищенія мѣстности въ тылу нашей Забалканской арміи, по мѣрѣ отступленія оставшихся здѣсь турецкихъ отрядовъ.

Съ этою цѣлію, 1-го января, всѣмъ полевымъ войскамъ, оставшимся по сю сторону Балкановъ,

кромя Нижне-дунайскаго отряда, предписано было образовать одинъ „Восточный отрядъ“, подъ общимъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, и перейти въ общее наступленіе къ сторонамъ Рущука, Разграда, Ески-Джумы и Османъ-Базара, подаваясь преимущественно правымъ флангомъ впередъ и стараясь прежде всего овладѣть Разградомъ; во всякомъ же случаѣ—постараться стать на желѣзнодорожномъ сообщеніи Рущука съ Шумлою.

Всего въ составъ Восточнаго отряда, подъ начальство Наслѣдника Цесаревича, для указанной цѣли поступило: 84 батальона, 54 эскадрона и сотенъ и 370 орудій.

Части полевыхъ войскъ, находившіяся на лѣвомъ берегу Дуная и подчиненныя тоже Его Высочеству, Начальнику Восточнаго отряда, при первой возможности (какъ только установится переправа или станетъ ледъ на Дунаѣ) должны были двинуться на присоединеніе къ своимъ частямъ, а также за Балканы къ Адрианополу.

Отряду генераль-лейтенанта Деллинсгаузена (11-й армейскій корпусъ) предписано было перейти Балканы черезъ Твардицкій проходъ, занять Сливню и Ямболи, охранять лѣвый флангъ наступающей къ Адрианополу арміи и сообщенія ея съ тыломъ черезъ Балканы, и выслать отряды на Котель и Карнабатъ, а разъѣзды—къ Айдосу, стараясь войти тамъ въ связь съ отрядами генераль-лейтенанта Циммермана.

Нижне-дунайскому отряду было предписано перейти главными силами въ наступленіе на Хаджи-Оглу-Базарджикъ, стараясь овладѣть этимъ укрѣпленнымъ пунктомъ и, затѣмъ, разрушить рущукско-варненскую желѣзную дорогу, выдвинувъ отрядъ на Праводы, а оттуда—стараясь установить связь съ отрядами генераль-лейтенанта барона Деллинсгаузена, выслать разъѣзды къ Айдосу и Карнабату. Для обезпеченія же своего праваго фланга, генераль Циммерманъ долженъ былъ выставить боковой отрядъ въ сторону Силистріи, а для обезпеченія себя съ тыла и со стороны моря—занять линію Черноводы-Кюстенджи частями 36-й пѣхотной дивизіи (7-го корпуса).

Указанныя распоряженія были энергически приведены въ исполненіе всѣми вышепоимено-

ванными отрядами, не смотря на вскрышіяся рѣки и на распутицу, наступившую вслѣдствіе ранней весенней оттепели.

Отрядъ генерала Деллингаузена 2-го января началъ переходить Балканы черезъ Твардицкій переваль, и 10-го числа сосредоточился въ Сливно.

Восточный отрядъ Наслѣдника Цесаревича 14-го января заваялъ, послѣ непродолжительной перестрѣлки, укрѣпленный городъ Разградъ, а 15-го января—Османъ-Базаръ. Гарнизоны этихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, послѣ слабого сопротивленія, повсюду отступили къ крѣпостямъ своимъ—Шумлъ и Рущуку.

Нижне-дунайскій отрядъ 15-го января, послѣ довольно жаркаго боя съ египетскими войсками, занялъ Базарджикъ, а 19-го января разрушилъ у Гебеджи варненскую желѣзную дорогу и занялъ Бальчикъ. Безъ сомнѣнія, такая же участь постигла бы и всѣ четыре турецкія крѣпости, въ которыхъ оставались сравнительно лишь незначительные гарнизоны, если бы 19-го января не было заключено въ Адрианополѣ перемиріе съ турками, въ силу котораго послѣдовало приказаніе о неме-

дленномъ приостановленіи военныхъ дѣйствій во всѣхъ отрядахъ въ Европейской Турціи и на Кавказѣ. Впрочемъ, на основаніи условій этого перемирія, турки обязались немедленно очистить сами всѣ дунайскія крѣпости.

Такъ закончились дѣйствія нашихъ восточныхъ отрядовъ противъ четырехугольника турецкихъ крѣпостей.

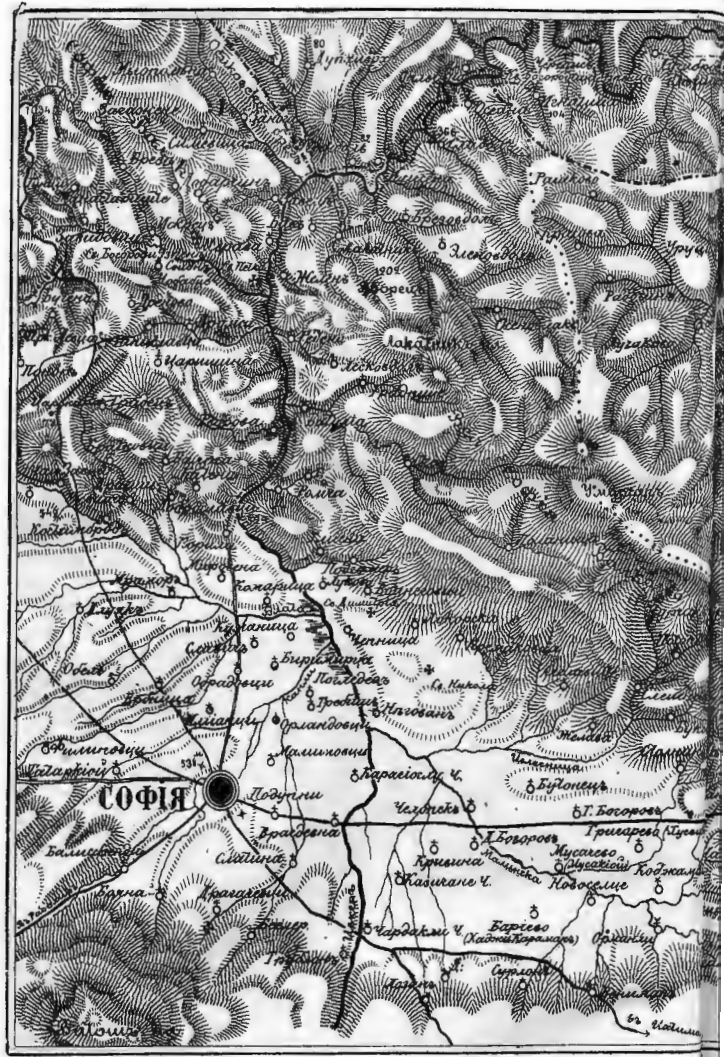
1-го февраля Наслѣдникъ Цесаревичъ, протѣившись съ войсками Восточнаго отряда, отправился въ Россію.

И такъ, какъ во время плевненскаго періода кампаніи, войска Рущукскаго отряда, совокунно съ Тырновскимъ и Елепискимъ отрядами, прикрывали дѣйствія другихъ частей арміи, въ продолженіи пяти мѣсяцевъ постоянно ожидая и отражая нападенія непріятеля, такъ и послѣ паденія Плевны войска Восточнаго отряда продолжали держать въ желѣзныхъ объятіяхъ армію четырехугольника крѣпостей, давъ чрезъ то возможность остальнымъ нашимъ войскамъ идти прямо къ Константинополю и принудить тѣмъ непріятеля уступить намъ безъ боя всѣ дунайскія крѣпости.

ЗАБАЛКАНСКІЙ ПОХОДЪ

КОНЕЦЪ ВОЙНЫ.

К А
Операції отряда Генер
в Балканахъ

Янч.Л.Я.Кванова, по Викатери

Т Д
ль Адъютанта Гурко
о Канши)

М. В. Смирнов

Шкала Подольск 2 и. д. № 947.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Положеніе дѣлъ подъ Плевною въ концѣ октября.—Планъ Забалканскаго похода.—Взятіе Правеціи.—Дѣйствія колонны генерала Клодта.—Новачинское дѣло.—Занятіе Этрополя.

Еще въ концѣ октября 1877 года, со взятіемъ войсками гвардейскаго корпуса Горняго и Дольнаго Дубняковъ и Телиша, завершилось полное обложене Плевны. Гвардія стала въ укрѣпленіяхъ съ западной стороны Плевны, на лѣвомъ берегу Вида, въ то время какъ русско-румынская союзная армія окружала Плевну съ прочихъ сторонъ.

Сверхъ того, пространство къ сѣверо-западу и юго-западу отъ Плевны, занятое до того времени болѣе или менѣе мелкими отрядами турокъ, было очищено отъ непріятеля гвардейскою кавалеріею на значительное разстояніе отъ Плевны. 2-я гвардейская кавалерійская дивизія заняла 28 октября г. Врацу; румынская кавалерія, поддержанная частями гвардейской кавалеріи, оперировала противъ Рахова; кавказская казачья бригада генерала Черевина выдвинулась по шоссе въ Орханіе до Осикова (Успювица). Прочія части гвардейской кавалеріи находились въ Махалетѣ, къ сѣверо-западу отъ Плевны.

Наконецъ, частями Сельви-ловчинскаго отряда генераль-маіора Карцова (3-я пѣхотная дивизія) были заняты, въ теченіи октября мѣсяца, слѣдующіе пункты къ югу отъ Плевны: Новосело, Острець, монастырь св. Успенія, Троянъ и Тетевень. Кромѣ того, 24 октября, отъ Сельви-ловчинскаго же отряда, по приказанію Главнокомандующаго, была выдвинута на шоссе въ Орханіе, въ Яблоницу, вся 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи (Псковскій и Великолужскій полки), подъ начальствомъ генераль-маіора Давыдова, который былъ подчиненъ съ этого времени генералу Гурко—начальнику всей кавалеріи и пѣхоты, находившейся за р. Видомъ.

Такимъ образомъ, къ концу октября, обложене Плевны могло считаться вполне обезпеченнымъ со стороны заключенной внутри этого пункта арміи Османа-пашы.

Что же касается до охраненія нашего Плевненскаго отряда съ вѣшной стороны, т. е. со стороны прочихъ турецкихъ отрядовъ, то положене наше въ этомъ случаѣ вполне обезпечивалось: съ востока арміею Наслѣдника Цесаревича и частями Тырновскаго и Елининскаго отрядовъ; съ юга—Шибкинскимъ и Сельви-ловчинскимъ отрядами. Съ запада же и юго-запада, какъ мы уже знаемъ, нашъ Плевненскій отрядъ охранялся лишь кавалеріею и только небольшимъ пѣхотнымъ отрядомъ генерала Давыдова, выдвинутымъ въ Яблоницу. Правда, положене нашего Шибкинскаго отряда было въ это время также весьма тяжелое и опасное, но все-таки отрядъ этотъ, довольно сильный по составу, неуклонно и самоотверженно выполнялъ свою роль. Яблоницкій же отрядъ, занимая весьма важный пунктъ на софійскомъ шоссе и будучи довольно слабъ по составу, не могъ, конечно, прочно обезпечивать Плевны со стороны Орханіе или Софій.

Такое положене дѣлъ на софійской дорогѣ представляло большую опасность для нашего Плевненскаго отряда, въ случаѣ если бы турки вздумали идти на выручку Плевны со стороны Софій, чрезъ Орханіе или Берковацъ.

Въ концѣ октября, въ штабъ генерала Гурко, дѣйствительно, было получено извѣстіе о прибытіи Мегемета-Али-пашы въ Софію для сформированія значительнаго турецкаго отряда, съ цѣлю выручки

Османа-паша. Кромѣ того, было извѣстно, что турки небольшими отрядами заняли по ту сторону западныхъ Балкановъ — Карлово, Клисуру и Златицу, а по сю сторону Балкановъ — Этрополь, Правецъ и Орханіе.

Со стороны первыхъ трехъ пунктовъ, Карлова, Клисуры и Златицы, какъ мы уже сказали, Плевна вполне обезпечивалась частями Сельви-ловчинскаго отряда, хотя и незначительнаго по составу, такъ какъ было немислимо, чтобы турки предприняли что-либо серьезное черезъ трудно проходимые Карловскій (Розелитскій), Троянскій или Златицкій перевалы. Со стороны же Этрополя и Орханіе, въ особенности въ виду собиравшейся въ Софіи арміи Мегемета-Али, ни Плевна, ни даже Ловча не могли быть обезпечены ни нашею кавалеріею, находившеюся во Врацѣ, ни слабымъ Яблоницкимъ отрядомъ генерала Давыдова.

Чтобы предотвратить опасность съ этой стороны, повидимому, достаточно было выдвинуть къ Этрополю и Орханіе значительный пѣхотный отрядъ изъ войскъ, собравшихся въ то время — можетъ быть, въ издлинномъ количествѣ — вокругъ Плевны *). Занявъ укрѣпленную позицію въ этихъ пунктахъ или противъ нихъ, нашъ отрядъ въ состояніи былъ бы удерживать напоръ превосходящихъ силъ непріятеля и тѣмъ вполне обезпечить спокойное продолженіе блокады Плевны, какъ это дѣлали отряды Наслѣдника Цесаревича и генерала Радецкаго. Опасаться же того, чтобы Мегеметъ-Али-паша, сформировавъ свою армію въ Софіи, не занялъ прочно проходовъ въ западныхъ Балканахъ, не было серьезной причины, такъ какъ чрезъ эти проходы лежалъ не единственный и далеко не кратчайшій для насъ путь къ Адрианополю и Константинополю.

Однако, генераль Гурко, обсудивъ данное положеніе дѣлъ, предположилъ, съ своей стороны, необходимымъ, немедленно, не теряя времени, двинуться противъ Мегемета-Али и постараться разбить его армію по частямъ, прежде чѣмъ она успѣетъ окончить свою организацію. Такое намѣ-

*) Къ концу октября подъ Плевною собрались: весь гвардейскій корпусъ, гренадерскій корпусъ, 9-й корпусъ, 4-й корпусъ, румынскій корпусъ и части отряда генерала Скобелева 2-го, всего около 130—140 тысячъ человекъ.

реніе генерала Гурко основывалось на слѣдующихъ соображеніяхъ: во-первыхъ, онъ предполагалъ, что чѣмъ скорѣе мы перейдемъ въ наступленіе противъ еще не окончательно сформировавшейся арміи Мегемета-Али, тѣмъ вѣрнѣе и съ меньшими потерями достигнемъ своей цѣли, т. е. обезпечимъ Плевну со стороны Софіи, и, вдобавокъ, займемъ проходы въ западныхъ Балканахъ; во-вторыхъ, генераль Гурко, по предполагаемому разбитіи арміи Мегемета-Али, намѣревался двинуться тотчасъ же отъ Софіи на востокъ, съ цѣлью выручки войскъ генерала Радецкаго, которыя, какъ извѣстно, были поставлены въ это время турками въ невыносимое положеніе и терпѣли страшныя лишенія и бѣдствія отъ начавшихся уже морозовъ и мятежей на Шибкѣ. Кажется, выручка Радецкаго и занимала наиболѣе всего генерала Гурко; по крайней мѣрѣ въ приводимыхъ полковникомъ Пузыревскимъ (въ его „Воспоминаніяхъ“) данныхъ относительно этого плана говорится только вскользь о болѣе простой и ближайшей цѣли нашего движенія къ западнымъ Балканамъ — объ обезпеченіи съ этой стороны нашего отряда обложенія Плевны. На ту же цѣль, т. е. на соединеніе съ генераломъ Радецкимъ, генераль Гурко особенно указывалъ, какъ это видно изъ „Воспоминаній“ полковника Пузыревскаго, и въ то время, когда ходатайствовалъ въ главной квартирѣ о разрѣшеніи двинуться ему къ Софіи. Наконецъ, въ-третьихъ, генераль Гурко разсчитывалъ, что, при благоприятныхъ условіяхъ, онъ съ своимъ отрядомъ можетъ развить успѣхъ предпріятія дальше и придать рѣшительный оборотъ ходу дѣлъ на всемъ театрѣ войны еще до паденія Плевны *).

Вообще, какъ видно изъ приводимыхъ полковникомъ Пузыревскимъ данныхъ, планъ забалканскаго похода былъ составленъ генераломъ Гурко въ виду достиженія весьма широкихъ и очень разнообразныхъ цѣлей. Для осуществленія этого плана генераль Гурко просилъ 1-ю и 2-ю гвардейскія пѣхотныя дивизіи съ гвардейскою стрѣлковою бригадою и сапернымъ батальономъ, всю гвардейскую кавалерію, кавказскую казачью бригаду и Казанскій драгунскій полкъ — словомъ, самыя от-

*) См. «Воспоминанія» Пузыревскаго: «Воен. Сборн.» 1879 г. № 3 й.

борныя войска, всего до 30,000 человекъ пѣхоты и 7,000 кавалеріи.

Нужно замѣтить, что, по имѣвшимся въ то время свѣдѣніямъ, Мегеметь-Али формировалъ въ Софіи 60-ти-тысячную армію. Поэтому нельзя сказать, чтобы генералъ Гурко просилъ себя слишкомъ много войска, если Мегметъ-Али дѣйствительно могъ бы набрать 60-ти тысячную армію; но на большее онъ и не могъ разсчитывать, такъ какъ всѣ остальные войска наши были уже размѣщены согласно требованіямъ обстоятельствъ.

Но, съ другой стороны, генералъ Гурко ходатайствовалъ о присоединеніи къ его отряду 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, выдвинутой уже въ Яблоницу, а также о томъ, чтобы, по переходѣ его черезъ Балканы и начатіи имъ движенія отъ Софіи на Шибку, когда стратегическое значеніе Ловчи само собою уничтожилось бы, перебросить къ нему на встрѣчу и 1-ю бригаду той же дивизіи черезъ Троянскій и Розелитскій перевалы. Такимъ образомъ его отрядъ увеличился бы еще весьма значительно.

Дальнѣйшія подробности первоначальнаго плана забалканскаго похода намъ не извѣстны; но уже и вышеприведеннаго исполнѣ достаточно для того, чтобы увидѣть въ послѣдствіи, насколько дѣйствительно осуществились намѣренія генерала Гурко, которому дано было почти все то число войскъ, какое онъ просилъ.

Нельзя также не замѣтить, что планъ забалканскаго похода въ значительной степени напоминаетъ, по его цѣлямъ, первый забалканскій набѣгъ того же генерала. Въ самомъ дѣлѣ, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ тоже имѣлось въ виду, прежде всего, „разбитіе по частямъ“ отрядовъ Реуфа и Сулеймана-пашей, собиравшихся за Малыми Балканами, прежде чѣмъ они успѣютъ соединиться; затѣмъ, въ случаѣ удачи, также предполагалось дальнѣйшее движеніе впередъ къ Адрианополю, съ цѣлью придать сразу рѣшительный оборотъ кампаніи, т. е. выполнить сравнительно небольшимъ отрядомъ задачу, поставленную всей нашей арміи.

Какъ бы тамъ ни было, а нѣкоторый рискъ положенъ былъ и въ основу плана втораго нашего забалканскаго похода, такъ какъ мы собиравлись въ этотъ разъ идти съ 30—40 тысячами чело-

вѣкъ противъ 50—60-ти-тысячной арміи Мегемета-Али, которая, по слухамъ, собиралась тогда въ Софіи. Правда, мы увидимъ въ послѣдствіи, что свѣдѣнія наши о силахъ Мегемета-Али были далеко не точны, но тѣмъ большая требовалась съ нашей стороны осторожность. Съ другой стороны, теперь стало положительно извѣстнымъ, что, когда въ Константинополь получено было извѣстіе о движеніи генерала Гурко на Орханіе и Этрополь, константинопольскій военный совѣтъ немедленно потребовалъ, чтобы Сулейманъ-паша тотчасъ же шелъ съ 60—70-ю батальонами отъ Восточно-дунайской турецкой арміи на ту сторону Балкановъ, на поддержку Мегемета-Али. Конечно, такого оборота дѣлъ мы не могли предвидѣть, но, тѣмъ не менѣе, исполни Сулейманъ-паша тогда же предписаніе константинопольскаго военнаго совѣта, положеніе отряда генерала Гурко, намѣревашагося немедленно перевалить за Балканы и идти къ Адрианополю, было бы совѣтъ критическое, не говоря уже о возможности нарушенія въ этомъ случаѣ спокойнаго хода обложенія Плевны. Какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, насъ могли спасти въ этотъ разъ только необыкновенное упорство Сулеймана-паши, отказавшагося исполнить предписаніе константинопольскихъ властей и вознамѣрившагося окончательно разбить свои силы о крѣпкія позиціи арміи Наслѣдника Цесаревича и Тырновскаго отряда да еще единственный въ исторіи примѣръ выносливости, рѣдкой дисциплины и ни для кого другаго невозможный подвигъ — зимняго похода чрезъ Балканы.

Въ виду всего вышеизложеннаго, немудрено, что планъ генерала Гурко, когда онъ былъ представленъ на утвержденіе въ главную квартиру, встрѣтилъ горячія возраженія со стороны помощника начальника штаба арміи, генераль-маіора Левницкаго, который настаивалъ на опасности увеличивать и безъ того нашу операціонную линію.

Съ другой стороны, начальникъ Сельви-ловчинскаго отряда, генераль-маіоръ Карцовъ, узнавъ о намѣреніи перебросить его незначительный отрядъ по частямъ черезъ Златицкій, Троянскій и Розелитскій перевалы, по мѣрѣ предполагаемаго движенія генерала Гурко отъ Софіи къ Шибкѣ, представилъ въ главную квартиру слѣдующія возра-

женія на этотъ планъ: во-первыхъ, согласно про- изведеннымъ его отрядомъ тщательнымъ рекогнос- цировкамъ, Розелитскій перевалъ въ зимнее время оказывался советѣмъ непроходимымъ; во-вторыхъ, заранѣе рассчитанныя движенія, черезъ препятствія, подобныя Балканскимъ переваламъ, едва ли могли удасться даже и въ томъ случаѣ, если бы пере- валы и вовсе не были заняты непріателемъ, чего, однако, не было; достаточно, напримѣръ, одного или двухъ дней мятели, чтобы всѣ расчеты измѣ- нились; наконецъ, не слишкомъ ли рискованно было, въ виду обнаруженнаго рекогносцировкой занятія непріателемъ вышеупомянутыхъ переваловъ, пред- принимать переходы въ трехъ мѣстахъ незначи- тельными лишь частями Сельви-ловчинскаго отря- да *). Предположивъ даже, что всѣ части 3-й пѣхотной дивизіи, стоявшія въ Тетевена, Ловчи и Сельви, соединились бы у одного изъ сѣвер- ныхъ подъезмовъ на горы, то и тогда отдѣльный переходъ незначительнаго Сельви-ловчинскаго отряда не могъ бы имѣть успѣха потому, что ни поло- женіе на Шибкѣ, ни движеніе генерала Гурко не могли скоро выясниться. Лично доложивъ это мяѣ- ніе въ главной квартирѣ, начальникъ Сельви-лов- чинскаго отряда, генералъ-маіоръ Карцовъ, полу- чилъ приказаніе:— не предпринимая ничего рѣши- тельнаго, продолжать изслѣдованіе вышеупомяну- тыхъ переваловъ.

Тѣмъ не менѣе, генералъ Гурко во всѣхъ остальныхъ пунктахъ своего плана движенія за Бал- каны добился полного утвержденія въ главной квар- тирѣ. Подполковникъ Пузыревскій говоритъ такъ же, что Его Высочество Главнокомандующій имѣлъ самъ въ то время намѣреніе двинуть, послѣ паде- нія Плены, часть войскъ по софійскому шоссе на Орханіе, впрочемъ, одновременно съ отправленіемъ за Балканы другихъ значительныхъ отрядовъ съ различныхъ пунктовъ этихъ горъ. Тогда же была получена въ главной квартирѣ и записка генерала Тотлебена, въ которой онъ предлагалъ вообще на- чать наступательныя дѣйствія до паденія Плены.

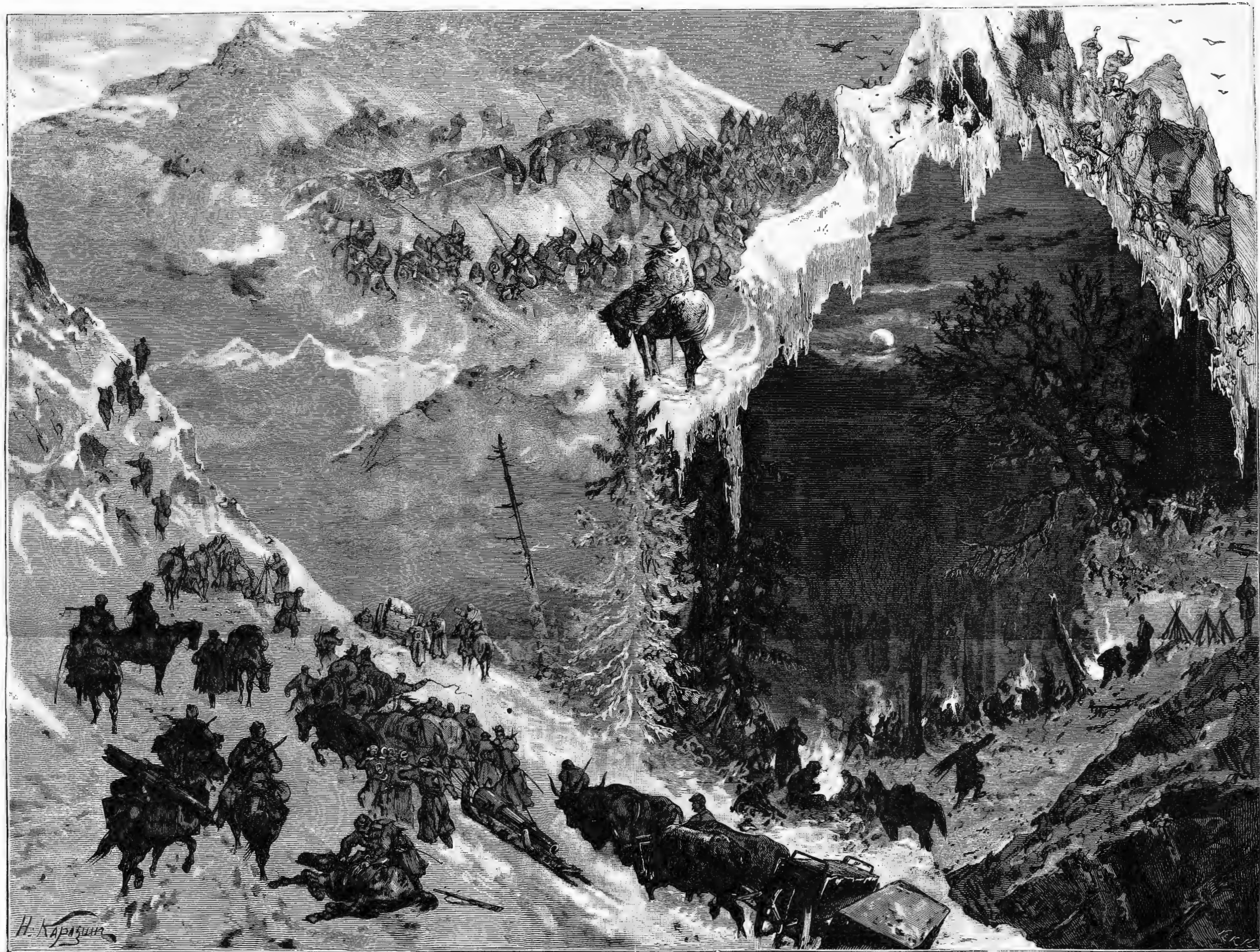
*) Если бы пришлось приводить это предположеніе въ исполненіе, то отъ Сельви-ловчинскаго отряда слу- щилось бы всего: изъ Тетевена въ Златицу 6 ротъ, изъ Трояна въ Корваре 2½ баталіона и изъ Сельви черезъ Острецъ въ Калоферу 2 баталіона.

Государь Императоръ, присутствуя на военномъ совѣтѣ при обсужденіи плана генерала Гурко, извоилъ обратить вниманіе присутствующихъ пре- жде всего на необходимость серьезнаго отношенія къ непріятельской арміи, формируемой въ Софіи; за- тѣмъ Государь Императоръ, въ своихъ непрерыв- ныхъ заботахъ объ успѣхахъ русскаго оружія, воз- будилъ весьма важный въ данномъ случаѣ вопросъ о продовольствіи и снабженіи боевыми припасами отряда, который предполагалось двинуть далеко внутрь непріятельской стороны, за Балканы. Такъ какъ генералъ Гурко уже приступилъ къ скопле- нію продовольствія запасовъ въ количествѣ, до- статочномъ, по его мнѣнію, для дѣйствій до пе- ревада черезъ Балканы, а далѣе надѣялся попо- лнить запасы реквизиціями въ окрестностяхъ Софіи, и вообще считалъ продовольствіе своего отряда обезпеченнымъ, то Государь Императоръ былъ успокоенъ на этотъ счетъ. Что же касается до снабженія отряда боевыми припасами, то генералъ Гурко предполагалъ двинуть велѣдъ за отрядомъ легучіе парки съ полнымъ комплектомъ боевыхъ припасовъ.

Вслѣдствіи мы увидимъ все-таки, что упомя- нутыя заботы Государя Императора основывались на глубокомъ предвидѣніи.

Нужно также замѣтить, что хотя генералъ Гурко и считалъ продовольствіе своего отряда обезпечен- нымъ на все время движенія за Балканы, но самъ же подполковникъ Пузыревскій, защищавшій этотъ проектъ въ главной квартирѣ, замѣчаетъ, что, даже стои подъ Плевною, въ Дольномъ-Дубнякѣ, онъ, подполковникъ Пузыревскій, около мѣсяца жилъ исключительно на сухаряхъ, которыми изодралъ себѣ съ непривычки десна, а пища, какая случа- лась, приготавлилась въ водонойномъ ведрѣ, т. е. въ ведрѣ, изъ котораго поились лошади... Если такія лишенія терпѣлъ офицеръ генеральнаго штаба, находясь еще подъ Плевною, то что же ожидало солдатъ, когда они заберутся въ глубь непріятель- ской страны, на Балканы?

Неизвѣстно, кто именно, при обсужденіи проекта генерала Гурко, выразилъ также опасеніе относи- тельно возможности встрѣтить у Орханіе нѣчто въ родѣ Плены. Хотя генералъ Гурко рѣшительно отвергалъ возможность чего нибудь подобнаго, но,

Н. Карацин

ЗИМНИЙ ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ БАЛКАНЫ.

какъ мы увидимъ послѣ, вышеупомянутое опасеніе отчасти тоже оправдалось, хотя и не подѣ самымъ Орханіе, а немного далѣе, у Шандорника и Арабъ-Конака.

Взключеніе, Государь Императоръ, обращаясь къ подполковнику Пузыренскому, представлявшему главной квартирѣ планъ генерала Гурко, выразилъ желаніе, чтобы Гурко поберегъ гвардію, которая понесла уже столь жестокія потери подѣ Горнымъ-Дубнякомъ, о чемъ Государь не могъ вспоминать до сихъ поръ безъ глубокаго волненія.

Нужно вообще полагать, что замѣчанія Государя Императора оказали впоследствии больше вліяніе на характеръ осуществленія генераломъ Гурко предположеннаго имъ плана движенія за Балканы и отняли значительную долю риска у этого вообще смѣлаго предпріятія.

Нужно замѣтить также, что Главнокомандующій, имѣя въ виду самъ, точно такъ же по паденіи Плевны, предпринять движеніе за Балканы, отправилъ въ Сербію уже въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, предложеніе плана совокупнаго дѣйствія сербской арміи съ нашими войсками по направленію къ Софіи, когда мы приступимъ къ самому акту перевала за Балканы. Принятіе этого плана сербами также должно было значительно уменьшить опасность новаго предпріятія генерала Гурко.

Вотъ при какихъ условіяхъ утверждень былъ, наконецъ, планъ похода за Балканы отряда генерала Гурко.

Утвержденіе это послѣдовало 26-го октября (1877 года).

Тотчасъ же за рѣкою Видомъ въ войскахъ генерала Гурко начались сборы и приготовленія къ трудному горному походу.

Въ составѣ отряда, получившаго наименованіе „Западнаго отряда“ арміи, вошли слѣдующія части:

Пѣхота: 1-я гвардейская пѣхотная дивизія, съ ея артиллеріею, подѣ начальствомъ генераль-маіора Рауха (полки лейбъ-гвардіи Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій и Егерскій. 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, съ ея артиллеріею, подѣ начальствомъ генераль-адъютанта графа Шувалова (полки лейбъ-гвардіи: Московскій, Гренадерскій, Павловскій и Финляндскій. Гвардейская

вып. VI.

стрѣлковая бригада, подѣ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Эллиса 1-го. Гвардейскій саперный батальонъ, подѣ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Свалона. 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, съ тремя батареями 4-й артиллерійской бригады, подѣ начальствомъ генераль-маіора Данлевилъ*) (пѣхотные полки: Псковскій и Великолуцкій).

Кавалерія: 2-я гвардейская кавалерійская дивизія, съ гвардейскою конно-артиллерійскою бригадою, подѣ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Кюдта (полки лейбъ-гвардіи: Конно-Гренадерскій, Уланскій, Драгунскій, Гусарскій Его Величества, Уланскій Его Величества и Гродненскій гусарскій). Сводная драгунская бригада съ 16-ю конною батареею, подѣ начальствомъ генераль-маіора Краснова (полки: драгунскій Екатеринославскій и драгунскій Астраханскій). Кавказская казачья бригада, съ 8-ю Донскою батареею, подѣ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Черевина (полки: Владикавказскій казачій и Кубанскій казачій). Донская сводная казачья бригада, съ 15-ю Донскою батареею, подѣ начальствомъ генераль-маіора Курякова (21-й и 26-й казачьи полки).

Кромѣ того, къ „Западному отряду“ были приданы: 19-я Донская батарея (отъ Сельви-ловчинскаго отряда), 1-я конно-горная батарея, двѣ сотни 24-го казачьяго полка (полковника Орлова) и 1½ батальона пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, занимавшихъ Тетевень.

Всего въ составѣ Западнаго отряда генерала Гурко вошло: 44½ батальона, 58 эскадроновъ и сотенъ, 120 пѣшихъ и 66 конныхъ орудій, или около 35,000 пѣхоты, 8,000 кавалеріи и 186 орудій.

Начальникомъ штаба этого отряда былъ назначенъ генеральнаго штаба генераль-маіоръ Нагловскій.

Начальникомъ артиллеріи „Западнаго отряда“ состоялъ свита Его Величества генераль-маіоръ Бревертъ.

Пока шли въ Западный отрядъ приготовленія и сборы къ походу за Балканы, генераль Гурко отдалъ

*) Генераль Давдевилъ командовалъ до этого времени 1-ю бригадою той же 3-й пѣхотной дивизіи, находящейся въ Ловчѣ, но потомъ былъ вызванъ въ Яблоницу и заступилъ мѣсто генераль-маіора Давыдова.

приказаніе произвести 30-го октября рекогносцировки: лейб-гвардіи Драгунскому полку, со взводомъ казачьей батареи, подъ командою полковника Ковалевскаго, изъ Врацы къ Орханіе; двумя батальонамъ Псковскаго пѣхотнаго полка, съ двумя сотнями казаковъ, драгунскимъ дивизиономъ и 4-ю батареею 3-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ подполковника Кобордо 1-го, изъ Яблоницы къ Этрополю. Рекогносцировка полковника Ковалевскаго обнаружила, что къ западу отъ Орханіе у Лютикова непріятель имѣетъ цѣлыхъ три ряда укрѣпленій съ нѣсколькими орудіями и гарнизономъ около шести таборовъ, а къ сѣверу отъ Орханіе, у Новачина—укрѣпленный лагерь и около трехъ таборовъ пѣхоты и много черкесовъ; самое Орханіе и расположенную непосредственно за нимъ д. Врачешъ полковнику Ковалевскому не удалось осмотрѣть, такъ какъ черкесы преградили дорогу его отряду. Тѣмъ не менѣе дороги изъ Врацы на Орханіе были въ этотъ разъ тщательно изслѣдованы и кромѣ того снято кроки укрѣпленій у Лютикова.

Подполковникъ Кобордо 1-й, со своимъ отрядомъ, доходилъ до пересѣченія дороги изъ Орханіе въ Этрополь, гдѣ встрѣтилъ непріятельскія укрѣпленія, за которыми, въ долинѣ Этрополя, виднѣлся лагерь. Послѣ жаркой стычки съ черкесами подполковникъ Кобордо 1-й вернулся въ Яблоницу.

3-го ноября, войска Западнаго отряда генерала Гурко двинулись, наконецъ, изъ подъ Плевны по направленію къ Орханіе.

Впереди шла 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, предшествуемая 3-ю бригадою 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи; за нею, въ переходѣ, подвигалась 1-я гвардейская пѣхотная дивизія.

Дорога была удобная. Дни стояли солнечные, но ночи были уже морозныя. Осень вступила уже во все права; зелень почти вся исчезла, и общая картина окружающей мѣстности носила отпечатокъ какой-то суровости.

Пройдя д. Телишъ, войска вступили уже въ предгорья Балкановъ. Дорога то поднималась на горы, то спускалась въ долины; горы съ каждою верстою становились все громаднѣе и громаднѣе, и доходили уже до 3,000 ф., причемъ съ нихъ открывался грандіозный видъ на отдаленныя вершины главнаго Балканскаго хребта.

Къ 9-му ноября все войска Западнаго отряда сосредоточились у д. Яблоницы и тотчасъ же приступили къ укрѣпленію этой позиціи.

По собраннмъ свѣдѣніямъ, у турокъ были сильныя позиціи и укрѣпленія въ Этрополѣ, Правцѣ и Орханіе. Занятія непріятелемъ ущелья впереди вышеупомянутыхъ пунктовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ суживаются и позиціи турокъ на нѣкоторыхъ высотахъ такъ сильны отъ природы, что фронтальныя атаки этихъ позицій были бы немислимы.

На основаніи сказаннаго, рѣшено было дѣйствовать хотя безостановочно и быстро, но осторожно и обдуманно, съ наименьшею потерей людей. Наученные свѣжимъ опытомъ гибельныхъ фронтальныхъ атакъ на окопы Плевны и Горняго Дубняка, русскіе намѣревались теперь дѣйствовать обходами и маневрированіемъ, что наиболѣе свойственно военнымъ операціямъ въ горной мѣстности, гдѣ фронтальныя атаки вообще невозможны, хотя должно замѣтить, что и маневрированіе въ горахъ, въ особенности съ тяжелою артиллеріею, встрѣчается иногда также непреодолимыя природныя препятствія.

Главнымъ пунктомъ атаки генералъ Гурко избралъ на этотъ разъ центральную турецкую позицію у Правца, расположенную на софійскомъ шоссе, какъ разъ на серединѣ между двумя непріятельскими позиціями — у Этрополя и Орханіе, и прикрывавшую шоссеиною дорогу въ этотъ послѣдній пунктъ. Противъ же крайнихъ позицій непріятеля, т. е. противъ Этрополя и Орханіе, генералъ Гурко предложилъ дѣйствовать пока лишь демонстративно.

Съ этою цѣлію, генералъ Гурко сформировалъ, 9-го ноября, изъ войскъ Западнаго отряда пять колоннъ:

Двѣ центральныя, подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова: колонну генералъ-майора Элліса 1-го, изъ 6 батальоновъ, 3 сотенъ, 8 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій, которая должна была наступать изъ Осикова по шоссе прямо противъ фронта Правецкой позиціи и притянуть на себя вниманіе непріятеля съ фронта; колонну генералъ-майора Рауха, изъ 6 батальоновъ, команды саперъ, 4 эскадроновъ и 8 конныхъ орудій, которая должна была двинуться изъ Яблоницы, черезъ Видраръ, Калугерово и Лаковицу, въ обходъ правецкихъ укрѣпленій турокъ, и дѣйствовать противъ лѣваго

фланга и тыла этой позиции, съ цѣлю заставить неприятеля очистить ее и, такимъ образомъ, открыть дорогу въ Орханіе.

Объимъ колоннамъ графа Шувалова предоставлены были вообще рѣшительныя дѣйствія противъ правецкой позиции.

Загѣмъ были образованы двѣ лѣвыя боковыя демонстративныя колонны, подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора Дандевіля: колонна свиты Его Величества генераль-маіора Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, изъ 5 батальоновъ, 3 сотень и 6 орудій, должна была двинуться изъ Осикова вдоль ущелья р. Малаго Искера прямо противъ фронта этропольской позиции турокъ, на передовое ихъ укрѣпленіе къ сѣверу отъ Этрополя, у Ханъ-Лога (въ ущельѣ р. Малаго Искера), съ цѣлю удержать противника, находящагося въ Этрополѣ, отъ подачи помощи Правцу, когда его будутъ атаковать двѣ наши центральныя колонны. Колонна полковника Рязвскаго, изъ 3 батальоновъ, 3 сотень и одной саперной роты, должна была двинуться изъ Ханъ-Брусены по горной тропинкѣ, черезъ Липенъ на Троицкій монастырь, расположенный къ сѣверо-востоку отъ Этрополя, въ обходъ главной турецкой позиции у Ханъ-Лога, также съ цѣлю удерживать неприятеля въ Этрополѣ отъ подачи помощи войскамъ, расположеннымъ въ укрѣпленіяхъ Правца.

Объимъ колоннамъ генераль-маіора Дандевіля было поставлено цѣлю, вообще, производство усиленной рекогносцировки Этрополя и воспрепятствованіе движенію турокъ отсюда къ Правецкой позиции, а если-бы оказалось возможнымъ, то и непосредственная атака и занятіе этропольской позиции.

Наконецъ, была сформирована правая летучая колонна, подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Клодта, изъ частей гвардейской кавалеріи, расположенныхъ во Врацѣ (1-я и 2-я бригады 2-й кавалерійской дивизіи генераль-маіора Леонова). Колонна генераль-маіора Клодта, изъ 6 эскадроновъ и 6 орудій, должна была двинуться изъ Врацы къ сторонѣ Орханіе и демонстрировать противъ неприятельскихъ укрѣпленій у Новачина и Лютинова, съ цѣлю производства усиленной рекогносцировки этихъ позиций турокъ и удержанія ихъ въ Орханіе во время атаки нашей на правецкія укрѣпленія.

Дѣйствія всѣхъ пяти нашихъ колоннъ противъ неприятельскихъ укрѣпленій должны были начаться 10-го ноября; а такъ какъ колоннамъ генераловъ Рауха и Клодта предстоятъ наиболѣе длинный и кружный путь къ цѣлямъ ихъ дѣйствій, то имъ приказано было выступить съ мѣсть ихъ расположенія днемъ раньше остальныхъ колоннъ, именно — 9-го ноября.

Главныя силы Западнаго отряда должны были оставаться въ Яблоницѣ, частный резервъ обѣихъ колоннъ генерала Дандевіля въ Ханъ-Брусенѣ, а обѣихъ колоннъ графа Шувалова — въ Осиковѣ.

Рѣшительный ударъ на правецкую позицию предоставлено было нанести, главнымъ образомъ, колоннѣ генерала Рауха.

Такъ какъ между дѣйствіями всѣхъ вышеупомянутыхъ колоннъ, въ силу свойства самой мѣстности, не могло быть тѣсной связи, то мы расскажемъ о ходѣ дѣлъ въ каждой колоннѣ отдѣльно, начиная съ центральныхъ колоннъ графа Шувалова.

Колонна свиты Его Величества генерала-маіора Эллиса (лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, два батальона гвардейской стрѣлковой бригады, три сотни Владикавказскаго казачьяго полка, 4 орудія 3-й артиллерійской бригады, 4-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады и 8-я Донская батарея) выступила изъ деревни Осиково, по шоссе на Правецъ, 10-го ноября, въ 9 часовъ утра, имѣя въ головѣ лейбъ-гвардіи Московскій полкъ. Пройдя деревню Осиково, 4-й батальонъ этого полка, съ двумя конными орудіями, былъ направленъ съ шоссе влѣво, чтобы обойти правецкую позицию съ восточной стороны. Отъ Хана-Осиковицы 1-й и 2-й батальоны лейбъ-гвардіи Московскаго полка съ двумя орудіями 8-й Донской батареи были направлены также влѣво и, вмѣстѣ съ 4-мъ батальономъ, имѣя его въ резервѣ, должны были составить лѣвый флангъ. Для прикрытія же лѣваго фланга 4-го батальона лейбъ-гвардіи Московскаго полка и для связи съ колонною Его Высочества Принца Ольденбургскаго, графъ Шуваловъ, находившійся все время при колоннѣ генерала Эллиса, вытребовалъ изъ Яблоницы 1-й батальонъ Псковскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Кюбордо; но батальонъ этотъ, по недоразумѣнію, получилъ на пути другое направленіе.

Подходя къ Хану-Осиковицы, посланные впередъ

колонны Эллиса сотни Владикавказскаго казачьяго полка завязали живую перестрѣлку съ непріятелемъ, занимавшимъ горы и передѣлки впереди Правецкой позиціи, восточнѣе шоссе.

Удачные выстрѣлы двухъ орудій 8-й Донской батареи, вызванныхъ на позицію лѣвѣе шоссе, и быстрое наступленіе спѣшенныхъ молодцовъ-Владикавказцевъ заставили непріятеля очистить передовыя позиціи и удалиться на позицію вправо (къ западу) отъ шоссе, сильную отъ природы, отлично укрѣпленную и почти недоступную съ фронта. Подвигаясь постепенно впередъ и перейдя мостъ на шоссе, графъ Шуваловъ выдвинулъ впередъ четыре орудія 3-й артиллерійской бригады и два девятифунтовыхъ орудія 4-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, для обстрѣливанія непріятельской позиціи съ фронта. Эти орудія выѣхали на позицію подъ весьма сильнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей, расположенныхъ на скаль и на вершинѣ турецкой позиціи. Тогда лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый батальонъ занялъ высоты правѣе нашей батареи, а лейбъ-гвардіи Финскій стрѣлковый батальонъ — лѣвѣе, составляя связь съ батальонами лейбъ-гвардіи Московскаго полка, расположившимися къ востоку отъ шоссе.

Около 11 часовъ утра, графъ Шуваловъ получилъ донесеніе, что 1-й батальонъ Псковскаго полка присоединился къ колоннѣ Принца Ольденбургскаго. Поэтому графъ Шуваловъ просилъ генерала Гурко прислать другой батальонъ того же полка, такъ какъ 3-й батальонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, находившійся въ резервѣ, графъ призналъ нужнымъ придвинуть къ правому флангу, въ ущелье, огибавшее непріятельскую позицію съ сѣвера. Въ это же ущелье онъ направилъ сильныя развѣзды отъ первой сотни Владикавказскаго казачьяго полка.

По прибытіи 2-го батальона Псковскаго полка, графъ смѣнилъ имъ 3-й батальонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, которому приказалъ придвинуться къ лейбъ-гвардіи 2-му стрѣлковому батальону, на правомъ флангѣ позиціи.

Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ, батальоны лейбъ-гвардіи Московскаго полка съ большими усилиями поднимались на горы и къ четверемъ часамъ дня забрались туда. Тогда графъ Шуваловъ, въ ожиданіи

прибытія колонны генерала-майора Рауха, приказалъ открыть огонь по всей линіи, имѣя въ виду, какъ только будутъ слышны выстрѣлы со стороны колонны Рауха, войти съ нимъ тотчасъ въ связь, спустивъ крайніе лѣвые батальоны лейбъ-гвардіи Московскаго полка въ долину, къ деревнѣ Правецъ.

Въ пять часовъ по полудни, графъ Шуваловъ получилъ донесеніе, что колонна генераль-майора Рауха, вслѣдствіе крайнихъ затрудненій, встрѣченныхъ ею на пути, завяжетъ бой позже предписаннаго времени, а командиръ Московскаго полка, флигель-адъютантъ полковникъ Гриншенбергъ донесъ ему около шести часовъ вечера, что Московскіе батальоны 1-й, 2-й и 4-й уже суетились въ долину готовыя, при первыхъ выстрѣлахъ колонны генераль-майора Рауха, подать ему руку.

Къ этому же времени была установлена постоянная связь съ колонною Рауха, благодаря распорядительности есаула Владикавказскаго полка Фролова, высланнаго графомъ Шуваловымъ въ ущелье, сѣвернѣе турецкой позиціи.

Около восьми часовъ вечера, графъ получилъ донесеніе отъ генераль-майора Рауха, что онъ остановился на ночлегъ въ двухъ верстахъ къ юго-западу отъ деревни Лаковицы и начнетъ свое наступленіе 11-го ноября, въ восемь часовъ утра. Ясно было, что 10-го ноября дѣло не кончится, такъ что графъ приказалъ войскамъ колонны Эллиса почевать на занятыхъ ими позиціяхъ. Въ то же время онъ приказалъ встать на людяхъ два орудія 8-й Донской батареи на крутую гору, на нашемъ лѣвомъ флангѣ, господствовавшую надъ турецкою позиціею, и построить батарею на восемь орудій правѣе (западнѣе) шоссе, что и было исполнено ночью. Желая имѣть подробныя свѣдѣнія о колоннѣ генерала-майора Рауха, графъ Шуваловъ послалъ къ нему ночью ординарца.

Вслѣдствіе приказанія генерала Гурко, на слѣдующій день, 11-го ноября, въ 3 часа пополудни, въ колоннѣ генерала Эллиса былъ открытъ снова артиллерійскій огонь по всей линіи. Отвѣтныи огонь турокъ убѣдилъ графа Шувалова, что они остались на своихъ позиціяхъ. При этомъ были тяжело ранены три артиллериста. Въ 8 часовъ утра, 11-го ноября, графъ приказалъ снова открыть огонь по всей линіи и придвинуть изъ резерва къ правому

флангу нашей позиціи—2-й батальонъ Псковскаго полка, съ четырьмя орудіями 4-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, замѣнивъ Псковскій батальонъ прибывшими изъ Осикова двумя батальонами лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, изъ которыхъ одинъ былъ вскорѣ двинутъ на лѣвый флангъ, на ту гору, на которую ночью были вставлены два орудія.

Оказалось, что число турецкихъ войскъ на укрѣпленныхъ позиціяхъ значительно возросло противъ 10-го ноября: многіе ложементы, наканунѣ не занятые, оказались занятыми; а при демонстративномъ наступленіи, произведенномъ батальономъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, всѣ обращенныя къ намъ покатоности покрылись дымомъ выстрѣловъ.

Около часа пополудни замѣчено было появленіе сильной колонны на крайнемъ лѣвомъ флангѣ турокъ. Такъ какъ, по дальности разстоянія, нельзя было хорошо видѣть, а между тѣмъ, съ южной стороны ожидалось прибытіе колонны генераль-майора Рауха, то графъ Шуваловъ послалъ поручика Скарятина посмотреть въ чемъ дѣло.

Одновременно съ его донесеніемъ о томъ, что замѣченная нами колонна была турецкая, стоявшая къ намъ тыломъ, было получено также донесеніе съ лѣваго фланга о томъ, что шесть турецкихъ колоннъ выдвинулись изъ Орханіе и направились долиною, частью на свой правый флангъ, частью къ лѣвому флангу. Между тѣмъ, раздавшіеся вскорѣ выстрѣлы убѣдили графа Шувалова, что генераль-майоръ Раухъ также приближается; но, въ то же время, графъ видѣлъ окончательную невозможность помочь ему наступленіемъ съ своей стороны. Единственное средство, которымъ онъ могъ содѣйствовать—огонь—былъ усиленъ, а пѣхотѣ велѣно двинуться впередъ по всей линіи.

Въ это время генераль Гурко прибылъ на гору, занятую двумя орудіями 8-й Донской батареи и батальономъ Измайловскаго полка, и приказалъ везти туда на волахъ еще два девятифунтовыхъ орудія. Эти орудія были ввезены двумя ротами лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, прибывшими, по распоряженію генерала Гурко, изъ деревни Осикова.

Взаключеніе нужно замѣтить, что хотя колонна генераль-майора Эллиса, въ теченіи 10-го и 11-го ноября, и не дралась грудъ съ грудъ съ

непріятелемъ, но, тѣмъ не менѣе, угрожая въ теченіи двухъ дней атакою съ фронта, она въ значительной мѣрѣ способствовала успѣху генерала Рауха, притянувъ на себя бѣльшую часть турокъ, яснымъ доказательствомъ чего служило то обстоятельство, что число турецкихъ войскъ, занимавшихъ позиціи у д. Правецъ, чрезвычайно увеличилось 11-го ноября, сравнительно съ 10-мъ ноября.

Недоступная съ фронта непріятельская позиція, вообще, не допускала атаки, а только демонстрацію и угрозу атаки, что и производилось войсками колонны Эллиса въ теченіи двухъ дней и одной ночи. Крайне затруднительная мѣстность на флангахъ, представлявшая на каждомъ шагѣ громадныя препятствія, требовала также большихъ усилій и распорядительности частныхъ начальниковъ. Стрѣльба нашей артиллеріи (четыре орудія 3-й артиллерійской бригады и 4-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады) была также весьма успѣшна, произведя пожары на непріятельскихъ батареяхъ и заставивъ непріятеля убрать свои орудія.

Потеря въ колоннѣ генераль-майора Эллиса за всѣ два дня заключалась: въ одномъ офицерѣ и 10 нижнихъ чинахъ раненыхъ.

Перейдемъ теперь къ описанію обходнаго движенія войскъ генерала Рауха, на котораго выпала на этотъ разъ самая трудная и завидная доля нанесенія рѣшительнаго удара туркамъ.

Колонна генераль-майора Рауха: лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ, лейбъ-гвардіи стрѣлковый Его Величества батальонъ, 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи батальонъ, команда лейбъ-гвардіи сапернаго батальона, лейбъ-гвардіи Донская 6 батарея (четыре орудія), взводъ Донской 8-й батареи, взводъ конногорной батареи, и Кубанскаго казачьяго полка три сотни,—выступила изъ деревни Яблонницы днемъ раньше прочихъ колоннъ, именно 9-го ноября, въ два часа пополудни, такъ какъ ей предстояло трудное движеніе по длинной и кружной дорогѣ, черезъ дд. Ведраръ, Калугарево и Ляковицу, въ обходъ лѣваго фланга правецкихъ укрѣпленій.

Путь отъ Яблонницы до Правецкихъ высотъ былъ двойаго характера: до деревни Ведраръ дорога не представляла особыхъ неудобствъ, и потому движеніе могло быть произведено въ обыкновенномъ походномъ порядкѣ, съ соблюденіемъ лишь извѣ-

стных мѣрѣхъ предосторожности на случай столкновения съ непріятелемъ. Что же касается дальнѣйшаго пути, то онъ представлялъ такія трудности, что необходимо было особымъ образомъ организовать движеніе и принять мѣры для быстрой и энергической разработки дороги, по которой движеніе артиллеріи оказывалось рѣшительно невозможнымъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ подполковникомъ генеральнаго штаба Пузыревскимъ, производившимъ накануне рекогносцировку этой дороги, отъ деревни Ведрара до деревни Лаковицы, она носила слѣдующій характеръ:

Отъ деревни Ведрара, на протяженіи 1½ версты, дорога шла по скату высокой горы по лѣвому берегу Малаго Искера; затѣмъ переходила на правый берегъ и, лѣвѣясь узкимъ карнизомъ по отвѣснымъ склонамъ горъ, сразу поднималась до облачныхъ высотъ. Переходя съ одного хребта на другой, обходя глубокіе ущелья и овраги, дорога часто превращалась въ тропинку, теряющуюся въ дубовыхъ лѣсахъ и поросляхъ, покрывающихъ въ этомъ мѣстѣ дикія предгорія Балкановъ. Часто полотно дороги состояло изъ сплошнаго камня, ступенями поднимавшагося вверхъ; въ иныхъ мѣстахъ оно шло по промоинамъ, усѣянными высоко-торчащими каменными глыбами. Кое-гдѣ часть полотна была сорвана горными потоками, такъ что колесное движеніе становилось невозможнымъ; точно также оно почти прекращалось въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ каменные утесы выдвигались до половины дороги, такъ что боковая пара колесъ принимала совершенно наклонное положеніе и висѣла надъ пропастью. Подходя къ деревнѣ Калугарево, дорога переходила съ лѣваго берега Малаго Искера на правый, а отъ деревни Калугарево до деревни Лаковицы она вѣтвется по ущелью рѣчки Правецъ, переходя также съ одного берега на другой.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, генерал-майоръ Раухъ, прибывъ со ввѣреннымъ ему отрядомъ къ 6-ти часамъ вечера 9-го ноября въ деревню Ведраръ, далъ тамъ войскамъ своимъ двухчасовой отдыхъ. Дальнѣйшее движеніе онъ организовалъ слѣдующимъ образомъ:

Для охраненія движенія колонны были высланы впередъ: въ 6 часовъ вечера—одна сотня Кубанскаго казачьяго полка, а въ 8 часовъ ве-

чера—лейбъ гвардіи 1-й стрѣлковый Его Величества батальонъ.

Для разработки дороги назначены были: команда лейбъ-гвардіи сапернаго батальона, по 120-ти человѣкъ отъ cadaго изъ стрѣлковыхъ батальоновъ и 1-й батальонъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Работы производились подъ руководствомъ прикомандированнаго къ лейбъ-гвардіи саперному батальону подпоручика Романова, который двинулся со всеми рабочими непосредственно за авангардомъ и разставлялъ команды въ тѣхъ мѣстахъ дороги, гдѣ колесное движеніе оказывалось рѣшительно невозможнымъ.

Для содѣйствія движеніямъ артиллеріи къ каждому двумъ орудіямъ было придано по одному батальону пѣхоты. При этомъ впереди шелъ лейбъ-гвардіи 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи батальонъ а за нимъ, три батальона лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Головной батальонъ выступилъ изъ деревни Ведраръ 9-го ноября, въ 11 часовъ вечера. При дальнѣйшемъ движеніи изъ деревни Калугарево, генералъ Раухъ призналъ болѣе удобнымъ назначить на каждое орудіе и зарядный ящикъ по особой командѣ изъ 48 человѣкъ, при офицерѣ каждая. Изъ числа этихъ людей, 28 человѣкъ непосредственно помогали движенію орудій и ящиковъ, а 20 несли оружіе. Правильность и успѣшность перевозки артиллеріи вполнѣ лежали на отвѣтственности офицеровъ.

Въ хвостѣ колонны должны были идти вьюки. Колеснаго обоза вовсе не имѣлось при отрядѣ. Позади вьюковъ, въ видѣ арріергарда, слѣдовали остальные двѣ сотни Кубанскаго казачьяго полка, которыя, при вышеобъясненномъ характерѣ мѣстности и дороги, не могли принести пользы впереди и только стѣсняли бы движеніе отряда.

Всѣ части выступили изъ деревни Ведраръ въ назначенное время, въ глубокой темнотѣ. Хотя ко времени прихода артиллеріи рабочія команды уже успѣли разработать часть пути, но, тѣмъ не менѣе, съ самаго начала движенія потребовалась помощь пѣхоты. Въ видахъ быстроты движенія приходилось ограничиться лишь такими исправленіями дороги, которыя давали бы возможность кое-какъ протаскать артиллерію при помощи пѣхоты. Поэтому обращено было преимущественно вниманіе на ушрненіе

дороги въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она ограничивается съ одной стороны обрывами, а съ другой — крутыми склонами высотой или скалистыми уступами. Необходимо также было разработать нѣкоторые спуски и подъемы. Относительно же движенія артиллеріи на остальномъ протяженіи дороги приходилось положиться лишь на помощь людей, которые дѣйствительно выносили на своихъ плечахъ орудія и ящики. Надо замѣтить, что, въ видахъ скрытности движенія, генералъ Раухъ запретилъ употреблять динамитъ при разработкѣ дорогъ. При такихъ условіяхъ, преодолевая всевозможныя затрудненія, отрядъ перешелъ на правый берегъ Малаго Искера, сталъ медленно подниматься по крутымъ его склонамъ и достигъ, наконецъ до высоты облаковъ, которыя и скрыли его въ своемъ мракѣ. Такимъ образомъ, движеніе отряда изъ затруднительнаго сдѣлалось опаснымъ. Особую осторожность среди тумана облаковъ необходимо было соблюдать при крутыхъ поворотахъ по обрывамъ, такъ какъ переднія лошади, вытягиваясь по дугѣ, легко могли сорвать орудія въ пропасть, при дальнѣйшемъ своемъ движеніи въ прямомъ направленіи. Въ такихъ случаяхъ, для удержанія орудій и ящиковъ на пологѣхъ дороги, люди должны были напрягать все свои усилія. Для лошадей было особенно утомительно движеніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога, поднимаясь ступеньками вверхъ, состояла изъ сплошнаго камня или была усыяна каменными глыбами; попадая на нихъ, лошади срывали подковы и обрывали часть копытъ до крови. Несмотря на все предосторожности, два ящика сорвались съ дороги, и одинъ изъ нихъ свалился въ пропасть на глубину болѣе 20-ти сажень. При паденіи этого ящика, впрочемъ, удалось освободить лошадей изъ упряжи, кромѣ одной, которая была поднята дышломъ на воздухъ и сброшена внизъ. При этомъ, ревность нижнихъ чиновъ была такъ велика, что они предлагали переносить снаряды въ башлыкахъ; но генералъ Раухъ не разрѣшилъ въ виду, опасности этого способа переноски. Сорвавшіеся ящики были вновь вытащены на дорогу дружными усиліями Семеновцевъ и Кубанцевъ.

Подвигаясь шагъ за шагомъ, преодолевая одно препятствіе за другимъ, отрядъ только къ 12-ти часамъ дня 10-го ноября частію сосредоточился въ деревни Калугарево. Одинъ батальонъ лейбъ-гвар-

діи Семеновскаго полка съ двумя орудіями, все вьюки и двѣ сотни Кубанцевъ еще были позади. При этомъ лошади оставались безъ пищи и въ хомутахъ уже въ продолженіи 22 часовъ; люди, находясь съ вечера въ непрерывной работѣ, оставались при однихъ сухаряхъ и провели всю ночь безъ сна. Но, не смотря на это, все, какъ начальники, такъ и нижніе чины, понимая важность цѣли движенія колонны, работали безъ усталости, съ геройскимъ самоотверженіемъ, энергіей и бодростью, и даже, можно сказать, съ радостью.

Имѣя въ виду подойти въ тотъ же день къ правецкимъ укрѣпленіямъ, генералъ Раухъ рѣшился оставить отставшія четыре орудія съ педшимъ позади 2-мъ батальономъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, а съ остальными частями отряда продолжать дальнѣйшее движеніе.

По разспросамъ мѣстныхъ жителей и бывшихъ при отрядѣ проводниковъ (взятыхъ изъ деревни Ведраръ) оказалось, что, продолжая движеніе по ущелью ручья Правецъ, колонна вышла бы противъ фронта правецкихъ укрѣпленій. Эти единогласныя показанія были чрезвычайно для насъ важны, такъ какъ, въ видахъ скрытности обходнаго движенія, невозможно было заблаговременно произвести рекогносцировки путей, ведущихъ отъ д. Лаковицы къ софійскому шоссе. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, генералъ Раухъ рѣшился свернуть отъ деревни Лаковицы вправо (на западъ), чтобы очутиться на флангѣ, а не съ фронта непріятеля. По разспросамъ оказалось, что въ требуемомъ направленіи существовала дорожка, по которой мѣстные жители проѣзжали на двуколкахъ. Такъ какъ несомнѣнно было, что подобная дорога представить значительныя затрудненія для движенія артиллеріи, то генералъ Раухъ выдвинулъ впередъ, подъ прикрытіемъ авангарда изъ двухъ стрѣлковыхъ батальоновъ, саперъ и команды рабочихъ; прочія же части отряда медленно слѣдовали за ними, по мѣрѣ разработки дороги. Вместе съ тѣмъ, уклоняясь значительно вправо отъ первоначальнаго направленія движенія, генералъ Раухъ въ виду обезпеченія пути отступленія, а также для прикрытія отставшихъ четырехъ орудій и всехъ вьюковъ, оставилъ въ деревнѣ Лаковицы 2-й батальонъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка и 1½ сотни Кубанскаго казачьяго полка, разсчи-

тывал притянуть эти части къ себѣ по разъясненіи обстановки и по успѣшномъ выполненіи обхода. Между тѣмъ, движеніе колонною происходило весьма медленно, вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія дороги. Ограниченная съ обѣихъ сторонъ высокими, крутыми, поросшими дубомъ горами, она проходила по узкому ущелью и представляла на каждомъ шагѣ чрезвычайно крутыя подъемы и спуски. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, у обрывовъ, пришлось упереть полотно, такъ какъ оно не соответствовало пиринѣ хода орудій.

Было уже болѣе пяти часовъ пополудни, когда отрядъ отошелъ отъ деревни Лаковицы всего версты на двѣ. По словамъ проводниковъ, до турецкихъ укрѣпленій оставалось всего верстъ шесть. Лошади, будучи въ хомутахъ и безъ фуража около 28 часовъ, совершенно обезсилили и едва двигались; люди, проведя ночь безъ сна и сдѣлавъ съ напряженіемъ всѣхъ силъ 25 верстъ, — тоже окончательно утомились. При такихъ условіяхъ, обходное движеніе могло бы быть окончено лишь около полуночи, причемъ пришлось бы ввязаться въ ночной бой, вѣроятно изолированный, такъ какъ демонстративная канонада сосѣднихъ отрядовъ со стороны Правца и Орханіе уже прекратилась.

Въ такихъ обстоятельствахъ генералъ Раухъ рѣшился остановить отрядъ на ночлегъ, съ тѣмъ, чтобы на другой день съ разсвѣтомъ снова продолжать движеніе. Отрядъ расположился бивуакомъ на высокомъ хребтѣ, имѣя путь отступленія на лѣвомъ флангѣ. Такъ какъ можно было ожидать непріятеля почти со всѣхъ сторонъ, то начальникъ колонны приказалъ выставить отъ лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества батальона и отъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка аванпосты вокругъ всего бивуака, а Кубанскому казачьему полку содержать на командующихъ высотахъ пикеты, которымъ высылать разъѣзды впередъ и держать связь съ отрядомъ, оставленнымъ въ деревнѣ Лаковицы. Съ отрядомъ Святы Его Величества генераль-маіора Эллиса 1-го, находившимся на софійскомъ шоссе противъ фронта правецкихъ укрѣпленій, Кубанскій полкъ также вошелъ въ связь разъѣздами. Утомленные необычайными трудами, люди и лошади немедленно, не принимая пищи, повалились спать. Костры, разумѣется, были строго запрещены.

Съ разсвѣтомъ 11-го ноября отрядъ выступилъ; въ авангардѣ слѣдовала 1-я сотня Кубанцевъ; затѣмъ оба стрѣлковые батальона, прикрывавшіе саперъ, и рабочія команды отъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, затѣмъ артиллерія и остальные части Семеновскаго полка. Къ бывшимъ при главныхъ силахъ 4-мъ орудіямъ генералъ Раухъ нашель возможность еще съ вечера притянуть двигавшіяся въ хвостѣ колонны два горныхъ орудія и сдѣлать распоряженіе о прибытіи остальныхъ двухъ орудій отъ деревни Лаковицы. Такъ какъ въ теченіи 11-го ноября къ сторонѣ Орханіе не было слышно канонады, которая могла бы привлечь вниманіе непріятеля, то, для обезпеченія движенія съ праваго фланга, начальникъ отряда выдвинулъ на развѣтвленіе дороги къ Орханіе 5-ю роту лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка и $\frac{1}{2}$ сотни Кубанцевъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, войдя уже въ прочную связь съ отрядомъ генераль-маіора Эллиса и присоединивъ всѣ оставшіяся позади орудія, генералъ Раухъ для прикрытія оставшихся у деревни Лаковицы двухъ зарядныхъ ящиковъ, запасныхъ лафетовъ и выюковъ, оставилъ только одну роту лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка; прочія же роты успѣли подойти къ отряду въ 11-мъ часу утра.

Между тѣмъ, 1-я сотня Кубанцевъ, слѣдуя въ головѣ, была встрѣчена въ 11-мъ часу утра ружейными выстрѣлами непріятеля, занявшаго высоты по обѣ стороны ущелья, по которому шелъ отрядъ. Кубанцы спѣшились, разсыпались и завязали перестрѣлку. Получивъ объ этомъ донесеніе, начальникъ колонны немедленно выдвинулъ двѣ роты лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества батальона (роту Его Величества и 2-ю роту) и приказалъ имъ сбить непріятеля съ высотъ, чтобы обезпечить разработку дороги и движеніе колонны по ущелью. Не смотря на почти отвѣсныя крутости, стрѣлки быстро взобрались на ближайшую гору. Тамъ командиръ лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣлковаго Его Величества батальона, полковникъ Васмундъ, приостановилъ на нѣкоторое время движеніе, чтобы дать отдыхъ людямъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, высмотрѣть мѣстность и расположеніе непріятеля.

Обстановка представлялась въ слѣдующемъ видѣ: вправо и лѣво отъ пути слѣдованія тянулася рядъ высокихъ горъ, разсѣченныхъ глубокими ущельями,

И
БАЛКАНСКИХЪ ПОЗИЦІИ

Дитч. Л. Я. Иванова, по Екатеринбургскому изд.

Н Ъ
РУССКИХЪ И ТУРЕЦКИХЪ.

По сведениямъ Генерала Эрнста-Фридриха.

Переходъ аргиллері черезъ Балканы.

сь крутыми и обрывистыми скатами, покрытыми густым дубовым лѣсомъ. Высоты влѣво отъ дороги были заняты неприятелемъ слабо; вправо же турки занимали три горы. На склонѣ первой была разсыпана цѣпь стрѣлковъ; на второй замѣтно было движеніе отдѣльныхъ колоннъ; а на третьей горѣ, которая занята была всего сильнѣе, неприятель засѣлъ въ ложементахъ; съ этой высоты онъ продольно обстрѣливалъ лощину, такъ что разработку дороги приходилось производить подъ ружейнымъ огнемъ. При этомъ въ лейбъ-гвардіи 4-мъ стрѣлковомъ Императорской Фамиліи баталіонѣ сбитъ пулею крестъ съ орла знамени и ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго баталіона, взобравшаяся на гору, послѣ кратковременнаго отдыха, была разсыпана въ цѣпь, причемъ ей приказано было стараться охватить лѣвый флангъ неприятеля. 2-я рота слѣдовала въ резервъ, причемъ, во избѣжаніе потерь, также была разсыпана. Стрѣлки, руководимые полковникомъ Васмундомъ, отлично примѣнялись къ мѣстности: дѣлая по-одиночкѣ и группами большія перелѣзки, они сперва высматривали мѣстность и неприятеля, затѣмъ давали соответственныя указанія слѣдовавшимъ за ними и, наконецъ, дружнымъ мѣткимъ огнемъ выбивали турокъ изъ-за закрытій. Турки отступили на вторую гору, понеся при этомъ значительный уронъ отъ нашего огня, такъ какъ имъ пришлось подниматься по совершенно обнаженному скату. Получивъ отъ полковника Васмунда донесеніе о ходѣ дѣла и о предстоящей атакѣ, генералъ Раухъ приказалъ 3-й и 4-й ротамъ баталіона Его Величества присоединиться къ передовымъ, а баталіону Императорской Фамиліи, прикрывавшему работы, двинуться на поддержку баталіона Его Величества. Для прикрытія работъ была выслана 16-я рота лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, разсыпавшаяся по скату горы лѣвѣе дороги и смѣнившая 3-ю роту лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона.

Движеніе подъ сильнымъ неприятельскимъ огнемъ, по крутой и высокой горѣ, представляло значительныя затрудненія; тѣмъ не менѣе, оно продолжалось безостановочно. Стрѣлки, руководимые полковниками Васмундомъ и флигель-адъютантомъ графомъ Клейнмихелемъ, молодецки наступали,

пользуясь каждымъ закрытіемъ, чтобы выпустить мѣткую пулю. Такъ какъ у неприятеля не было на второй горѣ ложементовъ, то онъ не выдержалъ рѣшительнаго натиска стрѣлковъ и, хотя и въ полномъ порядкѣ, началъ отходить на третью гору, гдѣ были сосредоточены его главныя силы. Постоянно останавливаясь и засѣдая въ глубокихъ лощинахъ, неприятель тщетно старался задержать нашихъ стрѣлковъ. Преслѣдуемый по пятамъ и обходимый съ фланговъ, онъ, наконецъ, взобрался на третью гору. Здѣсь турки, не останавливаясь на гребнѣ, спустились наговъ на 50—70 по противоположному скату и, засѣвъ въ траншеяхъ, ожидали нашего появленія на гребнѣ. Стрѣлки ползкомъ взобрались на гребень высоты. Лишь только появились первыя ихъ группы, турки открыли неумоляемую, но безвредную стрѣльбу. Выждавъ прибытія подкрѣпленій, полковники Васмундъ и графъ Клейнмихель лично повели вѣренныя имъ баталіоны. Загремѣло дружное „ура“! и стрѣлки бросились въ штыки. Турки, обратившись въ беспорядочное бѣгство, покатились съ кручъ, ограничивавшихъ ихъ позицію съ тыла. Сброшенные съ горъ и преслѣдуемые по пятамъ, они, уже не отстрѣливаясь, бѣжали по направленію къ Орханіе. Стрѣлки продолжали наступленіе по скатамъ высотъ и постепенно спустились внизъ, къ шоссе, въ Орханійскую долину.

Во время этихъ дѣйствій, Семеновцы на лѣвомъ флангѣ позиціи дружно содѣйствовали стрѣлкамъ, прошли оставленный турками первый лагерь и, подойдя ко второму, еще занятому неприятелемъ, завязали съ нимъ перестрѣлку и быстро прогнали его мѣткимъ огнемъ.

Получивъ въ это время извѣстіе, что неприятель занимаетъ еще свои лагеря внизу на шоссе, противъ лѣваго нашего фланга, генералъ Раухъ приказалъ ротамъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, находившимся въ головѣ колонны, вытѣснить турокъ изъ лагерей и тѣмъ самымъ дать возможность войскамъ, дѣйствовавшимъ съ фронта, начать наступленіе. Роты двинулись въ указанномъ направленіи: 13-я—вправо, 14-я—влѣво, и заняли три лагеря, оставленные турками. Четвертый укрѣпленный лагерь былъ еще занятъ неприятелемъ, который пытался сопротивляться, но, увидя цѣпь 13-й роты съ фронта, а 14-ю—у себя съ тылу, очистилъ ла-

герь послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ. Съ наступленіемъ темноты, движеніе на этомъ пунктѣ пріостановилось.

Между тѣмъ, часу въ шестомъ пополудни главныя силы съ артиллеріею подошли, наконецъ, къ позиціи. Генералъ Раухъ, немедленно выдвинулъ два горныхъ орудія для обстрѣливанія отступавшихъ турокъ, а также турецкаго укрѣпленія, изъ котораго они дѣйствовали артиллерійскимъ огнемъ, изъ двухъ орудій, по нашимъ стрѣлкамъ, спустившимся внизъ. Но дистанція оказалась значительно больше дальности выстрѣла горнаго орудія. Поэтому вызвана была лейбъ-гвардіи Донская № 6-го батарея, которой и удалось обстрѣлять хвостъ отступавшихъ непріятельскихъ колоннъ и обоза.

Дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля оказалось рѣшительно невозможнымъ за наступленіемъ глубокой темноты, почему войска генерала Рауха расположились въ боевомъ порядкѣ бивакомъ на занятыхъ высотахъ, у подножія которыхъ разстилась сплошная масса облаковъ. Къ вечеру были припугнуты на бивакъ части, оставленныя для охраненія тыла и фланга. Уже въ 8-мъ часу вечера, на лѣвомъ нашешъ флангѣ показалась, на горѣ, небольшая непріятельская сомкнутая часть, какъ видно изъ отсталыхъ или запоздавшихъ отступленіемъ турокъ. Командиръ 14-й роты, поручикъ Домершиковъ, быстро двинувъ цѣпь впередъ, окружилъ непріятеля и предложилъ сдаться на капитуляцію. Послѣ нѣкотораго колебанія, турецкій офицеръ отдалъ свою саблю, и весь отрядъ, въ числѣ одного офицера и 40 нижнихъ чиновъ, положилъ оружіе.

Къ ночи, на турецкую позицію, занятую отрядомъ генерала-майора Рауха, были двинуты: изъ колонны генералъ-майора Эллиса 1-го — лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый батальонъ, 1-й батальонъ лейбъ-гвардіи Измайлоскаго полка и 2-й батальонъ Псковскаго пѣхотнаго полка. Остальныя войска колонны Эллиса ночевали на своихъ позиціяхъ, а 12-го ноября, вмѣстѣ съ войсками генерала Рауха, спустились въ долину, къ деревнѣ Правецъ.

Потери въ колоннѣ генерала Рауха, за весь день 11-го ноября, были весьма незначительны: въ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку ранено три нижнихъ чина; въ лейбъ-гвардіи 1-мъ стрѣлковомъ Его Величества батальонѣ убитъ одинъ и ранено семь; въ

лейбъ-гвардіи 4-мъ стрѣлковомъ Императорской Фамиліи батальонѣ убитъ одинъ и ранено десять.

Потери непріятеля должны были быть гораздо значительнѣе. Кромѣ того, намъ достался турецкій лагерь, два значка, много оружія, патроновъ, галеть и проч.

Еще болѣе были важны стратегическіе результаты обхода и боя колонны генерала Рауха: непріятель бѣжалъ въ безпорядкѣ и очистилъ сильную Правецкую позицію, вслѣдствіе чего Этропольская и Орханійская позиціи турокъ были теперь разединены и, въ свою очередь, могли также подвергнуться обходу.

Не такъ удачны были демонстративныя дѣйствія правой легкой колонны генералъ-майора Клодта, который долженъ былъ демонстрировать отъ Врацы къ Орханіе, во время атаки нашими центральными колоннами правецкихъ укрѣпленій.

Получивъ предписаніе генерала Гурко демонстрировать артиллерійскимъ огнемъ противъ непріятельскихъ укрѣпленій у Новачина и Лютикова, открывъ противъ нихъ пальбу въ 9 часовъ утра 10-го ноября, — генералъ-майоръ Клодтъ выступилъ съ своимъ отрядомъ изъ Врацы 9-го ноября въ 7 часовъ утра, съ цѣлію подойти къ вышеупомянутымъ пунктамъ въ тотъ же день и заранѣе выбрать удобную позицію для своей артиллеріи.

Впрочемъ, намъ не извѣстно, противъ какихъ собственно пунктовъ предписано было штабомъ Западнаго отряда демонстрировать генералу Клодту. Но такъ какъ изъ предвидущихъ рекогносцировокъ было извѣстно, что Новачени и Лютиково укрѣплены, то генералъ Клодтъ и рѣшился 10-го ноября демонстрировать противъ обоихъ этихъ пунктовъ.

Отрядъ его состоялъ изъ слѣдующихъ частей: трехъ эскадроновъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, трехъ эскадроновъ лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскаго полка и 2-й гвардейской конной батареи.

Дорога на Лютиково пролегла изъ Врацы черезъ р. Искеръ и черезъ дд. Дерманцы, Реберково и Кара-Дербентское ущелье.

До Дерманцевъ и Реберково дорога еще сносна, хотя и весьма камешиста, а у Дерманцевъ приходится переправляться въ бродъ черезъ быстрый и глубокий Искеръ. Пройдя Реберково, дорога идетъ на протяженіи 1½ версты берегомъ Искера, по

узенькому карнизу горы, надъ крутымъ обрывомъ, все подымался вверхъ, и вся усѣяна большими камнями. Тутъ приходится идти уже шагъ за шагомъ. Артиллеріи въ особенности трудно подвигаться здѣсь. Пройдя по этому карнизу, дорога сходитъ въ виноградники, черезъ которые идетъ версты двѣ, и затѣмъ уже входитъ въ Кара-Дербентское ущелье. Горы становятся выше и выше. По откосу одной изъ нихъ продолжаетъ всползать дорога, съ одной стороны которой течетъ въ рывинѣ горный ручей. Иногда эта рывина достигаетъ большой глубины съ очень крутыми обрывами, иногда же ручей течетъ почти наравнѣ съ дорогой. Ширина ея по большей части такова, что три всадника едва могутъ ѣхать рядомъ, но мѣстами встрѣчаются довольно широкія плато. На всемъ протяженіи она усѣяна крупными камнями, сильно затрудняющими движеніе. Пройдя по ущелью еще верстѣ шесть-семь, дорога выводитъ къ зданію, которое драгуны въ послѣдствіи окрестили названіемъ караулки, на картахъ же оно обозначено подъ именемъ С. Кара-Дербентъ. За караулкой дорога расходится на двѣ, одна на Новачинъ и Орханѣ, другая — на Лютиково.

Такъ какъ дорога отъ караулки до Новачени представляетъ опять почти непрерывное ущелье, къ сторонѣ же Лютикова мѣстность идетъ довольно уже открытая, то генералъ Клодтъ рѣшилъ: главную часть колонны съ четырьмя орудіями направить противъ Лютикова, а противъ Новачени лишь небольшую часть съ двумя орудіями, преимущественно для охраненія дороги отъ Новачени до караулки, такъ какъ дорога эта выходитъ въ тылъ отряду, дѣйствующему на Лютиково.

Вслѣдствіе всѣхъ вышеописанныхъ неудобствъ, представляемыхъ дорогою въ Кара-Дербентскомъ ущельѣ, отрядъ генерала Клодта подвигался лишь весьма медленно, двигаясь въ два коня, а иной разъ въ одну лошадь, и сильно задерживался артиллеріей. Не смотря на то, что слѣженые люди постоянно помогали артиллеріи, то и дѣло орудія и ящики опрокидывались, такъ что приходилось дѣлать продолжительныя остановки. Видя, что дойти до предполагаемаго ночлега главной колонны, до д. Рашково, не доходя Лютикова, — невозможно ранѣе какъ по наступленіи совершенной темноты, генералъ Клодтъ выслалъ впередъ эскадронъ лейбъ-Драгунъ

и эскадронъ Конно-гренадеръ, при капитанѣ генеральнаго штаба Храшовицкомъ, для заблаговременнаго осмотра мѣстности между дд. Рашково и Лютиково.

Изъ нихъ — эскадронъ Драгунъ былъ оставленъ у караулки для охраненія дороги на Новачинъ, а эскадронъ Конно-гренадеръ продолжалъ слѣдовать къ д. Рашково, куда прибылъ въ 4¹/₂ часа по полудни. При приближеніи къ д. Рашково, мѣстные жители сообщили, что деревня занята черкесами. Немедленно былъ высланъ полусэкадронъ впередъ, — но деревня оказалась очищеною. Поэтому, оставивъ полусэкадронъ въ Рашково, другой полусэкадронъ пошелъ для занятія д. Радотино.

Въ д. Радотино оказалась непріятельская пѣхота. Такъ какъ уже начинало темнѣть и пошелъ сильный дождь, то очищеніе д. Радотино было отложено до слѣдующаго дня. Въ это же время генералъ Клодтъ, пройдя караулку, лично прибылъ къ эскадрону Конно-гренадеръ, съ остальными двумя эскадронами того же полка и четырьмя орудіями, и расположился бивакомъ у выхода изъ горъ, въ полуверстѣ отъ д. Рашково, имѣя аванпостную цѣпь противъ Радотино. Лейбъ-Драгуны же съ двумя орудіями были остановлены у караулки, выдвинувъ авангардъ по дорогѣ въ Новачинъ.

Такимъ образомъ, 9-го ноября не удалось выбрать удобной позиціи для дѣйствія артиллеріи, и пришлось основываться на свѣдѣніяхъ, добытыхъ предъидущими рекогносцировками.

Назавтра генералъ Клодтъ отдалъ слѣдующее распоряженіе: двумъ съ половиною эскадронамъ лейбъ-Драгунъ (одинъ взводъ Драгунъ, прапорщика Пыжева, былъ поставленъ пикетомъ позади, въ д. Дерманцы), съ двумя орудіями, подъ командою полковника Лихтанскаго, идти на Новачинъ, открыть огонь въ 9 часовъ утра и поддерживать до 3 часовъ по-полудни. Трѣмъ эскадронамъ Конно-гренадеръ, съ четырьмя орудіями, подъ личнымъ начальствомъ самого генерала Клодта, дѣйствовать артиллерійскимъ огнемъ противъ Лютикова, также съ 9-ти часовъ утра до 3-хъ по полудни.

Какъ мы уже знаемъ, Драгуны провели почъ на 10-е ноября на бивакѣ у караулки, а Конно-гренадеръ съ генераломъ Клодтомъ — у выхода изъ ущелья передъ деревней Рашково.

Такъ какъ въ отрядѣ собственно генерала Клодта на слѣдующій день не произошло ничего особеннаго и демонстрація его противъ Лютикова шла вполне удачно, то мы послѣдуемъ исключительно за отрядомъ полковника Лихтанскаго, надъ которымъ совершенно неожиданно разразилась страшная гроза...

Драгуны мирно провели ночь у караулки, расположившись вокругъ нея бивакомъ, тутъ же стояли и два орудія 2-й гвардейской конной батареи (взводъ капитана Усова). Огни не были разведены, чтобы съ вершинъ Новачина не замѣтили насъ непріятель.

Около полуночи унтеръ-офицеръ привезъ полковнику Лихтанскому записку отъ начальника отряда. Въ этой запискѣ была отгѣна первоначальнаго предположенія: Драгуны не должны ужь были идти демонстрировать къ Новачину, а только полтора ихъ эскадрона (4-й и половина 2-го) выдвигались выреты на двѣ отъ караулки къ сторонѣ Новачина, и должны были служить заслономъ, въ случаѣ еслибъ турки стали наступать оттуда, главное же назначеніе драгунъ было, во что бы то ни стало, удержатъ за собою караулку, такъ какъ съ потерей ея терялся единственный путь отступленія Лютиковскаго отряда и онъ оставался бы запертымъ между Лютиковымъ и караулкой. Третьему эскадрону Драгунъ и взводу артиллеріи слѣдовало присоединиться къ Лютиковскому отряду.

Понятно, что у всѣхъ Драгунъ, по-полученіи этого извѣстія, вытянулись лица. На ихъ долю, такимъ образомъ, выпадала назавтра совѣсьмъ пассивная роль. Трудно было предположить, чтобы турки перешли въ наступленіе изъ Новачина, и Драгунамъ придется, быть можетъ, только простоять весь день, и слушать, какъ будутъ драться у Лютикова. Перспектива совѣсьмъ завидная, въ особенности послѣ тѣхъ блестящихъ предположеній, которыя только что высказывались и обсуждались. Все веселье сразу пропало. Съ горя каждый прикурнулъ гдѣ могъ, но, понятно, всѣмъ плохо спалось.

Какъ уже было замѣтно выше, отъ караулки дорога раздѣляется на двѣ и одна изъ нихъ идетъ на Новачинъ черезъ продолженье ущелья Кара-Дербентъ. Сперва версты на полторы она еще сносна, хотя на каждомъ шагѣ встрѣчаются рывины или большіе камни. На второй верстѣ ущелье расши-

ряется и дорога спускается по косогору, въ небольшую долину между горъ, съ четверть версты ширины. На косогорѣ этомъ дорога въ собственности изрыта и плоха, съ одной стороны ея крутой скатъ горы.

Перейдя долину, дорога опять входитъ въ ущелье и тутъ остановится все уже и уже. Съ одной стороны почти отвѣсная скала, съ другой—обрывъ въ глубокой оврагъ, и вся ширина дороги такова, что трое конныхъ едва помѣщаются въ рядъ. Въ двухъ мѣстахъ попадаются мостки, изъ положенныхъ вдоль и плохо укрѣпленныхъ бревенъ.

Наконецъ, пройдя версть шесть, ущелье снова расширяется, горы расходятся и образуютъ Новачинскую долину, шириной версты въ полторы. Въ срединѣ ея, у подножья горъ, находится деревня Новачинъ. Въ концѣ долины, къ сторонѣ Орханіе, двѣ крутыя горы, на вершинахъ которыхъ находился укрѣпленный турецкій лагерь, а на востокъ отъ этихъ горъ лежитъ деревня Скрывены. Между горой и деревней протекаетъ рѣчка, которая огибаетъ гору и идетъ вдоль долины. Новачинская долина пересѣкается двумя крутыми и глубокими рывинами. Одна изъ нихъ, та, которая ближе къ входу въ ущелье, такой ширины, что перескочить черезъ нее невозможно, а приходится переѣзжать по очень плохому мостику.

Рано Драгуны поднялись 10-го ноября. Погода какъ будто сочувствовала ихъ дурному расположенію духа: вершины были затянута густымъ туманомъ и непріятная сырость пронизывала насквозь. Тихо эскадроны Драгунъ сѣли на коней, и съ завистью поглядывали на третій свой эскадронъ, двигавшійся къ Лютикову. Но вотъ тронулись и они въ глубокомъ молчаніи. Подковникъ Лихтанскій рѣшилъ выдвинуться на двѣ версты и занять спускъ изъ ущелья въ маленькую долину, про которую было сказано выше. Мѣсто было здѣсь превосходное для обороны и задержки непріятеля, гдѣ спѣшенный эскадронъ могъ бы противостоятъ гораздо сильнѣйшему непріятелю. Молча прошли Драгуны съ полверсты, какъ вдругъ сзади раздался грохотъ догоняющей артиллеріи, которую Драгуны отправили было къ Лютиковскому отряду, и, какъ электрическій токъ, пронеслась вѣсть: новое приказаніе—Драгуны должны идти какъ было рѣшено сначала, де-

монстрировать съ артиллеріей къ Новачину*). Все въ минуту ожгло, всё лица Драгуиъ разцвѣли улыбками: они оцять шли въ дѣло, и если не всё будутъ въ огнѣ, то хоть цѣпь наѣздниковъ побываетъ въ перестрѣлкѣ. Это счастливое назначеніе досталось капитану барону Стемпелю, которому полковникъ Лихтанскій поручилъ взять подъ свое начальство въ цѣпь полускадронъ. Колонна двигалась медленно въ туманѣ. Дальнихъ развѣздовъ не высылали, чтобы они, наткнувшись на непріятеля, не выдали нашего присутствія и тѣмъ не предупредили его.

Составъ колонны Лихтанскаго былъ слѣдующій: начальникъ отряда полковникъ Лихтанскій; полускадронъ 2-го эскадрона, командиръ эскадрона капитанъ баронъ Стемпель, офицеры: штабъ-капитанъ Гульковскій, поручикъ Свищевскій и прапорщикъ Велинскій; 4-й эскадронъ подъ командой капитана Мейнандера; офицеры: поручикъ Тудерусъ, прапорщики Зинкевичъ, Назимовъ и корнетъ графъ Толстой. Взводъ 2-й гвардейской конной батареи, командиръ взвода капитанъ Усовъ.

Въ восемь часовъ голова этой колонны дебушировала изъ ущелья въ Новачинскую долину. Туманъ сталъ понемногу подыматься, но верхняя половина горъ еще была окутана имъ. Войдя въ долину, Драгуны увидали у подножія горы, близъ д. Новачина, небольшія кучки пѣхотинцевъ, повидимому цѣпь. Должно быть, турки были предупреждены о нашемъ приходѣ, но туманъ мѣшалъ

*) Вотъ буквальный текстъ этого новаго распоряженія генерала Кюдта: «Вывуакъ у Рашкова. 12-го ноября, въ 6^{1/2} часовъ утра. Полковнику Лихтанскому. Командиръ отряда приказалъ вамъ дѣйствовать сего 10-го числа отдѣльно противъ укрѣпленій у Новачина съ полутора эскадронами и двумя орудіями отъ 2-й батареи, открывая огонь, по возможности, въ 9 часовъ, если будетъ достаточно ясно, и продолжая его до трехъ часовъ пополудни; послѣ чего, если не будетъ обстоительствъ тому препятствующихъ, отойти въ караулки.

Изъ остающагося эскадрона, оставить небольшую часть у караулки для прикрытія выюковъ, а остальные немедленно выслать по дорогѣ въ Рашкову къ бивуаку Конногренадерскаго полка, для прикрытія орудій 2-й батареи, пѣхотинцъ дѣйствовать отдѣльно во флангъ лютиковскимъ укрѣпленіямъ. Капитанъ Храповицкій».

Это послѣднее приказаніе, конечно, вполнѣ отвѣчала цѣлямъ общей диспозиціи и производимымъ наступательнымъ операціямъ въ главномъ отрядѣ генерала Гурко: «отвлечь одновременной демонстраціей силы непріятеля отъ имѣющей быть атаки горной позиціи Правда».

имъ видѣть нашу малочисленность, и они скрылись бѣгомъ за гору, такъ что наши орудія, снявшіеся передковъ, едва успѣли пустить имъ гранату. Отрядъ нашъ немного пріостановился. Полковникъ Лихтанскій поскакалъ съ капитаномъ Усовымъ выбрать артиллерійскую позицію, а капитану Стемпелю приказалъ идти съ наѣздниками раскрыть непріятеля. Капитанъ взялъ подъ свое начальство 1-й взводъ 2-го эскадрона штабъ-капитана Гульковскаго и взводъ 4-го эскадрона поручика Тудеруса: въ этомъ-же взводѣ находился прапорщикъ Зинкевичъ. Взводъ штабъ-капитана Гульковскаго былъ разсыпанъ въ цѣпь и быстро двинулся впередъ. Взводъ поручика Тудеруса слѣдовалъ за нимъ въ нѣсколькихъ десяткахъ саженихъ, составляя резервъ цѣпи. Самъ баронъ Стемпель находился въ цѣпи впереди всѣхъ. Замѣтивъ неясныя линіи у подножія горъ съ лагерьмъ, онъ поскакалъ впередъ съ трубачемъ осмотрѣть не были-ли то турецкіе ложементы, но оказалось, что то были кусты. Въ то-же время полковникъ Лихтанскій послалъ капитана Мейнандера съ развѣдомъ осмотрѣть д. Новачинъ, а поручика Свищевскаго съ однимъ унтеръ-офицеромъ — къ мельницѣ на рѣкѣ, узнать нѣтъ-ли тамъ непріятеля. Цѣпь Драгуиъ, двигаясь на полныхъ рыскахъ, скоро достигла рѣчки, огибавшей подножіе горъ съ турецкими укрѣпленіями. На вершинахъ уже можно было различить ряды палатокъ и какія-то земляныя насыпи, но не видно было ни одного человѣка и по Драгунамъ не было сдѣлано ни одного выстрѣла. Все какъ будто вымерло. У рѣчки они встрѣтили старика-пастуха, который сообщилъ имъ, что въ лагерѣ есть пушки, но солдатъ немного больше табора. Цѣпь Драгуиъ перешла рѣку въ бродъ и двинулась вдоль подножія горы слѣва. Ее отдѣляло отъ ложементовъ разстояніе не болѣе трехъ сотъ шаговъ, но турки все упорно молчали. Уже не брѣсали-ли они Новачинъ и не бѣжали-ли? — прихотила невольно мысль. Не въ характерѣ турокъ было молчать такъ долго. Бывало, чуть завидятъ, они уже шлютъ намъ пули версты за двѣ. Но это предположеніе скоро исчезло: когда Драгуны поровнялись съ д. Скривены, то увидали вправо отъ себя на полгорѣ кучку кавалеристовъ. Правый флангъ наѣздниковъ замѣтилъ ихъ, и взводный унтеръ-офицеръ 1-го взвода 2-го эскадрона, Подпригора, съ рядо-

выми Кояевымъ и Старухинымъ, не считая неприятеля, бросились отважно на гору и черезъ минуту исчезли съ турками за небольшимъ уступомъ. Въ то-же время турки открыли по цѣпи Драгунъ огонь изъ ложементовъ, а сзади цѣпи, справа, раздался выстрѣлъ нашей артиллеріи. Капитанъ Стемпель приказалъ подать аншель заскакивавшимъ наѣзникамъ, а цѣпи собраться къ лѣвому флангу, по исполненіи чего Драгуны отошли немного назадъ и спустились въ рѣку, и, чтобъ не терять напрасно отъ огня, стали пока за крутымъ ея берегомъ. Еще нѣсколько разъ подали аншель заскакивавшимъ, и черезъ минуты двѣ увидали спускающуюся съ горы группу всадниковъ: трое изъ нихъ шли пѣшкомъ и вели коней въ поводу, видно ранили лошадей; но что-жъ въ такомъ случаѣ они ихъ не бросятъ? Но вотъ кучка подѣхала ближе и дѣло разъяснилось: это были Подригора, Кояевъ и Старухинъ, трое пѣшихъ были плѣнные турки; послѣдніе вели въ поводу вьючныхъ муловъ. Еще ближе, и все увидали, что на синій одного турецкаго мула былъ вьюкъ изъ-подъ горнаго орудія, а у двухъ другихъ зарядные ящики.

— Гдѣ-жъ орудія? вскрикнулъ капитанъ Стемпель, видя турецкія зарядные ящики и вьюкъ изъ-подъ турецкаго орудія.

— Они сбросили что-то на горѣ, в. в.—іе, когда мы наскочили рубить ихъ.

— Эти орудія, надо взять ихъ! Ребята, за мной! впередъ!..

Капитанъ еще не успѣлъ кончить своихъ словъ, какъ взводъ Гульковскаго уже вылетѣлъ изъ-за берега и бросился въ карьеръ къ горѣ; съ нимъ посккакалъ прапорщикъ Зинкеничъ, хотя взводъ 4-го эскадрона оставался въ резервѣ. Но турки не дремали: предупрежденные бѣжавшими изъ ложементовъ артиллеристами, что орудіе брошено, они вылали пѣхотную цѣпь, которая бѣгомъ спустилась съ горы и встрѣтила Драгунъ огнемъ. Въ первоначальной реляціи было сказано, что Драгуны атаковали спѣшенную кавалерію: эта ошибка произошла отъ того, что Драгунъ ввело въ заблужденіе то, что у большинства турокъ въ торопяхъ штыки не были примянуты; но болгары и плѣнные изъ новачинскаго гарнизона, которыхъ забрали впоследствии, подтвердили, что это была пѣхота. Въ

одинъ мигъ Драгуны Гульковскаго налетѣли на цѣпь, дали нѣсколько выстрѣловъ, и не успѣли турки опомниться, какъ уже побѣжали назадъ. Черезъ двѣ-три минуты на дорогѣ и по горѣ валялось до сорока труповъ, десять человекъ были взяты въ плѣнъ, остальные убѣжали въ разсыпную въ д. Скривены и на гору. Но орудія свои они успѣли уже убрать, а изъ ложементовъ Драгунъ осыпали пулями. Турки видѣли разгромъ своей цѣпи, и хотѣли отплатить Драгунамъ за это. Пули сыпались градомъ съ разстоянія менѣе трехъ сотъ шаговъ, но Провидѣніе хранило Драгунъ: у нихъ не было ни одного убитаго или раненаго; несмотря на ихъ лихую атаку, только у одной лошади была разорвана штыкомъ ноздря. Только благодаря стремительности атаки, взводу въ двадцать шесть человекъ, считалъ офицеровъ, удалось уничтожить цѣпь пѣхоты въ шестьдесятъ человекъ. Повсюду Драгунамъ служилъ примѣромъ лихой командиръ 2-го эскадрона баронъ Стемпель; всегда впереди тамъ, гдѣ было всего жарче, онъ безстрашно работалъ въ свалеѣ, то саблей, то револьверомъ, и на глазахъ товарищей уложилъ двухъ турокъ, одного ловкимъ ударомъ саблей, другаго штыкомъ выстрѣломъ. Но какъ ни быстро Драгуны окончили съ пѣхотной цѣпью, по дорогѣ изъ Орханіе уже показались конные черкесы. Баронъ Стемпель велѣлъ поручику Тудерусу съ резервомъ цѣпи податься впередъ, а взводу Гульковскаго отступитъ цѣпью шагомъ, уводя плѣнныхъ, муловъ и забранныя повозки съ патронами. Въ ту-же минуту грянулъ первый выстрѣлъ изъ орудія съ Новачинскаго турецкаго лагеря и граната, пыхтя, пролетѣла надъ головами Драгунъ; за ней другая, третья—и пошла потѣха! Гранаты ложились справа, слѣва, спереди, сзади, но драгуны были точно заколдованы: гранаты не причиняли имъ вреда. Приятно было смотрѣть какъ цѣпь, подъ градомъ пуль и гранатъ, стройно отступала шагомъ, ровняясь какъ на ученьи. Солдаты были веселы и изрѣдка слышались замѣчанія и шутки: „Ловко, братцы, порубили мы турецкой калусты“

Отступая потихоньку, цѣпь Драгунъ къ половинѣ одиннадцатаго отошла къ своимъ главнымъ силамъ. Во время этого отступленія у насъ былъ лишь легко контуженъ въ колѣно осколкомъ гранаты одинъ унтеръ-офицеръ, да одной лошади осколкомъ же пе-

ребило ногу. Цѣпь Драгунъ стала лѣвѣй и впереди артиллеріи, которая въ это время уже перемѣнила позицію и стала на горѣ у д. Новачино: взводъ прапорщика Назимова былъ посланъ занять мельницу на рѣкѣ, которую осматривалъ поручикъ Свищевскій, а капитанъ Мейндеръ съ десятью рядовыми наблюдалъ за правымъ флангомъ позиціи, охраняя ее отъ обхода.

Баронъ Стемпель доложилъ полковнику Лихтанскому, что изъ Орханіе наступаетъ масса черкесовъ, и въ то-же время изъ Лютиковскаго отряда получена была записка, что турецкая пѣхота двигается изъ Лютикова къ Новачину; а такъ какъ посланному отъ Лютиковскаго отряда пришлось сдѣлать версть тринадцать, а напрямикъ отъ Лютиковскихъ укрѣпленій до Новачина было всего только версть пять, то, читая записку, полковникъ Лихтанскій увидалъ и самую пѣхоту, показывающуюся на горѣ близъ лагеря. Между тѣмъ туманъ разсѣялся и турки замѣтили нашу малочисленность. Получивъ подкрѣпленіе, они выслали густую пѣхотную цѣпь съ фронта; масса черкесовъ наступала по долинѣ, а лютиковская пѣхота пошла въ обходъ праваго фланга Драгунъ по горамъ.

Видя невозможность держаться долѣе, полковникъ Лихтанскій велѣлъ артиллеріи сняться съ позиціи и отступать. Взводу прапорщика Назимова тоже приказано было оставить мельницу и присоединиться къ главнымъ силамъ. Цѣпи Драгунъ приказано было остаться на мѣстѣ и задерживать черкесовъ. Поручикъ Тудерусъ былъ посланъ къ зарядному ящику, оставленному въ ущельи, съ приказаніемъ отступать. Нужно замѣтить, что когда наша цѣпь отошла къ главнымъ силамъ, то Драгуны, увидѣли сзади Новачина огромную толпу болгаръ съ женами, дѣтьми, каруцами, скотомъ и въѣмъ домашнимъ скарбомъ. Они, по всегдашней привычкѣ, при началѣ дѣла собирались сзади русскихъ, чтобъ, если мы одержимъ верхъ, вернуться въ свои деревни; если-жъ счастье будетъ противъ насъ, то бѣжать въ горы. Увидавъ, что артиллерія наша снимается, они бросились всей толпой назадъ и запрудили ущелье. Цѣпь Драгунъ стояла на мѣстѣ. Въ четырехъ стахъ шагахъ отъ нея остановилась цѣпь черкесовъ, человекъ болѣе пяти сотъ, и осыпала Драгунъ пулями; но вида, что они стоятъ твердо, не дѣлая ни шага назадъ, чер-

кесы не рѣшались наступать. Драгуны стояли даже слишкомъ неподвижно; вотъ примѣръ: гранаты изъ горныхъ турецкихъ орудій хватили только до праваго фланга нашей цѣпи; одна изъ нихъ ударилась въ десяти саженяхъ отъ право-фланговаго унтеръ-офицера и разорвалась; лошадь, испугавшись, отскочила, но онъ справился съ ней и сталъ на прежнее мѣсто; вторая граната ударила гораздо ближе къ нему и обдала его камешками; лошадь опять испугалась и сдѣлала громадный скачекъ, но онъ снова заставилъ ее стать на старое мѣсто. Едва Гульковскій успѣлъ приказать ему отъѣхать, какъ третья граната ударила въ то мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, и, опоздай унтеръ-офицеръ на нѣсколько секундъ, онъ былъ-бы убитъ. Лучшіе стрѣлки были сшибены и поддерживали частый огонь.

Полковникъ Лихтанскій, отойдя съ версту, занялъ новую артиллерійскую позицію и послалъ черкесамъ нѣсколько гранатъ. Въ то-же время онъ подалъ ампель цѣпи Драгунъ, но капитанъ Стемпель не отступалъ, вида, что только стои на мѣстѣ мы удерживаемъ черкесовъ. Полковникъ Лихтанскій самъ подсказалъ къ цѣпи и, убѣдившись въ положеніи дѣла, велѣлъ барону Стемпелю держаться, обѣщая прислать ему подкрѣпленіе, что и исполнилъ немедленно, приславъ прапорщика Данилевскаго и корнета графа Толстаго со взводомъ. Въ то же время подошелъ къ цѣпи отступившій отъ мельницы прапорщикъ Назимовъ и поручикъ Свищевскій съ своимъ развѣздомъ.

Получивъ подкрѣпленіе, въ сорокъ пять человекъ, цѣпь Драгунъ сшибила большую часть свою и открыла сильный огонь. Почти часть наши восемьдесятъ человекъ удерживали болѣе пяти сотъ черкесовъ; въ это время артиллерія наша отступала, занимая послѣдовательно до четырехъ позицій. Къ половинѣ двѣнадцатаго турецкая пѣхота подошла къ цѣпи черкесовъ, а та, которая пришла изъ Лютикова, появилась на нашемъ правомъ флангѣ. Приходилось отступать; но Драгуны отступали медленно, то всей цѣпью, то частями сшибиваясь, и небольшими кучками—въ пять, десять человекъ, или почти всей цѣпью, при всякой возможности, пользуясь всякимъ мѣстнымъ предметомъ, бросались нѣсколько разъ въ атаку. Въ одной изъ нихъ баронъ Стемпель былъ раненъ въ лѣвую руку, но, не

смотря на рану, оставался въ цѣпи, подавал всѣмъ примѣръ безстрашія. Такъ Драгуны дошли до перваго оврага, пересѣкавшаго Новачинскую долину, и хотя онъ былъ шириной около сажени, но солдаты наши лихо перескочили черезъ него.

За этимъ оврагомъ засѣли снова и открыли сильный огонь, но вскорѣ подошедшая пѣхота заставила Драгунъ снова съѣсть на коней. Едва они начали отходить, какъ Гульковскій увидѣлъ, что лошадь барона Стемпеля упала смертельно раненая; въ тотъ же мигъ бывший его вѣстовой Шмалецъ слѣзшился и подвелъ ему коня. Такой же подвигъ самоотверженія выказалъ рядовой Меньщиковъ, подведшій коня прапорщику Назимову, лошадь котораго тоже была убита. Такъ Драгуны отступали тихо до втораго оврага, но черезъ этотъ лошади уже не въ силахъ были перескочить, и цѣпи пришлось собраться къ правому флангу, чтобъ проекочить по мостику. Какъ быстро Драгуны это ни сдѣлали, но турки всетаки сосредоточили весь огонь на мосту, и нашихъ много легло тутъ. Всѣхъ раненыхъ подобрали, и такъ какъ перевозочныхъ средствъ не было никакихъ, то ихъ отправили на сѣдлахъ съ провожатыми. Проскочивъ черезъ мостъ, Драгуны разсыпались снова, но цѣпь наша стала уже гораздо рѣже—убыли раненые и повезшіе ихъ. Артиллерія наша, между тѣмъ, медленно двигалась позади, дорога становилась все хуже и лошади уставали. Къ несчастью, на послѣдней позиціи капитанъ Усовъ былъ раненъ. Онъ во все время отличался замѣчательнымъ хладнокровіемъ и командовалъ своимъ взводомъ, какъ на ученьи. Въ то-же время случилась вторая невзгода: съѣзжая съ позиціи, на пригоркѣ, одно орудіе перевернулось, и черкесы, замѣтивъ это, всѣ ринулись туда...

— Ребята, выручай орудіе! крикнулъ баронъ Стемпель.

Въ минуту вся цѣпь Драгунъ повернула и съ неудержимой силой ринулась впередъ. Нѣсколько мгновений продолжался свалка. Черкесы не выдержали, дали тылъ, и горсть въ нѣсколько десятковъ человѣкъ потнала всю эту массу, и гнала до перваго оврага, пока не остановила ее турецкая пѣхота. Но эта атака дорого стоила Драгунамъ: въ самомъ разгарѣ атаки раздался голосъ барона Стемпеля: „Чортъ возьми, я раненъ“ Въ ту же минуту онъ повернулъ лошадь и выѣхалъ изъ свалки. Онъ былъ

раненъ въ животоѣ. Дикіе прапорщики Данилевскій и Зинкевичъ были тоже ранены; поручикъ Свищевскій и корнетъ Толстой контужены, подъ прапорщикомъ Назимовымъ убита вторая лошадь, и онъ собственноручно зарубилъ трехъ черкесовъ, на послѣднемъ шапка его разлѣтелась въ дребезги. Капитанъ Мейндеръ былъ контуженъ еще раньше. Гульковскій тоже почувствовалъ, когда Драгуны гнали черкесовъ, какъ будто кто-то сильно ударилъ его палкой по ногѣ, но онъ не обратилъ на это вниманія. Онъ уже раньше слышалъ два или три сильныхъ толчка, когда пули попадали въ его сѣдло. Къ концу дѣла въ его сѣдлѣ сидѣли четыре пули и пятая въ полушубкѣ. На этотъ разъ онъ былъ контуженъ въ правую ногу, но, сторица, не почувствовалъ сильной боли. Теперь ему приходилось принять начальство надъ цѣпью. Приказавъ одному унтеръ-офицеру вѣхать съ барономъ Стемпелемъ, а другому рядовому поддерживать капитана Усова, который съ трудомъ сидѣлъ въ сѣдлѣ, штабсъ-капитанъ Гульковскій повелъ назадъ остатки цѣпи. Между тѣмъ артиллерія наша втянулась въ ущелье, но движеніе ея становилось все затруднительнѣе: вся узенькая дорога была загроужена бѣгунами болгарами, каруцями, скотомъ. Все это плакало, кричало, ревѣло. Приходилось сбрасывать телѣги и скотъ въ пропасть, а черкесы наѣдали все ближе и ближе и были уже въ пятидесяти шагахъ отъ нашихъ. Слѣзывать людей не было возможности; нужно было отстрѣливаться съ коней, и огонь нашъ все рѣдѣлъ и рѣдѣлъ, число защитниковъ все убывало. Много пуль, предназначавшихся Драгунамъ, доставалось также на долю несчастныхъ болгаръ. Мужчины, женщины, дѣти убитые, валялись на каждомъ шагу по дорогѣ. Оставшимся въ живыхъ овладѣлъ панической ужасъ: женщины съ плачемъ, обезумѣвъ, бросали дѣтей подъ ноги лошадей и старались сами вскарабкаться на гору. Свиста пуль уже не было слышно, а выстрѣлы раздавались, какъ хлопанье бича.

Цѣпь Драгунъ, наконецъ, смѣшалась съ послѣднимъ прикрытіемъ орудій—взводомъ Велинскаго. Назимовъ былъ раненъ. Огонь нашъ слабѣлъ и слабѣлъ; капитанъ Гульковскій начиналъ подозрѣвать настоящую причину этого: патроны наши приходили къ концу, такъ какъ Драгуны поддерживали огонь уже часа три... Нѣсколько разъ Драгуны вновь по-

НОВАЧИНСКОЕ ДЪЛГО.

ворачивались небольшими кучками и бросались въ атаку. Черкесы приостанавливались на минуту и встрѣчали ихъ убійственнымъ огнемъ. Половина Драгунъ ложилась на мѣстѣ, остальные должны были отступать; попытки ихъ приводили только къ тому, что артиллерія наша продвигалась въ это время на нѣсколько десятковъ сажень. Полковникъ Лихтанскій во все время отступления по ущелью подавалъ всемъ примѣръ неустрашимости и энергіи, появляясь то среди самаго сильнаго огня и свалки, то у орудій. Смерть летала кругомъ него, но онъ былъ какъ будто заколдованъ и выходилъ повсюду невредимъ. Но самыя страшныя, самыя тяжелыя для Драгунъ минуты были еще впереди. Они достигли наконецъ мостика въ ущельѣ; первое орудіе благополучно перешло его; но когда въѣхало второе, — крайнее бревно, положенное вдоль моста, отдѣлилось отъ прочихъ и упало внизъ, вслѣдствіе чего лѣвое колесо орудія соскочило съ моста и самое орудіе повисло надъ пропастью. Нумера въ мигъ соскочили и бросились къ орудію, но оно висѣло такъ, что ни подхватить его съ лѣвой стороны, ни поднять и вытащить за правое колесо не было никакой возможности. Напрасно выбивались изъ силъ прислуга и нѣсколько спѣшившихся Драгунъ. Видя, что все усилія ни къ чему не ведутъ, полковникъ Лихтанскій велѣлъ сбросить орудіе въ пропасть, чтобы оно не попало въ руки непріятеля, что и было немедленно исполнено. Оставалась надежда, что удастся спасти хоть второе орудіе. До караулки было не болѣе двухъ верстъ. Прапорщикъ Велинскій ѣхалъ возлѣ Гульковского; вдругъ послѣдній увидалъ, что лошадь Велинскаго упала, какъ пораженная громомъ, но самъ онъ быстро вскочилъ на ноги. Гульковский схватилъ бѣжавшую подлѣ нихъ лошадь трубача, раненую въ ногу, и подвелъ ее Велинскому.

— Нѣтъ, я сяду лучше на орудіе, сказалъ онъ, и, быстро догнавъ второе орудіе, вскочилъ на него. На орудіи уже сидѣлъ раненый прапорщикъ Назимовъ. Драгуны спустились въ послѣднюю небольшую долинку, о которой было упомянуто выше. Орудіе благополучно миновало ее и стало подыматься по косогору, но, увы, въ эту несчастную минуту одна изъ лошадей его убита на-повалъ, а другая сильно ранена пулями черкесовъ, которые густой лавой выскакивали изъ ущелья и разсыпались по долинѣ...

вып. VI.

— Все къ нѣшему строю! крикнулъ Гульковский, что было силъ, но въ это время возлѣ него раздались слова: „Патроновъ нѣтъ, ваше высокоблагородіе“...

Гульковский понялъ весь ужасъ своего положенія: спасти орудіе онъ былъ не въ силахъ; три человекъ, у которыхъ еще были патроны, унтеръ-офицеръ 1-го взвода Климовичъ, рядовой Михѣевъ и еще одинъ солдатъ 4-го эскадрона — спѣшились за орудіемъ на скатѣ горы и засѣли за камнями; имъ удалось потомъ отступить черезъ гору и присоединиться къ своимъ у караулки, причемъ Михѣевъ, будучи раненъ въ ногу, дотащился ползкомъ.

Драгунамъ оставалось только умереть.

— Ребята, впередъ въ шашки!...

Послѣдняя кучка бросилась на врага.

Въ одну минуту Драгуны были окружены черкесами. Взглядъ Гульковского упалъ на орудіе: вокругъ него была цѣлая толпа турокъ, а несчастныхъ его защитниковъ уже не было на немъ, они сложили свои головы, геройски исполняя свой долгъ...

Орудіе было во власти черкесовъ.

Въ эту страшную минуту полковникъ Лихтанскій, однако, не потерялъ самообладанія: онъ помнилъ еще про одинъ долгъ, который лежалъ на немъ. Еслибъ Драгуны продолжали драться, то погибли-бы все бесполезно, а между тѣмъ, кромѣ смерти у орудій, у нихъ было еще назначеніе, отъ исполненія котораго зависѣла участь всего остального отряда, именно — прикрытіе пути отступления Лютиковскому отряду.

„Пробиваясь къ караулѣ“, — скомандовалъ Лихтанскій. Остатки храбрецовъ, до конца слѣпо исполнявшіе все приказанія, бросились пробиваться назадъ. Это были нечеловѣческія усилія горсти противъ по крайней мѣрѣ въ двадцать разъ сильнѣйшаго непріятеля; но усилія эти увѣчалися успехомъ: густая толпа не выдержала отчаяннаго удара Драгунъ. Кольцо, окружавшее ихъ, разорвалось — и они бросились къ караулѣ, оставляя за собой кровавый слѣдъ... Эта послѣдняя свалка стоила Драгунамъ двухъ третей оставшихся людей и трехъ офицеровъ: Данилевскаго, Назимова и Велинскаго, павшихъ у орудія и на его лафетѣ. Къ караулѣ прискакало тринадцать Драгунъ: тамъ уже находился контуженный поручикъ Свищевскій и постъ летучей почты изъ четырехъ человекъ, у

которых Драгуны отобрали патроны и, спѣшившись всѣ, засѣли въ самой караулѣ и кругомъ нея. Въ то-же время полковникъ Лихтавскій послалъ капитана Гульковскаго къ генералу Клоду съ донесеніемъ о положеніи дѣла и съ просьбой о помощи. Гульковскій бросился въ карьеръ и въ верстѣ отъ д. Радотинъ встрѣтилъ 3-й эскадронъ Драгунъ, прикрывавшій артиллерію Лютиковскаго отряда. Дальше Гульковскій былъ не въ силахъ ѣхать—съ нимъ сдѣлалось дурно; свое порученіе онъ передалъ штабсъ-капитану Шуриѣ, который и поскакалъ къ генералу Клоду.

Черезъ четверть часа 3-й эскадронъ Драгунъ уже летѣлъ на выручку своихъ, а сзади самъ генералъ Клодъ велъ 4-й эскадронъ Конно-гренадеръ. Черезъ полчаса они были у караулки, но тамъ все уже было тихо. Черкесы, появившіеся изъ ущелья, встрѣченные выстрѣлами горсти спѣшенныхъ Драгунъ, вѣроятно предположили, что у перекрестка нашъ пѣхотный резервъ, и быстро отступили, увозя орудіе. Благодаря энергіи и распорядительности полковника Лихтавскаго, караулка была удержана Драгунами и путь отступленія Лютиковскому отряду былъ свободенъ.

Такимъ образомъ, Драгуны выполнили вторую половину своего назначенія, но, увы, какой страшной цѣной: изъ ста тридцати человекъ семьдесятъ было убито и ранено. Но самое страшное несчастье для Драгунъ—это была потеря двухъ орудій. Генералъ Клодъ лично повелъ эскадроны по дорогѣ къ Иванчину; но когда они вошли въ долину, гдѣ происходила послѣдняя свалка, то нашли тамъ только трупы несчастныхъ нашихъ офицеровъ и солдатъ. Орудіе и черкесы уже скрылись. По всему видно было, что они уходили быстро и не успѣли даже, по своему обихованію, изуродовать труповъ, а удовлетворялись тѣмъ только, что обобрали и раздѣли ихъ.

Наступали уже сумерки; преслѣдовать дальше было слишкомъ рискованно, а потому, подобравъ тѣла офицеровъ и похоронивъ убитыхъ солдатъ, генералъ Клодъ велѣлъ эскадронамъ отступить. Поздно ночью отрядъ прибылъ въ д. Дерманцы, а на слѣдующій день вернулся на бивуакъ во Врацу.

Нечего и говорить о томъ, что Драгуны выказа-

ли въ этомъ дѣлѣ безграничную храбрость и самоотверженіе.

Цѣль демонстраціи отряда генерала Клода была также достигнута: гарнизоны Лютикова и Новачина не могли двинуться на помощь турецкимъ войскамъ, занимавшимъ Правецъ. Правда, изъ Орханіе турки успѣли выслать подкрѣпленіе къ Правцу, но силы колонны генерала Клода были не настолько велики, чтобы оттянуть на себя и гарнизонъ Орханіе.

Что же касается потери Драгунами двухъ орудій, то они были оставлены ими въ ущельѣ только потому, что одно свалилось въ кручу, другое завязло и не могло быть вытащено отъ изнуренія лошадей и отъ того, что одна изъ коренныхъ была убита, хотя Драгуны при этомъ, не смотря на явную невозможность вывезти орудія, съ самоотверженіемъ продолжали отстаивать ихъ, пока не были подавлены превосходствомъ непріятеля, изрубившаго трехъ офицеровъ, всѣхъ ѣзовыхъ и многихъ нижнихъ чиновъ. Словомъ, всѣ участники этого дѣла честно исполнили свой долгъ, грудью отстаивая свои орудія, но... сила солому ломить.

Одно должно замѣтить, что, имѣя весьма трудный и единственный путь отступленія, Драгуны не должны были бы столь неосторожно зарываться впередъ.

Вообще же о значеніи демонстративныхъ дѣйствій колонны генерала Клода въ настоящее время трудно сказать что-либо положительное, такъ какъ намъ не извѣстны приказанія на этотъ счетъ начальника Западнаго отряда. Во всякомъ случаѣ, далеко выдвинутая впередъ и изолированная колонна генерала Клода подвергалась риску.

Нужно еще замѣтить, что въ послѣдствіи, въ дѣлѣ подъ Филиппополемъ, 2-й эскадронъ Лейбъ-драгунъ (възводъ капитана Вураго) лихо расплатился съ турками за потерянные подъ Новачиномъ орудія, захвативъ у нихъ съ бою также два орудія.

Посмотримъ теперь на демонстративныя дѣйствія двухъ нашихъ лѣвыхъ колоннъ—Принца Ольденбургскаго и полковника Рязевскаго, дѣйствовавшихъ со стороны Яблоницы по дорогѣ на Этрополь, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевила.

Съ цѣлю задержать противника въ Этрополѣ и лишить его возможности подать помощь правецкому

гарнизону, объ колонны генерала Дандевила должны были 10-го ноября произвести усиленную рекогносцировку этого города и, при малѣйшем колебаніи противника, перейти въ наступленіе.

Городъ Этрополь расположенъ въ глубокой долинь. Непритель занималъ укрѣпленныя позиціи впереди города на холмахъ, а также къ сѣверо-востоку отъ города у Троицкаго монастыря и къ сѣверу отъ Этрополя—на высотахъ, по объ стороны ущелья р. Малаго Искера, и въ самомъ ущельѣ—у Ханъ-Лага.

Колонна полковника Рыдзевского (Великолудцкій пѣхотный полкъ, восемь сотенъ Кубанцевъ и команда гвардейскихъ саперъ) расположилась на заранее выбранной и обреченогносцированной самимъ генераломъ Дандевилемъ превосходной оборонительной позиціи, при слияніи рѣкъ Липенка и Искера и при соединеніи путей, ведущихъ прямо на Этрополь, долиною Искера, и на Липень—въ обходъ Ханъ-Лагской позиціи.

10-го ноября, утромъ, колонна Рыдзевского выступила съ упомянутой позиціи вверхъ по рѣкѣ Липенкѣ, на д. Липень и Троицкій монастырь, въ обходъ Ханъ-Лагской позиціи слѣва. Артиллеріи этому отряду не было придано, въ виду трудности горной дороги отъ Липена къ Троицкому монастырю, а саперамъ приказано было, по возможности, быстро разработать дорогу съ тѣмъ, чтобы на другой день можно было усилить отрядъ артиллеріею.

Миновавъ Липень, около двухъ часовъ пополудни, полковникъ Рыдзевскій послалъ двѣ стрѣлковыя роты по дорогѣ прямо на Троицкій монастырь и Этрополь, а съ прочими войсками колонны двинулся лѣвѣе дороги, по горной тропѣ, въ обходъ турецкой позиціи у Троицкаго монастыря.

Нужно замѣтить, что, по увѣреніямъ болгаръ-проводниковъ, можно было выйти въ тылъ позиціи у Троицкаго монастыря, обойдя его по какой-то тропинкѣ ночью. Вначалѣ полковникъ Рыдзевскій не соглашался на это, но потомъ поддался настоячивымъ увѣщаніямъ болгаръ.

Между тѣмъ, для связи между колоннами Рыдзевского и Его Высочества Принца Ольденбургскаго посланы были двѣ сотни Донцовъ, подъ командою подполковника Штакельберга, который въ этотъ день и дошелъ до непрительскихъ аванпостовъ,

занимавшихъ высоты между Липеномъ и Хан-лагомъ.

Къ вечеру 10-го ноября, полковникъ Рыдзевскій дошелъ съ большею частью своего отряда до непрительской позиціи у Троицкаго монастыря, перешедши черезъ гору Падынь. Открыли ли во время его движеніе турки, или болгары не такъ вывели пѣхоту, но она наткнулась въ потьмахъ неожиданно на сильнѣйшаго противника, и была встрѣчена жестокимъ огнемъ, почти въ упоръ. Потерявъ 42 убитыхъ и 94 раненыхъ, полковникъ Рыдзевскій долженъ былъ отступить на прежнюю позицію. Присоединившись, затѣмъ, къ двумъ стрѣлковымъ ротамъ, полковникъ Рыдзевскій, не доходя Троицкаго монастыря, повернулъ направо, и вышелъ на высоты, командующія Этропольскою долиною, гдѣ и окопался въ виду отступившаго на край долины непрителя, подъ выстрѣлами орудій съ турецкой позиціи у Троицкаго монастыря. Въ эту же ночь, съ 10-го на 11-е число, полковнику Рыдзевскому было послано подкрѣпленіе изъ 2-го батальона лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, подъ командою капитана Засулича, который къ разсвѣту соединился съ полковникомъ Рыдзевскимъ.

Весь день 11-го ноября, отрядъ полковника Рыдзевского простоялъ здѣсь безъ движенія подъ выстрѣлами турецкихъ орудій, не имѣя возможности отвѣчать имъ тѣмъ же, за отсутствіемъ въ его отрядѣ артиллеріи.

Наконецъ, вечеромъ 11-го ноября, т. е. въ то время, когда правецкая позиція, была уже занята центральными колоннами графа Шувалова, генераль-маіоръ Дандевиль, убѣдившись изъ показаній болгаръ и донесеній капитана Засулича, что поднятіе орудій изъ Липена на высоты, командующія Этропольскою долиною, благодаря работамъ саперъ, возможно, направилъ туда командира 4-й батареи 3-й артиллерійской бригады, полковника Тизенгаузена, съ четырьмя орудіями, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка. Къ 8 часамъ утра, 12-го ноября, болгары со своимъ предводителемъ, Георгіемъ Антоновымъ, и съ помощію Великолудцевъ, на двуконныхъ болгарскихъ арбахъ лихо и быстро встали разобранныя по частямъ орудія, неся снаряды на рукахъ на позицію полковника Рыдзевского, который, въ 10 часовъ

утра и открыл огонь по неприятелю, спустившемуся передь нимъ въ Этропольскую долину.

Между тѣмъ, подполковникъ Штакельбергъ, съ двумя сотнями Донцовъ, отгѣснилъ неприятельскіе аванпосты съ высотъ между Ханъ-Лагомъ и позиціей полковника Рыдзевского, и вошелъ въ связь съ послѣднимъ.

Оставимъ пока отрядъ полковника Рыдзевского въ упомянутомъ положеніи и перейдемъ къ демонстративнымъ дѣйствіямъ колонны Принца Ольденбургскаго.

Отрядъ Его Высочества Принца Ольденбургскаго, изъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка (за исключеніемъ двухъ ротъ 4-го батальона, отправленныхъ въ деревни Ведраръ и Своды, для охраненія праваго фланга общаго расположенія), четырехъ орудій 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады и взвода конногорной батареи, 9-го ноября перешелъ на бивуакъ къ осиковской позиціи.

10-го ноября, утромъ, согласно общей диспозиціи, отрядъ Принца Ольденбургскаго, усиленный еще

тремя сотнями Кавказской бригады и однимъ батальономъ Псковскаго пѣхотнаго полка, двинулся къ осиковской позиціи по софійскому шоссе, въ направленіи къ Этрополю, и, не доходя моста черезъ рѣчку Малый Искеръ, за деревнею Осиково, раздѣлился на двѣ части: 3-й батальонъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, съ двумя орудіями 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады и полусотнею Кавказской бригады, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Авинова, двинулся по самому ущелью р. Малаго Искера, противъ непри-

тельскихъ укрѣпленій Ханъ-Лага. 1-й и 2-й батальоны Преображенцевъ, 13-я и 16-я роты Псковскаго полка, съ остальными двумя орудіями 1-й батареи и двумя орудіями конногорной батареи, двинулись, подъ начальствомъ самого Принца, по правой сторонѣ Искерскаго ущелья, направляясь на дорогу изъ Этрополя въ Правецъ, чтобы овладѣть ею, и тѣмъ отрѣзать Этропольскій гарнизонъ отъ турокъ, находившихся въ Правцѣ.

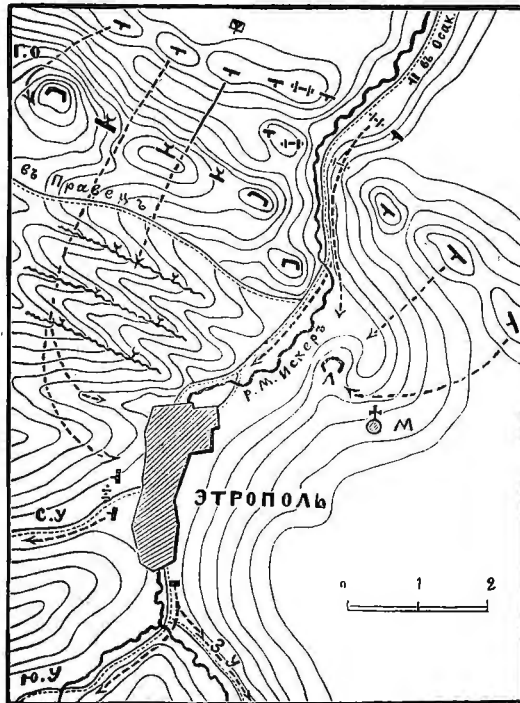
Отрядъ полковника Авинова, составившій лѣ-

вый флангъ колонны Принца Ольденбургскаго и двигавшійся по Искерскому ущелью, былъ усиленъ еще 2-мъ батальономъ Лейбъ-гренадерскаго полка, направленнымъ генераломъ Дандевилемъ по высотамъ лѣваго берега ущелья. Подойдя по ущелью, около 12 часовъ дня, къ турецкой позиціи, полковникъ Авиновъ былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ орудія, стоявшаго на высокомъ гребнѣ поперекъ ущелья, и здѣсь завязалъ съ турками перестрѣлку.

Между тѣмъ отрядъ Принца Ольденбургскаго, двигаясь по

высотамъ праваго берега ущелья, къ 12 часамъ также подошелъ къ мѣсту, съ котораго отлично можно было разглядѣть передовую неприятельскую позицію.

По правой сторонѣ Искерскаго ущелья, впереди расположенія города Этрополя, разстилаются пять почти параллельныхъ между собою, отдѣльныхъ горныхъ хребтовъ; за первымъ хребтомъ и остановилась колонна Принца Ольденбургскаго; занятый же неприятелемъ второй хребетъ, будучи въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ перваго, командовалъ послѣднимъ, а особенно лѣвый флангъ турецкаго располо-

женія, паходившійся на скалистой вершинѣ горы Острома. На правомъ флангѣ непріятельской позиціи, также на чрезвычайно крутой скалѣ, расположена была батарея, которая и поражала отрядъ полковника Авинова и отчасти обстрѣливала и всѣ четыре хребта на правой сторонѣ ущелья.

Прежде чѣмъ занять позицію на правомъ хребтѣ, отъ колонны Принца Ольденбургскаго былъ посланъ для развѣдыванія развѣздъ отъ одной изъ сотенъ Кавказской бригады, который донесъ, что кряжъ этотъ свободенъ отъ непріятеля. Около двухъ часовъ дня, бывшій до этого времени густой туманъ разсѣялся, и тогда сборный батальонъ изъ 6-й, 7-й, 13-й и 16-й ротъ Преображенскаго полка, подъ начальствомъ полковника Пенскаго, былъ посланъ вправо на незначительную высоту перваго хребта. Какъ только рогъ эти показали на ней и, выстроивъ боевой порядокъ, открыли огонь, турки отвѣчали съ горы Острома и съ своей правофланговой батареи сильными ружейными и гранатными огнемъ,

не нанесявшимъ, впрочемъ, упомянутымъ ротамъ никакого вреда, благодаря отлично выбранному ими закрытію.

Рядъ высотъ между отрядомъ полковника Авинова и ротами полковника Пенскаго былъ занятъ 7-ю и 8-ю ротами Преображенцевъ, двумя орудіями 1-й батареи, двумя конногорными орудіями, 1-мъ батальономъ Преображенскаго полка, ставшимъ, въ видѣ прикрытія, по обѣ стороны артиллеріи. Батальонъ Псковскаго полка сталъ въ резервѣ за

правымъ флангомъ, въ виду того, что, не имѣя еще извѣстій о ходѣ дѣла подъ укрѣпленіями Правца, Принцъ Ольденбургскій считалъ пока недостаточно обеспеченнымъ свой правый флангъ. Что же касается его лѣваго фланга, то онъ охранялся движеніемъ лѣвой колонны полковника Рыздзевскаго и 2-мъ батальономъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, занявшимъ высоты лѣваго берега Искерскаго ущелья, на высотѣ расположенія отряда полковника Авинова. Вышеупомянутая позиція на правомъ хребтѣ

Графъ Шуваловъ.

и въ самомъ Искерскомъ ущельѣ была окончательно занята войсками Принца лишь къ четыремъ часамъ вечера, по причинѣ крайне затруднительнаго движенія артиллеріи по крутымъ горамъ, ущельямъ и горнымъ тропамъ.

Съ наступленіемъ темноты, была разставлена по хребту аванпостная цѣпь и приказано было частямъ почевать на боевыхъ позиціяхъ. Около 12-ти часовъ ночи, Принцемъ Ольденбургскимъ вызваны были охотники отъ Преображенскаго полка въ числѣ ста человекъ, чтобы

взобраться на гору Острома, на лѣвомъ флангѣ турецкаго расположенія, отбить ее у турокъ и занять, если окажется возможнымъ. Къ четыремъ часамъ утра, 11-го ноября, была собрана эта команда охотниковъ, подъ начальствомъ командира роты Его Величества, штабъ-капитана Рейтерна, и при поручикахъ князѣ Кратоткинѣ и Ладженскомъ, вытанувшихъ жребій между офицерами, вызвавшимися на это удалое предпріятіе. Въ этомъ же дѣлѣ приняли участіе два вольноопредѣляющіеся

лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка: унтеръ-офицеръ князь Шаховской и рядовой баронъ Медемъ. Къ командѣ были приданы еще десять всадниковъ Кавказской бригады. Въ 4½ часа утра, охотники выступили, предпринявъ обходъ горы Острома со стороны нашего праваго фланга (со стороны Правца). Съ большими усиліями перебравшись по ущелью и черезъ оврагъ, команда лихо взобралась по скло-ну высоты, стараясь, по возможности, скрыть свое движеніе и избѣгая малѣйшаго шума; къ 7½ ча-самъ утра охотники стали подбираться къ вер-шинѣ, но тутъ были замѣчены турецкимъ часовымъ, тотчасъ же давшимъ знать о ихъ приближеніи. Турки въ замѣшательствѣ бросились впередъ, ста-раясь опередить нашихъ и занять укрѣпленіе на самой вышкѣ, которую они на ночь покинули; но уже въ то время наши охотники смѣло кинулись „на ура“ на это укрѣпленіе. Замѣтивъ это, турки бросились бѣжать внизъ, къ сторонѣ Этрополя. Охотники, занявъ укрѣпленіе, остановились, чтобы подобраться, и открыли сильный огонь по бѣгущимъ туркамъ, причеиъ непріятель понесъ нѣсколько по-терь (пять убитыми и неизвѣстно сколько ранеными).

Одновременно съ занятіемъ охотниками вершины горы Острома, по всей нашей позиціи открыта была учащенная стрѣльба, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ ихъ лѣваго фланга; сверхъ того, немедленно 13-я и 16-я роты были выдвинуты впередъ для поддержанія охотниковъ. Демонстрація эта вполне удалась, а непріятель по всей линіи занимаемой имъ позиціи началъ отступать со стороны хребта, убѣ-дившись въ потерѣ высоты Острома, командовав-шей всю его позицію. Около десяти часовъ утра вся наша линія перешла оврагъ, раздѣлявшій нашу позицію отъ только-что покинутой турками высоты. На правомъ флангѣ, тотчасъ по занятіи горы Остро-мы охотниками, началъ движеніе впередъ полков-никъ Пенскій, а на лѣвомъ флангѣ, оставленіе тур-ками котораго было намъ еще не извѣстно, начали движеніе 10-я и 2-я роты, рота Его Величества и въ резервѣ 5-я и 8-я роты; 3-я же и 4-я роты остались при артиллеріи. 10-я и 2-я роты, взо-бравшись на лѣвомъ флангѣ на весьма высокую и крутую гору, кинулись отсюда занять укрѣпленіе, изъ котораго на ихъ глазахъ съ поспѣшностью бѣ-жали турки, оставшіеся тамъ, какъ надо предпо-

лагать, для прикрытія отступающей своей артил-леріи. Около 12-ти часовъ дня весь второй хребетъ былъ занятъ Преображенцами и тотчасъ же заяв-залась перестрѣлка съ непріятельскою цѣпью, заняв-шею слѣдующій гребень высотъ. Получивъ свѣдѣ-ніе, что укрѣпленія Правца все еще не заняты на-шими войсками, Принцъ Ольденбургскій приказалъ одной ротѣ Песковскаго полка занять позицію, ко-торую ночью занималъ полковникъ Пенскій, чтобы облегчить, какъ и вчера, свой правый флангъ. Остальная часть того же батальона осталась въ ре-зервѣ на вчерашнемъ мѣстѣ. По приказанію коман-дира Преображенскаго полка, князя Оболенскаго, полковникъ Пенскій спустилъ 13-ю и 16-ю роты къ правецъ-этропольской дорогѣ и занялъ малень-кую горку, фланкировавшую непріятельскую пози-цію на третьемъ хребтѣ и занятіе которой утвер-ждало въ нашихъ рукахъ дорогу изъ Правца въ Этрополь, причеиъ 16-ю ротюю попорченъ былъ телеграфъ, соединяющій эти два пункта.

Вслѣдствіе этого передвиженія, 8-я рота была также переиѣщена съ лѣваго на правый флангъ и встала въ резервѣ 13-й и 16-й ротъ; 6-я рота почти въ то же время была послана на высоту Остро-мы для смѣны команды охотниковъ, которые за-тѣмъ вернулись по ротамъ.

Съ наступленіемъ вечера 11-го ноября, цѣпь по всей линіи Преображенцевъ была выдвинута впередъ ниже по склону хребта, а роты остались на всю ночь на своихъ мѣстахъ.

Въ теченіи этого дня, отрядъ полковника Ави-нова и лѣвѣе его 2-й батальонъ Гренадерскаго пол-ка перестрѣливались съ турками, занимавшими ба-тарею и ложементы у самаго выхода изъ Искерскаго ущелья въ Этропольскую долину. Около 12-ти ча-совъ дня бой принялъ тутъ особенно оживленный характеръ, когда два девятифунтовыхъ орудія пол-ковника Авинова, по приказанію генерала Данде-вила, были подкрѣплены такими же четырьмя ору-діями полковника Скворцова (2-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады). Огонь этихъ шести орудій заставлялъ къ двумъ часамъ дня за-молчать непріятельскую артиллерію. Въ остальную часть дня артиллерія и пѣхота полковника Авинова продолжали стрѣлять лишь изрѣдка; противникъ же отвѣчалъ только ружейнымъ огнемъ.

Къ вечеру 11-го ноября къ позиціи Принца Ольденбургскаго подошли и остальные двѣ роты 4-го батальона лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка (находившіяся въ деревнѣ Своды) и съ ними вмѣстѣ прибыли четыре девятифунтовыя орудія 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, оставленныя наканунѣ на бивуакѣ въ деревнѣ Ведраръ. Вечеромъ Принцъ получилъ приказаніе отправитъ на подкрѣпленіе отряда полковника Рыздзевскаго батальонъ Псковскаго полка, что въ теченіи ночи съ 11-го на 12-е ноября и было исполнено. Въ тотъ же вечеръ Принцъ получалъ извѣстіе о взятіи нашими войсками Правца; слѣдовательно, съ этой минуты онъ могъ считать свой правый флангъ внѣ всякой опасности.

Несомнѣнно, что усиліями колоннъ Принца Ольденбургскаго и полковника Рыздзевскаго турецкій гарнизонъ Этрополя не только былъ удержанъ на мѣстѣ, но и отрѣзанъ отъ своихъ правецкихъ укрѣпленій, вслѣдствіе чего взятіе этого послѣдняго пункта колоннами графа Шувалова было значительно облегчено.

За всѣ эти два дня въ колоннѣ Принца Ольденбургскаго потерь совѣтъ не было; отрядъ же полковника Рыздзевскаго повесъ потери, какъ мы видѣли, лишь при атакѣ Троицкаго монастыря. Такимъ образомъ, нельзя не признать, что наступленіе съ нашей стороны было ведено весьма осторожно и разсчитливо.

Паденіе Правца неминуемо должно было повести, въ свою очередь, къ очищенію турками Этрополя, который теперь былъ разобщенъ съ орханійскими позиціями турокъ и могъ подвергнуться обходу съ двухъ сторонъ. Вотъ почему генераль-маіоръ Дандевиль рѣшился продолжать наступленіе на Этрополь.

Какъ мы уже знаемъ, колонна Принца Ольденбургскаго остановилась, въ ночь съ 11-го на 12-е ноября, на второмъ хребтѣ высотъ праваго берега Искерскаго ущелья, имѣя предъ собою непріятеля, расположеннаго на третьемъ горномъ хребтѣ. Отрядъ полковника Авинова продолжалъ находиться у выхода изъ Искерскаго ущелья, передъ непріятельскою батареею на высокомъ гребнѣ. Колонна же полковника Рыздзевскаго, подкрѣпленная четырьмя орудіями полковника Тизенгаузена и поступившая

утромъ 12-го ноября подъ начальство командира лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, полковника Любовицкаго, оставалась на высотахъ къ сѣверу отъ Троицкаго монастыря, командующихъ Этропольскою долиною.

12-го ноября, съ разсвѣтомъ, изъ отряда полковника Авинова, отъ 3-го батальона лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка была послана команда охотниковъ, въ числѣ 100 человекъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Пишчевича и при поручикѣ Пашенгугѣ, чтобы штурмомъ завладѣть батареею, замыкавшею выходъ изъ Искерскаго ущелья и въ которой турки продолжали упорно держаться. Около семи часовъ утра, 12-го ноября, штабсъ-капитанъ Пишчевичъ съ командою добрался, незамѣченный, до перваго ряда ложементовъ непріятеля и съ боя взялъ ихъ, потерявъ при этомъ пять человекъ нижнихъ чиновъ (трехъ убитыми и двухъ ранеными въ рукопашной схваткѣ). При этомъ штабсъ-капитанъ Пишчевичъ принялъ самое дѣятельное участіе въ рукопашной схваткѣ, работая саблею, а подпоручикъ Пашенгугъ—работая штыкомъ и прикладомъ. По занятіи охотниками ложементовъ, открылась горячая перестрѣлка, и штабсъ-капитанъ Пишчевичъ, видя, что, вслѣдствіе сильной крутизны скатовъ и другихъ природныхъ препятствій, не будетъ въ состояніи овладѣть батареею, остался на занятыхъ имъ мѣстахъ до полученія приказанія возвратиться къ батальону.

Между тѣмъ, съ утра этого дня открылась перестрѣлка по всей линіи: и въ отрядѣ Принца Ольденбургскаго, и въ колоннѣ полковника Любовицкаго. Около часа дня Принцъ Ольденбургскій предпринялъ обходъ лѣваго фланга турокъ ротами своего праваго фланга, причемъ и 6-я рота Преображенцевъ была снята съ горы Острома. Не прошло и часа, какъ роты эти уже были на той сторонѣ оврага и, послѣдовательно занимая одинъ хребетъ за другимъ, заставляли отступать съ нихъ турокъ. Въ то же время 2-я рота Преображенскаго полка, стоявшая въ промежуткѣ между отрядами Принца и полковника Авинова, спустилась въ оврагъ съ фронта и взобралась, продолжая перестрѣлку, на противоположную покатость, съ которой турки также начали отступать.

Одновременно съ движеніемъ впередъ праваго

фланга Принца Ольденбургскаго такое же движение, по взаимному его соглашенію съ полковникомъ Любовицкимъ, было предпринято и частями лейбъ-гвардіи Гренадерскаго и Великолукскаго полковъ.

Въ это же самое время, 3-й батальонъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, полковника Авинова, вновь подкрѣпленный четырьмя орудіями 2-й гвардейской артиллерійской бригады и батальономъ Пековского полка, началъ постепенно подвигаться впередъ по ущелью. Совокупное движеніе фланговъ и всего центра и огонь девятифунтовыхъ орудій, заставившихъ непріятельскую артиллерию сняться съ позиціи, скоро привели къ желанной цѣли. Турки очистили батарею и ложементы, зашившіе Искерское ущелье, и отступили къ своему укрѣпленному лагерю, расположенному на высокомъ холмѣ, въ Этропольской долинѣ, нѣсколько впереди самого города.

Тогда отъ 1-го батальона Преображенскаго полка, стоявшаго на правомъ флангѣ полковника Авинова, была двинута на покинутую турками батарею рота Его Величества, которая и заняла ее къ тремъ часамъ дня. 5-я же рота Преображенцевъ, спустившись внизъ, была направлена по ущелью влѣво и заняла выходъ въ долину, гдѣ соединяются дороги изъ Правца и Осиковъ.

Къ четыремъ часамъ дня, 3-й батальонъ полковника Авинова, а также 14-я и 15-я роты Преображенцевъ съ артиллеріей также прибыли къ выходу изъ ущелья рѣки Малаго Искера, противъ турецкаго лагеря, откуда артиллерія наша и выдвинутая впередъ стрѣлковая цѣпь открыли огонь по лагерю, изъ котораго гранаты были направлены на лѣвой флангъ Принца Ольденбургскаго. Два наши орудія горной батареи съ большими усиліями были подняты на рукахъ 4-ю ротою Преображенцевъ, подъ начальствомъ капитана Адлерберга, лично подавшаго призывъ, на гору, на которой прежде была турецкая батарея, и около 4-хъ часовъ дня также открыли оттуда огонь по непріятельскому лагерю.

Тѣмъ временемъ, составлявшія правый флангъ Принца Ольденбургскаго, — 2, 6, 7, 8, 10, 13 и 16-я роты Преображенцевъ, заставивъ непріятеля своимъ быстрымъ и лихимъ фланговымъ движеніемъ отступить съ высотъ третьяго гребня и занявъ его, послѣ сильной перестрѣлки, перешли въ наступле-

ніе и послѣдовательно заняли четвертый и пятый хребты; турки же быстро отступили и отсюда по направленію къ своему лагерю.

Роты — Его Величества и 5-я Преображенскаго полка двигались впередъ, составляя резервъ вышеназванныхъ ротъ. Въ то же время спускался съ высотъ и командиръ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, полковникъ Любовицкій.

Угрожаемые съ фронта и съ фланговъ, турки поспѣшно бросили и свой лагерь. Тогда Лейбъ-гренандеры и часть Великолукцевъ заняли турецкій лагерь и потушили произведенный въ немъ турками пожаръ, а другая часть Великолукцевъ осталась ночевать на высотахъ, при четырехъ орудіяхъ, которыхъ спускъ, съ наступленіемъ ночи, по крутымъ скатамъ безъ дорогъ, представлялъ большія затрудненія.

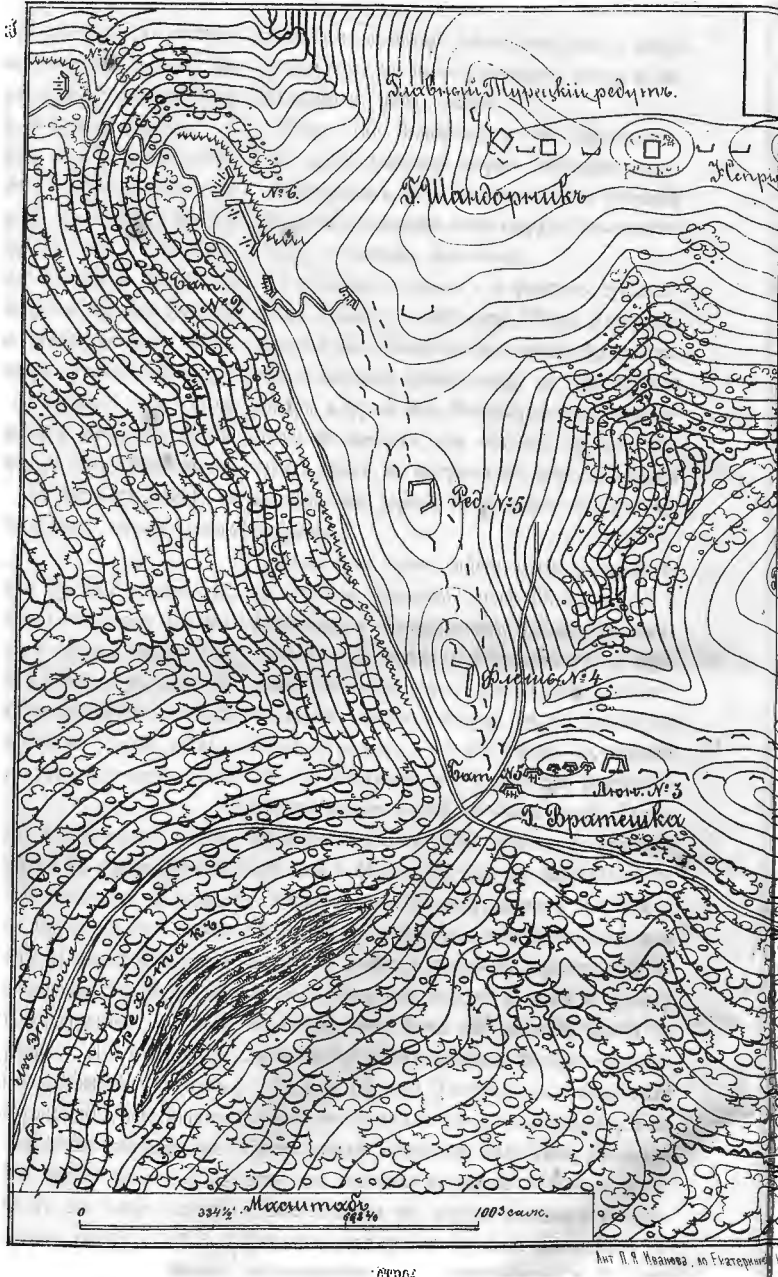
Около 6-ти часовъ вечера, почти одновременно съ занятіемъ турецкаго лагеря Великолукскимъ и лейбъ-гвардіи Гренадерскимъ полками, а также 14-ю и 15-ю ротами Преображенскаго, — передовыя роты всего праваго расположенія этого полка также рванулись впередъ, по направленію къ городу Этрополю, и съ боя заняли его, причѣмъ рота Его Величества и 5-я рота изъ резерва подошлись принять участіе въ общей атакѣ. Турки, преслѣдуемые огнемъ нашей артиллеріи, поспѣшно отступили и бѣжали въ горы по направленію къ д. Стрыгли и Арабъ-конаку, причѣмъ 6-я, 8-я и 16-я роты Преображенцевъ, оставшіяся на высотахъ на правомъ флангѣ и угрожавшія отрѣзать путь отступленія непріятелю, открыли по немъ въ догонку сильнѣйшій огонь (роты эти занимали высоты на лѣвой сторонѣ ущелья, ведущаго къ Арабъ-конаку).

Къ ночи всѣ роты Преображенскаго полка были стянуты на бивуакъ за городомъ Этрополемъ, а въ самомъ городѣ поставлено было лишь нѣсколько ротъ, для охраненія имущества жителей.

Общія потери въ обѣихъ колоннахъ генерала Дандевилля при взятіи Этрополя заключались въ выбывшихъ изъ строя: одномъ офицерѣ и 43 нижнихъ чинахъ.

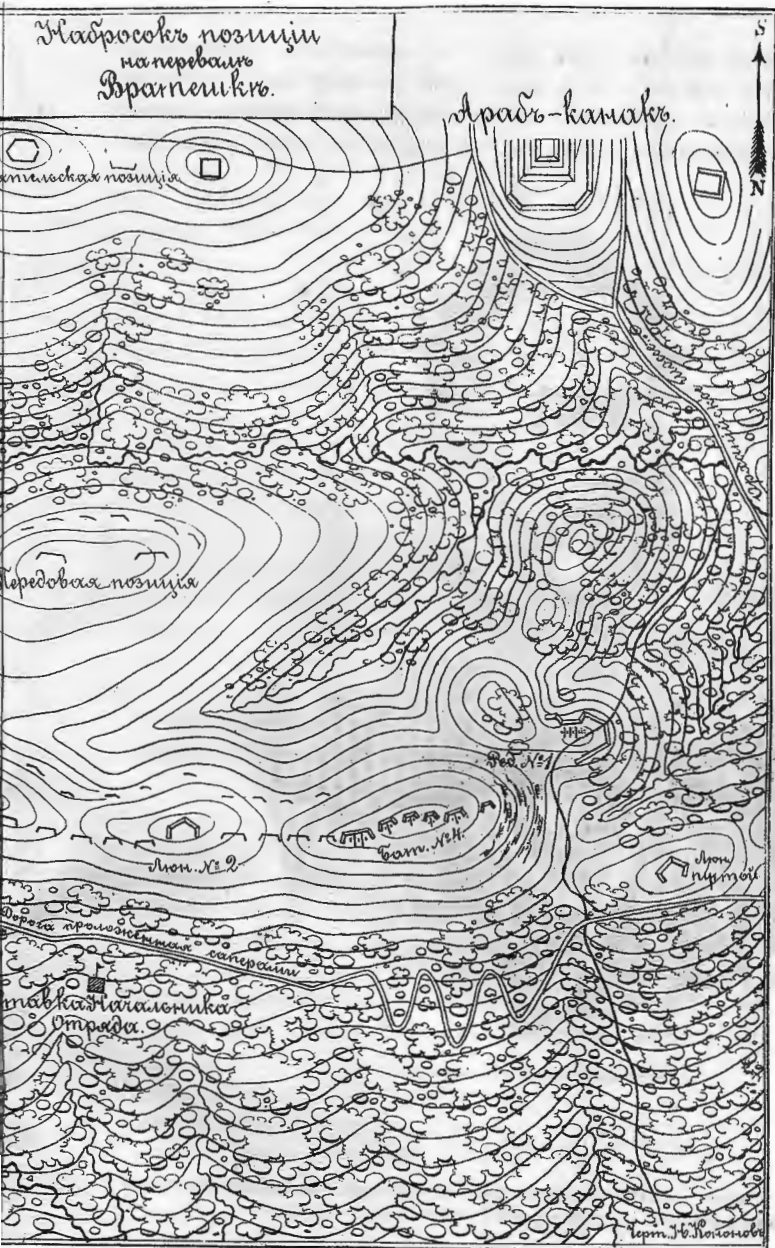
Послѣднее обстоятельство подтверждаетъ, насколько и въ этотъ разъ благоразумно и осторожно было ведено наступленіе.

Нужно также замѣтить, что непріятель такъ

МРЛ

Инг. П. Я. Коновалов, Институт Геодезии

быстро очистилъ городъ Этрополь и его укрѣпленія, что въ то время, когда наши войска заняли уже всю эту непріятельскую позицію, генераль Дандевиль только еще получилъ изъ штаба Западнаго

отряда приказаніе атаковать Этрополь совокушно съ двумя колоннами графа Шувалова... Такъ неожиданно было для насъ очищеніе турками этого важнаго стратегическаго пункта!

Генераль-маіоръ Дандевиль.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Занятіе Вратешнаго перевала. — Дѣло при Арабъ-конакѣ и Шандорникѣ. — Занятіе Вратеша и Орханіе. — Бомбардировка турецкихъ укрѣпленій. — Занятіе Златицкаго перевала. — Приостановка движенія.

Получивъ извѣстіе о занятіи нами Этрополя, генераль-маіоръ Дандевиль прибылъ туда въ ночь на 13-е ноября и тотчасъ же послалъ приказаніе Екатеринославскому драгунскому полку слѣдшить также въ Этрополь и выйти на дорогу въ Арабъ-конакъ, по которой отступали турки съ тяжестями.

Нужно замѣтить, что неожиданное бѣгство ту-

рокъ изъ города Этрополя невольно наводило на мысль о началіи очищенія турками всѣхъ Балкановъ къ сторонѣ Софіи. Поэтому генераль Гурко, узнавъ о занятіи нашими войсками города Этрополя, немедленно послалъ приказаніе генералу Дандевилу, въ ночь на 13-е ноября, занять два ущелья къ западу отъ Этрополя, ведущія, на Вратешскій

и Арабь-конакскій перевалы, и постараться, если будетъ возможно, занять и самыя перевалы.

Согласно полученному приказанію, генераль-майоръ Дандевиль, съ разсвѣтомъ 13-го ноября, занявъ оба ущелья, лежація отъ Этрополя къ западу, правое — батальономъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, съ двумя орудіями 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, а лѣвое — батальономъ Пековского полка, также со взводомъ артиллеріи. Въ правомъ ущельѣ, по горамъ, еще бродили толпы турокъ, вѣроятно, прикрывавшія обозъ. Разогнавъ ихъ шрапнелью изъ двухъ орудій, генераль Дандевиль двинулъ по правой дорогѣ 1-й дивизионъ Екатеринославскихъ драгунъ съ двумя орудіями 16-й конной батареи, подъ начальствомъ командира полка, полковника Ребиндера, а по лѣвому ущелью — 2-й дивизионъ драгунъ съ четырьмя орудіями, подъ начальствомъ генераль-майора Краснова. Ущелье это вывело его вскорѣ вправо на тотъ же путь, по которому по слѣдамъ турокъ погнался полковникъ Ребиндеръ. Генераль-майоръ Красновъ принялъ общее командованіе преслѣдованіемъ на пунктѣ упомянутаго соединенія дорогъ къ Вратешскому перевалу (этотъ узелъ соединенія двухъ дорогъ изъ Этрополя при подъемѣ на Вратешскій перевалъ получалъ съ тѣхъ поръ названіе „драгунскаго бивуака“).

Между тѣмъ, посланный впередъ для преслѣдованія турокъ, полковникъ Ребиндеръ, съ 1-мъ дивизиономъ Екатеринославскихъ драгунъ и двумя орудіями 16-й конно-артиллерійской батареи, не доходя деревни Равна, получилъ донесеніе отъ авангарда о движеніи, невдалекѣ, турецкаго транспорта съ небольшими прикрытіями. Въ теченіи цѣлаго дня полковникъ Ребиндеръ преслѣдовалъ этотъ обозъ и его прикрытіе. Преслѣдованіе было прекращено вслѣдствіе наступившей темноты.

Выставивъ впередъ цѣль, полковникъ Ребиндеръ расположилъ дивизионъ на площадкѣ, для ночлега. Изъ замѣченныхъ въ разныхъ мѣстахъ лѣса огнемъ можно было заключить, что турки провели ночь въ разбродъ; на зарѣ же были слышны турецкіе сигналы къ сбору.

Весь отбитый нами транспортъ состоялъ изъ трехъ стальныхъ полевыхъ, дальнобойныхъ орудій Крушна, двухъ ящиковъ съ артиллерійскими снарядами, од-

ного ящика съ ружейными патронами и, приблизительно, изъ 300 болгарскихъ подводъ, наполненныхъ разнымъ домашнимъ имуществомъ, палатками, панцевымъ инструментомъ, телеграфными принадлежностями, а болѣе всего герметически закупоренными ящиками съ патронами. Сверхъ того, было подобрано около 200, разбросанныхъ въ лѣсу, ружей.

Число убитыхъ въ этомъ дѣлѣ турокъ, по словамъ болгаръ и судя по лежавшимъ въ разныхъ мѣстахъ трунамъ, доходило до 40. Съ нашей же стороны потеря заключалась въ восьми лошадяхъ, выбившихъ изъ строя. Такимъ образомъ, успѣхъ преслѣдованія былъ полный.

Получивъ объ этомъ донесеніе въ ночь съ 13-го на 14-е ноября, съ просьбою полковника Ребиндера прислать пѣхоту для охраненія обоза, въ виду разсыпавшихся по горамъ турокъ, и для спуска его внизъ къ Этрополю, генераль Дандевиль приказалъ первымъ тремъ, стоящимъ за Этрополемъ, батальонамъ идти въ распоряженіе генераль-майора Краснова, принять обозъ и, если окажется возможнымъ, занять Вратешскій перевалъ, согласно распоряженія генерала Гурко. Приказаніе идти впередъ пошло на ближайшій бивуакъ Преображенскаго полка, три батальона котораго выступили въ ту же минуту. Генераль-майоръ Красновъ, съ двумя батальонами Преображенцевъ, оставивъ одинъ батальонъ при отбитомъ турецкомъ обозѣ и орудіяхъ, 14-го ноября, до разсвѣта, вышелъ по неизслѣдованной еще лѣвой дорогѣ ущелья, по которой отступали турки, и неожиданно вышелъ не на перевалъ Вратешку, а прямо къ сильно укрѣпленному турецкому редуту на горѣ Шандорникъ. Атаковать его безъ артиллеріи, не подготовивъ успѣха и имѣя по сторонамъ разсыпанныхъ по ущельямъ турокъ, найдено было рискованнымъ, а потому генераль Красновъ возвратился съ двумя батальонами на мѣсто отбитія обоза.

Прибывъ сюда же къ двумъ часамъ по-полудни, генераль-майоръ Дандевиль оставилъ одинъ батальонъ въ прикрытіе спускавшагося обоза, а остальные два батальона Преображенцевъ вернулъ въ Этрополь съ тѣмъ, чтобы попытаться выйти на Вратешскій перевалъ съ большими силами по правой, — давно брошенной, хотя и трудной дорогѣ. По сдачѣ обоза назначеннымъ для сего лицамъ, Екатерино-

славскій полкъ съ 16-ю конною батареею собрался на Драгунскомъ бивуакѣ, въ шести верстахъ отъ Этрополя, подъ начальствомъ генераль-маіора Краснова.

Между тѣмъ, генераль Гурко сформировалъ въ Правцѣ особую колонну, изъ 8-ми батальоновъ, 8 эскадроновъ и сотенъ, 16 пѣшихъ и 4 конныхъ орудій, подъ начальствомъ святи Его Величества генераль-маіора Эллиса 1-го, которому приказано было занять укрѣпленную позицію впереди Правца, фронтомъ къ Орханіе, для обезпеченія войскъ Западнаго отряда со стороны могущаго послѣдовать наступленія турокъ отъ Орханіе.

Въ общемъ резервѣ, у Осикова, было оставлено 8 батальоновъ, 54 орудія и 1 эскадронъ.

Остальныя войска Западнаго отряда были стянуты въ Этрополь.

Теперь слѣдуетъ замѣтить, что за Этрополемъ и Правцемъ, къ сторонѣ Софіи, горы принимаютъ еще болѣе грандіозный характеръ и въ общихъ чертахъ представляютъ слѣдующій видъ: къ югу и юго-западу отъ г. Этрополя тянется горный хребетъ, носящій названіе Этропольскихъ Балкановъ и огибающій этотъ городъ съ упомянутыхъ сторонъ какъ бы дугою; на сѣверномъ концѣ этой дуги, къ сторонѣ д. Вратешки, или Врачешки, и Орханіе, высится огромная вершина горы Грета; южный конецъ Этропольскихъ Балкановъ къ сторонѣ Златицы упирается также въ громадную вершину горы Бабы. Сѣверная часть Этропольскихъ Балкановъ, примыкающая къ вершинѣ Грета, и носятъ названіе Вратешкаго перевала, по имени д. Врачешъ, расположенной на шоссе изъ Орханіе въ Софію, къ западу отъ горы Грета.

Южнѣе Вратешкаго перевала, отдѣляясь отъ него глубокимъ лѣсистымъ ущельемъ, тянется другой горный хребетъ, носящій названіе Баба-конакскскаго или Арабъ-конакскскаго перевала, по имени расположеннаго на немъ горнаго прохода Баба-конакъ, по которому пролегаетъ шоссе изъ Орханіе въ Софію. Восточная часть Баба-конакскскаго хребта примыкаетъ къ Этропольскимъ Балканамъ, именно къ сторонѣ горы Бабы; въ восточной же части Баба-конакскскаго перевала находится и самая высшая точка его—огромная вершина горы Шандорникъ. Въ средней части Баба-конакскскаго хребта

проходитъ софійское шоссе (Арабъ-конакскій проходъ).

Далѣе Вратешскій переваль имѣетъ какъ бы свое продолженіе—цѣлую гряду горъ, тянущуюся къ сѣверо-западу, чрезъ орханіе - софійское шоссе, и огибающую городъ Орханіе съ юга и юго-запада. Гряда эта носитъ названіе Лютиковскихъ высотъ, по имени деревни того же имени, въ которую упираются эти горы.

Точно также и Баба-конакскій переваль продолжается далеко на сѣверо-западъ, почти параллельно Лютиковскимъ высотамъ, и упирается въ огромную вершину горы Умургачъ.

Наконецъ, южная или—лучше—юго-восточная часть Этропольскихъ Балкановъ, начиная отъ горы Бабы, имѣетъ также свое продолженіе на востокъ въ Златицкомъ перевалѣ, расположенномъ на дорогѣ изъ Этрополя въ Златицу.

Вышеприведенныхъ свѣдѣній о мѣстности за Этрополемъ и Правцемъ достаточно, чтобы слѣдить за дальнѣйшими дѣйствіями войскъ Западнаго отряда генерала Гурко.

Баба-конакскій переваль, начиная отъ горы Шандорникъ до прохода Арабъ-конакъ, оказался сильно укрѣпленнымъ турками. Но, судя по той легкости, съ какою они оставили свои, по-истинѣ неприступныя укрѣпленія въ Правцѣ и Этрополѣ, можно было, повидимому, предполагать, что Мегеметь-Али-паша не успѣлъ еще сформировать своего софійскаго корпуса и потому, можетъ быть, поспѣшить очистить и Баба-конакскій переваль при первомъ энергическомъ натискѣ войскъ генерала Гурко.

Съ этою цѣлю, генераломъ Гурко и былъ сформированъ, 14-го ноября, передовой отрядъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Дандевилля, изъ слѣдующихъ частей, собранныхъ въ городѣ Этрополѣ: Псковскаго и Великолуцкаго пѣхотныхъ полковъ, двухъ орудій 5-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады (4-й взводъ штабсъ-капитана Адасовскаго), Екатеринославскаго драгунскаго полка, 16-й конной батареи (полковника Ореуса), двухъ сотенъ Донскихъ казаковъ и команды изъ десяти человекъ гвардейскаго сапернаго батальона. Всего 6 батальоновъ, 6 эскадроновъ и сотенъ, 2 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій. Отряду этому приказано было на слѣдующій день, 15-го ноября, за-

нять Вратешскій переваль, чтобы очистить путь остальнымъ войскамъ Западнаго отряда къ Бабаконакскому перевалу.

Нужно также замѣтить, что приближалась уже зима, а на горахъ давно уже началъ выпадать по временамъ снѣгъ и стали усиливаться морозы.

15-го ноября, согласно приказанію генерала Гурко, съ бивуака при городѣ Этрополѣ выступили по правому ущелью, въ направленіи къ драгунскому бивуаку (при подъемѣ на Вратешскій переваль), авангардъ передоваго отряда генерала Дандевилля, изъ двухъ орудій (девятифунтовыхъ) штабсъ-капитана Адасовскаго, при взводномъ командирѣ подпоручикѣ Ермаковѣ, и изъ Псковскаго пѣхотнаго полка.

Отъ города Этрополя до бивуака драгунскаго полка, на разстояніи шести верстѣ, дорога шла по долинкамъ, покрытой тающимъ снѣгомъ; при постоянномъ подъемѣ, пересѣкая глубокіе овраги, она дѣлаетъ крутые повороты съ опасными спусками и весьма трудными крутизнами. Не смотря на то, что орудія были запряжены восемью лошадьми, а личики десятку, подняться не могли иначе, какъ при помощи людей, подхватывавшихъ на руки орудія и личики; но съ каждымъ часомъ затрудненія возрастали, вслѣдствіе того, что суглинистая почва обратилась въ глубокую и вязкую грязь. Пришлось снряды вынуть, передки отдѣльно отъ орудій тащить на людяхъ, а орудія везти на быкахъ, присланныхъ изъ города Этрополя. Наконецъ, послѣ страшныхъ десятичасовыхъ усилій, орудія были доставлены на бивуакъ Екатеринославскаго драгунскаго полка. Но это было только еще начало затрудненій при подъемѣ девятифунтовыхъ орудій на горы.

Къ вечеру 15-го ноября къ бивуаку драгунскаго полка подошли и остальные части передоваго отряда генерала Дандевилля. Отъ драгунскаго бивуака ведутъ два подъема на Вратешскій переваль: лѣвый, кратчайшій и удобнѣйшій, по новой дорогѣ, на которой драгуны настягли наканунѣ турецкій обозъ защитниковъ Этрополя, и правый — по старой дорогѣ, кружной и брошенной нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ. Лѣвая дорога выходитъ на значительную высоту въ опушку лѣса, расположенную въ 650 саженьяхъ противъ главнаго турецкаго редута на горѣ Шандорникъ, а правая проходитъ по

Вратешскому перевалу мимо самой вершины Грета, по сторонѣ ея, обращенной также къ Шандорнигу, слѣдовательно подъ выстрѣлами изъ главнаго Шандорникскаго редута и изъ турецкой батареи съ ложжентами, построенными на той же горѣ, нѣсколько ниже главнаго редута. Обѣ дороги вообще лѣсныя, каменистыя, но лѣвая значительно лучше правой, размытой водою и съ трудными подъемами. Лѣвая дорога была обрѣкогноспирована наканунѣ самимъ генераломъ Гурко. Правая же дорога хотя и не была осмотрѣна нами, но, по увѣренію болгаръ-проводниковъ, также не была занята турками, вѣроятно не ожидавшими нашего движенія по этой брошенной и трудной дорогѣ.

16-го ноября, въ 4^{1/2} часа утра, генераль-маіоръ Дандевилль двинулъ отрядъ съ драгунскаго бивуака на Вратешскій переваль въ слѣдующемъ порядкѣ:

По лѣвой дорогѣ, подъ начальствомъ командира Псковскаго полка, полковника Зубатова, 1-й батальонъ этого полка, четыре орудія 16-й конной батареи подполковника Ореуса, 2-й батальонъ Псковскаго полка и эскадронъ Екатеринославскихъ драгуновъ.

По правой дорогѣ, подъ личнымъ начальствомъ генерала Дандевилля: команда саперъ, 2-й батальонъ Великолуцкаго полка, два девятифунтовыхъ орудія полковника Адасовскаго, 1-й батальонъ Великолуцкаго полка и также эскадронъ драгуновъ.

Въ резервѣ, на драгунскомъ бивуакѣ, были оставлены третьи батальоны вышеупомянутыхъ двухъ полковъ, два эскадрона драгуновъ и два орудія 16-й конной батареи.

Выступившія на переваль войска имѣли сухарей на два дня и по 96 патроновъ; орудія имѣли заряды въ передкахъ и около 70-ти снарядовъ для девятифунтовыхъ орудій должны были нести люди на рукахъ; пѣхотѣ, слѣдовавшей въ головѣ и въ тылу орудій, приказано было помогать орудіямъ съ помощью канатовъ, лямокъ, рычаговъ и т. п.

Такъ какъ движеніе лѣвой колонны полковника Зубатова не встрѣтило особенныхъ затрудненій, то мы послѣдуемъ пока за правую колонну самого генерала Дандевилля.

Въ 4^{1/2} часа утра, 16-го ноября, согласно полученному приказанію, оба девятифунтовыхъ орудія Адасовскаго, безъ ящиковъ и лошадей, на быкахъ, вы-

ступили съ драгунскаго бивуака для дальнѣйшаго слѣдованія, по правой дорогѣ, на подъѣжъ къ перевалу Вратешки. При этомъ слѣдованіи нѣсколько ротъ Великолуцкаго полка сопровождали орудія: одна изъ нихъ была назначена въ помощь артиллерійской прислугѣ, а другія для разработки пути, по указанію лейбъ-гвардіи сапернаго батальона подпоручика Николенко, при которомъ пахотилось восемь

часто падал, быстро истощали свои силы, не смотря на то, что въ упряжкѣ было ихъ по четыре пары на орудіе. Около шести часовъ утра, по указанію проводника, дорога съ обозначенными колеями была брошена, и началось шествіе по едва замѣтной тропѣ съ чрезвычайно крутымъ подъемомъ. Начались постоянныя остановки: быки, скользя и падая на колѣни, не могли двигать орудія безъ помощи людей;

Генераль-маіоръ Раухъ.

человѣкъ саперъ, снабженныхъ динамитомъ. Впереди этой колонны шли драгунскій разъѣздъ и 2-я стрѣлковая рота Великолуцкаго полка. Отъ бивуака до высотъ Вратешки дорога сначала шла круго, поднимаясь вверхъ по косогору, съ обозначенными на свѣту колеями. Въ ночь на 16-е ноября былъ морозъ, по дорогѣ образовалась гололедица, слегка лишь прикрывал свѣтомъ. Быки съ трудомъ цѣплялись и,

измученные солдаты однако не унывали: они прозвали переднее орудіе „матушкой“, а шедшее зади — „батушкой“, и дружными криками погоняли воловъ. Такъ длилось на протяженіи двухъ верстъ. Послѣ этого дорога, поднимаясь все въ гору, вошла въ густой лѣсъ, и здѣсь стали встрѣчаться уже невозможныя подъемы. Сверхъ того, при узкости своей, тропа была загромождена глыбами камней отъ трехъ

до четырех футов толщины, завалена нарочно срубленными неприятелем деревьями и сдѣлалась окончательно непроходимой. Оказалось необходимымъ выходить впередъ на значительныя разстоянія и отыскивать мѣсто для разработки пути посредствомъ топора, кирки, динамита и другихъ средствъ. Усилія требовали высшаго напряженія силъ отъ людей: всѣ падали отъ изнеможенія, по ослабѣвшей энергіи опять пробуждалась въ каждомъ при сознаніи долга и необходимости во что бы ни стало достигнуть перевала Вратешки. Наконецъ рѣшились прибѣгнуть къ послѣднему средству—отдѣлить орудія отъ передковъ и встаскивать на гору одни орудія на волахъ и на ложахъ.

Въ это время (около 2¹/₂ часовъ по-полудни), орудія уже были въ 300 шагахъ отъ вершины Гретага, которая, покрытая лѣсомъ, стѣною высилась съ правой стороны; здѣсь предстоялъ самый крутой и трудный подъемъ по каменистой дорогѣ, огибающей вершину Гретага по ея лѣвостому скату. Пока артиллеристы наши, приведенные въ отчаяніе крутяною подъемомъ, придумывали чтѣ дѣлать съ увѣсистою „багуюшкою“ и „матушкою“ въ этой непроходимой лѣсной тущобѣ, какъ вдругъ впереди и направо, въ густой чащѣ лѣса, по направленію вершины Гретага, раздалась страшная ружейная пальба, и пули засвистали по всѣмъ направленіямъ сквозь частыя вѣтви деревьевъ.

Оказалось, что шедшая впереди 2-я стрѣлковая рота Великолуцкевъ, подъ командою майора Беатера, была неожиданно атакована значительными силами турокъ, опередившихъ наши войска и засѣвшихъ на каменной грядѣ, вѣначающей гребень Гретага, встрѣтивъ насъ оттуда сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ.

Дальнѣйшее движеніе орудій сдѣлалось невозможнымъ: осыпанныя пулями обѣ рабочія роты, находившіяся при орудіяхъ, были высланы впередъ въ подкрѣпленіе къ своимъ товарищамъ, куда они и пустились бѣгомъ, не смотря на сильную усталость. При орудіяхъ осталось лишь незначительное прикрытіе. На всякій случай, Адасовскій напелъ необходимымъ зарядить орудія картечью и навести ихъ по направленію къ неприятелю, занявшему по вершинѣ опушку лѣса и стремившемуся окружить насъ. Ободряемые хладнокровіемъ генерала Дандевилья, артиллеристы рѣшились на все. Подпоручикъ Ер-

маковъ, ободряя прислугу орудія, при которомъ находился, объявилъ людямъ, что они должны, въ случаѣ крайности, погибнуть при своемъ орудіи, взорвавъ передокъ съ зарядами.

Нужно замѣтить, что такъ какъ орудія наши давно уже велись отдѣльно отъ передковъ, то это значительно вытнуло всю колонну, почему генераль-майоръ Дандевилья, убѣдившись еще раньше въ трудностяхъ подъема и тогда же разсчитавъ, что обѣ его колонны дойдутъ до перевала только къ сумеркамъ, гдѣ должны будутъ ночевать въ виду турецкихъ укрѣпленій на Шандорникѣ, уже съ полупути послалъ приказаніе третьимъ батальонамъ изъ резерва слѣдовать за своими полками, а 2-ю стрѣлковую роту Великолуцкаго полка выдвинуть впередъ для занятія перевала засвѣтло. Но въ моментъ встрѣчи этой роты съ противникомъ 3-й батальонъ Великолуцкевъ былъ еще далеко назади, 1-й же батальонъ того же полка только еще подтягивался.

Между тѣмъ, жаркая пальба все приближалась къ нашимъ орудіямъ съ фронта, и велѣдъ затѣмъ турки, посещенно занимая гребень Гретага, стали по немъ приближаться справа и осыпать пулями густой лѣсъ, въ которомъ находилась наша артиллерія. По мѣрѣ приближенія ротъ 1-го батальона, генералъ Дандевилья ихъ выстраивалъ и высылалъ цѣпью вправо по крутому скату гребня; туда же посланъ былъ спѣшенный драгунскій эскадронъ; но огонь этой цѣпи, стрѣлявшей вверхъ въ густомъ лѣсу, не могъ быть дѣйствителенъ, и пришлось ждать, пока она дойдетъ до гребня и собьетъ турокъ. Между тѣмъ, майоръ Беатеръ донесъ, что онъ потѣненъ турками съ потерей, но держится хорошо; 3-й батальонъ Великолуцкевъ, которому было послано приказаніе спѣшить, находился еще въ четырехъ верстахъ, а турки, заходя въ тылъ нашей колоннѣ, ранили уже на перевязочномъ пунктѣ двухъ лошадей у драгунскихъ коноводовъ, служившихъ ему прикрытіемъ. У орудій осталась полурота 1-го батальона Великолуцкевъ, окопавшаяся вправо на скатѣ. Опасаясь появленія турокъ въ тылу колонны, генералъ Дандевилья приказалъ всей цѣпи двинуться вправо и объявить, что 3-й батальонъ подходит. Полагая также, что турки, вытянувшись по гребню, ослабили себя предъ батальо-

номъ маіора Беатера, генеральъ послалъ ему приказаніе зайти лѣвѣмъ плечомъ и атаковать турокъ въ правый флангъ, вдоль гребня. Тогда въ головѣ колонны, на лѣвѣмъ флангѣ, послышалось дружное „ура“, а бѣгомъ подходившій 3-й батальонъ былъ тотчасъ же посланъ также на гребень, къ которому собралась и вся цѣпь. Онъ подоспѣлъ уже для преслѣдованія турокъ, которые отчаянно дрались въ рукопашную на каменной грядѣ перевала, гдѣ атаковалъ ихъ маіоръ Беатеръ. Молодцы Великолукцы, выбивъ ихъ оттуда штыками, гнали турокъ за перевалъ по направленію къ главному редуту на Шандорникъ, куда турки бѣжали, оставивъ на гребнѣ до 200 тѣлъ и восемь убитыхъ лошадей и побросавъ на дорогѣ множество патроновъ и лопатъ. Дѣло кончилось около 4-хъ часовъ пополудни. Великолукцкій полкъ потерялъ: нижнихъ чиновъ 107 ранеными, 33 убитыми и трехъ безъ вѣсти пропавшими; драгуны потеряли двухъ ранеными. Наши убитые, по обыкновенію, были изувѣченъ турками, что засвидѣтельствовано многими очевидцами.

Съ помощью болгаръ и прикрытія, генеральъ Дандевиль приказалъ тотчасъ же двинуть орудія впередъ. Вернувшіеся съ боя Великолукцы схватились за нихъ съ дружнымъ „ура“ и передъ сумерками вывезли одно орудіе на южную сторону Вратешскаго перевала, подъ выстрѣлы турецкой батареи, расположенной ниже главнаго ихъ редута на Шандорникѣ.

Въ то же время послышались выстрѣлы двухъ орудій 16-й конной батареи полковника Ореуса, бывшихъ подъ командою штабсъ-капитана Ильина и находившихся въ лѣвой колоннѣ полковника Зубатова.

Колонна полковника Зубатова, направившись съ драгунскаго бивуака по лѣвой дорогѣ на Шандорникъ и свернувъ съ нея еще влѣво, по горной тропинкѣ, указанной равѣе проводникомъ-болгаринномъ, вышла къ вечеру на площадку, прямо противъ горы Шандорникъ, откуда два орудія 16-й конной батареи, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Ильина, ставъ подъ прикрытіемъ 2-го батальона Псковскаго полка, тотчасъ же открыли пальбу по главному редуту Шандорника.

Между тѣмъ, штабсъ-капитанъ Адасовскій, дотавивъ свое головное девятифунтовое орудіе на

южную покатость горы Грета и повернувъ его налѣво, на краю дороги, также открылъ огонь по турецкой батарее, расположенной ниже главнаго редута на Шандорникѣ, и, пристрѣлявшись на 1,000 сажень, сталъ удачно попадать въ гребень батареи и потомъ обсыпалъ ее шрапнелью. Турки отвѣчали рѣдкимъ огнемъ, не причинявшимъ намъ потерь, до самой ночи, когда пришли на позицію къ горѣ Грета два батальона Измайловцевъ, посланные генераломъ Гурко на подкрѣпленіе генерала Дандевиль.

Ночью турки насъ не беспокоили; но къ разсвѣту 17-го ноября, когда подвезено было второе девятифунтовое орудіе Адасовскаго, командиромъ взвода, подпоручикомъ Ермаковымъ, которое, ставъ рядомъ съ первымъ и повернувъ налѣво, также открыло огонь по батарее, — турки отвѣчали частымъ и жѣткимъ огнемъ, засыпавъ гранатами Измайловцевъ, расположившихся въ густомъ лѣсу, на скалѣ, правѣе дороги; однакожъ, наша шрапнель вскорѣ заставила турокъ очистить батарею и бѣжать въ правый редутъ Шандорника. Въ 9 часовъ утра одно изъ орудій Адасовскаго было послано на занятый уже Великолукцами перевалъ и стало на позицію, прикрытую съ фланга пригоркомъ со стороны редутовъ Арабъ-конака, и, тотчасъ же окопавшись тамъ, открыло огонь оттуда также по главному редуту на Шандорникѣ. Затѣмъ другое орудіе Адасовскаго было передвинуто по гребню вправо, для обстрѣливанія Арабъ-конака.

Между тѣмъ, около полудня 17-го ноября, Псковцы вышли съ своей площадки на опушку лѣса, съ двумя орудіями 16-й конной батареи, капитана Усова, прикрытыми 1-ю и 2-ю стрѣлковыми ротами Псковцевъ съ 12-ю и 1-ю линейными ротами въ резервъ. Къ сожалѣнію, командиръ Псковскаго полка, полковникъ Зубатовъ, отъ паденія лошади на подъемѣ, ушибся и вывихнулъ плечо. Командованіе полкомъ принялъ подполковникъ фонъ-Штемпель.

Когда турки были выгнаны изъ нижней батареи нашу шрапнелью, 2-я стрѣлковая рота Псковцевъ получила изъ своей цѣпи донесеніе, что турки будто бы отступаютъ и увозятъ обозъ, и тотчасъ же бросилась на оставленную батарею, увлекла за собою 12-ю и 10-ю роты и, занявъ оставленную

турками батарею, бросилась на главный редутъ. Ворвавшись въ редутъ, Псковцы завязали рукопашный бой, сбросили одно орудіе въ ровъ, но, не смотря на высылку генераломъ Дандевилемъ для поддержанія этой неожиданной, удалой, по нѣкѣмъ не приказанной атаки одного батальона Измайловцевъ, въ то время, какъ другой направленъ былъ на Арабъ-конакъ, для демонстраціи и отвлеченія вниманія турокъ отъ редута на Шандорника, — Псковцы были уже выбиты рѣше подоспѣвшимъ къ туркамъ подкрѣпленіемъ. Измайловцы, перейдя ущелье, могли только прикрыть отступленіе Псковцевъ и помочь имъ собрать раненыхъ. Псковцы, при своемъ отступленіи, уже не преслѣдуемые артиллерійскимъ огнемъ, потеряли нижнихъ чиновъ: 90 ранеными, 19 убитыми и 30 безъ вѣсти пропавшими; офицеровъ ранено два: поручикъ Некрасовъ, оставшійся въ строю, и штабъ-капитанъ Тальковский. Нужно, однако, удивляться беззабѣтной удали горсти Псковичей, не задумавшихъ броситься на страшное непріятельское укрѣпленіе, грозно высившееся на сѣвѣной вершинѣ горы Шандорника.

При движеніи впередъ Измайловцевъ, поставленное противъ Арабъ-конака девятифунтовое орудіе штабъ-капитана Адасовскаго, замѣтивъ, что съ сосѣднихъ редутовъ по Измайловцамъ открытъ артиллерійскій огонь, — участило пальбу по Арабъ-конаку и вызвало на себя огонь шести орудій, причемъ раненъ былъ одинъ артиллеристъ.

Измайловцы, вернувшись на позицію въ сумерки, потеряли нижнихъ чиновъ: убитыми четырехъ, ранеными 28 и безъ вѣсти пропавшими одного; изъ офицеровъ контуженъ поручикъ Мейбаумъ.

Такимъ образомъ, дальнѣйшее движеніе впередъ по горамъ передоваго отряда генерала Дандевила было остановлено; къ нашему изумленію, у турокъ на Баба-конакскомъ перевалѣ, начиная отъ Шандорника и до Арабъ-конака, оказалась непрерывный рядъ сильныхъ укрѣпленій, прочно занятыхъ артиллеріею и многочисленнымъ гарнизономъ.

На другой день, 18-го ноября, начался подъемъ войскъ (лейбъ-гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго и Финляндскаго полковъ) и артиллеріи (2-й батареи 1-й гвардейской артиллерійской бригады) на позицію генерала Дандевила, въ подкрѣпленіе его колонны, причемъ командованіе надъ лѣвыми

отрядамъ противъ горы Шандорника было поручено генераль-маіору Рауху. Особенно тяжела была доставка на горы, на рукахъ людей, девятифунтовыхъ орудій; крики, понуканія и знаменитое — „охъ, дубинушка, ухнемъ“ — не прекращались здѣсь въ теченіи нѣсколькихъ дней и ночей. Въ то же время генераль Дандевиль приступилъ къ укрѣпленію своей позиціи.

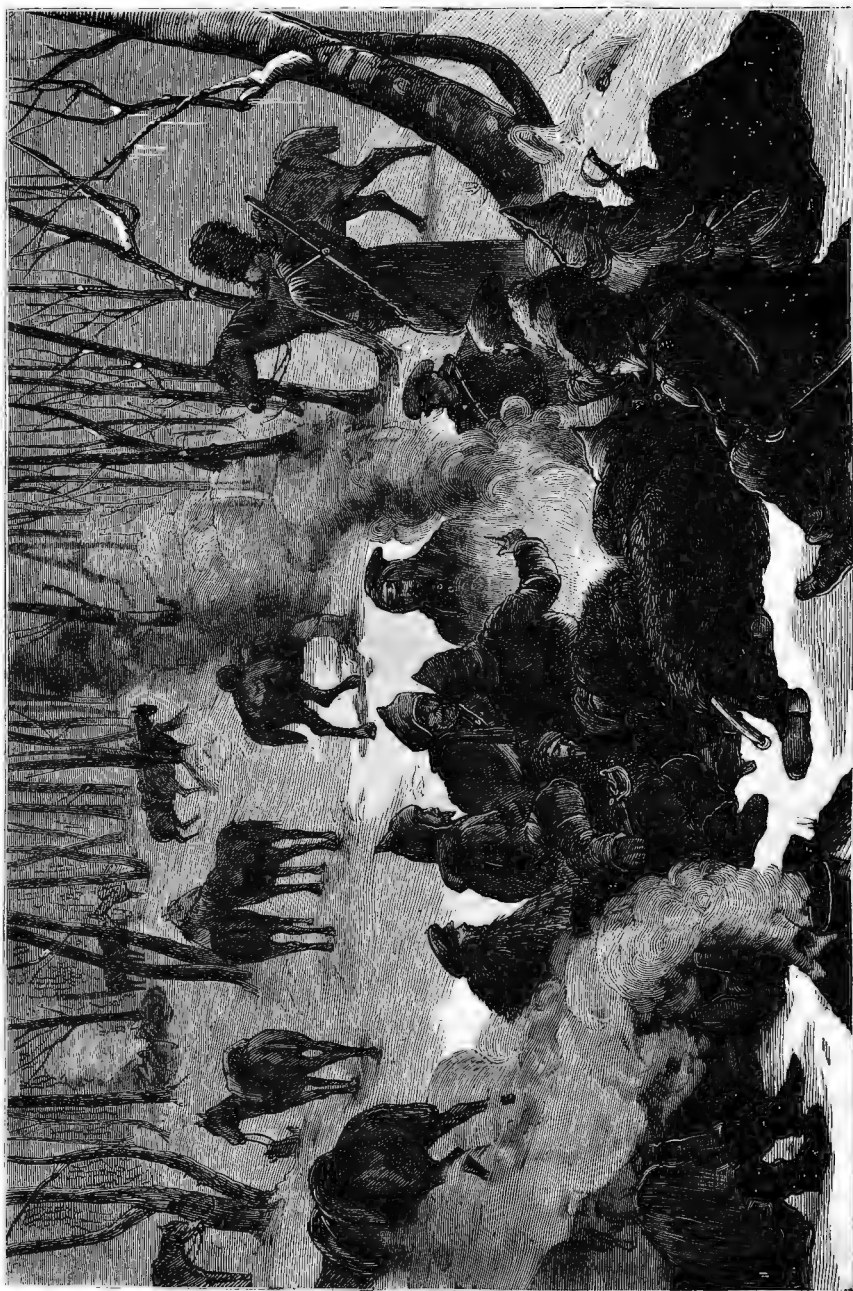
Овладеніе Вратешскимъ переваломъ, хотя и не сопровождавшееся большими потерями съ нашей стороны, но стоившее войскамъ нашимъ немовѣрныхъ трудовъ, — помимо того, что приближало насъ къ послѣднему перевалу черезъ Балканы — Баба-конакскому хребту, — имѣло еще то важное для насъ значеніе, что неминуемо должно было повести къ очищенію непріателемъ д. Вратеша и Орханіе, гдѣ турки не могли уже долѣе оставаться, такъ какъ правый флангъ нашей новой позиціи на Вратешскомъ перевалѣ почти упирался въ орханіе-софійское шоссе, т. е. въ единственный путь отступленія турокъ изъ Вратеша и Орханіе.

Посмотримъ теперь на дѣйствія колонны, оставленной въ Правцѣ.

Какъ мы уже знаемъ, предъ отправленіемъ передоваго отряда генерала Дандевила изъ Этрополя на Вратешскій перевалъ, генераль-адъютантъ Гурко оставилъ въ Правцѣ сильный заслонъ къ сторонѣ Орханіе и Вратеша, подъ начальствомъ генераль-маіора Элліса 1-го (гвардейская стрѣльбовая бригада, лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, двѣ батареи 2-й гвардейской артиллерійской бригады, три эскадрона лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, пять сотенъ Кавказской казачьей бригады и четыре орудія 6-й Донской гвардейской батареи). Къ 17-му ноября, Лейбъ-гусары и Кавказскіе казаки были замѣнены здѣсь лейбъ-гвардіи Уланскимъ полкомъ, свиты Его Величества генераль-маіора Эттера).

Отрядъ генерала Элліса занималъ укрѣпленную позицію впереди Правца, на софійскомъ шоссе фронтомъ къ Орханіе. Нужно также замѣтить, что собственно городъ Орханіе не былъ укрѣпленъ турками; укрѣпленія ихъ находились позади Орханіе, между этимъ городомъ и деревней Вратешъ, при входѣ во Вратешское ущелье.

Когда генераль Дандевиль вышелъ съ своимъ

Зимний привалъ въ Балканахъ.

отрядомъ на Вратешскій перевалъ и началъ дѣйствіе противъ шандорникскихъ укрѣпленій турокъ, колонна генерала Эллиса 1-го также получила приказаніе демонстрировать противъ Орханіе и Вратеша, съ цѣлью отвлечь вниманіе гарнизона этихъ пунктовъ отъ тыла и фланга войскъ генерала Дандевила.

17-го ноября, генераль-маіоръ Эллисъ 1-й, услы-

ди Московскаго полка идти впередъ, въ колоннахъ поротно, подъ прикрытіемъ сильной цѣпи; батареѣ выѣхать и открыть огонь, а другому батальону Московскаго полка, выславъ цѣпь и построившись по ротн, стать правѣе батарен.

Быстрое движеніе нашихъ сильныхъ развѣздомъ заставило непріятельскіе развѣзды черкесовъ удалиться и обнаружилось, что укрѣпленная турецкая

Генераль-маіоръ баронъ Клодтъ.

шавъ стрѣльбу въ отрядѣ Дандевила, тотчасъ же приказалъ выслать сильныя развѣзды къ Орханіе и Вратешу, отъ Лейбъ-уланскаго полка, чтобы сбить непріятельскіе посты, и двигаться впередъ до тѣхъ поръ, пока съ укрѣпленной турецкой позиціи у Вратеша не будетъ открытъ огонь.

Одновременно съ этимъ генераль Эллисъ сдѣлалъ распоряженіе: одному батальону лейбъ-гвар-

вып. VI,

позиціа у Вратеша была уже оставлена. Убѣдясь въ этомъ, генераль Эллисъ приказалъ: лейбъ-гвардіи Уланскому полку немедленно двинуться впередъ и преслѣдовать непріятеля по софійскому шоссе въ направленіи къ Арабъ-конаку; двумъ батальонамъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, подъ командою флигель-адъютанта полковника Гринпенберга, пройдя Орханіе, идти прямо на Вратешъ, занять

7

укрѣпленныя позиціи, приспособивъ ихъ для нашей обороны на случай наступленія непріятеля и принять всѣ зависящія мѣры къ сохраненію турецкихъ складовъ, которые окажутся въ Орханіе и Вратешѣ; двумъ остальнымъ батальонамъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка было приказано сняться съ bivуака и слѣдовать на присоединеніе къ полку. Лейбъ-гвардіи стрѣлковымъ батальонамъ: 1-му Его Величества, 2-му и 4-му Императорской Фамиліи спуститься съ укрѣпленныхъ ими позицій на горахъ у Правца и собраться на орханійскомъ шоссе у караулки, не доходя деревни Лажени. Лейбъ-гвардіи 3-й стрѣлковый Финскій батальонъ оставленъ былъ на горѣ у Правца для спуска 14-ти орудій, расположенныхъ по флангамъ позиціи этого батальона, для прикрытія орудій и занятія позиціи у Вратеша. Уланскій полкъ прошелъ въ этотъ день 12 верстъ впередъ, по направленію къ Арабъ-конаку, нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля. Остальныя войска расположились на ночлегъ не доходя Орханіе, хотя этотъ городъ и былъ уже очищенъ турками.

Такимъ образомъ, Орханіе и Вратешъ доставались намъ безъ боя, благодаря искусному занятію отрядомъ генерала Дандевиля Вратешскаго перевала.

На другой день, 18-го ноября, въ 6 часовъ утра, отрядъ генерала Эллиса двинулся на Орханіе; не доходя до Вратеша, былъ сдѣланъ привалъ, чтобы дать людямъ сварить пищу. Въ 8 часовъ утра 1-й батальонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка имѣлъ еще варку, послѣ которой немедленно двинулся отъ Вратеша по шоссе на Арабъ-конакъ, имѣя впереди эскадронъ уланъ, при двухъ орудіяхъ лейбъ-гвардіи Донской 6-й батареи; за нимъ послѣдовалъ 2-й и 3-й батальоны того же полка, каждый съ полу-батарею девятифунтовыхъ орудій. 4-й батальонъ Московскаго полка оставленъ былъ для охраненія весьма значительныхъ и драгоцѣнныхъ складовъ, оставленныхъ турками въ деревнѣ Вратешѣ, гдѣ было найдено нами около 20,000 пудовъ одной пшеничной муки, а также огромные запасы фуража, галетъ, патроновъ и даже цѣлый повтонный шаркъ, предназначавшійся турками для переправы Виддинскаго гарнизона на румынскій берегъ; продовольственные же запасы, захваченные нами во Вратешѣ, хранились турками, вѣроятно, на случай отступленія изъ Плевны арміи Османа-паши.

Въ часъ пополудни, послѣ варки, двинулся изъ Вратеша и лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ съ остальными орудіями лейбъ-гвардіи 6-й казачьей батареи и три батальона гвардейской стрѣлковой бригады, при которыхъ слѣдовали остальныя девятифунтовыя батареи. По прибытіи, въ четыре часа пополудни, на высоты противъ Арабъ-конака, отрядъ расположился bivуакомъ вдоль шоссе, выставивъ охранительные посты по гребню высотъ и дежурную часть. Такимъ образомъ, западное продолженіе Вратешскаго перевала перешло въ наши руки.

По осмотрѣ мѣстности и выборѣ позицій, 19-го и 20-го ноября, отрядъ генерала Эллиса приступилъ къ поднятію на людяхъ орудій на высоты и крутыя горы противъ Арабъ-конака, къ постройкѣ батарей, устройству ложементовъ для стрѣлковъ и резервовъ и переноскѣ снарядовъ. Работа продолжалась день и ночь. Втаскиваніе орудій и снарядовъ было сопряжено съ громадѣйшими трудностями; на каждое орудіе приходилось назначать по 100 рабочихъ, а для подноски каждаго снаряда потребно было не менѣе 2¹/₂ часовъ, только чтобы дойти отъ начала подъема до батарей. Часть же отряда находилась въ полной готовности подъ ружьемъ.

Въ теченіи 20-го ноября съ новой позиціи нашей было замѣчено, что турки также укрѣпляются на высотахъ противъ нашего праваго фланга и отчасти даже въ тылу расположенія отряда генерала Эллиса, къ сторонѣ Умургача.

20-го же ноября, генералъ Эллисъ отправилъ сильный уланскій разъѣздъ впередъ по шоссе, который, найдя ближайшую караулку занятою турками, выбилъ оттуда непріятеля, убивъ шесть человѣкъ. Независимо отъ того, Уланами были взяты пять болгаръ, молотовшихъ на мельницѣ муку для турокъ. Узнавъ, что караулка вновь занята непріятелемъ, а работа на мельницѣ возобновлена, генералъ Эллисъ разрѣшилъ 36-ти охотникамъ лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи батальона, подъ командою подпоручика Дуплицкаго, выбить турокъ изъ караулки и разрушить мельницы. Не смотря на то, что турки открыли по стрѣлкамъ огонь, охотники, согласно отданнаго приказанія, шли безъ выстрѣла и, подойдя на 25 ша-

говъ, бросились впередъ и выбили турокъ; потомъ ими были уничтожены три мельницы, на которыхъ мололась мука для турокъ.

Вслѣдствіе диспозиціи 20-го ноября по войскамъ Западнаго отряда, войска генераловъ Эллиса и Дандевила должны были начать бомбардировку турецкихъ укрѣпленій.

Согласно диспозиціи, ровно въ восемь часовъ утра, 21-го ноября, батареи генерала Эллиса открыли огонь, на который турки тотчасъ же отвѣтили, и затѣмъ съ обѣихъ сторонъ началась усиленная канонада. Наши батареи стрѣляли какъ по Арабъ-коваку, такъ и по лагерю; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ въ Арабъ-ковакъ были взорваны, какъ надо полагать, два зарядные ящика, у насъ же подбито одно орудіе и убиты: командиръ взвода 2-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады поручикъ Типольдъ, одинъ нижній чинъ и ранены четыре нижніе чина.

Въ 11 часовъ утра было получено донесеніе отъ командира 2-го батальона лейбъ-гвардіи Московскаго полка, полковника Ляпунова, что турки большими массами обходятъ нашъ правый флангъ и что другая масса турокъ спускается по направленію къ ложаментамъ, въ которыхъ были расположены роты 2-го батальона. Тотчасъ же по полученіи этого донесенія, командиръ Московскаго полка, полковникъ Грипшенбергъ, направилъ подкрѣпленія. При этомъ нужно замѣтить, что при самомъ началѣ атаки артиллерія наша перестала дѣйствовать, вслѣдствіе порчи запирающихъ механизмовъ отъ накопленія пороховыхъ газовъ; за неимѣніемъ воды, орудія не могли быть приведены въ должный видъ, а потому пѣхота наша была лишена съ самого начала атаки содѣйствія артиллеріи.

По просьбѣ полковника Грипшенберга, генералъ Эллисъ отправилъ ему въ подкрѣпленіе оставшіяся въ резервѣ 2-ю и 4-ю роту лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго батальона и 3-ю роту лейбъ-гвардіи 4-го батальона, которыя, благодаря быстрому и молодецкому всходу на гору подъ сильнымъ орудійнымъ турецкимъ огнемъ, своевременно прибыли на позицію и приняли участіе въ дальнѣйшемъ ходѣ сраженія.

Одновременно съ посылкою этихъ ротъ на гору, генералъ Эллисъ отправилъ ординарца къ начальнику дивизіи, графу Шувалову, съ просьбою о ско-

рѣйшемъ прибытіи лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, такъ какъ резерва у него почти не оставалось.

Въ то же время получена была записка отъ генерала Дандевила о томъ, что онъ, услыхавъ выстрѣлы въ колоннѣ Эллиса, послалъ на подкрѣпленіе ему два батальона лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка.

Посланныя генералу Эллису подкрѣпленія—лейбъ-гвардіи Павловскій и Финляндскій полки—прибыли на его позицію около пяти часовъ по-полудни, когда всѣ покушенія, по крайней мѣрѣ, вторе сильнѣйшаго насъ непріятеля атаковать нашъ правый флангъ были уже молодецки отбиты Московцами. Бой начался въ 11 часовъ утра и безъ перерыва продолжался до 3¹/₂ часовъ по-полудни. Потеря наша за все время боя состояла: изъ двухъ убитыхъ и четырехъ раненыхъ офицеровъ, 45 убитыхъ и 130 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ, турки не только не намѣревались очищать Баба-конакскаго перевала, но еще и сами переходили въ наступленіе. Судя по той настойчивости и остервенѣнію, съ которыми они атаковали позицію генерала Эллиса, можно было заключить, что силы ихъ на Баба-конакскомъ перевалѣ весьма значительны и они не дешево отдадутъ намъ этотъ послѣдній свой опорный пунктъ, заграждавшій путь войскамъ генерала Гурко къ Софіи.

Припоминая, что въ это же самое время, на восточномъ фронтѣ театра войны, Сулейманъ-паша началъ свое наступленіе на Елену и что онъ условливался съ Мегеметомъ-Али изъ Софіи дѣйствовать одновременно, съ цѣлью выручки арміи Османа-паши въ Шлевнѣ, можно съ достовѣрностью предположить, что атака турками 21-го ноября позицій генерала Эллиса 1-го была не что иное, какъ попытка Мегемета-Али отбросить войска генерала Гурко отъ Балкановъ и снова открыть для своихъ войскъ орханіе-плевненское шоссе. Но онъ запоздалъ съ этимъ планомъ по крайней мѣрѣ на двѣ недѣли.

Во время боя 21-го ноября на позиціяхъ генерала Дандевила все дѣло ограничилось только обстрѣливаніемъ турецкихъ укрѣпленій, причемъ турки изъ Шандорника совсѣмъ не отвѣчали.

На другой день по отбитіи турецкой атаки противъ позицій Московцевъ, прибывшіе сюда въ подкрѣпленіе лейбъ-гвардіи Павловскій и Финляндскій

полки были двинуты вправо, на такъ называемыя Лютиковскія высоты, для обезпеченія праваго фланга позиціи генерала Эллиса. Оказалось, что, при первоначальномъ движеніи генерала Эллиса отъ Орханіе къ Арабъ-конаку, часть турокъ осталась на правомъ нашемъ флангѣ около Лютикова, занявъ сильно укрѣпленныя высоты къ югу отъ этой деревни и составивъ какъ-бы наблюдательный передовой отрядъ, имѣвшій особый и удобный путь сообщенія съ Софією, черезъ д. Яблоницу и Коломово. Занятія противъ этой „Лютиковской турецкой позиціи“ высоты, западнѣе д. Вратеша, Финляндскимъ, Павловскимъ и вслѣдъ за ними Преображенскимъ полками, были немедленно укрѣплены и получили съ тѣхъ поръ названіе Павловской, Преображенской и Финляндской горъ. Такимъ образомъ, нашъ правый флангъ, сравнительно съ позиціями генераловъ Дандевилля и Эллиса 1-го, былъ осажень верстъ на 10 навадъ, къ д. Вратешъ, что не особенно благоприятствовало нашему дальнѣйшему наступленію къ Софіи чрезъ Ваба-конакскій перевалъ.

Одновременно съ движеніемъ колонны генерал-майора Эллиса отъ Правца къ Арабъ-конаку, 17-го ноября, въ 4½ часа ночи, изъ города Этрополя былъ высланъ второй батальонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, а также 14-я и 16-я роты того же полка, подъ командою капитана Засулича, — для занятія Златицкаго перевала. Въ 10 часовъ утра, батальонъ прибылъ къ блокгаузу, гдѣ и былъ данъ отдыхъ, продолжавшійся до 12-ти часовъ дня. После отдыха, для атаки трудно-доступнаго перевала, капитаномъ Засуличемъ были сдѣланы распоряженія къ дальнѣйшему движенію. Турки, находившіеся на перевалѣ, пытались охватить Гренадеръ съ фланговъ, но попытка ихъ не увѣчалась успѣхомъ, потому что Гренадеры, въ свою очередь, также угрожали имъ обхватомъ, и, сверхъ того, заняли всѣ высоты, командующія ихъ расположеніемъ. Такимъ образомъ, уже къ 4-имъ часамъ дня перевалъ былъ совершенно очищенъ отъ противника, который отступилъ частью по восточной окраинѣ ущелья, а частью — по западной его сторонѣ; первыхъ Гренадеры не преслѣдовали, потому что турками заблаговременно были заняты тамъ высоты, обрывистыя скалы, доступъ къ которымъ съ нашей стороны былъ совершенно невозможенъ. За

отступавшими же по западной сторонѣ турками были посланы три роты и одна сотня казаковъ, которые и прогнали непріятеля на южный склонъ перевала, а сами заняли гребень и частью спустились даже на южный склонъ. Въ это время на перевалѣ прибыли и всѣ остальные батальоны Гренадерскаго полка, съ командующимъ полкомъ, полковникомъ Любовицкимъ. Всю ночь съ турками продолжалась перестрѣлка.

18-го ноября расположеніе частей оставалось безъ переменъ. Весь день, а также и всю ночь, между Гренадерами и непріятелемъ происходила оживленная перестрѣлка. Однако, сначала ни въ лагерѣ турокъ, расположенномъ въ Златицкой долинѣ, впереди города Златицы, ни въ деревняхъ, занятыхъ ими и лежащихъ у самаго подножія перевала, не было замѣчено никакого движенія; но въ три часа дня турки начали возводить редутъ на своемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, надъ деревнею Челопечени. Замѣтивъ это, наша стрѣлковая дѣль передвинулась впередъ и вправо, и своимъ огнемъ заставила прекратить работу. Вслѣдъ затѣмъ, противъ возводимаго турками редута, на высотѣ, командующей этимъ редутомъ, приказано было возвести нашъ редутъ, что и было исполнено въ теченіи ночи двумя ротами 3-го батальона: это сдѣлано въ виду того, что иначе турки могли бы ночью занять упомянутую высоту и брать съ нея во флангъ всю нашу позицію. Глубокая темнота и густой туманъ препятствовали непріятелю замѣтить нашу работу, но, съ другой стороны, тѣ же условія позволили противнику окончить постройку своего редута и снабдить его горнымъ орудіемъ.

19-го ноября перестрѣлка продолжалась. Около полудня турки пытались зайти правѣе нашего крайняго праваго фланга, имѣя въ виду заставить насъ очистить какъ редутъ, такъ и возведенные передъ нимъ ложементы; тогда правѣе редута Гренадерами были быстро возведены два новые ложемента, имѣвшіе назначеніе противодѣйствовать этому обхвату.

Послѣ попытокъ 20-го и 21-го ноября отбросить насъ, непріятель началъ постепенно очищать позицію у подошвы перевала, причемъ былъ неотступно преслѣдованъ нами; однако Гренадеры не спустились окончательно, но остались на склонѣ, хотя и гораздо ближе, чѣмъ прежде, къ

подомъ хребта. Непрiятель, оставивъ редуты, ложементы и деревни, всѣ свои силы сосредоточилъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, впереди г. Златицы, оставивъ передъ деревнями Челопечени и Клисикей лишь небольшія части пѣхоты, подъ прикрытіемъ стрѣлковыхъ цѣпей; въ интервалѣ между ними находилось отъ шести до семи сотенъ кавалерiи. Всѣ эти дѣйствiя, повидимому, имѣли цѣлю выманить насъ въ долину и завести на свой лагерь, сильно укрѣпленный и снабженный шестью орудiями, а равно и на Златицу, опушка которой была занята стрѣлками. Видя, что Гренадеры не продолжаютъ наступленiя, турки сами пытались неоднократно подходить къ высотамъ, но, будучи встрѣчаемы огнемъ, уходили назадъ. Около трехъ часовъ дня, турецкая пѣхота стала стягиваться къ Златицѣ и лагерю, а отъ непрiятельской кавалерiи отдѣлилось около сотни черкесовъ, съ гикомъ бросившихся на деревню Челопечени и начавшихъ въ ней грабежъ и избиенiе болгаръ. Для прекращенiя подобнаго безобразiя, были вы-

сланы четыре сотни казаковъ, а вслѣдъ за ними и двѣ роты лейбъ-гвардiи Гренадерскаго полка. Черкесы были изгнаны, и къ вечеру деревня Челопечени была занята Лейбъ-гренадерами. Такимъ образомъ, этотъ полкъ первый перевалилъ за Балканы. При отступленiи черкесовъ изъ Челопечени и Клисикей, турки выдвинули одно орудiе и открыли изъ него огонь по обвѣмъ деревнямъ, чтобы сжечь ихъ, и, дѣйствительно, въ деревнѣ Челопечени изъдалось сжечь нѣсколько домовъ. Деревня Клиси-

кей также была въ этотъ день занята одною полурою Лейбъ-гренадеръ.

22-го ноября, турки одною колонною демонстрировали противъ нашего фронта, а другою атаковали деревню Челопечени; но были отбиты двумя ротами Лейбъ-гренадеръ и спѣшенными казаками. причемъ, повидимому, непрiятель понесъ весьма значительныя потери.

23-го ноября, на страшныя кручи Златицкаго перевала, на позицію Лейбъ-гренадеръ были достав-

лены два орудiя, которыя и расположились въ батарее, устроенной на южномъ склонѣ, надъ деревнею Клисикей.

24-го ноября предполагалась атака города Златицы, но, по ближайшему разсмотрѣнiю подробностей дѣла, она была отложена до слѣдующаго дня. Однако, на слѣдующiй день, вслѣдствiе особаго приказанiя начальника отряда, генераль адъютанта Гурко, атака города Златицы была отменена вовсе.

Тѣмъ не менѣе, въ виду важнаго значенiя д. Челопечени, какъ пункта,

лежащаго на дорогѣ изъ Златицы въ Софію и ведущаго къ тылу турецкихъ позицій на Балканскомъ перевалѣ, рѣшено было, во что бы то ни стало, удерживать за нами д. Челопечени, для чего въ нее были сущесвы съ перевала еще три роты Лейбъ-гренадеръ.

Въ то же время было дѣятельно приступлено къ укрѣпленiю всей позиціи на Златицкомъ перевалѣ, начальникомъ которой былъ назначенъ генераль-маiоръ Курваковъ.

Генераль-маiоръ Курваковъ.

Такимъ образомъ, на всѣхъ пунктахъ занятой нами линіи на западныхъ Балканахъ, начиная отъ Златицкаго перевала и до Лютиковскихъ высотъ, движеніе впередъ приостановилось.

Что собственно послужило причиною этому, — намъ въ точности не извѣстно. Однако, изъ самого хода дѣлъ можно видѣть, что войскамъ Западнаго отряда, встрѣтившимъ въ разныхъ пунктахъ Балканскихъ горъ грозныя неприятельскія позиціи, довольно твердо обороняемыя, пришлось сильно растянуть свой фронтъ, вслѣдствіе чего маневрированіе и сосредоточеніе войскъ сдѣлалось уже затруднительнымъ, а для отдѣльныхъ фронтальныхъ атакъ Западный отрядъ былъ слишкомъ слабъ. Можетъ быть, вслѣдствіе этого, генералъ Гурко вынужденъ былъ отказаться отъ предполагаемаго имъ безостановочнаго движенія за Балканы, чтобы выждать паденія Плевны, когда значительная часть изъ оставшихся тамъ войскъ могла его подкрѣпить.

Съ другой стороны, на приостановку дальнѣйшаго движенія отряда генерала Гурко за Балканы несомнѣнно оказало большое вліяніе наступленіе Сулеймана-паши, 22-го ноября, на Елену. Безостановочное слѣдованіе къ Софіи, въ то время, когда Сулейманъ паша прорывался къ Тырнову, составило бы уже крайне рискованную операцію.

Что же касается турецкихъ силъ, преградившихъ дальнѣйшій путь войскамъ генерала Гурко, то онѣ въ началѣ нашего движенія къ Балканамъ, въ первыхъ числахъ ноября, состояли изъ слѣдующихъ частей: въ окрестностяхъ Этрополя и Орханіе находилось два табора низама, шесть таборовъ редифа, девятнадцать мустахфиза и четыре муавине (башибузукъовъ), всего 31 таборъ; на дорогахъ — четыре табора, въ Верковцѣ — три, всего 7 таборовъ; въ Софіи — семь таборовъ мустахфиза и прибывшіе изъ Новаго-Базара два табора редифа и два низама, всего 11 таборовъ. Такимъ образомъ, къ началу движенія генерала Гурко Мегеметь-Али-паша располагалъ уже 49-ю таборами, которые, однако, не отличались особенною дисциплиной, такъ какъ находившіеся въ Этрополѣ мустахфизы и муавине, подъ начальствомъ Мустафы-паши, по заявленію самаго Мегемета-Али, не обнаруживали стойкости и побѣжали. Кромѣ того, Мегеметь-Али-паша считалъ недостаточнымъ 49 табо-

ровъ для занятія всѣхъ укрѣпленныхъ позицій на линіи Орханіе — Этрополь, имѣя, въ то же время, для обезпеченія пути отступленія сколько нибудь значительный гарнизонъ въ Софіи, вслѣдствіе чего онъ занялъ въ своей передовой линіи лишь наиболѣе важныя пункты. Этими причинами и объясняется отчасти то свободное маневрированіе, которымъ сопровождалось, въ началѣ наступленія войскъ генерала Гурко, и тѣ ничтожныя потери, съ которыми ему удавалось занимать одинъ укрѣпленный пунктъ за другимъ.

Но уже ко времени занятія войсками генерала Гурко Вратешкаго и Златицкаго переваловъ, Мегеметь-Али успѣлъ притянуть къ себѣ еще 11 таборовъ изъ сформированныхъ въ Босніи и 15 таборовъ изъ войскъ Реуфа-паши съ Шипки, такъ что въ началѣ второй половины ноября мѣсяца въ распоряженіи Мегеметь-Али-паши находилось уже 70 таборовъ, не считая расположенныхъ на дорогахъ, что составляло около 50,000 человѣкъ; къ тому же Мегеметь-Али немедленно принялъ самыя энергическія мѣры къ водворенію дисциплины въ своихъ войскахъ. Понятно, что столь значительныя силы, при тѣхъ неприступныхъ позиціяхъ, которыя были заняты ими на Лютиковскихъ высотахъ и на Бабаконавскомъ перевалѣ, могли представить серьезное препятствіе дальнѣйшему наступленію генерала Гурко за Балканы.

Такимъ образомъ, начальнику Западнаго отряда пришлось отказаться отъ своего первоначальнаго плана безостановочнаго движенія къ Софіи и выручки Шипкинскаго отряда до паденія Плевны. А такъ какъ блокадѣ Плевны не предвидѣлось еще конца и она требовала прочнаго заслона со стороны войскъ Мегемета-Али, то генералъ Гурко не могъ уже отступить съ занятыхъ имъ высотъ, да это значило бы отказаться и отъ находившихся уже въ нашихъ рукахъ доступовъ къ Балканскимъ проходкамъ. Въ сущности же, генералъ Гурко очутился теперь въ такомъ же невыносимомъ положеніи, въ которомъ давно уже находился генералъ Радецкій и отъ котораго онъ намѣревался было освободить его.

23-го ноября занятія войсками позиціи противъ Шавдорника и Арабъ-ковака были раздѣлены на два участка — правый и лѣвый фланги. Правый флангъ, къ западу отъ шоссе; лѣвый — къ востоку

№ 10 016-7.

отъ него. Начальникомъ праваго фланга былъ назначенъ генералъ Эгтеръ; начальникомъ лѣваго фланга—генералъ Дандевиль. Общее командованіе всѣми войсками на позиціи было возложено на генералъ-адъютанта графа Шувалова.

Общій резервъ и главная квартира отряда помѣстились въ Орханіе.

Войска немедленно принялись за возведеніе укрѣпленій на позиціяхъ, за рытье землянокъ, устройство дорогъ между участками и проч.

Съ того же числа началась бомбардировка турецкихъ укрѣпленій. Огонь возможно большаго числа орудій сосредоточивали сначала по одному реду, затѣмъ по другому и т. д., какъ это заведено было генераломъ Тотлебенемъ подъ Плевною.

Съ наступленіемъ морозовъ и мятелей, жизнь войскъ на вершинахъ Балкановъ сдѣлалась весьма тяжелою. Въ наскоро-устроенныхъ землянкахъ было темно, сыро и холодно; сухаго топлива не было. Солдаты грѣлись и спали у костровъ, разведенныхъ изъ сырыхъ древесныхъ сучьевъ. Отъ копоти и дыма всѣ страдали болѣзью глазъ. Сырость и холодъ развели почти у всѣхъ людей кашель, отъ котораго на бивуакахъ, какъ говорится, стояъ стоялъ. Въ сильные морозы и мятели, когда костровъ невозможно было развести и солдатамъ негдѣ было согрѣться, появлялись десятками обмороженные. Осо-

бенно тяжела была при этомъ служба на аванпостахъ, въ передовыхъ ложементхъ, которые нерѣдко до-верху заносило снѣгомъ, вмѣстѣ и съ ихъ обитателями.

Одежда гвардейцевъ, при ихъ долгомъ скитаніи по горамъ и лѣсамъ, вся износилась, а отъ спанья подлѣ костровъ шинели, фуражки и сапоги были, сверхъ того, изрѣшетены прожженными дырками. У большинства совсѣмъ износились сапоги и, какъ говорится, съ ногъ свалились. Люди обертывали себѣ ноги сырыми шкурами, обрывками амуниціи и чѣмъ пошло. Чтобы защититься отъ холода и вѣтра, нѣкоторые надѣвали на себя, сверхъ дырявыхъ шинелей, полотнища палатокъ. Словомъ, гвардейца теперь и узнать было нельзя.

Велѣдствіе крутыхъ, длинныхъ и обледенѣлыхъ подъездовъ, ведущихъ къ позиціямъ, доставка на нихъ продовольствія и боевыхъ снарядовъ была также весьма затруднительна. Въ сильную же мятель сообщеніе съ питательными пунктами совсѣмъ прекращалось, и войска иногда по цѣлымъ суткамъ не имѣли даже сухарей. Особенно часто ощущался недостатокъ въ соли. Доставка снарядовъ на позицію производилась на рукахъ людей, за невозможностью поднять ящики на обледенѣлыя горы. И при всѣхъ этихъ лишеніяхъ войска подвергались еще обстрѣливанію съ турецкихъ батарей *).

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Возобновленіе движенія за Балканы.— Планъ дѣйствій.— Занятіе Чурьянскаго перевала.— Бой у Ташкисена.— Очищеніе турками Арабъ-нонанской позиціи.— Бой при Горномъ Бугаровѣ.— Преслѣдованіе турокъ.— Дѣло при Мечѣ.— Занятіе Софіи.

1-го декабря въ войскахъ генерала Гурко, потерпѣвшихъ всевозможныя лишенія на снѣжныхъ и бурныхъ вершинахъ Балканскихъ горъ, получено было, наконецъ, столь давно ожидаемое извѣстіе о паденіи Плевны... Восторгу и радости солдатъ и офицеровъ не было границъ, такъ какъ съ извѣстіемъ о паденіи Плевны невольно связывалась мысль о прекращеніи невыносимыхъ страданій и неподвижнаго стоянія на Балканахъ и о дальѣйшемъ движеніи впередъ, въ болѣе удобныя и теплыя мѣстности. Съ другой стороны, въ паденіи Плевны гвардейскія войска видѣли свою долю труда, во-первыхъ, содѣйствовавъ взятіемъ Горнаго Дубняка полному обложенію Плевны, а во-вторыхъ— долго служа засло-

номъ для отряда обложенія Плевны со стороны арміи Мегемета-Али.

30-го ноября, на третій день послѣ паденія Плевны, въ Пораджидѣ собрался военный совѣтъ. На этомъ совѣтѣ шла рѣчь о томъ, какъ воспользо-ваться достигнутою, наконецъ, давно жданною, важною побѣдою. Главный вопросъ при этомъ состоялъ, конечно, въ томъ, начинать ли зимнюю кампанію, или ограничиться прочнымъ занятіемъ и удержаніемъ того, что было пріобрѣтено до сихъ поръ. Противъ зимней кампаніи говорили новыя трудности,

*) Объ этой непревѣдливой вначалѣ бездѣятельности войскъ и о тѣхъ жертвахъ, которыя принесены были нашими самоотверженными войсками, мы намерены издать особый разсказъ. Редакти.

которыя нашей арміи придется преодолевать при дальнѣйшемъ движеніи въ борьбѣ съ суровою природою, особенно на Балканахъ, съ ужасными зимними дорогами и съ испортившимися переправами на Дунаѣ. За продолженіе же кампаніи говорило то вѣское соображеніе, что нужно не давать опомниться врагу, причеиъ, быть можетъ, война придетъ къ своему конечному результату ранѣе лѣта, а не затянется на весь слѣдующій годъ, какъ это случилось бы въ случаѣ отерочки военныхъ дѣйствій до лѣта и какъ это казалось неизбежнымъ въ виду пятимѣсячнаго сидѣнія подъ Плевною. Трудно было не рѣшиться на продолженіе кампаніи при такихъ благопріятныхъ военныхъ и политическихъ условіяхъ. Помимо уже нанесеннаго туркамъ удара самымъ фактомъ паденія Плевны, у насъ еще освобождалась чрезъ это 100-тысячная армія обложенія этого города, которую можно было двинуть въ любой пунктъ на Балканы и, вмѣстѣ съ стоявшими уже тамъ отрядами, направить прямо къ Адрианополю и Константинополю. Съ другой стороны, невѣроятная выносливость войскъ, доказанная уже на дѣлѣ нашимъ Шипкинскимъ отрядомъ и Западнымъ отрядомъ генерала Гурко, какъ бы свидѣтельствовала, что армія наша преодолеветъ и всѣ дальнѣйшія препятствія на Балканскихъ горахъ.

Такимъ образомъ, на военномъ совѣтѣ въ Пюдринѣ, 30-го ноября, зимняя кампанія была рѣшена окончательно, причеиъ предположено было совершить немедленно переходъ черезъ Балканы и, въ случаѣ успѣха, энергически продолжать наступленіе къ Адрианополю.

Для исполненія задуманнаго предпріятія, Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ избраны были два главныхъ пункта, въ которыхъ предположено было форсировать Балканы: на Шипкѣ и въ Этропольскихъ Балканахъ. Овладеніе первымъ проходомъ, охраняемымъ сильною арміею Вессіля-паши, представляло громадную важность, такъ какъ отсюда открывался прямой и кратчайшій путь къ Адрианополю; не менѣ значенія представлялъ переходъ черезъ горы и со стороны Этропольскихъ Балканъ: можно было надѣяться, что предназначенныиъ для этого войскамъ, при скрытности движенія, придется преодолѣть лишь одни истинныя препятствія, такъ какъ слабая въ то время армія

Шакира-паши, сосредоточенная въ Арабъ-конакѣ, должна была наблюдать и оборонять значительное пространство. Кроме того, можно было принять въ соображеніе и то обстоятельство, что турки считали положительно невозможнымъ переходъ черезъ труднодоступный Этропольскій перевалъ въ суровое время года и при тѣхъ свѣгахъ, которые отличали зиму 1877—1878 года. Затѣиъ, въ случаѣ успѣха, переходъ черезъ Балканы въ этомъ пунктѣ представлялъ слѣдующія выгоды: войска наши могли, войдя въ непосредственную связь съ сербскими войсками, занять Софію и движеніемъ на Филиппополь выйти въ тылъ турецкимъ войскамъ, оборонявшимъ Балканы, и принудить ихъ къ поспѣшному отступленію, т. е. теперь представлялось возможнымъ выполнить первоначально предложенный генераломъ Гурко, еще во время блокады Плевны, планъ выручки его войсками Шипкинскаго отряда генерала Радецкаго. Эти соображенія указывали, вмѣстѣ съ тѣиъ, на необходимость сильнаго состава отряда, назначаемаго для перевала черезъ Этропольские Балканы, такъ какъ ему предстояло дѣйствовать совершенно самостоятельно (въ отношеніи средствъ, а не дѣли), вдали отъ остальныхъ войскъ.

Согласно указаннымъ выше предположеніямъ, отрядъ обложенія Плевны, оставшійся свободнымъ послѣ сдачи арміи Османъ-паши, былъ распределенъ на театръ военныхъ дѣйствій слѣдующимъ образомъ:

3-я гвардейская пѣхотная дивизія и 9-й армейскій корпусъ должны были войти въ составъ Западнаго отряда генерала Гурко, предназначеннаго для перевала черезъ Этропольскіе Балканы.

4-й корпусъ съ тремя полками 1-й кавалерійской дивизіи и 3-ю стрѣлковую бригадою направленъ былъ къ Шипкѣ, въ составъ отряда генерала Радецкаго.

Гренадерскій корпусъ, направленный въ Габрово, долженъ былъ составить резервъ войскъ, назначенныхъ для форсированія Балканскихъ проходовъ.

2-я армейская пѣхотная дивизія была двинута въ Тырново—для охраненія коммуникаціонной линіи (впослѣдствіи она, вмѣстѣ съ частями войскъ 11-й пѣхотной дивизіи, вошла въ составъ отряда генералъ-лейтенанта Зотова, расположеннаго въ Тырново).

По предположенію, первымъ долженъ былъ перешагнуть черезъ Балканы Западный отрядъ генерала Гурко, такъ какъ ему предстояло первому появиться въ тылу шипкинскихъ турецкихъ войскъ, для облегченія остальнымъ нашимъ войскамъ переезда черезъ Балканы въ этомъ пунктѣ.

На сколько сбылись всѣ эти предположенія, это мы увидимъ изъ самаго хода дѣлъ.

Дѣло въ томъ, что потерю 50,000 арміи Османа-паши далеко не исчерпывались оборонительныя средства, которыми тогда еще располагало турецкое правительство. Не малую также помощь должна была оказать туркамъ наступившая зима. Въ это время года Балканскія горы могли окончательно остановить наступленіе русской арміи; во всякомъ случаѣ, не требовалось особаго умѣнья или

Генераль-лейтенантъ Карцевъ.

Во всякомъ случаѣ, послѣдній періодъ кампаніи, къ описанію котораго мы приступаемъ, составляетъ самое грандіозное явленіе прошлой войны. Да и вообще военная исторія вышшаго вѣка едва ли представляетъ, послѣ наполеоновскихъ войнъ, примѣръ болѣе энергическаго исполненія и болѣе подавляющаго результатами военнаго предпріятія, какъ нашъ зимній походъ за Балканы, въ успѣхъ котораго почти никто не вѣрилъ.

распорядительности, чтобы надолго задержать движеніе русскихъ колоннъ среди обледѣнныхъ кручъ и заваленныхъ снѣгами горныхъ тѣсинъ. Тѣмъ временемъ въ любомъ изъ пунктовъ Адрианопольскаго пути могли быть собраны главныя массы турецкихъ силъ и приняты мѣры къ скорѣйшему развитію еще уцѣлѣвшихъ оборонительныхъ средствъ имперіи. Энергія и необычайная выносливость русскихъ войскъ превозмогли, однако, всѣ препятствія,

и столь надежная въ глазахъ турокъ оборонительная линія Балканъ пала, унося съ собою стратегическіе расчеты и соображенія турецкихъ военныхъ предводителей...

Уже 1-го декабря началось усиленное движеніе войскъ, освободившихся благодаря паденію Плевны, и къ 11-му декабря части, назначенныя въ подкрѣпленіе Западнаго отряда генерала Гурко, послѣ длинныхъ форсированныхъ маршей, безъ дневокъ, при крайне дурной дорогѣ и гололедицѣ, оставивъ далеко позади себя все свои обозы, прибыли къ мѣсту своего назначенія—въ Орханіе и Этрополь.

Всего къ отряду генерала Гурко прибыло изъ-подъ Плевны: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія генерала Каталя (лейбъ-гвардіи полки—Литовскій, Кексгольмскій, Гренадерскій, С.-Петербургскій гренадерскій и Волынскій)—16 батальоновъ, съ лейбъ-гвардіи 3-ю гвардейскою и гренадерскою артиллерійскою бригадою—48 орудій; 9-й армейскій корпусъ генерала Криднера, состоявшій изъ 5-й пѣхотной дивизіи генерала Шильдеръ-Шульднера (пѣхотные полки—Архангелогородскій, Вологодскій, Костромской и Галицкій)—12 батальоновъ, съ 5-ю артиллерійскою бригадою—48 орудій, и изъ 31-й пѣхотной дивизіи генерала Вельминова (пѣхотные полки—Пензенскій, Тамбовскій, Козловскій и Воронежскій)—12 батальоновъ съ 31-ю артиллерійскою бригадою—48 орудій; итого: 40 батальоновъ и 144 орудія. А съ прежде бывшими въ составѣ Западнаго отряда частями генералъ Гурко располагалъ теперь: 84½ батальонами, 58 эскадронами и сотнями, 264 пѣшими и 66 конными орудіями.

Что же касается турецкихъ войскъ, расположенныхъ противъ войскъ генерала Гурко, то они, по свѣдѣніямъ, имѣвшимся тогда въ штабѣ отряда, находились главною своею массою на Баба-конакѣ и въ Комарційской долинѣ (45 таборовъ Шакира-паши), и затѣмъ въ Златицѣ, Лютиковѣ и Софіи (отрядами отъ 6 до 15 таборовъ); всего турецкихъ войскъ считалось до 80 таборовъ, съ далеко несоотвѣтствующимъ числомъ артиллеріи и незначительною частью иррегулярной кавалеріи, подъ общимъ начальствомъ Мегемета-Али-паши.

Такимъ образомъ, перевѣсъ на нашей сторонѣ былъ огромный, главнымъ образомъ въ числѣ артиллеріи и конницы, что, однако, въ виду предстоявшихъ намъ быстрыхъ и энергическихъ дѣйствій въ горной мѣстности, не особенно могло содѣйствовать успѣху нашего предпріятія.

Давъ примедшимвъ изъ-подъ Плевны войскамъ всего одинъ день отдыха, генералъ Гурко рѣшилъ начать движеніе черезъ Балканы 13-го декабря.

Планъ трудной операціи перехода черезъ Этропольскій Балканъ заключался въ слѣдующемъ: оставивъ противъ укрѣпленной турецкой позиціи на Баба-конакѣ сильный заслонъ и два второстепенныхъ заслона противъ Златицы и Лютикова, двинуть главную колонну отъ Вречеша на Чуриакъ и Негошево, въ Софійскую долину, на перерѣзъ сообщенія арміи Шакира-паши съ Софіею. Для обезпеченія дебушированія изъ горъ главной колонны двинуть еще двѣ колонны: одну вправо, изъ Вречеша, чрезъ Умургачь, въ деревню Жесаяву, для прикрытія праваго фланга главной колонны и для образованія заслона со стороны Софіи; а другую—влѣво, изъ Этрополя, черезъ Бабу-гору, въ тылъ Шандорника, и затѣмъ, встревоживъ тамъ турокъ, спуститься въ Златицкую долину, у Вунова и Миркова, т. е. на путь отступленія арміи Шакира-паши въ Златицу.

Въ случаѣ успѣха армія Шакира-паши была бы въ плѣну.

Въ виду трудности передвиженія артиллеріи черезъ перевалы, рѣшено было взять отъ каждой, назначенной для того, батареи только по четыре орудія, выбравъ для перевозки ихъ лучшихъ лошадей.

Распределеніе войскъ по колоннамъ было слѣдующее:

Главная колонна, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Каталя, состояла изъ Преображенскаго и Измайлоскаго полковъ, гвардейской Стрѣлковой бригады, всей 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и Козловскаго пѣхотнаго полка, при 44-хъ орудіяхъ, запряженныхъ лучшими лошадьми, Кавказской казачьей бригады и Астраханскаго драгунскаго полка. Всего: 31 батальонъ, 16 эскадроновъ и сотенъ и 44 орудія.

Правая колонна, подъ начальствомъ генер-

ралъ-лейтенанта Вельямнинова, состояла изъ Тамбовскаго и Пензенскаго полковъ, 1-й и 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и изъ двухъ батарей гвардейской конной артиллеріи. Всего: пять батальоновъ, 16 эскадроновъ и восемь орудій.

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Дандевіля, состояла изъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи и Воронежскаго пѣхотнаго полка съ Екатеринославскимъ драгунскимъ полкомъ и при трехъ дивизионахъ артиллеріи. Всего: девять батальоновъ, четыре эскадрона и 12 орудій.

Въ главномъ заслонѣ, подъ общимъ начальствомъ генерала Криденера, оставлены были отряды генераловъ Принца Ольденбургскаго и графа Шувалова 2-го (Семеновскій и Егерскій полки, 2-я гвардейская дивизія, безъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, одна бригада 5-й пѣхотной дивизіи и артиллерія 1-й и 2-й гвардейскихъ артиллерійскихъ бригадъ). Всего: 26 батальоновъ и 52 орудія.

Златицкій заслонъ, подъ начальствомъ генерала Брока, состоялъ изъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, шести ротъ Новоингерманландскаго полка, графа Комаровскаго, двухъ орудій и двухъ сотенъ казаковъ.

Лютиковскій заслонъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Похитонова, состоялъ изъ одной бригады 5-й пѣхотной дивизіи, 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, трехъ пѣшихъ и одной конной батареей. Всего: 5 батальоновъ, 8 эскадроновъ и 30 орудій.

Дѣйствія всѣхъ трехъ заслоновъ, во время движенія черезъ перевалы трехъ обходныхъ колоннъ, заключалось въ сильныхъ демонстраціяхъ противъ фронта непріятельскихъ позицій, не только усиленнымъ артиллерійскимъ огнемъ, но и выдвиганіемъ небольшихъ пѣхотныхъ отрядовъ въ ущелья и долины, отдѣлявшія насъ отъ непріятеля, вслѣдствіе чего происходили и ружейныя перестрѣлки, причинившія ежедневно обѣимъ сторонамъ убыль убитыми и ранеными. Эти демонстраціи содѣйствовали отвлеченію значительныхъ силъ турокъ изъ Комарційской долины къ фронту ихъ позицій и заставляли ихъ все время стоять въ ружьѣ и не покидать сво-

ихъ фронтальныхъ укрѣпленій, въ то время какъ наши обходныя колонны скрытно пробирались къ тылу турецкихъ позицій, въ Комарційскую долину...

Чтобы вполне уяснить успѣхъ скрытнаго движенія нашихъ обходныхъ колоннъ, нужно еще прибавить, что вниманіе турокъ значительно также развлекалось производившеюся въ теченіи нѣсколькихъ дней разработкою дороги на Златицкій перевалъ, съ сильными взрывами динамитныхъ патроновъ. Думая, что здѣсь готовится переходъ главныхъ нашихъ силъ, турки отвлекли въ сторону Златицы также значительную часть своихъ силъ изъ Комарційской долины. Успѣху скрытнаго движенія нашихъ обходныхъ колоннъ не мало также способствовало и то обстоятельство, что турецкіе военачальники были, вообще, глубоко убѣждены въ томъ, что переходъ черезъ Балканы въ настоящее суровое время года есть дѣло совершенно невозможное.

Дѣйствительно, погода наступила ужасная. Начались страшные морозы и мятели. Войска, оставленныя въ заслонахъ и выдвинутыя для демонстрацій на позицію, претерпѣвали неимоверныя лишенія, и ежедневно были случая обмороживания не только среди нижнихъ чиновъ, но даже и офицеровъ, болѣе тепло одѣтыхъ. Въ ночь же съ 16-го на 17-е декабря, на позиціяхъ противъ Арабъ-конака и Шандорника мятель занесла сплошь всѣ наши батареи вмѣстѣ съ орудіями, такъ что 17-го декабря не могла быть произведена даже демонстративная стрѣльба, и только къ вечеру, когда улеглась мятель, возможно было расчистить батареи.

Можно теперь себѣ представить, каково же было положеніе въ это время нашихъ обходныхъ колоннъ, карабкавшихся съ артиллерією на рукахъ по снѣжнымъ вершинамъ переваловъ!..

Движеніе всѣхъ трехъ обходныхъ колоннъ, вмѣстѣ съ демонстративными дѣйствіями заслоновъ, началось на 13-ое декабря, рано утромъ.

Главная колонна, подъ начальствомъ генерала Каталя, двинулась отъ Врачева на Чурьякъ тремя эшелонами: въ авангардѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рауха, шли: лейбъ-гвардіи Преображенскій и Измайловскій полки, гвардейская Стрѣльчатая бригада и Козловскій пѣхотный полкъ. Во второмъ эшелонѣ, подъ начальствомъ генерала-маіора Курлова, лейбъ-гвардіи Волянскій и Петер-

бургскій гренадерскій полки. Наконецъ въ третьемъ эшелонѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Философова, лейбъ-гвардіи Лятовскій и Кексгольмскій гренадерскіе полки. Кавказская казачья бригада шла при авангардѣ генерала Рауха, а Астраханскій драгунскій полкъ при эшелонѣ генерала Курлова.

На пути слѣдованія главной колонны, отъ вращешскаго шоссе черезъ перевалъ на Чурьякъ, не было дороги; вслѣдствіе этого, для разработки дороги на перевалѣ, еще 9-го декабря были высланы лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ и три роты лейбъ-гвардіи Сапернаго батальона. Наблюдение за разработкою пути было возложено на командира гвардейскаго Сапернаго батальона, флигель-адъютанта полковника Скалона. Въ теченіи нѣсколькихъ дней тяжелыхъ трудовъ, сначала въ страшную грязь, а потомъ при сильныхъ морозахъ, частямъ этимъ удалось устроить весьма порядочную дорогу, черезъ перевалъ на Чурьякъ. Выборъ направленія вновь проложенной военной дороги былъ возложенъ на генеральнаго штаба подполковника Ставровскаго, который произвелъ цѣлый рядъ рекогносцировокъ и выходилъ въ самую долину Софіи, прокрадывался между сторожевыми черкесскими постами. Эти работы подполковника Ставровскаго и послужили основаніемъ для выбора пути движенія главной колонны и для разработки нашей военной дороги черезъ Балканы. Къ утру 13-го декабря всѣ предварительныя работы были окончены и войска главной колонны могли двинуться.

Хотя дорога была разработана очень хорошо, но, тѣмъ не менѣе, она представляла одинъ длинный, непрерывный и довольно крутой подъемъ на Чурьякскій перевалъ, на протяженіи около шести верстъ. Къ тому же, ко времени движенія войскъ, вслѣдствіе бывшихъ въ началѣ дождей и оттепелей, а потомъ сильныхъ морозовъ, весь этотъ разработанный путь покрылся одною сплошною ледяною корою. Вслѣдствіе этого, движеніе орудій на лошадахъ было положительно невозможно, а потому на каждое орудіе и на каждый ящикъ было назначено по одной ротѣ, и люди должны были на плечахъ тащить наверхъ передки, орудія и ящики... Трудъ это, будучи самъ по себѣ весьма тяжелъ, увеличивался до невозможныхъ размѣровъ, по причинѣ страшной го-

лоледицы и сильныхъ морозовъ. Первое орудіе начало подъемъ въ гору ровно въ 11 часовъ утра 13-го декабря; прибыло же на перевалъ около двухъ часовъ ночи съ 13-го на 15-е декабря, пробывъ такимъ образомъ въ пути 15 часовъ и сдѣлавъ въ это время лишь около шести верстъ... Слѣдующія орудія сильно отставали, такъ что вся колонна растянулась по всему пути.

Спускъ орудій съ перевала въ Чурьякскую долину представлялъ еще большія трудности: во-первыхъ, разработка этой части пути не могла быть тщательно произведена, такъ какъ необходимо было скрыть отъ противника работы, а слѣдовательно и вести ихъ съ возможною поспѣшностью, причѣмъ разработкѣ спуска была посвящена только одна ночь; во-вторыхъ, если при подъемѣ орудій приходилось заботиться лишь о безостановочной тягѣ груза, то при спускѣ ихъ слѣдовало соблюдать известную осторожность, рассчитать движенія, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ при столкновеніи частей артиллеріи, спускавшихся послѣдовательно одна за другою; въ-третьихъ, при чрезвычайной крутизнѣ спуска и скользкости пути, люди не находили никакой опоры для ногъ и потому не могли ни сдерживать орудій, ни регулировать ихъ движеній. Вслѣдствіе всѣхъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ, пришлось спускать артиллерію на канатахъ и лямкахъ, причѣмъ веревки обматывались вокругъ придорожныхъ пней, камней и кустовъ и вытравлялись, подобно якорямъ, одна за другою; такимъ-то образомъ орудія и ящики постепенно переходили отъ одного пня къ другому, отъ камня до куста, съ самой вершины перевала до дна Чурьякскаго ущелья. Для ускоренія движенія, проложена была еще одна дорога, которая хотя пролегла среди глубокаго снѣга, но въ этомъ именно и заключались до нѣкоторой степени ея удобства, такъ какъ тамъ люди могли найти хотя нѣкоторый упоръ ногамъ въ снѣжныхъ сугробахъ. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ трудностей, спускъ производился чрезвычайно медленно, да и то, чтобы не затягивать слишкомъ долго выходъ въ долину, велѣно было совсѣмъ оставить двѣ батареи.

Труды и лишения, понесенныя войсками при этомъ спускѣ орудій, было бы слишкомъ долго описывать. Достаточно сказать, что солдаты, двигаясь по-по-

ясь въ снѣгу и волоча на лыжахъ въ горы девятифутовые орудія, нѣсколько сутокъ не имѣли другой пищи, кромѣ сухарей, размоченныхъ въ таломъ снѣгу, и буквально на каждомъ шагу падали отъ усталости и изнеможенія. При этомъ одно орудіе какъ-то сорвалось, полетѣло съ кручи и придавило двухъ несчастныхъ. Было много и ознобившихся. Тѣмъ не менѣе, войска съ геройскимъ терпѣніемъ и твердостью преодолевали все препятствія, и къ утру 15-го декабря голова авангарда генерала Рауха спустилась въ Чурьякскую долину.

Такъ какъ съ момента спуска войскъ въ долину Чурьяка скрывать болѣе наше движеніе было невозможно, то генералъ Гурко рѣшилъ, 15-го декабря, завладѣть съ боя слѣдующимъ переваломъ, отдѣляющимъ долину Чурьяка отъ долины Софій въ окрестностяхъ д. Негошева, между этою деревнею и Даушкеемъ, и немедленно спустить въ долину Софій всю Кавказскую казачью бригаду.

Овландіе Негошевскимъ переваломъ лейбъ-гвардіи Преображенскимъ полкомъ совершилось очень легко. Перевалъ былъ охраняемъ всего двумя или тремя сотнями черкесовъ, которые, послѣ непродолжительной перестрѣлки, убѣжали. Въ этомъ небольшомъ дѣлѣ мы потеряли всего двухъ нижнихъ чиновъ ранеными.

Одновременно съ движеніемъ Преображенскаго полка на Негошевскій перевалъ былъ двинутъ Козловскій пѣхотный полкъ для овладѣнія выходомъ изъ Чурьякской долины у Елешницы. Козловскій полкъ занялъ дд. Потопъ и Елешницу безъ выстрѣла; нѣсколько турецкихъ ротъ, занимавшихъ эти деревни, бѣжали при приближеніи Козловскаго полка, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

Въ этотъ же день Кавказская казачья бригада спустилась въ долину Софій. Немедленно вышла она на шоссе и сейчасъ же наткнулась около д. Горной Малины на транспортъ, шедшій изъ Софій въ Ташкисекъ. Произошла жаркая схватка, кончившаяся тѣмъ, что прикрытіе транспорта было частію разсѣяно, частію же истреблено, и весь транспортъ взятъ нами.

16-го декабря авангардъ генерала Рауха уже весь собрался у Негошева и тотчасъ же укрѣпился на позиціи, причѣмъ большая часть войскъ была размѣщена въ деревнѣ Негошево. Въ этотъ донъ Кав-

казская казачья бригада рыскала вдоль шоссе и забирала массу плѣнныхъ, ничего не знавшихъ о нашемъ появленіи въ долину и совершенно ошеломленныхъ внезапностью нашего выхода. Забиранию плѣнныхъ много содѣйствовало костью нашихъ Кавказскихъ казаковъ, вслѣдствіе котораго многія партіи турокъ съ полною довѣрчивостью подпускали казаковъ на 10 шаговъ, и тутъ, поражаемые неожиданностью, сдавались безъ выстрѣловъ.

Овландіе, такимъ образомъ, съ помощью авангарда генерала Рауха двумя выходами изъ Чурьяка въ Софійскую долину — Негошевскимъ и Елешницею, генералъ Гурко ожидалъ только прибытія остальныхъ войскъ главной колонны, а также спуска съ горъ правой и лѣвой колонны, чтобы начать атаку съ тыла главныхъ позицій турокъ.

Легкость овладѣнія выходами изъ Чурьяка въ Софійскую долину, въ виду значительныхъ непріятельскихъ силъ, объясняется тѣмъ, что все работы по устройству дороги и все начало движенія были совершены съ соблюденіемъ полнѣйшей тайны и совершенно скрытно отъ турокъ, такъ что появленіе наше въ долину Чурьяка было полнѣйшею неожиданностью для турокъ, вниманіе которыхъ, какъ мы уже видѣли, было отвлечено въ значительной степени демонстративными дѣйствіями нашихъ трехъ заслоновъ, а отчасти и движеніемъ остальныхъ нашихъ двухъ обходныхъ колоннъ — правой и лѣвой.

Правая колонна, подъ начальствомъ генерала Вельяминова (Тамбовскій и Пензенскій пѣхотные полки, 2-я и 5-я гвардейскія конныя батареи и 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи), согласно диспозиціи, выступила изъ деревни Врачешъ рано утромъ 13-го декабря и двинулась черезъ ущелье, ведущее къ перевалу Умургачъ.

На долю этой колонны выпали еще большія трудности. Дикія вершины Умургача составляютъ высочайшую точку Этропольскаго Балкана. Заранѣе разработать на нихъ дорогу, въ виду близкаго соседства съ лютиковскими позиціями, было рѣшительно невозможно. Поэтому здѣсь на каждомъ шагу встрѣчались совершенно неожиданныя препятствія.

Пройдя въ ущельѣ около $4\frac{1}{2}$ верстъ по довольно отлогому подъему, представлявшему затрудненіе только для артиллеріи, вслѣдствіе крутыхъ поворотовъ, косогорьевъ, гололедицы и, наконецъ, ручей-

ковъ, пересѣкающихъ путь слѣдованія, правая колонна подошла неожиданно къ крутому подъему. По произведенной рекогносцировкѣ предстоящаго пути оказалось, что дальнѣйшая дорога представляла громадные препятствія, требующія для преодоленія ихъ гигантскихъ усилій.

Путь этотъ представлялъ чрезвычайно крутой подъемъ около восьми верстъ длиною, покрытый къ тому же ледяною корою; сверхъ того, подъемъ шелъ все время по косогору, а съ другой стороны былъ ограниченъ обрывомъ; наконецъ, малая ширина дороги, отъ двухъ-трехъ шаговъ, еще болѣе затрудняла движеніе по этому пути.

Имѣя въ виду всѣ вышезложенныя затрудненія предстоящаго пути, генералъ Вельяминовъ отдалъ приказаніе сводносанерной командѣ немедленно приступить къ разработкѣ пути, приказавъ при этомъ нарубить вдоль всего подъема ступеньки, безъ которыхъ, по причинѣ гололедицы, движеніе отряда и, особенно, артиллеріи и кавалеріи становилось невозможнымъ. Убѣдившись изъ произведенной рекогносцировки, что движеніе артиллеріи возможно не иначе, какъ на салазкахъ и разбирая каждое орудіе на нѣсколько частей, генералъ Вельяминовъ приказалъ безотлагательно приступить къ заготовкѣ салазковъ. Всѣ эти предварительныя работы, равно какъ и разработка пути, заняли все 13-е декабря; сверхъ того, утомленіе людей, влѣдствіе ранняго выступленія отряда, заставило войска остановиться на ночлегъ, не начиная подъема.

Съ разсвѣтомъ, 14-го декабря, закинула работа: происходила разборка орудій и укладка ихъ на салазки и приспособленіе къ возкѣ нагруженныхъ салазковъ къ подъему ихъ на горы при помощи однихъ людей. Работа подвигалась очень быстро, такъ что въ первомъ часу дня начался уже подъемъ орудій 2-й гвардейской конной батареи. Не смотря на немовѣрныя усилія (около 100 человекъ тащили каждое орудіе), съ которыми приходилось втаскивать нагруженныя салазки по крутымъ, длиннымъ и, въ добавокъ, скользкимъ отъ гололедицы подъемамъ, Тамбовцы бодро карабкались по горамъ, останавливаясь лишь только на самое короткое время, чтобы перевести духъ.

Благодаря этой исполненной работѣ, присущей только русскому солдату, Тамбовцы втянули къ ве-

черу 14-го декабря на первое плато (на разстояніи двухъ верстъ отъ начала подъема) четыре орудія и четыре зарядныя ящика 2-й батареи.

Сильное утомленіе людей и наступленіе темноты не позволили продолжать дальнѣйшее движеніе, и Тамбовскій полкъ съ четырьмя орудіями 2-й батареи былъ оставленъ на ночлегъ на первомъ горномъ плато, съ котораго уже начинается второй и труднѣйшій подъемъ на гору Умургачъ; внизу же этой площадки были расположены, въ видѣ арьергарда, 2-я стрѣлковая рота Тамбовскаго полка, Пензенскій полкъ и четыре орудія 5-й батареи. Авангардъ же отряда, изъ 1-го батальона Тамбовскаго и 1-го батальона Архангелогородскаго полковъ, съ десятью гвардейскими драгунами, подъ начальствомъ начальника штаба 31-й пѣхотной дивизіи, полковника Муромцева, въ 2 часа пополудни выступилъ дальше по направленію къ Умургачу; но, подивившись съ немовѣрнымъ трудомъ только на второй подъемъ и будучи застигнуты за нимъ сильною метелью при сильнѣйшей стужѣ, принужденъ былъ вернуться обратно на вторую площадку, причемъ 13 человекъ пострадали отъ мороза.

15-го декабря генералъ Вельяминовъ предпринялъ, съ разсвѣтомъ, тѣмъ же двумъ батальонамъ, съ капитаномъ генеральнаго штаба Биргеромъ (такъ какъ начальникъ штаба, полковникъ Муромцевъ, заболѣлъ), снова направиться къ перевалу Умургачъ и двинуться оттуда на Елешницу, оставивъ 1-й батальонъ Архангелогородскаго полка, въ видѣ заслона со стороны лютиковскихъ турокъ, на дорогѣ въ Яблоницу.

Въ тотъ же день, съ разсвѣтомъ, начался подъемъ четырехъ орудій и ящичныхъ передковъ 5-й гвардейской конной батареи на первую площадку, и при этомъ Пензенцы показали, что они вполне достойные товарищи Тамбовцевъ по преодоленію громадныхъ препятствій, представляемыхъ подъемомъ артиллеріи и движеніемъ вообще черезъ едва проходимыя тропинки Балканскихъ горъ, ведущихъ къ перевалу Умургачъ. Къ вечеру 15-го декабря Пензенскій полкъ втянулъ орудія 5-й батареи на первое плато, гдѣ и остановился на ночлегъ.

Въ то время, когда Пензенцы преодолевали первый подъемъ, Тамбовцы принялись за слѣдующій

подъемъ, оказавшійся еще труднѣе перваго. Отъ первой площадки начинается длинный и крутой всходъ, стоящій почти отвѣсно. Такой крутой подъемъ при существовавшей гололедицѣ представлялъ повидимому, непреодолимые препятствія: люди и лошади безпрестанно скользили по скользкой поверхности едва не отвѣсныхъ ледяныхъ горъ, но, тѣмъ не менѣе, настойчиво продолжали свое трудное движеніе впередъ, карабкаясь по этимъ скаламъ, и притомъ не въ одиночку, не налегкѣ, а подъ бременемъ большой тяжести орудій и ящиковъ, наполненныхъ снарядами. Глядя на эту исполнскую работу нераслага и молодого армейскаго солдата, оставалось только удивляться ему и окончательно придти къ заключенію, что для русскаго солдата нѣтъ непреодолимыхъ препятствій и нѣтъ ничего невозможнаго. Тѣмъ не менѣе, въ отрядѣ оказалось много ознобившихся, а нѣсколько человѣкъ тутъ же, на дорогѣ, умерли отъ истощенія силъ.

Къ вечеру 15-го декабря, слѣдовательно, послѣ 12-ти часовыя работы, Тамбовскій полкъ втянулъ два головныя орудія 2-й батареи на вторую площадку, т. е. на разстояніе какихъ нибудь трехъ верстъ; остальные орудія съ Тамбовцами ночевали на дорогѣ. Къ тому же самому времени Пензенскій полкъ успѣлъ вставить 5-ю батарею на первую площадку.

Шедшіе въ авангардѣ съ генеральнаго штаба капитаномъ Биргеромъ два батальона (Тамбовскій и Архангелогородскій) взобрались на гору Умургачъ въ 2 часа пополудни. Отсюда, во исполненіе диспозиціи, батальонъ Архангелогородцевъ былъ направленъ на юго-западъ и образовалъ заслонъ со стороны деревни Яблонцы, а батальонъ Тамбовцевъ двинулся на монастырь Богородицы и къ деревнѣ Елешницѣ, гдѣ долженъ былъ войти въ связь съ колонною генераль-маіора Рауха.

При этомъ движеніи батальону Тамбовцевъ пришлось преодолѣвать новыя неимоверныя препятствія, двигаясь по поясъ въ снѣгу, во время вьюги и мятели, по страшнымъ заоблачнымъ горамъ. Но, не смотря на то, 1-й батальонъ Тамбовцевъ мужественно перенесъ всю эту, по-истинѣ, геройскую борьбу съ природою, и на другой день, т. е. 16-го декабря, въ два часа пополудни, дошелъ до Елешницы, гдѣ и соединился съ 3-мъ батальономъ Козловскаго

полка, прибывшимъ изъ Чурьяка, отъ авангарда Рауха.

Прибывъ 16-го декабря, утромъ, на гору Умургачъ, генераль Вельяминовъ получилъ донесеніе отъ капитана Биргера, шедшаго съ батальономъ Тамбовцевъ на деревню Елешницу, что по пути, по которому идетъ этотъ батальонъ и по которому, согласно диспозиціи, должна прослѣдовать и вся правая колонна отъ Умургача на деревню Желяву, никакимъ образомъ нельзя будетъ протащить артиллерию, даже на рукахъ, по причинѣ страшныхъ крутостей и снѣжныхъ заносовъ. При этомъ капитаномъ Биргеромъ было указано на возможность движенія остальной пѣхоты и всей артиллеріи съ горы Умургача прямо на деревню Чурьякъ, куда безъ особенныхъ затрудненій, доходилъ наканунѣ посланный имъ драгунскій разъѣздъ.

Такъ какъ движеніе отъ Умургача на Чурьякъ и оттуда на Елешницу, дѣйствительно, представляло большія выгоды, давая возможность отряду своевременно явиться въ Софійской долинѣ и значительно сокращая труды войскъ, то генераль Вельяминовъ рѣшился воспользоваться этимъ путемъ, испросивъ предварительно разрѣшеніе на то генерала Гурко, которое и было ему прислано съ состоявшимся при отрядѣ, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, маіоромъ Квитницкимъ, произведеннымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и подробный осмотръ этого пути.

Съ Умургача въ Чурьякъ генераль Вельяминовъ перешелъ въ тотъ же день, 16-го декабря, не желая оставить отряда ночевать на этой горѣ во время вьюги и сильной стужи.

Одновременно съ выступленіемъ съ Умургача въ Чурьякъ Тамбовскаго полка съ четырьмя орудіями 2-й батареи (Пензенскій полкъ не успѣлъ еще къ этому времени втянуть орудія на Умургачъ), генераль Вельяминовъ послалъ приказаніе оставшимся во Врачешѣ двумъ бригадамъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи немедленно выступить изъ Врачеша и двигаться какъ можно скорѣе на Чурьякъ и далѣе въ Софійскую долину, гдѣ присутствіе кавалеріи было крайне необходимо.

Трудная задача предстояла гвардейской кавалеріи: совершить форсированный маршъ по ледянымъ, почти отвѣснымъ скаламъ, по узкимъ, едва пробитымъ тропинкамъ, ограниченнымъ по сторо-

намъ крутыми обрывами. Дѣло это настолько трудное, что о немъ вполне можетъ судить только тотъ, кто видѣлъ эту массу всадниковъ, растянутыхъ въ одинъ конь по свѣжымъ высотамъ Балкановъ и взбирающихся по ледянымъ склонамъ наподобіе дикихъ козъ. Доказательствомъ тому, насколько былъ труденъ этотъ, по-истинѣ, молодецкій переходъ нашей гвардейской кавалеріи, можетъ служить тотъ фактъ, что кавалерія выступила въ 10 часовъ утра 15-го декабря изъ Врачеша и, слѣдуя днемъ и ночью, безъ ночлега, прибыла въ Чурьякъ только 17-го декабря, въ 3 часа пополудни, сдѣлавъ, такимъ образомъ, въ трое сутокъ не болѣе 18-ти верстъ. При этомъ, на пути отъ Врачеша до Чурьяка, шесть лошадей слетѣли въ горную пропасть.

Такимъ образомъ, къ 16-му декабря, головы колоннъ генераловъ Катаlea и Вельяминова находились: перваго — въ Негошевѣ, втораго — въ Чурьякѣ и Елешницѣ. Для начатія дѣйствія противъ Комарціицкихъ позицій турокъ осталось только выжидать прибытія сюда остальныхъ силъ этихъ колоннъ, а также выхода изъ горъ лѣвой, Этропольской колонны генерала Дандевилля. Но эта послѣдняя колонна, направленная черезъ перевалъ огромной Бабы горы, встрѣтила на своемъ пути рѣшительно непреодолимыя препятствія.

Гора Баба, составляя высочайшую точку Этропольскаго Балкана, отличается отъ другихъ горъ тѣмъ, что перевалъ ея, т. е. самая верхняя часть горы, представляетъ огромную плоскость, совершенно открытую, а слѣдовательно и наиболѣе подверженную холодамъ и мятелямъ.

Въ виду сказаннаго, генераль Дандевиль заранѣе принялъ необходимыя мѣры для предохраненія своего отряда отъ сказанныхъ неудобствъ горы Бабы. Командирамъ частей было отдано приказаніе исправить обувь и одежду нижнихъ чиновъ, привести въ порядокъ шанцевый инструментъ, запастись топорами для рубки дровъ на костры. Приказано было запастись сухарями по 20-е число, мясомъ и спиртомъ въ возможно большемъ количествѣ, на случай оттиранія обморозившихся. Артиллеріи отдано приказаніе заготовить сани и канаты, для подъема орудій. Не имѣя саперъ, генераль Дандевиль послалъ болгарина-переводчика *Царградскаго* собирать жителей для разработки дороги и для подъема

орудій на перевалъ; послѣднею мѣрою предполагалось, хотя до нѣкоторой степени, облегчить движеніе пѣхоты на перевалъ. Переводчикъ *Царградскій* собралъ жителей г. Этрополя въ церкви, обратился къ нимъ съ воззваніемъ, въ которомъ призывалъ ихъ всѣми силами содѣйствовать русскимъ войскамъ въ движеніи за Балканы. Затѣмъ ояъ отправился по окрестнымъ селамъ и сталъ собирать рабочихъ и подводы. Труды *Царградскаго* увѣнчались полнымъ успѣхомъ: собрано было 700 человекъ рабочихъ съ лопатами, кирками и топорами и нѣсколько паръ воловъ.

Утромъ 12-го декабря отрядъ генерала Дандевилля собрался въ г. Этрополь: Псковскій, Великолуцкій и Воронежскій пѣхотные полки, Екатеринбургскій драгунскій полкъ, сотня 26-го и сотня 21-го казачьихъ полковъ, 4-я батарея 31-й артиллерійской бригады, взводъ 16-й конной батареи и два взвода 19-й Донской батареи.

Въ 3 часа ночи генераль Дандевиль получилъ диспозицію на 13-е декабря.

Тотчасъ имъ отданы были приказанія о выступленіи отряда на перевалъ горы Бабы. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что дорога на этотъ перевалъ была совершенно занесена глубокимъ снѣгомъ. Принявъ это во вниманіе, генераль Дандевиль рѣшилъ двинуть 13-го декабря только авангардъ, подъ начальствомъ генерала Краснова, съ рабочими болгарами для расчистки дорогъ.

Въ часъ пополудни генераль-майоръ Красновъ приказалъ авангарду двинуться въ слѣдующемъ порядкѣ: 2 сотни казаковъ, за ними 3 эскадрона Екатеринбургскихъ драгунъ, рабочіе болгары, Великолуцкій пѣхотный полкъ и 4 орудія 19-й Донской батареи, при которыхъ также двигались болгары, для оказанія помощи въ трудныхъ мѣстахъ. Посылка кавалеріи впередъ принесла огромную пользу. Лошади протоптали дорогу и тѣмъ облегчили работу болгарамъ; пѣхота же утоптала путь настолько, что до подъема на гору артиллерія прошла безъ особенныхъ затрудненій. Путь на Бабу-гору, перейдя деревянный мостъ, находящійся въ одной верстѣ отъ г. Этрополя, идетъ до самаго подъема по лѣвому берегу Искера; верстахъ въ шести отъ моста дорога поворачиваетъ направо и поднимается на первый уступъ

длиннаго сѣвернаго отрога горы Бабы. Дорога здѣсь глубоко врѣзывается въ отлогость кругаго ската. На всемъ этомъ пространствѣ рыхлый снѣгъ былъ наваленъ на пѣшую сажень. Это мѣсто представляло наибольшія затрудненія при движеніи. Лошади кавалеріи здѣсь тонули въ снѣгу; пришлось спѣшивать людей и вытаскивать лошадей. Около часа выбиралась кавалерія черезъ это мѣсто; когда она прошла, болгары начали очищать дорогу отъ снѣга, благодаря чему и пѣхога могла тутъ пройти. Протасить артиллерию было въ высшей степени трудно. Нѣсколько сотъ болгаръ и батальонъ пѣхоты бились вплоть до ночи, протаскивая 4 орудія. За наступленіемъ глубокой темноты, подъемъ пришлось остановить.

Версты три не доходя перевала, дорога идетъ горизонтально; у начала ея съ правой стороны есть значительная площадка; въ этомъ мѣстѣ и рѣшено было поставить бивуакъ главныхъ силъ отряда; авангардъ же продвинулся на верету впередъ, къ ручью, гдѣ скаты были не столь круты и авангардъ могъ хотя съ нѣкоторымъ удобствомъ расположиться на бивуакѣ. Для охраненія отряда выставленъ былъ на самый перевалъ только одинъ постъ изъ 10-ти казаковъ. Этого поста совершенно было достаточно, чтобы вполне обезпечить авангардъ отъ всякаго нападенія.

Ни справа, ни слѣва даже отдѣльный человекъ не могъ подойти къ отряду. Дѣйствительно, справа глубокій оврагъ съ крутымъ лѣсистымъ склономъ, покрытымъ глубокими сугробами, былъ непроходимъ ни для коннаго, ни для пѣшаго; слѣва еще болѣе крутыя, обледенѣлыя, снѣговыя кручи. Такой характеръ мѣстности, позволившей охранять отрядъ 10-ю казаками, какъ нельзя болѣе былъ кстати, дозволивъ отряду обойтись безъ аванпостовъ и карауловъ, содержаніе которыхъ, при 8° градусахъ мороза, повлекло бы за собою большую потерю въ людяхъ. 10-ти казакамъ приказано было выставить часовыхъ у опушки лѣса, отсюда видна была вся снѣжная равнина обширнаго перевала горы Бабы. Приказано было смѣнять часового черезъ часъ, такъ какъ сильная стужа и постоянная вьюга дѣлали долгое пребываніе на часахъ въ этомъ мѣстѣ немислимымъ. Генераль-маіоръ Красновъ тотчасъ по прибытіи на перевалъ осмотрѣлъ его; онъ оказался никѣмъ незанятымъ. Вправо же, на Шан-

вып. VI.

дорникѣ, и въ особенности въ лѣсу близъ него, видны были большіе огни, разведенные въ турецкомъ лагерѣ.

14-го декабря, въ 7 час. утра, изъ г. Этрополя выступили остальные войска генерала Дандевилля; къ вечеру они достигли перевала, вмѣстѣ съ 2-ми орудіями 19-й Донской батареи. Орудія, разобранныя по частямъ, доставлены были болгарами, притащившими ихъ волокомъ по снѣгу. Въ 12 час. дня генераль-маіоръ Красновъ съ генеральнаго штаба штабсъ-капитаномъ Протопоповымъ пробились сквозь снѣжные заносы на перевалъ, осмотрѣли его вновь и отыскали дорогу на Буново. Перевалъ оказался не только незанятымъ, но даже и ненаблюдаемымъ, но на высотахъ за переваломъ, близъ Миркова и Бунова, а также и на хребтѣ Стриглѣ, замѣчены были турецкіе наблюдательные посты. Для раскрытія силъ непріятеля, генераль-маіоръ Красновъ отправилъ два эскадрона Екатеринбургскихъ драгунъ и двѣ сотни казаковъ на Буново. Вслѣдъ за кавалеріей на перевалъ вышли двѣ сотни болгаръ, начавшія раскапывать гребень перевала, особенно сильно занесенный снѣгомъ. Появленіе нашихъ войскъ на недоступныхъ высотахъ снѣговой горы Бабы, въ тылу Шандорника, было неожиданностью для турокъ; въ лагерѣ на Шандорникѣ поднялась страшная суматоха, заиграли рожки, слышались крики, команда, и сотни турецкихъ солдатъ изъ лагеря и лѣса потянулись на укрѣпленія. Наблюдательные посты открыли огонь по нашей кавалеріи, дошедшей до мельницы въ Буновскомъ ущельѣ. Мельница оказалась занятою турецкими пѣхотными пикетами, которые открыли сильный огонь по кавалеріи, двигавшейся въ одинъ конь по тропинкѣ. Движеніе продолжать было невозможно; кавалерія наша отошла на перевалъ, произведя подъ выстрѣлами непріятеля фуражировку сѣна. Открытіе фуража, хотя и подъ выстрѣлами непріятеля, было необыкновеннымъ счастіемъ, по той причинѣ, что безъ этого наши лошади отряда погибли бы, такъ какъ вся окрестность г. Этрополя въ отношеніи фуража была совершенно истощена; для доставки его приходилось посылать за 50—60 верстъ, что требовало нѣсколькихъ дней. Въ 6 час. вечера 14-го декабря на перевалѣ стужа замѣтно стала усиливаться, и потому генераль Дандевиль отвелъ оттуда

войска и болгаръ на бивуакъ, который помѣщался на площадкѣ на сѣверномъ склонѣ горы, въ лѣсу, гдѣ стужа и вѣтеръ были гораздо тише.

15-го декабря, утромъ, дорога на перевалѣ оказалась опять совершенно занесенною, и потому генералъ Дандевиль приказалъ болгарамъ снова расчищать ее.

На Шандорникѣ въ это время замѣчалось опустѣніе, но за то на высотахъ близъ Миркова и Бунова турки появились въ значительныхъ силахъ и оживленно возводили укрѣпленія. Для раскрытія непріятеля, равно какъ и для привлеченія на себя его силъ, генералъ Дандевиль приказалъ кавалеріи отряда двинуться на Мирково, а для поддержанія и для обезпеченія пути ея отступленія вывелъ на отрогъ горы Вабы два орудія, подъ прикрытіемъ батальона Великолуцкаго полка. Войска, выдвинутыя на перевалъ, дали возможность болгарамъ расчищать дорогу на Буново вплоть до самой горы Сухов-корыто, гдѣ предполагено было выставить артиллерію для дѣйствія въ тылъ Шандорникской позиціи, по лагерямъ турокъ. Орудія открыли огонь по укрѣпленіямъ турокъ на высотѣ близъ Бунова. Турки же открыли ружейный огонь по кавалеріи, которая вслѣдствіе этого не могла проникнуть въ с. Мирково. Около 7 час. стемнѣло; стужа стала усиливаться, и генералъ Дандевиль снова вернулъ войска на бивуакъ. Вечеромъ этого дня казаку, бывшему на фуражировкѣ у Бунова, болгарская женщина передала записку, написанную по болгарски. Въ этой запискѣ жители с. Бунова просили не стрѣлять по укрѣпленіямъ турокъ, на которыхъ турки заставляли ихъ работать. Въ запискѣ сообщалось также, что въ Буново прибыло около 1,000 человекъ пѣхоты и кавалеріи изъ Златицы. Свѣдѣнія эти, оказавшіяся вполне справедливыми, показали, что турки были притянуты отрядомъ генерала Дандевилля къ сторонѣ Миркова. На слѣдующій день, 16-го декабря, генералъ Дандевиль хотѣлъ дѣйствовать противъ Шандорника.

16-го декабря, въ 10 часовъ утра, для дѣйствія въ тылъ по Шандорнику, генералъ Дандевиль выдвинулъ Псковскій полкъ и два конныхъ орудія, а для дѣйствія по буновскимъ укрѣпленіямъ—другія два орудія и батальонъ Воронежскаго полка. Войска выдвинулись на перевалъ, расчищен-

ли себѣ сами дороги, занесенныя ночью снѣгомъ, и развернулись къ сторонѣ непріятеля. Для обезпеченія фланговъ и послылки развѣдочь, къ каждому изъ отрядовъ было придано по эскадрону драгунъ и по нѣскольку казаковъ. Около 3-хъ часовъ артиллерія наша открыла огонь. Снаряды съ позиціи Псковскаго полка попадали въ лагерь у Шандорника. Турки исполошились и стали возводить батарею, которую вооружили артиллеріею, открывшей огонь по нашей позиціи. Въ лѣсъ, къ сторонѣ Шандорника, посланы были драгунскіе развѣдчи, которые не могли далеко продвинуться, по причинѣ глубокаго снѣга.

Около 6-ти часовъ вечера вдругъ поднялся на перевалѣ сильнѣйшій буранъ. Страшный вихрь въ какіе нибудь полчаса занесъ все сообщенія. Костры потухли; все усилія поддержать ихъ оставались напрасными; Псковцы и батальонъ Воронежцевъ, поставленные на перевалѣ, постепенно заносились снѣгомъ, среди глубокаго мрака ночнаго урагана. Донесенія, посланные съ перевала на бивуакъ, генералу Дандевиллю, дошли на бивуакъ только черезъ 6 часовъ времени. Большая часть посланныхъ застревала въ сугробахъ снѣга. Какъ только поднялась буря,—генераломъ Дандевилемъ, въ свою очередь, тотчасъ было послано приказаніе Псковцамъ и Воронежцамъ отойти съ перевала на бивуакъ, но ни конные ординарцы-офицеры, ни казаки не могли достигнуть до войскъ на перевалѣ. Нѣкоторые изъ нихъ возвратились, потонивъ лошадей въ снѣгу, другіе же пропали безъ вѣсти. Буря между тѣмъ все усиливалась и усиливалась; столѣтніе балканскіе лѣса стонали отъ страшнаго вихря, сгибаясь какъ тростникъ. Снѣгъ даже на бивуакѣ все болѣе и болѣе покрывалъ войска; всю ночь здѣсь солдаты топтались на мѣстѣ, прыгали, чтобы не замерзнуть или не быть занесенными снѣгомъ; ужасна была эта пляска продрогшихъ людей. Но что дѣлалось въ это время на самомъ перевалѣ, — было по-истинѣ ужасно: безъ костровъ, безъ закрытія, стыли тамъ батальоны; почти половина людей уже потеряла сознаніе; многіе медленно умирали. Полузамерзшіе солдаты старались спасти другъ друга отъ гибели и, среди ужасовъ неумолимой природы, откашывали и отгирали другъ друга... Но, не смотря на все эти ужасы, Псковцы и Воронежцы не покидали

своихъ мѣстѣ, такъ какъ приказаніе объ отступленіи до нихъ не доходило...

Офицеры, показывая образецъ истиннаго мужества, подбодрили людей и дѣлали распоряженія. Трудно себѣ представить всѣ тѣ страданія, которыя перенесли упомянутыя войска въ эту ночь, и перенесли ихъ съ великимъ мужествомъ, достойнымъ глубокаго удивленія. 17-го числа на разсвѣтѣ одному казаку удалось, наконецъ, доставить приказаніе на переваль—объ отходѣ съ перевала. Около 11-ти часовъ утра длинныя вереницы палузамерзшихъ людей потянулись съ перевала, сотни людей несли на рукахъ... Хотя вьюга къ утру уменьшилась, но все-таки такъ еще была сильна, что на разстояніи 10-ти шаговъ ничего не было видно. Костры на бивакѣ исчезли подъ толстымъ слоемъ снѣга. Все это вынудило генерала Дандевилля отвести войска въ г. Этрополь; но онъ рѣшилъ прежде всего стянуть войска съ перевала и спасти все, что было еще можно. Для этого онъ выслалъ на переваль болѣе свѣжія войска и болгары расчищать дорогу и спасать погибавшихъ; особенную пользу въ этомъ дѣлѣ принесли казаки и болгары, которые съ полнымъ самопожертвованіемъ спасли массы людей, причѣмъ отмораживали и себѣ руки и ноги.

Во время движенія съ перевала, чтобы не сбиваться мятежью съ пути, солдаты обозначали черезъ каждыя 5 шаговъ путь къ бивуаку ружьями; благодаря этому, легче было добираться до перевала. Орудія и прислугу на перевалѣ до-того занесло снѣгомъ, что ихъ не могли въ этотъ день найти. Когда люди съ перевала стали подходить къ бивуаку, то генералъ Дандевилль приказалъ имъ двигаться прямо внизъ. Это было лучшее средство предохранить ихъ отъ замерзанія, потому что тѣ, которые останавливались, быстро мерзли и теряли сознаніе. Людей обмороженныхъ и потерявшихъ сознаніе оттирали и затѣмъ уже относили внизъ. Когда войска, бывшія на перевалѣ, ушли съ бивуака, генералъ приказалъ отходить и остальнымъ войскамъ; для подобранныхъ отсталыхъ и слабыхъ назначены были въ аррьергардъ два батальона Воронежскаго полка. Двумъ же сотнямъ казаковъ, подъ командою войсковаго старшины Гренчановскаго, приказано было оставаться на перевалѣ до тѣхъ поръ, пока всѣ, кого можно спасти, не будутъ отправлены съ перевала. Вмѣстѣ

съ ними остались доктора „Краснаго Креста“ Веймаръ и Головачевъ. Не смотря на страшную вьюгу 17-го и 18-го чиселъ, казаки нѣсколько разъ проникали на переваль, откуда приводили и приносили погибавшихъ. Имъ было спасено около 420 человекъ нижнихъ чиновъ, три офицера и священникъ. Значительная часть этого числа доставлены были полуживыми къ докторамъ „Краснаго Креста“, которые, приведя ихъ въ чувство, съ казаками же препровождали въ Этрополь. Многихъ нижнихъ чиновъ пришлось откапывать изъ-подъ снѣга, и они хотя не погибли, но отморозили себѣ руки и ноги; таковыхъ много было въ 19-й конной батарее. Казаками найдено было также много труповъ солдатъ, которые они принесли въ г. Этрополь. Рискуя въ теченіи двухъ дней сами погибнуть, казаки работали день и ночь, отдавая страждущимъ и свой кусокъ хлѣба, и кровъ. Многие казаки, спасая другихъ, отмораживали себѣ члены. Врачи „Краснаго Креста“, въ теченіи 16-го, 17-го и 18-го декабря, спасли также множество уже потерявшихъ сознаніе солдатъ и офицеровъ.

18-го декабря отрядъ генерала Дандевилля собрался въ Этрополь. 813 человекъ выбыло изъ строя обмороженными, не считая 13-ти офицеровъ, получившихъ такія ознобленія, что тоже не въ состояніи были вернуться въ строй. 53 нижнихъ чина погибли совершенно; 23 изъ нихъ были похоронены, а остальные не были отысканы.

Отогрѣвъ людей въ ночь на 19-е декабря въ г. Этрополь, генералъ Дандевилль 19-го утромъ снова двинулся съ своимъ отрядомъ на Златицкій переваль, на соединеніе съ златицкимъ заслономъ генералъ-маіора Брока, чтобы вмѣстѣ съ нимъ перевалить черезъ Балканы.

Такимъ образомъ, своевременный выходъ нашихъ войскъ въ тылъ Шандорнику, наперерѣзъ сообщенія арміи Шакира-паши съ Златицею, не удался, и колоннамъ генераловъ Вельяминова и Каталя, вопреки составленному генераломъ Гурко плану, приходилось теперь однимъ вѣдаться съ сильнымъ противникомъ, отказавшимся уже отъ намѣренія окружить его со всѣхъ сторонъ.

Какъ мы уже знаемъ, авангардъ главной колонны генерала Каталя 16-го декабря собрался въ Неголевъ, а голова правой колонны генерала Велья-

милова достигла Елешницы. Въ теченіи 17-го и 18-го декабря остальныя войска этихъ колоннъ продолжали подтягиваться къ упомянутымъ пунктамъ. Движеніе ихъ было замедлено сильною мятежью, бывшею 16-го—17-го декабря и вынудившею отрядъ генерала Дандевила къ отступленію съ Бабы-горы. Всѣ войска главной и лѣвой колоннъ собрались въ назначенныхъ имъ пунктахъ лишь 18-го декабря. Такимъ образомъ, чтобы пройти отъ врагешскаго шоссе до Чурьякской долины, т. е. сдѣлать всего 16 верстъ, войска употребили шесть дней времени, да и то съ потерей многихъ обезсилѣвшихъ и обморожившихся нижнихъ чиновъ.

18-го декабря войска правой колонны генерала Вельямнинова заняли д. Желяву и Яну. Вся главная колонна генерала Каталя собралась на Негошевскомъ перевалѣ, а Кавказская казачья бригада сдѣлала поискъ къ деревнѣ Кремиковцы, чрезъ которую пролегаетъ путь съ лютиковской позиціи въ Софію, и къ мосту на рѣкѣ Искерѣ. У деревни Дольный Бугаровъ бригада наткнулась на новый транспортъ и имѣла опять жаркую схватку съ прикрытіемъ транспорта, причемъ взрнула болѣе 60-ти человекъ.

Въ этотъ же день получено было извѣстіе объ очищеніи турками Лютиковской позиціи въ ночь съ 16-го на 17-е декабря. Въслѣдствіе этого извѣстія, генералъ Гурко сдѣлалъ распоряженіе о присоединеніи къ главной колоннѣ двухъ батальоновъ Костромскаго полка, о занятіи Лютиковской позиціи однимъ полкомъ пѣхоты съ одною батареею и о присоединеніи другаго полка, оставленнаго въ заслонѣ противъ лютиковской позиціи, къ резерву главнаго заслона противъ Арабъ-конакской позиціи.

Кромѣ того, расположеніе нашихъ войскъ получило еще слѣдующую выгоду: долина Чурьяка, идущая почти параллельно съ долиною Софіи, отдѣляется отъ нея весьма высокими горными хребтомъ, подъ названіемъ Черный Верхъ. Хребетъ этотъ соединяется сѣдловиною съ правымъ флангомъ главной нашей позиціи предъ Арабъ-конакомъ. Для соединенія войскъ, собиравшихся на Негошевскомъ перевалѣ, съ войсками графа Шувалова на главной нашей позиціи и для обезпеченія движенія войскъ по Чурьякской долинѣ, былъ сформированъ особый отрядъ изъ 1-го стрѣльцоваго Его Величества батальо-

на и двухъ батальоновъ Козловскаго полка, который еще 16-го декабря занялъ высоты Чернаго Верха и тотчасъ же устроилъ себѣ палатки. 17-го декабря генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, пользуясь увеличеніемъ общаго резерва, вышелъ съ восемью батальонами съ такъ называемой Преображенской горы, обошелъ лѣвый флангъ турецкихъ позицій на Арабъ-конакѣ и заложилъ батарею почти въ тылу крайняго турецкаго редута, построенаго противъ нашей, такъ называемой, Финляндской горы. Послѣ этого движенія графа Шувалова лѣвый флангъ войскъ, занимавшихъ Черный Верхъ и правый флангъ войскъ, занимавшихъ нашу главную позицію, вошли въ прямую связь, а между ними осталось пространство не болѣе четырехъ верстъ.

Такъ какъ 18-го декабря, вечеромъ, всѣ войска главной и правой колоннъ собрались, то генералъ Гурко рѣшился 19-го декабря дебушировать со всеми силами въ долину Софіи и атаковать турецкія позиціи съ тыла. Поэтому 18-го декабря на всей нашей главной позиціи противъ фронта Шандорника и Арабъ-конака произвождился усиленный артиллерійскій огонь, а по шоссе и противъ Шандорника произведено было демонстративное движеніе охотниковъ, обнаружившее однако, что турки сильно еще занимали 18-го декабря всю позицію. Къ 18-му же декабря открыла свои дѣйствія батарея, вынесенная графомъ Шуваловымъ впередъ Преображенской горы и служившая къ обстрѣливанію непріятельскихъ батарей, дѣйствовавшихъ противъ нашей позиціи на Финляндской горѣ.

Нужно замѣтить, что турки убѣдились въ переходѣ черезъ горы нашихъ правой и главной колоннъ лишь 16-го декабря, т. е. со времени овладѣнія нами Негошевскимъ переваломъ. Начиная съ этого дня, турки и стали стягиваться отъ Арабъ-конака въ сторону главной колонны генерала Каталя, т. е. къ д. Ташкисену, гдѣ начали поспѣшно возводить укрѣпленія. Изъ-подъ Арабъ-конака было отправлено ими около 20-ти таборовъ при шести орудіяхъ, подъ начальствомъ Беккера-паши. Позиція у Ташкисена была весьма сильна. Всѣ окружающія деревню высоты были хорошо укрѣплены турками. Наконецъ они укрѣпили самую деревню Ташкисень. Къ востоку отъ деревни, верстахъ въ трехъ-четырехъ

отъ нея, горы круто спускаются и образуютъ такъ-называемую Комарційскую долину. Выходовъ изъ этой впадины всего два: одинъ—шоссе черезъ Ташкисенъ, другой—у Дольнихъ Комарцевъ. Стратегическій и тактическій ключъ позиціи представляла самая высокая гора, лежащая къ юго-востоку отъ деревни. Кромъ двухъ упомянутыхъ выходовъ изъ долины, есть еще одинъ, лежащій тоже у Дольнихъ Комарцевъ и выходящій около деревни Малкачево, или Малькоцево, въ Софійскую долину.

Вотъ эту-то тыльную турецкую ташкисенскую позицію и предстояло атаковать, 19-го декабря, нашимъ войскамъ, дебушировавшимъ изъ горъ у Негошева.

Планъ атаки былъ слѣдующій: демонстрируя противъ фронта Ташкисенской позиціи, вести атаку противъ лѣваго фланга ея отъ деревни Чеканцева по направленію къ самой высокой горѣ, лежащей къ юго-востоку отъ деревни Ташкисенъ, которая, какъ казалось, не была занята турецкими войсками. Для того же, чтобы не дозволить резерву, расположенному у Арабъ-конака и деревни Стригль, вовремя поддержать этотъ ключъ позиціи,—направить часть силъ на гребень спускающихся въ Комарційскую долину высотъ къ сѣверу отъ шоссе. Вслѣдствіе этого, по диспозиціи, колонна генерала Курлова (лейбъ-гвардіи Волынской и С.-Петербургскій грендерскій полки), къ которой были приданы еще два Костромскіе батальона съ двумя батареями (всего десять батальоновъ, восемь орудій), должна была еще въ теченіи ночи перейти изъ Негошева въ Чеканцево, на югъ отъ Ташкисена, и за четверть часа до разсвѣта начать наступленіе, имѣя направленіе на самую высокую гору къ юго-востоку отъ деревни Ташкисенъ. Колонна генерала Рауха, состоявшая изъ Преображенскаго полка, трехъ батальоновъ Измайловскаго — и стрѣлковыхъ батальоновъ, 2-го и 4-го Императорской Фамиліи (всего девять батальоновъ и восемь полевыхъ орудій), должна была съ разсвѣтомъ выступить изъ Негошева и, оставивъ меньшую часть для демонстраціи противъ фронта, съ большею частью обогнуть съ сѣвера вдающійся мысомъ въ долину хребетъ и вести наступленіе противъ праваго фланга турецкой позиціи. Колонна генералъ-адъютанта графа Шувалова, состоявшая изъ одного

батальона Измайловскаго полка, трехъ батальоновъ Московскаго и Павловскаго полковъ, при двухъ орудіяхъ (всего восемь батальоновъ и два орудія), должна была спуститься съ Чернаго Верха и занять еще сѣвернѣе Ташкисена гребень высотъ, спускающихся въ Комарційскую долину. Отряду полковника Васмунда (всего три батальона)—спуститься съ горъ и служить связью между лѣвымъ флангомъ колонны генерала Рауха и правую колонну генерала-адъютанта графа Шувалова. Наконецъ, колонна генерала-маіора Философова, состоявшая изъ Литовскаго и Кексгольмскаго грендерскаго полковъ, 3-го Финскаго стрѣлковаго батальона и одного батальона Козловскаго полка, при остальной артиллеріи, которую успѣютъ перевести черезъ Негошевскій перевалъ, всего десять батальоновъ, 20 орудій (вслѣдствіе оказалось, что двѣ батареи и одинъ батальонъ не успѣли пройти перевалъ и къ резерву не присоединились), должна была составить общій резервъ и стать на шоссе передъ Ташкисеномъ. Наконецъ, 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, съ двумя конными батареями, должны были стать къ югу отъ Ташкисенской позиціи турокъ, уступомъ позади праваго фланга колонны генерала Курлова, причемъ 2-я бригада кавалеріи должна была попытаться проникнуть съ юго-востока въ Комарційскую долину и надѣлать тамъ возможно больше шума, а въ случаѣ отступленія турокъ—преградить имъ дорогу на Дольніе Комарцы.

Такимъ образомъ, для атаки Ташкисенской позиціи предназначались 40 батальоновъ, 16 эскадроновъ и 40 орудій.

Для обезпеченія тыла со стороны Софіи, гдѣ, по слухамъ, собрался значительный отрядъ турокъ, былъ выставленъ заслонъ изъ пяти батальоновъ генерала Вельяминова при шести конныхъ орудіяхъ и при 12-ти сотняхъ Кавказской казачьей бригады, перешедшихъ изъ Елешницы въ д. Горній-Бугаровъ. Наконецъ для охраненія праваго фланга былъ высланъ Астраханскій драгунскій полкъ на ихтиманское шоссе, въ деревню Иенихамъ.

Войскамъ же главнаго заслона противъ фронта турецкихъ позицій на Шандорникъ и Арабъ-конакъ было предписано въ теченіи всего 19-го декабря усиленно бомбардировать непріятельскую позицію

на линии Арабь-конакь-Шандорникъ и демонстрировать наступленіемъ рѣдкихъ стрѣлковыхъ цѣпей до дистанціи ружейнаго выстрѣла, съ цѣлью удерживать противника отъ подачи помощи Ташкисену.

Вышериведенная диспозиція опять не могла быть въ точности исполнена. Въ колонны встрѣтили, какъ при спускѣ съ перевала къ Ташкисену, такъ и при движеніи по глубокому снѣгу въ долину, большія препятствія, особенно при движеніи артиллеріи, такъ что колонна генерала Курлова могла начать наступленіе отъ деревни Чеканцево только въ началѣ 11-го часа утра. Вслѣдствіе этого, турки успѣли во-время замѣтить движеніе нашихъ войскъ и занять возвышенности, до того времени никѣмъ не занятія.

Колонна генерала Рауха подошла почти въ часы, указанные по диспозиціи, и во-время начала демонстраціонный бой противъ фронта турецкой позиціи. Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ и стрѣлковый батальонъ Императорской Фамиліи пошли въ обхватъ праваго фланга турокъ и, выжидая начала атаки колонны генерала Курлова, залегли въ мертвомъ пространствѣ у подошвы гребня, вдающагося въ долину подъ турецкими редутами.

Отрядъ полковника Васмунда встрѣтилъ на своемъ пути такія трудности, что только въ началѣ четвертаго часа по полудни вошелъ въ связь съ лѣвымъ флангомъ колонны генерала Рауха и только подъ конецъ боя принялъ лишь самое слабое участіе въ немъ.

Колонна генераль-адъютанта графа Шувалова встрѣтила чрезвычайно большія затрудненія въ своемъ движеніи и могла принять участіе въ боѣ только дѣйствуя изъ своихъ двухъ орудій на разстояніи отъ 1,000 до 1,500 сажень. Тѣмъ не менѣе, обѣ эти колонны принесли нѣкоторую пользу. Ихъ движеніе было замѣчено турками, и такъ какъ оно угрожало флангу и тылу ихъ, то имѣло вліяніе на ускореніе очищенія позиціи.

Колонна генерала Философова на глазахъ турокъ спускалась съ горъ на ташкисенское шоссе, собиравшись все въ большую и большую массу въ долину и производила сильное впечатлѣніе на турокъ.

Колонна генерала Курлова, подходила около 11-ти часовъ къ турецкой позиціи на юго-восточной горѣ, была встрѣчена сначала артиллерійскимъ, а потомъ и ружейнымъ огнемъ. Не смотря на это, она строй-

но подвигалась впередъ, имѣя впереди себя весьма густую цѣпь стрѣлковъ и будучи построена въ нѣсколько линій ротныхъ колоннъ. Лейбъ-гвардіи Волынской полкъ мужественно повелъ атаку съ фронта, а Петербургскій гренадерскій полкъ началъ обходить лѣвый флангъ турокъ. Подготовивъ атаку сильнымъ ружейнымъ огнемъ, оба полка бросились на гору въ атаку. Турки, обходимые съ лѣваго фланга, не выдержали нагиска, въ беспорядкѣ отступили съ перваго гребня и бѣгомъ начали занимать второй гребень; но, тѣснимые по пятамъ Волынцами и постоянно обходимые съ лѣваго фланга, не успѣли удержаться и на второмъ краѣ и, отступая все въ болшемъ и болшемъ беспорядкѣ, отдали въ наши руки самую высокую гору. Во время этого молодецкаго наступленія полковъ 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, былъ тяжело раненъ доблестный командиръ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, генераль-маіоръ Мирковичъ.

Занявъ ключъ позиціи, командующую высоту, около двухъ часовъ пополудни, генераль Курловъ пріостановилъ наступленіе, чтобы дать войскамъ привести свои части въ порядокъ, разстроенный во время наступленія по весьма гористой, покрытой глубокимъ снѣгомъ мѣстности. Это было весьма кстати потому, что турки, видя столь большую опасность своему пути отступленія, собрали въ Долинныхъ Комарцахъ около 10-ти таборовъ и бросились противъ Петербургскаго гренадерскаго полка, обходившаго турокъ съ ихъ лѣваго фланга. Генераль Курловъ немедленно поддержалъ этотъ полкъ двумя батальонами Костромскаго полка и недавно прибывшимъ изъ резерва Финскимъ стрѣлковымъ батальономъ. Наступленіе турокъ было остановлено и они были отброшены съ весьма чувствительнымъ урономъ. Послѣ этого генераль Курловъ овладѣлъ деревнею Малкочево, и такъ какъ уже вскорѣ должна была наступить темнота, то остановилъ движеніе своей колонны.

Пока все это происходило на нашемъ правомъ флангѣ, генераль Раухъ, стоявшій противъ турецкихъ редутовъ на дугообразной горѣ, выжидая начала наступленія колонны генерала Курлова. Часть позиціи, которую онъ долженъ былъ атаковать, была укрѣплена, а потому онъ долженъ былъ, удерживая непріятеля на позиціи, выждать, пока

не окажется усѣха наступленія колонны генерала Курлова. Когда, въ началѣ второго часа, онъ замѣтилъ, что первый гребень высотъ взятъ войсками нашего праваго фланга, тогда и генералъ Раухъ повелъ пять батальоновъ въ атаку на редуты. Пользуясь свойствами мѣстности, онъ довелъ свои войска безъ всякихъ потерь на разстояніе около 300 шаговъ отъ редутовъ и отсюда пустилъ всѣ пять батальоновъ въ атаку. За четверть часа до начала атаки, 3-й батареѣ 1-й гвардейской артиллерійской бригады удалось весьма удачнымъ выстрѣломъ взорвать въ редутѣ зарядный ящикъ. Это очень содѣйствовало усѣху атаки. Турки, видя стойкость и твердость наступленія Преображенцевъ и Императорскихъ стрѣлковъ, не выдержали натиска и, видя ихъ въ разстояніи около 200 шаговъ отъ редутовъ, обратилась въ бѣгство. Редуты были немедленно заняты, а турки — преслѣдуемы сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Такимъ образомъ, около трехъ часовъ пополудни вся турецкая позиція была нами занята, и турки въ страшномъ безпорядкѣ бѣжали въ Комарційскую долину. Необыкновенно пересѣченная, гористая мѣстность и глубокій снѣгъ, замедлявшіе до крайности всѣ наши движенія, и наступившая вскорѣ темнота спасли турокъ. Двигаться въ темнотѣ по этой мѣстности не было никакой возможности. Необходимо было приостановить натискъ и выждать разсвѣта.

Кавалерію, выдвинутой въ обхватъ фланга турокъ, не удалось также проникнуть въ Комарційскую долину, потому что деревня Дольніе Комарцы была сильно занята турецкою пѣхотою.

Прекративъ преслѣдованіе за темнотою и невозможностью движенія утомленныхъ войскъ по глубокому снѣгу, генералъ Гурко принялъ мѣры, чтобы окружить турокъ съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня.

Между тѣмъ, въ главномъ нашемъ заслонѣ противъ фронта турецкихъ укрѣпленій на Арабъ-конакѣ и Шандорникѣ, въ теченіи всего 19-го декабря, открытъ былъ усиленный артиллерійскій огонь; кромѣ того, противъ Шандорника были произведены значительныя демонстративныя движенія колонны охотниковъ изъ войскъ Принца Ольденбургскаго: по шоссе прямо къ Арабъ-конаку наступали двѣ сотни казаковъ 34-го Донскаго полка, поддерживаемыя двумя ротами пѣхоты, причѣмъ казаки слѣшивались

и производили стрѣльбу по непріятельскимъ документамъ. Огонь съ турецкихъ батарей до 4 часовъ пополудни былъ также весьма сильный на Финляндской горѣ, гдѣ на позиціи въ этотъ день былъ раненъ командиръ батареи. Въ свою очередь, усиленная стрѣльба нашей артиллеріи ввела въ заблужденіе непріятеля, ожидавшаго главной атаки со стороны Арабъ-конака и сосредоточившаго на своихъ укрѣпленіяхъ значительное число войскъ. Результатомъ такого сосредоточенія было то, что въ этотъ день турки, по показаніямъ плѣнныхъ и врачей, на позиціи Арабъ-конакъ-Шандорникъ потеряли отъ одного нашего артиллерійскаго огня до 300 человекъ убитыми и ранеными.

Ночью съ 19-го на 20-е декабря, усиленные казаки развѣды отъ 34-го полка донесли о слышанномъ на непріятельской позиціи стукѣ, а утромъ, на разсвѣтѣ 20-го числа, бывшій въ развѣздѣ штабсъ-капитанъ Гершельманъ донесъ, что, по всѣмъ признакамъ, непріятельская позиція уже оставлена, ибо наши казаки развѣды, подхлотившіе почти къ арабъ-конакской батарее, были встрѣчены незначительною одиночною ружейною стрѣльбою. Оставленіе позиціи какъ бы подтверждалось и полученнымъ уже извѣстіемъ о занятіи нашими войсками Ташкисена, вечеромъ, 19-го декабря.

Тогда всѣ войска, стоявшія въ главномъ заслонѣ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Криденера, замѣтивъ отступленіе турокъ съ Арабъ-конакской позиціи и оставивъ на мѣстѣ только необходимое число ротъ для своза артиллеріи съ горъ, начали немедленно спускаться съ занятыхъ ими позицій, заняли всѣ турецкія укрѣпленія и въ тотъ же день расположились въ Комарційской впадинѣ, занявъ деревню Дольніе Комарцы и войдя, такимъ образомъ, въ непосредственную связь съ колонною генерала Курлова.

Оказалось, что турки ушли въ теченіи ночи, подъ покровомъ ночной темноты. Видя массу наступающихъ войскъ, они начали отступленіе около трехъ часовъ пополудни и продолжали его непрерывно въ теченіи всей ночи, такъ что къ утру осталось у Дольнихъ Комарцевъ всего около восьми таборовъ пѣхоты.

Изъ перехваченной въ Ташкисенѣ телеграфной корреспонденціи между Вэккеромъ-пашою и Шакиромъ-пашою видно, что Вэккеръ-паша, начиная съ

16-го декабря, получалъ довольно вѣрныя свѣдѣнія о нашихъ движеніяхъ; 19-го же декабря съ утра увѣдомлялъ о невозможности держаться и о необходимости отступить какъ можно скорѣе. Изъ этой корреспонденціи видно также, что отступление турокъ съ Ташкисенской позиціи на Дольніе Комарцы началось около двухъ часовъ пополудни. Что же касается до очищенія фортовъ на Арабъ-конакской позиціи, то оно началось съ наступленія темноты и продолжалось всю ночь. Тѣмъ не менѣе, 10 орудій турки не успѣли вывезти, и они достались въ наши руки.

Отступление турокъ вначалѣ было довольно порядочное, но потомъ оно становилось все болѣе и болѣе безпорядочнымъ.

Главною своею массою они отступили на Дольніе-Комарцы и далѣе на Петричево (къ югу отъ Златицы), черезъ Телишъ. Незначительная часть пѣхоты, не доущенная до Дольнихъ-Комарцовъ, отступила въ златицкую долину на Буново и Мирково и свернула также на Петричево, и, наконецъ, небольшо-

й отрядъ, преимущественно кавалерія, отступилъ черезъ Дольніе-Комарцы на Раковицу.

Для преслѣдованія турокъ назначены были: изъ Дольнихъ-Комарцовъ на Петричево 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, дошедшія, впрочемъ, 20-го числа только до Телиша, а за отступающими на златицкую долину направлены были два батальона Костромскаго полка, преслѣдовавшіе непріятели до Миркова, до поздней ночи.

За время преслѣдованія 20-го числа мы взяли десять орудій и большое число плѣнныхъ. Цифра плѣнныхъ, впрочемъ, не превосходила 1,500 человекъ.

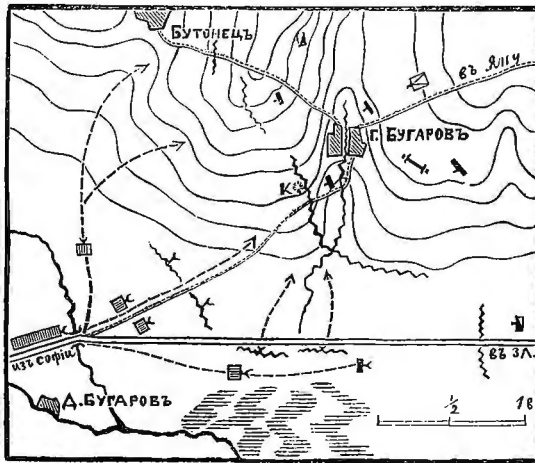
Вообще, отступление турокъ, какъ видно, захва-

тило насъ врасплохъ, а потому преслѣдованіе въ этотъ день не было общимъ и организованнымъ; происходило лишь частное преслѣдованіе, что и дало возможность туркамъ отступить безнаказанно.

Пока все это совершалось къ востоку отъ Ташкисена, колонна генерала Вельяминова (пять батальоновъ Пензенскаго и Тамбовскаго полковъ, Кавказская казачья бригада генерала Черевина, четыре орудія 2-й батареи гвардейской конной артиллеріи и два орудія 5-й батареи той же гвардейской конной артиллеріи), служившая заслономъ со стороны Софіи, расположилась, 19-го декабря, у д. Яны, гдѣ, однако, не имѣлось удобной оборонительной позиціи. Принадлежавшія къ этой колоннѣ 12 со-

тенъ Кавказской казачьей бригады были выдвинуты впередъ, къ селенію Дольнему Бугарову и Бутонцѣ, и должны были охранять своими аванпостами все подступы отъ Софіи къ деревнѣ Янѣ, а главное — наблюдать американскій мостъ черезъ рѣку Искеръ, на шоссе въ Софію.

19-го декабря, около пяти часовъ пополудни, генераль

Вельяминовъ услышалъ сильную перестрѣлку со стороны Софіи, а велѣдъ затѣмъ прискакавшій казакъ привезъ ему донесеніе отъ командира Кавказской бригады, генерала Черевина, что турки въ значительныхъ силахъ пѣхоты и кавалеріи наступаютъ отъ Софіи.

Генераль Вельяминовъ немедленно ударилъ тревогу и пошелъ на выстрѣлы, съ цѣлю принять на себя Кавказскихъ казаковъ и задержать наступленіе непріятели. На пути изъ Яны въ Горній Бугаровъ встрѣчены были имъ массы болгаръ, которые въ ужасѣ бѣжали изъ окрестныхъ деревень, съ криками: „Турскій аскеръ, турскій аскеръ“ Подходя къ селенію Горній Бугаровъ, генераль получилъ сообщеніе, что турки уже находятся недалеко отъ деревни Горняго Бугарова.

ПОДЪ ЭТО

ПОЛЕМЪ.

Желая предупредить неприятеля в этой деревне, которую, в противном случае, пришлось бы брать с боя, генералъ Вельяминовъ приказалъ авангарду своему послѣпить, а самъ выѣхалъ впереди, чтобы выбрать и хорошенько осмотрѣть позицію для встрѣчи неприятеля. Прибывъ въ деревню Горній Бугаровъ, онъ увидѣлъ небольшую деревню въ лощинѣ, а по сторонамъ ея возвышенности, весьма удобныя для обороны. Сверхъ того, на восточной возвышенности была весьма хорошая артиллерійская позиція. Впереди селенія Горній Бугаровъ, противъ центра позиціи, былъ курганъ, весьма также удобный для обороны. Мѣстность впереди позиціи имѣла хорошій обстрѣлъ, а подступы къ ней со стороны неприятеля представляли мало закрытій.

По прибытіи сюда всего отряда, генералъ Вельяминовъ немедленно отдалъ приказаніе везти всю артиллерию на избранную позицію, на восточной возвышенности, и выстроить боевой порядокъ. Пока выстроивался боевой порядокъ, стало темнѣть; перестрѣлка казаковъ съ турками начала утихать и наконецъ, къ семи часамъ вечера, совершенно утихла. Огромное зарево пожара въ селеніяхъ Дольній Бугаровъ и Бутонцѣ, равно какъ и бивуачные огни въ этихъ селеніяхъ, служили доказательствомъ, что неприятель не отступалъ, а отложилъ свою атаку до разсвѣта; въ виду этого, генералъ Вельяминовъ оставилъ свой отрядъ на занятыхъ имъ позиціяхъ, приказавъ окопаться насколько позволитъ время. Сверхъ того, оставивъ впереди фронта сильную кавалерійскую цѣпь, онъ приказалъ четыремъ сотнямъ Владикавказскаго полка расположиться впереди лѣваго фланга нашей позиціи и охранять лѣвый флангъ, а двумъ сотнямъ стать противъ селенія Бутонецъ и охранять нашъ правый флангъ. Кавалеріи было приказано наблюдать за неприятелемъ и о всякомъ его движеніи немедленно доносить начальнику отряда.

Около восьми часовъ утра, 20-го декабря, было получено донесеніе отъ казаковъ, стоявшихъ впереди лѣваго фланга нашей позиціи, что массы турокъ строятся въ боевой порядокъ у селенія Дольній Бугаровъ, съ видимою цѣлью атаковать. Велѣдъ за этимъ было получено новое донесеніе, что нѣсколько таборовъ съ орудіями сошли съ софій-

скаго шоссе вправо къ югу и направились въ обходъ нашего лѣваго фланга.

Въ девять часовъ утра турки, выстроивъ боевой порядокъ и выславъ кавалерійскую цѣпь, поддержавшую густую пѣхотную цѣпь, начали быстро наступать противъ фронта нашей позиціи; неприятельская кавалерійская цѣпь, встрѣченная сильнымъ огнемъ цѣпи Кавказской казачьей бригады, тотчасъ отступила, отойди за пѣхотную цѣпь. Велѣдъ затѣмъ турки, съ неистовыми криками „Аллахъ“, стали быстро и смѣло наступать, открывъ страшный, почти непрерывный, огонь. Имѣя въ виду значительное превосходство въ дальности турецкаго вооруженія, сравнительно съ ружьемъ Кюрика, генералъ Вильяминовъ приказалъ пѣхотѣ не стрѣлять и открыть огонь только тогда, когда неприятель подойдетъ на вѣрный ружейный выстрѣлъ; то же приказаніе отдано было и артиллеріи, которая успѣла заблаговременно измѣрить дистанціи до шоссе и по другимъ направленіямъ; такое же распоряженіе относительно открытія огня только съ вѣрной и близкой дистанціи имѣло еще и ту выгоду, что въ артиллеріи былъ недостатокъ въ снарядахъ (на каждое орудіе приходилось всего только 60 снарядовъ). Велѣдъ за наступленіемъ пѣхоты, неприятель открылъ артиллерійскій огонь; судя по большимъ недолетамъ первыхъ выстрѣловъ, надо было сдѣлать заключеніе, что у неприятеля горныя орудія; тогда, видя неэффективность своей стрѣльбы изъ горныхъ орудій, турки вконецъ открыли огонь изъ дальнобойныхъ орудій, завязавъ сильную артиллерійскую канонаду. Не смотря на страшный огонь, какъ ружейный, такъ и артиллерійскій, наша пѣхота и артиллерія, безъ выстрѣла, въ грозномъ молчаніи, ожидали приближенія неприятеля на вѣрный выстрѣлъ, чтобы встрѣтить врага не трескотнею, а смертоноснымъ огнемъ. Турки, ободренные безнаказаннымъ движеніемъ впереди, продолжали быстро наступать, ободряя себя оглушительными криками „Аллахъ“ Впрочемъ, молчаніе наше продолжалось не долго, и вконецъ раздался по всей нашей линіи рѣзкіе и отчетливые раскаты нашихъ выстрѣловъ и залпы нашихъ батарей, подувствившихъ неприятеля на вѣрный выстрѣлъ и открывшихъ противъ него убійственный огонь; по всей линіи завязался отчаянный бой, въ которомъ каждый клочекъ нашей позиціи оспаривался съ ожесточеніемъ. Во время самаго

наступления показали густыя неприятельскія колонны противъ нашего праваго фланга. Но, не смотря на всѣ отчаянныя попытки турокъ, храбрые Пензенцы и Тамбовцы хладнокровно подпускали ихъ, безъ выстрѣла, на самое близкое разстояніе и, затѣмъ, залпами и штыками отбрасывали ихъ каждый разъ назадъ съ громадными потерями.

Въ то время, когда по всей линіи кипѣлъ ожесточенный бой пѣхоты, наша артиллерія (четыре орудія 2-й батареи и два орудія 5-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады) тоже не бездѣйствовала; осыпаемая почти со всѣхъ сторонъ градомъ неприятельскихъ пуль и снарядовъ, она, руководимая своими храбрыми офицерами, подъ общимъ руководствомъ командира 2-й батареи полковника Тали, продолжала самую мѣткую и разсчитливую стрѣльбу. Результатомъ такого отличнаго дѣйствія артиллеріи было то, что вскорѣ неприятельскія батареи должны были замолчать, а вслѣдъ затѣмъ сняться съ позиціи; массы же наступающей турецкой пѣхоты были ослаблены нашими снарядами, производившими страшное опустошеніе въ его рядахъ.

Во время наступления турокъ съ фронта генераль-Вельяминовъ получилъ донесеніе отъ казаковъ, что турецкая пѣхота и кавалерія обходятъ нашъ правый флангъ со стороны деревни Бутонца. Вслѣдствіе этого извѣстія, онъ приказалъ двумъ сотнямъ Кубанскаго полка задерживать турецкую кавалерію; для большаго же обезпеченія своего праваго фланга, на случай обхода, вновь прибывшія изъ села Буева двѣ роты 2-го батальона Тамбовскаго полка были поставлены за правымъ флангомъ, куда передвинулся также и стоявшій въ резервѣ 3-й батальонъ Пензенскаго полка; шести сотнямъ Кавказской бригады было приказано стать за центромъ позиціи; наконецъ, въ довершеніе всѣхъ распоряженій, касавшихся обезпеченія праваго фланга, генераль-Вильяминовъ приказалъ одной линейной ротѣ 1-го батальона Тамбовскаго полка занять деревню Горній Бугаровъ, представлявшую отличный опорный пунктъ.

Около двухъ часовъ пополудни было получено, наконецъ, давно ожидаемое извѣстіе отъ казачьяго развѣзда, посланнаго на селеніи Музыкѣй и Газикарамкѣй, чтобы выслѣдить за движеніемъ неприятеля, свернувшаго съ софійскаго шоссе къ югу.

Возвратившійся развѣздъ донесъ, что мѣстность къ югу отъ шоссе, вплоть до рѣки Хаузи-Карамаль, крайне болотистая и для кавалеріи положительно непроходимая, а потому выслѣдить за неприятелемъ, направившимся отъ Дошняго Бугарова къ югу отъ шоссе, нѣтъ никакой возможности, не дѣлая дальнаго и кружнаго обхода. Извѣстіе это заставило генерала Вельяминова еще болѣе опасаться за свое положеніе, такъ какъ, при малочисленности нашего отряда и большомъ его удаленіи отъ главныхъ силъ (около 21-й версты), обходъ лѣваго фланга и атака позиціи съ лѣваго фланга и тогда могли угрожать нашему пути отступленія и вообще поставить отрядъ въ крайне критическое положеніе. На основаніи сказаннаго, были сдѣланы слѣдующія распоряженія: генераль-Вильяминовъ вторично отправилъ цѣлую сотню, приказавъ ей выслѣдить направленіе движенія неприятеля, а остальнымъ десяти сотнямъ оберегать нашъ лѣвый флангъ и тылъ отъ обхода; сверхъ того, 3-й батальонъ Пензенскаго полка, единственный, оставшійся въ резервѣ, былъ передвинутъ ближе къ лѣвому флангу. Вслѣдъ за окончаніемъ вышеупомянутыхъ распоряженій было получено донесеніе, что неприятельская пѣхота и кавалерія обходитъ насъ съ праваго и лѣваго фланговъ. Опасаясь болѣе всего за свой лѣвый флангъ, генераль-Вельяминовъ послалъ приказаніе начальнику лѣваго фланга, командиру 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи, генераль-майору Радзишевскому, обратить особенное вниманіе на лѣвый флангъ и принять мѣры для обезпеченія его отъ угрожающаго ему обхода. Генераль-майоръ Радзишевскій, получивъ это приказаніе, усилилъ цѣпь резервомъ, и, вслѣдъ за тѣмъ, Тамбовцы, а за ними и Пензенцы перешли въ наступленіе. Турки начали отступать.

Генераль-Вельяминовъ, видя отступленіе неприятеля, немедленно приказалъ кавалеріи выѣхать изъ-за фланговъ и преслѣдовать его. Кавалерійское преслѣдованіе съ нашего лѣваго фланга было задержано болотомъ, но за то преслѣдованіе пѣхотою шло настолько энергично и быстро, особенно на лѣвомъ флангѣ по шоссе, что генераль-Вельяминовъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, малочисленность своего отряда и его сильное разстройство, вслѣдствіе продолжительнаго и упорнаго боя, а съ другой—многочисленность неприятеля, который, на

смотря на его потери и разстройство, сохранилъ еще совершенно свѣжіе таборы, которые густыми массами стояли въ резервъ, — рѣшился остановить преслѣдованіе, чтобы, подъ прикрытіемъ наѣздниковъ Кавказской казачьей бригады, устроить отрядъ и подобрать раненыхъ и убитыхъ; сверхъ того, недостатокъ въ патронахъ и снарядахъ и позднее время дня (пять часовъ вечера) еще болѣе помѣшали продолженію преслѣдованія непріятеля.

Ночью, послѣ боя при Горнемъ Бугаровѣ, турки, не осмѣливаясь возобновить атаки, покинули Дольній Бугаровъ и отступили по шоссе къ Софіи.

Доказательствомъ отчаянныхъ атакъ со стороны турокъ и храброй нашей обороны позиціи у Горняго Бугарова было то, что турки увезли въ Софію 1,600 человекъ раненыхъ и оставили на мѣстѣ до 600 убитыхъ; изъ нихъ около 500 тѣлъ лежали въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нашихъ ложементовъ и вообще на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходилъ штыковой бой.

Мы потеряли убитыми и ранеными 243 человека.

Турецкій отрядъ, атаковавшій позицію генерала Вельяминова, былъ силою отъ 12 до 15 таборовъ, т. е. превосходилъ насъ числомъ, но крайней мѣрѣ, въ два раза. Пораженіе этого отряда произвело сильное впечатлѣніе на турокъ и поколебало окончательно ихъ нравственныя силы.

Такимъ образомъ 20-го декабря происходило отступление турокъ въ двухъ направленіяхъ: изъ Комарціи долины на Петричево (къ югу отъ Миркова) и отъ Горняго Бугарова къ Софіи.

Необходимо было немедленно воспользоваться людьми одержанныхъ нами двухъ побѣдъ — у Ташкисева и Горняго Бугарова — и организовать дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля.

Съ этою цѣлю, генералъ Гурко, 21-го декабря, рано утромъ, двинулъ къ Софіи всю 1-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, Козловскій пѣхотный полкъ и гвардейскую стрѣлковую бригаду.

На Петричево, для преслѣдованія арміи Такираниши, отступившей съ Арабъ-конака, былъ направленъ, того же 21-го декабря, въ 5 часовъ утра, отрядъ генерала Катаlea (лейбъ-гвардіи полки: Лятовскій, Волынский, Кекегольскій и С.-Петербургскій гренадерскіе и два батальона Костром-

скаго пѣхотнаго полка). При этомъ отряду генерала Дандевила было послано приказаніе, немедленно спуститься съ горъ въ Златицкую долину и, войдя въ связь съ отрядомъ генерала Катаlea, двинуться также на Петричево слѣва и отрѣзать путь отступления туркамъ. Въ то же время 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи должны были выйти изъ Черкекскія въ Смольско и стать въ тылъ туркамъ, отступавшимъ въ Петричево, или ударить имъ во флангъ.

Оставимъ пока движеніе генерала Гурко къ Софіи и послѣдуемъ за отрядомъ генерала Катаlea.

Диспозиція для преслѣдованія непріятеля на Петричево во многомъ не отвѣчала дѣйствительной обстановкѣ задуманнаго предпріятія; въ ней былъ упущенъ изъ виду какъ характеръ мѣстности, на которой должно было происходить преслѣдованіе непріятеля, такъ и способъ сообщенія съ Златицкимъ отрядомъ генерала Дандевила, который могъ получить вышеупомянутое приказаніе не ранѣе какъ черезъ день, такъ какъ сношеніе съ нимъ происходило въ обходъ по горамъ. Что же касается характера мѣстности, весьма пересѣченной и гористой до самаго Петричева, то она вовсе не могла способствовать успѣшному движенію отдѣльнаго кавалерійскаго отряда, посланнаго на Смольско въ обходъ турокъ. Съ другой стороны, лишеніе пѣхотныхъ колоннъ кавалерійскихъ частей не могло способствовать поддержанію необходимой въ этомъ случаѣ связи между отдѣльными отрядами и чрезъ то каждый изъ этихъ отрядовъ даже становился въ весьма опасное положеніе.

Колонна генерала Катаlea выступила отъ Дальнихъ Комарцевъ, имѣя въ авангардѣ 3-й батальонъ Кекегольскаго гренадерскаго полка съ 4-мя орудіями полковника Стрижевскаго; она направилась въ долину Парково-Дере.

Долина р. Парково-Дере въ началѣ имѣетъ ширину около 300 сажень, но, пройдя 3—4 версты, суживается въ узкое дефиле, въ которомъ вьется дорога на Петричево; верстахъ въ 3-хъ отъ Петричева дорога становится весьма извилистою, проходи по крутому косоугору, обстрѣливаемому съ высотъ, какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ.

Уже на второй верстѣ ущелья было пушено скры-

вавшимися черкесами вѣскольکو выстрѣловъ по нашимъ тремъ казакамъ. При дальнѣйшемъ движеніи выстрѣлы эти стали чаще, и у самаго выхода изъ вышеупомянутаго ущелья, впереди д. Комарцы, по свитѣ генерала Каталей, шедшаго наравнѣ съ передовыми патрулями, былъ открытъ сильный ружейный огонь. За неимѣніемъ кавалеріи, нечѣмъ было очистить предварительно мѣстность отъ засадъ, и потому генералъ Курловъ, подъ сильнымъ огнемъ, развернулъ авангардный батальонъ, а батарея полковника Стрижевскаго сваялась съ передковъ и открыла огонь по высотѣ, находящейся вправо отъ ущелья, сильно занятой турками. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ вызванъ 1-й батальонъ Кекогальмскаго полка и позже 2-й батальонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка. Части эти безостановочно заняли съ боя первый гребень высотъ, образующихъ входъ въ ущелье.

Къ сожалѣнію, въ самомъ началѣ боя былъ убитъ, около стрѣлковой цѣпи, генералъ Каталей, смертельно раненъ командиръ 1-й бригады генералъ-майоръ Философовъ, раненъ въ ногу бригадный адъютантъ капитанъ Сиверскій, убиты и ранены вѣскольکو лошадей въ свитѣ генерала Каталей. Будучи старшимъ изъ числа полковыхъ командировъ, командованіе дивизіею принялъ генералъ-майоръ Курловъ.

Не рѣшившись атаковать весьма сильную позицію турокъ съ фронта, генералъ Курловъ призналъ болѣе удобнымъ обойти ее съ обохъ фланговъ и закрыть для нихъ путь отступленія на Мечко и Панагюринште, въ томъ убѣжденіи, что 2-я гвардейская кавалерійская дивизія уже находится въ тылу непріятели, за Петричево. Посланные въ обходъ люди взлѣзали на горы по глубокому сѣвгу и были встрѣчаемы сильнымъ ружейнымъ огнемъ, но С.-Петербургскому полку удалось къ вечеру обойти правый флангъ турокъ.

Наступившая ночь и темнота прекратили дальнѣйшее движеніе. Части почевали на занятыхъ позиціяхъ.

Вслѣдствіе отсутствія кавалеріи, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія потеряла въ этомъ, въ сущности, незначительномъ дѣлѣ, убитыми: генерала одного, нижнихъ чиновъ 26; ранеными: генерала одного, офицеровъ 8 и нижнихъ чиновъ болѣе 129; всего убыло 155 человекъ.

Вслѣдствіе того же отсутствія кавалеріи, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія въ теченіи всего 21-го числа не имѣла никакой связи ни со 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею, ни съ отрядомъ генерала Дандевилля, мѣста находженія которыхъ генералу Курлову даже вовсе не были известны.

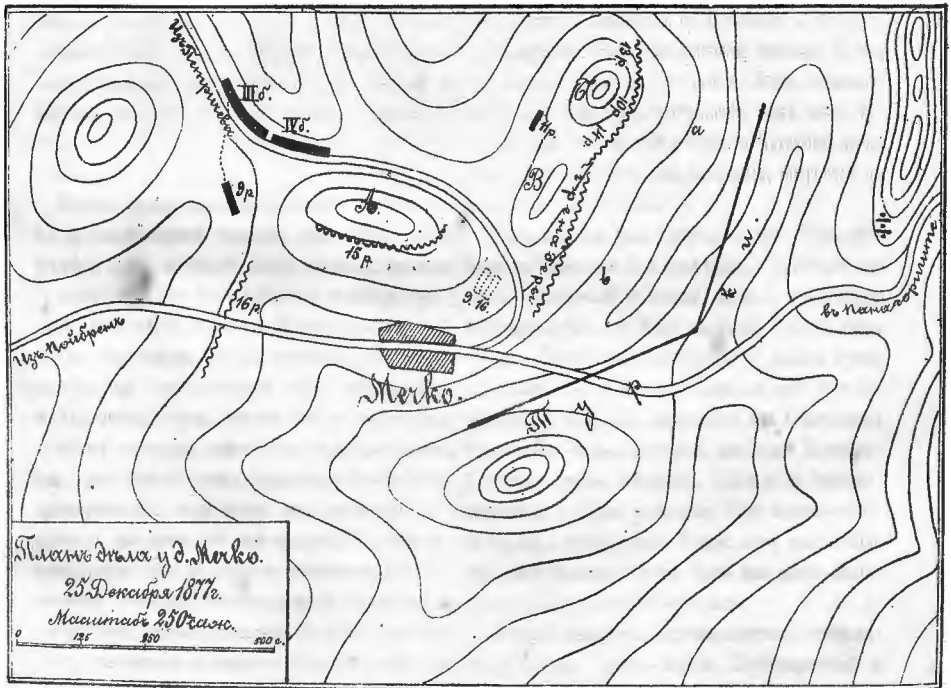
Между тѣмъ, кавалерія наша встрѣтила такіи прешятствія по гористой мѣстности, что, не смотря на всѣ свои старанія, нигдѣ не могла развернуться и не нашла никакой возможности выполнить возложенную на нее задачу, вернувшись въ тотъ же день въ Смольско и Мирково.

Генералъ Дандевилль, находившійся съ своимъ отрядомъ на Златицкомъ перевалѣ, вмѣстѣ съ отрядомъ генералъ-майора Брока, не получилъ 21-го числа никакихъ приказаній. Замѣтивъ въ этотъ день отступленіе турокъ изъ Златицы, генералъ Дандевилль, совмѣстно съ отрядомъ генерала Брока, перевалилъ черезъ Балканы въ Златицкую долину и прелѣдывалъ казаками хвостъ отступавшихъ турокъ въ направленіи къ Карлову, причемъ казаками полковника Мандрыкина былъ захваченъ транспортъ съ продовольственными запасами и отбито одно турецкое знамя.

Въ ночь на 22-е декабря генералъ Дандевилль получилъ, наконецъ, приказаніе о движеніи на Петричево, и утромъ 22-го числа направилъ два батальона Воронежскаго полка и дивизіонъ Екатеринбургскихъ драгунъ прямо на Петричево, въ тылъ позиціи турокъ, стоявшихъ 21-го числа передъ отрядомъ генерала Курлова.

Но тутъ оказалось, что непріятель, вслѣдствіе обхода его праваго фланга С.-Петербургскимъ гренадерскимъ полкомъ, очистилъ позицію въ Петричевскомъ ущельѣ еще въ ночь съ 21-го на 22-е число и, затѣмъ, очистилъ самое Петричево и отступилъ, къ вечеру 22-го числа, къ Мечкѣ и Пойбрену.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, войска, находившіяся 21-го числа въ Петричевскомъ ущельѣ, въ числѣ 5-ти таборовъ, составляли аррьергардъ арміи Шакира-паши, главные силы которой почевали въ этотъ день въ Мечкѣ. Настойчивость турецкаго аррьергарда въ дѣлѣ 21-го числа объяснялась необходимостью дать время главнымъ силамъ турокъ вытянуть изъ ущелья свою артиллерію и свои обозы,

Картонный план из архива П. П. П. № 94-9.

Карта Н. Косовича

которые въ этотъ день еще находились въ д. Пойбрень.

Вообще, въ это время положеніе турокъ было таково, что, будь диспозиція для нашихъ преслѣдующихъ колоннъ составлена примѣнительно къ условіямъ мѣста и времени, армія Шакира-паши была бы совершенно уничтожена; теперь же дальнѣйшее преслѣдованіе этой арміи могло уже производиться только въ видѣ наступленія по путямъ непріятеля. Отъ намѣренія же окружить турокъ пришлось окончательно отказаться.

Для преслѣдованія турокъ на Мечку былъ посланъ 22-го числа 4-й батальонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка съ эскадрономъ Лейбъ-драгунъ (капитана Бураго), а на Пойбрень—батальонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка. Въ Мечкѣ уже не было турокъ, и гренaдеры заняли ее 23-го числа. Пойбрень также былъ очищенъ турками, и Литовцы прибыли туда 24-го декабря. Непріятель отступилъ въ укрѣпленную позицію у Панагюриште.

Вскорѣ, однако, послѣдствія слабого преслѣдованія съ нашей стороны сказались сами собою. 25-го декабря турки, въ числѣ десяти таборовъ, перешли въ наступленіе изъ Панагюриште и сильнымъ натискомъ выбили 4-й батальонъ Петербургскихъ гренaдеръ изъ деревни Мечка, заставивъ ихъ отступить на гору, расположенную лѣвѣе этой деревни; вслѣдъ за тѣмъ турки атаковали и самую гору, и батальону гренaдеръ, въ виду значительнаго численнаго превосходства турокъ, угрожала опасность быть уничтоженнымъ, тѣмъ болѣе что гренaдеры разстрѣляли уже почти всѣ свои патроны. Къ тому же позиція гренaдеръ на горкѣ не соответствовала численности батальона, фланги котораго оставались не прикрытыми; только эскадронъ Драгунъ капитана Бураго наблюдалъ за ложиною, охватывавшею нашъ лѣвый флангъ. Къ счастью, въ это время шли въ Мечку 3-й и 4-й батальоны лейбъ-гвардіи Волянскаго полка, посланные сюда на квартиры изъ Петричева, гдѣ была расположена 3-я гвардейская пѣхотная дивизія. Съ прибытіемъ на позицію двухъ батальоновъ Волянцевъ, турки были вытѣснены изъ деревни Мечки и, послѣ жаркаго стрѣлковаго боя, принуждены были отступить къ Панагюриште.

Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли убитыми и ранеными

около 60 человекъ. Столь незначительной потерѣ мы обязаны были лишь выгодному нашему расположенію на горѣ, въ то время какъ турки дѣйствовали на совершенно открытой полянѣ. Вся наша потеря въ дѣлахъ съ 19-го по 24-е декабря состояла изъ строя выбывшими: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ—32-хъ, нижнихъ чиновъ 1,003-хъ.

Дѣло у Мечки окончательно выяснило, что отступившіе изъ Комарцѣйской долины турки успѣли сосредоточиться въ значительныхъ силахъ впереди Панагюриште и что, сверхъ того, армія Шакира-паши успѣла уже получить значительныя подкрѣпленія, что и заставило ее сдѣлать попытку перейти въ наступленіе.

Такъ неудачно окончилось преслѣдованіе турокъ изъ Дольнихъ Комарцевъ на Петричево и Мечку.

Перейдемъ теперь къ движенію генерала Гурко отъ Горняго-Бугарова къ Софіи. Здѣсь возможно было лишь правильное наступленіе, такъ какъ турецкій отрядъ, разбитый у Горняго Бугарова, легко могъ, по незначительности разстоянія, опереться на возведенныя укрѣпленія.

21-го декабря, рано утромъ, генераль Гурко двинулъ къ Софіи всю 1-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, Козловскій пѣхотный полкъ и гвардейскую стрѣлковую бригаду. Было извѣстно, что въ этомъ городѣ собирается довольно большой отрядъ турецкихъ войскъ; впослѣдствіи оказалось, что тутъ собрались 30 таборовъ, вызванныхъ изъ Герцеговины Сулейманомъ-пашою, который, замѣнивъ Мегемета-Али-пашу, лично осмотрѣлъ Софію и ея оборонительныя силы. Намъ необходимо было выгнать отсюда турокъ и взять городъ. Сверхъ того, можно было надѣяться захватить здѣсь болѣе или менѣе значительные продовольственные склады.

Во главѣ двинулись, подъ начальствомъ генераль-маіора Рауха, лейбъ-гвардіи Преображенскій и Измайловскій полки. Козловскій полкъ и гвардейская стрѣлковая бригада, лейбъ-гвардіи Семеновскій и Егерскій полки спускали съ горъ артиллерию, а потому выступили лишь на другой день 22-го числа. 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи двигалась отдѣльно на лѣвомъ флангѣ этого отряда.

Колонна генерала Рауха выступила изъ Талки-сена въ два часа утра 21-го декабря и къ вечеру

подошла къ большому крытому мосту на шоссе черезъ рѣку Искеръ, возлѣ деревни Враждебны. Оказалось, что мостъ занятъ былъ турками и что тутъ было около трехъ таборовъ пѣхоты и до шести сотенъ кавалеріи. Пѣхота занимала небольшіе ложементы по обѣимъ сторонамъ моста. Генералъ Раухъ рѣшилъ немедленно, еще до наступленія ночи, овладѣть мостомъ. Вслѣдствіе этого, онъ послалъ впередъ 2-й, 3-й и 4-й стрѣлковые батальоны, прямо по шоссе, придавъ имъ 6-ю батарею 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады. Влѣво же послалъ 1-й стрѣлковый Его Величества батальонъ и лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, приказавъ флигель-адъютанту князю Оболенскому отыскать переправу въ бродъ или по льду и ударить въ правый флангъ турокъ; лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ и вся артиллерія остались на шоссе въ общемъ резервѣ.

Колонна, двинутая по шоссе, развернула въ первой линіи стрѣлковый батальонъ Императорской Фамиліи, а два другихъ батальона остались во второй линіи. Батарея выѣхала на 500 сажень отъ моста и открыла огонь. Вскорѣ влѣво была вызвана 3-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, которая, ставъ лѣвѣе стрѣлкового батальона, открыла огонь съ расстоянія 1,000 сажень. День клонился къ вечеру и скоро должна была наступить темнота. Турки открыли самый сильный огонь и казались рѣшились защищать переправу до послѣдней крайности.

Но пока на фронтѣ шла самая оживленная перестрѣлка, лѣвая обходная колонна нашла довольно удобное мѣсто для переправы по льду, и, хотя ледъ былъ не очень проченъ, начала переходить на лѣвый берегъ рѣки. Когда турки замѣтили, что нашимъ удалось перейти рѣку, и когда увидѣли что нѣсколько нашихъ батальоновъ перешли на лѣвый ея берегъ, то бросили свои укрѣпленія и послѣпно отступили къ фортамъ Софіи, зажегши предварительно мостъ. Стрѣлки Императорской Фамиліи, при громкихъ крикахъ „ура“, бросились къ мосту и скоро потушили пожаръ его. Между тѣмъ, уже наступила темнота и преслѣдовать непріятеля не представлялось никакой возможности. Весь отрядъ расположился на бивуакѣ у деревни Враждебны, которая была зажжена турками при ихъ отступленіи.

22-го декабря генералъ Турко лично произвелъ рекогносцировку турецкихъ укрѣпленій у Софіи, причеиъ замѣтилъ, что весь фронтъ турецкихъ позицій обращенъ къ востоку и весьма сильно укрѣпленъ. Что же касается сѣвернаго фронта, то тамъ не было не только укрѣпленій, но даже простыхъ мѣръ охраненія. Вслѣдствіе этого, генералъ Турко отдалъ приказаніе отряду генерала Вельяминова перейти изъ Горняго Бугарова въ деревню Куманицы, сѣвернѣе Софіи, съ тѣмъ, чтобы, по прибытіи всѣхъ войскъ, назначенныхъ для атаки, предпринять ее съ ранняго утра 24-го декабря. Къ вечеру, 22-го декабря, отрядъ генерала Вельяминова перешелъ на бивуакъ и выставилъ цѣпь аванпостовъ. Въ то же время, 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи заняла мостъ на филиппопольскомъ шоссе у Чифтлика-Чардакли и выставила аванпосты поперегъ этого шоссе, къ востоку отъ Софіи. Неожиданное появленіе нашихъ войскъ на лѣвомъ флангѣ турокъ и окруженіе ихъ длинною линіею аванпостовъ побудили турокъ въ ночь на 26-е число покинуть укрѣпленія Софіи и бѣжать по дорогѣ на Радомиръ и оттуда въ Самаково. По заявленію всѣхъ жителей города, а также и иностранныхъ консуловъ, отступленіе турокъ было полное, безпорядочное бѣгство. Они даже не спяли часовыхъ, находившихся въ городѣ, которые совершенно неожиданно узнали объ очищеніи города и укрылись въ частныхъ домахъ турецкихъ жителей. Нѣкоторые изъ нихъ были пойманы, другіе же скрылись въ частныхъ домахъ. Знамена, еще раньше принесенныя въ городъ, также были забыты, и забраны нами въ числѣ шести. Въ укрѣпленіяхъ найдены были три пушки.

Въ Софіи, сверхъ того, найдено было 200,000 цудовъ муки и громадныя склады пороха и боевыхъ припасовъ. Самая большая мечеть въ городѣ до самаго верха была наполнена личками съ патронами, на которыхъ было написано „въ Плевну“ Въ одной этой мечети было, такимъ образомъ, гораздо болѣе 20,000 ящиковъ. Трудно себѣ представить, сколько всего найдено было въ Софіи боевыхъ припасовъ, сосчитать которыхъ было невозможно, да и не безопасно.

Отступленіе турокъ было замѣчено нами рано утромъ, 23-го декабря, и войска немедленно двинулись въ городъ. Вся дорога въ Радомиръ была бук-

важно запружена турецкими большими, бѣжавшими въ гелѣгахъ и шедшими пѣшкомъ. Ущелье около Баллафенди было баррикадировано этими несчастными, такъ что проѣхать по немъ не было никакой физической возможности. По этой причинѣ генералъ Гурко не приказалъ преслѣдовать турокъ, потому что нагнать главныя силы ихъ было трудно, такъ какъ хвостъ колонны выступилъ изъ города еще около 12-ти часовъ ночи, слѣдовательно, единственными трофеями преслѣдованія была бы масса больныхъ и раненныхъ, а ихъ было болѣе пяти тысячъ. Генералъ Гурко предпочелъ дать имъ свободный пропускъ, чѣмъ возвращать въ городъ, гдѣ и безъ того осталось до 1,500 этихъ несчастныхъ, находившихся въ самомъ ужасно-отчаянномъ положеніи.

Овладеніе г. Софіей, кромѣ того, что обезпечивало коммуникаціонную линію Западнаго отряда генерала Гурко, доставляло ему еще отличную базу для дальнѣйшихъ его дѣйствій въ сторону Филиппополя, на помощь войскамъ генерала Радецкаго, какъ это предполагалось въ то время. Нравственное дѣйствие потери этого города на непріятеля должно было быть также весьма сильно.

Тѣмъ не менѣе, вначалѣ повсюду отступавшіе турки, или слабо, или почти вовсе не преслѣдуемые нами, вскорѣ пріостановились, какъ видно, получили серьезныя подкрѣпленія, и, влѣдъ затѣмъ, стали вездѣ переходить въ наступленіе. Такъ, еще 22-го числа изъ Самакова появились на шоссе отъ Ихтимана къ Софіи значительныя отряды турецкой кавалеріи иррегулярной и регулярной. Одна партія черкесовъ 23-го декабря проникла въ наше расположеніе, за софійское шоссе, и сожгла часть нашихъ запасовъ. 24-го числа Астраханскій драгунскій полкъ имѣлъ бойкія дѣла съ партіями черкесовъ на софійскомъ шоссе около д. Іеникійю.

Въ виду этого, 24-го декабря, 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи были переведены изъ Миркова въ Раковицу, для наблюденія за непріятелемъ на софійско-ихтиманскомъ шоссе.

Всѣ вышеозначенныя дѣйствія турокъ доказывали, что они сосредоточиваются въ значительныхъ массахъ на линіи отъ Панагюржитъ¹⁾ до Балли (на дорогѣ изъ Самакова въ Филиппополь). Въ виду этого, войскамъ генерала Гурко необходимо было немедленно продолжать наступленіе въ упомянутомъ

направленіи, чтобы не дать непріятелю времени упрочиться на занятыхъ имъ позиціяхъ.

Но войска Западнаго отряда, влѣдствие чрезвычайно труднаго перехода черезъ Балканы, послѣ продолжительной службы въ горахъ, требовали, хотя на короткое время, отдыха и теплаго крова. Матеріальная часть войскъ была въ ужасномъ состояніи. Шинели и фуражки на солдатахъ были всѣ въ дыркахъ, прожженныхъ во время стоянки на горахъ у костровъ. Починить одежду было нечѣмъ да и некогда. Нѣкоторые солдаты ходили совсѣмъ безъ фуражекъ, не смотря на холодную погоду, или же надѣвали болгарскія шапки и даже турецкія фески. Сапоги вовсе износились и замѣнились воловьими шкурами, или же представляли массы заплатокъ, на скорую руку пришитыхъ къ едва державшейся на ногахъ обуви.

Продовольственная часть войскъ по переходѣ черезъ Балканы была также въ плачевномъ состояніи.

Что же касается до военнаго духа и дисциплины въ войскахъ, то они находились въ самомъ блестящемъ состояніи, не смотря на ужасное состояніе матеріальной части и продовольствія. Воодушевленные переходомъ черезъ горы, солдаты съ нетерпѣніемъ ожидали времени двинуться впередъ, чтобы окончательно сломить стоявшія передъ ними непріятельскія силы.

Тѣмъ не менѣе, двинуть ихъ впередъ безъ малѣйшаго отдыха, безъ подкрѣпленія силъ и безъ продовольствія — значило поставить отрядъ, при дальнѣйшемъ слѣдованіи, въ критическое положеніе.

Съ другой стороны, необходимо было также перевезти черезъ перевалъ, кромѣ продовольствія, всѣ войсковыя тяжести и артиллерію, что требовало также не мало труда и времени.

На основаніи всего сказаннаго, генералъ Гурко рѣшился пріостановить преслѣдованіе и дать войскамъ хотя самый короткій отдыхъ, размѣстивъ ихъ на квартиры, причѣмъ нѣкоторымъ частямъ все-таки не пришлось и дня отдохнуть, въ виду необходимости передвиженій, съ цѣлю наблюденія за непріятелемъ.

Такъ окончился славный и трудный переходъ черезъ Балканы русской арміи послѣ исполненной борьбы съ природою, изъ которой русскій солдатъ, какъ вездѣ и всегда, вышелъ побѣдителемъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Переходъ черезъ Трояновъ переваль. — Распределение колоннъ для наступления къ Татаръ-Базарджику. — Занятие этого города и движение къ Филиппополю.

Какъ только получены были въ Главной квартирѣ дѣйствующей арміи, въ Воготѣ, извѣстія о переходѣ генерала Гурко за Балканы, Главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе о наступательныхъ дѣйствіяхъ со стороны Шипки. Съ этою цѣлю, генералу Радецкому, усиленному отрядами генерала Скобелева 2-го и князя Святополькъ-Мирскаго, указано было начать наступленіе 24-го декабря; вмѣстѣ съ тѣмъ, для отвлеченія отъ Шипки, приказано было Сельви-ловчинскому отряду генерала Карцова форсировать, 21-го декабря, трудно-доступный Троянскій переваль, а Еленинскому отряду генерала Диллинсгаузена — произвести энергическія демонстраціи къ Ахметли, Твардицѣ и Хаинкію.

Въ предшествовавшихъ главахъ были подробно изложены нами наступательныя дѣйствія и переходъ черезъ Балканы отрядовъ генерала Радецкаго и барона Диллинсгаузена, увѣнчавшіяся самымъ блестящимъ успѣхомъ. Здѣсь мы должны только замѣтить, что войска генерала Радецкаго не могли начать наступленія 24-го декабря, какъ это предполагалось по диспозиціи, такъ какъ посланныя въ обходъ Шипки колонны генераловъ Скобелева 2-го и князя Мирскаго были задержаны на нѣсколько дней страшными препятствіями на Балканскихъ перевалахъ: Иметлійскомъ и Травненскомъ.

Что же касается Сельви-ловчинскаго отряда генерала Карцова, то его дѣйствія на Троянскомъ перевалѣ хотя и имѣли ближайшею цѣлью облегченіе дебушированія изъ горъ войскъ генерала Радецкаго, тѣмъ не менѣе находились въ болѣе тѣсной связи съ операціями войскъ Западнаго отряда генерала Гурко. Поэтому мы и приступимъ здѣсь къ описанію перехода черезъ Балканы Сельви-ловчинскаго отряда.

Нужно замѣтить, что генералъ Карцовъ, еще со времени назначенія его начальникомъ Ловчесельвизскаго отряда, не переставалъ изыскивать всѣ способы, чтобы исполнить волю Главнокомандующаго — пройти непроходимый доселѣ Траяновскій переваль. Но неоднократныя послѣдкія развѣдочныхъ партій изъ мѣстныхъ жителей и казаковъ-охотни-

ковъ, рекогносцировки находившихся въ его распоряженіи офицеровъ генеральнаго штаба, производимыя отдѣльно или въ составѣ отряда, каждый разъ приводили генерала Карцова къ убѣжденію, что это предпріятіе трудное, можно сказать, отчаянное.

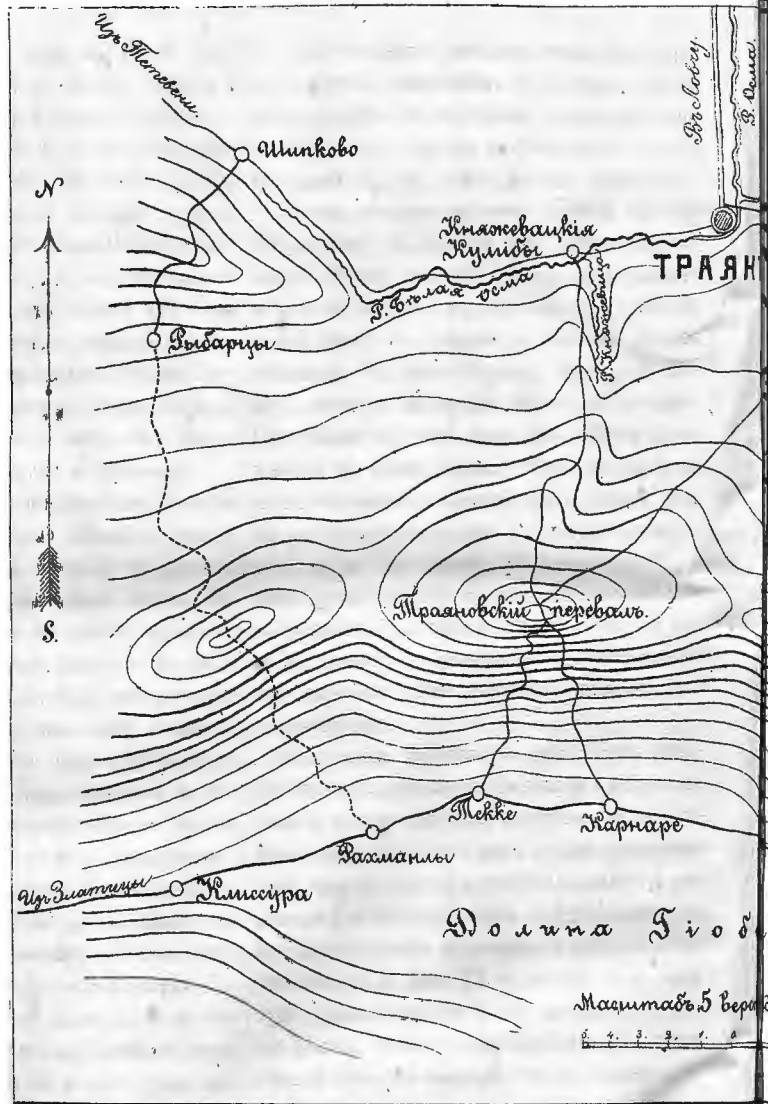
Военныя лѣтописи не знаютъ примѣра перехода войскъ черезъ Балканы въ этомъ направленіи; всѣ бывшія доселѣ немногія попытки представляютъ печальный рядъ неудачъ, конечную гибель въ неравной борьбѣ съ природою и условіями мѣстной обстановки. Въ районѣ Траяна, Балканскій хребетъ достигаетъ наибольшей высоты; здѣсь находятся высшія его точки, какъ гора Марагайдукъ, лежащая въ куревѣ вѣчнаго тумана, вихрей и мятежей, а пролегающія немногія тропы удобны лишь для отдѣльныхъ пѣшеходовъ и одиночныхъ всадниковъ, но не для отрядовъ. Не безъ основанія, поэтому, лучшіе военные пѣшатели, хорошо знакомые съ природою Траянскихъ Балкановъ, считали ихъ непроходимыми. Но рѣшимость русскаго солдата выполнить волю своего начальника превозмогла и это препятствіе.

Какъ только послѣдняя рекогносцировка, произведенная подполковниками Сосновскимъ и Сухомлиновымъ, указала нѣкоторые возможные шансы, генералъ Карцовъ рѣшилъ взять на свою отвѣтственность провести отрядъ, и поспѣшилъ испросить разрѣшенія Главнокомандующаго. 19-го декабря онъ получилъ приказаніе перевалить съ отрядомъ по направленію къ д. Теке 23-го декабря, т. е. наканунѣ предполагавшагося общаго движенія со стороны Шипки, чтобы, такимъ образомъ, этою демонстраціей облегчить операціи генерала Радецкаго.

Въ составѣ Сельви-ловчинскаго отряда входили въ это время слѣдующія части:

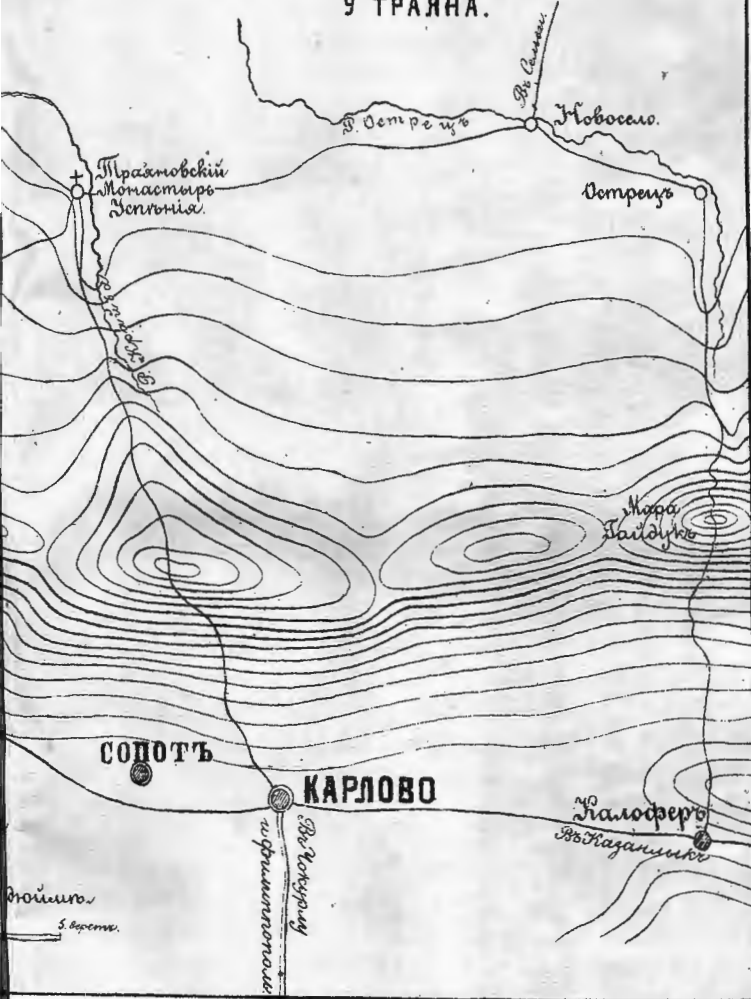
Пѣхота: Староингерманландскій полкъ въ полномъ составѣ, Новоингерманландскаго полка 5-я и 7-я линейныя роты, 2-я стрѣлковая и весь 3-й батальонъ*), — восемь ротъ; 10-й стрѣлковый ба-

*) Шесть ротъ Новоингерманландскаго полка, подъ начальствомъ полковника графа Комаровскаго, находились въ составѣ Златицкой колонны, при западномъ отрядѣ генерала Гурко.

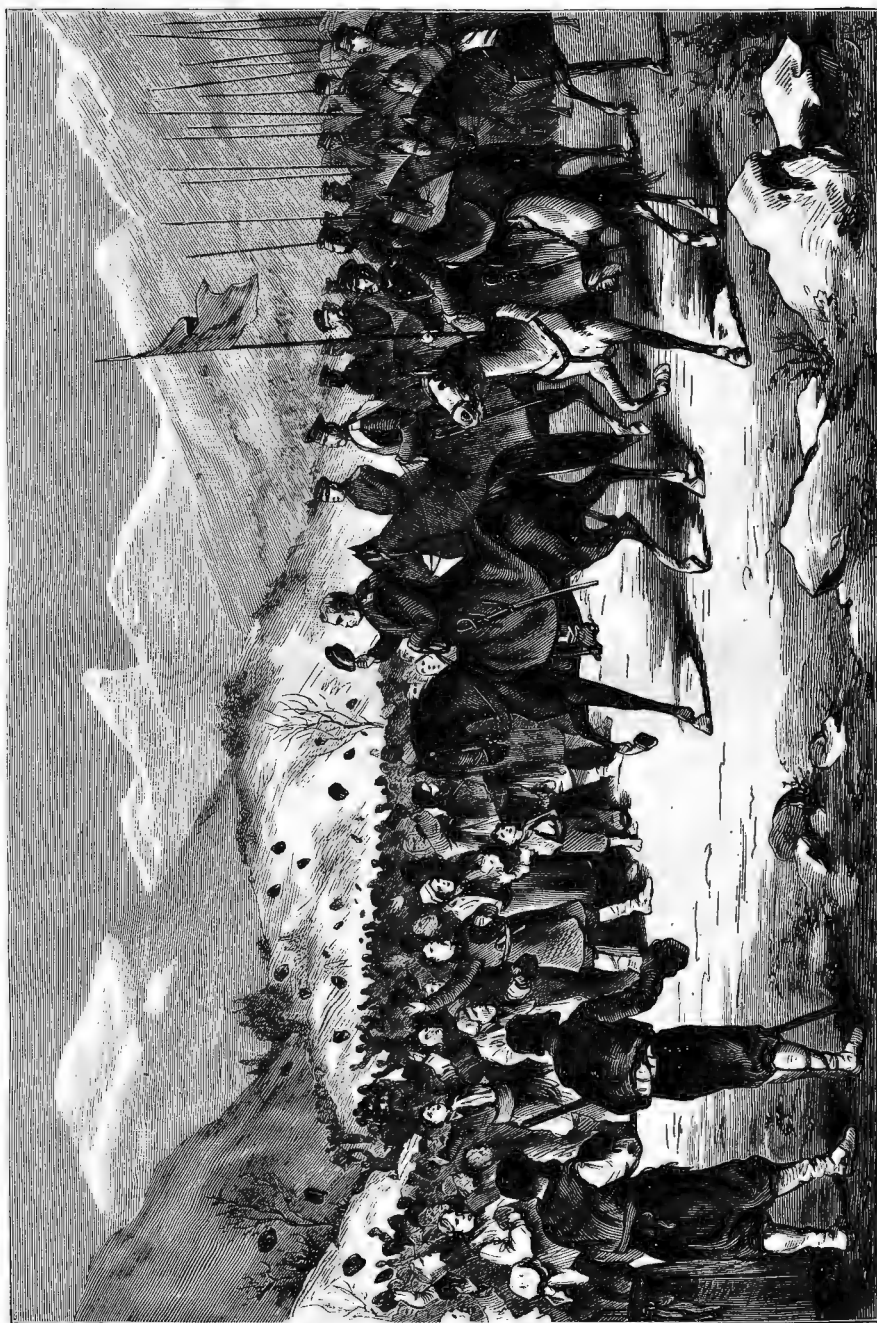

Лит. П. Иванова угод.

СХЕМАТИЧЕСКІЙ ЧЕРТЕЖЪ
БАЛКАНСКИХЪ ПРОХОДОВЪ
У ТРАЯНА.

Въдѣлочн. № 94-2

Спускъ съ Траянова перевала.

тальонъ, присланный изъ подъ Плевны, четыре роты; 6-го сапернаго батальона одна рота; итого 28 ротъ.

Кавалерія: весь 30-й казачій полкъ, шесть сотенъ; 24-й казачій полкъ, 4^{1/2} сотни; всего 10^{1/2} сотенъ.

Артиллерія: 1-я, 3-я и 5-я батареи 3-й артиллерійской бригады, 24 орудія; но собственно для перевала черезъ горы предназначалась лишь одна, именно: 3-я девятифунтовая батарея въ шестиорудійномъ составѣ; другія же двѣ были оставлены въ Ловчѣ, впредь до присоединенія къ отряду, вмѣстѣ съ вагенбургомъ, послѣ того какъ очистится путь черезъ Шипку.

Съ момента полученія приказанія, генералу Карцову оставалось всего три дня времени, чтобы собрать разбросанныя въ окрестностяхъ Сельви, Ловчи и Траяна части отряда, проложить или сдѣлать сколько-нибудь возможною дорогу, собрать выюки и перевязочныя средства, регулировать подвозъ продовольствія и проч.

Для выигрыша времени, по условіямъ расквартированія, а равно и для удобства передвиженія, весь отрядъ разбитъ былъ на три слѣдующіе эшелона:

Первый эшелонъ: 10-й стрѣлковый батальонъ, рота саперъ, двѣ роты Староингерманландскаго полка и три сотни 30-го казачьяго полка; всего семь ротъ пѣхоты и три сотни казаковъ. Вмѣстѣ съ саперами выступила и 3-я батарея въ полномъ составѣ. Изъ Княжевицкихъ Колибъ (сборнаго пункта отряда) предполагалось направлять въ горы по два орудія при каждомъ эшелонѣ.

Второй эшелонъ: восемь ротъ Староингерманландскаго полка и остальная сотня 30-го казачьяго полка.

Третій эшелонъ: одинъ батальонъ Староингерманландскаго полка и шесть ротъ Новоингерманландскаго полка, и при нихъ 1^{1/2} сотни 24-го казачьяго полка.

Сверхъ того, такъ какъ имѣлись свѣдѣнія, что изъ деревни Шипково, гдѣ былъ наблюдательный постъ 24-го казачьяго полка, можно прямо пройти на Рахманлы (селеніе, лежащее по ту сторону горъ, верстахъ въ четырехъ отъ Теке), то туда, въ Шипково, былъ направленъ четвертый эшелонъ изъ двухъ ротъ Новоингерманландскаго полка, двухъ сотенъ

вып. VI.

24-го казачьяго полка и двухъ сотенъ 30-го полка. Этотъ небольшой отрядъ, подъ начальствомъ подполковника Сухомлинова, имѣлъ значеніе обходной колонны для частей перваго эшелона, для чего ему было приказано перевалить въ тотъ же день у деревни Шипково на Рахманлы, а оттуда идти въ тылъ Теке, пославъ наблюдательныя развѣдки въ Клисурѣ. Къ сожалѣнію, показанія о дорогѣ на Рахманлы оказались слишкомъ преувеличенными. Цѣлый день потѣрявъ въ тщетныхъ усиліяхъ пробиться черезъ невозможные снѣжные завалы, подполковникъ Сухомлиновъ, не смотря на то, что люди выбивались изъ силъ, все-таки хотѣлъ достигнуть цѣли, но, застигнутый мятежью, едва не погибъ; почему и долженъ былъ присоединиться къ прочимъ тремъ эшелонамъ въ Колибахъ.

По расчету марша, эшелоны прибывали въ Колибы послѣдовательно, одинъ за другимъ (22-го, 23-го и 24-го декабря), съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день также послѣдовательно перейти горы (23-го, 24-го и 25-го) и достигнуть Теке.

Наиболѣе трудная задача выпала на долю перваго эшелона. Ему приходилось идти въ головѣ, прокладывать дорогу, сбить непріятеля, сдѣлать крайне трудную попытку перетащить орудія и проч. Поэтому, для слѣдованія въ головѣ эшелона былъ назначенъ начальникъ штаба отряда — подполковникъ Сосновскій, которому, въ то же время, было поручено обставить дѣло передвиженія отряда, насколько это зависяетъ отъ мѣстныхъ условій и средствъ. Эшелону этому было приказано занять 23-го декабря Теке, если путь черезъ Траянский перевалъ окажется свободнымъ отъ непріятеля; если же нѣтъ, то дѣйствовать осторожно, имѣя въ виду, что главная цѣль маневра — демонстрація для отвлеченія силъ противника, стоящихъ противъ Шипки.

На разсвѣтъ 23-го числа выступилъ первый эшелонъ по назначенію, имѣя въ головѣ 10-й стрѣлковый батальонъ, а за нимъ роту саперъ при двухъ орудіяхъ, разобранныхъ на части и уложенныхъ на 16-ти саняхъ, запряженныхъ буйволами; остальные, затѣмъ, части пѣхоты и казаки слѣдовали въ хвостѣ. 22-хъ-градусный морозъ и непроницаемый, страшно холодный туманъ стояли во весь день; туманъ этотъ, по мѣрѣ подъема въ горы, обращался въ какую-то леденѣющую, прохватывающую на

сквозь изморозь; но это было ничто въ сравненіи съ тѣми немовѣрными тѣготами и лишениями, какія пришлось испытать, утоная въ снѣгу, проваливаясь въ сугробахъ и грудью прокладывая дорогу. Достаточно сказать, что каждое орудіе тащили 47 буйволовъ, рога пѣхоты и сотня казаковъ, въ то время, когда саперы не выщипали изъ рукъ шанцевого инструмента, сбивая камни, срубая деревья, раскидывая снѣгъ и расширяя дорогу. Стрѣлковый батальонъ еще сравнительно легко прошелъ эти 12 верстъ до перевала и занялъ его гребень. День уже склонялся къ вечеру, а втащить на перевалъ хотя бы одно орудіе — не было никакой надежды. При такихъ страшныхъ усиліяхъ, первое орудіе удалось поднять на перевалъ къ вечеру слѣдующаго дня. Между тѣмъ, было весьма важно, въ виду готовившагося нападенія со стороны Шипки, отвлечь хотя нѣсколько вниманіе противника заранее сдѣланной демонстраціей; точно также участь четвертаго эшелона подполковника Сухомлинова, который, по предположенію, долженъ былъ уже находиться на той сторонѣ и могъ очутиться въ безвыходномъ положеніи, возбуждала опасенія. Въ виду всего этого, а также пользуясь, наконецъ, туманомъ, что давало возможность подойти скрытно и застигнуть врасплохъ командуемое и заграждающее дорогу черезъ перевалъ укрѣпленіе, — подполковникъ Сосновскій сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе. Онъ предложилъ командиру 10-го стрѣлковаго батальона, полковнику Бородину, оставивъ при орудіяхъ саперную роту, присоединить къ своему батальону остальные части эшелона и сдѣлать попытку внезапнаго нападенія для овладѣнія укрѣпленіемъ. Стрѣлки подкрались уже на 200 шаговъ къ редуту, но были замѣчены. Неприятель, открывъ сильный огонь со всѣхъ фасовъ укрѣпленія, отнялъ всѣ шансы на внезапность нападенія. Тѣмъ не менѣе, цѣль стрѣлковъ залегла въ мертвомъ пространствѣ, и всю ночь, не смотря на страшную стужу, оставалась въ этомъ положеніи, не желая отступить, пока не послѣдовало на то приказаніе. Затѣмъ, эшелонъ, оставивъ наблюдательные посты на гребнѣ перевала, былъ отведенъ на бивуакъ въ находившійся въ полувѣрствѣ густой лѣсъ. Стрѣлки потеряли въ этомъ дѣлѣ 8 убитыхъ и 9 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Означенная рекогносцировка совершенно раскрыла силу турецкихъ укрѣпленій на Траинскожъ перевалѣ, состоявшихъ изъ главнаго редута, построеннаго на выдающейся острѣмъ угломъ скаль, и трехъ другихъ, назначенныхъ для обстрѣливанія тропинокъ, идущихъ изъ Траяна и монастыря и перекрещивающихся на перевалѣ. Редуты эти оказались связанными между собою граншеей и занятыми низомомъ, что доказывалось выдержанными залпами и дисциплинированнымъ огнемъ; при этомъ выяснилось, что атака съ фронта въ высшей степени рискованна и повлекла бы за собой громадныя потери.

Оба дня, затѣмъ, 24-го и 25-го декабря, прошли въ сосредоточеніи отряда, исправленіи и улучшеніи подъема на перевалѣ, втаскиваніи орудій и, наконецъ, въ изысканіи обходныхъ дорогъ.

Подполковникъ Сосновскій, оставившійся все время на перевалѣ, сообщилъ генералу Карцову, что, по указаніямъ развѣдчиковъ, есть возможность обойти укрѣпленія влѣво и выйти на спускъ къ д. Карнаре. Это свѣдѣніе заставило начальника отряда послать на позицію подполковника Сухомлинова для провѣрки пути, что и было имъ исполнено въ ночь на 26-е число съ охотниками изъ казаковъ и унтеръ-офицеровъ Староингерманландскаго полка. Начальство всѣми подошедшими на перевалъ частями было поручено, до прибытія генерала Карцова, флигель-адъютанту полковнику графу Татищеву. Получивъ отъ него удовлетворительное свѣдѣніе, генералъ Карцовъ рѣшился на разсвѣтъ со всѣми силами своего отряда перейти въ наступленіе. Для этого отдана была по всѣмъ войскамъ слѣдующая диспозиція:

„20-го числа всѣмъ тремъ, находящимся на перевалѣ эшелонамъ, подъ командой флигель-адъютанта полковника графа Татищева, подойти до разсвѣта къ вершинѣ перевала и произвести наступленіе на неприятельскую позицію двумя колоннами.

„Въ лѣвую колонну, подъ начальствомъ командира казачьяго 30-го полка, полковника Грекова, были назначены: 10-й стрѣлковый батальонъ, 1-й и 3-й батальоны Староингерманландскаго полка, 1-я и 3-я стрѣлковыя роты Новоингерманландскаго и пять сотенъ 30-го казачьяго полка. Колоннѣ этой, собравшись позади позиціи артиллеріи, спуститься въ оврагъ, лѣвѣе лѣса, и обойти правый

флангъ противника; буде же возможно, то занять въ тылу его д. Карнаре.

„2-й батальонъ Староингерманландскаго полка, 6-я сотня 30-го, 4-я и 5-я сотни 24-го казачьихъ полковъ, подъ ближайшимъ начальствомъ графа Татищева, должны были образовать вначалѣ временной резервъ, а затѣмъ, давъ время лѣвой колоннѣ совершить обходъ, атаковать укрѣпленіе съ фронта; послѣ же выбитія непріятеля изъ редутовъ, спуститься къ Теке и Карнаре, и, привявъ мѣры къ обезпеченію отъ печальнаго нападенія, направить сильныя партіи, не менѣе какъ изъ двухъ сотенъ, къ Клиссурѣ и Карлову и послать развѣды къ югу“

Саперной ротѣ, 5-й и 7-й линейнымъ ротамъ Новоингерманландскаго полка съ двумя сотнями 24-го казачьяго полка приказано было оставаться на бивуакѣ до приказанія.

Въ пятomъ часу началось движеніе лѣвой обходной колонны, по едва доступной горной тропѣ. Сначала казалось, что непріятель не замѣчаетъ обхода, но, съ наступленіемъ разсвѣта, орудійныя выстрѣлы изъ редута указали, что наше движеніе замѣчено. Около 9-ти часовъ съ фронта былъ выдвинутъ впередъ 2-й батальонъ Староингерманландскаго полка, подъ начальствомъ майора Духновскаго, которому было приказано, разсыпавъ стрѣлковую роту, пройти бѣгомъ поражаемое пространство и залечь въ лоцинѣ, образовавшей мертвый уголъ. Съ этого времени началась сильная стрѣльба изъ редута, построеннаго на скалѣ, называемой „Орлиное гнѣздо“ Появленіе раненныхъ въ резервахъ цѣпи заставило передвинуть послѣдніе въ другую лоцину, позади стрѣлковой роты. Усиленный огонь съ обѣихъ сторонъ продолжался до 11-ти часовъ утра. Въ это время было получено отъ полковника Грекова донесеніе, что обходъ совершился и онъ занялъ ложементы впереди Карнаре. Тогда генералъ Карцовъ приказалъ бывшимъ на позиціи двумъ орудіямъ участить огонь. Командиръ 3-й батареи, подполковникъ Потапчинъ, лично наводилъ орудія, и каждая наша граната разрывалась надъ укрѣпленіемъ. Пославъ Грекову приказаніе направить нѣсколько ротъ въ тылъ редутовъ, генералъ Карцовъ выжидалъ появленія ихъ. Вскорѣ весь непріятельскій огонь обратился къ сторонѣ Карнаре, а затѣмъ и къ Теке что указало объ исполненіи Грековымъ предписан-

наго. Выбѣгъ съ этимъ сталъ ослабѣвать огонь противъ 2-го батальона Староингерманландскаго полка. Командиръ его, майоръ Духновскій, перешелъ въ наступленіе: его роты съ полнымъ безстрашіемъ стали подниматься почти по отвѣсной крутизнѣ, съ крикомъ „ура“ ворвались въ укрѣпленіе и взяли горное орудіе, снаряды и патроны. Быстро сложивъ обременяющія вещи, охотники всѣхъ ротъ 2-го батальона бросились преслѣдовать противника къ Теке, покрывая скаты горъ массою непріятельскихъ труповъ. Полковникъ графъ Татищевъ направилъ немедленно 6-ю сотню Кудинцова для преслѣдованія по долинѣ, а всѣмъ прочимъ частямъ приказалъ спуститься къ Теке и Карнаре. Во время вступленія нашихъ войскъ въ эти деревни, жители стрѣляли изъ оконъ, причемъ одинъ казакъ убитъ, а другой раненъ. Деревни эти были населены исключительно турками, бѣжавшими въ Малые Балканы. Въ обѣихъ деревняхъ захвачена масса скота, фуража и хлѣба.

По соединеніи обѣихъ колоннъ оказалось, что полковникъ Грековъ встрѣтилъ у Карнаре свѣжій турецкій таборъ, слѣдившій на помощь отъ Карлова. Стрѣлковый батальонъ, вмѣстѣ съ 3-мъ батальономъ Староингерманландскаго полка, разбилъ этотъ таборъ на голову, взялъ знамя, три значка, положилъ на мѣстѣ массу труповъ и захватилъ въ плѣнъ командира табора и 40 нижнихъ чиновъ. Въ то же время сотни полковника Грекова, обсакававъ Карнаре, отбили транспортъ въ 80 повозокъ съ рисомъ, мукой, палатками, овчинами и проч. Залаявъ Карнаре, Грековъ выслалъ казаковъ для преслѣдованія бѣжавшихъ по одиночкѣ турокъ, которые бросились сначала по направленію къ Карлову, но, видя дорогу отрѣзанной казаками, разбѣжались по ущельямъ Малыхъ Балканъ.

Потери наши состояли изъ одного офицера убитаго и одного раненаго; нижнихъ чиновъ убито 25 и ранено 46. Непріятельскій отрядъ состоялъ изъ трехъ таборовъ нивама, при двухъ горныхъ орудіяхъ.

Такимъ образомъ, совершился переходъ Сельвиловчинскаго отряда черезъ труднѣйшій Траянскій переваль, оберегаемый относительно сильнымъ непріятельскимъ гарнизономъ.

Появленіе отряда генерала Карцова въ долинѣ Пюпса произвело на турокъ подавляющее впечатлѣніе: отряды ихъ, занимавшіе Клиссуру и Карлову, вмѣстѣ

съ турецкимъ населеніемъ бѣжали по направленію къ Филиппополу, гдѣ, въ свою очередь, распространили въ войскахъ панику, не мало содѣйствовавшую, нужно думать, успѣху предпринятаго въ это время генераломъ Гурко движенія отъ Софіи къ Татарь-Базарджику.

Впоследствии оказалось также, что турецкій гарнизонъ Траянского перевала состоялъ изъ войскъ, прибывшихъ 22-го—23-го декабря изъ подъ Шипки. Такимъ образомъ, цѣль движенія отряда генерала Карцова — отвлеченіе вниманія и силъ непріятеля отъ Шипки — была достигнута.

Между тѣмъ, прежде нежели успѣлъ окончиться переходъ черезъ Траянскій перевалъ Сельви-ловчинскаго отряда и совершился переходъ черезъ Балканы отряда генерала Радецкаго, генералъ Гурко, давъ войскамъ своимъ дня два-три отдыха, двинулъ ихъ, 25-го декабря, отъ Софіи, Дольнихъ Комарцовъ и Петричева по направленію къ Татарь-Базарджику.

По слухамъ и свѣдѣніямъ, собраннымъ нашими кавалерійскими рекогносцировочными отрядами, было извѣстно, что Арабь-конакская армія Шакира-паша продолжаетъ отступать черезъ Пойбренъ и Панаягюриште къ Татарь-Базарджику, а турецкій отрядъ, отступившій изъ Софіи на Радомиръ, направляется на Самаковъ, съ цѣлью стянуться тоже въ Татарь-Базарджикъ. Кроме того, было извѣстно, что сильно укрѣпленная позиція на Ихтиманскомъ шоссе у Капуджика (Траяновы ворота) также занята турками, выставившими впередъ сильныя кавалерійскіе отряды.

Вѣроятно, нашимъ также не безъизвѣстно было, что Сулейманъ-паша съ значительными силами, приведенными имъ изъ района четырехугольника турецкихъ крѣпостей, расположился въ это время впереди Татарь-Базарджика. Поддержанные войсками Судеймана-паша, армія Шакира-паша и софійскій турецкій отрядъ могли рассчитывать на возможность новаго сопротивленія наступающему непріятелю въ трудно проходимыхъ ущельяхъ Траяновыхъ воротъ, у Капуджика. При такихъ условіяхъ, энергическое и немедленное преслѣдованіе турокъ могло-бы, казалось, привести къ весьма рѣшительнымъ результатамъ, достигнуть которыхъ и вознамѣрился генералъ Гурко.

25-го декабря онъ сформировалъ, для предстоящихъ дѣйствій, изъ войскъ Западнаго отряда слѣдующіе отряды:

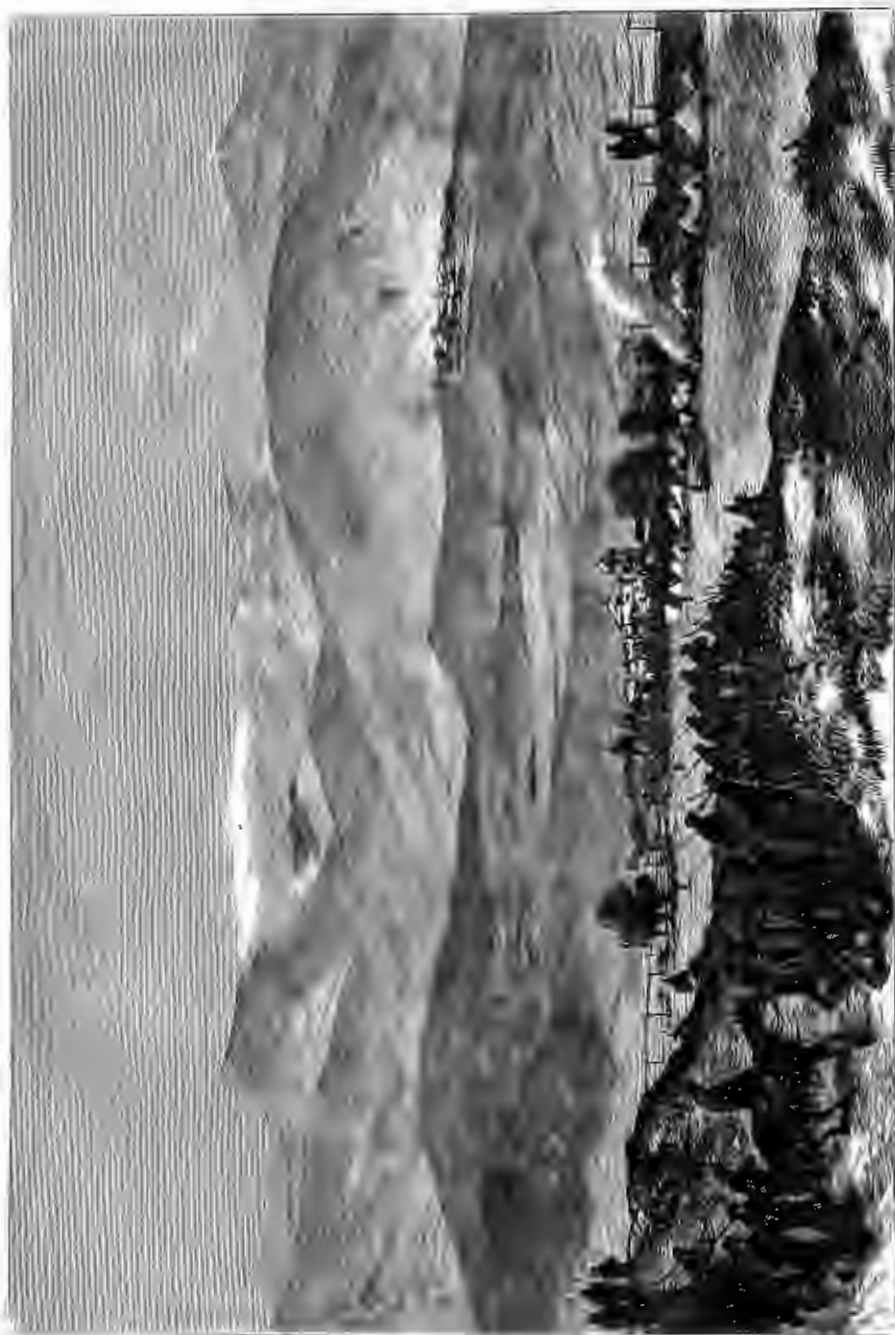
Подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельминова — 8 батальоновъ полковъ Тамбовскаго, Пензенскаго и Козловскаго, Кавказская казачья бригада, 4 орудія 2-й батареи гвардейской конной артиллеріи, 2 орудія 5-й батареи гвардейской конной артиллеріи, 8-я Донская казачья батарея; всего 8 батальоновъ, 12 сотенъ и 12 орудій.

Подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова: 1-я гвардейская пѣхотная дивизія съ пятью батареями лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, 2-я гвардейская пѣхотная дивизія съ ея артиллерією, гвардейская стрѣлковая бригада, 3-я гвардейская и гренадерская артиллерійская бригады; 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ четырьмя орудіями 3-й батареи гвардейской конной артиллеріи, одинъ батальонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, лейбъ-гвардіи саперный батальонъ, Астраханскій драгунскій полкъ и 6-я Донская гвардейская казачья батарея; всего 38 батальоновъ, 12 эскадроновъ, 68 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій.

Подъ начальствомъ командира 9-го корпуса, генерала Криденера: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія; Воронежскій, Костромской и Галицкій пѣхотные полки, 1-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, 31-я артиллерійская бригада и четыре батареи 5-й артиллерійской бригады; 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ двумя орудіями 5-й батареи гвардейской конной артиллеріи; Екатеринославскій драгунскій полкъ, четыре сотни сводной казачьей бригады, 16-я конная батарея, 15-я и 19-я Донскія казачьи батареи; всего 24 батальона, 23 эскадрона и сот., 44 пѣшихъ и 14 конныхъ орудій.

Подъ начальствомъ генерала Шильдеръ-Шульдера: 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи и двѣ батареи 5-й артиллерійской бригады; всего 6 батальоновъ и 8 орудій.

Подъ начальствомъ полковника графа Комаровскаго: 1½ батальона Ново-ингерманландскаго полка; 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи; три батареи 3-й артиллерійской бригады и двѣ сотни свод-

Бивакъ близъ Софіи.

ной Донской казачьей бригады; всего 7 1/2 батальонов, 2 сотни и 12 орудій.

Всего 83 1/2 батальона, 132 пѣшихъ орудій, 50 эскадроновъ и сотенъ, 34 конныхъ орудій.

При этомъ нужно замѣтить, что какъ пѣшія, такъ и конныя батареи взяты были только въ 4-хъ орудійныхъ составѣ, при самыхъ лучшихъ лошадяхъ; остальные орудія оставлены въ Орханіе. Это было сдѣлано, главнымъ образомъ, въ виду того, что войскамъ предстоялъ зимній походъ по весьма дурнымъ дорогамъ, по которымъ артиллерія могла бы двгаться лишь съ большимъ трудомъ, вслѣдствіе чего большая масса орудій была бы бременемъ, а не помощію для отряда, задерживая движеніе и мѣшая маневрированію. Съ другой стороны, послѣ потерь непріателемъ громаднаго числа орудій подъ Плевною, становилось ясно, что, уменьшая нашу артиллерію вдвое, мы все-таки были бы значительно сильнѣе его въ этомъ отношеніи.

Наконецъ, съ полками приказано было брать только людей вполнѣ способныхъ дѣлать походъ, во избѣжаніе отсталыхъ, вслѣдствіе чего батальоны выступили, среднимъ числомъ, въ составѣ 500 человекъ.

Отряду генерала Вельяминова предписывалось выступить изъ Софіи: авангарду 25-го декабря, а главнымъ силамъ рано утрѣ 26-го числа. Ближайшею цѣлью дѣйствій назначено: овладѣніе Самаковымъ, чтобы этимъ занятіемъ отрѣзать дорогу изъ Радомира чрезъ Дубницы на Татарь-Базарджикъ и тѣмъ не допустить турокъ, отступившихъ изъ Софіи на Радомиръ, соединиться съ арміею Шакира-паши, отступившей на Татарь-Базарджикъ. Когда эта цѣль будетъ достигнута, тогда отряду двинуться къ Татарь-Базарджику. При этомъ, такъ какъ предполагалось, что турки будутъ защищать позицію у Траяновыхъ воротъ (возлѣ Капуджика), то отрядъ долженъ былъ содѣйствовать колоннѣ генераль-адъютанта графа Шувалова, наступающей по шоссе на Ихтиманъ, для овладѣнія этою позиціею. Для этого отрядъ генерала Вельяминова долженъ былъ оперировать противъ лѣваго фланга, и если можно, то и тыла турецкой позиціи. Въ Банью отрядъ долженъ прибыть 30-го декабря, и для дѣйствій противъ Траяновской позиціи ожидать приказаній изъ Ихтимана. Если выходъ изъ Бани въ окрестности

Татарь-Базарджика окажется возможнымъ, то 30-го же декабря всѣ три регулярныхъ кавалерійскихъ полка, находившихся при колоннѣ генераль-адъютанта графа Шувалова, должны быть переведены изъ Ихтимана въ Банью. По соединеніи ихъ съ Кавказскою казачьею бригадою, всѣ пять полковъ, въ составѣ 24 эскадроновъ и сотенъ, должны были, 31-го декабря, двинуться въ окрестности Татарь-Базарджика, для дѣйствій въ тылу турецкой арміи. При этой кавалеріи предполагалось отправить: взводъ 5-й батареи гвардейской конной артиллеріи и четыре орудія 6-й Донской гвардейской конной батареи.

Отряду генераль-адъютанта графа Шувалова 2-го предписывалось:

2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, собравшись къ вечеру 28-го декабря, выступить утромъ, 29-го декабря, и перейти въ Ихтиманъ.

Гвардейской стрѣлковой бригадѣ выступить изъ Софіи 28-го декабря и, переночевавъ у Чифлика-Чардакли, перейти въ Тырново, а 30-го декабря бригадѣ перейти въ Ихтиманъ.

1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и остальнымъ частямъ отряда выступить изъ Софіи утромъ 29-го декабря и перейти въ Лени-ханъ, 30-го декабря перейти въ Вакарель, а 31-го — въ Ихтиманъ *).

Батальонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка и 12 эскадроновъ кавалеріи, находящіеся при отрядѣ, были уже отправлены въ Ихтиманъ, для занятія этого пункта. Дальнѣйшія движенія и дѣйствія колонны поставлены въ зависимость отъ обстоятельствъ.

Отрядъ генераль-лейтенанта Шпильдере-Шульднера долженъ былъ выступать съ такимъ расчетомъ времени, чтобы 30-го декабря быть въ Маковѣ, имѣя авангардъ въ Перивѣ. Цѣль дѣйствій колонны состояла въ содѣйствіи колоннѣ генераль-адъютанта графа Шувалова къ овладѣнію позиціи у Траяновыхъ воротъ, оперируя противъ праваго фланга и тыла турецкихъ позицій.

31-го декабря всѣ три колонны должны были

*) Въ резервъ колонны графа Шувалова дивинулась только 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; 2-я же бригада этой дивизіи оставлена была въ г. Софіи для обезпеченія нашего тыла и фланга, такъ какъ сербскія войска, притянутыя въ это время къ Нишу, не могли занять Софіи.

заняться возможно болѣе тщательною рекогносцировкой какъ турецкихъ позицій, такъ и путей, ведущихъ къ позиціямъ и въ долину р. Марицы. На основаніи этихъ рекогносцировокъ предполагалось составить планъ атаки позицій у Траяновыхъ воротъ.

Но если бы 30-го декабря оказалось, что турки покинули свои позиціи, то всѣмъ тремъ колоннамъ, не ожидая на то особаго приказанія, предписывалось продолжать 31-го декабря свое движеніе на Татарь-Базарджикъ.

Колонна генераль-лейтенанта барона Криденера должна была выступить изъ мѣсть своего расположенія съ такимъ расчетомъ времени, чтобы 30-го декабря быть въ Отлукію (Панагюриште). Цѣль дѣйствія колонны: оперируя на Татарь-Базарджикъ, угрожать тылу турецкихъ позицій, а въ случаѣ отступленія турокъ ударить имъ во флангъ, и если окажется возможнымъ, то совершенно преградить имъ путь отступленія.

По занятіи Отлукіи, всѣ пять регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ этой колонны должны были двинуты 31-го декабря въ долину рѣки Марицы, гдѣ, соединившись съ кавалерією, вышедшею изъ Баньи, и дѣйствуя въ окрестностяхъ Татарь-Базарджика въ тылу турокъ, отрѣзать подвозъ продовольствія къ Траяновской позиціи, а если начнется отступленіе, задерживать ихъ и тѣмъ дать время всѣмъ четыремъ колоннамъ, выйдя въ долину Марицы, окружить ихъ со всѣхъ сторонъ.

По соединеніи кавалеріи, дебуширующей изъ Отлукіи съ кавалерією, выходящею изъ Баньи (всего 44 эскадрона и 20 конныхъ орудій), общее командованіе надъ нею возлагалось на святи Его Величества генераль-маіора барона Клодта. Астраханскій и Екатеринославскій драгунскіе полки должны были при этомъ соединиться въ одну бригаду, при которой должна состоять 16-я конная батарея, при пяти полкахъ отправить взводъ 5-ой батареи гвардейской конной артиллеріи и 16-ю конную батарею. Если же эта батарея по какимъ либо причинамъ не могла бы слѣдовать съ колонною, то предписывалось назначить другую конную батарею.

Вслѣдъ за движеніемъ кавалеріи 31 декабря, должна была двинуться и вся пѣхота отряда генераль-лейтенанта барона Криденера, и занять такую фланговую, относительно пути отступленія турокъ,

позицію, съ которой можно было бы или двинуться въ тылъ турецкой позиціи у Траяновыхъ воротъ, если бы турки упорствовали въ удержаніи ея, или ударить во флангъ отступающихъ турецкихъ войскъ, или наконецъ во-время поддержать нашу кавалерію, если бы на нее обрушились турецкія войска.

Отряду полковника графа Комаровскаго предписывалось выступить немедленно и слѣдовать на Рахманлы и Теке, гдѣ соединиться съ отрядомъ генераль-лейтенанта Карцова и поступить подъ его непосредственное начальство.

Самъ генераль Гурко находился при колоннѣ генераль-адъютанта графа Шувалова.

Такимъ образомъ, главнымъ предметомъ дѣйствія всѣхъ вышеупомянутыхъ колоннъ была неприятельская позиція у Траяновыхъ воротъ, а общемою цѣлью предстоящихъ дѣйствій генераль Гурко ставилъ: не допустить соединенія софійскихъ войскъ съ арабь-конакскою армією, окружить послѣднюю у Траяновыхъ воротъ, отбросивъ софійскіе таборы на югъ, и, затѣмъ, оказать содѣйствіе нашимъ войскамъ, дѣйствующимъ отъ Траяна и Шипки.

Концентрическое движеніе отдѣльныхъ колоннъ, соображенное въ диспозиціи, не могло быть, однако, приведено въ исполненіе на дѣлѣ такъ быстро, какъ это предполагалъ начальникъ отряда, и часть поставленной отряду задачи—окруженіе турецкой арміи,—не смотря на занятіе всей въ диспозиціи обозначенной мѣстности, не была выполнена. Дѣло въ томъ, что въ вышеприведенной диспозиціи не достаточно серьезно были взвѣшены, съ одной стороны, трудности безостановочнаго движенія войскъ съ пѣшей артиллерією, при наступившей весенней распутицѣ, а съ другой—ущущены изъ соображенія событія, происходившія почти въ тылу противника, на Шипкѣ, гдѣ въ это время Радецкимъ подготавливался окончательный ударъ для Турціи. Ударъ этотъ совершенно облегчалъ всѣ дѣйствія Западнаго отряда и представлялъ для него весьма благодарную задачу—окружить совершенно турокъ и взять ихъ въ плѣнъ, какъ это было сдѣлано на Шипкѣ. Дебушированіе съ Шипкинскаго перевала войскъ генерала Радецкаго неминуемо должно было заставить всю татарь-базарджикскую армію турокъ начать послѣднее отступленіе къ Адрианополю. Въ виду этого, со стороны войскъ Западнаго отряда,

имѣвшихъ цѣлью окружить непріятеля, необходимо было предпринять рядъ демонстративныхъ дѣйствій съ цѣлью задержанія противника на мѣстѣ, а не гнать ихъ во что бы то ни стало на соединеніе съ Сулейманомъ къ Адрианополу.

Съ другой стороны, въ виду превосходства нашихъ силъ, отовсюду вторгавшихся въ Забалканскій край, крайней деморализаціи турецкихъ войскъ и другихъ благоприятныхъ условий для успѣшнаго дѣйствія нашихъ войскъ, — можетъ быть, излишня была вся пѣшая артиллерія, приданная отдѣльнымъ колоннамъ и во всякомъ случаѣ сильно тормозившая ихъ движеніе. Успѣхъ въ отрядѣ генерала Радецкаго обходныхъ колоннъ генераловъ Скобелева 2-го и князя Мирскаго, вышедшихъ въ долину Тунджи, такъ сказать, на-легкѣ, съ одними конными орудіями, доказываетъ, чего можно было бы достигнуть съ самыми ничтожными артиллерійскими средствами, при извѣстномъ состояніи арміи противника. А состояніе татарь-базарджикской арміи турокъ, въ описываемое нами время, было таково, что достаточно было однихъ нашихъ четырехфунтовыхъ, чтобы спугнуть непріятеля съ любой позиціи. Въ послѣднемъ отступленіи къ Филиппополю, непріятель очинцалъ одну за другой всѣ занятія имъ позиціи, и головы колоннъ отряда генерала Гурко шли почти безъ выстрѣла до 2-го января, когда настгли турокъ на ихъ позиціяхъ.

О состояніи турецкой арміи въ это время можно составить себѣ довольно точное понятіе по матеріаламъ, опубликованнымъ въ процессѣ Сулеймана-паши.

Турецкое правительство, послѣ паденія Плевны, ожидая безостановочнаго наступленія нашихъ войскъ черезъ горы, для образованія новой оборонительной линіи по южному склону Балканъ отъ Шипки до Софіи, признавая армію Шакира-паши, обороняющую выходы въ Комарційскую и Злагицкую долины, слишкомъ слабую, рѣшило въ концѣ ноября 1877 года отдѣлить до 60 батальоновъ — третью часть арміи — дѣйствовавшихъ въ четырехугольникѣ вѣрностей противъ войскъ Наслѣдника Цесаревича, и перевести ихъ на Софійскій округъ.

Для этой цѣли были направлены: 21 батальонъ изъ Разграда и Руцука, 28 батальоновъ изъ Елены и 10 батальоновъ изъ Османъ-Вазара и ближайшихъ

окрестностей. Такимъ образомъ образовался новый корпусъ, силою въ 59 батальоновъ, командованіе надъ которымъ было вѣрено Фуаду-пашѣ. Батальоны, слѣдовавшіе изъ Елены, подъ личнымъ начальствомъ Фуада, направлены частью черезъ Казанъ и Демиръ-Капу, частью же черезъ Крединшъ. Изъ Разграда и Руцука, подъ начальствомъ Асифа и Сабита-пашей, въ Варну, откуда должны были быть перевезены до Константинополя и слѣдовать далѣе на Татарь-Базарджикъ, и, наконецъ, послѣдніе 10 батальоновъ, подъ начальствомъ Керимъ-паши, выступили изъ Кезрова и направились черезъ Казанъ.

Общее начальствованіе надъ войсками по южную сторону Балканъ было возложено на Сулеймана-пашу, который, по мѣрѣ прибытія упомянутыхъ подкрѣпленій, распредѣлялъ ихъ въ различныхъ пунктахъ оборонительной линіи *).

Турецкое правительство надѣялось при посредствѣ Англи заключить перемиріе, желая, чтобы линія Балкановъ оставалась на это время во власти турокъ; на этомъ-то основаніи и былъ отправленъ въ Софійскій округъ Сулейманъ-паша съ подкрѣпленіями. Но онъ прибылъ уже въ то время, когда генералъ Гурко перевалилъ черезъ Балканы.

Послѣ отступленія арміи Шакира-паши, Сулейманъ, желая возстановить прерваннаго сообщенія изъ Софіи по шоссе, надѣялся успѣть сосредоточить въ Софіи до 30 батальоновъ изъ Торука (на берковской дорогѣ), Лютикова и Пикота, и разбить русскія войска, преградившія ему путь въ Комарційскую долину. Османъ-Нури-паша, на котораго было возложено командованіе Софійскими батальонами и исполненіе этой операціи, въ виду крайней дезорганизаціи войскъ, не признавалъ однако возможнымъ не только исполнить возложеннаго на него порученія, но даже сохранить за собою владѣніе Софіей, тѣмъ болѣе, что въ это время началось движеніе сербскихъ войскъ, — и рѣшился отступить частью на Дубницу и частью на Самавовъ. Для обезпеченія отступленія, Сулейманъ направилъ 23 декабря три батальона, подъ начальствомъ Рустемъ-

*) 11 батальоновъ — въ Казанъ; 8 — въ Лмболи; 4 — въ Ислади; 6 — въ Петрачевъ, Мирковъ, Буловъ; 5 — въ Софіи; 3 — между Софіею и Ихтиманомъ; 6 — въ Капуджикъ; 3 — въ Татарь-Базарджикъ и Филиппополь. Батальоны, назначенные въ Варну, въ срединѣ декабря не всѣ еще прибыли къ мѣсту назначенія.

бей изъ Татарь-Базарджика; того-же числа Османъ-паша занялъ Дубницу, а 25 сосредоточился въ Самаковѣ; до того же времени Шакиръ-паша съ дивизіею оставался въ Отлукію: 8 батальоновъ, подъ начальствомъ Сабита-паши, стояли въ Капуджикѣ и 4 батальона, подъ личнымъ начальствомъ Фуада, — въ Татарь-Базарджикѣ.

Не признавая возможнымъ, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о форсированіи перехода нашими войсками у Шипки, оказать какое либо сопротивление до Адрианополя и считая крайне важнымъ занятіе этого пункта раёне неприятеля, Сулейманъ-паша послалъ 26 декабря приказаніе всѣмъ войскамъ, въ томъ числѣ и Шакиру-пашѣ, начать общее наступленіе къ Татарь-Базарджику. 27 декабря, движеніе это отчасти и приводилось въ исполненіе, но въ этотъ же день получена была изъ Константинополя депеша о заключенномъ, будто-бы, перемиріи, на основаніи котораго воюющія стороны должны сохранить за собою свои позиціи. Сулейманъ-паша немедленно предписалъ войскамъ Шакира и Османа-Нури-пашей вновь перейти въ наступленіе и занять прежнія мѣста, что ими и исполнилось въ теченіи 28 декабря.

Такимъ образомъ, въ концѣ декабря Фуадъ-паша занималъ окрестности Татарь-Базарджика съ 12 батальонами, силою каждый отъ 600—700 человекъ. Шакиръ-паша, собравшій послѣ защиты Балканскихъ переваловъ около 70 батальоновъ, силою каждый отъ 50 до 250 человекъ, расположился въ окрестностяхъ Отлукію. Османъ-паша съ 40—50 батальонами, также весьма слабого состава, находился на Самаковской дорогѣ. Всего на линіи Самаковъ, Капуджикъ, Отлукію—до 130 батальоновъ чрезвычайно разнообразнаго состава.

Что же касается нравственнаго духа турецкихъ войскъ, то это видно изъ самыхъ турецкихъ документовъ.

Въ то время, какъ военный министръ переписывался телеграммами съ Сулейманомъ-пашой, вѣренныя послѣднему войска въ числѣ 36—40 тысячъ оставались еще неподвижными и разбросанными, въ ожиданіи дальнѣйшихъ операций русскихъ отрядовъ.

Войска Западнаго отряда генерала Гурко, какъ мы видѣли, должны были начать наступленіе 25-го декабря.

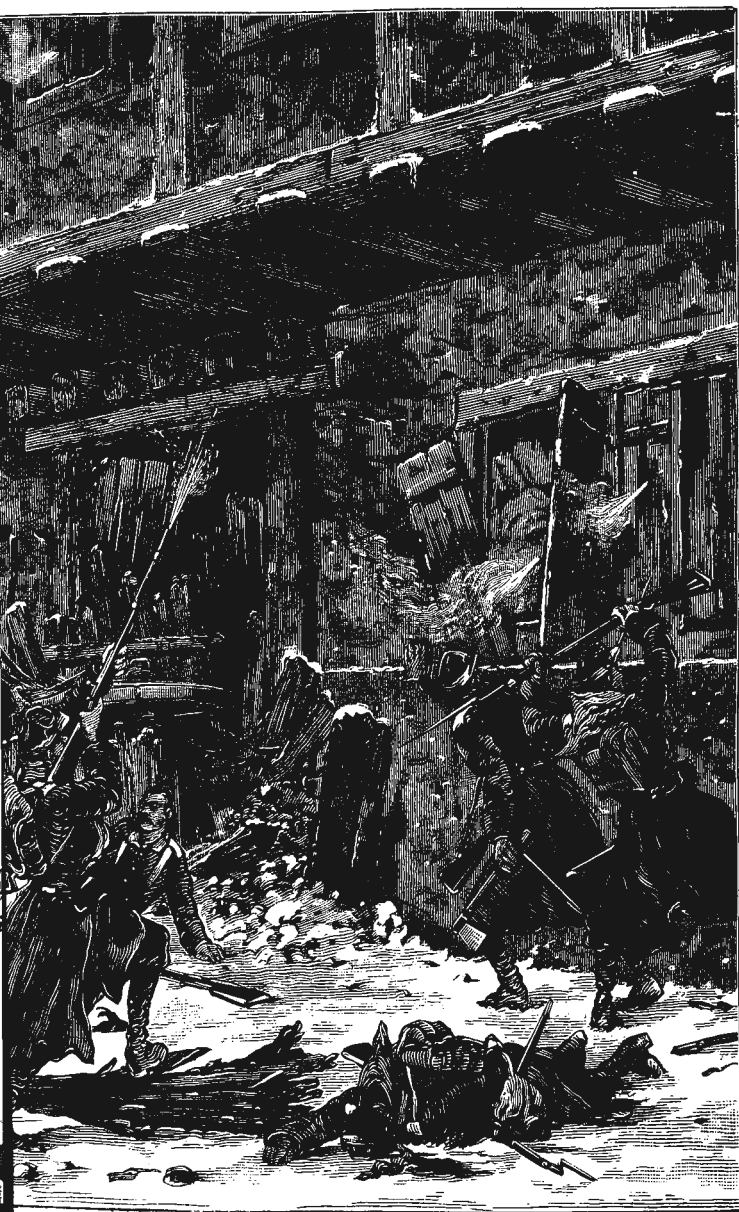
Вслѣдствіе отданной общей диспозиціи, отрядъ генералъ-лейтенанта Вельяминава выступилъ изъ Софіи 25-го декабря. Авангардъ, въ составѣ Козловскаго пѣхотнаго полка, съ четырьмя орудіями гвардейской конной артиллеріи и семи сотенъ Кавказской казачьей бригады съ четырьмя орудіями 8 Донской батареи, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Черевина, дошелъ въ тотъ же день до дер. Чердаклы (на р. Искерѣ, по дорогѣ изъ Софіи въ Ихтиманъ). Главныя силы выступили 26 декабря въ составѣ двухъ батальоновъ Пензенскаго, всего Тамбовскаго полка и 2 орудій 5 батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминава, по дорогѣ за авангардомъ, и достигли къ вечеру дер. Ямба-Пасарель, сдѣлавъ переходъ около 30 верстъ, не смотря на весьма трудный спускъ и подъемъ артиллеріи съ большими усиліями на гору Брдо (между дер. Лозой и Пасарель).

Въ дер. Ямба-Пасарель генералъ-лейтенантъ Вельяминавъ получилъ донесеніе отъ генерала Черевина, что пять сотенъ Кавказской бригады, подъ начальствомъ подполковника фонъ-Клугенау, заняли дер. Калково; что мосты на большой дорогѣ въ Самаковъ частью повреждены турками, такъ что безъ исправленія ихъ нельзя перевезти по нимъ артиллеріи и, наконецъ, что въ дер. Чемури появились изъ дер. Новосело турки, съ которыми казаки имѣли перестрѣлку.

26-го декабря, послѣ артиллерійской и ружейной перестрѣлки, авангардъ средней колонны генералъ-адъютанта графа Шувалова, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора графа Де-Вальмена (3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, Астраханскій драгунскій полкъ и два орудія 3-й гвардейской конной батареи), поддержанный батальономъ л.-гв. Литовскаго полка, выбилъ турецкій отрядъ изъ Ихтимана и, по занятіи города, преслѣдовалъ турокъ до р. Мутивера, гдѣ былъ остановленъ неприятелемъ, занимавшимъ траншеи и ложементы Капуджикской позиціи. Въ такомъ положеніи отрядъ этотъ оставался до 30 декабря, то есть до прибытія въ Ихтиманъ пѣхоты колонны генералъ-адъютанта графа Шувалова, производя лишь рекогносцировки на Капуджикъ и для от-

БОЙ ПОДЪ ТАТАРЬ-БА

РДЖИКОМЪ.

крытія связи съ отрядами генераль-лейтенантовъ Вельяминова и Шильдеръ-Шульднера.

27-го декабря колонна генераль-лейтенанта Вельяминова продолжала, въ томъ же порядкѣ, наступленіе къ Самакову.

Генераль Черевинъ, дойдя съ авангардомъ до дер. Калково, принужденъ былъ остановиться, такъ какъ влѣво отъ него завязалась живая перестрѣлка между казаками и турецкою пѣхотою, появившеюся снова у этого селенія въ числѣ до двухъ таборовъ. Получивъ означенное свѣдѣніе, генераль Черевинъ приказалъ командующему Козловскимъ полкомъ, полковнику Шульду, повернуть одинъ батальонъ изъ дер. Калково на Чемурли и выбить оттуда непріятели.

Появленіе нашей пѣхоты съ фланга заставило турокъ оставить дер. Чемурли и отступить къ дер. Новосело; Козловскій полкъ занялъ деревню.

Тѣмъ временемъ подошли къ дер. Калково и главные силы колонны генераль-лейтенанта Вельяминова. Было уже 5½ часовъ вечера, и рѣшено остановить отрядъ для ночлега, частью у дер. Чемурли, частью у дер. Калково, имѣя въ виду продолжать наступленіе на Самаковъ на слѣдующій день.

Вечеромъ была предпринята лично начальникомъ отряда, съ генераль-маіоромъ Черевинимъ и съ офицерами генеральнаго штаба, состоящими при отрядѣ, рекогносцировка непріятельскаго расположенія, и произведенъ опросъ болгаръ, которые указали при близительныя силы турокъ.

По показаніямъ болгаръ, бѣжавшихъ изъ Самакова, у турокъ находились въ окрестностяхъ этого города не только всѣ войска, отступившія изъ Софіи, но даже къ нимъ прибыло еще на подкрѣпленіе со стороны г. Ванъ нѣсколько таборовъ. Впоследствии подтвердили то же единогласно и опрашиваемые жители г. Самакова, добавляя, что турки имѣли здѣсь около 15,000 войскъ съ 28 орудіями.

Взвѣсившая всѣ обстоятельства и имѣя въ виду, что атака турецкихъ трудно-доступныхъ позицій въ долину р. Искера стоила бы большихъ потерь, а при успѣхѣ не давала существенныхъ выгодъ, оставляя туркамъ все-таки свободнымъ путь отступленія на Ванью, генераль-лейтенантъ Вельяминовъ рѣшился вести главную атаку черезъ дер. Новосело,

занявъ которую онъ могъ отрѣзать туркамъ путь отступленія къ Ванѣ.

Для того же, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ дер. Новосело и не дать имъ возможности ступить туда войска съ позицій у Драгочина и Самакова, посланы войска и долиною Искера, частью по большой дорогѣ, частью противъ Драгочинской позиціи.

28-го декабря утромъ третій батальонъ Тамбовскаго полка, съ двумя орудіями 5-й батареи гвардейской конной артиллеріи и одною сотнею казаковъ, подъ начальствомъ полковника Головина, направился, по большой дорогѣ изъ Калкова, въ Самаковъ. Дойдя до моста на р. Искерѣ, батальонъ долженъ былъ занять позицію и сообразовать свои дѣйствія съ отрядамъ у дер. Слакучаны.

Третій батальонъ Пензенскаго полка, 1-й и 2-й батальоны Тамбовскаго полка, съ четырьмя орудіями 2-й батареи гвардейской конной артиллеріи и сотнею казаковъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Радзишевскаго, направилсь по дорогѣ изъ Чемурли къ дер. Слакучаны, гдѣ отрядъ этотъ долженъ былъ занять позицію противъ дер. Драгочинъ.

Наконецъ остальные части отряда: 2-й батальонъ Пензенскаго полка и Козловскій полкъ, пять сотенъ казаковъ и четыре орудія 8-й Донской батареи, подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Черевина, двинулись къ дер. Новосело.

При этой колоннѣ находился и самъ начальникъ отряда.

Около 2-хъ часовъ пополудни, почти одновременно послышалась канонада и ружейная стрѣльба въ долину р. Искера и у дер. Новосело.

Генераль-маіоръ Радзишевскій расположился на выгодной позиціи у дер. Слакучаны и завязалъ перестрѣлку съ непріятелемъ, который занималъ укрѣпленную позицію у Драгочина.

Непріятель велъ очень частую стрѣльбу.

Въ такомъ положеніи оставалось дѣло до 5-ти часовъ вечера, когда вдругъ, по всѣмъ турецкимъ позиціямъ въ долину, прекратился огонь и разнеслись громкіе крики. Вслѣдъ за ними послышались звуки турецкаго рожка и показался на шоссе парламентаръ, привезшій печатную копию телеграммы сераскириата о состоявшемся будто-бы соглашеніи нашего и турецкаго правительствъ прекратить военныя дѣйствія. При этомъ турецкій

парламентерь заявилъ, что турки будутъ обороняться только въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія нашихъ войскъ.

Турецкаго парламентаря задержали, а прекратившійся огонь въ этотъ день уже не возобновлялся. Наступила ночь. Войска оставались на своихъ позиціяхъ въ полной готовности начать дѣйствія.

Турки также оставались въ бездѣйствіи въ ожиданіи отвѣта. Между тѣмъ отрядъ генераль-маіора Черевина, направленный на Новосело, подошелъ къ непріятельской позиціи около 2-хъ часовъ пополудни.

Турки занимали выдававшійся впереди дер. Новосело горный отрогъ, замыкавшій ущелье. Позиціи ихъ, подымаясь въ гору, была укрѣплена нѣсколькими рядами ложементовъ. Атака этой позиціи, какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ, была крайне трудна; подступы къ позиціи пролегалы по узкому ущелью съ обрывистыми скалами.

Въ головѣ колонны шель 3-й батальонъ Козловскаго полка, имѣя впереди въ цѣпи 3-ю стрѣлковую роту; 11-я и 12-я роты слѣдовали по-ротно за цѣпью.

Турки первые открыли огонь.

Для 4-хъ орудій 8-й Донской казачьей батареи, подъ начальствомъ подполковника Власова, не представлялось удобной позиціи въ самомъ ущельѣ; втащить-же орудія на гору не было никакой возможности, такъ какъ для этого потребовалось бы слишкомъ много времени. Артиллерія все время оставалась въ ущельѣ, откуда дѣйствовала по передовымъ турецкимъ позиціямъ. Когда же непріятель былъ выбитъ батальонами Козловскаго и Пензенскаго полковъ и занялъ заранѣе устроенные имъ ложементы на самой высокой горѣ впереди дер. Новосело, то артиллерія, не имѣя видимой цѣли, дала нѣсколько весьма удачныхъ перекидныхъ выстрѣловъ.

Пѣхота безостановочно подвигалась впередъ, заставляя непріятеля постепенно оставлять свои позиціи.

Войска генераль-маіора Черевина подвигались впередъ, но наступившая темнота, затруднявшая движеніе въ глубокомъ снѣгу, по крупнымъ утесамъ тѣснаго ущелья, и опасеніе втянуться въ ночной бой съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ—заставили прекратить бой. Какъ только утихла перестрѣлка,

какъ, вкѣхалъ турецкій парламентерь, а за нимъ и начальникъ штаба турецкихъ войскъ, представившіе генераль-лейтенанту Вельяминову засвидѣтельствованную копию съ телеграммы сераскирѣата того же содержанія, какъ и предъявленная генераль-маіору Радзиевскому.

Общая отправить эти документы къ генераль-адъютанту Гурко, генераль-лейтенантъ Вельяминовъ требовалъ, чтобы, до полученія изъ Главной квартиры отряда отвѣта, турки отвели свои войска на лѣвый берегъ р. Искера, предоставивъ въ распоряженіе его отряда городъ Самаковъ; но такъ какъ онъ получилъ на это отрицательный отвѣтъ, то и рѣшился оставить войска на ихъ позиціяхъ.

Въ дѣлѣ у дер. Новосело войска 31-й пѣхотной дивизіи оказали немовѣрныя усилія. Не смотря на страшныя горныя препятствія и глубокой снѣгъ, всѣ движенія совершались быстро и въ полномъ порядкѣ. Огонь превосходнаго въ силахъ непріятеля не могъ остановить наступленія отряда; турки отступали съ одной позиціи на другую, неся большія потери. Болѣе 150 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 80 раненыхъ, попали въ руки нашихъ войскъ.

Съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ убитъ Козловскаго полка капитанъ Краснокуцкій и 26 нижнихъ чиновъ, и раненъ того же полка поручикъ Квицинскій и 131 нижній чинъ.

Въ такомъ положеніи находился отрядъ генераль-лейтенанта Вельямина, когда начали двигаться изъ окрестностей Ташкисена и изъ Софіи главныя силы колонны генераль-адъютанта графа Шувалова. Авангардъ этой колонны, какъ мы видѣли выше, подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора графа Де-Вальмена, занималъ 28-го декабря Ихтиманъ.

Генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ, вѣдствовавшею диспозиціи начальника отряда, отдалъ по вѣреннѣмъ ему войскамъ 27-го декабря, слѣдующія приказанія:

1) Лейбъ-гвардіи Московскому полку, съ 4-ю и 5-ю батареями лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, со 2, 4 и 5 батареями лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады и 5-й батареи 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ командующаго лейбъ-гвардіи Московскимъ полкомъ, приказано было вы-

ступить 28-го декабря, въ 10 часовъ утра, изъ Ташкисена и Даушкия черезъ дер. Узунли къ дер. Новосело.

2) Лейбъ-гвардіи Гренадерскому полку, въ случаѣ ранняго прибытія въ Ташкисенъ, слѣдовать 28 декабря, въ дер. Узунли; если-же командующій полкомъ признаетъ необходимымъ переночевать полку въ Ташкисенѣ, то 29 декабря полку слѣдовать прямо въ дер. Вакарель.

3) Лейбъ-гвардіи Павловскому полку — выступить 28-го декабря, въ 9 часовъ утра, и слѣдовать черезъ деревни Талисманъ, Коджа въ деревню Вѣлопопса.

4) Лейбъ-гвардіи Финляндскому полку выступить 28-го декабря, въ 9 часовъ утра, и слѣдовать черезъ деревню Талисманъ въ дер. Коджу.

5) Батареямъ 1-й, 3-й и 6-й лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, не прибывшимъ еще въ Ташкисенъ, слѣдовать немедленно на присоединеніе къ своей дивизіи черезъ Новосело и Орманли, въ Ихтиманъ, если-бы дивизія туда выступила.

6) 6-й Донской гвардейской казачьей батарее въ дер. Новосело присоединиться къ отряду лейбъ-гвардіи Московскаго полка.

Командующій отрядомъ переходить 28 декабря въ дер. Новосело.

Еще до выступления частей отряда графа Шувалова, было сдѣлано распоряженіе о рекогносцировкѣ тѣхъ дорогъ, по которымъ предполагалось слѣдовать. Выбранныя пути для перваго перехода отряда оказались вполне удобными, и войска безъ малѣйшаго утомленія засвѣтло достигли указанныхъ имъ ночлежныхъ пунктовъ.

Генераль-лейтенантъ баронъ Криденеръ, войска котораго занимали чрезвычайно растянутое расположеніе—отъ Дальнихъ Комарцевъ до Мечки и Пойбрена, получивъ 27-го декабря общую диспозицію по войскамъ отъ 25 декабря, на слѣдующій день, 28-го, могъ продвинуть только 2-ю гвардейскую кавалерійскую дивизію изъ Раковицъ въ Петричево и стянуть четыре батареи 5-й артиллерійской бригады и всю 31-ю артиллерійскую бригаду въ Дальнихъ-Комарцахъ.

Остальные части колонны генерала Криденера въ этотъ день передвиженій не производили, отчасти за поспѣшимъ полученіемъ, слѣдствіе крайней

разбросанности войскъ, приказаній, а отчасти вслѣдствіе необходимости обстоятельно осмотрѣть пути предстоящаго движенія.

Отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера, находившійся пока въ районѣ расположенія войскъ генерала Криденера, успѣлъ продвинуться 28-го декабря лишь до д. Комарци, на р. Парково-дере.

Къ вечеру 28-го декабря отдѣльные отряды войскъ находились отъ конечнаго пункта дѣйствій, г. Татарь-Базарджика, въ слѣдующихъ разстояніяхъ: колонна генераль-лейтенанта Вельяминова въ 4-хъ переходахъ, колонна генераль-адъютанта графа Шувалова — въ 3-хъ и колонны генераль-лейтенантовъ барона Криденера и Шильдеръ-Шульднера — въ 2¹/₂ переходахъ. Казалось, что теперь, для болѣе дѣйствительныхъ результатовъ и для задержанія турецкихъ войскъ на занимаемыхъ ими позиціяхъ, не слѣдовало бы слишкомъ торопиться наступленіемъ правой и среднихъ колоннъ, нанося главный ударъ, и притомъ возможно быстро, войсками колонны генераль-лейтенанта барона Криденера, направляя ихъ прямо на Татарь-Базарджикъ, или даже еще восточнѣе этого города, на филиппопольское шоссе. Между тѣмъ, отрядъ генерала Криденера подвигался чрезвычайно медленно. Вообще, при огромномъ протяженіи фронта, почти на 50 верстъ между крайними флангами наступленія, и притомъ раздѣленнаго горами, весьма трудно было въ точности выполнить диспозицію 25-го декабря, а потому и на окруженіе турецкой арміи у Траяновыхъ воротъ можно было рассчитывать лишь при крайне благоприятныхъ условіяхъ.

29-го декабря войска отряда генераль-лейтенанта Вельяминова оставались на занятыхъ имъ 28-го декабря позиціяхъ: правый флангъ — на большой дорогѣ изъ дер. Калково въ г. Самаковъ, центръ — у дер. Слакучаны и лѣвый флангъ — у дер. Новосело.

На неприятельскихъ позиціяхъ также никакихъ переменъ въ расположеніи войскъ замѣчено не было. Тѣмъ не менѣе, Сулейманъ-паша, получивъ утромъ 29-го декабря извѣстіе о плѣненіи генераломъ Радецкимъ всей липкинской арміи, телеграфировалъ въ Константинополь о дозволеніи ему немедленно отступить со всеми войсками въ Филиппополь, о чемъ онъ просилъ еще наканунѣ, но не получилъ

никакого отвѣта. На вышеприведенную телеграмму послѣдовалъ, наконецъ, отвѣтъ изъ Константинополя слѣдующаго содержания:

„Вы уполномочиваетесь какъ можно быстрѣ привести въ исполненіе вашъ маневръ, изложенный въ депешѣ отъ 29-го декабря. Всѣ распоряженія по этой операціи предоставляются вамъ, такъ что вы не имѣете болѣе пужды ни въ какихъ объясненіяхъ или инструкціяхъ.“

Сулейманъ-паша отвѣчалъ, что ему весьма прискорбно, потерявъ надежду на успѣхъ, получить позволеніе на приведеніе въ исполненіе проектированнаго плана; но онъ все-таки надѣялся сосредоточить войска и провести ихъ хотя бы черезъ ряды неприятеля до Адрианополя.

Около 6-ти часовъ утра 29-го декабря турки выслали къ намъ вновь парламентаря, съ письмомъ на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго, которое и было переслано начальникомъ правой колонны генераль-адъютанту Гурко.

Поздно вечеромъ правую колонную получено было предписаніе изъ Главной квартиры отряда остановиться предъ Самаковымъ и, укрѣпившись на занятыхъ позиціяхъ, выжидать движенія особой колонны на г. Ванью. Продолжать дѣйствія только по полученіи на то особаго приказанія.

Авангардъ колонны генераль-адъютанта графа Шувалова, подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора графа Де-Вальмена, продолжалъ оставаться у Ихтимана. Онъ производилъ развѣдки въ обхватъ Капуджикской позиціи, высылалъ кавалерійскія партіи для связи съ колоннами генерала Вельяминова и барона Криденера для сторожевой службы и, наконецъ, въ видахъ прерванія шоссе у Вани, черезъ которое проходилъ путь отступленія отъ Самакова на Татарь-Базарджикъ. Уланамъ удалось во время поисковъ у самаго города Вани разрушить телеграфъ и порубить прикрытіе обоза, отходившаго отъ Самакова.

28-го декабря къ начальнику авангарда также явился турецкій парламентаръ, сообщившій, что командующій войсками на позиціи получилъ телеграмму изъ Константинополя о заключеніи перемирія. Въ переговоры по этому предмету графъ Де-Вальмень отказался вступить, отвѣтивъ, что до

полученія указаній своего начальства онъ прекращать дѣйствія не можетъ.

Съ юга было получено извѣстіе, что по шоссе отъ г. Самакова черезъ Ванью къ Татарь-Базарджикъ нѣсколько дней тянулись уже обозы и части отступающихъ войскъ.

29-го декабря сводный полкъ (драгунъ и уланъ) двинулся изъ Ихтимана, подъ начальствомъ полковника барона фонъ-Оффенберга къ Вань для нападенія на отступающихъ. Въ 10^{1/2} часовъ утра получено было донесеніе, что проходъ въ ущелье загражденъ двумя таборами пѣхоты, занимающими село Казанлыкъ.

Прибывавшіе ежедневно болгары единогласно показывали, что турки забрали женъ и дѣтей и хотятъ отправлять ихъ въ Азію, а города и села выжечь.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ Де-Вальмень просилъ, если есть какаянибудь возможность, поторопить прибытіе пѣхоты съ тѣмъ, чтобы овладѣть Капуджикскими воротами и Ванью, и тѣмъ оказать громадную услугу. Тысяча семей, писалъ начальникъ авангарда, и сотни поселеній были бы спасены, такъ какъ тогда можно было бы сразу выдвинуть впередъ кавалерію до Татарь-Базарджика и преградить отступленіе турокъ отъ Самакова.

Главные силы колонны графа Шувалова сдѣлали въ этотъ день до 20 верстъ, а л.-гв. Гренадерскій полкъ до 30 верстъ, и сосредоточились къ вечеру у д. Вакарель. Переходъ, влѣдствіе вьюги и мятели, а также трудныхъ подъемовъ и спусковъ отъ Тырново до Варакели, при хрупкости льда на рѣчкахъ и при имѣющейся при отрядѣ многочисленной артиллеріи, былъ крайне утомителенъ. По приходѣ на ночлегъ, уже въ сумеркахъ, пришлось расположиться бивуакомъ въ молѣ, не смотря на холодъ и мятель, такъ какъ вся деревня Вакарель состояла лишь изъ нѣсколькихъ полуразрушенныхъ болгарскихъ хижинъ.

Полученное отъ свиты Его Величества генераль-маіора графа Де-Вальмена вышеприведенное донесеніе было въ копіи отправлено начальнику отряда. Въ виду причинъ, въ немъ изложенныхъ, предполагалось 30-го декабря, рано утромъ, выслать одну бригаду къ Ихтиману и далѣе, если бригада успѣетъ засвѣтло прибыть въ Ихтиманъ. Атаковать ущелье Капуджика (Траяковы ворота) съ фронта

ФИЛИППОПОЛЬ.

графъ Шуваловъ не признавалъ возможнымъ, равно какъ и произвести обходъ ночью, безъ предарительныхъ рекогносцировокъ. Другую бригаду съ артиллеріею также предполагалось направить на Ихтиманъ, но нѣсколько позже, такъ какъ она могла прибыть въ Вакарель лишь ночью.

1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-майора Принца Ольденбургскаго, входившая также въ составъ отряда генераль-адъютанта графа Шувалова, перешла 29-го декабря изъ г. Софій въ Ени-Ханъ.

2-я бригада той же дивизіи была оставлена въ Софій для содержанія карауловъ и наблюденія за тыломъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ долинѣ Марицы; она не приняла участія какъ въ наступленіи къ Татарь-Базарджику, такъ и въ бояхъ подъ Филиппополемъ.

Части отрядовъ генераль-лейтенанта Криденера и генерала Шильдеръ-Шульднера 29-го декабря могли совершить передвиженія лишь внутри огромнаго района ихъ расположенія, причемъ движеніе войскъ сильно задерживалось артиллеріею, особенно въ трудно-проходимомъ ущельѣ рѣчки Парководере. Кавалерія отряда генерала Криденера вошла въ этотъ день въ связь съ авангардомъ графа Шувалова въ Ихтиманъ и отрядомъ полковника графа Комаровскаго, перешедшимъ изъ Златицы въ Лажени.

Генералъ Курловъ, перешедшій съ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею къ д. Мечко, 28-го декабря также принималъ у себя турецкаго парламентаря съ извѣстіемъ о перемиріи, но, не имѣя никакихъ инструкцій отъ командовавшаго отрядомъ, не счелъ себя въ правѣ останавливать военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, только генераль-лейтенантъ Вельяминовъ, какъ мы видѣли выше, остановился въ ожиданіи приказаній отъ генераль-лейтенанта Гурко.

Изъ произведенныхъ 29-го декабря рекогносцировокъ оказалось, что турки продолжаютъ занимать позицію передъ Отлукіюемъ (Панагюриште) и предъ Мохомъ.

Такимъ образомъ, положеніе отрядовъ 29-го декабря почти не измѣнилось. Генераль-лейтенантъ Вельяминовъ оставался на мѣстѣ. Отряды генераль-

лейтенанта Криденера, сосредоточиваясь, продвинулись впередъ не болѣе какъ на полперехода, и только главныя силы колонны генераль-адъютанта графа Шувалова приблизились къ Татарь-Базарджику на цѣлый переходъ. Настойчивое требованіе возможно быстраго прибытія пѣхоты, вслѣдствіе выясниваемаго отступленія непріятели, заставило въ послѣдующіе дни еще болѣе торопить движеніемъ къ Татарь-Базарджику колонну графа Шувалова, какъ наиболѣе близкую, выдѣляя изъ нея части и направляя ихъ на перерѣзъ отступавшимъ турецкимъ войскамъ. Словомъ, назначеніе боковыхъ колоннъ, определенное въ общей диспозиціи, на первыхъ же порахъ оказалось трудно-осуществимымъ. Хлопоты турокъ о перемиріи совпали какъ разъ съ плѣненіемъ турецкой шипкинской арміи Веселяпаши. Очевидно, что турецкіе начальники и константинопольскій сераскирѣатъ воспользовались этимъ средствомъ единственно для того, чтобы пріостановить наступленіе нашихъ побѣдоносныхъ войскъ и выиграть время для спасенія своей послѣдней арміи отъ окончательнаго пораженія. Но русскій Главкомандующій, получивъ просьбу о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій, не могъ согласиться на это, въ виду блестящихъ успѣховъ, достигнутыхъ предводимыми имъ войсками, не нанеся рѣшительнаго удара послѣдней существовавшей турецкой арміи и не занявъ г. Адрианополя, главнаго предмета дѣйствій по переходѣ русскихъ войскъ черезъ Балканы.

Изъ обнародованныхъ въ настоящее время официальныхъ турецкихъ документовъ можно видѣть, что хлопоты о перемиріи причинили туркамъ не мало вреда, такъ какъ Сулейманъ-паша, побуждаемый изъ Константинополя къ веденію переговоровъ и пріостановившій, вслѣдствіе этого, движеніе своихъ войскъ, потерялъ цѣлый день, въ теченіи котораго могъ значительно подвинуть войска свои къ Адрианополю.

Предвидя, что переговоры могутъ продолжиться еще нѣсколько дней, Сулейманъ-паша не считалъ уже болѣе возможнымъ выполнить составленнаго имъ плана отступленія, и просилъ Реуфа-пашу поспѣшить дать ему окончательный отвѣтъ на его вопросы, такъ какъ иначе непріятель займетъ важныя для него пункты, оставивъ турокъ пассивными зрителями

своих дѣйствій. На просьбу эту турецкій военный министръ отвѣчалъ, что въ послѣдней константинопольской телеграммѣ было предписано не прекращать военныхъ дѣйствій до соглашенія между воюющими сторонами.

Послѣ этого, т. е. 30-го декабря, началось общее отступление турокъ отъ Траяновыхъ воротъ.

Для скорѣйшаго отступленія къ Адрианополу Сулейманъ-паша обѣщалъ употребить всѣ усилія. По его донесенію, батальоны изъ Отлукію, Капуджика и Чернова шли 30-го декабря въ теченіи девяти часовъ безъ отдыха. Войска-же изъ Авратъ-Алана, Дербента и Самакова, отступавшія съ боемъ, не успѣли достичь назначенныхъ имъ пунктовъ.

30-го декабря, около полудня, генераль-маіоръ Радзиевской пѣз дер. Слакучаны извѣтилъ генераль-лейтенанта Вельямина, что турецкіе аванпосты сняты, войска ихъ отступили и что онъ немедленно направляется на г. Самаковъ, съ цѣлью занять его. Вслѣдъ затѣмъ и свиты Его Величества генераль-маіоръ Черевинъ донесъ, что дер. Новосело очищена турками, которые отступаютъ по узкому ущелью на шоссе Самаковъ-Татаръ-Базарджикъ и далѣе на г. Ванью, куда за ними по пятамъ направлены три сотни казаковъ, успѣвшія захватить 28 плѣнныхъ. Генераль-лейтенантъ Вельяминъ, получивъ донесеніе объ отступленіи турокъ, немедленно направилъ весь отрядъ для преслѣдованія ихъ, по подошелъ къ вечеру лишь до караулки на перекресткѣ дороги изъ Новосело къ шоссе, сдѣлавъ переходъ отъ 7 до 14 верстъ.

Продолжать преслѣдованіе ночью по ущелью, по которому тянется самаково-ваньское шоссе, генераль-Вельяминъ признавалъ неудобнымъ и опаснымъ, тѣмъ болѣе, что жители города Самакова и плѣнные турки показывали, что отъ города Дубинца слѣдуютъ еще на городъ Самаковъ турецкія войска.

30-го декабря турки покинули и Капуджикскую позицію. Аванпосты, 1¹/₂ эскадрона авангарда генерала графа Де-Вальмена, замѣтивъ отступление, двинулись вслѣдъ за ними, о чемъ немедленно и было сообщено начальнику колонны, генераль-адъютанту графу Шувалову. Остальныя части авангарда, 6¹/₂ эскадроновъ и 4 конныхъ орудій, получивъ приказаніе не предпринимать ничего до

прибытія генераль-адъютанта Турко, ожидали приказаній, собравшись у выхода изъ города.

Около 12¹/₂ часовъ дня, по прибытіи начальника отряда, кавалерія въ составѣ 8 эскадроновъ, 4 конныхъ орудій и 2-хъ зарядныхъ ящиковъ двинулась далѣе къ Вѣтренову черезъ Капуджикскій переваль (Траяновы ворота). На пути по полубатальону было отдѣлено вправо и влѣво въ горы, для обезпеченія марша и поддержанія связи съ остальными колоннами. Впереди отряда, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, шель дивизионъ драгунъ. Предъ подъемомъ на гору главныя силы авангарда состояли: изъ 5¹/₂ эскадроновъ, 4-хъ орудій и 2 зарядныхъ ящиковъ. Вся кавалерія была снѣшена и принялась тащить орудія. Потребовались страшныя усилія. Шоссе на этомъ переходѣ проходить по тремъ горнымъ кряжамъ, южныя подъемы которыхъ очень круты. Снѣгу лежало мало, и, вслѣдствіе наступившихъ послѣ оттепелей морозовъ, скопившаяся по пути въ значительномъ количествѣ замерзшая вода покрыла всю дорогу гололедицею, образовавшею въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рядъ глетчеровъ; лошади въ поводу скользили и безпрестанно падали (шины притупились), а люди изнемогли, втаскивая орудія. Было уже 6 часовъ вечера, а отъ драгунскаго дивизиона не было извѣстій; главныя силы хотя и взобрались на высшую точку Траяновыхъ воротъ и начали спускаться, но спускъ, состоявшій изъ ряда волнистыхъ изгибовъ шоссе, оказался еще затруднительнѣе подъема. На усиленіе драгунъ были посланы впередъ еще три эскадрона, а остальные остались съ артиллеріею на половинѣ дороги. Къ 9 часамъ вечера у Вѣтренова собралось пять эскадроновъ.

Здѣсь оказалось, что непріятель покинулъ и Вѣтреново и отступилъ къ Татаръ-Базарджикъ. На другомъ, южномъ шоссе, идущемъ на Татаръ-Базарджикъ, видѣлись бивуачные огни, верстахъ въ шести или семи отъ селенія; немедленно послано было приказаніе артиллеріи продолжать двигаться, а эскадронъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка, подъ начальствомъ ротмистра Хрулева, выдвинуть впередъ версты на четыре, для занятія аванпостной линіи и нападенія на желѣзнодорожную станцію Сарамбей. Часть, посланная къ Татаръ-Базарджикъ, не встрѣтила непріятеля до дер. Возула. Направленная-же на ст. Сарамбей

напала на нее ночью и захватила нѣсколько человекъ плѣнныхъ одиночекъ, опередившихъ свою колонну, отступавшую отъ Самакова, а также телеграфъ; но у Зимчина была остановлена огнемъ прикрытія большого обознаго вагенбурга. Плѣнные показали, что въ ущельѣ отъ Бани пройдетъ большая колонна изъ пѣхоты, кавалеріи и части артиллеріи, отступающая изъ Самакова.

Перевалъ черезъ Капуджикъ и переходъ въ 20 верстъ съ артиллеріею по гололедицѣ потребовалъ отъ кавалеріи авангарда девять часовъ тягостнаго и непрерывнаго марша. Отрядъ все время шелъ пѣшкомъ и въ поводу. Только около 8 часовъ утра 31-го декабря прибыли въ Вѣтреново артиллерія и эскадроны прикрытія.

По тому же пути слѣдовала колонна генераль-адъютанта графа Шувалова, причѣмъ предполагалось сдѣлать переходъ до г. Ихтимана.

На пути слѣдованія колонну обогналъ начальникъ отряда, генераль-адъютантъ Гурко и, въ виду полученныхъ свѣдѣній объ очищеніи турками Капуджикской позиціи, выразилъ желаніе, чтобы колонна, если только обстоятельства позволятъ, не останавливаясь въ Ихтиманѣ, продолжала дальнѣйшее слѣдованіе къ Татарь-Базарджику.

Головная бригада подошла къ Ихтиману около 2-хъ часовъ дня, а потому ей и предписано было, послѣ полчасоваго привала, слѣдовать далѣе на Капуджикъ. Полученныя же въ Ихтиманѣ свѣдѣнія объ отступавшей непріятельской колоннѣ изъ Самакова на Банию и далѣе къ Татарь-Базарджику вызвали предположеніе о возможности преградить туркамъ путь отступленія направлениемъ одного изъ полковъ колонны графа Шувалова прямо изъ Ихтимана на Банию. Вълѣдствіе этого было приказано л.-гв. Финляндскому полку, по прибытіи его въ Ихтиманъ и по указаніи командующему полкомъ полковнику Шмидту главной цѣли и назначенія предположеннаго движенія, послѣ краткаго отдыха слѣдовать къ Бани.

Голова колонны генераль-адъютанта графа Шувалова уже въ сумеркахъ, около 8 часовъ вечера, подошла къ Капуджику.

Часть артиллеріи, за крайнимъ утомленіемъ людей и лошадей, была остановлена въ Ихтиманѣ.

Капуджикъ—маленькое черкесское и совершенно

разоренное село. Не смотря на страшную вьюгу и морозъ, доходившій до 6°, пришлось войска, утомленные усиленнымъ, весьма труднымъ переходомъ, почти въ 40 верстъ, расположить бивуакомъ. Авангардъ, изъ полка пѣхоты и 6-й гвардейской Донской конной батареи, предполагалось двинуть 31-го декабря въ Вѣтреново, въ 10 часовъ утра, а главные силы—въ 11. Эти поздніе часы назначены были въ виду сильнаго утомленія людей послѣ двѣнадцатичасоваго перехода и проведенной безсонной ночи по случаю сильной мятели.

Генералу Вельяминову было послано приказаніе выступить ночью и быть къ утру въ Бани. Вместе съ тѣмъ командующій лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полкомъ, полковникъ Шмидтъ, былъ предувѣдомленъ о движеніи турокъ на Банию, въ надеждѣ, что ему удастся пресѣчь имъ дорогу, или, въ противномъ случаѣ, преслѣдовать турокъ, 31-го декабря, по пятамъ.

Войскамъ графа Шувалова предлагалось, если окажется возможность, перехватить непріятеля или, по крайней мѣрѣ, задержать его отступленіе. Такое же сообщеніе было послано и начальнику авангарда колонны, свиты Его Величества генераль-маіору графу Де-Бальмену.

Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, выступившій изъ Ихтимана въ 5 часовъ вечера, когда уже было совершенно темно, возложенной на него задачи въ тотъ день выполнять не могъ, и полковникъ Шмидтъ, въ 10 часовъ 10 минутъ вечера, доносилъ генераль-маіору Нагловскому, что записку его объ отступленіи турокъ отъ Самакова на Банию онъ получилъ лишь въ 10 часовъ вечера въ дер. Кабалю, куда проводникъ привелъ полкъ въ темнотѣ, постоянно сбываясь съ дороги. Полковникъ Шмидтъ принялъ мѣры охраненія и предполагалъ выступить 31-го декабря, въ 5 часовъ утра, къ Бани. Два эскадрона лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка стояли въ дер. Каванлыкъ; имъ было также сообщено о совершающемся отступленіи турокъ.

31-го декабря, въ 8 часовъ утра, авангардъ графа де-Бальмена предполагалъ выступить къ Базарджику и дойти до выстрѣловъ. Хвостъ авангарда ожидался въ Вѣтреново часамъ къ 4 или 5 утра.

1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи дошла 30-го декабря до деревни Вакарель.

Имѣя указанія дѣйствовать, по возможности, обходя непріятельской позиціи, генераль-лейтенантъ баронъ Криденеръ назначилъ на 30-е декабря усиленное движеніе кавалеріи впередъ: 1-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи на Капривштицу, съ высылкою разъѣздовъ по направленію на Стрѣльчу, въ тылъ непріятельской позиціи у Отлукію (Панагюриште); 2-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—на Ваню, въ обходъ непріятельской позиціи, и сотнѣ казаковъ, бывшихъ съ Воронежскимъ полкомъ у Карліево,—по дорогѣ отъ Карліево на Отлукію.

Генераль-лейтенантъ Криденеръ лично отправился 30-го декабря въ Мечко для обозрѣнія непріятельской позиціи; но по прибытіи его было донесено казачьими разъѣздами, что непріятель утромъ, пользуясь туманомъ, отступилъ съ позиціи у Отлукію на Стрѣльчу и Паленцы. Казаки по обѣимъ дорогамъ двигались за отступавшими турками. Тотчасъ высланъ форсированнымъ маршемъ эскадронъ Екатеринославскаго драгунскаго полка за Отлукію на Паленцы и приказано было лейбъ-гвардіи Волынской полкъ выдвинуть въ Отлукію, а 2-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, дошедшей до Вани, продолжать движеніе до Быта и войти въ связь съ дивизиономъ Екатеринославскаго драгунскаго полка, направленнымъ отъ Поибрена на Мохово и Царево, также очищенные турками. Прочія войска колонны генераль-лейтенанта барона Криденера, которыя должны были дойти въ этотъ день до Отлукію, находились еще отъ означеннаго пункта въ разстояніи болѣе десяти верстъ, равно какъ и колонна генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, не дошедшая до Поибрена.

Такимъ образомъ, наибольшую дѣятельность выказала въ этотъ день средняя колонна генераль-адъютанта графа Шувалова, которал, не смотря на крайне неблагопріятныя условія, представленныя жѣстностью для движенія, при необыкновенномъ утомленіи людей и лошадей, продвинулась къ Татарь-Базарджику болѣе чѣмъ на переходъ. Боковыя же колонны остались почти въ томъ же положеніи, въ которомъ находились и 29 декабря. Вслѣдствіе всего сказаннаго, намъ не удалось 30-го декабря окружить турокъ у Траяновыхъ воротъ, какъ это предполагалось первоначально въ диспозиціи по

войскамъ Западнаго отряда. Турки благополучно ушли въ этотъ день къ Татарь-Базарджику, такъ какъ колонны наши двигались на дѣлѣ не концентрически, а лишь на протяженіи линіи фронта. Тѣмъ не менѣе была еще надежда окружить турокъ у Татарь-Базарджика, а также отрѣзать хвостъ турокъ, еще вытягивавшихся изъ Самаковского ущелья у Вани.

31-го декабря, утромъ, Сулейманъ-паша получилъ въ Татарь-Базарджикѣ депешу отъ Реуфа-паши, извѣщавшаго его, что, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, удосговѣряется намѣреніе русскихъ со стороны Шишки занять линію желѣзной дороги между Семенли и Филиппополеми. Сулейманъ-паша отвѣчалъ, что все его усилія устремлены къ тому, чтобы сосредоточить войска у Адрианополя. Онъ обѣщалъ прибыть въ этотъ пунктъ даже въ томъ случаѣ, если бы ему пришлось драгаться съ непріятелемъ. При этомъ Сулейманъ-паша сообщилъ, что въ Базарджикѣ 19 батальоновъ, остальные подходятъ къ Марицѣ, и если успѣютъ прибыть батальоны изъ Самакова, то въ Татарь-Базарджикѣ соберется вся армія. Затѣмъ онъ предполагалъ начать приводить въ исполненіе его планъ, но для этого полагалъ необходимымъ выждать результатовъ завязавшагося у Капуджика бою.

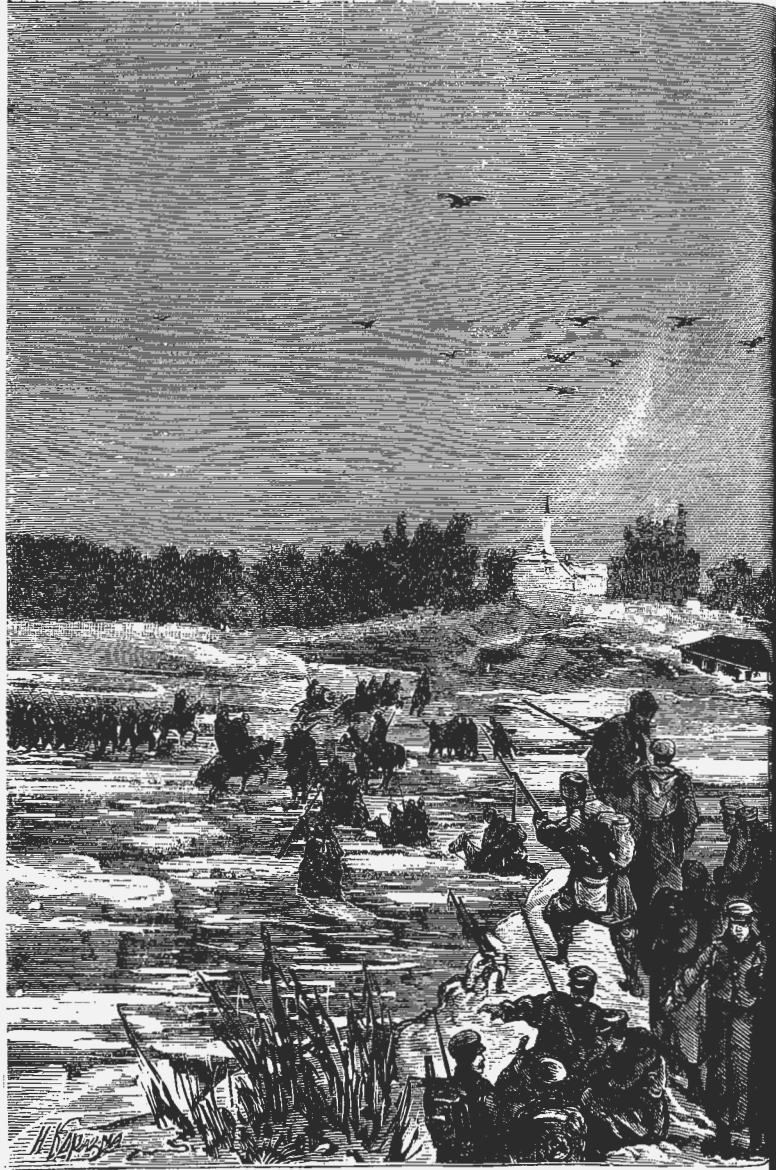
Взключеніе Сулейманъ отвѣтилъ военному министру слѣдующею депешою:

„Я дѣлаю все возможное для исполненія вашихъ приказаній, и буду работать до крайности; но чловѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ!“

Генераль-лейтенантъ Вельяминовъ, соединившись 31-го декабря съ генераль-майоромъ Радзишевскимъ, выступившимъ рано утромъ изъ г. Самакова, продолжалъ движеніе на Ваню.

Въ г. Самаковѣ оставлена была одна сотня Владикавказскаго казачьяго полка, съ цѣлю наблюденія за путями въ тылу, къ сторонѣ Дубницъ, и, по просьбѣ жителей, защиты ихъ отъ набѣга башибузуковъ, бродившихъ партіями по окрестнымъ деревнямъ.

Дороги, послѣ бывшей наканунѣ мятели, представляли скользкую поверхность, крайне затрудняющую движеніе артиллеріи, въ особенности на трехъ встрѣтившихся, на шоссе отъ Самакова къ Ванѣ, перевалахъ; а потому войска правой колонны, совер-

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗЪ МАРИ

ПУТЯКА ГРАФА ШУВАЛОВА

шивъ весьма трудный переходъ, прибыли въ Банью только къ семи часамъ вечера.

Съ прибытіемъ въ городъ, были выдвинуты въ направленіи на Татарь-Базарджикъ 6 сотенъ Кавказской казачьей бригады, отрядъ же, вмѣстѣ съ лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полкомъ, о которомъ будетъ сказано ниже, остался на ночлегъ въ занятомъ пунктѣ.

Отрядъ свиты Его Величества генераль-маіора графа Де-Вальмена состоялъ утромъ 31-го декабря изъ одного эскадрона лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка, занимавшаго аванпосты, 1^{1/2} эскадроновъ только-что прибывшихъ съ артиллеріею и 5 эскадроновъ, пришедшихъ въ Вѣтреново наканунѣ; а всего въ распоряженіи начальника авангарда находилось 7^{1/2} эскадроновъ и 4 конныхъ орудія.

По полученіи донесенія, что въ ущельѣ отъ Баньи должна прослѣдовать отступившая турецкая колонна, графъ Де-Вальмень до разсвѣта выслалъ въ засаду, по горамъ, къ Зимчину, дивизионъ Астраханскаго драгунскаго полка, съ цѣлію задержать движеніе турокъ, полкъ-эскадрона къ желѣзнодорожной станціи въ долину для развѣдки; сводный дивизионъ черезъ Васуду на Татарь-Базарджикъ, съ цѣлію нагнать неурядителя, отступившаго отъ Капуджика, и эскадронъ въ направленіи между обоими шоссе и въ тылъ Церову, откуда, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, также отступала часть турецкихъ войскъ, вслѣдствіе приближенія колонны генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шулднера. Такимъ образомъ на бивуакѣ у Вѣтреново оставалось: 2^{1/2} эскадрона, одинъ снятый съ аванпостовъ и 1^{1/2} прибывшіе съ артиллеріею.

Съ такими слабыми силами генераль-маіоръ де-Вальмень не считалъ возможнымъ предпринять рѣшительныхъ дѣйствій и ждалъ прибытія пѣхоты. Разославъ наибольшіе отряды и развѣзды по всѣмъ направленіямъ, онъ, до разъясненія обстоятельствъ, артиллерію и главныя силы авангарда оставилъ у Вѣтренова. Съ прибытіемъ же пѣхоты, графъ Де-Вальмень полагалъ двинуться впередъ, сдавъ Вѣтреново отряду графа Шувалова.

Утомленные наканунѣ труднымъ усиленнымъ переходомъ въ 40 верстъ и только-что оконченнымъ подъемомъ на Капуджикъ, войска графа Шувалова не могли выступить ранѣе 10 часовъ утра, имѣя въ

головѣ л.-гв. Московскій полкъ съ 6-ю гвардейскою Донскою батареею.

До выступленія людямъ предписано было какъ можно тщательнѣе осмотрѣть затворы, въ виду возможности вступить въ этотъ день въ дѣло съ противникомъ. Въ случаѣ затрудненія при подъемахъ артиллеріи, генераль-маіору Эттеру, находившемуся при главныхъ силахъ, предлагалось озаботиться о надлежащей помощи пѣхотою.

Отряду пришлось вновь преодолѣть страшныя усилія, спуская на плечахъ орудія по шоссе, покрытому гололедницею; нижніе чины выбывались изъ силъ, и переходъ въ 20 верстъ до Вѣтренова пѣхота сдѣлала въ 15 часовъ. Во время слѣдованія колонну обогналъ генераль-адъютантъ Гурко, сбѣжавшій, вслѣдствіе полученныхъ донесеній, къ авангарду. Начальникъ отряда просилъ графа Шувалова поторопиться, насколько возможно, для поддержанія дѣйствовавшей впереди кавалеріи. Съ этою цѣлію было приказано головнымъ батальонамъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка 1, 3 и 4-му идти, подъ начальствомъ, флигель-адъютанта полковника Гриппенберга, въ Вѣтреново, не ожидая артиллеріи.

Вскорѣ за отдѣленіемъ впередъ трехъ батальоновъ Московскаго полка, въ часъ 20 минутъ, получено было донесеніе графа Де-Вальмена, что турки въ значительныхъ силахъ вышли изъ ущелья у Зимчина (по шоссе изъ Баньи въ Татарь-Базарджикъ), много пѣхоты и артиллеріи, и что наши драгуны ничего сдѣлать не могутъ. Это донесеніе получено было въ Вѣтреновѣ въ 10^{1/4} часовъ утра.

Графъ Де-Вальмень повторилъ просьбу ускорить движенія пѣхоты, не желая дать туркамъ возможности пройти безнаказанно. Не смотря, однако, на всю энергію и неимовѣрныя усилія, съ которыми пришлось бороться пѣхотѣ, въ особенности при слѣдованіи артиллеріи, идти быстрѣе не было возможности, и только къ 5 часамъ вечера удалось тремъ батальонамъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка достигнуть Вѣтренова. Пѣхота уже не застала кавалеріи, которая, съ прибытіемъ генераль-адъютанта Гурко, была немедленно двинута къ Босуль для поддержанія драгунъ. Прибывшимъ Московцамъ начальникъ отряда приказалъ взять съ собою два орудія 3-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады изъ отряда графа Де-Вальмена,

оставшіся въ Вѣтреновѣ, и свернуть съ шоссе къ Зимчину. Несмотря на крайнее утомленіе, батальоны въ 6 часовъ вечера вновь выступили по назначенію.

Колонна генераль-адъютанта графа Шувалова, уменьшившаяся на половину выдѣленіемъ одного полка къ Ваньѣ и трехъ батальоновъ къ Зимчину, должна была, по приказанію генераль-адъютанта Гурко, усилиться гвардейскою стрѣлковою бригадою, которая находилась по близости, въ селеніи Паланкѣ.

Въ семь часовъ вечера подошелъ къ Вѣтренову и 2-й батальонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, съ 6-ю гвардейскою Донскою казачьею батареею, который немедленно направленъ далѣе по шоссе къ Босулѣ для поддержанія кавалеріи. Къ означенному пункту батальонъ прибылъ къ 12 часамъ ночи и, по приказанію графа Де-Вальмена, сталъ бивуакомъ при выходѣ изъ деревни, принявъ необходимыя мѣры охраненія. Турецкіе передовые посты находились въ 2¹/₂ верстахъ. Не снимая всю ночь амуниціи, батальонъ развелъ большіе бивуачные огни съ цѣлію ввести турокъ въ заблужденіе относительно силы отряда. Предполагалось лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ также двинуть вслѣдъ за батальономъ Московскаго полка, но прибывшій 1-й батальонъ, подъ начальствомъ капитана Горева, направленъ къ Зимчину для усиленія Московскаго полка, а слѣдующіе за нимъ батальоны Гренадеръ, пройдя по шоссе 6 верстъ, возвращены обратно въ Вѣтреново. За позднимъ временемъ и необходимымъ для людей отдыхомъ, разрѣшено было лейбъ-гвардіи Гренадерскому полку выступить 1-го января, въ 6 часовъ утра. Колонна генераль-адъютанта графа Шувалова сосредоточилась въ Вѣтреновѣ лишь въ три часа ночи, сдѣлавъ 20 верстъ пути въ теченіи 15 часовъ безпрерывнаго марша.

Направленные на Зимчинъ, Московскіе батальоны, торопясь выйдти на шоссе, встрѣтили на пути страшныя затрудненія; крутые подъемы и нѣсколько рѣчекъ, которыя пришлось пройти въ бродъ, настолько задержали движеніе, что только поздно вечеромъ пѣхота подошла къ позиціи, занятой драгунами. 4-й батальонъ и два конныхъ орудія были вызваны впередъ на высоту и открыли огонь по неприятелю. Турки сначала отвѣчали на выстрѣлы, но вскорѣ наступившая темнота прекратила перестрѣлку. 1-й и 3-й батальоны, стоявшіе въ резервѣ, направлены

къ шоссе для атаки неприятеля, расположившагося на ночлегъ. Безъ дорогъ, черезъ топкія болота и безпрестанно встрѣчавшіеся ручьи, батальоны съ большими затрудненіями достигли р. Марицы, текущей параллельно шоссе. Неприятель сначала открылъ перестрѣлку, но вскорѣ часть его въ безпорядкѣ отступила въ горы, а другая сдалась Московцамъ, съ транспортомъ въ 100 повозокъ, наполненныхъ оружіемъ и патронами. Сырую и холодную ночь, по колѣно въ снѣгу, полкъ провелъ на позиціи.

Полковникъ Шмидтъ, съ лейбъ-гвардіею Финляндскимъ полкомъ, переночевалъ 30-го декабря въ Кабаяблѣ, въ 5 часовъ утра 31-го декабря выступилъ къ Ваньѣ. Дорога шла горнымъ ущельемъ, мѣстами приходилось ее разрабатывать, и только въ 10 часовъ утра Финляндцы прибыли въ Каванлукъ. Встрѣченный здѣсь дивизионъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка не имѣлъ еще въ то время свѣдѣній о движеніи какихъ либо частей изъ Самакова на Ванью. Командующій дивизиономъ, полковникъ Остроградскій, сообщилъ, что развѣзды его доходили до окрестныхъ деревень, но вездѣ деревни брошены и горятъ. Гусары нагоняли жителей, бѣгущихъ со своими пожитками. Въ деревнѣ Ванья начали сдаваться небольшія команды вооруженныхъ жителей, но въ нѣкоторыхъ домахъ турки держались, отстрѣливаясь. Съ прибытіемъ пѣхоты, полковникъ Шмидтъ послалъ впередъ, для очищенія деревни, 4-й батальонъ. Дома эти были очищены. Раненныхъ въ полку не было. Убитыхъ и раненыхъ турокъ найдено 23.

Къ 4 часамъ въ полку набралось до 400 плѣнныхъ, которые отправлены въ дер. Каванлукъ.

Въ 7 часовъ вечера вступила въ Ванью колонна генераль-лейтенанта Вельяминова.

1-го января лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ и колонну генераль-лейтенанта Вельяминова предполагалось двинуть къ Зимчину.

1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а также три роты лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, присоединившіяся къ бригадѣ въ Ихтиманѣ, три роты лейбъ-гвардіи сапернаго батальона и большая часть артиллеріи средней колонны, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, прибыли въ Калуджжкъ, съ намѣреніемъ перейти 1-го января въ Вѣтреново.

Въ то время, какъ колонна генераль-адъютанта графа Шувалова употребляла необыкновенныя усилія, чтобы возможно-скорѣе нагнать отступавшихъ турокъ, и, преодолевая немовѣрныя препятствія, встрѣченныя войсками на пути слѣдованія отъ Тырнова до Вѣтренова, прошла въ 4 дня почти безостановочно болѣе 100 верстъ, колонны генераль-лейтенанта барона Криденера и генерала Шильдеръ-Шульднера продолжали продвигаться къ Татарь-Базарджику. Другими оказались-бы результаты, если бы обѣ лѣвыя колонны, начавъ движеніе двумя днями раньше, овладѣли 31-го декабря Татарь-Базарджигомъ или, въ крайнемъ случаѣ, заняли положеніе, угрожающее пути отступленія турокъ на Филиппополь, съ тѣмъ, чтобы 1-го января сосредоточенными силами колоннъ графа Шувалова и генераль-лейтенантовъ барона Криденера и Шильдеръ-Шульднера нанести послѣдній ударъ уже нравственно побѣжденному непріятелю, считавшему свое единственное спасеніе въ возможно-быстромъ и безостановочномъ отступленіи, тѣмъ болѣе, что дорога изъ Долныхъ-Комарцевъ до Петричева и отъ Отлукію до Татарь-Базарджика вполнѣ удобна для движенія и представляетъ лишь затрудненія отъ Петричева до Мечки. Притомъ дорога эта короче пути черезъ Траяновы ворота.

Кавалерія лѣвыхъ колоннъ дѣйствовала 31-го декабря въ обхватъ турецкихъ позицій у Стрѣльча и Папенца, при содѣйствіи лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, наступавшаго отъ Отлукію на Папенцы.

Л.-гв. Литовскій полкъ перешелъ изъ Поибрена черезъ Ваню въ Бытъ, а остальные два полка 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ Отлукію, куда прибылъ къ вечеру изъ Карліево и Воронежскій полкъ.

2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи должна была занять 31-го декабря Мечко, но, вслѣдствіе сильной гололедацы, движеніе орудій замедлилось, бригада была задержана и только авангардъ, съ одною батареею, дошелъ къ вечеру до Мечки. Колонна генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера ночевала въ Поибренѣ.

Появленіе нашей пѣхоты передъ Папенцами и движеніе кавалеріи заставили турокъ въ слѣдующую же ночь очистить позиціи у Стрѣльчи и Папенцовъ и отступить частью на Каригляръ, по на-

правленію къ Татарь-Базарджику, частью же на Филиппополь.

1-го января генераль-лейтенантъ Вельяминовъ, по соединеніи въ Вань съ л.-гв. Финляндскимъ полкомъ, выдвинувъ къ Татарь-Базарджику шесть сотенъ Кавказской казачьей бригады, съ разсвѣтомъ продолжалъ движеніе со всѣмъ отрядомъ.

Морозъ доходилъ до 5°, дорога по-прежнему была очень скользка: — лошади и люди падали. Движеніе продолжалось, съ небольшими привалами, цѣлый день, и только въ 10¹/₂ часовъ вечера отрядъ дошелъ до Зимчина, не встрѣтивъ непріятеля, хотя на всемъ пути глѣли турецкіе костры. Всѣ селенія по пути были подожены, и по сторонамъ дороги во множествѣ лежали трупы убитыхъ болгаръ — мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

Видя крайнее утомленіе людей, перезыбшихъ отъ усилившагося мороза, генераль Вельяминовъ рѣшился остановиться у Зимчина и дать войскамъ нѣсколько часовъ отдыха, въ виду боя, ожидавшагося 2-го января.

31-го декабря, вечеромъ, изъ Вѣтренова генераль-адъютантъ Гурко послалъ графу Де-Вальмену приказаніе двинуться съ разсвѣтомъ 1-го января черезъ Карабунаръ, Семетли и Динкій къ Черно-голю, на присоединеніе къ кавалеріи отряда генераль-лейтенанта барона Криденера. Не успѣвъ собраться къ утру въ Босулу, кавалерія выступила въ составѣ 7 эскадроновъ, оставивъ дивизіонъ Астраханскаго драгунскаго полка у Зимчина, при л.-гв. Московскомъ полку, и дивизіонъ л.-гв. Гродненскаго полка, не возвратившійся изъ Вань.

Вечеромъ къ сѣверу отъ Татарь-Базарджика собралась почти вся кавалерія Западнаго отряда: 2-я гвардейская кавалерійская дивизія и дивизіонъ Астраханскаго драгунскаго полка, въ составѣ 24¹/₂ эскадроновъ, при 10 конныхъ орудіяхъ.

Получивъ донесеніе о положеніи колоннъ генераловъ барона Криденера и Шильдеръ-Шульднера, генераль-адъютантъ Гурко, желая окружить турокъ въ Татарь-Базарджикѣ, не призналъ возможнымъ достигнуть этого 1-го января и рѣшился воспользоваться этимъ днемъ для производства усиленной рекогносцировки къ Татарь-Базарджику съ частью войскъ колонны графа Шувалова. Въ 6 часовъ утра авангардъ означенной колонны высту-

пилъ изъ Вѣтренова и, присоединивъ въ дер. Босула 2-й батальонъ л.-гв. Московскаго полка, послѣ небольшого привала продолжалъ наступать по шоссе.

Пройдя 6 верстъ, авангардъ остановился, занявъ позицію у Гадзели-Чифлика и завязалъ перестрѣлку съ передовыми частями турецкой кавалеріи, прикрывавшими доступъ къ городу. Генераль-адъютантъ Гурко ожидалъ появленія нашихъ лѣвыхъ колоннъ къ сѣверу отъ Татаръ-Базарджика. Во многихъ мѣстахъ къ югу отъ горѣвшаго города видѣлись отступавшія непріятельскія войска. Начальникъ отряда приказалъ состоявшему при немъ конвою, двумъ сотнямъ Кавказской казачьей бригады, выслать наѣзтниковъ и постараться сбить передовые непріятельскіе посты. Кавказцы на рыскахъ двинулись впередъ и завязалась усиленная перестрѣлка, продолжавшаяся около двухъ часовъ. Около 5 часовъ показалась у Динькію колонна генераль-адъютанта барона Криденера и получены донесенія: что кавалерія доидетъ къ вечеру до Куруюія, а генералъ Карцевъ, съ шестью батальонами его дивизіи, съ сѣвера приближается къ Филиппополю. Вслѣдствіе означенныхъ причинъ, а также съ цѣлю предоставить время генераль-лейтенанту Вельяминову приблизиться съ его колонною, начальникъ отряда призналъ необходимымъ отложить рѣшительныя дѣйствія до 2-го января и приказалъ прекратить перестрѣлку. Авангардъ расположился на ночлегъ у Чифлика-Гадзели.

Произведенная рекогносцировка и собранныя свѣдѣнія показали, что большая часть турецкихъ войскъ опять успѣла уже отступить и изъ Татаръ-Базарджика, и что въ послѣднемъ осталось только около 20 таборовъ, изъ которыхъ часть прибыла изъ Самакова.

Главные силы колонны генераль-адъютанта графа Шувалова къ вечеру сосредоточились у Босулы.

Отрядъ Его Высочества Принца Ольденбургскаго, сильно задержанный гололедецею и крутыми спусками и подъемами у Кауджика, едва успѣлъ собраться къ ночи въ Вѣтреново, причемъ двѣ роты лейбъ-Гренадеръ съ артиллеріею также сильно отстали.

Три батальона л.-гв. Московскаго полка и два орудія простояли у Зимчина всю ночь съ 31-го

декабря на 1-е января. На разсвѣтъ передовые посты донесли о движеніи отъ Баныи обозовъ, вытѣгивавшихся изъ узкаго ущелья и прикрытыхъ пѣхотою, открывшею огонь. 4-й батальонъ завязалъ перестрѣлку, остальные два батальона двинуты впередъ. Послѣ нѣсколькихъ залповъ, сдѣланныхъ артиллеріею, турки вывинули бѣлый флагъ; часть ихъ бросилась въ горы, остальные сдались. Повозокъ было взято всего, съ тѣми, которыя достались Московцамъ наканунѣ, 182. Взятые въ плѣнъ турки показали, что сзади шло еще два табора, которые разбѣжались въ горы.

1-й батальонъ Гренадерскаго полка присоединился къ Московскому.

Командующій л.-гв. Московскимъ полкомъ полковникъ Гриппенбергъ, получивъ извѣстіе, что отрядъ генерала Вельямина съ л.-гв. Финляндскимъ полкомъ и Кавказскою бригадою подходитъ къ Зимчю, приказалъ, въ 3¹/₂ часа пополудни, тремъ батальонамъ Московскаго полка, съ батальономъ л.-гв. Гренадерскаго полка и съ двумя орудіями, идти по шоссе впередъ. Шедшіи впереди Московцевъ полковникъ Остроградскій съ дивизиономъ лейбъ-гвардіи Гродненскихъ гусаръ подошелъ по шоссе почти до самаго г. Татаръ-Базарджика, но, встрѣченный ружейнымъ огнемъ, отошелъ къ дер. Ессекъ-Кази. Полковникъ Остроградскій сообщалъ, что Татаръ-Базарджикъ горитъ во многихъ мѣстахъ.

Полковникъ Гриппенбергъ, съ л.-гв. Московскимъ полкомъ и батальономъ лейбъ-Гренадеръ, остановился въ д. Ессекъ-Кази.

Кавказская казачья бригада, оставивъ отрядъ генерала Вельямина въ Зимчю, прошла также впередъ и встала въ двухъ верстахъ впереди Ессекъ-Кази.

Не имѣя точныхъ свѣдѣній о положеніи отряда графа Шувалова и получивъ донесеніе, что позиція у Траяновыхъ воротъ очищена турками, генераль-лейтенантъ баронъ Криденеръ, слѣдуя съ пѣхотою своего отряда отъ Паленцы на Караглиръ къ Татаръ-Базарджикъ, приказалъ 6-ти эскадронамъ 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ полковника Ковалевскаго, направиться на Куруюію, съ цѣлю произвести смятеніе въ тылу непріятеля.

* Движеніе кавалеріи отряда генерала Кридене-

ра очистило, такимъ образомъ, всю мѣстность до р. Марицы, между Татарь-Базарджикомъ и Филиппополемъ, и только у Даганкіюя и Карасли развѣзды были встрѣчены ружейными выстрѣлами.

Пѣхота генерала Криденера (3-я гвардейская пѣхотная дивизія и Воронежскій пѣхотный полкъ), идѣя впереди дивизію Екатеринославскаго драгунскаго полка и двѣ сотни 34-го казачьяго полка, безостановочно слѣдовала къ Татарь-Базарджикъ и ночевала у Денись-Беглю и Ходзакіюя, выставивъ аванпосты къ сторонѣ Татарь-Базарджика. Перестрѣлка на аванпостахъ продолжалась всю ночь. Остальныя пѣхотныя части отряда генерала Криденера, задержанныя на перевалахъ артиллерію, остались далеко назадъ.

Колонна генерала Шильдеръ - Шульднера, не встрѣтивъ сопротивленія, къ вечеру 1-го января дошла до дер. Семетли.

2-е января было назначено генераломъ Гурко для общей атаки Татарь-Базарджика.

Хотя колонна генерала Вельяминова дошла вечеромъ 1-го января только до Зимчина, такъ что на ея содѣйствіе, при общей атакѣ 2-го января, рассчитывать было нельзя, тѣмъ не менѣе какъ численность остальныхъ нашихъ войскъ, подошедшихъ къ Татарь-Базарджикъ, такъ и ихъ расположеніе позволили надѣяться произвести наступленіе всѣми колоннами, съ цѣлію окружить непріятеля, оставшагося еще въ Татарь-Базарджикѣ, и принудить его положить оружіе.

Въ виду этого была уже роздана общая диспозиція по войскамъ, причѣмъ отрядамъ генерала Криденера предполагалось наступать на Татарь-Базарджикъ отъ Денись-Беглю, отрядамъ полковника Гриншенберга — отъ Есеевъ-Кази по самаковскому шоссе, отрядамъ генерала Шильдеръ-Шульднера — отъ Семетли и колонною графа Шувалова — изъ д. Восула. Кавалерія должна была дѣйствовать отъ Черногоя къ сторонѣ Дуганкіюя.

При этомъ предписывалось всѣмъ колоннамъ находиться въ постоянной между собою связи, для чего начальники колоннъ каждый часъ должны были посылать начальникамъ сосѣднихъ колоннъ увѣдомленія о томъ, что у нихъ дѣлается и какія они имѣютъ свѣдѣнія о непріятелѣ. Кромѣ того, приказано было всѣмъ начальникамъ колоннъ высылать въ теченіи

ночи рекогносцировочныя партіи къ Татарь-Базарджикъ и убѣдиться, остался ли въ городѣ непріятель или же очистилъ его. Въ случаѣ, если окажется, что непріятель уже очистилъ городъ, то колоннѣ генералъ-лейтенанта барона Криденера слѣдовать не на шоссе, а кратчайшею дорогою на Чеперли. Кавалерія же предписано было непременно исполнить свою задачу, то-есть стать на пути отступленія непріятеля.

Такимъ образомъ, въ диспозиціи опять, повидимому, было принято во вниманіе все, чтобы не выпустить турокъ изъ Татарь-Базарджика, исключая того обстоятельства, что кавалерія наша, поставленная въ Черногоя, едва ли могла, за дальностью разстоянія, стать въ-время на пути отступленія турокъ, въ случаѣ выхода ихъ изъ города тою же ночью.

Между тѣмъ, Сулейманъ паша, сосредоточивъ 1-го января въ Татарь-Базарджикѣ всѣ турецкія войска, отошедшія отъ Отлукіюя и Самакова, рѣшился 1-го же января и въ ночь съ 1-го на 2-е продолжать дальнѣйшее отступленіе къ Филиппополю. Для прикрытія движенія была оставлена дивизія Фуада-паша, которая, выѣхавъ съ дивизією Османа-Нури-паша, не успѣваго прибыть въ теченіи 1-го января къ городу, должна была слѣдовать непосредственно за остальными войсками. Главная квартира турецкаго главнокомандующаго назначена была на 2-е января въ Кадыкіюя. Правый флангъ арміи долженъ былъ стать между Филиппополемъ и Айранли; лѣвымъ флангомъ, изъ войскъ Османа-паша, предполагено было занять Адакіюя, Каратаиръ и Базаликъ-Дерменъ.

Переведя дивизію Шакира, Реджиба, Бекера и Сабита-пашей на правый берегъ Марицы и занявъ ими окрестныя селенія, Сулейманъ приказалъ Фуаду начать отступленіе 1-го января въ 5 часовъ вечера; но едва его дивизія успѣла перейти черезъ рѣку, какъ получено было новое распоряженіе главнокомандующаго — возвратиться въ Татарь-Базарджикъ и оставаться въ городѣ до утра 2-го января, съ цѣлію приведенія въ исполненіе нѣкоторыхъ распоряженій.

Къ вечеру, 1-го января, получено было извѣстіе о слѣдованіи лѣвымъ берегомъ Марицы нашей кавалеріи въ направленіи къ Филиппополю. Фуадъ-паша, считая ее силою въ 16 полковъ, сообщилъ объ этомъ Сулейману, указавъ ему, что главною

цѣлю дѣйствій нашихъ войскъ служить Филиппополь, но занятіи котораго мы развернемъ свои силы для прегражденія турецкой арміи дальнѣйшаго пути къ отступленію. Вслѣдствіе нашей рекогносцировки впереди Татарь-Базарджика, Фуадъ-паша, опасаясь атаки, просилъ подкрѣпленій, и ему была выслана бригада изъ дивизіи Бекера-паши; но такъ какъ она прибыла очень поздно, въ 2 часа ночи, то Фуадъ предложилъ ей снова отойти назадъ, оставивъ лишь одинъ батальонъ для прикрытія моста черезъ Марицу.

Передъ очищеніемъ Татарь-Базарджика Фуадомъ было сдѣлано распоряженіе о приготовленіи 16 фугасовъ для взорванія моста на Марицѣ, впереди города, съ цѣлю приостановить наше преслѣдованіе. Вообще всѣ мосты должны были быть разрушены.

Въ ночь на 2-е и послѣднія турецкія войска стали очищать городъ.

По отступленіи кавалеріи, составлявшей аррьергардъ, фугасы подъ мостами найдены не были. Фуадъ-паша приказалъ немедленно отыскать въ городѣ петролеумъ и деготь, чтобы зажечь мостъ, но оказалось уже слишкомъ поздно. Отступленіе, которое должно было начаться въ 5 часовъ утра, за совершенною темнотою могло состояться лишь съ разсвѣтомъ.

За исключеніемъ дивизіи Османа-паши, всѣ турецкія войска дошли 2-го января до Кадыйюя. Во время ихъ сосредоточенія Сулейманъ отправился въ Филиппополь для отдачи личныхъ приказаній. Оня перевелъ батальоны, занимавшіе сѣверную окранию города, на правый берегъ Марицы и приказавъ устроить оборону города, возвратился обратно въ Кадыйюю.

Высланныя съ нашей стороны, въ ночь съ 1-го на 2-е января, къ Татарь-Базарджикъ наблюдательныя партіи донесли, что въ городѣ замѣчается особое движеніе; поджоги и безъ того дымившагося во всѣхъ концахъ города увеличились и, бывшая на аванпостахъ, турецкая кавалерія начала стягиваться въ городъ. Генераль-адъютантъ Гурко выслалъ немедленно въ погоню за турками свой конвой, а генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ, пославъ приказаніе авангарду генераль-маіора Брока—изъ 2 1/2 батальоновъ л.-гв. Гренадерскаго полка и 2-го батальона л.-гв. Московскаго полка

съ 4-ю батареею 2-й гвардейской артиллерійской бригады—двигаться впередъ, самъ направился въ гвардейской стрѣлковой бригадѣ и приказалъ ей немедленно выступить, слѣдуя прямо по шоссе къ городу. Едва главныя силы тронулись, какъ получено было донесеніе отъ генераль-маіора Брока, что мостъ черезъ Марицу испорченъ турками и авангардъ приостановленъ для его исправленія. Графъ Шуваловъ лично поскакалъ къ авангарду, съ цѣлю ускорить работы и не задерживать слѣдующихъ за авангардомъ по шоссе войскъ. Тотчасъ же предполагалось начать наступленіе съ однимъ только Московскимъ полкомъ, подходившимъ изъ Ессекъ-Кази, такъ какъ полку оставалось дойти до города всего около 12 верстъ. Казакамъ Кавказской казачьей бригады, двигавшимся тоже изъ Ессекъ-Кази, приказано было сдѣлать освѣщеніе мѣстности.

Не добывая до моста, графъ Шуваловъ получилъ уже увѣдомленіе, отъ 10 часовъ 20 минутъ утра, что мостъ исправленъ Московскимъ батальономъ на столько, что орудія могутъ быть перевезены людьми безъ лошадей. Ожидались саперы, шедшіе въ головѣ гвардейской стрѣлковой бригады, которые должны были окончательно починить мостъ, на что требовалось около часу времени. Авангардъ и артиллерія перешли и слѣдовали черезъ городъ. Второй батальонъ л.-гв. Московскаго полка и два съ половиною батальона Гренадерскаго полка охватили городъ съ обѣихъ сторонъ и захватили до 50 плѣнныхъ. Пройдя городъ, авангардъ остановился на привалѣ, выжидая прибытія остальныхъ силъ.

Такимъ образомъ, туркамъ удалось благополучно уйти и изъ Татарь-Базарджика, причѣмъ кавалерія наша, какъ и слѣдовало ожидать, осталась далеко позади. Теперь намъ оставалось только преслѣдовать турокъ по пятамъ, стараясь скорѣе настичь ихъ и нанести имъ возможно большій вредъ.

Около 11 часовъ замѣченъ былъ непріятельскій кавалерійскій аррьергардъ, слѣдовавшій черезъ Сепетли; графъ Шуваловъ направилъ къ этому пункту 2-й батальонъ л.-гв. Московскаго полка и эскадронъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, а генераль-адъютантъ Гурко приказалъ Кавказской

казачьей бригадѣ, шедшей въ головѣ колонны генерала Вельяминова и достигшей желѣзной дороги, энергично преслѣдовать турокъ. Около 12 часовъ прискакалъ верхомъ въ Татарь-Базарджикъ болгаринъ, объяснившій, насколько могъ, о движеніи турецкой колонны съ обозомъ, которую ясно видно и изъ города въ направленіи отъ Текиркию на Кію. Графъ Шуваловъ направилъ къ этому пункту, черезъ Сересикъ, 2½ батальона л.-гв. Гренадерскаго полка и полъ-эскадрона кавалеріи, составленнаго изъ конвоя графа, подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Брока, съ приказаніемъ отрубать, если возможно, хвостъ непріятельской колонны, слѣдовавшей между горами и рѣкою.

Одновременно отрядъ генерала Вельяминова получилъ отъ начальника отряда приказаніе свернуть прямо на Татарь-Базарджикъ, а шедшій въ головѣ Московскій полкъ направить на деревню Хаджикию. Подойдя къ деревнѣ, полкъ тотчасъ же вступилъ въ перестрѣлку. Непритель началъ отступать

Остальныя войска колонны генерала Вельяминова, подошедши къ Татарь-Базарджику около полудня, нашли мостъ черезъ Марицу сожженнымъ. Немедленно приступило было къ работамъ, и войска оставлены, ожидая возобновленія переправы.

Въ то время, когда отряды графа Шувалова и генерала Вельяминова сосредоточивались у Татарь-Базарджика, вся кавалерія лѣвыхъ колоннъ, подъ начальствомъ генераль-маіора барона Клодта, въ числѣ 14 эскадроновъ и шести конныхъ орудій (1-я и 3-я бригады 2-й гв. кавалерійской дивизіи, 6-я гвардейская Донская батарея, 8-й драгунскій Астраханскій полкъ и дивизионъ 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка), двигалась къ филиппопольскому шоссе черезъ Дуганкію, выславъ эскадронъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка къ Адакию-хану, л.-гв. Уланскій полкъ къ Татарь-Базарджику и развѣзды отъ Конно-гренадерскаго полка къ р. Марицѣ.

Пройдя шоссе въ 10 часовъ утра и получивъ донесеніе, что Татарь-Базарджикъ очищенъ и что по правому берегу Марицы двигаются значительныя массы непріятельской пѣхоты, баронъ Клодтъ, сообщивъ немедленно объ этомъ генералу Криденеру, повернулъ бригады по шоссе къ Филиппополю.

Движеніе войскъ колонны генераль-лейтенанта

барона Криденера началось въ 7 часовъ утра. За неизвѣстнѣе мостовъ на р. Любожанѣ, переправа пѣхоты производилась по временнo устроеннымъ кладкамъ, а артиллеріи и кавалеріи въ бродъ.

По полученіи свѣдѣній отъ генерала Клодта, генераль Криденеръ приказалъ 1-й бригадѣ 3-й гвардейской дивизіи, дошедшей до Дуганкію, свернуть на Конаре-Дуганкію, а Воронежскому полку слѣдовать отъ Карасли на Конаре.

2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, дошедшая до Писчикова, была направлена на Челопецъ или Цалалица.

Между тѣмъ, значительный аррьергардъ турецкихъ войскъ (дивизіи Османа-пашы) отступалъ по правой сторонѣ р. Марицы въ направленіи Ходзакію. Турецкія колонны отступали медленно по полотну желѣзной дороги, а частію по подошвѣ горъ, въ боевомъ порядкѣ, прикрываясь сзади кавалерійскими цѣпами; между колоннами тянулись обозы.

Проникнутый желаніемъ и убѣжденный въ возможности нагнать въ тотъ же день, 2-го января, отступавшія турецкія войска; сознавая вполнѣ необходимость заставить непріятеля принять бой, отъ котораго онъ всѣми мѣрами уклонялся, — графъ Шуваловъ, пройдя Татарь-Базарджикъ, далъ оставшимся въ его распоряженіи войскамъ, гвардейской стрѣлковой бригадѣ и лейбъ-гвардіи Павловскому полку, съ четырьмя батареями обѣихъ гвардейскихъ пѣшихъ бригадъ, крайне необходимый получасовой отдыхъ и, затѣмъ, рѣшился въ 12 часовъ дня слѣдовать прямо на Филиппополь, остановившись на ночлегъ тамъ, гдѣ по обстоятельствамъ это окажется возможнымъ. Войска двигались съ возможною быстротою; послѣ полудня на солнцѣ было нѣкоторое время даже жарко, но на поляхъ лежало еще на футъ не растаявшаго снѣгу.

Колонны генераловъ Вельяминова и Шильдеръ-Шульднера сильно отстали. Оба генерала жаловались на крайнюю усталость войскъ, вслѣдствіе чего имъ приказано было остановиться къ ночи на ночлегъ: Шильдеръ-Шульднеру — въ Дуганкію, а генералу Вельяминову — въ Татарь-Базарджикъ.

Городъ Татарь-Базарджикъ былъ почти пустъ и только съ прибытіемъ нашей пѣхоты начали собираться съ разныхъ сторонъ жители города; въ церквахъ звонили въ колокола. Разоренный и сожженный

Татарь-Базарджикъ представлялъ весьма грустную картину: по улицамъ и домамъ валялись трупы болгарь, -жертвъ турецкаго шенія.

Такимъ образомъ, только графъ Шуваловъ и генераль-лейтенантъ баронъ Криденеръ продолжали со своими отрядами наступленіе, вслѣдствіе чего все преслѣдованіе 2-го января сосредоточилось на колоннахъ этихъ генераловъ и на кавалеріи.

Въ то время, какъ 2½ батальона лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и пять сотенъ Кавказскихъ казаковъ преслѣдовали турокъ по правой сторонѣ р. Марицы, по полотну желѣзной дороги, графъ Шуваловъ двигался со своею колонною по шоссе на Филиппополь.

Достигнувъ съ колонною около 5 часовъ Адакюй-хана, верстахъ въ 15-ти отъ Татарь-Базарджика, графъ Шуваловъ рѣшился сдѣлать часовой привалъ и дать войскамъ, выступившимъ въ 7 часовъ утра, необходимый отдыхъ, предполагая въ тотъ же день продолжать двигаться далѣе черезъ Ортакюй къ Кадыкюю, съ тѣмъ чтобы отрѣзать у этого пункта, если окажется возможнымъ, часть отступающей колонны турокъ. Не успѣли стрѣлковые батальоны, шедшіе въ головѣ, составить ружья, какъ прискакалъ разъѣздъ лейбъ-гвардіи Конои - гренадерскаго полка, при офицерѣ, доложившій начальнику колонны, что турецкій отрядъ въ составѣ всѣхъ трехъ родовъ оружія занялъ дер. Каратарь, построился въ боевой порядокъ и, по видимому, готовится перейти въ наступленіе противъ двигающихся по шоссе войскъ.

Въ виду этого извѣстія вызывалась необходимость принять быстрое рѣшеніе, имѣя противника всего въ разстояніи отъ 3 до 4 версты. Для обезпеченія за собою шоссе казалось наиболее выгоднымъ предупредить противника и встрѣтить его на позиціи, занявъ лежащую на правомъ берегу р. Марицы дер. Адакюй. Марица имѣетъ въ этомъ мѣстѣ до 250 саж. ширины, правый берегъ командуетъ лѣвымъ, и изъ деревни весьма удобно обстрѣливается шоссе. Правда, что турки могли сбить слабый отрядъ, изъ 8-ми батальоновъ, и заставить его отступитъ на Татарь-Базарджикъ, а въ крайнемъ случаѣ поставить даже въ критическое положеніе, отбросивъ въ рѣку; но, разсчитывая на поддержку полковъ лейбъ-гвардіи Московскаго и

Гренадерскаго, которые должны были слѣдовать по полотну желѣзной дороги, а также на присоединеніе лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, какъ о томъ сообщилъ генераль-майоръ Нагловскій, и полагая, что кавалерія наша, дѣйствовавшая подъ Филиппополемъ, не позволитъ туркамъ сильно наесть на отрядъ, генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ рѣшился перейти рѣку и, занявъ деревню Адакюй, принять атаку неприятеля. Оставалось найти бродъ, такъ какъ рѣка считалась не проходимою, что и служило, вѣроятно, главною причиною почему турки, надѣясь прикрыться рѣкою отъ назойливаго преслѣдованія русскихъ войскъ, предпочли плохую горную дорогу прекрасному шоссе на Филиппополь.

Отысканію брода помогли болгары, жители Адакюя, которые съ крикомъ и воплемъ, съ дѣтьми на рукахъ и съ спасаемымъ имуществомъ бросились въ быстро текущую рѣку, чтобы, добравшись до шоссе, стать подъ защитою нашихъ войскъ. Немедленно приказано было стрѣлковой бригадѣ возможно быстро перейти на противоположный берегъ. Развернувши 2-й и 3-й батальоны въ первой, 1-й и 4-й во второй линіи и, расположивъ между ними артиллерию, Павловскій полкъ примкнулъ правымъ флангомъ къ р. Марицѣ, а лѣвымъ къ шоссе. Подъ прикрытіемъ л.-гв. Павловскаго полка, стрѣлковые батальоны бросились въ рѣку и, по полямъ въ водѣ, при температурѣ ниже 0, держа ружья надъ головами, переходили быстро текущую Марицу; за ними послѣдовали и остальные войска.

Добравшись до праваго берега, при заходящемъ уже солнцѣ, измокшія и прозябшія, но бодрія духомъ войска, горячія нетерпѣніемъ встрѣтить неприятеля, построились немедленно въ боевой порядокъ, по-ротю въ двѣ линіи, и продвинулись еще версты на 1½ впередъ, до опушки букowychъ деревьевъ. Отсюда въ сумеркахъ влѣво видно было движеніе, по насыпи желѣзной дороги, темной неприятельской колонны. Генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ приказалъ состоявшему при немъ конвою, изъ 10-ти казаковъ Кавказской казачьей бригады, на рыскахъ двинуться впередъ и постараться рассмотреть силы противника; казакамъ удалось захватить нѣсколько плѣнныхъ, которые показали, что таборы ихъ еще назадъ. Становилось совер-

пенно темно, неприятель оставался внѣ выстрѣла, и потому графъ Шуваловъ приказалъ гвардейской стрѣлковой бригадѣ отойти назадъ и расположиться, по возможности, по квартирамъ въ дер. Адакюй, чтобы дать людямъ возможность обсушиться.

Не смотря на близость турокъ, графъ Шуваловъ призналъ, однако, возможнымъ не выставлять на ночь аванпостовъ, такъ какъ кавалеріи при отрядѣ не было, вся же пѣхота нуждалась въ необходимомъ отдыхѣ, а потому, для обезпеченія отряда, выставлены караулы внутри деревни, назначены жорныя мѣста ротъ и батальоновъ и выдвинута дежурная часть, изъ одного батальона, къ выходу изъ деревни Адакюй по дорогѣ въ Каратаиръ. Конвой начальника отряда посланъ былъ въ развѣзды по направленію къ горѣвшимъ въ разныхъ мѣстахъ, безчисленнымъ кострамъ противника.

Частью лейбъ-гвардіи Павловскаго полка и 4-й батареѣ лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, не перешедшимъ черезъ р. Марицу, приказано стать бивуакомъ у Адакюй-хана.

Сулейманъ придавалъ Адакюю особенно важное значеніе, какъ единственному броду отъ Татаръ-Базарджика до Ортакія. Броды у Айранли и ниже по теченію Марицы обезпечивались войсками, расположенными у Филиппополя. Признавая крайне необходимымъ владѣть всеми этими пунктами до прохода войскъ, Сулейманъ надѣялся, сосредоточившись у Кадыкія, предупреждать всякую попытку къ форсированію переправъ; между тѣмъ турецкія войска собрались въ Кадыкію лишь около 2-хъ часовъ ночи на 3-е января. Отступленіе было произведено ими въ крайнемъ безпорядкѣ, частью то горамъ.

Въ то время какъ отрядъ генераль-адъютанта графа Шувалова напрягалъ все усилія, чтобы заставить неприятеля остановиться и вступить въ бой, кавалерійскій отрядъ, подъ начальствомъ генераль-майора Клодта, получая отъ болгаръ извѣстіе, что хотя городъ Филиппополь еще занятъ турками, но неприятель уже начинаетъ его очищать. Надѣясь отрубать ему путь отступленія, генераль Клодтъ двинулъ кавалерію на рыхлѣхъ впередъ. Подходя къ Филиппополю, она была встрѣчена огнемъ изъ шести орудій, на который отвѣчала изъ двухъ конныхъ орудій. Вскорѣ было обнаружено присутствіе

въ городѣ пѣхоты, а также замѣчено движеніе по правому берегу рѣки многочисленныхъ обозовъ, прикрытыхъ войсками.

Бригады отошли назадъ, съ намѣреніемъ обойти городъ съ сѣвера черезъ Чеперлю, гдѣ и присоединиться ко 2-й бригадѣ; но позднее время и непроходимость рисовыхъ полей, окружающихъ со всехъ сторонъ городъ, заставили кавалерію генерала Клодта остановиться на ночлегѣ у деревни Кастекіюй.

Между тѣмъ, полковникъ Ковалевскій, отправленный 2-го числа съ отрядомъ изъ 7¹/₂ эскадроновъ, 2-хъ сотенъ и 2-хъ конныхъ орудій изъ Чеперлю къ Филиппополю, подошелъ къ городу въ боевомъ порядкѣ.

Считая невозможнымъ проникнуть въ городъ съ сѣвера, полковникъ Ковалевскій рѣшился фланговымъ маршемъ направиться къ западу и попытаться пройти на Филиппополь-базарджикское шоссе; но одинъ изъ рукавовъ Марицы оказался крайне вязкимъ и затруднительнымъ для переправы, а турки открыли по двигавшейся кавалеріи огонь изъ двухъ орудій, поставленныхъ на западной окраинѣ города. Вслѣдствіе этого, въ 5 часовъ вечера, отрядъ, выйдя на дорогу въ Саридзу, въ то время какъ кавалерія генерала Клодта производила по шоссе рекогносцировку къ самому городу, въ виду наступившей темноты, остановился на ночлегѣ.

Для наблюденія за городомъ оставленъ былъ взводъ казаковъ и поль-эскадрона 3-го эскадрона лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, подъ начальствомъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка ротмистра Лосева, у чифлика-Тахтали.

Главные силы отряда генерала Криденера (3-я гвардейская пѣхотная дивизія, Воронежскій пѣхотный полкъ, съ имѣвшеюся при нихъ артиллерією, и двѣ сотни 34-го казачьяго полка) сосредоточились къ 8-ми часамъ вечера въ д. Челепецъ. Отсюда тотчасъ были посланы развѣзды къ Филиппополю и для связи съ войсками графа Шувалова.

Такимъ образомъ, 2-го января къ вечеру удалось, наконецъ, настичь отступавшія турецкія войска. Неожиданный и отважный переходъ черезъ рѣку Марицу части отряда генераль-адъютанта графа Шувалова долженъ былъ бы, повидимому, вызвать со стороны турокъ самый энергическій от-

поръ, съ цѣлю обезпечить за собою единственную дорогу, по которой они отступали; но непріятель не оказалъ никакого сопротивленія, и мы безъ боя утвердились на пути его слѣдованія, заставивъ его гешеръ волей-неволей обратить къ намъ фронтъ.

Въ тотъ же день можно было бы рассчитывать на болѣе рѣшительный результатъ, если бы хотя часть дѣйствовавшей подъ Филиппополемъ кавалеріи, послѣ встрѣченной ею подъ городомъ неудачи, была переброшена на правый берегъ рѣки, частію для прикрытія со стороны Филиппополя пѣхоты, а главное чтобы неожиданнымъ нападеніемъ на голову отсту-

павшихъ турецкихъ колоннъ, прикрывавшихъ многочисленныя обозы, произвести панику среди десятка тысячъ жителей, сопровождавшихъ войска, которая неминуемо отразилась-бы и на этихъ послѣднихъ.

Между тѣмъ, на флангъ и отчасти въ тѣлу турецкой филиппопольской арміи, у Шипкинскаго перевала, разразилась уже надъ турками страшная катастрофа: какъ извѣстно, 28-го декабря, единственная турецкая армія, прикрывавшая со стороны Великихъ Балкановъ подступы къ Адрианополю, была вся взята въ плѣнъ войсками генерала Радецкаго.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Общее наступленіе русской арміи къ Константинополю.—Бой подъ Филиппополемъ.—Дѣйствія 4-го января.

Вслѣдъ за полученіемъ извѣстія о славномъ Шипкинскомъ боѣ и о плѣненіи шипкинской арміи 28-го декабря, Его Высочество Главнокомандующій дѣйствующею арміею безостановочно направился за Балканы, чтобы лично ускорить дальнѣйшее общее наступленіе и не дать туркамъ времени опомниться отъ неожиданной для нихъ катастрофы на Шипкѣ. Выѣхавъ изъ Бюгата еще 27-го декабря, Великій Князь Главнокомандующій 30-го достигъ Габрово, а 31-го уже перевалилъ черезъ Балканы и вечеромъ прибылъ въ Казанлыкъ.

На другой день, 1-го января 1878-го года, Его Высочество Главнокомандующій, опредѣливъ ближайшимъ предметомъ дѣйствій Адрианополь—вторую столицу Турціи, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія для ускоренія общаго наступленія:

Западному отряду генераль-адъютанта Гурко (77 бат., 77 эск., 174 ор.), въ случаѣ занятія Филиппополя, составить правую колонну общаго наступленія къ Адрианополю и идти черезъ Хаскію, въ обходъ съ юга, на Демотику.

Отряду генерала Карцова (9 бат., 14¹/₂ эск. и сот. и два орудія), соединившемуся съ колонною полковника графа Комаровскаго, безостановочно наступать отъ Карлова на Филиппополь или на Чирпанъ, наперерѣвъ туркамъ, поступить подъ начальство генерала Гурко и войти въ связь съ авангардомъ средней колонны. При этомъ кавалеріи генерала Карцова (14¹/₂ эск. и сот.) поступить

подъ начальство генераль-лейтенанта Скобелева 1го, опередить пѣхоту, войти въ составъ Западнаго отряда и дѣйствовать совокупно съ его кавалеріею.

Средней колоннѣ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Ганецкаго (24 бат. и 96 ор.), выступить изъ Габрова 2-го января и возможно поспѣшнѣ перевалить черезъ Балканы, помогая при этомъ подъему и спуску артиллеріи и обозовъ 8-го корпуса, 16-й и 30-й пѣхотныхъ дивизій и обозовъ Главной квартиры, собираться въ Казанлыкъ и окрестныхъ деревняхъ и выступать отсюда по бригадно.

Авангарду средней колонны, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Скобелева 2-го (28 бат., 20 эск., 22 орудія), двинуться 3-го января черезъ Эски-Загру, Сейменли-Трново и Херманли на Адрианополь, выслать немедленно впередъ всѣ три полка 1-й кавалерійской дивизіи, для захвата важныхъ желѣзнодорожныхъ узловъ у Трново и Херманли, а также моста черезъ Марицу.

Лѣвой колоннѣ, подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Радецкаго (21 бат., 6 сот., 48 ор.), принявъ самыя энергическія мѣры для ускоренія спуска съ Шипки артиллеріи и обозовъ, двинуться черезъ Эски-Загру и Ени-Загру къ Ямболи и оттуда, долиною Тунджи, черезъ Ваково, къ Адрианополю. Авангардъ двинуть немедленно 2-го января, для скорѣйшаго занятія Ени-Загры и, если возможно, Ямболи. Три полка 8-й кавалерійской

дивизіи съ батареєю, находящіеся въ составѣ Восточнаго отряда, стянуть въ окрестности Трнова къ Раховицамъ и Лесковичамъ и, затѣмъ, немедленно двинуть черезъ Твердицкій проходъ къ Ямболи и далѣе, на присоединеніе къ своему корпусу.

Лѣвому боковому отряду, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Деллингаузена (12 бат., 8 эск., 38 ор.), перейти Балканы черезъ Твердицкій проходъ, занять Сливно и Ямболи; охранять лѣвый флангъ арміи и сообщенія ея съ тыломъ черезъ Балканы, и выслать отряды на Котель и Карнабать, а разбѣды—къ Айдосу, стараясь войти тамъ въ связь съ отрядами генералъ-лейтенанта Циммермана, и особый летучій отрядъ—въ Бургасъ. Треть полкамъ 24-й пѣхотной дивизіи, по окончаніи конвоирования плѣнныхъ, перейти Балканы, собраться къ Сливно и Ямболи и поступить также въ составъ отряда генералъ-лейтенанта барона Деллингаузена.

Части полевыхъ войскъ, находящіеся на лѣвомъ берегу Дуная и подчиненныя Его Императорскому Высочеству начальнику Восточнаго отряда, при первой возможности (какъ только установится переправа или станетъ ледъ) двинуть на присоединеніе къ своимъ частямъ, и также за Балканы къ Адрианополю.

Войска, собранныя по ту сторону Балкановъ подъ начальствомъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича (84 бат., 54 эск., 370 ор.), одновременно съ 14-мъ корпусомъ генерала Циммермана получили назначеніе удерживать турокъ въ четырехугольникѣ крѣпостей и прервать ихъ сообщенія съ Адрианополемъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію того, когда и какъ были приведены въ исполненіе всѣ указанныя выше распоряженія Главнокомандующаго, мы послѣдуемъ пока за отрядами генерала Карцова и генералъ-адъютанта Гурко.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Карцова перешелъ 1-го января изъ Карлова въ Чукурли, на другой день прибылъ въ Каратепракъ, а оттуда, получивъ свѣдѣніе, что турки уже уходятъ изъ Филиппополя, направился на-перерѣзъ имъ къ Чирпаву. Отсюда, по приказанію генералъ-адъютанта Гурко, генералъ-лейтенантъ Карцовъ двинулся черезъ Калджикъ (на рѣкѣ Марицѣ) къ Хаскию, куда и прибылъ

9-го января и гдѣ онъ долженъ былъ выждать прибытія Западнаго отряда.

Кавалерія генерала Скобелева 1-го прибыла въ Филиппополь 4-го января.

Какъ уже было сказано выше, войскамъ генерала Гурко вечеромъ, 2-го января, удалось настичь у Филиппополя армію Сулеймана-паши.

Отрядъ генерала Гурко въ ночь на 3-е января занималъ слѣдующее расположеніе.

Кавалерія: отрядъ полковника Ковалевскаго, 8 эскадроновъ и два конныхъ орудія, у села Саридже, имѣя наблюдательный постъ у Чифлика-Тахтали. Отрядъ генералъ-майора Клодта—14 эскадроновъ и 4 орудія—у Кастекіоя, имѣя авангардъ изъ 6 эскадроновъ и двухъ орудій на шоссе къ востоку отъ Хаджи-Вали-Дермена, причеиъ цѣпь постовъ огибала Филиппополь отъ лѣваго берега рѣки Марицы до шоссе изъ Чеперлю.

Пѣхота: Отрядъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, въ числѣ 29¹/₂ батальоновъ, 2-хъ ротъ, 2¹/₂ эскадроновъ и 47 орудій, — въ Адакюѣ, Хаджикюѣ, Конаре-Дуванкюѣ, Калашиларѣ и въ окрестностяхъ поименованныхъ пунктовъ.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Вельяминова—8 батальоновъ и 7 сотенъ съ артиллерією—у Татаръ-Базарджика.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульдера—5 батальоновъ и 4 орудія—у Дуванкюя.

Отрядъ генералъ-лейтенанта барона Криденера—18 батальоновъ, 4 эскадрона и 36 орудій—у Чепелца.

Что же касается непріятельскихъ силъ, то изъ обнаруженнаго процесса Сулеймана-паши видно, что силы его арміи въ ночь на 3-е января сосредоточились у Кадикюя. Турецкій главнокомандующій считалъ теперь свои батальоны силою отъ 200 до 250 чел., а нѣкоторые даже въ 70 человекъ. Батальоны Ниша, Кейлана, Филиппополя, Демотики и Чемурджины разбѣжались, оставивъ однихъ лишь офицеровъ, а до сосредоточенія арміи въ Татаръ-Базарджикѣ эмигрировало по дорогѣ въ Салоники еще 8 тысячъ солдатъ—уроженцевъ Анатолиі. Тѣмъ не менѣе, армія Сулеймана-паши доходила еще численностью до 40—50,000 человекъ съ 130 орудіями.

Видя крайнюю дезорганизацію своей арміи, Су-

лейманъ собралъ въ Каджкію своихъ подчиненныхъ генераловъ и, представивъ имъ крайнее разстройство арміи, могущее привести къ катастрофѣ, просилъ принять мѣры къ возстановленію въ ней порядка.

Армія не имѣла никакой организаціи: начальники дивизій были, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣстными начальниками войскъ, командуя, во время движенія отъ Татарь-Базарджика, батальонами, находившимися въ районахъ ихъ начальствовали; Сулейманъ-паша призналъ необходимымъ раздѣлить армію на 6 дивизій, подчинивъ ихъ командованію Фуада, Шакира, Сабита, Реджиба, Османа-Нури и Бекера пашей. Получивъ же, во время означенныхъ переговоровъ, извѣстіе о нашемъ наступленіи отъ Адакія, турецкій главнокомандующій приказалъ немедленно принять по двѣ бригады Шакиру, Бекеру и Фуада-пашамъ и три Осману-Нури-пашѣ. На Савфета-пашу возложилъ командованіе войсками въ филиппопольскомъ районѣ, подчинивъ ему бригады Реджиба, Мустафа-Раши и Азми-пашей. Послѣднія три бригады предназначались для обороны переправъ черезъ Марицу, по обѣ стороны Каджкія.

Всѣ остальные войска, сосредоточенныя въ Каджкію, получили приказаніе немедленно отступить къ Дерменъ-Дере, подъ прикрытіемъ арріергарда изъ дивизіи Фуада-паши, которая, достигнувъ Дерменъ-Дере, должна была занять позицію и, пропустивъ войска Шакира и Османа-пашей, продолжать отступление на Станимаку.

Прибывъ въ Дерменъ-Дере, Фуадъ засталъ тамъ только часть арріергарда Бекера-паши, а также пашей Реджиба и Шакира, части которыхъ успѣли уже прослѣдовать. Вправо отъ мѣста, на которомъ находились паши, на самомъ берегу Марицы, расположенъ лѣсъ. Узнавъ, что онъ не занятъ, Фуадъ-паша направилъ туда бригаду Азми-паши, избравъ для остальныхъ войскъ своей дивизіи позицію, оборонявшую дефиле, образуемое отрогами горъ у Дерменъ-Дере. Вмѣстѣ съ тѣмъ Фуадъ-паша отправилъ съ своимъ адъютантомъ донесеніе Сулейману, сообщая ему объ опасности оставаться на означенной позиціи въ теченіи ночи и испрашивая позволенія слѣдовать немедленно въ Филиппополь. За нахожденіемъ Сулеймана, записка эта была передана Савфету-пашѣ, главному начальнику турецкихъ войскъ въ Филипполѣ.

Таково было состояніе и расположеніе турецкихъ войскъ въ описываемое нами время.

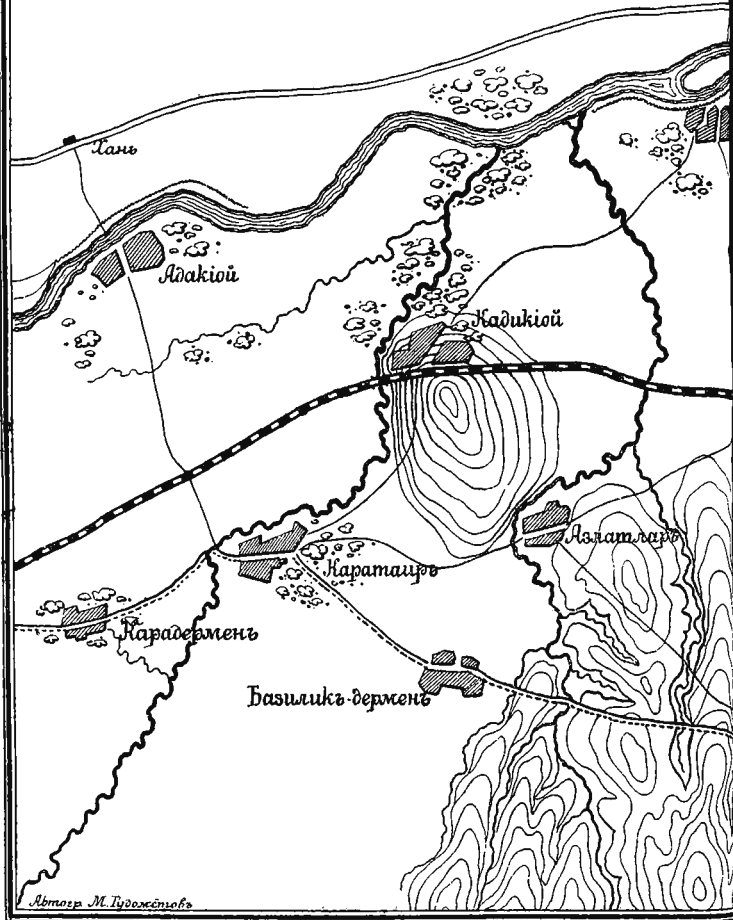
Наши свѣдѣнія о силахъ и расположеніи противника въ ночь со 2-го на 3-е января были весьма неточныя. По показанію болгаръ, непріятель уже нѣсколько дней тянулся изъ Татарь-Базарджика, а потому можно было предполагать, что большая часть турецкихъ войскъ успѣла миновать Филиппополь и только отдѣльные арріергарды, наступивъ 2-го января подъ Филиппополемъ и у Адакія, окажутъ нѣкоторое сопротивленіе, съ цѣлью выиграть время и отдѣлать наши войска отъ своихъ главныхъ силъ.

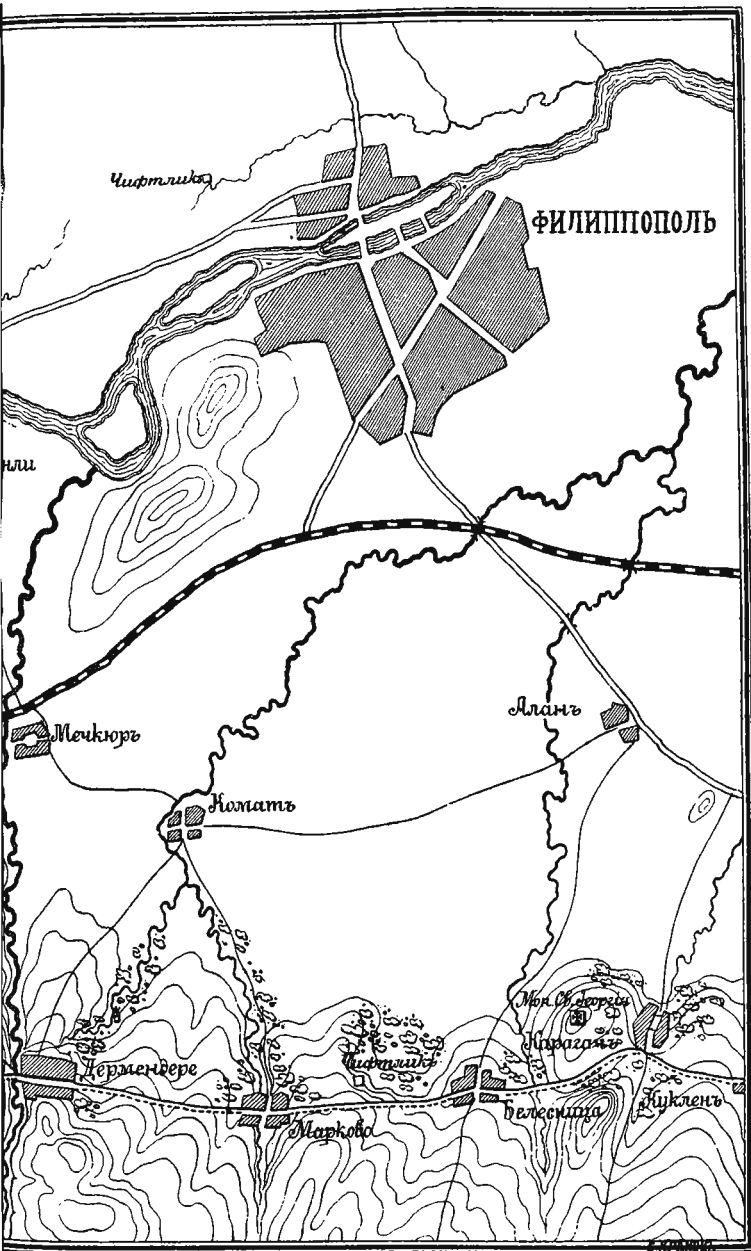
Въ виду сказаннаго, генераломъ Турко, вечеромъ 2-го января, были отданы слѣдующія приказанія: барону Криденеру приказано выступить изъ Челопеча въ 6 часовъ утра и идти на Филиппополь по дорогѣ, параллельной шоссе, и затѣмъ, обогнувъ городъ съ сѣвера, перейти Марицу восточнѣе города. Генералу Вельяминову—выступить въ три часа утра и слѣдовать правымъ берегомъ рѣки; но такъ какъ онъ находился въ Татарь-Базарджикѣ, то опасались, что его отрядъ не поспѣетъ во-время. Колоніи графа Шувалова—слѣдовать изъ мѣста ея расположенія также на Филиппополь. Генераламъ Шильдьер-Шульднеру и Рауху—выступить въ 6 часовъ утра изъ Дуванкія и идти по шоссе. Кавалеріи тронуться тоже въ 6 часовъ утра и, обойдя Филиппополь, перейти рѣку Марицу восточнѣе города.

Генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ, стоявшій у Адакія, предполагая, что при движеніи его отряда на Филиппополь турки окажутъ сопротивленіе на позиціи у Каджкія, для облегченія атаки, рѣшилъ двинуть часть своей колонны по шоссе, въ обходъ расположенія противника, и наступать съ остальными войсками частью по полотну желѣзной дороги, частью же—по дорогѣ къ югу отъ нея.

Тотчасъ же было послано приказаніе лейбъ-гвардіи Павловскому полку перейти еще ночью въ бродъ черезъ Марицу и присоединиться къ отряду въ Аджкію. Въ 5 часовъ утра Павловцы поднялись съ бивуака и направились къ броду. Часомъ раньше начала переправу 4-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады. На р. Маринѣ шель ледъ, и вода сильно поднялась. Не смотря на то, что на мѣстѣ брода рѣка была значительно шире, тѣмъ не

КАРТА ОКРЕСТНОСТЕЙ ФИЛИППОПОЛЯ.

менше теченіе было очень сильно, бродъ имѣлъ неправильное направленіе и, спускаясь сначала по теченію, на серединѣ рѣки поднимался вверхъ. Переправляться отдѣльнымъ людямъ было невозможно, и они, боясь быть отнесенными теченіемъ, шли держась другъ за друга или за лошадей; артиллерія переправлялась, припрягая въ одно орудіе нѣсколько уносовъ.

Переправа войскъ продолжалась 1¹/₂ часа. Тотчасъ по ея окончаніи, Павловскій полкъ сосредоточился въ дер. Адакію, присоединившись къ частямъ, перешедшимъ рѣку наканунѣ.

Для наступленія чрезъ Кадыкію на Филиппополь генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ отдалъ по своему отряду слѣдующія приказанія: гвардейской стрѣлковой бригадѣ, лейбъ-гвардіи Павловскому полку съ 4-ю батареею лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады и съ 1, 2 и 5 батареями лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Эллиса, выступить изъ Адакію въ 7 часовъ утра и слѣдовать, частью по полотну желѣзной дороги, частью по дорогѣ, на Кадыкію и далѣе на Филиппополь.

Лейбъ-гвардіи Финляндскому полку (всего 4 батальона) выступить съ ночлега въ 7 часовъ утра и слѣдовать по шоссе до Ортакію, свернуть вправо на Кадыкію, гдѣ присоединиться къ лейбъ-гвардіи Павловскому полку. По соединеніи полковъ, общее начальство надъ бригадою принять свиты Его Величества генераль-маіору Эттеру.

Всѣ остальные войска отряда графа Шувалова должны были слѣдовать изъ различныхъ мѣстъ ихъ расположенія по шоссе на Филиппополь.

Въ 8 часовъ утра колонна генерала Эллиса, подъ личнымъ начальствомъ графа Шувалова, выступила изъ Адакію; но едва успѣла она пройти одну версту, какъ слѣдовавшій на дер. Каратаиръ лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ наткнулся на сильную аррьергардную позицію противника за р. Стара. Павловскій полкъ и 4-я батарея 1-й артиллерійской бригады перестроились въ боевой порядокъ. Гвардейская стрѣлковая бригада развернулась влѣво отъ упомянутой батареи. Въ продолженіи ¹/₄ часа вся цѣхота окопалась ложементами. Такъ какъ резерва не оставалось и ожидался переходъ турокъ въ наступленіе, то графъ

Шуваловъ послалъ приказаніе первому батальону лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, ночевавшему у Адыкію-Хана, немедленно перейти въ бродъ и тоже присоединиться къ отряду. По всей линіи открылась оживленная ружейная перестрѣлка. Не считая съ своей стороны возможнымъ съ слабыми силами атаковать съ фронта позицію, занятую противникомъ и прикрытую глубокою, въ бродѣ непроходимую, р. Стара, начальникъ отряда рѣшился выждать результатовъ движенія на Ортакію лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка и, въ то же время, послалъ на шоссе генеральнаго штаба подполковника Ставровскаго съ приказаніемъ, остановивъ всю 1-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, перевести ее также черезъ Марицу и поставить въ общемъ резервѣ отряда у дер. Адакію.

Между тѣмъ огонь продолжался по всей линіи. Турки разсыпали весьма сильную цѣпь стрѣлковъ по опушкѣ каменныхъ оградъ деревни Каратаиръ и сосредоточили значительные резервы у мечети; выхватывая передъ деревню новую турецкую батарею, начавшая обстрѣливать продольнымъ огнемъ нашу батарею, вынудила ее повернуть часть орудій на деревню Каратаиръ. Около 11 часовъ утра замѣчены были двигавшіяся, въ отличномъ порядкѣ, къ Каратаиру кавалерійскія части. Предполагая сначала, что это Кавказская казачья бригада, наступавшая отъ Татаръ-Базарджика, не рѣшались открывать противъ нея огонь; но когда кавалерія эта начала амфилировать нашу позицію, то приказано было только-что прибывшему по полотну желѣзной дороги дивизиону Гродненскаго гусарскаго полка, шедшему въ головѣ Гренадерскаго полка, двинуться на рысяхъ впередъ и обезпечить правый флангъ нашего расположенія, а 4-й батареѣ обратить весь свой огонь на резервы у мечети. Между тѣмъ первая бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи не прибывала; о движеніи колонны генераль-лейтенанта Вельминова также не было никакихъ извѣстій, а потому графъ Шуваловъ приказалъ генеральнаго штаба полковнику Бальцу отправиться къ Адакію-Хану и направить въ подкрѣпленіе къ отряду тѣ войска, которыя имъ будутъ встрѣчены на шоссе. Подъѣзжалъ къ Адакію-Хану, полковникъ Бальцъ не засталъ уже здѣсь 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, но встрѣтилъ командира лейбъ-гвардіи Мо-

сковскаго полка, флигель-адъютанта полковника Гришпенберга, котораго и просилъ перейти рѣку съ тремя батальонами его полка и присоединиться къ дивизіи. Полкъ немедленно спустился къ броду и началъ переправу.

Замѣтя въ это время приближеніе по шоссе кавалерійской части, полковникъ Бальць поѣхалъ ей навстрѣчу и, узнавъ, что это 9-й уланскій Бугскій полкъ, слѣдовавшій изъ-подъ Плевны на присоединеніе къ отряду генераль-адъютанта Гурко, предложилъ командиру полка, полковнику Горячеву, также перейти бродъ и присоединиться къ отряду графа Шувалова, при которомъ не было вовсе кавалеріи. Полкъ тотчасъ перешелъ рѣку, а ранѣе его переправилась еще на правый берегъ Марицы и 5-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады.

Въ то же время къ отряду графа Шувалова присоединился только-что прибывшій по полотну желѣзной дороги л.-гв. Гренадерскій полкъ. По прибытіи на позицію, полки Московскій и Гренадерскій были поставлены въ резервъ близъ деревни Адакюй. Въ такомъ положеніи находилось дѣло на позиціи генераль-адъютанта графа Шувалова около 2-хъ часовъ дня, когда получено было извѣстіе о переходѣ черезъ р. Марицу л.-гв. Финляндскаго полка и о появленіи со стороны Татаръ-Базарджика головы колонны генерала Вельяминова.

Л.-гв. Финляндскій полкъ, согласно приказанію графа Шувалова, выступилъ изъ Адакюй-Хана 3-го января, въ 7 часовъ утра, присоединивъ къ себѣ 1-ю и 2-ю батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады и 2-й батальонъ л.-гв. Московскаго полка.

Деревни Оргакюй, куда, по диспозиціи, полкъ долженъ былъ слѣдовать и которая значилась на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба, въ дѣйствительности не оказалось. Болгары также отрицали существованіе такой деревни, но показали, что лѣтомъ можно переходить въ бродъ черезъ р. Марицу у дер. Айранли. Вслѣдствіе этихъ свѣдѣній полкъ продолжалъ движеніе. Разсвѣтвшійся туманъ обнаружилъ вскорѣ движеніе по правому берегу р. Марицы походной колонны; въ бинокль нельзя было различить какія это войска, а потому предполагали, что это, вѣроятно, колонна генераль-адъютанта графа Шувалова, долженствовавшая по диспозиціи слѣдовать на Кадкюй. Въ

ту минуту, когда голова полка достигла высоты Айранли, изъ деревни выѣхало къ рѣкѣ три всадника въ черкесской формѣ: они стали кричать, махали руками и, очевидно, что-то спрашивали. Всадниковъ приняли за казаковъ Кавказской казачьей бригады; вскорѣ, однако, замѣтили въ бинокль, что они въ фескахъ; кавалеристы же, рассмотрѣвшіе, что по шоссе слѣдуютъ не турецкія, а русскія войска, стали джигитовать, сдѣлали три выстрѣла и поскакали назадъ черезъ деревню. Ясно стало, что колонна, которую принимали за свою, неприятельская. То же подтвердилъ и присланный генераль-адъютантомъ Гурко генеральнаго штаба подполковникъ Ставровскій, который передалъ полку приказаніе перейти въ бродъ р. Марицу и перерѣзать туркамъ дорогу. Рѣка Марица имѣетъ въ этомъ мѣстѣ до 250 сажень ширины; по рѣкѣ шель ледъ.

Командующій полкомъ, полковникъ Шмидтъ, повернулъ немедленно голову колонны лѣвымъ плечомъ и подвѣлъ къ броду 5-ю и 6-ю роты. Вода была выше пояса; раздвѣяться было некогда: торопились предупредить турокъ въ дер. Айранли. Замѣтивъ переправу, неприятель открылъ по ней огонь. Когда къ переправѣ стали готовиться 7-я и 8-я роты, подошелъ полускадронъ Гусарскаго Его Величества полка подъ командою поручика князя Хованскаго, получившій отъ генераль-адъютанта Гурко приказаніе перевозить пѣхотинцевъ черезъ рѣку, а вслѣдъ за нимъ, для той же цѣли, прибыло еще 30 казаковъ конвоя начальника отряда. Одинъ кавалеристъ, оставаясь верхомъ, вѣлъ въ поводу двухъ лошадей, на которыхъ сажались Финляндцы. Послѣ нѣсколькихъ такихъ рейсовъ лошади коченѣли, ноги ихъ обмерзли, и приходилось дѣлать проѣздки; турки же все время продолжали обстрѣливать переправу ружейнымъ огнемъ, вслѣдствіе чего, отъ значительнаго числа раненныхъ лошадей, средства перевозки уменьшались. Перевозка пѣхоты на кавалерійскихъ лошадяхъ значительно замедлила переправу, и только къ двумъ часамъ на правомъ берегу Марицы сосредоточились 2-й, 3-й и 1-й батальоны. Первыя переправившіяся роты очистили деревню отъ непріятеля.

Турки заняли позицію между р. Марицею и полотномъ желѣзной дороги, фронтомъ къ сѣверу и параллельно теченію рѣки. Финляндскому полку предстояло упрочить за собою позицію въ деревнѣ

и, удерживая ее, заходит лѣвымъ плечомъ, а если окажется возможнымъ, то и перерѣзать туркамъ дальнѣйшій путь къ отступленію.

Около часу прибылъ къ полку генеральнаго штаба полковникъ баронъ Криденеръ, по распоряженію котораго переправилась въ бродъ бывшая при Финляндскомъ полку артиллерія, и сначала два орудія, а вскорѣ затѣмъ и два другія выѣхали на позицію у наружной ограды деревни. Въ два часа у Айранли завязалась усиленная артиллерійская и ружейная перестрѣлка.

Восточнѣ Айранли, въ три часа дня, переправились, на лошадяхъ Вугскаго уланскаго полка, 4-й батальонъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго, а за нимъ и 2-й батальонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полковъ. Вслѣдствіе полученнаго приказанія генералъ-лейтенанта барона Криденера, 3-й батальонъ Финляндскаго полка, раньше переправившійся у Айранли, началъ захожденіе лѣвымъ флангомъ, а 1-й батальонъ пристроился для удлиненія фронта къ лѣвому его флангу. Маневръ этотъ приходилось исполнить на совершенно открытой мѣстности, по рисовымъ полямъ, окружающимъ деревню Айранли. Турки, замѣтивъ движеніе Финляндцевъ, поняли ихъ намѣреніе и, придвинувъ свои резервы, открыли по полку сильный артиллерійскій и ружейный огонь. Открывшаяся перестрѣлка замедлила захожденіе 3-го батальона. 4-й батальонъ хотя уже и оканчивалъ переправу, но съ прибытіемъ его трудно было все-таки разсчитывать занять позицію до полотна желѣзной дороги, такъ какъ протяженіе ея отъ рѣки Марицы составляло до 3-хъ верстъ. Командующій полкомъ, полковникъ Шмидтъ, получилъ записку съ извѣстіемъ, что къ лѣвому флангу полка придутъ еще Архангелогородскій и Вологодскій полки и что всѣ переправившіяся у Айранли части поступятъ подъ начальство генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера.

Но, прежде чѣмъ перейти къ движенію отряда генерала Шильдеръ-Шульднера, послѣдуемъ за колонною Его Высочества Принца Ольденбургскаго.

Его Высочество Принцъ Ольденбургскій, не получивъ своевременно диспозиціи по отряду графа Шувалова на 3-е января, вслѣдствіе личнаго приказанія, переданнаго генералъ-адъютантомъ Гурко, выступилъ изъ Конаре-Дуганкюя, въ 7 часовъ утра, со своею колонною, въ составѣ 1-й бригады 1-й гвардейской

пѣхотной дивизіи, двухъ ротъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, трехъ ротъ лейбъ-гвардіи сапернаго батальона, трехъ батарей лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады и 4-хъ батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады. Къ 12 часамъ колонна подошла къ Адакюй-Хану, гдѣ получено было приказаніе графа Шувалова о присылкѣ къ нему одной батареи, а вслѣдъ затѣмъ потребована была еще одна батарея, почему изъ состава отряда были выдѣлены и отправлены 3-я и 5-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, прочія же части продолжали движеніе по шоссе къ Филиппополю. Когда колонна отошла около версты отъ Адакюй-Хана, голова ея была встрѣчена, съ праваго берега р. Марицы, изъ Кадыкюя, артиллерійскимъ и дальнимъ ружейнымъ огнемъ турокъ, занимавшихъ позицію. Такъ какъ движеніе при такихъ обстоятельствахъ оказывалось невозможнымъ и обходъ пришлось-бы дѣлать на весьма значительномъ разстояніи, то Его Высочество приказалъ полкамъ повернуть фронтъ направо, развернуться въ боевой порядокъ, а батареи — занять позицію по шоссе. Согласно отданнаго приказанія, всѣ шесть батарей постепенно вступали въ боевую линію, лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ расположился на правомъ, а Преображенскій — на лѣвомъ флангѣ боеваго порядка. Хотя занятая позиція, отдѣленная отъ турецкой глубокою р. Марицею, допускала лишь демонстративныя дѣйствія, тѣмъ не менѣе колоннѣ Его Высочества удалось привлечь на себя вниманіе противника, который выдвинулъ въ этомъ направленіи 11 орудій и развернулъ стрѣлковыя цѣпы, поддержанныя сомкнутыми частями. Въ бинокль съ кургана, лежащаго на позиціи, ясно было видно, какъ наступавшія къ Каратапу сомкнутыя части турецкой пѣхоты были остановлены и возвращались обратно на позицію у Кадыкюя.

Батареи открыли огонь противъ непріятельской артиллеріи съ разстоянія 2,500 сажень; противъ же пѣхоты дѣйствовали шрапнелью съ разстоянія 600 сажень. Такъ какъ на правомъ флангѣ мѣстность была совершенно открытая и притомъ непріятельская цѣпь находилась на весьма значительномъ разстояніи, то лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ во все время боя оставался въ пассивномъ положеніи и понесъ ничтожныя потери; на лѣвомъ же флангѣ довольно

густой кустарникъ и лѣсъ по берегамъ р. Марицы дозволяли непріятельскимъ стрѣлкамъ приблизиться и обстрѣливать шоссе ружейнымъ огнемъ. Вслѣдствіе этого лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, воспользовавшись, въ свою очередь, кустами на лѣвомъ берегу рѣки, выдвинулся впередъ и завязалъ съ турками горячій ружейный бой на самомъ близкомъ разстояніи: это заставило турокъ отойти отъ рѣки. Подъ прикрытіемъ занятой отрядомъ Его Высочества Принца Ольденбургскаго позиціи, войска, двигавшіяся по шоссе, имѣли сообщеніе съ Филиппополемъ, чѣмъ и воспользовалась колонна генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, пройдя въ тылу позиціи.

Бой 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, на филиппопольскомъ шоссе, между Адакію-Ханомъ и деревнею Отракіюй, продолжался до наступленія темноты, когда получено было приказаніе генераль-адъютанта Гурко двинуться колоннѣ Его Высочества Принца Ольденбургскаго къ городу Филиппополю и поступить въ распоряженіе генераль-лейтенанта барона Криденера. Уже около 2-хъ часовъ ночи отрядъ собрался у города и, по приказанію генерала Криденера, расположился на бивуакѣ.

Между тѣмъ, колонна генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, выступившая изъ Дуганкіюя, согласно приказанія, въ 8-мъ часовъ утра и слѣдовавшая по шоссе за колонною генераль-лейтенанта барона Криденера, дойдя около третьяго часа пополудни до отряда Его Высочества Принца Ольденбургскаго, во время боя послѣдняго съ непріятелемъ передъ д. Кадыкіюемъ, остановилась также противъ Кадыкіюя.

Въ четвертомъ часу пополудни, по окончаніи переправы у Айранли лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка и одного батальона лейбъ-гвардіи Московскаго полка, генераль-адъютантъ Гурко приказалъ генералу барону Криденеру передвинуть по шоссе и остановившуюся около 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи — колонну генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера и переправить ее также на правый берегъ рѣки Марицы. Въ 5-мъ часу пополудни колонна подошла къ Айранли. Для переправы былъ назначенъ 9-й уланскій Бугскій полкъ, только-что прибывшій отъ Адакіюя. Артиллерія переходила въ бродъ. Переправа, начавшаяся въ 5 часовъ пополудни, окончилась только къ 2-мъ часамъ ночи. Генераль-

Шильдеръ-Шульднеръ занялъ позицію восточнѣе Айранли и, принявъ въ свое вѣдѣніе лейбъ-гвардіи Финляндскій и Бугскій уланскій полки, рѣшился дѣйствовать по направленію къ полотну желѣзной дороги, за которымъ турки укрѣпились на пространствѣ отъ деревни Ивермеликъ до Кадыкіюя. Къ 11-ти часамъ вечера флангъ боеваго порядка подходилъ къ желѣзной дорогѣ; однако наступившая темнота и крайнее утомленіе людей заставили отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія до слѣдующаго дня. Артиллерійскій и ружейный огонь прекратился. На ночь были приняты мѣры предосторожности. Артиллерія отведена за деревню Айранли, выставлены дежурныя части и высланы разъѣзды и патрули.

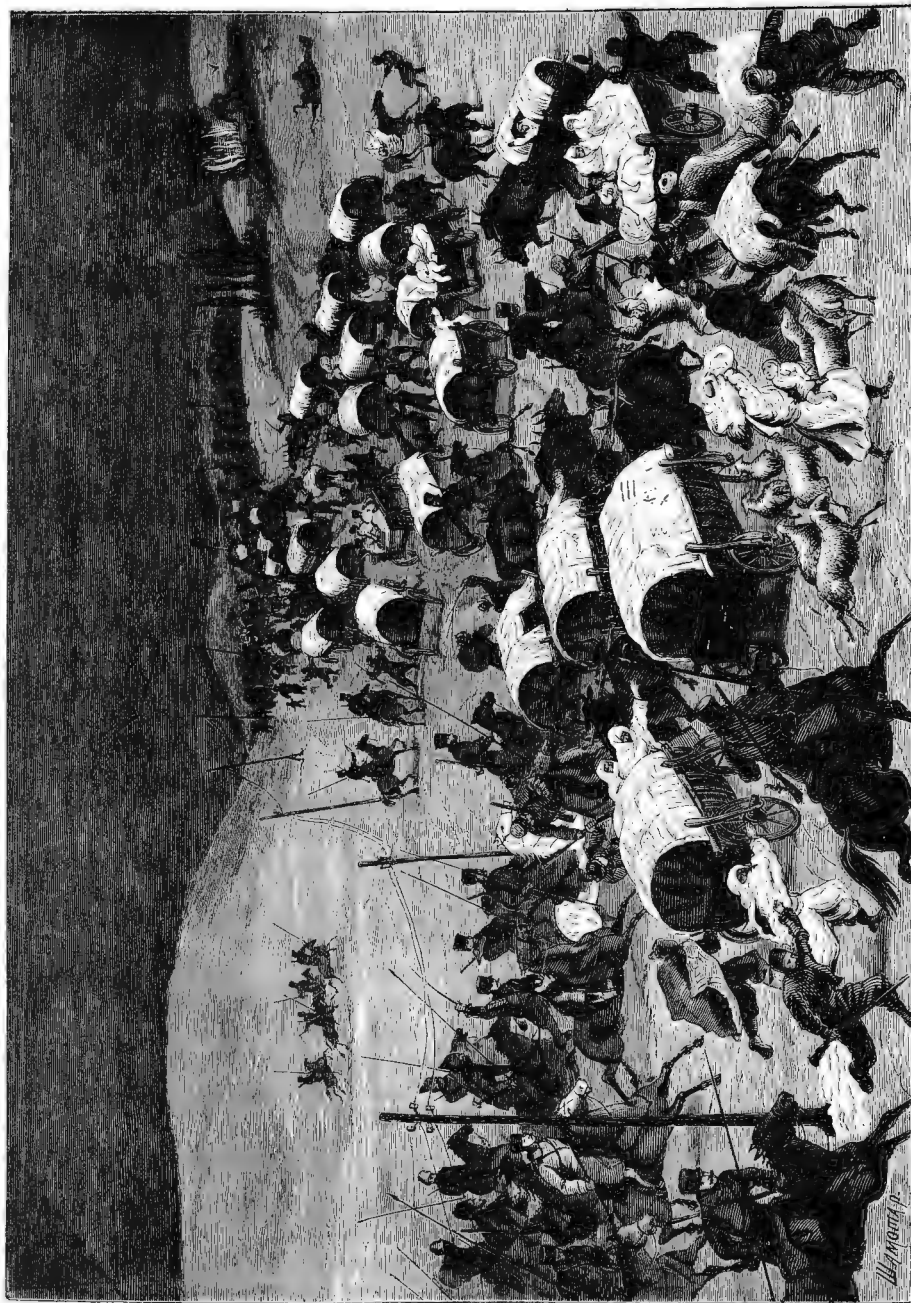
Такимъ образомъ у Айранли, т. е. въ тылу турокъ, дѣйствовавшихъ противъ отряда графа Шувалова, въ этотъ день не произошло никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій вслѣдствіе поздняго и одновременнаго прибытія къ мѣсту дѣйствія различныхъ частей отъ двигавшихся по шоссе отрядовъ.

Вернемся теперь къ колоннѣ генераль-адъютанта графа Шувалова, которую мы покинули въ разгаръ ея боя съ непріятелемъ, у д. Каратаиръ, въ моментъ полученія начальникомъ колонны извѣстія о переправѣ у Айранли лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка и о приближеніи къ Каратаиру головы колонны генерала Вельяминова.

Отрядъ генераль-лейтенанта Вельяминова, вслѣдствіе отданныхъ генераломъ Гурко, вечеромъ 2-го января, приказаній, выступилъ 3-го января, въ 7 часовъ утра, изъ Татаръ-Вазарджыка и двинулся правымъ берегомъ рѣки Марицы къ Кадыкіюю, предполагая сдѣлать въ этотъ день до 30 верстъ. Въ головѣ отряда слѣдовала Кавказская казачья бригада, подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Черевина.

Въ 2 часа пополудни, на правомъ флангѣ позиціи, занятой войсками графа Шувалова, появился, наконецъ, авангардъ колонны генерала Вельяминова. Пѣхота отряда еще не подходила и, по полученнымъ свѣдѣніямъ, находилась далеко позади. Графъ Шуваловъ тотчасъ же послалъ своего ординарца просить генерала Вельяминова ускорить движеніе пѣхоты.

Прежде чѣмъ Кавказская казачья бригада успѣ-

Бѣгство турокъ маъ подѣ Адри

ла присоединиться къ отряду графа Шувалова, турецкій кавалерійскій полкъ, стоявшій у д. Каратаира, выслалъ густую цѣпь наѣздниковъ, направилась вдоль р. Стара, отъ Каратаира, въ лежащій въ юго-западномъ направленіи лѣсъ, и открылъ по нашимъ войскамъ, занимавшимъ позицію, фланговый огонь. Только что прибывшій Бугскій уланскій полкъ получилъ приказаніе развернуться и двинуться впередъ. Не успѣлъ полкъ перестроиться въ боевой порядокъ, какъ былъ остановленъ, вслѣдствіе полученнаго приказанія генераль-адъютанта Гурко, и, возвратившись черезъ бродъ на шоссе, на рыскахъ двинулся къ деревнѣ Айрали для перевозки черезъ р. Марицу, переправлявшейся у этого пункта, пѣхоты. За нимъ иѣмъ кавалеріи и для обезпеченія своего расположенія отъ фланговаго огня, графъ Шуваловъ приказалъ командующему лейбъ-гвардіи Гренадерскимъ полкомъ вступить въ боевую линію на правый флангъ позиціи и, развернувшись подлѣ прямыхъ угломъ къ занятому расположенію, открыть огонь противъ обходящаго непріятеля. Турецкій кавалерійскій полкъ защищался съ большимъ упорствомъ; стрѣляя изъ спѣшенной цѣпи и съ коней, онъ отходилъ шагъ за шагомъ вдоль рѣки Стара, останавливаясь иногда небольшими группами наѣздниковъ. Не смотря на направленный противъ него огонь изъ шести орудій и на ружейный цѣлаго батальона, расположеннаго въ 1,500 шагахъ ни одинъ кавалеристъ не переходилъ въ рысь и спокойно продолжалъ стрѣлять. Только одна группа наѣздниковъ, въ которую попала граната, усилила аллюръ, прочія же стойко преслѣдовали мимо, продолжая стрѣлять.

Между тѣмъ 3-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады дѣлала свое дѣло; не смотря на огромную потерю въ лошадяхъ и людяхъ, ей удалось своимъ огнемъ заставить отвести резервы изъ деревни Каратаиръ, а скорѣй и огонь непріятельской цѣпи значительно ослабѣлъ. Подходящая за тѣмъ къ мѣсту боя, Кавказская казачья бригада примкнула къ лейбъ-гвардіи Павловскому полку, разсыпала наѣздниковъ и съ пѣснями открыла огонь.

Тогда графъ Шуваловъ приказалъ лейбъ-гвардіи Павловскому полку завладѣть деревнею Каратаиръ, до прибитія колонны генерала Вельяминова.

Тотчасъ были высланы отъ 4-го батальона 10 охотниковъ, подлѣ командою ефрейтора 14-й роты

Кохатенко, которые, войдя въ деревню, встрѣчены были сильнымъ ружейнымъ огнемъ отступавшей пѣхоты; за охотниками послѣдовали остальные батальоны того же полка.

Засѣвшіе въ домахъ турки открыли огонь по Павловцамъ. Командующій полкомъ приказалъ пройти по деревнѣ цѣпью и выдвинулъ одинъ батальонъ на восточную опушку, для преслѣдованія ружейнымъ огнемъ, продолжавшаго стрѣлять по деревнѣ, отступавшаго непріятеля.

Между тѣмъ, отрядъ генераль-лейтенанта Вельяминова, двигался безостановочно, по узкой дурной дорогѣ, пересѣченной во многихъ мѣстахъ ручьями и канавами, переходя мѣстами въ бродъ, подошелъ наконецъ къ деревнѣ Каратаиръ, въ 6-мъ часу пополудни. Генераль Вельяминовъ приказалъ немедленно, шедшему въ головѣ, Козловскому пѣхотному полку, съ 4-мя орудіями 3-й и 5-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады, вступить въ боевую линію лѣвѣ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка; Тамбовскому полку поддержать Козловцевъ, а Пензенскому полку составить резервъ. Принявъ на себя Кавказскую казачью бригаду, поддерживавшую огонь съ непріятелемъ, гвардейская конная артиллерія молодцами вынеслась на позицію, а вслѣдъ за нею и пѣхота двинулась впередъ. Послѣ непродолжительной артиллерійской и ружейной перестрѣлки, удерживавшійся еще противникъ очистилъ позицію и отступилъ на Кадыкіюйскія высоты.

Около 6-ти часовъ, когда совершенно стемнѣло, было рѣшено остановиться на занятыхъ позиціяхъ и продолжать дальнѣйшія дѣйствія 4-го января.

Лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ расположился на ночлегъ въ деревнѣ Каратаиръ; рядомъ съ нимъ на бивуакѣ сталъ Тамбовскій полкъ, прочія войска колонны графа Шувалова, съ цѣлю дать имъ возможность помѣститься подлѣ крышею, отведены въ дер. Адакіюй. Козловскій и два батальона Пензенскаго полка расположились бивуакомъ у большой рисовой мельницы, на юго-западъ отъ Кадыкіюй. Аванпосты были выставлены отъ Кавказской казачьей бригады, въ помощь которой и для разъѣздовъ, графъ Шуваловъ выслалъ изъ Кадыкіюй эскадронъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка.

Такимъ образомъ, какъ въ тылу турокъ, у дер. Айранли, такъ и по фронту ихъ, у д. Каратаира, войска наши, за позднимъ прибытiемъ подкрѣпленiй, не успѣли въ этотъ день предпринять никакихъ рѣшительныхъ дѣйствiй. Тѣмъ не менѣе, колоннѣ графа Шувалова, какъ ранѣе другихъ встрѣтившей непрiятеля, удалось на цѣлый день задержать у Кадкiя войска противника, что, въ виду критическаго положенiя турокъ, могло имѣть на слѣдующiй же день весьма гибельныя для нихъ послѣдствiя.

Перейдемъ теперь къ нашимъ кавалерiйскимъ и пѣхотнымъ отрядамъ, направленнымъ въ тотъ же день, 3-го января, противъ самаго города Филиппополя.

Высланный къ чифтликъ Тахталы сводный эскадронъ отъ 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерiйской дивизiи, подъ командою штабъ-ротмистра Лосева, еще въ теченiи ночи со 2-го на 3-е января, производилъ, посредствомъ охотниковъ, развѣдки къ Филиппополю. Охотники въ 2 часа ночи дошли до мечети, у которой бивуакировала турецкая пѣхота; часовые открыли по нимъ огонь. Къ 5 часамъ утра получено въ Серидже донесенiе, что сѣверная часть города очищена и мостъ черезъ Марицу зажженъ. Отрядъ штабъ-ротмистра Лосева двинулся изъ чифлика-Тахталы, подошелъ къ городу и, занявъ дома прилегающiя къ мосту, открылъ огонь по непрiятельскому караулу, оставленному у моста на правомъ берегу рѣки.

Полковникъ Ковалевскiй, съ командуемою имъ бригадою, выступивъ изъ Серидже въ 8 часовъ утра, направился также къ Филиппополю. Приблизившись въ 10 часовъ утра къ городу, онъ выслалъ впередъ казаковъ, приказавъ имъ пройти лѣвую, оставленную турками часть города. Едва только головному взводу удалось втннуться въ улицы, какъ непрiятель открылъ огонь изъ двухъ орудiй, поставленныхъ на горѣ. Казаки отошли назадъ и весь отрядъ, перестроившись въ боевой порядокъ, занялъ оба чифтлика-Тахталы въ двухъ верстахъ сѣвернѣе города. Отсюда, съ цѣлю усилить отрядъ Лосева, занимавшiй городъ по берегу Марицы и поддерживавшiй перестрѣлку съ пѣхотою непрiятеля, занимавшаго мостъ по другую сторону рѣки, полковникъ Ковалевскiй двинулъ, подъ начальствомъ полков-

ника Дубовскаго, охотниковъ и взводы отъ всѣхъ эскадроновъ, послѣдовательно вступавшiе въ городъ разсыпнымъ строемъ и проходившiе подъ артиллерiйскимъ огнемъ все пространство до окраины города.

Около 2-хъ часовъ пополудни къ Филиппополю начала подходить пѣхота колонны генераль-лейтенанта барона Криденера. Полковникъ Ковалевскiй вывелъ кавалерiйскiя части и, собравъ бригаду, кромѣ своднаго эскадрона драгунъ, подъ начальствомъ капитана Бураго, потребованнаго для перевозки пѣхоты къ Айранли, отошелъ къ чифтликъ-Тахталы, куда къ вечеру прибылъ командующiй бригадою флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Мейендорфъ.

Колонна генераль-лейтенанта барона Криденера выступила изъ Челопепа, около 6-ти часовъ утра.

Въ 8 часовъ утра она начала вытягиваться на Филиппопольское шоссе.

Въ 10 часовъ утра, когда начальникъ отряда, генераль-адъютантъ Гурко, проносился у кургана, противъ дер. Айранли, аррьергардъ колонны Криденера, получено было донесенiе графа Шувалова, что войска его встрѣтили значительныя непрiятельскiя силы у Каратаира. Немедленно послано было приказанiе слѣдовавшему въ головѣ колонны генералу Дандевиллю ускорить движенiе на Филиппоэль и захватить мостъ черезъ Марицу.

Генераль Дандевиль, остановивъ 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизiю въ трехъ верстахъ отъ Филиппополя, направилъ на городъ шедшую въ головѣ колонны 2-ю бригаду. Лейбъ-гвардiи Волянскiй полкъ съ двумя орудiями двинулся прямо по шоссе, а С.-Петербургскiй гренадерскiй полкъ въ обходъ влѣво, такъ какъ отъ находившейся впереди сводной драгунской бригады не было еще получено извѣстiй объ очищенiи турками сѣверной части Филиппополя.

Астраханскiй драгунскiй полкъ выслалъ разъѣздъ вправо, для отысканiя брода, который, по показанiю проводника, находился здѣсь въ лѣтнее время; однако вода оказалась такъ глубока, что ни пѣхота, ни даже кавалерiя переправиться не могли; тогда генераль Дандевиль приказалъ Астраханскому полку, съ двумя конными орудiями, двинуться также въ обходъ Филиппополя съ сѣвера и слѣдовать впереди С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, велѣдъ

за Екатерининскими драгунами. Подоидя подь выстрѣлы турецкихъ батарей, расположенныхъ на трехъ холмахъ праваго берега, полки 2-й бригады 3-й гвардейской дивизіи были встрѣчены справа огнемъ девяти орудій, изъ которыхъ пять было расположено на вершинѣ горы, занятой городомъ, и по два на соедѣнныхъ холмахъ. Выше при бригадѣ два орудія 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады снялись съ передковъ на самомъ шоссе, такъ какъ движеніе 9-ти фунтовыхъ орудій по ближайшимъ рисовымъ полямъ было невозможно, и открыли огонь по турецкимъ орудіямъ. Лейбъ-гвардіи Волынской полкъ продолжалъ наступать. Два батальона Кекегольмского гренадерскаго полка приняли вѣтви и двинулись къ опушкѣ города между Волынскимъ и С.-Петербургскимъ полками, остальные батальоны этого полка составили резервъ. Разомкнутымъ строемъ вошли Волынцы въ городъ, подь огнемъ турецкихъ батарей, заняли строенія по берегу Марицы, и завязали перестрѣлку съ турками, пытавшимися разжечь настылку и балки каменнаго моста. Огнемъ нашей пѣхоты непріятель былъ отбитъ. Одновременно съ занятіемъ пѣхотою сѣверныхъ предмѣстій Филиппополя генераль Даидевиль предложилъ генераль-маіору Краснову, осматривавшему бродъ въ четырехъ верстахъ ниже Филиппополя по р. Марицѣ, двинуться черезъ рѣку съ сводною драгунскою бригадою и двумя конными орудіями, взявъ на крупы лошадей 1-ю бригаду 3-гвардейской пѣхотной дивизіи, направленную для этой цѣли къ броду, съ тѣмъ чтобы, по переправѣ, поворотить вправо на встрѣчу отступавшему изъ Филиппополя непріятелю.

Въ 6 часовъ вечера генераль-адъютантъ Гурко, наблюдавшій въ теченіи дня за движеніемъ войскъ съ кургана на шоссе противъ д. Айранли, отправился со своимъ штабомъ въ деревню Кастекію, приказавъ генераль-лейтенанту барону Криденеру слѣдовать къ Филиппополю и принять мѣры къ возстановленію переправы, съ тѣмъ чтобы хотя часть войскъ перевести 4-го января черезъ Марицу въ Филиппополь.

Прибывъ въ 7 часовъ вечера къ городу, генераль баронъ Криденеръ засталъ на берегу оживленную перестрѣлку, въ особенности около моста, отъ котораго остались только каменные быки. Всѣ лодки

были переправлены турками къ противоположному берегу. Тотчасъ приступлено къ розыску матеріаловъ для устройства моста, въ ожиданіи прибытія лейбъ-гвардіи сапернаго батальона. При наступившей темпотѣ, обследовать броды не было возможности, но, по указанію жителей, самый удобный находился верстахъ въ трехъ ниже Филиппополя. Перестрѣлка продолжалась до наступленія ночи. Турецкія батареи стрѣляли по Филиппополю съ городского восточнаго холма. Генераль-маіоръ Даидевиль приказалъ полковнику Стрижевскому продвинуться черезъ городъ и выставить свои орудія, къ которымъ присоединились еще взводъ 4-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, противъ турецкихъ батарей, а также открыть огонь по холму, съ котораго турки свозили орудія, отступая внизъ по правому берегу рѣки и стрѣлая по южной опушкѣ занятой нами части города. Вскорѣ флигель-адъютантъ полковникъ Стрижевскій заставилъ непріятеля прекратить огонь. Командующій лейбъ-гвардіею сапернымъ батальономъ флигель-адъютантъ полковникъ Скалонъ, прибывъ около 2 часовъ ночи, приступилъ къ розысканію матеріаловъ, годныхъ для устройства настылки, хотя бы для перехода пѣхоты, такъ какъ, по осмотрѣ остатковъ сгорѣвшаго моста, полное его исправленіе изъ собранныхъ въ сѣверной части города матеріаловъ было невозможно.

Въ 12^{1/2} часовъ ночи болгары съ противоположнаго берега сообщили объ отступленіи турокъ изъ Филиппополя, что подтвердилось и совершенно прекратившееся стрѣльбой.

Между тѣмъ, посланная къ броду, находившемся въ 4-хъ верстахъ ниже Филиппополя, 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи подошла къ сводной драгунской бригадѣ генерала Краснова лишь въ сумеркахъ и застала ее въ перестрѣлкѣ съ тремя таборами турецкой пѣхоты и тремя орудіями, занявшими позицію на правомъ берегу, недалеко отъ брода. Разыскавъ цѣпь, 4-й батальонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка хотя и отогналъ турокъ, но за совершенною темнотою, сильною усталостью людей за время ночнаго дѣла и страшною стужею у брода, переправа была отложена до 4-го января.

Столь-же неудачна была попытка переправиться

через Марицу и кавалерійскаго отряда генераль-маіора Клодта, получившаго приказаніе занять мостъ на шоссе, въ шестичасовомъ разстояніи къ востоку отъ города, у Папасли. Выступивъ съ своею колонною изъ Кастекіоя въ 8 часовъ утра и занявъ къ вечеру 3-го января Мантукію и Перфилью, генераль Клодтъ выслалъ взводы къ бродамъ на Марицѣ, къ Папасли; однако здѣсь ни брода, ни моста не оказалось.

Въ 6 часовъ вечера генераль-маіоръ Дандевиль получилъ записку отъ флигель-адъютанта полковника барона Мейендорфа, изъ чифтлика-Тахталы, въ которой сообщалось, что семь эскадроновъ кавалеріи, находящіеся подъ его начальствомъ, могутъ содѣйствовать пѣхотѣ въ занятіи Филиппополя, но такъ какъ городъ былъ уже занятъ, то генераль-маіоръ Дандевиль просилъ барона Мейендорфа прислать кавалерію къ броду генерала Краснова для ускоренія переправы пѣхоты. Такимъ образомъ и главная наша кавалерійская колонна не успѣла принять участія въ этотъ день въ преслѣдованіи неприятеля.

Гораздо счастливѣе въ этомъ отношеніи былъ нашъ маленькій кавалерійскій отрядъ капитана Бураго. Какъ мы уже знаемъ, полковникъ Ковалевскій получилъ въ 4 часа, въ чифтликѣ-Тахталы, приказаніе генераль-адъютанта Гурко отправить одинъ эскадронъ къ деревнѣ Айранли для перевозки въ бродъ пѣхоты. Для этой цѣли полковникомъ Дубовскимъ былъ командированъ сборный эскадронъ изъ полусэскадрона втораго и по взводу отъ 1-го и 3-го эскадроновъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, подъ начальствомъ капитана Бураго, при поручикахъ графѣ Ребиндерѣ и Стольчане и прапорщикахъ Пръжевъ и Алымовѣ.

Направившись, на рысяхъ, по шоссе вдоль рѣки Марицы, Драгуны попали подъ ружейный и артиллерійскій огонь турокъ, занимавшихъ правый берегъ рѣки. По прибытіи къ деревнѣ Айранли и по полученіи приказанія отыскать мѣсто для переправы и заняться перевозкою пѣхоты, капитанъ Бураго лично отыскалъ бродъ и приступилъ къ перевозкѣ 4-го батальона л.-гв. Финляндскаго полка, которую и продолжалъ до прибытія отъ Адакюй-Хапа 9-го уланскаго Бугскаго полка. Въ теченіи нѣсколькихъ часовъ эскадронъ, въ составѣ

63-хъ человекъ, перевезъ 1,500 человекъ пѣхоты. По окончаніи переправы генераль-адъютантъ Гурко приказалъ Драгунамъ попытаться занять южную часть города. Капитанъ Бураго, со своимъ эскадрономъ, перешелъ на правый берегъ Марицы и рысью направился къ городу.

Не доходя до города шести верстъ, капитанъ Бураго замѣтилъ массу бивуачныхъ огней, отошелъ въ долину, сѣдшился и выслалъ четырехъ наѣзниковъ съ прапорщикомъ Пыжовымъ, донесшимъ, что бивуакъ не занятъ. Драгуны сѣли на коней и тронулись къ городу; но, подъѣзжая къ нему, прапорщикъ Пыжовъ доложилъ, что шаговъ въ 200 влѣво имѣется другой бивуакъ, на которомъ, по словамъ болгаръ, расположено до 1,000 чел. неприятельской пѣхоты, и что онъ лично видѣлъ бивуачный караулъ и пару часовыхъ. Эскадронъ, у вѣзда въ городъ, остановился, поручивъ поручику графу Ребиндеру рекогносцировку этого бивуака.

Добыть плѣннаго вызвался охотникъ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка унтеръ-офицеръ Пономаревъ, который подползъ къ часовымъ и схватилъ одного изъ нихъ. Другой, успѣвъ бѣжать, поднялъ тревогу и ускорилъ начавшееся уже, по показанію плѣннаго, отступленіе турокъ. Поручикъ графъ Ребиндеръ нашелъ на бивуакѣ только одиночныхъ людей, сдававшихся ему въ плѣнъ. Сѣдшій эскадронъ занялъ бивуакъ, изрубилъ оставленныя повозки, развелъ большіе огни и, по приказанію капитана Бураго, поднялъ шумъ, съ цѣлью ввести только что снявшуюся съ бивуака пѣхоту въ заблужденіе относительно силы подошедшаго къ городу отряда. Прапорщику Алымову приказано съ развѣздомъ слѣдить за отступающими и сообщить о ихъ направленіи. По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ болгаръ, оказалось, что по улицамъ города тянутся въ разбродъ отступающіе турки, а по донесенію прапорщика Алымова, неприятель стягивался къ желѣзнодорожному вокзалу.

Чтобы не дать туркамъ опомниться и не допустить принять мѣры къ оборонѣ вокзала, капитанъ Бураго посадилъ Драгуновъ и съ громкими пѣснями вступилъ въ Филиппополь, черезъ который, не смотря на предупрежденіе греческаго консула, что городъ наполненъ еще массою турокъ и онъ слыш-

комъ рискуеть, прошелъ съ горстью Драгунъ, не увлекаясь преслѣдованіемъ одиночныхъ людей, तो-ропясь очистить городъ, и затѣмъ рысью прослѣ-довать къ вокзалу желѣзной дороги.

Головной патруль изъ 3-хъ Драгунъ, подъ на-чальствомъ поручика Стольчане, наакал на чер-кескій постъ и изрубилъ двухъ. Прочіе усакали, давъ знать расположенной у вокзала пѣхотѣ о приближеніи нашихъ Драгунъ.

Въ виду такого положенія дѣлъ капитанъ Бу-раго рѣшился сѣншить все, что было возможно, оста-вилъ лишь одного коновода на шесть лошадей и укрылъ ихъ за каменною стѣною. Полусотнѣ сѣн-шенныхъ Драгунъ приказалъ залечь въ глубокую шоссеиную канаву, не вдалекѣ отъ бивуачныхъ ко-стровъ, замѣченныхъ на площадкѣ вокзала, гдѣ происходило сильное движеніе и суета. Какъ только драгунская цѣпь открыла рѣдкій огонь, обнаружи-лось, что полотно желѣзной дороги занято цѣпью непріятеля, отвѣчавшаго на выстрѣлы Драгунъ не-прерывнымъ ружейнымъ огнемъ.

Капитанъ Бурого приказалъ части стрѣлковъ продолжать стрѣлять по бивуаку, а остальнымъ отвѣчать на выстрѣлы непріятельской цѣпи; раз-стояние было опредѣлено въ 600 шаговъ. Вскорѣ, по удалившимся огнямъ и уменьшенію движенія на бивуакѣ, пришли къ заключенію, что непріятель от-ступаетъ. Цѣпь перешла въ наступленіе и усилила огонь; а когда, при свѣтѣ горѣвшихъ бараконъ, ясно опредѣлилось полнѣйшее и поспѣшное отступ-леніе турокъ, Драгуны сѣли на лошадей и такъ стремительно бросились за отступавшими, что, на-стигнувъ у вокзала болѣе 50 человекъ, застави-ли ихъ положить оружіе. Отдѣлившись вокзалъ, ка-питанъ Бурого направилъ наѣздниковъ за отсту-павшимъ непріателемъ, для опредѣленія направ-ленія, въ которомъ онъ уходилъ; наѣздки доне-сли, что непріятель отступаетъ на г. Станимаку.

Забравъ аппаратъ и корреспонденцію, капитанъ Бурого, въ часъ ночи, послалъ донесеніе генералъ-адъютанту Гурко.

При занятіи станціи получено было извѣстіе, что вправо на горѣ оставлены два орудія съ ту-рецкимъ при нихъ карауломъ. Высланные 15 Дра-гунъ, съ поручикомъ графомъ Ребиндеромъ, захва-тили эти орудія въ тотъ моментъ, когда стояв-

шій при нихъ караулъ ихъ заклепывалъ. Сопро-тивлявшіеся турки были изрублены, а прочіе разбѣ-жались.

Такимъ образомъ, благодаря незначительной гор-сти нашихъ кавалеристовъ, южная часть города перешла въ наши руки.

Такъ окончился бой 3-го января.

Потери наши 3-го января состояли: изъ одного офицера и 28-ми нижнихъ чиновъ убитыми и 3-хъ офицеровъ и 198-ми нижнихъ чиновъ ранеными.

Дѣйствія войскъ Западнаго отряда 3-го янва-ря хотя и не привели къ окончательнымъ и рѣ-шительнымъ результатамъ, но за то, безъ сомнѣнія, имѣли то важное значеніе, что не дали непріятелю возможности уйти, заставили его пріостано-виться, принять бой и развернуть свои силы на протяженіе пятнадцати верстъ отъ Кара-Дермена черезъ Каратаиръ, Кадыкой и по желѣзнодорож-ной насыпи до самаго Филиппополя.

Конечно, положеніе турецкой арміи могло быть инымъ, если бы наша кавалерія 3-го января появи-лась въ числѣ 24 эскадронъ на Филиппополь-стани-макскомъ шоссе, стараясь пройти на единственный еще свободный для непріятеля путь черезъ Мирково, Веластыцу, Кузелене на Станимаку. Если одинъ эска-дронъ капитана Бурого, прибывшій уже поздно вечеромъ къ городу Филиппополю, произвелъ, не смотря на свою малочисленность, панику въ от-ступающихъ турецкихъ войскахъ, то надо было ожидать, что результаты были бы еще дѣйстви-тельнѣе, еслибы 24 эскадрона угрожали единствен-ному пути отступленія турокъ.

Во всякомъ случаѣ, съ занятіемъ нами Филиппо-поля преграждался прямой путь туркамъ на Адри-нополь и являлась вновь надежда принудить поло-жить оружіе хотя ту часть турецкихъ войскъ, ко-торая продолжала еще оставаться на правомъ берегу Марицы и которую, слѣдовательно, можно было еще предупредить, занявъ Станимаку. Правда, главною и единственною цѣлю Сулеймана-паши было избѣг-нуть боя во что бы то ни стало; но нельзя было до-пустить, чтобы турецкая армія, двигаясь въ про-долженіи нѣсколькихъ дней, утомленная форсиро-ванными маршами и дравшаяся цѣлый день 3-го ян-варя, тотчасъ-же по окончаніи боя, въ ту-же ночь, могла продолжать движеніе.

Вслѣдствіе означенныхъ причинъ, а главнымъ образомъ того обстоятельства, что бой велся съ противникомъ, уже нравственно побѣжденнымъ германскими подвигами русской арміи подъ Шлевною и на Шипкъ, явилась возможность дѣйствовать рѣшительно на всемъ протяженіи боеваго расположенія отряда, отъ Каратаира до Филиппополя.

Войска отряда генерала Гурко расположились, въ ночь съ 3-го на 4-е января, слѣдующимъ образомъ: Главная квартира въ дер. Костекіой. Отряды генераловъ графа Шувалова и Вельяминова (всего 23 батальона, 2¹/₂ эскадрона и 12 сотенъ) у Каратаира, Адакія и Базилікъ-Дермена. Отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера (10 батальоновъ и 4 эскадрона) у Айранли. Отрядъ генераль-лейтенанта Криденера, Его Высочества Принца Ольденбургскаго и сводная драгунская бригада генераль-маіора Краснова (28 батальоновъ и 8 эскадроновъ) у Филиппополя. 7 эскадроновъ отряда флигель-адъютанта полковника Мейендорфа у чифлика-Тахтали; 1-я и 3-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, отрядъ свиты Его Величества генераль-маіора Клодта (16 эскадроновъ)—у Макуткія и Черфилькія, при впаденіи р. Гююсы въ р. Марицу, и одинъ эскадронъ капитана Бураго въ г. Филиппополь.

На 4-е января, генераль Гурко предполагалъ атаковать одновременно и Филиппополь, и позиціи турокъ у Кадыкія.

Для атаки Филиппополя назначались: 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 3-я гвардейская пѣхотная дивизіа и сводная драгунская бригада. Общее начальствованіе надъ этими войсками возлагалось на генераль-лейтенанта барона Криденера.

Для атаки непріятельской позиціи у Кадыкія назначались отряды: генераль-адъютанта графа Шувалова, генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера и генераль-лейтенанта Вельяминова.

Отряду генераль-адъютанта графа Шувалова предписывалось вести демонстративный бой противъ фронта позиціи.

Отряду генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера приказано было, заходя лѣвымъ плечомъ впередъ, стать въ тылу непріятельской позиціи, перпендикулярно къ полотну желѣзной дороги.

Отряду генераль-лейтенанта Вельяминова вести атаку, охватывая лѣвый флангъ турокъ. Бугскому уланскому полку содѣйствовать атакѣ отряда генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера. Кавказской казачьей бригадѣ содѣйствовать атакѣ отряда генераль-лейтенанта Вельяминова.

Всей гвардейской кавалеріи велѣно было собраться на правомъ берегу р. Марицы, у желѣзной дороги къ сѣверу отъ дер. Катундза, и дѣйствовать въ тылу у непріятеля, сообразно обстоятельствамъ, причемъ стараться приблизиться къ району дѣйствія пѣхотныхъ колоннъ, съ которыми согласовать свои маневры. Въ случаѣ если операціи противъ Филиппополя увѣчатся успѣхомъ раньше, то, откомандировавъ одну бригаду пѣхоты и драгунскую бригаду для преслѣдованія непріятеля по пути его отступленія и оставивъ одну бригаду въ Филиппополь въ видѣ резерва, съ остальными тремя полками идти для оказанія содѣйствія атакѣ противъ позиціи у Кадыкія.

Положеніе турецкихъ войскъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: 4-го января утромъ Сулейманъ-паша предоставилъ командованіе ввѣренными ему войсками ближайшимъ ихъ начальникамъ, а самъ, подѣ коновоемъ одного полка, взятаго въ дер. Марково, изъ бригады Назибъ-бея, отправился въ г. Станимаку, куда ожидалось къ вечеру прибытіе изъ Филиппополя двухъ пѣшихъ бригадъ Мехмеда и Ибрагима-пашей, дивизіи Сабита. Турецкія войска, оказавшія сопротивленіе у Каратаира и Айранли, какъ мы видѣли выше, ночью снялись съ бивуаковъ и начали общее отступленіе черезъ Дермень-Дере на Станимаку.

Посмотримъ теперь, насколько удалось намъ выполнить планъ преслѣдованія турокъ.

Въ 5 часовъ утра изъ Каратаира генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ получилъ отъ эскадрона лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка донесеніе, отправленное въ 4 часа ночи, что лежащіе впереди деревни бивуачные огни оказались подожеженными кошами сѣна, горящими версты на четыре, и что гора влѣво отъ деревни, въ направленіи къ Кадыкію, очищена турками; въ веретѣ же отъ нея, по направленію къ Филиппополю, стоятъ еще пѣхотные посты, за которыми замѣчается движеніе войскъ, готовящихся къ отступленію.

Разъезд Бугскаго уланскаго полка, посланный изъ дер. Айранли, донесъ генераль-лейтенанту Шильдеръ-Шульднеру, что нѣкоторые непріятельскіе бивуаки оставлены и въ мѣстахъ ихъ расположенія по временамъ слышится шумъ, похожій на движеніе обозовъ. Вскорѣ затѣмъ и другой разъездъ того-же полка, сообщивъ что непріятель покинулъ позицію, занятую имъ 3-го января, и повидимому отступилъ, направляясь къ горамъ. Въ 7 часовъ утра изъ Каратаира получено новое донесеніе графомъ Шуваловымъ, что разъездъ, посланный узнать, занята ли дер. Кадыкюй, дойдя до нея, видѣлъ у моста пѣшихъ часовыхъ, которые вышли ему навстрѣчу. По кустамъ, направо отъ деревни, и вдоль полотна желѣзной дороги горѣло нѣсколько линій огня. Шуму никакого слышно не было. Другой разъездъ, посланный къ восточной сторонѣ деревни, встрѣченъ залпомъ изъ домовъ и замѣтилъ въ деревнѣ пожаръ.

Когда, согласно отданной диспозиціи, колонна графа Шувалова вытянулась для дальнѣйшаго слѣдованія, было получено донесеніе, что вернувшіеся разъезды, посланные изъ Каратаира въ 7 часовъ утра, видѣли около караулки на желѣзной дорогѣ свѣжіе слѣды, а также покинутыхъ лошадей и скотъ. Въ караулкѣ оставалось до 15 человекъ вооруженныхъ турецкихъ солдатъ. Деревня-же Кадыкюй оставлена.

Генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ, согласно общей диспозиціи, предполагилъ двинуться къ Филиппополю тремя колоннами:

Лѣвой колоннѣ: гвардейской стрѣлковой бригадѣ и лейбъ-гвардіи Московскому полку, съ 3-ю батареею лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады (всего 7 бат., 4 пѣш. орудій), подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Эллиса, выступить съ бивуака въ 8¹/₂ часовъ утра и слѣдовать черезъ Кадыкюй и далѣе по полотну желѣзной дороги.

Средней колоннѣ: полкамъ л.-гв. Гренадерскому и л.-гв. Павловскому, съ 4-ю и 5-ю батареями л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, ¹/₂ эскадрону Уланскаго Его Величества полка и дивизиону л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка (всего 8 батальоновъ, 8 пѣшихъ орудій и 2¹/₂ эскадрона), подъ начальствомъ свиты Его Величе-

ства генераль-маіора Эттера, выступить изъ Каратаира въ 8¹/₂ часовъ утра и слѣдовать черезъ Аслаграбъ, Ивермеликъ и далѣе по дорогѣ, параллельной филиппопольскому шоссе.

Правой колоннѣ: отряду генераль-лейтенанта Вельяминова (8 батальоновъ, 12 сотенъ и 12 конныхъ орудій), имѣя впереди себя Кавказскую казачью бригаду, выступить съ бивуачныхъ мѣстъ въ 8 часовъ утра и слѣдовать по дорогѣ вдоль подошвы горъ, правѣе и нѣсколько впереди средней колонны, съ цѣлю постоянного обхода лѣваго фланга непріятеля.

При лѣвой колоннѣ генерала Эллиса, съ которою слѣдовалъ начальникъ отряда, не было кавалеріи, а потому графъ Шуваловъ приказалъ, стоящему при штабѣ, генеральнаго штаба капитану Энгельгарду, съ личнымъ своимъ конвоемъ, слѣдовать на рыскахъ впередъ и освѣщать мѣстность; въ 10¹/₂ часовъ капитанъ Энгельгардъ сообщилъ, что настилка съ желѣзнодорожнаго моста черезъ р. Стара снята, и хотя пѣхота пройдетъ свободно, но артиллерія пройти не можетъ, а потому онъ послалъ разъездъ для отысканія для нея брода. Позиція, занятая накануне, оказалась брошенною непріятелемъ, и къ ней подходила изъ Каратаира колонна генерала Эттера. Бродъ, вскорѣ отысканный ниже моста, оказался настолько глубокимъ и топкимъ, что лошади съ трудомъ вытаскивали ноги, а потому капитанъ Энгельгардъ просилъ приказать головнымъ пѣхотнымъ частямъ сдѣлать немедленно настилку, для которой въ деревнѣ Кадыкюй найдены были хорошій матеріалъ. Средняя колонна генерала Эттера, имѣя въ авангардѣ ¹/₂ эскадрона Уланскаго Его Величества полка, эскадронъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка и лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ, выступила изъ Каратаира въ 8¹/₂ часовъ утра, направляясь на дер. Кадыкюй. Не доходя 2 версты до деревни, разъезды донесли о наступленіи турецкой цѣпи и резервовъ. Какъ только авангардъ успѣлъ перестроиться для встрѣчи противника, получено было донесеніе, что наступающія войска принадлежатъ колоннѣ генерала Шильдеръ-Шульднера; тогда генераль Эттеръ приказалъ сваяться съ позиціи и слѣдовать прямо по рисовому полю, параллельно полотну желѣзной дороги.

Колонна продолжала безостановочно слѣдовать впередъ. У караулки оказался брошенный неприятелемъ обозъ, подводы котораго были наполнены галетами и разнымъ имуществомъ мѣстныхъ жителей. Множество безоружныхъ жителей, оставшихъ отъ войскъ, и больные вооруженные солдаты лежали въ караулкѣ и около повозокъ. Слѣдованіе колонны генерала Эттера, по рисовымъ полямъ, было крайне утомительно, а потому графъ Шуваловъ приказалъ ей свернуть къ полотну желѣзной дороги и идти за лѣвою колонною генераль-маіора Эллиса.

Въ 12 часовъ войска остановлены на самомъ полотнѣ желѣзной дороги для получасоваго привала. Во время отдыха получена была изъ Филиппополя записка генераль-маіора Нагловскаго, о направленіи на Станимаки бригады пѣхоты и бригады кавалеріи. При этомъ начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Гурко, находя, что у графа Шувалова войскъ очень много, и полагая почему-то, что колонна вмѣстѣ дѣло только съ аррьергардомъ, приказалъ бригаду генерала Брока прислать немедленно въ Филиппополь. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Нагловскій сообщалъ, что начальникъ отряда не желаетъ атаковать отступающаго неприятеля съ фронта, а предполагаетъ дѣйствовать все время обходами, что вполне будто-бы возможно, въ виду того, что неприятель уже втягивается въ горы. Начальникъ отряда въ особенности просилъ графа Шувалова даромъ не рисковать. Словомъ, рекомендовался самый осторожный образъ дѣйствій въ то время, когда положеніе противника повидимому допускало нанесеніе рѣшительнаго удара.

Графъ Шуваловъ приказалъ своей колоннѣ стать въ ружье и двинуться къ Филиппополю; но не успѣла голова ея пройти и $\frac{1}{2}$ версты, какъ со стороны горъ открытъ былъ по ней артиллерійскій непрерывный огонь. Гранаты перелетали или не долетали до войскъ, разрываясь на рисовыхъ поляхъ. Вправо услышана была усиленная канонада по направленію къ колоннѣ генераль-лейтенанта Вельяминова. Въ 12 часовъ 30 минутъ, когда отрядъ находился въ такомъ положеніи, получено было новое приказаніе отъ начальника отряда изъ г. Филиппополя, именно: всей 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской стрѣлковой бри-

гадѣ слѣдовать въ городъ, гдѣ и расположиться по квартирамъ. Отряду генерала Шильдеръ-Шульднера—двинуться на шоссе изъ Филиппополя въ Станимаку. Отряду генерала Вельяминова перейти въ сел. Ивермеликъ и Мечкіуръ (между Кадыкіюемъ и Филиппополемъ). Бугекому уланскому полку перейти въ сел. Дермень-Дере, Кавказской казачьей бригадѣ стать въ Юркеклерѣ. Генералу Броку, назначенному военнымъ губернаторомъ города, немедленно прибыть къ начальнику отряда.

Начальникъ отряда просилъ графа Шувалова указанное квартирное росписаніе, сейчасъ же, разослать частямъ.

Не считая возможнымъ исполнить полученное приказаніе, въ виду завязавшагося уже дѣла съ неприятелемъ, и не имѣя никакихъ свѣдѣній о положеніи отряда генерала Вельяминова, который также завязалъ, повидимому, перестрѣлку съ неприятелемъ, графъ Шуваловъ отправилъ развѣздъ по направленію на Дермень-Дере къ генералу Вельяминову, прося его сообщить что у него дѣлается, такъ какъ у подошвы горъ видны были частые дымы, какъ бы отъ выстрѣловъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было 3-мъ батальонамъ Московскаго полка, съ 4-мя орудіями, двинуться вправо и занять высоту къ югу отъ дер. Кадыкіюй, съ тѣмъ, чтобы, если окажется нужнымъ, поддержать оттуда войска генерала Вельяминова или, если обстоятельства потребуютъ, идти на усиленіе войскъ его колонны. Подходящую въ то же время къ полотну желѣзной дороги отъ Айранли колонну генерала Шильдеръ-Шульднера, слѣдовавшую, согласно полученному приказанію, на Катунидзу, графъ Шуваловъ предположилъ свернуть на Ивермеликъ и далѣе къ Комату съ тѣмъ, чтобы движеніемъ въ тылъ неприятельской позиціи у Дермень-Дере облегчить положеніе генерала Вельяминова.

Не успѣли еще привести въ исполненіе всѣхъ означенныхъ распоряженій, какъ получено было донесеніе и отъ генераль-лейтенанта Вельяминова, отъ 11 часовъ 50 м. утра, что турки въ значительныхъ силахъ заняли сильную позицію на горахъ и обходятъ его правый флангъ; атаковать позицію, вслѣдствіе ея силы, генералъ Вельяминовъ не считалъ возможнымъ и, рѣшившись обороняться,

Вступление русского авангарда в Адри

просилъ содѣйствовать ему, дѣйствуя въ тылъ и во флангъ противнику. Вернувшійся велѣдъ затѣмъ развѣздъ привезъ записку генерала Вельямина, что онъ поддерживаетъ бой съ фронта и ожидаетъ результата обхода войскъ графа Шувалова.

Начальнику отряда было послано немедленно въ Филиппополь донесеніе, о невозможности привести въ исполненіе его приказаніе и о данномъ положеніи дѣлъ въ колоннѣ генерала Вельямина.

Колонна генераль-лейтенанта Вельямина, выступивъ съ ночлега въ 8 часовъ утра и двинувшись отъ Каратаира на Дерменъ-Дере, получила отъ развѣздовъ Кавказской казачьей бригады донесеніе, что турки ночью оставили позицію на высотахъ у Кадыкюя и отступили къ востоку, а въ 10¹/₂ часовъ утра прислано новое донесеніе, что впереди показалась густая цѣпь неприятельской кавалеріи и что на горахъ у д. Дерменъ-Дере замѣтно движеніе значительныхъ массъ пѣхоты.

Посланные на рекогносцировку генеральнаго штаба капитанъ Виргеръ и состоящій при отрядѣ майоръ Квинтичій донесли, что неприятель въ значительныхъ силахъ занялъ позицію на Балканахъ къ западу отъ с. Дерменъ-Дере. Позиція эта была фланговая относительно пути наступленія колонны генерала Вельямина и представляла значительное командованіе. На двухъ смежныхъ высотахъ и у подножія горъ стояли турецкія батареи. Правый флангъ спускался въ долину р. Марицы, а продолженіемъ ему служила густая кавалерійская цѣпь, протянутая вдоль дороги, ведущей на д. Мечкюръ. Лѣвый флангъ позиціи упирался въ горы. Долина Марицы, пересѣченная канавами и перерѣзанная рисовыми полями, представляла значительныя препятствія къ наступленію.

Передъ фронтомъ позиціи, въ разстояніи около 800 сажень, находился другой гребень горъ, хотя и уступавшій въ командованіи первому, но единственный для расположенія нашей артиллеріи, а пять высокихъ кургановъ вдоль этого хребта представляли хорошія позиціи для пѣхоты.

Въ 11¹/₂ часовъ утра голова авангарда достигла позиціи, и генераль Вельяминъ приказалъ Козловскому полку, шедшему впереди, перестроившись въ боевой порядокъ, занять высоты. Восемь ору-

дій гвардейской конной артиллеріи (четыре орудія 2-й, два 3-й и два 5-й батареи) выѣхало на позицію. Два батальона Пензенскаго полка и Тамбовскій полкъ, подъ начальствомъ генераль-майора Радзишевскаго, стали въ резервъ. Какъ только позиція была занята, турецкіе стрѣлки, а затѣмъ и артиллерія открыли огонь. Стрѣлки Козловскаго полка, за дальностью, не могли стрѣлять и на выстрѣлы турокъ отвѣчала одна артиллерія. Около 2-хъ часовъ огонь значительно усилился по всей линіи; вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчено намѣреніе турокъ обойти по горамъ правый флангъ отряда. Для усиленія этого фланга генераль-майоръ Радзишевскій выдвинулъ изъ резерва сначала 1-й батальонъ Тамбовскаго полка, а когда турки продолжали масировать противъ этого фланга войска, то и 2-й батальонъ того же полка. Оба батальона заняли весьма сильную позицію, вдоль двухъ холмовъ, благоприятную для стрѣлковаго боя, и вошли въ связь съ Козловскимъ полкомъ.

Турки продолжали подвигаться впередъ, производя учащенную стрѣльбу по нашимъ войскамъ, сохранившимъ замѣчательную стойкость и хладнокровіе, въ ожиданіи атаки неприятеля.

Пока все это происходило на нашемъ правомъ флангѣ, генераль-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ, выступая изъ Айранли, приказалъ двумъ эскадронамъ Бугскаго уланскаго полка слѣдовать на Карагачъ для осмотра мѣстности, занятой неприятелемъ наканунѣ и для открытія пути его отступленія, а другіе два эскадрона направилъ влѣво къ Дерменъ-Дере. Послѣдніе эскадроны захватили на пути 4-7 вооруженныхъ турецкихъ солдатъ. Приближаясь къ селенію, они были встрѣчены орудійными выстрѣлами, а велѣдъ затѣмъ и неприятельскіе свѣщенные черкесы, разсыпанные вдоль опушки, завязали перестрѣлку съ наѣзниками, которымъ удалось однако выбить черкесовъ изъ деревни. Увидя приближеніе пѣхоты и заставивъ ее развернуться, эскадроны отошли къ Комату, куда послано приказаніе сосредоточиться всему полку. Эскадроны, слѣдовавшіе на Карагачъ, нашли на занятой неприятелемъ позиціи значительное число брошенныхъ подводъ, наполненныхъ мѣшками съ галетами, солью, рисомъ и проч. Возвращаясь, по полученіи приказанія, въ деревню Коматъ, они

также обстреливались артиллерийскимъ огнемъ съ высотъ у дер. Марково. По сосредоточеніи, полкъ расположился въ полномъ составѣ впереди селенія, въ ожиданіи прибытія колонны генералъ-лейтенанта Шильдербъ-Шульднера.

Отряды графа Шувалова и генерала Шильдербъ-Шульднера, подъ артиллерийскимъ огнемъ съ высотъ у Дерменъ-Дере, продолжали движеніе по полотноу желъзной дороги на Ивермеликъ и Мечкіуръ. Въ 4 часа получено было извѣстіе отъ генерала Вельминова, что позиція турокъ настолькоъ сильна, что атаковать ее съ фронта невозможно, а потому онъ предполагалъ содѣйствовать атакъ генерала Шильдербъ-Шульднера изъ Комата.

Въ 3¹/₂ часа турецкая пѣхота, въ густыхъ массахъ, начала спускаться съ горъ, повидимому, для атаки праваго фланга отряда генерала Вельминова, который послалъ графу Шувалову донесеніе, слѣдующаго содержанія:

„Турки открыли усиленный артиллерійскій и ружейный огонь по всей линіи моей позиціи и мѣстами переходятъ въ наступленіе. Прошу поддержать меня, наступая на правый флангъ, а если можно—то и тылъ неприятельскаго расположенія.“

Узнавъ, въ то же время, изъ записки полковника Гриппенберга, что Московскій полкъ стоитъ на полотнѣ желъзной дороги въ ожиданіи слѣдовать на подкрѣпленіе правой колонны, генералъ Вельминовъ послалъ ему приказаніе подойти къ нему. Полковникъ Гриппенбергъ, выступивъ немедленно съ полкомъ, донесъ объ этомъ графу Шувалову.

Въ 5¹/₂ часовъ бой на позиціи еще продолжался, и такъ какъ начинало смеркаться, то генералъ Вельминовъ, не видя цѣли въ атакъ турокъ на ихъ весьма сильной позиціи, въ особенности въ виду недостатка патроновъ и снарядовъ, рѣшился, съ наступленіемъ темноты, прекратить бой и расположить войска бивуакомъ.

Между тѣмъ, турки продолжали наступать и огонь пѣхоты становился чаще.

Занимая отличную стрѣлковую позицію, войска наши выжидали приближенія неприятеля на дистанцію дѣйствительнаго выстрѣла и, подпустивъ его на 300 шаговъ, открывали огонь залпами, причинявшій туркамъ громадные потери и разстроившій пѣ-

хоту, приближившуюся къ стрѣлкамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на 50 шаговъ.

Три раза неприятель возобновлялъ атаку и, каждый разъ, потерявъ много убитыхъ, былъ опрокидываемъ нашими войсками.

Отбитыхъ турокъ преслѣдовали учащеннымъ огнемъ, не оставляя занятыхъ позицій, чтобы не дать неприятелю, принужденному подниматься въ гору, возможности остановиться за встрѣчавшимися закрытіями и поражать оттуда наши войска.

Съ атакою праваго фланга позиціи турки открыли усиленную стрѣлбу и по лѣвому флангу. Подъ прикрытіемъ этого огня они начали выстраивать густыя пѣхотныя колонны, частью фронтомъ къ позиціи, занятой войсками генерала Вельминова, частью же фронтомъ къ сѣверу, противъ приближавшихся л.-гв. Московскаго полка и нашихъ войскъ, начинавшихъ развертываться у Мечкіура. Отказавшись, однако, отъ атаки лѣваго фланга, турки направленіемъ удара на правый флангъ хотѣли обезпечить себѣ путь на Дерменъ-Дере, Марково и Беластицу. Въ 6 часовъ бой кончился, неприятель отступилъ на прежніи свои позиціи и только рѣдкая артиллерійская и ружейная перестрѣлка продолжалась до наступления ночи.

Московскій полкъ не успѣлъ принять участія въ дѣлѣ; ему было послано приказаніе возвратиться на прежнюю позицію и занять высоту западиѣ деревни Мечкіуръ, къ югу отъ полотна желъзной дороги.

Въ 7¹/₂ часовъ генералъ-лейтенантъ Вельминовъ донесъ, что всѣ атаки турокъ отбиты съ громадными для нихъ потерями (около 500 чел.).

Ночь на 5-е января отрядъ генерала Вельминова провелъ на занятыхъ позиціяхъ. По случаю сильной стужи и вѣтра войскамъ разрѣшено было развести костры.

Между тѣмъ, графъ Шуваловъ, для принятія самыхъ рѣшительныхъ мѣръ къ поддержанію генерала Вельминова, предложилъ генералу Шильдербъ-Шульднеру, съ которымъ вновь свидѣлся, въ 6 часовъ вечера при переправѣ отряда черезъ р. Дерменъ-Дере у дер. Ивермеликъ, слѣдовать немедленно на дер. Коматъ и, на уступахъ горъ, между деревнями Марково и Беластица, занять позицію въ тылу неприятельскаго расположенія, съ тѣмъ, чтобы преградить туркамъ дальнѣйшій путь на Ста-

нимаку. Своим отрядомъ графъ Шуваловъ предполагалъ занять дер. Мечкіурь.

Опасаясь чтобы турки, замѣтивъ обходное движеніе колонны генерала Шульдеръ - Шульднера (жившей въ то время только 5 батальоновъ, такъ какъ л.-гв. Финляндскій полкъ, съ артиллерією находился далеко назад), не обрушились на нее значительными силами, графъ Шуваловъ приказалъ Гренадерскому полку, съ двумя орудіями, слѣдовать на Коматъ, а Финляндскому полку послалъ приказаніе ускорить движеніе; съ оставшимися въ его распоряженіи войсками, Павловскимъ полкомъ и гвардейскою стрѣлковою бригадою, съ 16 пѣшими орудіями, графъ Шуваловъ занялъ дер. Мечкіурь и выдвинулъ батареи на позицію по обѣимъ сторонамъ деревни. Артиллерія открыла огонь противъ турецкихъ войскъ, продолжавшихъ драться съ отрядомъ генерала Вельяминава. Дѣйствіе батарей заставило часть турецкихъ орудій обратить свой огонь противъ занятой у Мечкіура позиціи; а когда начало смеркаться—раздались первые выстрѣлы турокъ противъ обходящей колонны генерала Шильдеръ-Шульднера.

Въ 9 часовъ 4-го января было получено отъ генерала Шильдеръ-Шульднера извѣстіе, что его отрядъ занялъ деревню Коматъ, но, вслѣдствіе поздняго прибытія артиллеріи съ полками Гренадерскимъ и Финляндскимъ и наступившей темноты, войска вынуждены ограничиться одной артиллерійскою канонадой. Генераль Шильдеръ-Шульднеръ не считалъ возможнымъ продолжать движеніе до разсвѣта и предполагалъ, 5-го января, дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ.

Въ обходъ деревни Дермень-Дере, и съ цѣлью стать на пути отступленія непріятеля, былъ выдвинутъ одинъ лишь Бусскій уланскій полкъ; но и послѣдній, вслѣдствіе пересѣченной рисовыми полями мѣстности, по которой кавалеріи невозможно было подойти близко къ непріятельской позиціи, отошелъ обратно къ Комату, выставивъ противъ дер. Дермень-Дере только аванпостную цѣпь отъ одного эскадрона.

Прочія войска остались въ Коматъ, выдвинувъ 1-ю батарею л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, полковника Арсеньева, на позицію для дѣйствія по видѣвшейся на горахъ черной полосѣ непріятель-

скихъ войскъ. Бригада 5-й пѣхотной дивизіи стала на южной окраинѣ деревни, составляя боевую часть, а гвардейскіе полки, пришедшіе позже, поставлены въ резервъ.

Послѣ непродолжительной перестрѣлки артиллерія прекратила огонь, туманъ и наступившая темнота совершенно скрыли цѣль дѣйствій. Въ 9 часовъ огонь умолкъ на всѣхъ позиціяхъ.

Узнавъ о результатахъ боя отряда генерала Вельяминава и что колонна, направленная на Коматъ, остановлена, а слѣдовательно путь отступленія турокъ на Марково и Беластицу остался открытымъ, графъ Шуваловъ послалъ генералу Шильдеръ-Шульднеру записку, прося его, давъ войскамъ отдыхъ, при лунномъ свѣтѣ, двинуться еще ночью впередъ на Марково и, занявъ съ 14 батальонами позицію на склонахъ горъ у Марково, фронтомъ къ Дермень-Дере, остановить 5-го января дальнѣйшее отступленіе турокъ, общая, со вѣрными ему войсками, оказать самое энергичное содѣйствіе.

Въ виду близости непріятеля и въ ожиданіи, что онъ можетъ перейти въ наступленіе противъ одной изъ колоннъ его окружавшихъ, генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ приказалъ лейбъ-гвардіи Павловскому полку оставаться на всю ночь на боевой позиціи впереди дер. Мечкіурь, по гребню небольшого пригорка, отъ котораго мѣстность шла понижаясь версты на полторы.

Артиллерія осталась на позиціи по обѣимъ флангамъ Павловскаго полка, прикрытая 1-мъ и 4-мъ гвардейскими стрѣлковыми батальонами. Павловскій полкъ окопался, и людямъ разрѣшено было провѣсти варку въ ложементахъ. Костры разводились только въ самомъ незначительномъ числѣ.

Когда, въ такомъ положеніи, выжидали съ нетерпѣніемъ результатовъ обходнаго движенія колонны генерала Шильдеръ-Шульднера, была получена изъ Комата, въ часъ ночи, записка слѣдующаго содержанія:

„Соглашаясь въ принципѣ съ мнѣніемъ вашего сіятельства о цѣлесообразности движенія для загражденія непріятелю пути отступленія, я, въ сожалѣнію, долженъ отказаться отъ этого плана за невозможностью его исполнить, и вотъ почему:

„1) Сегодня вечеромъ еще, подходя къ с. Ко-

мать, уже ясно было видно, что большая часть арьергарда турецкаго прошла селеніе Марково и только часть его, въ виду приближенія нашихъ войскъ, остановилась. Противъ нея былъ мною направленъ во флангъ артиллерійскій огонь изъ 8-ми орудій.

„2) Записку вашего сіятельства я получилъ въ 10^{3/4} часовъ вечера, когда люди уже спали, будучи, по заявленію командировъ полковъ, истомлены до послѣдней степени, какъ сегодняшнимъ маршемъ и маневрированіемъ по рисовому полю (съ 7 часовъ утра до 8 часовъ вечера), такъ и предшествовавшими форсированными переходами, непрерывно въ теченіи 8—10 дней, слѣдовательно можно было бы выступить изъ Комата не ранѣе 2-хъ часовъ ночи и при этомъ предстояло сдѣлать по всаханному полю еще до 10 верстъ а затѣмъ взбираться на горы, поднималъ почью на рукахъ орудія по 35° скатамъ. Стало бытъ позиція была бы занята не ранѣе 6—7 часовъ утра, когда непріятель, въ теченіи ночи, уже прошелъ бы за нее. Я позволяю себѣ предположить, что было бы еще возможно, завтра, съ разсвѣтомъ двинуться, по уже прямо черезъ Карагачъ на Станимаку, въ томъ случаѣ, если войска, направленные туда изъ Филиппополя, нуждаются въ поддержкѣ. Завтра я предлагаю двинуться туда, если замѣчу присутствіе турокъ на пути изъ Маркова въ Кукелень“

Одновременно же получена была записка изъ Филиппополя отъ генераль-маіора Нагловскаго, въ которой сообщалось, что начальникъ отряда поручилъ передать графу Шувалову, что онъ въ восторгѣ отъ его дѣйствій. Въ Филипполѣ, какъ видно, торжествовали уже преждевременную побѣду. 5-го января начальникъ отряда предполагалъ пріѣхать къ войскамъ графа Шувалова. Въ теченіи 5-го января Станимака, по предположенію, должна была быть уже занята 3-й гвардейской пѣхотной дивизіею и 18-ю эскадронами кавалеріи. Предполагалось также, что если непріятель не успеетъ уйти, то къ вечеру 5-го или въ теченіи 6-го января и послѣдній путь для его отступленія будетъ закрытъ, и на долю графа Шувалова выпадетъ честь влѣтъ въ плѣнъ значительнаго отряда. При этомъ присовокуплялось, что нечего слѣшить, такъ какъ медленныя дѣйствія изведутъ непріятеля окончательно. Уходитъ ему некуда. Сообщалось также, что наши войска падви-

гаются съ сѣвера. 4-го января къ Филиппополю прибыла дивизія генерала Карцева и 12 эскадроновъ, подъ начальствомъ генерала Скобелева 1-го. 5-го января 1-я кавалерійская дивизія изъ Казанькика прибудетъ въ Чирпанъ, а 7-го и 8-го января авангардъ главной арміи, подъ начальствомъ Скобелева 2-го, перейдетъ въ Потерли. Вѣстѣ съ тѣмъ генераль-маіоръ Нагловскій увѣдомилъ, что для дѣйствій на 5-е января колонны генераль-лейтенантовъ Шильдеръ-Шульднера и Вельяминова подчиняются графу Шувалову.

Однако, генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ не могъ воспользоваться предложеніемъ не слѣшить, и, вслѣдствіе подчиненія ему двухъ соседнихъ колоннъ, послалъ, въ 4 часа утра, приказаніе генералу Шильдеръ-Шульднеру выступить со вѣренною ему колонною, какъ только начнетъ разсвѣтать, и двинуться къ с. Марково, гдѣ, на уступахъ горъ, занять оборонительную позицію. Войскамъ, находящимся подъ личнымъ начальствомъ графа Шувалова, приказано оставаться на позиціи у Мечкиура до разъясненія обстоятельствъ, а колоннѣ генераль-лейтенанта Вельяминова—продолжать дальнѣйшее движеніе, по подошвѣ горъ, на Дерменъ-Дере и Марково.

Такимъ образомъ, можно было разсчитывать, что 5-го января отступавшій турецкій отрядъ, удерживавшійся 4-го января у Дерменъ-Дере, будетъ окруженъ съ трехъ сторонъ. Для непріятеля теперь только путь въ горы оставался свободнымъ, но, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ болгарами, путь этотъ былъ невозможенъ для движенія артиллеріи и обозовъ, и лишь пѣхота, и то съ большимъ трудомъ, могла по немъ слѣдовать.

Перейдемъ теперь къ дѣйствіямъ, съ утра 4-го января, колонны генерала Криденера, остановившейся еще наканунѣ у разрушеннаго моста черезъ рѣку Марицу въ сѣверной части Филиппополя.

Съ разсвѣтомъ, 4-го января, генераль-адъютантъ Гурко выѣхалъ изъ Кастекію въ г. Филиппополь. По прибытіи къ городу, въ 10 часовъ утра, онъ засталъ болгаръ за работою по изготовленію мостовъ и дощаниковъ для переправы войскъ. Лейбъ-гвардіи саперный батальонъ строилъ мостъ на тельгахъ.

Генераль-лейтенантъ баронъ Криденеръ, назначивъ въ помощь лейбъ-гвардіи саперному батальону

и для переноски матерьяловъ, батальоны Воронежскаго полка, приказалъ генераль-маіору Дандевилу переправиться черезъ Марицу въ самомъ Филиппополь со 2-ю бригадою 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи на двухъ дощаникахъ и по мосткамъ, которые наскоро устраивались болгарами на уступахъ каменныхъ быковъ сожженнаго моста. Для артиллеріи былъ найденъ бродъ въ полуверстѣ ниже моста.

Весь день былъ употребленъ на переправу войскъ. Люди перебирались по брускамъ и доскамъ въ одиночку, при частомъ разрывѣ мостковъ, устроенныхъ на самомъ уровнѣ быстрой воды. Мостки эти неутомимо исправлялись, съ опасностью жизни, штабъ-капитаномъ Воронежскаго полка, работавшимъ съ болгарами и солдатами, по колѣно въ водѣ, въ виду населенія и войскъ, собравшихся на берегахъ.

Къ ночи 2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи вышла по дорогѣ въ Станимаки, гдѣ, на южной окраинѣ Филиппополя, расположилась на ночлегъ.

1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, не успѣвъ переправиться въ теченіи 4-го января, оставалась на бивуакѣ въ сѣверной части города.

1-я и 3-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи подошли къ р. Марицѣ и, въ ожиданіи извѣстій о положеніи дѣлъ у Филиппополя, остановились въ готовности перейти рѣку, выславъ разъѣзды на правый берегъ къ Филиппополю, Іене-Махале и Папасли.

Высланный къ Чирпану, съ цѣлью войти въ связь съ войсками Шипкинскаго отряда, 3-й эскадронъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка имѣлъ стычку съ значительною партіею черкесовъ у дер. Яхтабей и только въ 9 часовъ достигъ Чирпана, гдѣ уже засталъ дивизионъ № 1 Донскаго казачьяго полка, изъ отряда генерала Радецкаго.

2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Мейендорфа, какъ сказано было выше, по просьбѣ генерала Дандевила, послѣдила изъ чифлика-Тахтали къ мѣсту брода генерала Карцева и 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и, на крушахъ лошадей, перевезла пѣхоту черезъ Марицу. По окончаніи переправы бригада перешла къ Іене-Махале, гдѣ остановилась на ночлегъ.

Окончивъ переправу 4-го января утромъ, 2-й, 3-й и 4-й батальоны Литовскаго, 1-й, 2-й и 4-й батальоны Кексгольмскаго гренадерскаго императора Австрійскаго полковъ, имѣя въ авангардѣ сводную драгунскую бригаду, подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора Краснова, направились черезъ Филиппополь въ городъ Станимаку.

Подходя къ дер. Паша-Махале, около 4-хъ часовъ пополудни, генераль Красновъ получилъ отъ разъѣздовъ извѣстіе о движеніи неприятельскихъ колоннъ по дорогѣ, пролегающей подъ горами, къ югу отъ шоссе, черезъ деревни Веластаца, Карагачъ, Кукленъ, на Станимаку и что деревни Карагачъ сильно занята неприятелемъ. Пѣхота была остановлена на 7-й верстѣ отъ Филиппополя. Генераль Красновъ приказалъ драгунской бригадѣ развернуться вправо и наступать къ деревнѣ, а находящаяся при бригадѣ 16-я конная батарея выѣхала на близлежащую высоту и открыла огонь, заставивъ неприятельскія колонны, недошедшія до Карагача, остановиться. Войска, прослѣдовавшія черезъ деревню, продолжали движеніе. Чтобы отрѣзать ихъ отъ Карагача, генераль Красновъ приказалъ Астраханскому полку стать лѣвѣе на подгорной дорогѣ въ Станимаку, а Екатеринославскій драгунскій полкъ, по прибытіи пѣхоты, направлея вправо деревни Карагачъ. Подошедшій 2-й батальонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка построился влѣво; 3-й батальонъ того-же полка—вправо отъ конной батареи. 1-й батальонъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка составилъ вторую линію, перестоявшіе порогно въ одну линію; 2-й и 4-й батальоны того же полка и 4-й Литовскаго полка—составили 3-ю линію и стали въ батальонныхъ колоннахъ.

Лишь только боевой порядокъ 2-го и 3-го бат. Литовскаго полка былъ готовъ, генераль-маіоръ Красновъ, въ виду наступающихъ сумерекъ, рѣшился немедленно вести атаку на деревню Карагачъ.

До самой глубокой ночи дрались наши войска съ необыкновеннымъ мужествомъ. Турки оказывали не менѣе геройское сопротивленіе. Не смотря однако на необыкновенное упорство, около часу ночи неприятель былъ окончательно выбитъ изъ Карагача и быстро отступилъ назадъ въ гору, откуда продолжалъ сильный огонь. Деревню оцѣпили по го-

рамъ: началась уборка раненныхъ и вывозъ отбитыхъ у неприятеля 18 орудій; одно орудіе найдено еще Астраханскимъ драгунскимъ полкомъ близъ деревни Паша-Махале.

Около 4-хъ часовъ утра, по дорогѣ изъ Беластицы, стали снова приближаться къ Карагачу сильныя колонны турокъ, а отступившіе въ горы вновь спускаться къ деревнѣ; но тѣ и другіе, встрѣченные съ близкаго разстоянія залпами, принуждены были отступить.

Въ виду значительныхъ силъ неприятеля, который къ утру могъ еще усилиться подходившими со стороны Беластицы войсками, генераль Красновъ, отправивъ донесеніе командующему 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизією генераль-маіору Дандевилю, рѣшился, до прибытія подкрѣпленій, отойти на ночлегъ къ деревнѣ Паше-Махале, такъ какъ, въ случаѣ нападенія, пришлось бы обороняться въ деревнѣ, находящейся подъ горою и представляющей весьма невыгодную позицію.

По разстановкѣ аванпостовъ и окончательномъ очищеніи Карагача, отряду данъ былъ отдыхъ и приказано разложить костры; изъ деревни доставлены оставленные неприятелемъ продукты, послужившіе нѣкоторымъ подспорьемъ утомленному бою и нѣвшему съ самаго утра отряду. Вскорѣ однако отдыхъ былъ нарушенъ. Отступивъ отъ Карагача, неприятель направился назадъ къ Беластицѣ и поднялся въ гору; замѣтивъ отсюда расположеніе костровъ нашихъ войскъ, турки открыли ружейную пальбу по деревнѣ и кострамъ, но не нанесли новыхъ потерь. Огонь неприятельскій убилъ или переранилъ большинство турецкихъ артиллерійскихъ лошадей, вслѣдствіе чего орудія пришлось тащить на людяхъ. Литовцы продолжали спокойно выносить раненныхъ въ то время, какъ по 4-му батальону и по деревнѣ шла ожесточенная стрѣльба съ горъ. По окончаніи уборки раненныхъ началось отступление; пѣхотные аванпосты замѣнены двумя эскадронами драгунъ. Около 8 часовъ утра отрядъ подошелъ къ дер. Паша-Махала.

Потери съ нашей стороны 4-го января были слѣдующія:

Въ отрядѣ генераль-лейтенанта Вельяминава: убито 10 нижнихъ чиновъ, ранено 4 офицера и 58 нижнихъ чиновъ,

Въ отрядѣ генераль-маіора Краснова: убито 2 офицера и 72 нижнихъ чиновъ; ранено 13 офицеровъ и 187 нижнихъ чиновъ.

Такъ окончился бой 4-го января; общій фронтъ дѣйствій сократился до 10 верстъ; но дравшіяся на двухъ противоположныхъ флангахъ колонны генераль-адъютанта графа Шувалова и генерала Краснова все-таки дѣйствовали совершенно независимо одна отъ другой. Главною этому причиною послужила трудно-доступная мѣстность, перерѣзанная горами, занятыми неприятелемъ, а также и то обстоятельство, что начальникъ отряда, оставаясь въ Филиппополѣ, не руководилъ дѣйствіями обѣихъ колоннъ; къ тому же бой, какъ у Дерменъ-Дере, такъ и у Карагача, завязался почти одновременно и вылился для начальниковъ отдѣльныхъ колоннъ уже тогда, когда, за совершенною тьмою, невозможно было измѣнить положеніе дѣлъ и пришлось ограничиться добытыми результатами, съ тѣмъ чтобы нанести окончательный ударъ 5-го января. Для подготовки этого-то удара и была направлена на Марково колонна генераль-лейтенанта Шильдербъ-Шульднера, которая должна была прорвать центръ растянутого расположенія противника и, занявъ крѣпкую позицію на уступахъ горъ между деревнями Марково и Беластица, нанести, совмѣстно съ прочими войсками графа Шувалова, пораженіе неприятелю, остававшемуся у Дерменъ-Дере, а затѣмъ общимъ наступленіемъ колоннъ графа Шувалова и генераль-маіора Дандевила на Кюлькелене и Станимаку довершить пораженіе и тѣхъ турецкихъ войскъ, которыя дрались у Карагача.

Однако, наступившая темнота, крайнее изнуреніе людей послѣ труднаго восьмидневнаго непрерывнаго марша, неизвѣстность настоящаго положенія силъ противника, который, пользуясь темнотою, могъ продолжать отступление на Станимаку и, занявъ Марково ранѣе нашихъ войскъ, вовлечь отрядъ генерала Шильдербъ-Шульднера въ трудный ночной бой, заставило отказаться отъ исполненія этого плана и остановить войска въ тѣхъ пунктахъ, которые они заняли къ 7-ми часамъ вечера.

Тѣмъ не менѣе, бой 4-го января имѣлъ огромное значеніе, выяснивъ, что противъ отряда генераль-адъютанта Гурко находится не одинъ лишь аріергардъ отступающей турецкой арміи Сулеймана, но

и большая часть самой армии, не успевшей, под давлением наших войск, совершить задуманное отступление к Адрианополю. Оставалось воспользоваться выгодным положением, занятым нашими

войсками, и нанести этой последней турецкой армии окончательное поражение, сделав ее неспособною к дальнейшему сопротивлению. Результат этого был достигнут боем 5-го января.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

Бой у Дерменъ-Дере и Карагача. — Преслѣдованіе турокъ. — Движеніе къ Константинополю. — Занятіе Адрианополя. Перемиріе и Сачъ-Стефанскій миръ.

Получивъ въ Филиппополь, въ 4 часа утра 5-го января, записку о ночномъ дѣлѣ у Карагача, генераль-маіоръ Дандевиль отправилъ ее немедленно начальнику отряда и, поднявъ по тревогѣ 2-ю бригаду 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, выступилъ съ нею по Станимакской дорогѣ на Паша-Махале. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, вправо отъ дороги, видѣлись у подошвы горъ большіе бивачные огни, указывавшіе на расположеніе значительныхъ непріятельскихъ силъ.

Достигнувъ съ колонною въ 8 часовъ утра Паша-Махале, генераль-маіоръ Дандевиль, узнавъ изъ разспросовъ болгаръ, что Сулейманъ-паша находится въ Станимакѣ только съ пятью таборами пѣхоты, и что позадѣ пѣхоты въ Карагачъ идетъ сильная непріятельская колонна съ артиллеріею, послалъ, о добытыхъ свѣдѣніяхъ, донесеніе генераль-адъютанту Гурко, съ просьбою приказать кавалеріи развѣдать пространство подъ горами, вправо отъ шоссе изъ Филиппополя на Станимаку, гдѣ видѣлись бивачные огни. Выславъ, затѣмъ, изъ Паша-Махале вѣхъ драгунъ и два батальона лейбъ-гвардіи Волынскаго полка для занятія Карагача, генераль-маіоръ Дандевиль послалъ также развѣзды для открытія связи съ отрядомъ графа Шувалова.

Генераль-адъютантъ Гурко, получивъ донесеніе генерала Дандевіля, направилъ немедленно всю прибывшую въ Филиппополь кавалерію, подъ начальство генераль-маіора Скобелева 1-го (9-й Казанскій драгунскій и 30-й Донской казачій полки), приказавъ ей, вмѣстѣ со сводною драгунскою бригадою Краснова, выйти въ теченіе 5-го января на путь отступления изъ Станимаки на востокъ, а 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать по станимакской дорогѣ на подкрѣпленіе 3-й гвардейской дивизіи.

2-я гвардейская кавалерійская дивизіи, перейдя утромъ черезъ рѣку Марицу, направив-

лась черезъ Папасли къ Хаскіюу, правымъ берегомъ рѣки, для открытія связи съ войсками генерала Скобелева 2 и занятія путей между Станимака и Адрианополемъ.

Въ 10 часовъ утра въ Паша-Махале прибыла кавалерія генераль-лейтенанта Скобелева 1-го, а направленные на Карагачъ батальоны Волынскаго полка нашли деревню уже сильно занятою турками и два эскадрона драгунъ отступившими.

По совѣщанію съ генераль-лейтенантомъ Скобелевымъ 1-мъ, генераль-маіоръ Дандевиль рѣшился атаковать пѣхотою деревню Карагачъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выдвинуть сильную кавалерійскую часть на Станимаку — для усиленной рекогносцировки и развѣзды — для связи съ войсками графа Шувалова.

Тѣмъ временемъ, отрядъ генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, не получивъ, ко времени выступленія, приказанія графа Шувалова занять позицію у деревни Марково, вышелъ съ бивака въ 8 часовъ утра, въ составѣ полковъ: лейбъ-гвардіи Финляндскаго, Архангелогородскаго, 1-го и 3-го батальоновъ Вологодскаго, лейбъ-гвардіи Гренадерскаго, 2-го батальона лейбъ-гвардіи Московскаго, при шести орудіяхъ сводной батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады и Бугскаго уланскаго полка (всего 14 батальоновъ, четыре эскадрона и восемь орудій), по дорогѣ на Станимаку, для обхода непріятеля, съ цѣлью преградить ему отступленіе и отбросить въ горы. Отрядъ двигался походнымъ порядкомъ, имѣя въ авангардѣ Бугскій уланскій и лейбъ-гвардіи Финляндскій полки, съ двумя орудіями лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады.

Бугскій уланскій полкъ направился на селеніе Аланъ, съ тѣмъ, чтобы слѣдовать далѣе по шоссе на Станимаку. Обогнавъ Финляндцевъ, полкъ шель впередъ рысью справа по шести. Не доходя селенія Аланъ, услышаны были въ направленіи къ

чифлику-Цуригъ сигналы къ наступленію. Полкъ остановился и развернулся фронтомъ къ горамъ параллельно дорогѣ. Густая цѣпь неприятельскихъ стрѣлковъ начала наступленіе. Для опредѣленія силъ противника былъ высланъ офицерскій развѣдъ, донесшій, что турки наступаютъ цѣпью, имѣя позади сомкнутыя части пѣхоты, съ артиллеріею и кавалеріею. Неприятельская цѣпь открыла огонь по уланамъ. Замѣтивъ, что наступленіе турецкой цѣпи продолжается, командиръ полка, полковникъ Горячевъ, съ цѣлью дать возможность подойти пѣхотѣ и перестроиться въ боевой порядокъ, рѣшился принять на себя первый ударъ.

Полкъ началъ производить эволюціи, наступая и отступая, съ тѣмъ, чтобы затруднить послѣднему опредѣленіе разстояній. Вскорѣ турки открыли съ высотъ артиллерійскій огонь. Продолжая двигаться уступами, по-эскадронно, съ одного изъ фланговъ, и угрожая неприятельскимъ стрѣлкамъ постоянной атакою, уланы въ отличномъ порядкѣ, какъ на учени, продержались противъ турокъ 1½ часа, до прибытія пѣхоты съ артиллеріею.

Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, съ двумя орудіями 1-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, слѣдуя за уланами, не прошелъ и 5-ти верстъ, когда получено было донесеніе о наступленіи неприятеля и о завязавшемся дѣлѣ. Командующій полкомъ, полковникъ Шмидтъ, послалъ донесеніе генералу Шильдеръ-Шульднеру, присовокупивъ, что, за сильнымъ туманомъ, весьма трудно опредѣлить силы противника, и что онъ не признаетъ возможнымъ продолжать дальнѣйшее движеніе на Алашъ. Одновременно было получено начальникомъ колонны и приказаніе графа Шувалова, отправленное ночью изъ Мечкюра, слѣдовать на Марково и занять позицію между означенной деревней и Веластцею. Генералъ Шильдеръ-Шульднеръ послалъ приказаніе полковнику Шмидту свернуть съ полкомъ на Марково и отправить въ 9 часовъ 45 минутъ изъ селенія Комать донесеніе графу Шувалову, слѣдующаго содержания:

„Согласно послѣдне-полученному сегодня приказанію вашего сіятельства (въ 9¼ часовъ утра), я тотчасъ-же переимѣнилъ направленіе марша колонны, которая направилась, по приказанію моему, на Станимаку. Я поворачиваю направо, дабы занять по-

зицію восточнѣе деревни Марково, какъ приказано мнѣ, и преградить путь неприятелю, какъ видно изъ записки вашего сіятельства, все еще остающагося у селенія Дермень-Дере“

Командующій лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полкомъ, получивъ приказаніе свернуть на Марково, не счелъ однако возможнымъ предпринять это движеніе, въ виду уже обнаруженнаго неприятеля, завязавшаго бой съ нашими уланами, и послалъ донесеніе генералу Шильдеръ-Шульднеру, приказавъ полку перестроиться въ боевой порядокъ, фронтомъ къ чифлику-Цуригъ и къ Веластцѣ. Полковникъ Шмидтъ послалъ Бугскому уланскому полку приказаніе отойти назадъ и стать уступомъ за лѣвымъ флангомъ Финляндцевъ. Вьюкамъ отойти къ деревни Комать. Не успѣли роты занять указанныхъ имъ мѣстъ, какъ неприятель открылъ самую учащенную стрѣлбу. Финляндцы отвѣчали рѣдкимъ огнемъ. Въ 9¾ часа полковникъ Шмидтъ донесъ генералу Шильдеръ-Шульднеру, что если Вологодскій полкъ удлинитъ лѣвый флангъ Финляндскаго, а Архангелогородскій образуетъ резервъ, то, по его мнѣнію, можно перейти въ наступленіе, такъ какъ неприятель, по вѣсѣмъ признакамъ, ведетъ лишь пассивный бой. По полученіи означеннаго донесенія, начальникъ колонны двинулъ впередъ Архангелогородскій полкъ, оставивъ въ резервѣ два батальона Вологодскаго полка. 2-й батальонъ Московскаго полка подходилъ къ правому флангу Архангелогородцевъ, а Гренадерскій полкъ вытягивался еще изъ деревни Комать и находился верстахъ въ двухъ отъ боеваго расположенія отряда.

Батальоны Архангелогородскаго полка, перестроившись поротно въ двѣ линіи и имѣя впереди цѣпь отъ стрѣлковыхъ ротъ, перешли въ наступленіе, чтобы выяснитъ намѣренія неприятеля, такъ какъ сильно занятая позиція указывала на готовность турокъ принять бой. Въ разстояніи 500 шаговъ, впереди дороги изъ Комата въ Карагачъ, стрѣлки Архангелогородскаго полка, слишкомъ выдвинувшись впередъ, были остановлены и залегли. Силы неприятеля трудно было опредѣлить въ точности, но, судя по ружейному и артиллерійскому огню, онѣ должны были быть очень значительны и, во всякомъ случаѣ, не менѣе 20 таборовъ.

Вологодскій полкъ, слѣдуя весьма тонкими ли-

МОЛЕБСТВИЕ

Стефано.

ніями къ позиціи, подъ прикритіємъ Финляндскаго полка, на разстояніи 700 шаговъ за линію резервовъ, подвергся весьма сильному и непрерывному непріятельскому огню. Вообще, во все время боя, вниманіе непріятеля къ каждому нашему маневру было чрезвычайное, и по каждому передвиженію резерва или по батареѣ, выѣзжавшей на позицію, открывался тотчасъ-же усиленный артиллерійскій огонь.

Около 10-ти часовъ непріятель началъ наступать противъ праваго фланга отряда.

Генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, получивъ допесеніе и отъ командовавшаго Финляндскимъ полкомъ, что противъ него непріятель сосредоточиваетъ значительныя силы, приказалъ Вологодскому полку двинуть одинъ батальонъ изъ резерва на лѣвый флангъ Финляндцевъ, оставивъ другой въ общемъ резервѣ, за центромъ боеваго расположенія.

Командующій лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полкомъ отправилъ въ 10¹/₂ часовъ генералу Шильдеръ-Шульднеру записку, предлагая, подъ прикритіемъ Финляндскаго полка, продолжать движеніе въ Станимаку черезъ Паша-Махале. Однако въ 12 часовъ непріятель снова сталъ массировать войска, угрожалъ правому флангу, а отступившая сначала турецкая кавалерія выѣхала впередъ. Встрѣченный мѣткимъ огнемъ, съ разстоянія не болѣе 400 шаговъ, наступающій непріятель остановился и перешелъ затѣмъ въ огличномъ порядкѣ къ отступленію перебѣжками. Наша пѣхота, вслѣдъ за турками, двинулась впередъ.

Было около часа дня, когда генералъ Шильдеръ-Шульднеръ получилъ приказаніе графа Шувалова приостановить наступленіе, выждать результата дѣйствій 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, наступившей къ Карагачу, и передвинуть Вологодскій полкъ въ резервъ за лейбъ-гвардіи Финляндскій.

Въ продолженіи всего этого времени непріятель, мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ, наносилъ нашимъ войскамъ значительный уронъ.

Услышавъ въ 8 часовъ утра первые выстрѣлы по направленію на Марково и предполагая, что бой завязался между отрядомъ генерала Шильдеръ-Шульднера и непріятелемъ, графъ Шуваловъ, по направленію выстрѣловъ, отправилъ немедленно въ

развѣздъ свой конвой, подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Энгельгардта, съ цѣлю опредѣлить положеніе дѣлъ. Въ 10¹/₂ часовъ получено было изъ Дермень-Дере донесеніе, въ которомъ капитанъ Энгельгардтъ сообщилъ, что вчерашняя турецкая позиція очищена и по направленію къ Марково слышна сильная канонада, а по звуку разрывовъ ясно, что это турецкіе выстрѣлы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ капитанъ Энгельгардтъ послалъ записку генералу Вельяминову, сообщая ему объ очищеніи Дермень-Дере и прося его послѣпить, а также послать развѣздъ въ дер. Марково, въ тылъ туркамъ.

Графъ Шуваловъ, со штабомъ, отправился немедленно къ мѣсту боя, приказавъ войскамъ, ночевавшимъ у Мечкира, слѣдовать къ Комату, куда также направленъ Московскій полкъ.

Прибывъ на отдѣльно лежащую горку, къ сѣверу отъ деревни Марково, графъ Шуваловъ принялъ лично командованіе войсками. Здѣсь графъ Шуваловъ, заставъ генерала Шильдеръ-Шульднера, приказалъ ему не переходить въ наступленіе, а выждать дѣйствія войскъ, направленныхъ генералъ-адъютантомъ Гурко на Станимаку, Вологодскому же полку передвинуться за лѣвый флангъ Финляндцевъ.

Для облегченія наступленія колонны генерала Вельяминова, графъ Шуваловъ приказалъ, прибывшему къ мѣсту боя, лейбъ-гвардіи Гренадерскому полку выдвинуться на крайній флангъ позиціи и, занявъ дер. Марково, подавать впередъ правое плечо, охватывая флангъ непріятельскаго расположенія. Для содѣйствія Гренадерамъ и обезпеченіи праваго фланга, Вугскій уланскій полкъ направленъ правѣ пѣхоты.

Мѣстность передъ фронтомъ, крайне пересѣченная и изрытая, затрудняла движеніе, вслѣдствіе чего Гренадерскій полкъ, получивъ приказаніе, сдѣлалъ предварительное фланговое движеніе, въ разстояніи около 300 шаговъ, и затѣмъ уже направился на Марково. Двумъ ротамъ 4-го батальона приказано наступать съ фронта и поддержать атаку остальныхъ батальоновъ. Приблизившись къ турецкой цѣпи, шаговъ на 400, Гренадеры завязали самую энергическую перестрѣлку. 1-й, 2-й и 3-й батальоны вошли въ деревню, подъ артиллерій-

скимъ и ружейнымъ огнемъ, и захватили небольшія отставшія команды турецкой пѣхоты.

По завладѣніи опорнымъ пунктомъ на флангѣ, графъ Шуваловъ послалъ приказаніе Гренадерскому полку остановиться и, утвердившись въ деревнѣ, служить резервомъ для дальнѣйшихъ дѣйствій колонны генерала Вельяминова, которая должна была преслѣдовать черезъ Марково.

Для усиленія Гренадерскаго полка, въ случаѣ если бы турки возобновили попытку овладѣть деревнею, графъ Шуваловъ послалъ приказаніе направить гвардейскую стрѣлковую бригаду, съ 5-ю батареею лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, въ резервъ за Гренадерскій полкъ. Лейбъ-гвардіи Павловскому полку велѣно свернуть отъ Комата влѣво и, подойдя къ кургану, гдѣ находился начальникъ отряда, окопаться, составить резервъ войскъ генерала Шильдербъ-Шульднера; лейбъ-гвардіи Московскому полку, перестроившись въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ у дер. Комать, составить общій резервъ всего отряда.

Какъ только стала вытягиваться голова лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, по направленію къ кургану, по ней былъ открытъ усиленный артиллерійскій огонь, съ высоты у Марково, и ясно обозначилось, что непріятель, занимая сильную позицію на горахъ, готовится встрѣтить наступленіе нашихъ войскъ. Для усиленія общаго расположенія, посланъ былъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка поручикъ Кене съ приказаніемъ 3-й батареей лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, полковника Кокорева, находившейся при лейбъ-гвардіи Московскомъ полку, выхъять на позицію, между деревнею Марково и курганомъ, и открыть огонь по непріятельскимъ батареямъ, расположеннымъ на высотахъ. Генералу Вельяминову послано приказаніе торопиться наступленіемъ. Такимъ образомъ, около 2-хъ часовъ дня, отрядъ графа Шувалова, занимая правымъ флангомъ деревню Марково, лѣвымъ же принявъ къ дорогѣ изъ Комата въ Паша-Махале, противу чифлика-Цуригъ, и имѣя—въ боевой линіи четыре полка, въ частныхъ резервахъ, за правымъ флангомъ, гвардейскую стрѣлковую бригаду, за центромъ—лейбъ-гвардіи Павловскій и въ общемъ резервъ—лейбъ-гвардіи Московскій полки, готовился къ наступленію, выжидалъ только прибытія колонны генерала Вельяминова.

Къ графу Шувалову прибылъ посланный генералъ-адъютантомъ Гурко, слѣдившимъ за ходомъ боя съ курганомъ у Филиппополя, генеральнаго штаба полковникъ Сухотинъ, которому и было дано подробное объясненіе о всѣхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ для подготовки окончательной атаки.

Въ два часа было получено донесеніе отъ начальника гвардейской стрѣлковой бригады, свиты Его Величества генералъ-маіора Элисса, что непріятель громадными массами двигается по гребню горъ, слѣва направо. Замѣчены были пѣхота и кавалерія, видимо обходящія нашъ правый флангъ. Вугскому уланскому полку дано приказаніе выслать правѣ Маркова развѣяды и наблюдать за непріятелемъ.

Въ 2¹/₂ часа получено первое извѣстіе отъ генералъ-маіора Дандевилля, въ которомъ онъ сообщилъ, что дивизія его атакуетъ дер. Карагачъ С.-Петербургскимъ полкомъ. Волянский полкъ стоитъ на правомъ флангѣ передъ Беластичею, занятою турецкою пѣхотою и артиллерією. Генералъ Дандевиль просилъ атаковать деревню Беластичу, присовокупивъ, что дер. Аланъ, впереди Беластичи, занята 3-я сотнями 30-го казачьяго полка.

Велѣвъ за двумя батальонами Волянскаго полка, выступившими на дер. Карагачъ, генералъ Дандевиль направилъ туда же весь лейбъ-гвардіи Волянскій и С.-Петербургскій гренадерскій полки, со 2-ю и 6-ю батареями. 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, утомленная предшествовавшимъ форсированнымъ переходомъ, съ переправкою черезъ р. Марицу, и ночнымъ боемъ, оставлена въ резервъ съ 4-ю и 5-ю батареями. Генералъ Дандевиль приказалъ С.-Петербургскому полку обходить правый флангъ непріятеля, занимавшаго дер. Карагачъ, а 2-му и 4-му батальонамъ Волянскаго полка—лѣвый. 1-я бригада придвинута къ боевой линіи и стала вѣ ружейныхъ выстрѣловъ.

Съ цѣлью отрѣзать туркамъ дорогу, черезъ Кукленъ, на Станимаки, 5-я батарея была выдвинута изъ резерва на лѣвый флангъ С.-Петербургскаго полка.

Съ трудомъ подойдя къ деревнѣ на хорошую дистанцію, наша артиллерія открыла огонь; 2-й и 4-й батальоны лейбъ-гвардіи Волянскаго полка, прикрытые съ праваго фланга 3-ми сотнями казаковъ, развернулись въ боевой порядокъ, между деревнями Карагачемъ и Беластичею. Въ 1-мъ часу непріятель

открылъ по Волянцамъ сильный огонь изъ орудій, поставленныхъ на опушкѣ деревни Беластицы, а затѣмъ, послѣ продолжительной и жаркой перестрѣлки, слышанной со стороны дер. Марково, турки, упорно державшіеся противъ отряда генерала Шильдеръ-Шульднера, начали также отступление къ Беластицѣ. Часть ихъ густыми цѣпями повернула противъ Волянцевъ, открывъ сильный ружейный огонь; другая же — заняла деревню. Волянский полкъ перемѣнилъ вправо фронтъ своего разсыпнаго строя и остановилъ жѣткимъ огнемъ турокъ; но, вслѣдствіе этого, образовался промежутокъ между Волянцами и дер. Карагачемъ. Для занятія его генералъ Дандевилъ былъ вынужденъ двинуть изъ резерва два батальона л.-гв. Литовскаго и два — Кекогальмскаго гренадерскаго полковъ. Позиція сильно растянулась; къ боевымъ линіямъ пришлось придвинуть 3-й батальонъ Кекогальмскаго полка въ резервъ лѣваго фланга, и 3-й батальонъ Литовскаго полка — правѣе дер. Карагачъ.

Въ общемъ резервъ оставались: одинъ батальонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго и одинъ Кекогальмскаго гренадерск. полковъ, съ 4-ю батареями.

Полагая, что усиленіе турокъ противъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи произошло вслѣдствіе временной приостановки дѣйствій отряда графа Шувалова, генералъ Дандевилъ отправилъ къ нему записку слѣдующаго содержанія:

„Веду давно атаку на Карагачъ, сильно занятую турками. Ваша атака прекратилась, и здѣсь трудно. Подвиньтесь ради нашего облегченія. Ваше малѣйшее движеніе или Шильдеръ-Шульднера покончитъ дѣло. Теперь все обрушилось на Карагачъ, а у меня одна бригада, почти безъ патроновъ.“

Графъ Шуваловъ, получивъ свѣдѣніе о положеніи отряда генералъ-маіора Дандевила, тотчасъ же послалъ приказаніе генералъ-маіору Эллису идти, съ гвардейскою стрѣлковою бригадою и 5-ю батареею лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, на дер. Марково, откуда, присоединивъ къ себѣ лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, перейти въ наступленіе противъ непріятельской позиціи, занятой на высотахъ между дер. Марково и Беластицей. Не видя, долго ожидавшагося, движенія стрѣлковой бригады и сознавая всю важность поддержки генералъ-маіора Дандевила, въ его трудномъ положеніи, графъ

Шуваловъ приказалъ генералу Эллису поторопнѣе выдвиненіе праваго фланга, а генералу Шильдеръ-Шульднеру — вести впередъ полки лейбъ-гвардіи Финляндскій и Архангелогородскій, и атаковать правый флангъ непріятельскаго расположенія по направленію на Беластицу. Центру приказано двигаться впередъ уступомъ за лѣвымъ флангомъ.

Генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, считая тактическимъ ключемъ непріятельской позиціи возвышенность, на которой стояли турецкія батареи, направилъ на нее атаку Архангелогородскаго полка. Изъ резерва былъ выдвинутъ предварительно 3-й батальонъ. Командующему Вологодскимъ полкомъ послано приказаніе поддержать наступленіе Финляндцевъ, отдѣливъ одинъ батальонъ вправо для поддержки, въ случаѣ надобности, Архангелогородскаго полка.

Не теряя времени на разсылку приказаній, командующій лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полкомъ сигналомъ двинулъ полкъ въ атаку.

Роты въ одно мгновеніе вышли изъ канавъ и изъ-за насыпей, и быстро бросились впередъ, направляясь правымъ флангомъ къ чифлику-Дурить, а лѣвымъ — къ Беластицѣ.

Правѣе Финляндцевъ, и съ такою-же стремительностью, двинулся впередъ Архангелогородскій полкъ. Генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, окруженный своимъ штабомъ, слѣдовалъ въ головѣ полковъ.

Внезапность и стремительность атаки поразила турокъ. Непріятель открылъ непрерывный огонь, но натискъ былъ неудержимъ, и войска наши опрокидывали турокъ съ одной позиціи на другую. Въ безпорядкѣ пѣхота отступала къ своимъ резервамъ.

Только артиллерія и ближайшія къ ней пѣхотныя части, съ необыкновенною быстротою и ловкостью, выбирали новыя позиціи, откуда и открывали жѣткую стрѣлбу.

Непріятель отставалъ первую позицію упорно. Когда занимавшія ее войска, не выдержавъ, потянулись вслѣдъ за батареями, то новая турецкая колонна, передвинутая съ праваго фланга, пыталась вновь завладѣть ею; но подоспѣвшіе на поддержку боевой линіи роты 3-го батальона Архангелогородскаго полка, перейдя въ общее наступленіе, опрокинули и эту колонну.

Отстывая, турки заняли въ чифликъ-Цуригъ весьма сильную позицію, размѣстивъ стрѣлковъ въ домахъ. Завязалась ожесточенная схватка; не обращая вниманія на сильный огонь, 1-я и 2-я стрѣлковые роты Архангелогородскаго полка ворвались въ чифликъ и штыками выбили непріятеля изъ домовъ; но сейчасъ же за чифликомъ встрѣтили новую позицію на холмѣ, упирался на которой, турки рассчитывали задержать наступленіе. Энергической атакой пѣхоты они были биты и съ этой позиціи, не смотря на превосходство въ силахъ.

Началось безпорядочное бѣгство и преслѣдованіе непріятеля въ горы, куда, казалось, немислимо было возвратиться. Отдѣльные люди, затѣмъ кучки турокъ, взводы и даже цѣлыя роты выбирались изъ-за закрытій, за которыми лежали, и бросались въ разсыпную назадъ.

Вдали можно было различить четыре орудія, которыя на волахъ и съ помощью людей втаскивались въ горы. Куча рабочихъ, настигаемая огнемъ, уменьшалась и наконецъ разбѣжалась, бросивъ орудія и воловъ.

Солдаты и офицеры, мѣстами утошая по колѣно въ снѣгу и не останавливаясь, даже чтобы перевести духъ, быстро взбирались по страшнымъ крутизнамъ.

Только совершенныя сумерки остановили войска на вершинѣ самой высокой горы. На плато, не доходя этой горы, непріятель выставилъ снова свои батареи и готовился дать послѣдній залпъ, но, въ это время, 2-я стрѣлковая рота Архангелогородскаго полка добралась уже до плато. Прислуга съ лошадьми бѣжала, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько убитыхъ и все пять орудій, заряженныхъ гранатами.

Войсками генерала Шильдеръ-Шульднера было взято: 25 орудій, изъ нихъ 20 лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полкомъ, 550 ружей и 16 зарядныхъ ящиковъ.

Между тѣмъ, генералъ Вельяминовъ, развернувшись къ бою и получивъ донесеніе, что на бывшей турецкой позиціи у Дермень-Дере не замѣтно никакого движенія, услышалъ въ то-же время артиллерійскую и ружейную перестрѣлку въ направленіи къ Станимаки и двинулся, послѣ 9 часовъ утра, на выстрѣлы, по дорогѣ черезъ Дермень-Дере на Марково. Крайне неудовлетворительное состояніе узкой и, большею частью, углубленной дороги, въ особенно-

сти между Дермень-Дере и Марково, замедляло движеніе. Загроможденная брошенными турками телѣгами, снарядами и патронными ящиками, она представляла для движенія артиллеріи большія препятствія.

Только къ 3 часамъ колонна подошла къ дер. Марково, гдѣ генералъ Вельяминовъ, получивъ приказаніе графа Шувалова пройти лейбъ-Гренадеръ и вступить въ дѣло, приказалъ двумъ батальонамъ Пензенскаго полка, шедшимъ въ авангардѣ, перестроиться поротно въ двѣ линіи, и, пройдя деревню, занять небольшой перевалъ, откуда весьма удобно было дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятеля. Четыре орудія 2-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады выѣхали на позицію. Полки Тамбовскій и Козловскій остались за дер. Марково въ резервѣ.

Непріятель, замѣтивъ наступленіе войскъ изъ Маркова, усилилъ противъ нихъ ружейный огонь, а затѣмъ выставилъ къ западу отъ Беластицы 4 орудія.

Наступленіе лейбъ-гвардіи Финляндскаго и Архангелогородскаго полковъ ясно обозначило отступленіе турокъ къ горамъ, а потому генералъ Вельяминовъ приказалъ 3-му батальону Тамбовскаго полка усилить боевую линію, а 1-му и 2-му батальонамъ придвинуться и стать въ ротныхъ колоннахъ, въ резервѣ, за цѣпью. Козловскій полкъ былъ направленъ вправо, для прегражденія послѣднѣйшаго пути въ горы.

Въ это время генералъ Вельяминовъ получилъ приказаніе графа Шувалова двигаться безостановочно въ атаку, имѣя въ резервѣ л.-гв. Гренадерскій полкъ и гвардейскую стрѣлковую бригаду, такъ какъ генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, съ вѣренными ему частями, уже перешелъ въ наступленіе на чифликъ и Беластицу.

Изъ Марково ясно видно было полное безпорядочное и послѣднее отступленіе непріятеля въ горы. Признавая бесполезнымъ продолжать преслѣдованіе, по трудно-доступнымъ отрогамъ Балканъ, вслѣдствіе начавшейся темноты, графъ Шуваловъ приказалъ остановить дальнѣйшее наступленіе.

Въ Марковѣ было отсыкано нѣсколько болгаръ, которые показали, что турки могли отступить только по горной дорогѣ черезъ Новосело, Геникию и Ла-

сково къ Станимакъ, или, черезъ Наретчинъ, въ долину Тченелю. По этой долинь пролегла дорога, черезъ Деспотодагъ въ равнину Енидже, которал, три недѣли тому назадъ, была исправлена турками.

Всѣмъ частямъ было послано приказаніе стать bivуаками на занятыхъ ими позиціяхъ, а Вугскому уланскому полку и Кавказской казачьей бригадѣ выслать разъѣзды по направленьямъ, указаннымъ болгарамъ.

Между тѣмъ, генераль-маіоръ Дандевиль, по-славъ графу Шувалову записку съ просьбою облегчить дѣйствія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи атакою Беластицы, направилъ изъ резерва взводъ 4-й батареи, при 2-мъ батальонѣ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, противъ турецкой батареи, переведенной изъ Беластицы на возвышенную площадку, позади деревни, для дѣйствія противъ подходящихъ къ Волынцамъ подкрѣпленій.

Снявшись съ передковъ, на разстояніи 1500 сажень, взводъ 4-й батареи открылъ огонь и скоро заставилъ турецкую батарею прекратить стрѣльбу.

Войска 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, вслѣдствіе мѣстности, сильно пересѣченной оврагами и земляными насыпями рисовыхъ полей, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ, подвигались медленно. При всякомъ движеніи впередъ турки усиливали артиллерійскій и ружейный огонь.

Петербургскій гренадерскій полкъ, подоиди къ Карагачу на 200 шаговъ и усиленный подошедшимъ резервомъ, атаковалъ деревню, выбѣлъ штыками турокъ и погналъ ихъ въ гору до перваго гребня, который занялъ стрѣлковою цѣпью.

Генераль Скобелевъ 1-й получилъ въ то же время донесеніе генераль-маіора Курнакова, что со стороны Водени двигаются черезъ дер. Кукленъ къ Карагачу пять турецкихъ таборовъ. Генераль-маіоръ Дандевиль послалъ приказаніе 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, двигавшейся по шоссе изъ Филиппополя и поступившей въ его распоряженіе, ускорить движеніе и направиться на Кукленъ, занятый только Астраханскимъ драгунскимъ полкомъ, выбившимъ изъ деревни церкесовъ.

Одновременное овладѣніе Карагачемъ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею и атака отряда графа Шувалова на Беластицу — заставили турокъ очи-

стить эту деревню и поспѣшно отступитъ въ горы. Вслѣдъ за турками она была занята Волынскимъ полкомъ.

У деревни Беластицы было брошено турками большое число скота и обозъ въ 500 повозокъ, который тянулся по дорогѣ до самаго Маркова. Въ дер. Карагачъ брошено четыре зарядныхъ ящика.

Къ вечеру 5-го января 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ тремя батареями, собралась въ дер. Пана-Магале; 2-я бригада съ одной батареей расположилась въ дер. Карагачъ; 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи остановилась на ночлегъ въ дер. Кукленъ.

Не смотря на бой, продолжавшійся цѣлымъ днемъ, съ 8-ми часовъ утра до 5-ти часовъ вечера, и на жестокой огонь съ турецкихъ позицій, войска наши понесли сравнительно весьма небольшія потери, благодаря мѣстнымъ условіямъ, позволявшимъ приближаться скрытно по рывинамъ, фруктовымъ садамъ и канавамъ рисовыхъ полей, а также веденію войскъ въ бой тонкими линиями стрѣлковыхъ цѣпей, поддержанныхъ ротными колоннами, до самыхъ дальнихъ резервовъ. Отрядъ генераль-адъютанта графа Шувалова потерялъ 5-го января: убитыми — одного офицера и 12 нижнихъ чиновъ; ранеными — 5 офицеровъ и 147 нижнихъ чиновъ.

Отрядъ генераль-маіора Дандевила: убитыми — одного офицера и 42 нижнихъ чина; ранеными 8 офицеровъ и 284 нижнихъ чина.

Опредѣлить потери непріятеля было весьма трудно. Похоронено въ послѣдній день боя въ одномъ отрядѣ графа Шувалова болѣе 3000 тѣлъ; цифра убитыхъ турокъ, дравшихся противъ отряда генерала Дандевила, была также весьма велика. По донесенію означеннаго генерала, число убитыхъ въ дер. Карагачъ, Беластицѣ и на подъемѣ въ горы пробовали считать да и бросили.

Неоднократно повторенныя атаки, выдержанность, съ которою встрѣчалось наступленіе непріятеля нашими войсками, подпускавшими ихъ на разстояніе самыхъ близкихъ залповъ, а также крайне-безпорядочное отступленіе, даютъ возможность, почти безошибочно, предполагать, что потери эти доходили до 5000 человекъ одними убитыми, не считая раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ.

Такимъ образомъ, войска наши, не смотря на крайнее утомленіе восьмидневными усиленными переходами, прерванными боемъ 3-го и 4-го января, оказали въ дѣлѣ 5-го января необыкновенную энергію и сломили послѣднее сопротивление противника.

Сулейманъ-паша, не считая возможнымъ продолжать дальнѣйшее слѣдованіе на Филиппополь по шоссе, послѣ занятія кавалерією Шипкинской арміи узла желѣзныхъ дорогъ у Сейманли-Тырнова, и рассчитывая на непроходимость въ бродъ р. Марицы, для спасенія ввѣренныхъ ему войскъ, рѣшился воспользоваться послѣднимъ, еще открытымъ путемъ по правому берегу рѣки, вдоль подошвы горъ. Переправа у Адакюя 3-го января и необыкновенная энергія, выказанная затѣмъ графомъ Шуваловымъ, воспрепятствовали туркамъ уйти и по этой дорогѣ, а занятіе генераломъ Скобелевымъ 2-мъ, съ 16-й и 30-й пѣхотными дивизіями, Хаскюя преградило арміи Сулеймана-паши и путь въ Адрианополь.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ бою 5-го января со стороны турокъ участвовало 40 таборовъ пѣхоты, подъ начальствомъ Фуада и Сабата-пашей. Сулейманъ лично наблюдалъ за ходомъ боя съ горы у Станимаки.

Непріятель былъ разбитъ и вынужденъ къ отступленію по единственной плохой горной дорогѣ на Кетенлыкъ. Трехдневнымъ боемъ подѣ Филиппополемъ достигнуть результатъ, поставленный цѣлію дѣйствій Западному отряду еще 25-го декабря. Турецкая армія, раздѣленная на двѣ части, отступала въ горы, не предвидя возможности вновь соединиться и состоя изъ остатковъ деморализованныхъ частей, искавшихъ спасенія лишь въ беспорядочномъ отступленіи. Армія эта не могла признаваться вооруженною силою, способною къ сопротивленію.

Ночь съ 5-го на 6-е января была морозная; большіе костры на горахъ и дальнихъ уступахъ Деспотодага опредѣляли линію отброшеннаго въ горы непріятеля. Линія эта тянулась отъ высотъ противъ Марково почти до Станимаки.

Вновь назначенный командиромъ 9-го корпуса и привавшій, по приказанію генераль-адъютанта Гурко, начальство надъ всеми войсками, расположенными на позиціи, къ югу отъ Филиппополя, генерал-лейтенантъ Свѣчинъ отдалъ, на 6-е января, приказаніе генералу Данцевилу идти съ 3-й гвар-

дейскою пѣхотной дивизіей на г. Станимакъ, съ цѣлію отрѣзать непріятелю путь отступленія на Адрианополь, а если представится возможность—то захватить и Станимакъ.

Войска же 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи собрались 6-го января для отдыха къ городу Филиппополю, гдѣ были встрѣчены генераль-адъютантомъ Гурко. Начальникъ отряда, поздравивъ войска съ блестящею побѣдою, приказалъ имъ слѣдовать въ Филиппополь. Съ распущенными знаменами и съ музыкою, при огромномъ стеченіи болгаръ, собравшихся посмотреть на побѣдителей, полки, вступивъ въ Филиппополь, заняли указанныя имъ мѣста, гдѣ простояли четыре дня до выступленія въ Адрианополь.

Между тѣмъ, Сулейманъ-паша, въ ночь съ 5-го на 6-е января, отправивъ часть войскъ, остававшихся въ Станимакѣ на Сахталы, съ другою частью отступилъ по горной дорогѣ на Вочково и Наречень, откуда нагналъ отрядъ, прошедшій ранѣе черезъ Станимакъ на Кетенлыкъ и Караджиларъ.

По полученіи извѣстія объ очищеніи турками г. Станимака, генералъ Данцевиль, съ ввѣренными ему войсками, занялъ городъ 7-го января. 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи была направлена въ Пашасли. 5-я и 31-я пѣхотныя дивизіи стали на квартирахъ въ селеніяхъ къ западу отъ Филиппополь-станимакского шоссе, имѣя Кавказскую казачью бригаду и Бугскій уланскій полкъ въ горахъ, для очищенія деревень отъ шаекъ разсыпанной арміи. Къ вечеру Козловскій полкъ выдвинуть на Леникую по дорогѣ, идущей на Карагачъ.

Командиръ 9-го корпуса, генераль-лейтенантъ Свѣчинъ, узнавъ въ Станимакѣ, изъ разспросовъ жителей, что въ ночь съ 5-го на 6-е января ночевалъ въ горахъ главнокомандующій турецкихъ войскъ Сулейманъ-паша, отступившій по двумъ вышеуказаннымъ направленіямъ, приказалъ генералу Курнакову для преслѣдованія турокъ выдвинуться въ Вочково, отправивъ сильныя разѣзды на Наречень. Генералу Вельямину послано также приказаніе выдвинуть разѣзды отъ Бугскаго уланскаго полка на Леникую и Наречень, освѣтивъ мѣстность западнѣ Леникію и по долинь Крджима-Дере.

Кавалерія генерала Скобелева 1-го, въ составѣ 12 эскадроновъ и сотень (9-й Казанскій драгунскій,

39-й Донской казачий полки и две сотни 34-го Донского казачьего полка), двинулась 6-го января из Паша-Махале на Станимаку, и свернула затем на Кетеплык, за отступившею арміею Сулеймана.

В два часа генераль Свѣчинъ получилъ записку, что генераль Скобелевъ 1-й пропелъ съ кавалеріею Касимжію и остановился въ Прапшо, гдѣ предполагается ночевать. Ему было отправлено тотчасъ второе приказаніе слѣдовать немедленно на Кетеплыкъ и далѣе, и что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ непріятельской колоннѣ, отступающей на Тахталы, идетъ болѣе 40 орудій. Вечеромъ, съ нарочнымъ ординарцемъ, вновь подтверждено приказаніе о немедленномъ слѣдованіи по пятамъ за непріятелемъ, если бы послѣдній успѣлъ перейти Тахталы.

Настойчивое требованіе наступленія кавалеріи на Кетеплыкъ и Кариджиларъ повело къ тому, что 7-го января аррьергардъ Сулеймана съ артиллеріею и обозомъ былъ достигнуть 30-мъ казачьимъ полкомъ полковника Грекова и частью кавалеріи генерала Скобелева 1-го. Оставленные на bivouакѣ, подъ прикрытіемъ 4 таборовъ пѣхоты, 40 орудій и обозъ были взяты казаками; а преслѣдуя далѣе отступающую пѣхоту, кавалерія овладѣла и еще 13-ю орудіями.

Такимъ образомъ, въ бояхъ 3-го, 4-го и 5-го января армія Сулеймана-паши, считавшая въ своихъ рядахъ болѣе ста таборовъ, потеряла нѣсколько тысячъ убитыми и болѣе 2,000 плѣнными, и оставила въ рукахъ побѣдителей почти всю свою артиллерію—114 орудій. Вслѣдствіе всего этого армія Сулеймана послѣдно отступила, въ крайнемъ разстройствѣ, за Десногодать, предоставивъ на произволь судьбы болѣе половины войскъ, разбѣявшихся по горамъ къ югу отъ Татаръ-Вазарджика и Филиппопольскаго шоссе.

Покинувъ путь на Адрианополь, Сулейманъ-паша направился на Гумурязну черезъ Балканы, когда, по времени года, дороги черезъ горы были трудно проходимы; покидая ввѣренныхъ его командованію солдатъ, онъ находился постоянно впереди своей арміи въ разстояніи цѣлаго перехода.

Пока все вышеописанное происходило подъ Филиппополемъ, къ востоку отъ этого города, въ районѣ Казанлыка и Адрианополи, также энергически приводились въ исполненіе распоряженія Главнокомандующаго.

Какъ мы разъ уже упоминали, Шипкинская турецкая армія составляла единственный оплотъ Адрианополя. Сулейманъ-паша, отправляя подкрѣпленія въ Софію и Татаръ-Вазарджикъ, сильно надѣялся, что армія Весенля-паши не допуститъ русскихъ до Адрианополя; поэтому турецкій главнокомандующій въ прикрытіе Адрианополя оставилъ всего лишь 19 батальоновъ: 11 въ Казанѣ и 8 въ Ямболи. Правда, въ Адрианополь формировалась, кромѣ того, резервная турецкая армія, но ея, къ описываемому нами времени, не существовало даже и въ зародкѣ, хотя, по свидѣтельству самого Сулеймана-паши, она перемѣнила уже нѣсколько начальниковъ.

Понятно, такимъ образомъ, что съ плѣненіемъ Шипкинской турецкой арміи и съ отрваніемъ у Филиппополя арміи Сулеймана-паши, дорога въ Адрианополь была намъ совершенно открыта.

Авангардъ средней колонны арміи, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Скобелева 2-го (16-й пѣхотная дивизія, три полка 30-й пѣхотной дивизіи, съ двумя дивизионами 2-й и 6-й батареи 14-й артиллерійской бригады и съ дивизиономъ 2-й батареи 9-й артиллерійской бригады, 4-я стрѣлковая бригада, три батальона 3-й стрѣлковой бригады и три полка 1-й кавалерійской дивизіи, со 2-ю горною батареею), быстро двинулся изъ Казанлыка, по указанному ему направленію.

1-го января выступила изъ Казанлыка голова авангарда, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Дохтурова (4-я стрѣлковая бригада, три батальона 3-й стрѣлковой бригады и три полка 1-й кавалерійской дивизіи) и въ тотъ-же день прибыла въ Эскизагру, а 2-го января кавалерія этого отряда, подъ начальствомъ святи Его Величества генераль-майора Струкова, была двинута оттуда по тремъ направленіямъ: Петербургскіе уланы—на Енизагру, Московскіе Его Величества лейбъ-драгуны—на Семейяли, а Донской № 1-го полкъ—на Чирпанъ. Въ тотъ день же всѣ три пункта были заняты. Петербургскіе уланы, выждавъ прибытія въ Енизагру Донскаго 23-го полка (авангардъ лѣвой колонны), двинулись оттуда на присоединеніе къ своему авангарду и, 5-го января, прибыли въ Карбунаръ. Святи Его Величества генераль-майоръ Струковъ, дойдя съ Московскими лейбъ-драгунами до Семейяли, послалъ въ ту же ночь, со 2-го на 3-е ян-

вара, 2-й эскадронъ на Тырновь. Лихимъ набѣгомъ эскадронъ прервалъ телеграфное сообщеніе и разобралъ рельсы на ябольской и филиппопольской вѣтвяхъ желѣзной дороги. 3-го января, утромъ, лейбъ-эскадронъ Его Величества овладѣлъ мостомъ черезъ Марицу, станціею и телеграфомъ въ Тырновь, обратилъ въ бѣгство таборъ пѣхоты и пятидесячную толпу вооруженныхъ жителей и взялъ шесть стальныхъ крупневскихъ орудій.

Въ тотъ же день, 3-го января, выступилъ изъ Казанлыка, съ главными силами авангарда, генераль-лейтенантъ Скобелевъ 2-й и, сдѣлавъ въ 40 часовъ 82 версты, стянулъ, 5-го числа, весь свой авангардъ къ Тырнову. Воктовой отрядъ занялъ Гютерлю еще 4-го января.

Въ ночь съ 4-го на 5-е января, Московскіе лейбъ-драгуны заняли Германлы, а 5-го — генераль Скобелевъ 2-й, тотчасъ по прибытіи пѣхоты къ Тырнову, выдвинулъ оттуда на подкрѣпленіе генерала Струкова къ Германлы Владимірскій пѣхотный полкъ и 11-й стрѣлковымъ батальономъ съ четырьмя орудіями.

6-го января, генераль Скобелевъ 2-й стянулъ къ Германлы весь свои войска, а дивизионъ Московскихъ лейбъ-драгунъ, подъ начальствомъ генерала Струкова, выслалъ къ городу Мустафѣ-Пашѣ, который и былъ занятъ Лейбъ-драгунами послѣ небольшой стычки съ башибузуками. 7-го января, въ Мустафу-Пашу собралась вся 1-я бригада 1-й кавалерійской дивизіи и одна сотня Донскаго № 1-го полка. Въ тотъ же день генераль Скобелевъ 2-й, узнавъ, что по дорогѣ изъ Хаскія въ Германлы тинется огромный обозъ, подъ конвоемъ турецкой пѣхоты, выслалъ противъ него полковника Панюгина съ Углицкимъ полкомъ, 11-мъ стрѣлковымъ батальономъ и двумя орудіями. Полковникъ Панюгинъ, наголову разбивъ и разсѣявъ прикрытіе, состоявшее изъ остатковъ арміи Сулеймана-пашы, въ числѣ шести таборовъ, овладѣлъ обозомъ, въ составѣ свыше 20,000 повозокъ, принадлежавшихъ бѣжавшему турецкому населенію. Много жителей здѣсь поплатились за свое упорство, и долго еще спустя мѣсто это представляло ужасную картину сломанныхъ повозокъ и убитыхъ турецкихъ солдатъ.... Много здѣсь погибло людей и отъ холода, и голода.

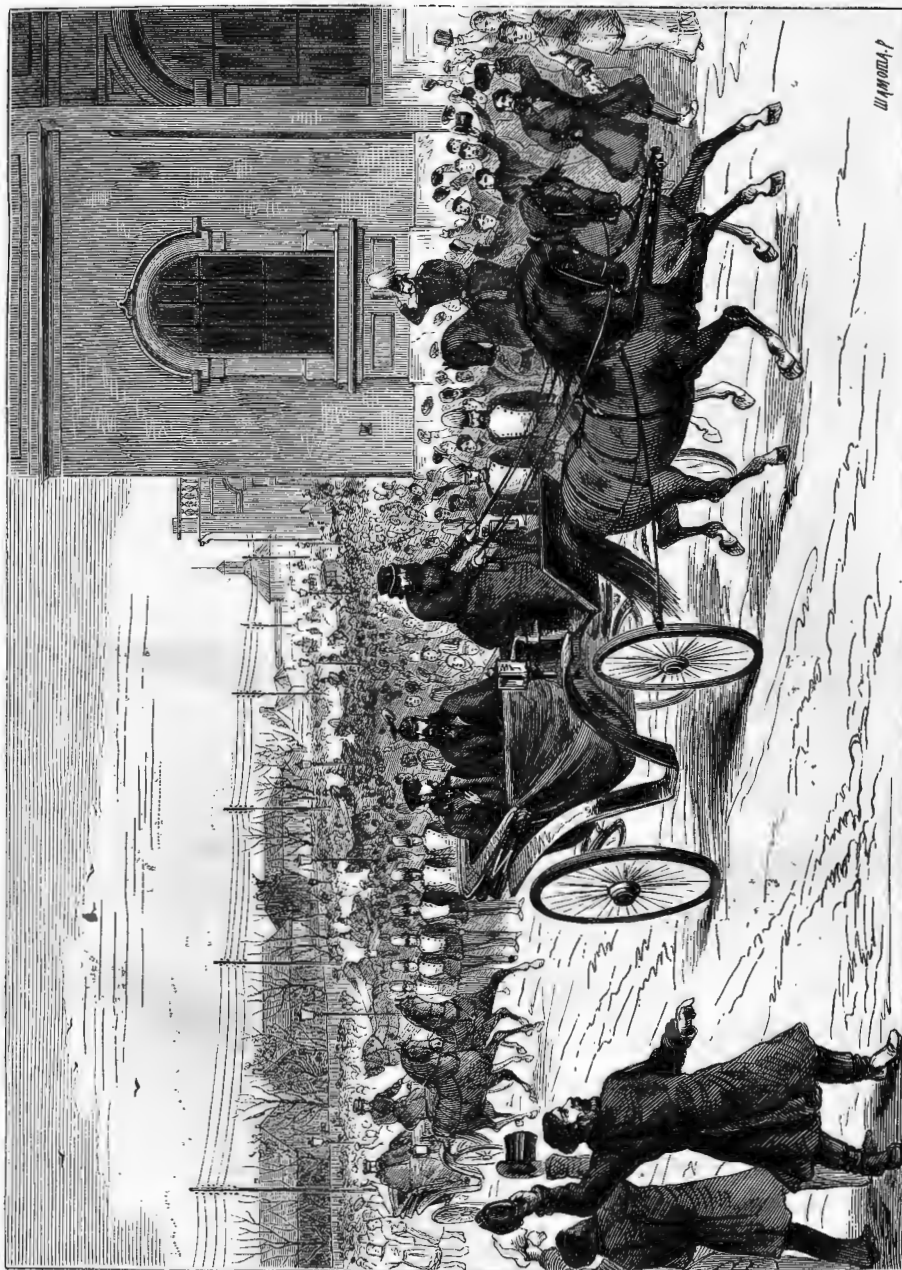
Черезъ Хаскію генераль Скобелевъ 2-й прошелъ до Филиппополя, и, соединившись тамъ со 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею, вернулся въ Германлы.

8-го января генераль Струковъ, оставивъ 1^{1/2} эскадрона въ Мустафѣ-Пашѣ, съ остальными частями Московскаго лейбъ-драгунскаго и Петербургскаго уланскаго полковъ занялъ, безъ выстрѣла, Адрианополь, покинутый какъ властями, такъ и войсками, бѣжавшими въ паническомъ страхѣ и оставившими въ городѣ 26 орудій. 10-го января прибылъ въ Адрианополь генераль-лейтенантъ Скобелевъ 2-й съ головными частями своего отряда: Владимірскимъ и Шуйскимъ пѣхотными полками, 11-мъ стрѣлковымъ батальономъ и четырьмя девятифунтовыми орудіями. Немедленно по прибытіи въ Адрианополь, онъ двинулъ генерала Струкова съ кавалеріею дальше, на Кирикилису и Люле-Бургасъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, распорядился, чтобы гвардейская кавалерія немедленно шла на Демотику.

Средняя колонна (гренадерскій корпусъ генерала Ганецкаго) выступила изъ Габрова 2-го января; но движеніе ея было такъ сильно задержано одновременнымъ спускомъ съ горъ артиллеріи и обозовъ всѣхъ войскъ, участвовавшихъ въ послѣднемъ Шипкинскомъ бою, а также движеніемъ обоза главной квартиры, что головной эшелонъ могъ выступить изъ Казанлыка только 11-го января.

Лѣвая колонна генерала Радецкаго (8-й корпусъ) выступила изъ Казанлыка: авангардъ князя Святополькъ-Мирскаго — 2-го января, а главныя силы 6-го января. Выизагра и Ябболи были заняты безъ боя. Къ 10-му января вся колонна стянулась къ Ябболи, а къ 16-му — въ Адрианополь.

Лѣвый боковой отрядъ генерала Деллинстаузеня (26-я пѣхотная дивизія) началъ переходить Балканы черезъ Твардицкій перевалъ 2-го января. Въ продолженіи шести дней Петрозаводскій пѣхотный полкъ усиленно трудился надъ разработкою дороги для движенія артиллеріи и обозовъ, и, благодаря этимъ трудамъ, почти весь отрядъ сосредоточился къ Сливнѣ и окрестностямъ къ 10-му января. Городъ Сливно былъ занятъ еще 4-го января, безъ боя, вторымъ дивизиономъ Орденскихъ драгунъ, которые тотчасъ велѣдъ затѣмъ освѣтили мѣстность во все стороны и вскорѣ дошли до Айдоса.

Возвращение Главнокомандующего в Петербургъ

Тѣмъ временемъ Восточный отрядъ Наслѣдника Цесаревича заперъ Дунайскую турецкую армію въ четырехъугольникѣмъ крѣпостей.

По занятіи передовыми отрядами Адрианополя, войска всѣхъ колоннъ стали быстро прибывать къ этому пункту, и вскорѣ Западный отрядъ генерала Гурко присоединился здѣсь къ средней колоннѣ.

14-го января Его Высочество Главнокомандующій прибылъ по желѣзной дорогѣ въ Адрианополь, встрѣченный духовенствомъ и депутаціею отъ города.

Прибытіе Главнокомандующаго во вторую столицу Турціи, по турецкой желѣзной дорогѣ, представляло явленіе еще небывалое въ исторіи войнъ и самымъ яркимъ образомъ освѣщало степень пораженія Турціи.

Въ первый разъ непріятельская армія приближалась на всѣхъ парахъ, въ непріятельской странѣ, къ непріятельской столицѣ. Даже нѣмцы не могли зайти такъ далеко, въ 1870 году, въ странѣ, столь богатой желѣзными дорогами, какъ Франція. Императоръ Вильгельмъ сдѣлалъ переѣздъ отъ Саар-брюкена до Версаля въ коляскѣ, и только на своемъ возвратномъ пути, въ мартѣ 1871 года, онъ могъ воспользоваться желѣзною дорогой.

Утвердившись въ Адрианополь, войска наши двинулись форсированными маршами: на востокъ—къ Кирикилисъ, на югъ—къ Демотикъ (занята 14-го января) и прямо, по константинопольской дорогѣ на Люле-Бургасъ и Чорлу, занятый съ боя 17-го января.

Правильно комбинированный планъ наступленія послѣ паденія Плевны и соображенный съ обстоятельствами и съ расположеніемъ и силою непріятельскихъ войскъ, а затѣмъ дружное исполненіе сложной операціи всѣми отрядами—привели нашу армію къ блестящему успѣху.

Въ февралѣ мѣсяцѣ армія наша уже стояла въ укрѣпленной Кучукъ-Чекмеджевской позиціи у Санъ-Стефано, подъ самымъ Константинополемъ.

Преодолювъ страшныя преграды, поставленныя природою, войска наши въ два удара уничтожили турецкія арміи и затѣмъ безостановочно преслѣдовали непріятеля, разбѣивъ послѣдніе остатки его силъ. Это энергическое и быстрое преслѣдованіе,

дозволившее нашей арміи пожать плоды предыдущихъ побѣдъ и приведшее ее отъ Балкановъ къ стѣнамъ Константинополя, произведено было при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ: по снѣжнымъ дорогамъ, при сильныхъ мятеляхъ и морозахъ, при вскрывшихся рѣкахъ и испортившихся переправахъ и, наконецъ, по странѣ, разоренной и выжженной непріателемъ.

Эти усиленные труды войскъ были за то вознаграждены блестящими результатами: турецкія войска и населеніе были окончательно потрясены нравственно и объята паникою. Остатки турецкихъ войскъ стали поспѣшно собираться для защиты Константинополя на укрѣпленной линіи Деркешъ - Чекмеджи и въ окрестностяхъ Галлиполи; а мусульманское населеніе, понуждаемое властями и страшась возмездія, повсюду тронулось съ своихъ мѣстъ къ Константинополю и къ портамъ Мраморнаго моря.

Непріятель, опасаясь за участь Константинополя, сталъ просить мира.

Еще 4-го января турецкіе уполномоченные, Серверъ и Намыкъ-паша, прибыли въ Германли и Казанлыкъ, въ Главную квартиру Великаго Князя, для открытія переговоровъ о перемиріи. Переговоры эти, замедленные неимѣніемъ турецкими уполномоченными точныхъ инструкцій и вслѣдствіе перерыва въ странѣ телеграфнаго сообщенія, затянулись до 19-го января, когда, наконецъ, въ Адрианополь подписаны были предварительныя основанія и самыя условія перемирія, опредѣляющія положеніе обѣихъ сторонъ и демаркаціонную линію, достаточно обезпечивающую положеніе нашихъ войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Съ момента заключенія перемирія, кампанія для нашихъ войскъ собственно окончилась. Началась другая „дипломатическая война“, приведшая нашу армію 12-го февраля къ стоянкѣ у Санъ-Стефано, передъ стѣнами Константинополя.

19-го февраля, турецкими уполномоченными были, наконецъ, подписаны въ Санъ-Стефано условія мирнаго договора, завершившаго собою слишкомъ девятимѣсячную кровопролитную борьбу нашу съ турками.

Не имѣя задачи входить въ разсмотрѣніе политической стороны кампаніи 1877—78 гг., значительно ослабившей боевые результаты, мы все-таки

должны замѣтить, что ударъ, нанесенный нашими войсками Турціи, былъ такъ рѣшителенъ, что оттоманское правительство, подъ впечатлѣніемъ этого удара, должно было согласиться на всѣ наши предложенія и нѣкоторое время даже судьба Константинополя была въ нашихъ рукахъ. Только вмѣшательство иностранныхъ державъ затормозило для насъ дѣло окончательнаго освобожденія отъ турецкаго владычества не одной только

Болгаріи, но и всѣхъ прочихъ славянскихъ земель Турціи.

19-го августа 1878 года войска наши, послѣ томительной и, въ сущности, безплодной пятимѣсячной стоянки въ Санъ-Стефано, выступили, наконецъ, изъ-подъ Константинополя, и частью моремъ, частью черезъ Румынію славные наши освободители Болгаріи вернулись въ Россію, восторженно привѣтствуемые русскимъ народомъ.

К О Н Е Ц Ъ.

СОДЕРЖАНИЕ I-го ТОМА.

ГЛАВА		Стр.
I.	Очеркъ Балканскаго полуострова. — Жители. — Природа. — Появление турокъ въ Европѣ. — Судьба греческой имперіи и славянъ Балканскаго полуострова	3
II.	Магометь II и его преемники. — Раія. — Россія и ея сношенія съ Турціею. — Войны русскихъ съ турками до Крымской кампаніи включительно .	9
III.	Положеніе славянъ въ Турціи послѣ Крымской войны. — Возстаніе въ Босніи и Герцоговинѣ. — Война Турціи съ Сербіею и Черногоріею. — Причины послѣдней войны съ Россіею. — Объявленіе войны и переходъ чрезъ Прутъ. — Прибытіе Государя Императора къ арміи .	16
IV.	Мобилизація русской арміи. — Назначеніе главнокомандующаго. — Высочайшій м. фельдъ. — Высочайшіе смотры дѣйствующей арміи. — Переходъ чрезъ границу	25
V.	Значеніе рѣки для воюющихъ сторонъ. — Постройка батарей на Румынскомъ берегу. Взрывъ турецкаго броненосца «Люфтъ Джелиль.» — Минныя загражденія впамята Дуная. — Подвиги моряковъ	39
VI.	Расположеніе русскихъ на берегу Дуная въ маѣ. — Дѣйствія турокъ. — Переправа генерала Циммермана у Галаца и Бранлова. — Значеніе этой переправы	52
VII.	Значеніе средняго Дуная. — Минныя загражденія у Паралана. — Бой миноноски «Шутка.» — Загражденіе у Фламунды. — Арестъ и Нилонъ. — Переправа у Зимницы.	66

Взятіе Никополя.

VIII.	Важность и значеніе Никополя. — Необходимость взятія этой крѣпости. — Силы 9-го корпуса. — Движеніе къ Никополю. — Первые дѣйствія	93
IX.	Мѣстность, окружающая Никополь.—Расположеніе турецкихъ войскъ и планъ атаки.— Дѣйствія артиллеріи. — Дѣйствія Козловцевъ и Вологодцевъ. — Генералъ-майоръ Похитоновъ. — Дѣйствія Тамбовцевъ. — Попытка турокъ прорваться. — Сдача крѣпости.	105

Забалканскій набѣгъ.

X.	Сформированіе передоваго отряда послѣ перехода черезъ Дунай. — Движеніе къ Балканамъ. — Значеніе Тырнова. — Занятіе этого города. — Отступленіе турокъ .	129
XI.	Движеніе къ Балканамъ. — Занятіе Ханкійскаго прохода. — Выходъ въ долину Туджи. — Движеніе къ Казанлыку. — Дѣло при Уфлаи. — Эски-Загра и Лени-Загра. — Обратное движеніе	125

Пять мѣсяцевъ подъ Плевной.

XII.	Стратегическое значеніе Плевны. — Ея оборонительная сила. — Расположеніе русскихъ войскъ.—Первый бой подъ Плевною.—Значеніе боя для русскихъ и для турокъ.	249
XIII.	Прибытіе подкрѣпленій къ генералу Криднеру. — Новый планъ атаки Плевны. — Бой 18-го іюля. — Дѣйствія генерала Скобелева 2-го. — Генералъ Горшковъ. — Отступленіе. — Тревога у Спстова .	270
XIV.	Послѣдствія неудачи втораго боя. — Образованіе западнаго отряда. — Рекогносцировка къ Ловчѣ. — Отсутствіе единства дѣйствій у турокъ. — Бой у Пелиштага и Сталевицы. — Взятіе Ловчи княземъ Имеретинскимъ .	295
XV.	Способы боя русскаго и турецкаго солдата. — Подготовка къ третьему штурму. — Бомбардированіе и дѣйствія генерала Скобелева .	321

Г л а в а		Стр.
XVI.	Планъ третьяго штурма Плевны. — Взятіе Гривицкаго редута. — Дѣйствія противъ Радичева неудача и отступленіе. — Занятіе редутовъ. — Геройская оборона пхъ. — Бой Скобелева 31-го августа. — Отступленіе русскпхъ къ Зеленымъ горамъ .	344
XVII.	Положеніе дѣлъ подъ Плевною въ началѣ сентября. — Прибытіе генераль-адъютанта Тотлебева. — Его распоряженія. — Двѣ атаки Плевницы .	381
XVIII.	Прибытіе на театръ военныхъ дѣйствій гвардіи. — Сосредоточеніе войскъ на Софійскомъ шоссе. — Предположеніе для атаки Горнаго Дубняка. — Бой подъ Горнымъ Дубнякомъ .	
XIX.	Дѣло подъ Телишемъ. — Блестящія атаки л.-гв. Егерскаго полка. — Взятіе Врацы и Рахова. — Бой за Зеленныя горы. — Жизнь въ траншеяхъ подъ Плевною. — Паденіе Плевны. — Значеніе и результаты сдачи Османа-паши .	437

СОДЕРЖАНИЕ II-го ТОМА.

Глава		Стр.
Шибенское сидѣнье.		
XX.	Значеніе для всей кампаніи знаменитой обороны Шибенъ.—Положеніе дѣлъ на Шибенѣ послѣ лѣтнаго набѣга генерала Гурко. — Генералы Радецкій и Сулейманъ-паша. — Описаніе позицій и расположенія на ней войскъ	491
XXI.	Атаки Сулеймана 9-го августа. — Дѣйствія 10-го и 11-го августа. — Движеніе Радецкого къ Шибенѣ. — Трудность перехода. — Отчаянное положеніе дѣлъ на Шибенѣ. — Прибытіе подкрѣпленій. — Ходъ дѣлъ до 1-го сентября	505
XXII.	Бой 5-го сентября. — Критическое положеніе горы св. Николая. — Ужасная зима на Шибенѣ. — Обходъ турецкихъ позицій. — Сдача турецкой арміи	538
Семь мѣсяцевъ на Ломѣ и на Янтрѣ.		
XXIII.	Задача Рущукскаго отряда. — Важность задачи. — Несоразмѣрность средствъ съ задачей. — Заслуга исполненія. — Характеръ мѣстности въ районахъ Рущукскаго отряда. — Сосредоточеніе на Янтрѣ. — Чаиркѣйское дѣло	577
XXIV.	Начало операцій Рущукскаго отряда. — Движеніе къ Лому. — Дѣло у Пиргоса Пшавцы. — Измѣненіе плана дѣйствій	589
XXV.	Описаніе Рущукской крѣпости. — Журжево-Ольтевицкій отрядъ. — Положеніе дѣлъ въ Тырновскомъ отрядѣ. — Затруднительное положеніе Рущукскаго отряда. — Бой при Эзерджи	601
XXVI.	Крайнее затрудненіе Рущукскаго отряда послѣ второй плевенской неудачи. — Положеніе дѣлъ на всемъ Болгарскомъ театрѣ войны. — Наступленіе турокъ противъ Рущукскаго отряда.—Аясларскій бой 9-го, 10-го и 11-го августа.	609
XXVII.	Трудность положенія послѣ Аясларскаго боя.—Карахасанкѣйское сраженіе.—Хайдаркѣйское дѣло. — Наступленіе турокъ къ Кадикѣйю	634
XXVIII.	Бой при Кацелевѣ и Аблавѣ. — Генералы фонъ-Дризенъ и Тимофѣевъ. — Сосредоточеніе отряда на Баншикомъ Ломѣ. — Заслуга Цесаревича	652
XXIX.	Положеніе дѣлъ въ отрядахъ Ольтеицкомъ, Еленинскомъ и Тырновскомъ. — Дѣло у Маренѣ. — Сраженіе при Чаиркѣйѣ и Церковѣ	679
XXX.	Оборона рѣки Янтры. — Дѣло у Пиргоса. — Сраженіе у Мечки Трестеника. — Дѣло при Еленѣ	694
XXXI.	Послѣднее усиліе Сулеймана противъ Рущукскаго отряда. — Бой у Мечки и Трестеника 30-го декабря. — Дѣйствія на Нижнемъ Дунаѣ	722
Забалканскій походъ и конецъ войны.		
XXXII.	Положеніе дѣлъ подъ Плевною въ концѣ октября. — Планъ Забалканскаго похода. — Взятіе Правецкой позицій. — Дѣйствіе колонны генерала Клодта. — Новачинское дѣло. — Занятіе Этрополя	739
XXXIII.	Занятіе Вратешскаго перевала. — Дѣло при Арабъ-Конаѣ и Шандорникѣ. — Занятіе Вратеша и Орханіе. — Бомбардировка турецкихъ укрѣпленій. — Занятіе Златицкаго перевала. — Пріостановка движенія	767
XXXIV.	Возобновленіе движенія за Балканы. — Планъ дѣйствій. — Занятіе Чурьекскаго перевала. — Бой у Ташисева. — Очищеніе турками Арабконакскаго позицій. — Бой при Горномъ-Бугаровѣ. — Преслѣдованіе турокъ. — Дѣло при Мечкѣ. — Занятіе Софин	781
XXXV.	Переходъ черезъ Трояновъ переваль. — Распределеніе колоннъ для наступленія къ Татаръ-Вазарджику. — Взятіе этого города и движеніе къ Филиппополю	806
XXXVI.	Общее наступленіе русской арміи къ Константинополю.—Бой подъ Филиппополемъ. — Дѣйствія 4-го января	806
XXXVII.	Бой у Дерменъ-Дера и Карагача. — Преслѣдованіе турокъ.—Движеніе къ Константинополю. — Занятіе Адрианополя. — Перемиріе и Санъ Стефанскій миръ	853

